Н.В. Левашов

Зеркало моей души

Автобиографическая хроника
Том 1. Хорошо в стране советской жить...

Санкт-Петербург
2011

УДК 575.8
ББК 28.02
Л34

Левашов Николай Викторович.

Л 34 Зеркало моей души. Том 1. Хорошо в стране советской жить... : Научно-популярное издание / Н.В. Левашов. СПб: ИД. «.........................», 2011. — 528 с.: 000 экз. ISBN ....

Русский учёный, писатель, художник, непревзойдённый целитель, удивительнейший человек современности дарит нам хронику своей потрясающей жизни. Он подробно и точно описывает все самые интересные и важные события, оказавшие влияние на его судьбу, рассказывает о том, как постепенно, шаг за шагом он искал и находил ответы на свои непростые вопросы, как учился лечить людей, как находил пути решения задач, к которым современная наука ещё даже не начала подходить...

УДК 575.8
ББК 28.02

www.levashov.org
www.levashov.info
www.levashov.name

ISBN ....

Оглавление

Аннотация

Причины того, что я взялся за своё жизнеописание, весьма тривиальные. На протяжении довольно долгого времени мне приходилось говорить о некоторых событиях своей жизни, и очень часто мои рассказы возвращались ко мне в такой форме, что я даже не предполагал возможности появления такого «фольклора». Мои рассказы обрастали такими «фактами», что даже мне становилось интересно их послушать. Второй причиной, подтолкнувшей меня к такому «подвигу», был факт того, что периодически появлялись люди, которые предлагали мне написать обо мне книгу, и всякий раз меня что-то останавливало. Один раз я даже согласился на то, чтобы одна американская писательница записала мои воспоминания на кассеты, и я потратил несколько дней, наговаривая ей свои воспоминания и размышления. Но вскоре передумал и отказался от этого предложения.

Во-первых, мне приходилось тратить довольно много времени на изложение и пояснение случившегося со мной. Во-вторых, даже, имея на руках аудиокассеты с моими воспоминаниями, писатели и журналисты умудрялись так всё исказить, что я просто диву давался. Причём, искажение наблюдалось, как в сторону преувеличения, так и в сторону извращения фактов и откровенной лжи.

Поэтому, когда Дмитрий Байда предложил мне написать свою биографию, я решил это сделать. Причём, когда я начал работу над ней, само собой всё это переросло в моё жизнеописание и жизнепонимание. Я подумал, что если кому-то интересна моя жизнь и мой путь, то лучше меня никто не сможет передать то, что и когда случилось в моей жизни, что и как я думал в тех или иных жизненных ситуациях, что я при этом чувствовал и переживал. Конечно, всё описанное мною будет субъективным, будет отражать мир меня окружающий моими собственными глазами. Но, при всём при этом, я постараюсь отразить всё максимально объективно, насколько это вообще возможно. А поскольку это — моё жизнеописание, то лучше меня это никто не сделает. А если что-то и будет не так, так это будет моё искажение моего собственного жизнеописания, и это всё равно будет лучше, чем искажения, сделанные кем-то другим.

Николай Левашов

Глава 1. Детские годы. Прошлое моего рода

Я родился в 1961 году в городе Кисловодске Ставропольского края, в семье из «бывших», что, конечно, выяснилось гораздо позже. Мои родители жили вместе с нами — тремя детьми — в полуподвальной комнате, которую отец переделал под жильё из подвала, ничего другого просто не было. До своей свадьбы он жил со своими родителями в маленькой полуподвальной комнатке на самой окраине Кисловодска (подвал, ставший нашим домом, находился при этой комнатке). Мир моего детства — горы, ущелья и балки, которые начинались прямо за двором дома, в котором мы жили. И наиболее сильные и яркие детские впечатления — это горы, красота и величие которых просто завораживали моё детское воображение. Но прежде чем продолжить мои детские воспоминания, хотелось бы отдать должное своим предкам. В последнее время стало очень популярным находить свои аристократические корни. Хотя, совсем ещё недавно это ничего хорошего тем, кто эти корни имел на самом деле, не давало, а приносило только одни проблемы. Большинство «бывших» были под корень уничтожены советской властью, а оставшиеся в живых, по тем или иным причинам, были обречены этой властью на забвение. И мои предки испытали это в полной мере. Но об этом — позже, а сейчас хотелось бы сказать несколько слов о своих предках, которые в течение многих веков с честью служили своему отечеству — России...

Интересно происхождение фамилии Левашов. Фамилия Левашов произошла из прозвища Леваш. В боярской думе, при Рюриковичах, по левую руку от царя сидели бояре, в то время, как по правую — думные дьяки. Один из моих предков из старого княжеского рода, был думским боярином, за что и получил прозвище Леваш, по старинным традициям только один представитель из рода имел право входить в царскую думу, и боярином обычно, становился самый достойный из рода. В те времена было принято давать всем прозвища, которые отражали деятельность человека или его личные качества. Родовые кланы были многочисленны, и подобные прозвища позволяли не путать людей из одного и того же рода. Со временем это прозвище закрепилось за его потомками и стало отличительным для всего рода, и преобразовалось в фамилию Левашов. Род Левашовых был самым богатым княжеским родом на Руси до захвата власти про-

западно настроенными Романовыми. Даже при первых Романовых это сохранилось, что не могло понравиться новым царям. Мои предки впали в немилость, так как не выступили на стороне новой династии и не были «новой» знатью. Чтобы закрепить свою власть, царь Фёдор Алексеевич Романов в 1682 году приказал уничтожить Разрядные и Родословные Книги, и взамен им была написана новая родословная книга — Бархатная Книга. Но в Европе эти книги сохранились до сих пор. Удаление от царского двора и от государственных дел княжеского рода Левашовых продолжалось более ста лет. Только в тяжёлое для отечества время одна из ветвей рода была приближена к императорскому двору. Василий Васильевич Левашов (1783-1848 гг.) — боевой генерал-лейтенант – был подольским, черниговским, полтавским и харьковским губернатором. Входил с 1838 года в Госсовет и был председателем Госсовета и Комитета министров Российской Империи в 1847-1848 годах. Он был кавалером всех российских орденов. В 1833 году императором Николаем 1 был возведён в графское достоинство (княжеский титул передавался только по главной линии рода).

К моменту начала революции, род не был самым богатым в России, но, тем не менее, был очень богатым. Семья владела золотыми приисками, конными заводами и т.д. Так что, моим предкам было, что терять когда свершилась Великая «Русская» революция. В один день лишиться всего, кроме своей жизни и оказаться в вагоне, в котором обычно перевозят скот, с другими жертвами роковых событий, и ехать в неизвестность. Это испытание далеко не из лёгких для любого, даже для очень сильных людей. И что интересно, многие из них не держали зла на людей, хотя имели на то полное право. Обидно, что произошедшее с ним и со многими другими людьми из «бывших», так и останется навсегда тайной за семью печатями. Уже практически не осталось тех, кто мог бы поведать потомкам о тех временах. Миллионы загубленных душ и исковерканных судеб, единственной виной которых было то, что они родились в неугодных кому-то классах. И большинство из этих людей по праву могли называться цветом нации, что выкристаллизовывался из народа не одну тысячу лет...

Революция застала моего деда, Владимира Георгиевича Левашова, в расцвете молодости (1890 г.р.) и... лишив его всего и вся, «перенесла» его в Сибирь, как и практически всех представителей аристократии, дворянства и других «паразитических» классов, которых по

тем или иным причинам не расстреляли на месте. Но в отличие от большинства оказавшихся в Сибири репрессированных первой волны, моему деду с его женой и родившейся в сибирской ссылке в 1930 году дочерью удалось в середине тридцатых перебраться сначала в Казахстан, а потом на Северный Кавказ, в город Кисловодск, где и родился у них в 1938 году мой отец, Левашов Виктор Владимирович, на самой окраине этого замечательного города в маленькой однокомнатной полуподвальной квартирке со всеми «удобствами» на улице. Ни он, ни моя бабушка с отцовской стороны — Бабанина Марфа Иосифовна, которая умерла в 1988 году в возрасте 86 лет, даже умирая не сказали практически ничего о своём прошлом, кем они были, что с ними случилось. Даже в 1988 году бабушка боялась, что подобная информация может повредить её детям и внукам. Остаётся только предполагать, через что им прошлось пройти и испытать в своей жизни. Вполне возможно, только из-за того, что они умели молчать, стало возможным рождение моего отца и, как следствие, меня, моего старшего брата и младшей сестры. Единственное, что сказал мой дед моей матери, так это то, что они были дворянами и из богатой семьи, зная, что эта информация не попадёт в чужие уши. И только находясь уже в США, с помощью друзей мне удалось кое-что узнать о своих предках.

* * *

Моя мать, Левашова Валентина Петровна (в девичестве Андрюшечко) родилась в 1938 году в небольшом хуторе Весёлый Ростовской области, который затерялся в Сальских степях. Её отец, сибиряк, был кадровым военным из «бывших». В 1941 году он был востребован Родиной, точнее, его опыт и знание нескольких языков, и выполнял специальные задания, о содержании которых не смог ничего выяснить даже муж сестры моей матери, полковник ракетных войск, служивший в своё время в Министерстве Обороны СССР. Моя бабушка по материнской линии — Анна Сергеевна Андрюшечко (в девичестве Ищенко) получала за него персональную пенсию в 200 рублей (2000 старыми рублями). Для сравнения, вдова бабушкиного брата получала пенсию в три рубля (30 рублей старыми деньгами). Второй её брат попал на фронт в 17 лет, подделав своё свидетельство о рождении. С войны не вернулось трое мужчин из моей семьи. И это — только ближайших родственников. Ещё в детстве, у моей матери проявились необычные способности, такие, как левитация, возмо-

жность видеть будущее и безошибочно определять проблемы человеческого организма, что очень пригодилось ей позже, когда она работала в детской поликлинике. Судьба привела её в Кисловодск, где она поступила в 1956 году в медицинское училище, которое она успешно окончила и получила профессию фельдшера. В этом курортном городе она и встретила моего отца и... следствием этой встречи стала свадьба и рождение брата, меня и сестры.

Мы все ютились в маленькой подвальной комнатке, которую переделал для жилья мой отец из подвала при комнатушке, в которой жили его родители. Но подвал оставался подвалом, стены были круглый год сырыми так же, как и одежда, постельное бельё и т.д. Окна на две трети «уходили» под землю, и единственное, что мы могли видеть, «любуясь» пейзажем, так это ноги прохожих, проходящих мимо по тротуару. С тех самых пор я не терплю сырости. Это — из неприятных воспоминаний детства. Но, тем не менее, большинство детских воспоминаний — тёплые и радостные. Особенно ярки воспоминания о природе. Двор дома, в подвале которого мы жили, обрывался в ущелье горной речки, которую мы называли балкой. Это ущелье стало нашей детской площадкой. По тропинкам мы спускались до самого дна ущелья и уходили вверх по течению речки в горы потрясающей красоты. Пятнадцать-двадцать минут хода, и мы оказывались среди почти дикой природы. «Дикость» слегка портили огороды, на которых окрестные жители выращивали себе картофель. Но стоило удалиться на какой-то километр в горы, и следы цивилизации практически полностью исчезали.

Горное ущелье, которое мы называли балкой, на самом деле было впечатляющих размеров. По дну ущелья текла небольшая речка, которая во время летних ливней или продолжительных дождей становилась мощным и бурным потоком, сносившим всё на своём пути. С высоты птичьего полёта, на уровне которого находились края ущелья, мы не раз наблюдали, как бурный горный поток нёс сорванные со своего места постройки, коров и овец, которые жалобно мычали и блеяли, чуя свою неизбежную смерть. Стоя на «нашем» краю обрыва, я на своей «шкуре» чувствовал страх и ужас, который испытывали эти несчастные животные. Иногда в этих потоках гибли и люди. Ущелье постепенно расширялось, и вдоль берегов реки на дне ущелья стояли дома, в которых жили люди, и часто я, стоя на своём краю ущелья, ощущал себя властелином Мира. В любом случае, во-

зникало непонятное возвышенное чувство какой-то окрылённости, когда видишь далеко внизу дома, улицы, маленькие фигурки спешащих по своим делам людей и машин. Чтобы с такой высоты разглядеть людей, приходилось напрягать зрение, а о том, чтобы узнать кого-нибудь с такой высоты, не могло быть и речи.

«Чужой» край обрыва был в семистах-восьмистах метрах от «нашего» края, и там тоже стояли дома, в которых жили люди. Но жизнь на «чужом» краю ущелья казалось мне, как жизнь в другом мире, с которым наша жизнь никогда не пересекалась, хотя и протекала она, казалось бы, и недалеко от нас. Насколько я помню, я наверное только раза два побывал на «чужом» краю ущелья. Для такого «подвига» нам, мальчишкам, требовалось несколько часов. Для этого нам сначала нужно было спуститься на дно ущелья с «нашего» края, прыгая по камням, переправиться на другой берег горной речки и пыхтя, как паровозы, выбраться на «чужой» край ущелья. И хотя мы были привычны носиться по нашему ущелью, выбравшись на «чужой» край ущелья, мы с ужасом думали о том, что нам придётся идти обратно. Так или иначе, мы никогда не были на «чужом» краю ущелья, используя нормальные дороги, так как для этого пришлось бы пересаживаться на несколько автобусов, и без подробной карты это сделать было почти невозможно, а такой карты у нас и не было. Так что, «чужой» край ущелья был для нас, в самом прямом смысле слова, «далёкой» страной, за жизнью которой мы, тем не менее, могли наблюдать со «своего» края. Кто жил в горах или хотя бы бывал, хорошо меня поймёт.

Вообще-то это ущелье было нашей детской площадкой. Все наши игры проходили именно там или на склонах гор, которые окружали террасу, на которой находилась наша улица. Наш дом находился на окраине Кисловодска, за пару десятков домов от автобусного круга по улице им. Гагарина. На противоположной стороне улицы находился пионерский лагерь, забор которого доходил почти до нашего двора. За автобусным кругом начинались горы, склоны которых были засажены ёлками и другими деревьями. На западных склонах, на которые большую часть дня попадали солнечные лучи, мы часто собирали отличную землянику, из которой бабушка варила варенье, правда из того, что оставалось от земляники, пока мы её доносили от кустика земляники до своей кошёлки. «Волшебным» образом спелая и сочная земляника, ягоды которой, по нашим понятиям, были

довольно-таки большими, исчезали «неизвестно» куда! Мы с большой досадой на лицах приносили домой полупустые кошёлки, не думая о следах «преступления», написанных на наших лицах.

В наши обязанности, пока мы были совсем маленькими, входил дозор за водой. Дело в том, что воду в колонки на улице подавали время от времени и тот, кто обнаруживал наличие воды в кранах, имел хороший шанс успеть набрать воду в вёдра. Очень часто обнаружив наличие воды в кране, мы неслись через дорогу за пустыми вёдрами и, успев раньше всех, наполняли водой свои вёдра и, наполнив их водой, пыхтя от усилий, оттаскивали вёдра от крана, освобождая место для следующего ведра. А потом кто-нибудь из нас нёсся через дорогу за мамой или бабушкой, которые и относили полные вёдра с водой домой. Очень часто напор был очень слабым, и приходилось ждать по пятнадцать-двадцать минут пока заполнится ведро. Если мы не успевали первыми к ближайшей от дома колонке, и напор был маленьким, мы с большой неохотой бежали к другой колонке, которая находилась метрах в двухстах-трёхстах от нашей, но которая находилась значительно ниже по уровню, и в ней всегда напор воды был более мощным. И хотя мы жили в комнате, которая была почти полностью под землёй и со всеми удобствами «за чумом», наше детство в памяти осталось, как светлое время жизни и это в основном благодаря величественным горам, которые нас окружали с первых дней наших жизней.

Всё детство до самой школы я провёл во дворе нашего дома, так как я не ходил в детский сад. Из-за указанных мною условий проживания, мы все в раннем детстве много болели простудными и другими детскими болезнями, большинство из которых мы получали после визитов двоюродной сестры и брата, детей старшей сестры отца тёти Нины. А они свои болезни получали в детских садах, в которые мы как раз-то и не ходили! И только благодаря их визитам, мы получили полный комплекс детских болезней детского сада. За всё детство я, может быть, провёл в детском саду не более пары недель и то, когда там работала фельдшером мама. Когда она уволилась, я не захотел идти в детский сад, хотя меня особенно никто и не принуждал. Я даже ребёнком как-то не вписывался в стадные правила поведения, которые навязывали всем без исключения детям. Мне было гораздо интересней осваивать величественные горы, чем повторять за всеми остальными одно и тоже.

У бабушки с дедушкой был на крохотном участке огорода курятник и довольно-таки большой подвал. В этом подвале стояли дубовые бочки с разными солениями. Осенью вся семья занималась заготовками на зиму. В дубовых бочках солили капусту, огурцы и помидоры. Для этой цели мы обрывали листья с вишен и кустов смородины, которые тоже росли на нашем огороде. В такие дни обычно собирались все взрослые нашей семьи и дружно шинковали специально отобранные сорта капусты, моркови, всё это активно перемешивалось, посыпалось солью, добавлялись перечисленные выше листья и специи. Когда очередной бочонок набивали до самого верха, сверху клали крышку бочки, которая сверху придавливалась тяжёлым камнем для создания нужного давления. Очень часто между шинкованной капустой помещали или целые кочаны капусты или половинки, которые после завершения квашения были очень вкусными. Квашеная капуста, солёные огурцы получались очень крепкими, капуста хрустела на зубах и брызгала вкуснейшим соком, солёные огурцы были очень крепкими и вкусными и когда их ели, хруст стоял по всей комнате. Такой квашеной капусты и таких солёных огурцов и помидоров я больше никогда не ел.

В детских воспоминаниях остались и вкуснейшие пышки, которые часто пекла к чаю бабушка. Обычно она подготавливала дрожжевое тесто с вечера, которое поспевало к утру. Из этого теста бабушка делала лепёшки толщиной в сантиметр, которые она разрезала на прямоугольники, края которых надрезала. И потом бросала их в кипящее растительное масло, в котором тесто за несколько минут раздувалось, разрезы на краях прямоугольников теста становились похожими на пальцы и в таком виде, с пылу — с жару их подавали к чаю. А чай в детстве мы пили по старинке, горячий чай из чашек мы наливали в свои блюдца и уже из них его пили, запивая вкуснейшие пышки. Так чай пили до революции, но об этом я узнал гораздо позже.

И ещё одно блюдо мне запомнилось с детских лет, я его делаю часто и до сих пор, особенно зимой. Узкими полосками шинковался репчатый лук, который посыпался солью и заливался душистым растительным маслом. Если дать этому простому блюду постоять в холодном месте хотя бы час, горечь лука переходила в растительное масло и при этом изменялся вкус. И потом, взяв в одну руку кусок свежего белого батона, желательно пока хлеб ещё горячий, и подцепив вилкой маринованный таким образом лук, отправляли всё это в

свой рот. Вкус всегда был изумительный, а польза была ещё большей, так как с этим простым блюдом мы получали очень много витаминов, особенно зимой, когда не было свежих овощей и фруктов.

Я и сейчас, если почувствую некоторую слабость в своих дёснах или зубах, делаю себе это простое блюдо и на следующий день зубы крепки и здоровы дёсна. Вообще-то нам всем очень повезло, так как и бабушка, и мама готовили изумительно! Когда решались на пельмени — это был праздник для всех. Пельмени лепили все, бабушка и мама готовили тесто и фарш, а все остальные выступали в роли подмастерьев, в задачу одних входило положить на готовый кружочек по чайной ложке фарша, в то время как другие заворачивали этот фарш в кружок теста, сильно сжимая вместе края. Каждый ещё стремился лепить пельмени своим особым способом, чтобы потом узнать «свои» пельмени. Потом готовые пельмени бросались в кипящую воду и скоро все дружно уничтожали эти самые пельмени. Которые были очень вкусными и сочными, и при этом невероятно быстро исчезали с тарелок.

Так сложилось в нашей семье, что в таких кулинарных «проектах» участвовали все: и мужчины, и женщины, и мы — дети. Конечно, в основном готовили женщины — бабушка и мама, но так или иначе, умели готовить все. И при этом никто никого не заставлял, наоборот, всегда в нашей семье считалось, что это женщина может чего-нибудь не уметь, а мужчина должен уметь делать всё! И самое интересное, на нас детей, никто не давил, не стоял над душой с нотациями. Так получалось, что мы сами без всякого давления со стороны взрослых хотели быть чем-то полезными, и если кому-нибудь из нас доверяли что-нибудь сделать, каждый из нас старался выполнить доверенное дело как можно лучше, чтобы самому не было стыдно. И пускай у нас детей не всё получалось гладко да красиво. Взрослые нашей семьи всегда объясняли и терпеливо показывали нам, как надо делать правильно. Всё это происходило весело и дружно, без каких-либо подтруниваний и оскорблений. Особенно весело было во время подготовки к тем или иным праздникам. К праздникам обычно готовились холодцы, много разных салатов, доставались из холодильников припасённые именно для праздников деликатесы, а из погреба — свои соленья! И все приготовления к самому настоящему праздничному столу происходили на кухне, которую только условно можно было назвать кухней. Газовая плита стояла в коридоре при комнате, в углу-

блении, в котором раньше была печь. Тем не менее, все умудрялись разместиться на этой условной кухне, и все кулинарные чудеса творились на узком столике, стоящем в том же коридоре...

Конечно, готовились вкусные блюда и в будние дни, но мы — малыши, с нетерпением каждый раз ждали именно праздников, когда было много разных вкуснятин, и мы наедались ими от пуза. Особенно все любили новый год, когда каждый из нас получал ещё и подарки от Деда Мороза, и когда также дружно все наряжали новогоднюю ёлку! Вообще-то, ощущение праздника с возрастом как-то притупляется, не возникает таких ярких и острых ощущений, как в детстве. И именно поэтому в память надолго врезались именно детские ожидания праздника, какого-то волшебства и сказочного состояния, которые присущи только детскому восприятию...

В 1967 году отец, как строитель, получил аж трёхкомнатную квартиру, аж 35,6 кв.м. площадью в г. Минеральные Воды, и мы переехали туда из Кисловодска. Для нас всех эта хрущёвка после нашего сырого подвала показалась настоящим дворцом. Комнаты были сухими, солнечными, и окна были аж на четвёртом этаже. Я помню до сих пор ту радость, которую мы все испытывали, переезжая на новую квартиру. Отец договорился с кем-то, и к нашему дому подъехал грузовик, в который взрослые погрузили наши не ахти какие уж пожитки. Самым большим был светлого цвета шифоньер, который попал потом в нашу детскую. Когда всё было погружено, мама с сестрёнкой села в кабину, а мы — мой брат Вовка и я — вместе с отцом, забрались в кузов и устроились поудобнее на узлах с одеждой, подушками и одеялами. Для нас это было первым путешествием в кузове грузовика, и мы в первый раз проехали по очень живописной дороге, ведущей от Кисловодска к Минеральным Водам. Мы с братом были очень гордые, что нам позволили проехаться в кузове, для нас это было большим событием, и мы думали, что это означает, что нас уже перестали считать маленькими. Переезжали мы в мае, погода стояла солнечная, от скорости ветер развевал наши волосы, я с любопытством крутил головой по сторонам. Нам всем не хотелось уезжать из Кисловодска, от своих гор, но у нас не было выбора.

Ещё перед переездом, отец полностью привёл новую квартиру в порядок. Всё было чисто и аккуратно, стены были приятных цветов, покрытые элегантным орнаментом. Конечно, обычно все получали квартиры с белыми стенами и потолками. Просто отец был очень

высокого класса профессионалом, ему приходилось расписывать потолки и стены многих зданий, и многие орнаменты для этого он рисовал сам. Конечно, он не расписывал потолки в своей хрущёвке, но тем не менее, сделал ремонт так, что квартира выглядела радостной и солнечной. Тогда ещё не было обоев и чтобы стены сделать веселей, на них специальными валиками наносили тот или иной орнамент или рисунок. Если всё сделать со вкусом, получалось очень красиво и уютно.

Въехав в новую квартиру, мы начали осваиваться на новом месте. А так как это был новый дом в ещё строящемся новом микрорайоне, то новичками были и все остальные новосёлы. И мы приступили к обживанию нового места, где нам было всё в диковинку. Вода текла из крана, в туалет не надо было бежать на улицу, а самое главное — у нас на всех детей была аж целая комната! Из окон нашей квартиры великолепно была видна гора Змейка, которую так прозвали из-за огромного числа змей, которые когда-то очень любили там поселяться. Но после того как её стали взрывать ради добычи очень крепкого камня, многие животные, в том числе и змеи, покинули буковые и дубовые леса на её склонах.

Вообще-то район Пятигорья представляет собой уникальное природное явление. В этом месте находится разлом коры планеты, по которому магма поднялась наверх, но прорвать поверхность так и не сумела и в таком состоянии и застыла, образовав уникальное явление природы, которого нигде больше не наблюдается на нашей планете. Так возникло знаменитое Пятигорье, со своими знаменитыми нарзанами, в том числе и горячими, которые бывают только возле вулканов. Пятигорье ещё и мощный сакральный центр, в котором бушует энергия планеты в этом уникальном узле, центре силы. Именно здесь располагалась столица Русколани, город Кия-2 или Киев-2, так как современный город на Украине имеет номер три! А город Кия-1 когда-то был на территории Западной Сибири. Вот такие мои родные края, имеющие самое, что ни на есть, прямое отношение к великой культуре наших предков — русов!

Так вот, ещё в течение нескольких лет после нашего переезда в Мин-Воды, почти каждый день производились взрывы на горе Змейке. Перед взрывом сначала выла предупреждающая сирена, после которой гремел взрыв, от которого дрожали стёкла в домах, да и сами дома тоже дрожали. Сначала эти взрывы были в диковинку, а потом

мы все к ним привыкли и не обращали внимания. Даже спокойно дремали днём под завывание сирены и колебания почвы после взрыва. При хорошей погоде из окон нашей квартиры можно было видеть снежные вершины Эльбруса. Вообще-то, мои родные места богаты как и своей уникальностью природы, так и уникальностью прошлого наших предков, но это особый разговор.

А пока мы после приезда на новое место осматривались вокруг, знакомились со своими соседями, которые попали в наш дом из разных мест. Мы все ещё долго тосковали по Кисловодску, по родным для нас горам и свежести, особенно летом. Так как на новом месте летом в квартире особенно стояла несусветная жара. Так получилось, что наша квартира была угловая и, хотя дом и был кирпичным, летом внешние стены раскалялись, и квартира превращалась в сауну, особенно по ночам. И причиной этому было то, что, вплоть до вечера Солнце светило в наши окна, сначала с одной стороны, затем с другой, да ещё и ветры летом дули из каспийских пустынь раскаляя ещё больше и без того разогретые кирпичи стен. Зато поздней осенью и зимой по тем же причинам стены были, как лёд.

Так получилось, что моя кровать стояла в самом углу комнаты, которая была в углу дома, и меня с двух сторон летом окружали раскалённые стены, а зимой — они же, только холодные, как лёд. Но у нас была своя детская комната на троих — на меня, старшего брата и младшую сестру. И для нас новая квартира была, как дворец, по сравнению с тем подвалом, в котором мы жили раньше. Кроме кроватей, в комнате стоял ещё и письменный стол, на котором мы делали свои уроки, когда все пошли в школу, точнее — у каждого из нас была своя часть письменного стола, свой ящик, и мы старались не нарушать установленных нами «государственных» границ.

Пока я не пошёл в школу, я на своей территории занимался рисованием, лепкой из пластилина или глины, которую я сам «добывал» в ближайших окрестностях. Я очень любил лепить разных животных, людей, лица и многие находили мои поделки очень похожими на тех животных, которых я лепил. Они у меня получались в движении, почти, как живые. Особенно я любил лепить лошадей. Вообще лошади всегда для меня были сказочными существами, я любил этих благородных животных всей своей душой, мечтая о том, что у меня когда-нибудь будет свой конь. Я их любил не только теоретически, когда мы летом ехали в гости к бабушке Ане в деревню на хутор Кундрю-

ченский, затерявшийся в сальских степях, там я пользовался любой возможностью, чтобы покрутиться возле лошадей. Конечно, колхозные лошади, которых моей бабушке выделяли на колхозной конюшне, не были породистыми скакунами, но для меня всегда было великой радостью проехаться хоть чуть-чуть с бабушкой на бричке, самому подержать вожжи и поуправлять лошадью. Когда я был ещё совсем маленьким, бабушка как-то спросила меня, что бы я хотел, чтобы она мне купила, и я ей отвечал: купи мне, бабушка, пожалуйста, жеребёнка.

Жеребёнка мне никто так и не купил, так как колхозные лошади не продавались, да и куда мне потом было бы деваться со своим жеребёнком, но тогда я не думал об этом, и собственный жеребёнок был моей голубой мечтой детства. А пока у меня не было своего жеребёнка, я лепил лошадей и хоть таким образом, у меня была своя «конюшня». Холодной зимой, когда за окном завывал сырой и холодный ветер, когда не было никакого желания высовывать свой нос на улицу, я садился в своём углу и начинал лепить из разноцветного пластилина лихие сказочные тройки, запряжённые в чудесные сани, которыми управлял Дед Мороз, и на которых он вёз свои подарки.

Глава 2. Детский сад мы пропускаем

В 1968 году я стал школьником сперва СШ № 6, а затем СШ № 7, которую и закончил в 1978 году с двумя четвёрками в аттестате и несколькими похвальными грамотами. Не буду чрезмерно долго останавливаться на этом периоде моей жизни, так как мои школьные годы мало отличались от оных моих сверстников. Может быть лишь тем, что я никогда не прогуливал занятий, но всегда был очень рад, когда уроки отменялись по тем или иным причинам.

Первая моя школа была почти в километре от нашего дома, и нам всем приходилось по любой погоде ходить в неё пешком. Моей первой учительницей была Раиса Трофимовна, которая вела у нас занятия в начальных классах, а потом преподавала русский язык и литературу. Моя мама тогда работала в этой же школе в медпункте, и когда я простывал в очередной раз, я оказывался дома на больничном. Как я уже упоминал, после переезда на новую квартиру я ещё некоторое время довольно часто болел простудными заболеваниями, сказывались «проклятые рудники» прошлой квартиры-подвала.

Я никогда не любил подхалимов и подхалимничать, и поэтому

Раиса Трофимовна из-за этого меня недолюбливала. Как-то раз, когда я вышел на занятия после того, как в очередной раз переболел или ангиной, или простудой, она на весь класс заявила, что стоит только Левашову один раз чихнуть, как его мамочка не пускает в школу. До этого момента, несмотря на то, что я не ходил у Раисы Трофимовны в любимчиках, у меня был каллиграфический почерк, лучший в классе, я любил родной язык и литературу. Но после такого её заявления, которое было совершенно несправедливым ни в отношении меня, ни в отношении моей мамы, я объявил своей учительнице начальных классов войну! Конечно, войну я ей объявил партизанскую, полный саботаж её уроков. Я перестал готовиться к предметам, которые она преподавала. Всё довольно быстро сказалось на моих оценках по этим предметам, и когда всё это дошло до сведения моей мамы, состоялся разбор моих полётов, но несмотря ни на что, я продолжал свой саботаж. Именно таким был мой первый протест, моя забастовка против несправедливости и предвзятости. Конечно, в конечном счёте я наказал самого себя, но тогда я думал по-другому, я думал, что такой несправедливый человек, как Раиса Трофимовна не может быть учительницей, так как я считал, что учение это светое (именно светое, а не святое, хотя тогда я этого ещё не знал) дело, и знания должны нести только чистые и справедливые люди, каковой не являлась эта учительница.

Вообще-то я всегда был очень упёртым в своих позициях, я никогда не изменял своего мнения в угоду кому-либо и не потому, что я был по природе нигилистом, а потому, что считал, что любое мнение должно быть объяснено перед тем, как я его приму. Если объяснение отсутствовало, я такое мнение не принимал, вне зависимости от того, какими последствиями для меня оборачивалась такая моя позиция. Так и здесь, сделав для себя вывод, что Раиса Трофимовна не соответствует моему представлению об учителе, я ей объявил эту свою войну. Могу только сказать, что на моём жизненном пути большинство моих школьных и университетских учителей и преподавателей были настоящими профессионалами. Так что, подобный конфликт у меня возник только с одной учительницей за все годы моего обучения. Это не значит, что все учителя ко мне относились очень хорошо, некоторые меня недолюбливали из-за того, что я задавал неудобные вопросы, хотел разобраться во всём до самой сути, но они были более-менее справедливы, и этого для меня было достаточно. Я сейчас по-

нимаю, что сильно доставал их своей дотошностью хотя бы потому, что они не могли дать ответы на мои вопросы, а признаться в том, что они не в состоянии дать объяснение, считали ниже своего достоинства. После шести лет обучения в первой школе у нас в микрорайоне наконец-то сдали под ключ новую, построенную по последнему слову техники школу. Эта школа была в нескольких минутах ходьбы от нашего дома, и я перешёл учиться в неё. В седьмой класс я уже пошёл в неё и оставшиеся школьные годы мои прошли в её стенах. Перешли работать в новую школу и часть моих учителей, хотя было много и новых. Все ученики в моём новом классе были такими же новичками, как и я. Из моих «старых» одноклассников никто не попал в мой класс, хотя в других параллельных классах и было несколько человек из моей первой школы.

Я, как и любой другой мальчишка, с нетерпением, как манны небесной, ждал каникул, особенно летних. Правда, мои интересы вне школы во многом отличались от увлечений и занятий моих одноклассников. Я облазил все ближайшие овраги и проверил лично глубины всех ручьёв, организовывал «научные» экспедиции в окрестности горы Змейки, что не встречало желаемого понимания со стороны мамы. Мне часто приходилось «уничтожать следы» этих экспедиций по окрестным ручьям и болотам, застирывая, в ближайшем же ручье, штаны и отмывая от грязи свою обувь. И очень часто приходилось появляться к обеду в ещё мокрой одежде, что естественно не оставалось незамеченным моей мамой, со всеми вытекающими из этого последствиями. При этом, в моих карманах часто можно было обнаружить ящерицу или лягушку. Я притаскивал домой ужей, выпавших из гнёзд птенцов, иногда я и сам «помогал» птенцам в этом. Ко мне тащили подранков, и я пытался их выходить и выкормить, как и птенцов, и довольно часто мне это удавалось. Один раз мне соседские малыши принесли птенца. Птенец был ещё совсем маленьким, совсем без перьев и с огромным жёлтым клювом. Все вокруг знали, что всех подранков и выпавших птенцов нужно нести мне. Но на этот раз птенец был совсем маленьким. Соорудить подобие тёплого гнезда не составляло большой сложности, но вот, как кормить такого малыша? Зёрна, кусочки хлеба он есть ещё не мог, и тогда я решил попытаться кормить его тем, чем обычно таких малышей кормят их родители. Чтобы этот замысел реализовать, мне пришлось изрядно «попыхтеть». Летние каникулы замечательны хотя бы тем, что не надо рано утром

вставать и нестись в школу. Вообще-то я никогда не любил вставать рано, но так получилось, что и в школу, и в университет я должен был ходить в первую смену, и поэтому приходилось вставать не позже 6.30 утра. И дело было даже не в том, что я не мог встать рано утром, когда была необходимость, я поднимался и в 4.00 утра. Но обычно на такой «подвиг» меня можно было подвинуть только одним — рыбалкой! Это, что касается добровольного подвига, ну, а по необходимости — дело принудительное и «подвигом» считать даже при желании нельзя. И эта моя особенность стала мне понятна только гораздо позже, когда я уже сознательно стал изучать свои возможности. А причина моей такой большой нелюбви к раннему пробуждению заключалась вот в чём. Во время сна моя сущность уходила очень далеко и надолго, и вследствие этого, моё тело очень сильно остывало, и требовалось некоторое время после возвращения моей сущности в тело, для того, чтобы температура моего тела вернулось к норме. Так вот, если я вынужденно просыпался раньше 8.30 утра (а это мне приходилось делать почти всю мою жизнь), меня колотило от холода, вне зависимости от температуры в комнате. Остывшее тело требовало тепла, и я обычно включал газовые конфорки на плите и простирал свои руки над восходящими потоками разогретого газовым пламенем воздуха и буквально «пил» своими руками тепло, чувствуя, как это тепло растекается по моему телу и как меня покидает колотун. Я обычно вливал в себя не менее литра горяченного чая и тогда приходил в нормальное состояние. Конечно, летом это явление у меня проявлялось не столь сильно, как осенью или зимой, но тем не менее...

Хочу обратить внимание, что в нормальном состоянии я очень легко и прекрасно чувствую себя на большом морозе и при этом у меня горячие руки, и я не замерзаю в условиях, в которых большинство людей начинают замерзать. Такая моя особенность относится только к пробуждению раньше моих внутренних биологических часов, которые не совпадали с обычными, и связана с сильным охлаждением физического тела во время отсутствия в нём сущности. Так вот, летом после восхода Солнца мой птенец начинал жалобно пищать, требуя пищи. И я каждое утро вставал в такую рань и начинал свою «охоту» на «дичь». «Дичью» были большие комары, как мы их называли — малярийные, и я начинал бегать из подъезда в подъезд нашего дома с первого этажа до пятого, отлавливая этих комаров. Обычно за ночь

их налетало достаточное количество, и вернувшись домой, я запихивал их в широко раскрытый клюв желторотика. После этого мой довольный птенец успокаивался и засыпал, что позволяло мне плюхаться в свою кровать и добирать упущенное. И так продолжалось довольно долго, пока птенец не подрос. Он вырос, оперился полностью и из желторотика превратился в воробья и очень даже симпатичного. Он был полностью ручной, очень любил сидеть на плече у меня, но когда он подрос, его стала больше кормить моя мама, и он очень сильно привязался к ней. К сожалению, эта история не получила хорошего окончания. Как-то раз, когда я лёг спать, я почувствовал, что что-то шевелится в моей кровати. Непонятное шуршание то появлялось, то исчезало, пока я не решил выяснить для себя, что же всё-таки шуршит у меня в постели?! Мне пришлось зажечь свет в комнате и отодвинуть матрас своей кровати, и каково было моё удивление, когда в щели между стеной и матрасом я обнаружил своего воспитанника. Видно в темноте он упал с подоконника и попал между стеной и матрасом, и я его там придавил, сам того не зная. После этого он уже не оклемался и через пару дней умер. Это событие было таким нелепым и поэтому особенно досадным. Но, что произошло, то произошло, и уже изменить это было невозможно...

Один раз я сам нашёл ужа, которого кто-то сильно ударил тяпкой, видно с перепугу приняв безобидного ужа за гадюку, хотя я не представляю себе, как можно было перепутать ужа с гадюкой. Уж еле шевелился и его рубленная рана кровоточила. Я притащил его домой, забинтовал, как мог рану и соорудил ему «домик» из коробки, прорезал в крышке довольно большую дырку и поместил этот походный лазарет в ванной комнате под ванну и побежал дальше по своим суперважным делам. Когда я вернулся домой, то обнаружил в доме большой переполох. Первой обнаружила в ванной комнате «змею» моя младшая сестра Марина. Она вошла в ванну, чтобы помыть руки после улицы и... услышала змеиное шипение, которого она не ожидала услышать там. Услышав вместо журчания воды из крана шипение «змеи», моя сёстрёнка мгновенно «покинула» территорию ванной и пошла за подкреплением. Коим оказался отец, только что вернувшийся с работы. Шипение в ванной его тоже сильно озадачило, так как никто не знал, какое же пресмыкающееся шипит из-под ванны.

Дело в том, что раненный уж после моих манипуляций, полно-

стью пришёл в себя и через «маленькую» дырочку, вырезанную мною для хорошей циркуляции воздуха, выполз из моего «лазарета» и спрятался между банок, которые стояли под ванной. Поэтому, когда я пришёл домой, все повернули головы в мою сторону с немым вопросом — что у нас там в ванной!? Правда, вопрос очень быстро приобрёл звуковое сопровождение, так как все знали, что это может быть только моей проделкой. Я, немного волнуясь, объяснил своим невольным слушателем историю о пострадавшем уже и моих «героических» действиях по его спасению. В результате чего, мне же поручили не менее, а даже более «героическую» миссию по освобождению нашей ванной от оправившегося ужа. Более «героическую» потому, что хотя уж не ядовит, но кусается он весьма сильно. Короче, я сам стал шарить рукой под ванной до тех пор, пока не схватил спасённого мною ужа. После чего, я отнёс его подальше от человеческого жилья и отпустил на волю...

Можно было бы почти до бесконечности продолжать описания больших и малых приключений, которых было более чем достаточно в моём детстве, но я не буду утруждать читателя описанием их, ибо так я никогда не дойду до главного, что действительно может быть интересным для многих. Из моих странностей детских лет могу только сообщить об одном забавном явлении. Меня в детстве и до сих пор никогда не укусила ни одна собака. К самым злым и кусачим псам я подходил совершенно спокойно, и они меня не кусали, в то время, как всем остальным моим сверстниках приходилось спасаться бегством от тех же собак, чтобы не быть ими покусанными. Кому это не удавалось — получали укусы и довольно-таки серьёзные. Издали собаки ещё могли лаять на меня, но стоило мне подойти, как они начинали ко мне ластиться. Самое удивительное было то, что мне матери позволяли брать у них под носом их щенков, но стоило только приблизиться к малышам даже человеку, который кормил эту собаку каждый день, как тут же раздавалось рычание матери, предупреждающее о том, что даже хозяину к малышам подходить не рекомендуется. Конечно, я потом узнал, что собаки быстро реагируют на, так называемый, запах страха, которого я не испытывал в таких ситуациях, но думаю дело не только в этом...

Каждое лето мы всей семьёй ехали на хутор Кундрюченский, часто одновременно туда приезжали и мамины сёстры со своими семьями. Так что, собиралась почти вся семья. Дом моей бабушки, точнее

моего прадеда, которого все звали дедушкой Серёжей, наполнялся шумом и гамом. Как никак, собиралось в одном месте пять детей: мы втроём и две двоюродные сестры, по одной дочери у каждой маминой сестры. В самом хуторе Кундрюченском у нас жили два троюродных брата, так что нам скучать не приходилось. Так сложилось, что хутор Кундрюченский у нас был вместо моря. Конечно, нам очень хотелось увидеть и искупаться в море, но море так и осталось нашей детской мечтой. Море конечно есть море, но мест около хутора Кундрюченского, где можно было поплескаться в жару, было более чем достаточно. Возле этого хутора было несколько прудов шириной двести-триста метров каждый и длиной до километра. Вода в этих прудах была довольно чистая, горько-солёная на вкус. В них мы и научились плавать сами, в первый раз я проплыл вдоль берега «по-собачьи» и не было предела моёму восторгу! В этих прудах водилось довольно много рыбы и раков. Когда мы были маленькими, то только наблюдали с берега, как взрослые заводили на глубину невод и через некоторое время вытаскивали его с большим трудом на берег. А в неводе бились большие рыбы и раки, которых мы тоже помогали вытаскивать из сетки невода. Конечно, это случалось не каждый день, но для нас малышей такие дни становились праздником.

Когда мы подросли, то и сами пробовали ловить рыбу на удочки и закидушки, но рыба клевала не ахти как и поэтому не было такой радости от самого процесса. Единственное, что давало положительный импульс, так это ловля бычков и окуней. Особенно невероятно клевали окуньки, стоило только забросить удочку, как поплавок почти сразу уходил под воду. И очень часто вытащив удочку из воды, на крючках обнаруживали по две-три рыбки сразу. Между нами шло соревнование кто большее число раз вытащит две и три рыбы за раз! И хотя окуньки и бычки были небольшими, сам процесс их ловли доставлял нам очень много радости. Часто и батя отправлялся на такую ловлю вместе с нами и при этом радовался пойманным окунькам и бычкам не менее бурно, чем мы. Обычно мы усаживались на каменной дамбе пруда, возле которой было довольно-таки глубоко. Сами удилища мы делали не более метра длиной и на леску крепили три-четыре крючка. Один раз на такой рыбалке произошёл весьма забавный случай. Мой брат Владимир, выдёргивая в очередной раз леску из воды, как-то неловко развернулся и плюхнулся в воду с дамбы спиной назад. Он полностью ушёл под воду, и когда он погружался

под воду, его глаза были широко открыты, и его довольно длинные волосы как водоросли шевелились под водой. Ситуация была просто комедийной, он вылез на дамбу полностью мокрый, так как свалился в воду в одежде. Мы все подтрунивали над ним по этому поводу, но наш юмор быстро сошёл на нет, так как через несколько минут после своего не совсем обычного купания, он вытащил сначала карпа под килограмм, а ещё минут через десять — килограмма на полтора! Никто из нас ничего подобного не поймал, хотя мы все сидели на той же дамбе, на расстоянии полуметра друг от друга. Видно «водяной» решил таким образом восстановить его репутацию после купания. Он с некоторым превосходством смотрел на всех нас, когда мы несли мелкую рыбёшку, а у него в садке был приличный улов!..

Помню, как мы ловили раков руками. Днём раки всегда сидят в своих норках, поэтому для того, чтобы поймать рака руками, нужно найти эти норки. Берега у прудов были глинистые, и поэтому нужно было только найти вдоль берега ближайший обрыв под водой и найти в этом обрыве идущие террасами норки раков. Обычно обнаружив под водой небольшой вертикальный перепад по глубине, начинаешь идти вдоль этого обрыва, насколько позволяет глубина. И при этом прощупываешь ногой этот уступ на наличие норок. Когда обнаруживалась ногой при таком прощупывании норка, не вытаскивая свою ступню из норки, необходимо было нырнуть и, одновременно вытаскивая ступню из норки, засунуть в неё свою руку. Если этого не сделать, то проснувшийся рак очень быстро выскакивал из своей норки и тогда его уже не поймаешь. Если рак в своём домике, об этом немедленно узнаёшь, так как он начинает тыкаться в ногу, закрывающую выход из норки. Засунув руку в норку, пытаешься схватить рака за его клешни и вытащить из норы, чтобы потом бросить на берег, где его тут же подберут. Но рак не ждёт, пока его схватят за клешни, а начинает уходить в глубину своей норки, и всегда приходилось засовывать руку внутрь норки, чтобы достать его там. Иногда норки были такие глубокие, что приходилось засовывать руку в норку по самое плечо, и то, не каждый раз удавалось достать там рака, который, при всём при этом, оборонялся своими клешнями. Но таким образом не поймаешь много раков, так как по этим самым норкам не только ты один проходил, проверяя «прописку» у жильцов. Настоящий раковый рай для нас мальчишек спустился на землю одним летом, когда мы приехали в Кундрючку, когда уже были подростками. У ба-

бушкиной соседки было два сына примерно нашего возраста и как-то мы заговорили с ними о том, что руками много раков не поймаешь и т.п. Каково же было наше удивление, когда они сказали, что у них есть небольшой, метров тридцать бредень и, если мы хотим, то можем все вместе отправиться на ловлю рыбы и раков. Мы, не раздумывая согласились и взвалив бредень на плечи и захватив мешки, отправились на один из ближайших прудов, из которого летом брали воду для полива и поэтому он был неглубоким, иначе было бы очень трудно тянуть бредень по глубине.

Раки выходили из своих норок ближе к вечеру, когда Солнце начинает прятаться за горизонтом. Поэтому у нас было час-полтора, пока на зеркало пруда не опускалась ночь, когда невозможно уже ничего увидеть. Поэтому мы обычно, быстро размотав бредень, приступали к ловле. Кто-то из нас шёл с бреднем у самого берега, а кто-то тащил другой конец бредня по глубине. Пройдя с развёрнутым бреднем немного вдоль берега, мы начинами медленно заходить дальним концом к берегу, стараясь чтобы не было свободной воды между ближним концом бредня. Если не было в воде коряг или чего-нибудь ещё, удавалось не допустить, чтобы рыба и раки, попавшие в невод, смогли ускользнуть и тогда мы вытаскивали на берег богатый улов и рыбы, и раков. Сделав несколько таких заходов с бреднем, мы добывали пару вёдер хорошей рыбы и мешок раков. Дотащив всё это до дома, мы по-братски всё делили, и почти каждый вечер у нас было по ведру рыбы и по полмешка раков, которых тут же варили в большой кастрюле-выварке и потом все вместе садились за большим столом, за которым помещались все и начинали поедать только что сваренных раков! И так было почти каждый день в то замечательное лето. И это лето запомнилось всем именно из-за раков, которых мы уничтожали в огромных количествах, и никто не боялся, что может «объесть» другого, так как полакомиться раками получалось очень уж часто.

Вообще-то летний месяц в Кундрючке (так мы коротко называли хутор Кундрюченский) был всегда для всех нас особенным. Мы отдыхали от своей раскалённой летом квартиры-хрущёвки на почти девственной природе русской деревни и проводили время вместе с нашими двоюродными и троюродными сёстрами и братьями. Хутор Кундрюченский был единственной точкой нашего пересечения, и только там мы могли общаться с друг другом. В то время у нас дома не было телефона, контакты поддерживала мама через письма и пе-

риодические разговоры по телефону, когда нужно было идти на почту и ожидать соединения в переговорном зале и, прождав иногда соединения час-полтора, быстро заскакивать в указанную телефонисткой кабину и чаще всего при весьма плохой слышимости, кричать что-нибудь в трубку, и не выяснив толком ничего, услышать в трубке голос телефонистки, предупреждающий о том, что осталась минута разговора...

Так что, единственной возможностью пообщаться со своими ближайшими родственниками по материнской линии были поездки во время летних каникул в деревню к бабушке. При доме был довольно большой сад, размером почти с гектар, что было большой редкостью в советское время. Сад был разбит моим прадедом, который до самой своей смерти в 1974 году держал сад в идеальном состоянии; земля в саду была всегда очищена от травы, стволы деревьев всегда были покрашены известью. Дедушка Серёжа (так мы звали своего прадеда) был селекционером, прививал на одно дерево несколько сортов яблок и груш. Помню, как можно было увидеть на плодовых деревьях целлофановые пакеты, завязанные вокруг каждой завязи плодов. Он же разбил и великолепный парк, который начинался через дорогу от сада и занимал огромную площадь. Этот парк был его гордостью и украшением не только хутора Кундрюченского, но и района, да и не только. Мне мало пришлось видеть парков такой красоты. Вообще-то этот парк был самым настоящим чудом. Среди сальских степей, где кроме насаженных лесополос, не было никогда никаких лесных посадок, неожиданно оказываешься среди самой настоящей лесной чащи, где только на полянках солнечный свет прорывается до поверхности земли, но стоит только выйти на аккуратные, посыпанные песком аллеи... и ты вновь попадаешь в цивилизацию. Этот парк был для нас сказочным лесом, местом наших детских игр. Любую причудливую тень мы принимали за лешего или кикимору, чудовище или приведение. Особенно таинственным и сказочным парк становился в сумерках, когда он наполнялся незнакомыми нам голосами птиц и животных. Сумерки очень быстро прогонялись ночью, парк полностью погружался во тьму, и мы, тогда ещё малыши, старались побыстрее унести из него ноги. Только позже по основным аллеям были поставлены осветительные фонари, но до тех пор с заходом Солнца на парк опускалось покрывало южной ночи. Вообще-то ночи в тех местах были особые. С наступлением но-

чи, на небе зажигались просто огромные звёзды, до которых, казалось, можно дотянуться рукой…

Вообще-то лето не всегда было временем ничего неделания. Во-первых, в деревне мы имели свои обязанности, хотя они и не были обременительными. Нам самим было интересно многое, мы предлагали свою помощь, где только могли. Я нередко затевал какие-нибудь свои собственные начинания. Например, брался за сооружение собственными руками табуреток и других поделок из дерева. Самое сложное было найти подходящее дерево, многие доски, которые можно было найти во дворе, были горбылями, которые остались от прошлых работ. Или были разных размеров обрезки, которые дедушка Серёжа складывал в сарае. И вот, найдя более-менее подходящие доски, я начинал свою работу. До сих пор сохранилось необычное ощущение, когда под твоими руками, после каждого движения рубанка, шершавая, неказистая на вид доска становится гладкой, приятной на ощупь, когда чётко проступает красивый рисунок распила. И когда, после некоторого времени, вместо груды досок под твоими руками рождается самая простая табуретка, невольно чувствуешь ни с чем не сравнимую радость оттого, что ты это сделал своими собственными руками…

Приходилось на летних каникулах делать и более серьёзные вещи. Батя во время своего отпуска или в свои выходные, брался за шабашки. Будучи специалистом высочайшего класса в своём деле, он часто получал предложения на ремонт квартир или на выполнение каких-либо авральных работ, когда нужно было быстро и качественно завершить отделочные работы перед сдачей объектов приёмной комиссии. Однажды отцу поступило предложение за хорошие деньги завершить отделочные работы в больнице орловского райцентра, к которому и относился хутор Кундрюченский. Отец согласился и взял с собой нас, мальчишек. На этот раз предстояло настелить линолеумные полы в здании больницы. В первую очередь нам всем пришлось выметать весь строительный мусор, которого оказалось очень много и выметать не абы как, а основательно, чтобы не оставалось ни одной пылинки или соринки. Чтобы сбить пыль, мы постоянно обрызгивали водой полы и только после этого начинали орудовать сначала грубыми вениками, а потом уже доводили чистоту до идеальной самыми лучшими вениками.

После такой капитальной чистки, отец доводил бетонный пол

до нужной кондиции, очень часто доводя стяжку до идеальной гладкости. А потом начиналась собственно работа. Раскатывались рулоны линолеума, и начиналась нарезка его специальным ножом в соответствии с размерами конкретной комнаты. Отец показал, как правильно нужно резать линолеум мне и после этого я это делал уже сам, значительно облегчив ему работу. После нарезки линолеума по размерам комнаты, мы с братом скатывали его вновь в рулоны, а отец, подготовив специальный клей, тонким слоем наносил клей на бетон, а мы с братом начинали раскатывать на клей порезанные ранее куски линолеума. Но раскатывали не просто так, а ползая по бетону на коленях, что само по себе было мало приятным занятием, и специально выделенными для этой цели тряпками выдавливали воздух из под линолеума, да так, чтобы не осталось ни одного воздушного пузыря. Для меня лично, ползанье на коленях по бетонному полу было не только малоприятным, но и очень болезненным.

Дело в том, что на моих большеберцовых костях, чуть ниже коленного сустава, имеются симметричные костяные наросты, которые выступают достаточно сильно, чтобы практически не было возможности стать на колени. Если мне приходилось опускаться на колени, это всегда сопровождалось довольно сильной болью, так как приходилось опускаться именно на эти костяные наросты большеберцовых костей. Видно природа заложила во мне на уровне генетики невозможность стояния на коленях, ни в прямом, ни в переносном смысле этого слова. В анатомических атласах Вы не найдёте подобных костяных наростов на большеберцовых костях человека, я, по крайней мере, ни разу не встречал. Но наличие их у меня не является результатом какого-нибудь ушиба, после которого выросли такого рода костяные мозоли. Хотя бы потому, что костяные мозоли возникают или на месте переломов, которых у меня никогда не было, или на месте постоянных ушибов, которых у меня тоже не было. И вот, чтобы как-то уменьшить боль от ползания на коленях по бетонному полу, я наматывал на колени полотенца, которые хотя бы чуть-чуть смягчали давление на мои косточки и сцепив зубы можно было делать то, что требовалось. Вот так, преодолевая боль, я ползал на коленях по бетонному полу, выдавливая в стороны из-под линолеума пузыри воздуха. Зато потом было любо-дорого посмотреть на идеально ровный пол и чувствовать свою причастность к этому. Благодаря и нашей с братом помощи, отцу удалось быстро завершить работу к сроку и потом на

вырученные деньги родители купили большой ковёр с вытканной на нём картиной художника Шишкина «Три медведя» и мы с братом гордились тем, что к этому были причастны и мы. У нас с братом даже не возникло мысли, чтобы потребовать что-нибудь для себя за наше участие в этой работе. Да и не только в этом случае, мне довольно-таки часто приходилось помогать отцу, когда он подрабатывал летом или в свои выходные и я никогда не думал, что мне должны за это дать деньги на карманные расходы — всё шло в семейный бюджет, и я считал и считаю такое положение вещей единственно правильным. И дело даже не в том, что мы не нашли бы куда потратить заработанные деньги, а в том, что я, например, всегда считал, что если родители одевают и кормят меня, и я живу на заработанные ими деньги, не может быть и речи о «моих» личных деньгах, по крайней мере до тех пор, пока я живу в родительском доме. И так я стал считать не тогда, когда сам стал взрослым, а именно, когда был ещё мальчишкой.

В нашей семье финансами заведовала мама, которая должна была распределить средства так, чтобы хватило и на питание на весь месяц, и на покупку нужных вещей, как общего пользования, так и одежды для каждого. Мои родители никого не выделяли, покупали вещи по необходимости, а не по прихоти кого-либо. Пока я был совсем маленьким, мне приходилось донашивать вещи моего старшего брата, но я быстро догнал и перегнал его ростом, и уже новые вещи покупали чаще мне, и порой ему приходилось донашивать мои вещи, а это не совсем ему нравилось, сказалась привычка. Вообще-то я старался не просить родителей купить мне чего-нибудь, так как я понимал, что если будет такая возможность, мне купят без всякой моей просьбы. Это не значило, что мне ничего не хотелось, просто я не хотел поставить маму в неловкое положение своей просьбой.

Как-то раз, когда мы только-только переехали в Минеральные Воды из Кисловодска, мы с ней пошли в Детский Мир, который тогда располагался недалеко от железнодорожного вокзала, и там мой старший брат, увидев какую-то игрушку, стал просить маму купить её ему. В тот момент у мамы не было лишних денег на игрушки, но брат продолжал настаивать. Я почувствовал и увидел, как маме неудобно перед другими людьми, что она не может купить сыну понравившуюся игрушку, и я для себя решил тогда, что я никогда не буду делать подобного. Единственное, что я себе позволял время от времени, так это попросить маму купить рыбок для аквариума и то потому, что

аквариум был для всех, хотя занимался аквариумом в основном я сам. Хотя я и сам многое делал для наших рыбок.

Как-то мой друг Володя Козырев отдал мне свой большой старый аквариум, который сильно тёк. Чтобы сделать его пригодным для использования, я выдавил старые стёкла, очистил от старой краски и замазки, и получил в своё распоряжение металлический каркас аквариума. Наждачной бумагой я зачистил всё от ржавчины, по моей просьбе отец принёс с работы немного масляной краски, нужной толщины стёкла, и я приступил к воссозданию аквариума. Покрасил каркас, вырезал по размерам стёкла, замесил специальную замазку и вот... все стёкла на своих местах, лишняя замазка удалена и после необходимой просушки, я с некоторым волнением залил в сделанный мною аквариум воду. Он не протекал, выглядел, как новенький и таким образом у нас в квартире появился аквариум почти на сто литров! Когда это произошло, я был безмерно рад тому, что у рыбок появилось столько места. Я очень любил наблюдать за жизнью рыбок в аквариуме, мог часами сидеть и смотреть за своими любимыми рыбками. Когда я смотрел на рыбок, то погружался в какое-то необычное состояние спокойствия, время как бы останавливалось, жизнь в аквариуме казалась мне какой-то необычной, мне казалось, что я смотрю через стекло в аквариуме в другой, загадочный мир, как будто на жизнь на другой планете...

Можно продолжать моё описание до бесконечности, но это не будет столь интересно для читающих эти строки. Я попытался просто воссоздать атмосферу своего детства, те мысли и чувства, которые рождались тогда в моей душе, и большинство из которых остались неизменными всю мою дальнейшую жизнь, несмотря на то, что свои выводы я сделал ещё малым ребёнком. Как, например, наблюдая за поведением выпившего человека, в частности своего отца, который был не прочь побороться с «зелёным змеем» путём его уничтожения в самом, что ни на есть, прямом смысле, я для себя сказал, что я не хочу выглядеть так смешно и т.д., и принял решение никогда не пить алкоголь в любом виде и до сих пор я не менял своего мнения по этому поводу. Меня совсем не волновало, что по этому поводу скажут другие, у меня сложилось мнение, и со временем я только ещё больше убедился в правоте своего решения... Кроме того, что я любил возиться с животными и растениями, я ещё очень любил рисовать, учась этому самостоятельно, делая карандашные репродукции картин

старых мастеров. Особенно меня завораживали картины Леонардо Да Винчи, Рафаэля, Рембрандта, Васнецова, Брюллова. Используя иногда простой карандаш, иногда цветные, я пытался максимально приблизиться к оригиналам этих старых мастеров. Модерновое искусство не вызывало в моей душе практически никакой реакции. Придумывал и чертил чертежи разных устройств и машин и на некоторые из них получал дипломы. Как-то раз после того, как на школьной практике мне пришлось красить кисточкой и валиком полы в нашей школе, я пришёл домой и быстро придумал машину, которая бы делала это быстро и качественно. Я быстро сделал все необходимые чертежи и отправил их в редакцию «Юного техника», и когда я уже перестал надеяться на ответ, в один день пришло письмо из редакции, в котором мне сообщалось, что моё предложение было отобрано из других присланных предложений от юных техников и вполне вероятно, что скоро я получу диплом из редакции. Через пару месяцев я получил и сам диплом, который моя мама сохранила до сих пор. Любил я работать и с деревом. До сир пор помню ощущение поверхности доски после того, как по ней пройдёшься рубанком... В школе весьма неплохо освоил токарные станки по металлу и дереву. И, конечно же, я читал. Где-то после четвёртого класса я стал читать «запоем», перечитал по несколько раз весьма неплохую и довольно большую для того времени отцовскую библиотеку, всё, что смог найти интересного в школьной и городской библиотеках, и то, что приносили интересного читать отец, брат, сестра. Книги по фантастике, приключенческие, исторические, сказки и просто хорошие книги, вне зависимости от тематики, стали моими друзьями.

Моё увлечение книгами никоим образом не мешало мне в учёбе, а даже наоборот, было значительной помощью. Дело в том, что я читал книги и по физике, астрономии, биологии, философии, истории, геологии, антропологии и т.д. К тому же, подготовка к занятиям занимала у меня не более получаса. Единственное, к чему у меня не лежала душа — так это к изучению английского языка. Он был как бы мёртвым для меня. Все остальные предметы были мне чрезвычайно интересны. Я никогда не любил, когда на дом задавали простые задачки по математике, это было равносильно тому, чтобы тысячу раз писать, что два плюс два равно четырём. Поэтому несколько раз я не сделал домашнего задания по математике, считая это дело бессмысленным. Но наша математичка, Лидия Акимовна так не думала, она

прекрасно понимала, что для меня домашние задания, как семечки, но она не могла позволить мне не делать домашнего задания, иначе бы все те, кому математика была в некоторую тягость, могли ссылаться на меня и были бы правы. Поэтому она мне несколько раз влепила по двойке за домашнее задание, не ставя эти оценки в классный журнал. Обычно я во время контрольных по математике успевал решать не только свой вариант контрольной, но и все остальные, и ещё успевал подсказать другим. Так что, у неё рука не поднималась поставить мне двойку в журнал, но я всё-таки нашёл компромиссный вариант, чтобы мне не делать глупую с моей точки зрения работу и в то же самое время не получать двойки даже в свой дневник. Я просто решал по паре примеров каждого задания из десяти и не делал остальные. И эта моя маленькая детская хитрость работала безотказно, когда Лидия Акимовна проверяла моё домашнее задание, я ей показывал решённые задания, а на её вопрос об остальных однотипных задачках, я ей отвечал, что у меня по ним возникли некоторые вопросы, которые я хотел бы с ней обсудить перед тем, как их решать дальше. Лидия Акимовна прекрасно понимала, что за этим стоит, но ничего поделать с этим не могла, так как я показывал ей, что я действительно работал над домашним заданием, и придраться было не к чему. А когда она решила вывести меня на чистую воду и спросила о том, какие же у меня возникли вопросы при решении тех или иных задач, я, к её удивлению, забросал её разными вопросами, обсуждение которых нами заняло почти весь урок, и после этого она перестала это делать. Правда, каждый раз, когда я применял этот свой трюк, над моей головой мелькала её рука изображающая подзатыльник, и я всегда рефлекторно втягивал свою голову в плечи. Таким образом она выравнивала каждый раз счёт, который всегда оставался, благодаря этому, 1:1!

Мне практически всё давалось очень легко, было достаточно один раз внимательно послушать объяснения учителя или один раз прочитать учебник, чтобы запомнить материал. Да и большинство моих школьных учителей были настоящими педагогами. И на память я не жаловался никогда, хотя, к сожалению (или к радости), моя память не была фотографической. Тем не менее, пройденный материал не «вылетал» через второе ухо. В школе, когда пришло время, я стал октябрёнком, как и все другие, а когда пришла пора, одним из первых меня приняли и в комсомол и даже выбирали каждый год в школьный

комитет комсомола. Я никогда не любил заниматься словоблудием, чем занимались практически все комсомольские деятели всех уровней. Я взялся в школе за трудовой сектор и стал делать реальные дела для школы, а не принимать идиотские резолюции, которые никому не были нужны, и которые никто не выполнял, но выдвигающие их комсомольские «деятели» зарабатывали себе, таким образом, очки для своей будущей общественной карьеры.

Вместо этого, я занимался оформлением школьных кабинетов, почти все кабинеты были оформлены моими руками или при моём самом активном участии. Кроме этого, я вёл два кружка для младших классов, по биологии и стрелковый, как это и не странно. Дело в том, что я весьма неплохо стрелял и всегда любил оружие. У меня были очень хорошие отношения с нашим военруком и очень часто, после завершения работ по оформлению кабинетов, я заходил к нему, брал пневматическую винтовку с пачкой пулек к ней и шёл в классы труда, где были сделаны специальные стенды для улавливания этих пулек. Устройство этого улавливателя было очень простым. Толстый пенопласт приклеивался на лист фанеры и всё... улавливатель готов. Очень часто я с другими ребятами устраивал состязания по количеству попаданий, например, в спичку. Выигрывал тот, кто большее число раз попадёт в спичку с одного и того же расстояния за минуту или две. Когда ты пристрелял оружие, попасть в спичку не так уж и сложно, главное только иметь опыт обращения с тем или иным оружием. Когда наш военрук увидел, что я довольно-таки неплохо стреляю, он мне и предложил вести стрелковый кружок для младших классов...

Я ещё в школе обратил внимание на противоречия в системе представлений о природе. Но не придавал этому серьёзного значения, так как предполагал, что школьная система образования есть ни что иное, как азы представлений о природе и только высшая школа даёт представление о цельной картине мироздания.

* * *

После окончания школы, передо мной возник вопрос — куда пойти учиться? Хотелось охватить всё, что было в принципе невозможно. Тогда в моём представлении университет был чем-то недосягаемым и недоступным, и я решил, что мне даже не стоит пробовать поступать на физический факультет, на втором месте, по интересам, у меня стояла биология, и я решил поехать поступать в Иркутский Университет, на биологический факультет, который мне

посоветовали, как один из лучших университетов союза, где была одна из лучших школ биологии. Мои родители никак не пытались влиять на моё решение и снарядив меня, посадили на самолёт, и я отправился в славный город Иркутск, раскинувшийся на берегах реки Ангары в непосредственной близости от удивительного озера Байкал. Тайга потрясла меня, ничего подобного я ещё не видел. Практически сплошной лесной массив начинался буквально сразу за чертой города...

С перепугу я подготовился к вступительным экзаменам по двухтомнику биологии американского учёного Вили, что, как оказалось позже, соответствовало двум курсам изучения биологии университета. Я знал материал практически наизусть и, как следствие, сдал устный экзамен по биологии без подготовки на отлично, так же, как и экзамен по химии. Но на сочинении меня срезали. Как выяснилось позже, уже была выбрана квота для русских, надо было давать дорогу к высшему образованию «малым народам», основную массу среди которых составляли почему-то еврейские дети. Я подал документы на вечерний факультет и уже вновь сдал на отлично один экзамен, когда меня попросили освободить общежитие. Я попытался снять угол, но безуспешно и был вынужден забрать документы. Меня пытались уговорить в приёмной комиссии не делать этого, но мне ничего другого не оставалось.

Я вернулся домой и через некоторое время стал работать на заводе № 411 Гражданской авиации г. Минеральные Воды, на котором я проработал до мая 1979 года. Меня определили в радиоцех, в так называемую, группу драгметаллов. Моя работа заключалась в том, чтобы изымать из отработавшей своё радиоаппаратуры золото, платину и серебро. Это «изымание» заключалось в том, мы все разбирали эту списанную аппаратуру на части, разбивали молотками разные типы реле, переключателей и т.д. Как ясно из описания — работа очень «творческая». Тем не менее, я смог сделать её творческой для себя. Я просто решил устроить соревнование с самим собой, другими словами, я решил поставить себе задачу — сколько, к примеру, реле я смогу разбить за час, желательно не попадая по своим пальцам. После чего ставил себе задачу разбить на пять реле больше и т.д. В результате, нудная, бессмысленная работа приобретала для меня смысл преодоления самого себя и стала приносить моральное удовлетворение, когда мне удавалось выполнить поставленную себе самому за-

дачу. В этой группе со мной вместе работало несколько парней, попавших на эту работу после увольнения из армии. Мастером был выпускник физического факультета университета. На зарплату учителя он не мог содержать свою семью и был вынужден пойти в «рабочий класс». Единственной женщиной в группе была учётчица. Когда я появился на работе в первый день, меня тут же стали «прощупывать», как это делается со всеми и везде. И когда выяснилось, что я не пью, не курю, не ругаюсь, не гуляю и т.д., мне авторитетно заявили — что менее чем через месяц я буду «свой в доску». Что они под этим подразумевали, я думаю, не сложно догадаться. Но, менее чем через месяц... все они клялись мне, что они бросают пить, курить, ругаться. За каждое нецензурное слово накладывался штраф в десять копеек, с тем, чтобы потом эти деньги можно было использовать для культурных мероприятий. И как ни странно это может показаться на первый взгляд, эта копилка оставалась практически пустой. И если у кого ещё по привычке и срывалось ругательство — ребята извинялись передо мной за это. Мне открывали свою душу и искали поддержки в трудную минуту. С мастером мы дискутировали и спорили по вопросам физики и астрономии и практически всегда я выходил победителем в спорах. Наверно, для большинства сложно представить такое, но это было, и я не думал об этом, как о чём-то особенном. Я просто был уверен, что смог их убедить в правильности тех или иных действий и не более того. В то время я был весьма наивен думая, что всё дело только в правильном объяснении человеку сути проблемы, чтобы изменить вредные привычки. У меня был только мой опыт, лишь на него я мог полагаться и серьёзно предполагал, что подобное происходит со всеми. На заводе я проработал до середины мая 1979 года, после чего уволился и стал готовиться к поступлению в харьковский университет, на радиофизический факультет. Харьковская школа радиофизики считалась, в то время, лучшей в Союзе.

На этот раз, я отправился в город Харьков. Устные экзамены по физике и математике я сдал на отлично, два письменных на тройки, и... я стал студентом. Эти тройки были первыми и последними за время обучения в университете. Интересно то, что письменный экзамен по математике включал задачи из разделов высшей математики, которые не изучались в школах. Перед поступлением в университет я не только полностью освежил школьную программу по математике, но и изучил много дополнительного. И тем не менее, не-

которые задачи письменного экзамена были мне просто незнакомы. Подобная система позволяла контролировать, кто может стать студентом, а кто нет. Достаточно было, только для «желательных» абитуриентов, пройти «специальную» подготовку перед вступительными экзаменами и, если ты не полный идиот, поступление было гарантировано. Очень часто задачи для письменного экзамена по математике составляли те же люди, что и подготавливали «желательных» абитуриентов. Подобная тактика применялась практически повсеместно и не только в отношении математики. Немало студентов из этих «желательных» абитуриентов, получивших на вступительных экзаменах пятёрки и четвёрки, первую сессию, как и все остальные, еле вытягивали на тройки. А несколько человек из них были отчислены. Я это написал не столько для того, чтобы показать, какой я «замечательный», а для того, чтобы показать существовавшую систему контроля поступавших в высшие учебные заведения в Советском Союзе, позволявшую допускать к высшему образованию в основном только представителей «малых народностей», вернее, одной «малой народности».

Всё вроде бы легально, даже печатались книги для поступающих в ВУЗы со всеми примерами из вступительных экзаменов по математике, физике и т.д. Кстати, по которым я тоже готовился при поступлении. Только, если абитуриент не знает, чего следует ожидать на письменных экзаменах именно в этом году, вероятность того, что он (она) станут студентами, очень мала. Даже наличие талантов не гарантирует успеха. В то время, как «правильно» подготовленная серость — гарантированно становилась студентом. Подлая, лицемерная система контроля высшего образования. Хотя внешне всё выглядит вполне пристойно. Конечно, я понял это не тогда, в свои студенческие годы, тогда всё казалось честным и правильным. А только сейчас, когда пришлось мысленно вернуться во времена своей молодости и взглянуть на произошедшие события под углом зрения своего опыта и понимания, пришедших с годами. Таким вот образом, буквально под носом у всех создавался миф об «избранности» и «особенностях» малого народа и, якобы, тупости и невежестве славян, хотя их (тупости и невежества) среди нас тоже хватает. Только справедливости ради нужно кому-то сказать правду о «равных» возможностях при одинаковых способностях...

Но в то время, став студентом, я всего этого не понимал, смотрел

на мир довольно наивными глазами и был готов «окунуться с головой» в мир науки. В первую сессию из шести экзаменов у меня была только одна четвёрка. В летнюю — все пятёрки из пяти. И так повторялось практически каждую сессию. Я уделяю этому внимание только по одной причине: учился я серьёзно, хотя и не утруждал себя чрезмерным усердием. Мне всё давалось легко, без особого напряжения. После защиты диплома на кафедре теоретической радиофизики, которая считалась элитной на факультете в 1984 году, меня, даже не спрашивая моего желания, отправили офицером в армию на два года. Видно, моё право свободы выбора места распределения в числе первых выпускников опять было несправедливостью по отношению к многострадальным «малым народам» и являлось проявлением великоросского шовинизма. Но я даже рад, что именно так получилось. Получив лучшее естественнонаучное образование, я так и не смог найти ответы на вопросы и объяснения противоречий, на которые обратил внимание ещё в школе. Традиционная наука показала полную свою несостоятельность в объяснении природных явлений. Отрицательный научный результат — это тоже положительный результат, так как говорит, в каком направлении не стоит продолжать поиск. В отличие от большинства других людей, сделавших подобный вывод, у меня было в запасе ещё два запасных направления. О том, откуда они у меня появились, следует сделать некоторые пояснения...

Необычные явления стали происходить со мной ещё в самом раннем детстве. О некоторых таких явлениях я узнал только позже, из рассказов родителей. Первое непонятное явление наблюдалось, когда я был ещё младенцем. Моя мать, отлучаясь по необходимости, попросила отца, только вернувшегося домой после работы, поукачивать меня, пока она не вернётся. Отец был сильно уставшим и решил присесть на секундочку. Присел, согрелся, разомлел и мгновенно уснул. Спал он, скорее всего, несколько минут, но, когда проснулся, не обнаружил меня в своих руках. Он жутко перепугался, посмотрел вниз и увидел странную картину. Моё тело стояло вертикально головой вниз, что, само по себе, невозможно, так как, в этом случае, мгновенно должна была бы сломаться шея. Дело в том, что, первые несколько недель, шейные позвонки ребёнка, в принципе, представляют собой хрящи, которые ещё не затвердели и которые не в состояние выдержать вес даже головы, а не то, что всего тела. Мои шейные позвонки не составляли исключение. По каким-то, непонятным для моего

отца причинам, моё запеленованное тело вертикально зависло над полом, не касаясь оного. Словно кто-то невидимый схватил меня за ноги и держал до тех пор, пока отец не проснулся и не схватил меня на руки. Он был так перепуган произошедшим, что не сразу сказал о случившимся моей матери, не без основания ожидая серьёзного нагоняя от неё.

В том же грудном возрасте у меня было двухстороннее крупозное воспаление лёгких, и я был в критическом состоянии. Моя мать, сама будучи медиком, не дожидаясь вызванного врача, сделала мне укол пенициллина, и когда участковый врач пришла на дом, она сказала матери, что, если бы не этот укол, который она сделала сама, то мне бы уже не потребовался ни укол, ни что-нибудь другое. Через день у меня уже не было этого воспаления, хотя я продолжал находиться в той же самой сырой подвальной комнате, где жили в то время мои родители. Как я понимаю это сейчас, меня спас не укол антибиотика, который многим другим в подобной же ситуации не помогал, а мощный целительный импульс, выброс жизненной силы матери, не желающей терять своего ребёнка. В подобной ситуации, у каждой нормальной матери возникает желание спасти от гибели своё чадо, но не каждая из них — спящая ведунья, чьи возможности открываются в критических ситуациях и во время мощных эмоциональных всплесков.

Другой необычный случай случился со мной в возрасте трёх-четырёх лет. Каждое лето, во время отпуска родителей, мы гостили на хуторе Кундрюченском, Ростовской области, который затерялся среди Сальских степей. Там бабушка по материнской линии имела большой дом с большим садом (по советским временам), в котором летом собирались вместе семьи её троих дочерей. Мой прадед был очень хорошим садовником и фруктовый сад, выращенный им самим, считался лучшим в округе, да и не только в округе. Вдоль забора он посадил акации, которые, ко времени нашего детства, превратились в огромные деревья. Их тень и ещё тень тутовых деревьев, растущих вокруг дома и хозяйственных построек, создавали спасительную тень для всей живности, включая и нас. Мой прадед соорудил множество лесенок, по которым куры забирались на верхние ветки акации, где они летом часто и ночевали, предпочитая мягкую свежесть южной ночи душному курятнику, который за день нагревался так, что не уступал бане. Однажды, мой брат, который был старше меня меньше,

чем на два года, предложил мне проследовать на верхние ветки акаций по «куриным» лестничкам. В мои неполные три годика я значительно отличался от меня теперешнего, но, тем не менее, не был и курицей. В один прекрасный момент моего героического восхождения на мой первый Эверест, случилось досадное недоразумение. Одна из поперечных планочек, по «непонятной» мне тогда причине, обломилась… и я отправился в свободный полёт. Но, к сожалению, в отличие от тех же куриц, я не имел крыльев и, как обычно случается в подобных случаях, решил, как будущий экспериментатор, лично проверить закон всемирного тяготения и полетел вниз, на частокол забора. Но завершить свой первый «научный эксперимент» в тот раз у меня так и не получилось. Между двумя соседними акациями, растущими вдоль забора, была натянута проволока для собачьей цепи и я «спокойно» повис на этой проволоке, так и не долетев не только до земной тверди, но и до частокола забора. Повис… и стал «размышлять» над смыслом жизни между небом и землёй, в прямом и переносном смысле. Моё «философствование» продолжалось до тех пор, пока «независимый наблюдатель» — мой старший брат — не нашёл и не объяснил моим родителям, где и по какой причине находится его младший брат Толька. Это было весьма сложной задачей для отца — перевести на русский язык его сообщение, в силу того, что, в то время, мой старший брат не выговаривал не только букву К, но и букву Р. После успешного перевода, получив точные координаты места происшествия, спасательная экспедиция, во главе с моим отцом, отправилась на операцию, которая успешно завершилась торжественным снятием меня с указанной проволоки. Момент был столь торжественный и радостный, что мне даже не влетело за мой первый научный эксперимент.

Детские воспоминания лета остались самыми яркими и приятными. Когда думаешь об этих временах, воспоминания настолько сильные, что практически осязаешь, как пальцы ног погружаются в тёплую, пушистую пыль грунтовых дорог, по которым мы босоногими носились с превеликим восторгом, возможным только в детстве. Не меньший восторг и интерес вызывали и лужи, возникающие на тех же дорогах после стремительных летних грозовых ливней, с молниями и громом, когда воздух втекал в лёгкие как мёд, насыщенный озоном и свежестью. Когда в каждом ударе молнии чувствовалось что-то такое, что-то загадочное и непонятное, от чего в душе что-то вздра-

гивало и всего тебя наполняло чем-то необъяснимо прекрасным...

Со мной случалось много приключений, без которых невозможно представить судьбу любого мальчишки. Но мне не хотелось бы кого-либо утомлять моими детскими впечатлениями, хотя они и воссоздают атмосферу моего восприятия жизни, без которого весьма сложно будет понять — как я дошёл до такой вот жизни и её понимания. Поэтому, ограничусь уже сказанным и перейду только к тем событиям моей жизни, которые имеют непосредственное отношение к обстоятельствам, которые заставили меня задуматься над тем, что со мной происходит что-то такое, чего не случается ни с кем другим.

Когда мне было пять с половиной лет, со мной приключилась история, которая вызвала удивление у всех, кроме меня самого, в силу того, что я тогда просто не видел в ней ничего особенного. Случилось это на том же хуторе в Сальских степях. Пасеки, на которых работала моя бабушка, находились километрах в пяти-десяти от хутора и добирались до них в те времена на бричках (конных повозках). Иногда бабушка брала с собой и нас. Я с малолетства люблю лошадей и прокатиться на них, пусть даже и на бричке, было для меня одним из сокровенных желаний, чего я не мог сказать бы о своём нахождении на пасеке. Дело в том, что от укуса пчёл я, будучи маленьким, очень сильно опухал, и в силу этого обстоятельства, мягко говоря, весьма недолюбливал пчёл, особенно, когда они начинали кружиться вокруг меня. Поэтому при любой возможности вернуться с оказией, я с превеликим удовольствием отправлялся домой. Во время одного из таких путешествий домой, когда мы проезжали мимо поля с подсолнечником, возница предложил мне срезать себе шапку подсолнечника, которые на этом поле были просто огромными. Перочинный ножик был из прекрасной стали и очень острым. Я наклонил растение, обхватил кистью левой руки стебель под самую шапку подсолнечника и... лихим движением срезал её и, или по инерции, или от чрезмерного усилия для такого острого ножа, по той же траектории порезал себе руку в области запястья, в том месте, где большой палец соединяется с рукой.

Я отдёрнул руку и увидел, как в месте касания лезвия появился довольно глубокий разрез. Я удивлённо наблюдал, как практически мгновенно из него хлынула кровь. Возница дал мне газету, которой я и обернул порезанную руку. Я никогда не боялся боли и никогда по таким поводам не плакал, даже будучи малышом. Этот порез был

далеко не первым у меня, и я спокойно ожидал, когда прекратит течь кровь. Мне не хотелось получать от матери нагоняй за неосторожность и лучшим выходом для меня и для возницы, который перепугался более моего, было бы скрытие следов преступления. Причины для этого у нас были разные, но цель — одна. Но, по непонятным мне тогда причинам, кровь быстро пропитала и обёрнутую несколько раз вокруг кисти руки газету. Мне это явно не нравилось, я потерял довольно много крови, побледнел и почувствовал, что скорее всего, нагоняя мне не избежать. А мне очень даже этого не хотелось. Поэтому, чтобы остановить кровь, я прижал своей правой кистью ранку поверх газеты и начал думать о том, чтобы кровь, наконец, прекратила течь из раны. В то время я уже знал о том, что кровь может вытечь полностью, со всеми вытекающими отсюда последствиями, и мне не очень хотелось проверять данный факт на собственном опыте. Через несколько минут сильное кровотечение прекратилось, и ещё через несколько минут кровь остановилась совсем, чему я и был чрезвычайно рад. Когда минут через тридцать-сорок я оказался дома на хуторе, ранка на запястье уже даже затянулась. Когда моя мама и её младшая сестра, которая тоже была медицинским работником, увидели меня с окровавленной рукой, точнее — с окровавленной газетой, намотанной на мою руку, сперва очень сильно испугались, но когда я избавился от уже ненужной газеты, они удивились ещё больше, чем испугались. Они долго изучали такую незначительную (с моей точки зрения) ранку и, чем больше изучали, тем сильнее становилось их удивление, что мне было совсем непонятно. Единственный положительный для меня момент заключался в том, что меня не наказали и не запретили вернуться к моим «супер» важным делам — играм и освоению с моими друзьями огромного, как мне тогда казалось, великолепного парка, неизведанные и полные загадок «чащи» которого начинались через дорогу от дома.

Удивление семейных медиков мне в то время было абсолютно непонятно. И в этом неведении я находился до тех тор, пока в восьмом классе школы не приступил к изучению анатомии. И только тогда мне стала ясна причина охватившего маму и её сестру практически шокового удивления. Во время своего приключения я случайно вскрыл почти, как скальпелем, лучевую артерию левой руки. Конечно, давление в этой артерии в зоне запястья не такое высокое, как в районе плеча. Но по всем правилам медицины артериальное крово-

течение не прекращается ни само по себе, ни по желанию имеющего оное. Во всех случаях накладывается тугой жгут выше пореза, правда не больше, чем на два часа, иначе, начнётся отмирание тканей, оставшихся без кровотока. И пока артерия перетянута, накладываются швы на артерию. В моём случае, ничего этого не было. Без жгута я должен был потерять всю свою кровь, со всеми вытекающими из этого последствиями ещё до того, как бричка доехала бы до хутора. То, что со мной произошло, с точки зрения медицины, является просто невозможным. Одного моего сильного желания остановить кровотечение было достаточно, чтобы невозможное стало возможным, и тогда становится понятно удивление и растерянность, охватившее мою мать и её сестру. Для них, как медиков, было понятно, в отличие от меня, что именно со мной произошло! На память об этом приключении у меня остался шрам на запястье.

Со мной случалось множество подобных приключений, большинство которых должны были бы приводить к плачевных результатам, в большей или меньшей степени, но все они завершались для меня благополучно. Для себя я объяснял всё своим везением, но постоянное везение перестаёт быть таковым, а становится чем-то другим. Чем? В то время я не задумывался о подобных вещах. Как не задумывался и о том, что если я желал чего-то очень сильно, мои желания исполнялись. Хотелось солнышка и... тучи исчезали, скучал по летнему дождику или ливню и... капли дождя падали на землю. Возникали отрицательные ситуации и... они лучшим образом исчезали, как туман под солнечными лучами. Я не видел ничего особенного в этом. Это был мой опыт, другого я не знал. Пока ты не станешь делиться своим опытом с кем-то другим, просто не с чем сравнивать. До тех самых пор я считал, что всё это в порядке вещей и нормально.

Примерно в этом же возрасте, только зимой, со мной произошёл другой интересный случай. В Кисловодске снег зимой не лежал постоянно и, когда земля покрывалась снежным ковром, для нас, мальчишек, наступал праздник. Кисловодск расположен на предгорьях и поэтому в нём практически невозможно найти плоские участки, особенно на южной окраине города, где мы жили. Так что, практически каждая улица представляла идеальную горку для катания на санках. Лучшим спуском для санок, безусловно, являлись дороги, снег на которых уже был утрамбован машинами, и они имели необходимый простор. И хотя в те времена машин на дорогах и было значительно

меньше, но, тем не менее, по непонятным нам причинам, родители не были в восторге от подобных действий, и если нас ловили на «горячем», санки просто отбирались. И это было для нас хуже любого наказания. Поэтому, в большинстве случаев, трассами для скоростного спуска на санках становились... пешеходные тротуары. Скоростной спуск происходил следующим образом. Мы разбегались и плюхались животом на санки и неслись вниз, управляя ногами. Во время одного из таких спусков, на довольно-таки приличной скорости, я врезался в бетонные ступеньки лестницы тротуара. Причём, вредная ступенька «умудрилась» врезаться в моё лицо, со всеми вытекающими для «ступеньки» последствиями. В результате столь досадного недоразумения со ступеньками, нижняя часть моего лица была разбита в кровь, и зубы верхней челюсти практически полностью отделились от челюсти и держались на «честном слове». Через несколько недель они вросли обратно в челюсть, как будто ничего и не было. Я решил проверить «повторяемость» этого явления и для этого «провёл» контрольный эксперимент. Другими словами, врезался на санках в ступеньки практически точно так же, как и в первый раз. Нужно было соблюдать «чистоту» научного эксперимента. Мои зубы вновь повисли на «честном слове» и вновь вросли в челюсть, как ни в чём не бывало. Во всём этом «научном» эксперименте зубные врачи не участвовали, и я думаю, к лучшему. Ни до того, ни после, у меня не было проблем с зубами. До сих пор я не потерял ни одного зуба, вернее основных зубов, так как в 1987 году мне вырвали один зуб мудрости, а все остальные всё ещё при мне, в том числе и остальные зубы мудрости, которые обычно появляются очень слабыми, и их теряют первыми.

Вообще-то забавно иногда бывает. Я с детства любил сладкое и мог есть конфеты килограммами, и хоть бы что! Я помню как-то на Новый Год каждому из нас подарили по килограмму конфет «Белочка», и я, конфета за конфетой, умял, даже не заметив, все за один раз. Единственное, чего я не любил из сладкого и не большой любитель до сих пор, так это мёд! И хотя в нашем доме мёд был всегда, я не мог осилить более одной чайной ложки, а если я запихивал в себя столовую ложку мёда, то для меня это было геройским подвигом. И что самое интересное, я никогда не переедал мёда, что могло бы послужить причиной этому. Просто я не любил мёд! Так же, как я не любил и до сих пор не большой любитель красной и чёрной икры в любых видах. И хотя в детстве я был сластёна, это никак не сказывалось на моих

зубах. С помощью своих зубов я перекусывал проволоку и колол грецкие орехи, которые в изобилии росли в окрестностях Кисловодска. В то время, как мой старший брат был совершенно равнодушен к сладкому, никогда не подвергал свои зубы разным испытаниям, но, тем не менее, у него всегда были проблемы с зубами. Когда я был в школе, нас всех прогоняли через школьный кабинет стоматолога. И хотя у меня никогда не болели зубы, для «надёжности» в нескольких моих зубах просверлили дырки, в которые вставили пломбы. Металлические пломбы тех времён держались очень мало и в результате я получил несколько «дупел» в зубах, одно хоть хорошо, что в них не поселялись белки и другие животные. Но это послужило причиной того, чтобы при очередном стоматологическом осмотре эти зубы сверлили вновь, чтобы поставить новые пломбы, которые так же быстро вылетали прочь. В результате, размеры «дупел» в моих зубах росли.

Вообще-то, у меня сложилось мнение, что в школах молодые стоматологи приобретали практические навыки по своей профессии, хотя я может быть и ошибаюсь. С тех пор, как в школьные годы выпали поставленные на «века» пломбы, я больше не ставил новых. Летом 1990 года мне провела чистку зубов Елена Лорьевна Попова, дочь Лория Николаевича Попова, о ситуации с которым я напишу позже, и только в весной 2007 года я обратился к стоматологу вновь и опять к ней же. Так получилось, что я жевал очень вязкое мясо и у меня обломалась внутренняя стенка у одного зуба с дуплом. И мне волей-неволей пришлось обратиться к Елене Поповой вновь. Я описываю эту банальную почти для каждого ситуацию по одной простой причине. Весной 2007 года мне сделали несколько рентгеновских снимков верхней и нижней челюстей, и на снимке верхней челюсти чётко была видна тонкая линия, по которой срослись разбитые в детстве зубы, о чём я писал ранее. Я рассказывал об этом эпизоде из моего далёкого детства, но когда она увидела рентгеновский снимок, её удивлению не было предела! Она сказала мне, что при таком линейном поперечном переломе корней зубов верхней челюсти фронтальной группы нижней трети длины корней, зубы живыми не остаются. При таком переломе происходит разрыв пульпы зуба, и зубы становятся мёртвыми, так как пульпа зубов, после разрыва, не срастается. Расколотые в своём основании при ударе о бетонную ступеньку зубы моей верхней челюсти не только срослись, но срослась и разорванная при этом ударе пульпа зубов. Разорванные кровено-

сные и лимфатические сосуды, нервные волокна сами по себе не срастаются, это считается просто невозможным! И до сих пор все эти зубы здоровые и живые, чего не может быть в принципе, и при этом меня тогда не водили к стоматологу, потому что через несколько дней после каждого моего тарана в бетонную ступеньку, мои зубы обретали былую крепость и нормальный вид, и при этом даже не шатались!

Но это ещё не все сюрпризы, которые были обнаружены в моих зубах. Елена Попова сказала мне, что когда она решила очистить мои зубы от следов кариеса, её удивило, что под разрушенной кариесом костью зуба была здоровая ткань зуба. Развитие кариеса в моих зубах не произошло, что тоже в принципе невозможно. Проникновение кариеса в ткань моих зубов не произошло, кариесу удалось «завоевать» только маленький плацдарм, и на этом его победное шествие по моим зубам закончилось. А этого тоже не бывает в природе, а причина и первого, и второго чуда с моими зубами очень простая. Просто я захотел очень сильно, чтобы разбитые зубы стали вновь целыми и крепкими, и этого оказалось достаточным для того, чтобы и костная, и нервная ткань моих зубов срослись. А в случае с кариесом, мне очень не нравился запах жжёной кости и визг сверла зубоврачебной машины, и желание избежать этого в будущем привело к тому, что развитие кариеса прекратилось!..

Примерно в это же время со мной произошло событие, которое имело для меня определённые последствия. И причиной этих последствий стали действия врача-окулиста. Когда я был маленьким, мой правый глаз был, как говорят медики, ленивым. Доминировал левый глаз с остротой зрения 1, в то время как острота зрения правого глаза была 0.9. В принципе — весьма распространённое явление, не выходящее за пределы нормы. Тем не менее, врач-окулист приняла ошибочное решение, ошибочность которого она впоследствии и признала, но для меня это уже ничего не меняло. Мне прописали носить очки с чёрным стеклом для левого глаза и простым стеклом для правого, чтобы силой заставить правый глаз быть активным. Подсознательно я всеми возможными для себя способами саботировал подобное «лечение». Всякий раз выходя за порог дома, я тихо мирно отправлял эти очки себе в карман, а перед возвращением домой — возвращал их себе на переносицу. Эта моя маленькая хитрость работала некоторое время до тех пор, пока меня с ней не застукали на месте «преступления». После чего, мне было в популярной форме

объяснено, как это важно и необходимо для меня самого. С меня взяли слово, что я не буду более снимать очки ни при каких обстоятельствах. Меня просто поймали в «ловушку». Мама прекрасно знала, что если я дам своё слово, то ей тогда беспокоиться нечего. С малых лет данное мною слово я не нарушал. Часто даже во вред себе, как и произошло со мной в случае с очками. Я стал носить очки постоянно, несмотря на то, что лично мне это очень не нравилось. И в один прекрасный день, который для меня лично стал далеко не прекрасным, я почувствовал кинжальную боль в своём правом глазе. Прибежав домой с кровавым глазом, я перепугал свою маму, меня немедленно повезли к врачу-окулисту, которая констатировала паралич нескольких глазных мышц правого глаза, как выяснилось значительно позже, от напряжения одна мышца даже лопнула и, на память об этом на ней сохранился рубец. Врач извинилась перед мамой за последствия её неправильных действий, но для меня это уже ничего не меняло. На долгие годы некоторые мышцы правого глаза остались парализованными, что принесло мне много неприятных моментов, как ребёнку. Когда я понял, что могу лечить других, я восстановил эти глазные мышцы у себя, но... это случилось в моём ещё нескором будущем. А в то время я тяжело переживал эти последствия ошибки врача. После этого случая я стал более осторожно давать своё слово, зная, что я его должен буду выполнять, несмотря ни на что...

Со мной в детстве, да и не только, происходило много всего необычного, много раз я попадал в критические ситуации, которые для многих других заканчивались трагически. Но мне всегда «везло», и всё обходилось без каких-либо серьёзных для меня последствий. Я впитывал окружающий мир, как губка, «жадный» до всего нового и необычного. Я познавал мир и с деткой непосредственностью восторгался его красотой и неповторимостью. Детские годы остались в памяти, как что-то чистое и прекрасное. Когда все вокруг казались такими замечательными и хорошими и т.д. И хотя будущее принесло мне немало разочарований в людях, я никогда не переставал верить в хорошее, в людей. Только на своём собственном опыте пришёл к тому же пониманию, которое я значительно позже прочитал в «Славяно-Арийских Ведах»: *«Уважать нужно тех, кто достоин уважения, любить надо тех, кто достоин любви и верить только тем, кто доказал делом своим право на доверие...»*

Ещё в детстве я стал создавать свой собственный мир, и посте-

пенно он у меня разрастался, в нём появлялись сначала новые «страны» и «континенты», а потом и новые «звёзды», галактики и Вселенные и не только воображаемые... Но это всё ещё только будет. А пока мир продолжал преподносить мне свои сюрпризы. Об одном таком случае-сюрпризе мне хотелось бы рассказать немного поподробнее, так как он относится к необычной, особой категории. Когда мне было лет десять-одиннадцать мне «приснился сон». Я уснул и ... вдруг оказался в полном сознании стоящим на краю крыши нашего пятиэтажного дома. Всё было абсолютно реально, я чувствовал дуновение ветра, как он ласково трепал мои волосы. Я чувствовал запахи, слышал звуки, краски окружающего были гораздо более яркими и сочными, чем обычно. Всё вокруг было более объёмно, глубже, реальнее. Я стоял на краю крыши и знал, что я должен шагнуть с неё и полететь... но я знал, что летать я не умею и не делал этого шага. Весь мой богатый опыт «полётов», уже мною совершённых и мой внутренний голос, говорили мне: «ты разобьёшься или, минимум, переломаешь себе руки-ноги». Но, тем не менее, что-то внутри меня подталкивало к этому шагу, влекло необъяснимо. И я решил пойти на компромисс — спустился по лестнице подъезда вниз и вышел на улицу для того, чтобы проверить свои «лётные способности» в оптимальных для этого условиях.

Разбежавшись, я прыгнул в воздух и невероятно медленно и мягко опустился на земную твердь. Это меня удивило и я, оттолкнувшись от земли, вновь оказался в воздухе. На этот раз я внутренне устремился вверх. Я поднялся на несколько метров над землёй... вот уже и окружающие деревья подо мной. А в моей душе — напряжение в ожидании момента, когда выключится неизвестно откуда у меня появившийся «пропеллер, как у Карлсона», и я упаду на землю. Но почему-то я не падал, законы гравитации на меня, по непонятным мне причинам, не действовали. Я всё время ожидал какого-то подвоха, но ничего не происходило. Я «плавал» в воздухе, как в плотной субстанции. Ощущение этого было абсолютно невероятным. Всю мою суть начал заполнять восторг от происходящего и что-то внутри моей груди продолжало толкать меня вверх. Я поднялся над домами, устремляясь выше и выше, всё время ощущая эту силу, толкающую меня вверх. Поверхность Земли удалялась, дома стали похожи на игрушечные домики, проглядывающие через разрывы облаков. И всё это время в моём сознании присутствовал вопрос —

как долго это будет продолжаться и, не полечу ли я вниз на нашу грешную Землю, как и все те, кто родились без крыльев? Проснувшись утром в своей кровати, я так и не понял, что со мной происходило. Какой-то странный «сон» со мной приключился, до того странный, что я не мог определиться — где сон, где явь. Этот вопрос оставался для меня загадкой за семью печатями. Разгадка пришла с той стороны, о которой я даже и не думал. В скором времени после случившегося я вместе со своей мамой был в Москве, обратно домой мы возвращались на самолёте. Самолёт, как и обычно, заходил на посадку в аэропорт г. Минеральные Воды над микрорайоном, в котором моя семья жила с 1967 года. Траектория посадки самолётов всегда пролегала над многоквартирными домами, в том числе и над нашим домом. Звуки заходящих на посадку самолётов стали для нас привычными, и на них уже никто не обращал внимания. В июле 1972 года я впервые в моей жизни наблюдал за происходящим не с поверхности земли, а из иллюминатора самолёта. Моё место было у самого окна по правому борту самолёта. Мой нос просто «прилип» к плексигласу иллюминатора. Поверхность земли плавно приближалась, и в один прекрасный момент в разрывах облаков я увидел наш дом, и... случилось невероятное. Дома в разрывах облаков выглядели абсолютно точно так же, как и во время моего «сна». Когда это до меня дошло, я некоторое время был в состоянии шока. Потрясение от осознания того, что со мной произошло во время «сна», было вполне естественным. Когда ты таким неожиданным образом получаешь реальное подтверждение всему тому, что произошло в твоём собственном, пускай и весьма странном «сне», ожидать другой реакции было бы просто невозможно или, по крайней мере, странно.

В моей жизни было довольно много «случайностей», но когда таких «случайностей» становится чересчур много, невольно возникает вопрос: «А случайности ли это?» Должно было случиться именно так, что мой отец получил квартиру по своей работе в городе Минеральные Воды. Он мог получить квартиру в каком-то другом городе Кавминводской группы, но получил в Мин-Водах. Отец вообще не хотел переезжать куда-либо из Кисловодска, в этом городе он родился, родились мы все, жили все его друзья, мой брат пошёл в первый класс, не говоря о том, что Кисловодск — прекрасный город сам по себе, расположенный в одном из удивительных уголков Северного Кавказа. Но выбора не было, в ближайшем будущем в строительном

тресте, в котором он работал, не предвиделось каких-либо проектов строительства жилья в Кисловодске. А в тех условиях, в которых мы жили в Кисловодске, продолжать жить было просто немыслимо, и отец дал согласие на переезд после семейного совета. Я ещё помню, как все наши вещи погрузили на открытый грузовик, мы все сели в кузов на узлы и чемоданы и... поехали на новое место, обдуваемые майским ветерком, на несущейся с «бешенной» скоростью (как нам тогда казалось) грузовой машине. Для нас — детей — это путешествие было целым приключением. Так мы оказались в городе Мин-Воды. В этом городе располагался крупный аэропорт, который находился сразу за городом. Наличие горы Змейки вблизи от аэропорта и расположение посадочных полос привело к тому, что все самолёты, заходя на посадку, должны были пролетать над жилым микрорайоном. И надо было случиться тому, чтобы траектория посадки проходила прямо над нашим домом. Именно в этом доме мой отец и получил квартиру. Случайность? Возможно. Но не будь этой случайности, я бы не смог увидеть в иллюминаторе самолёта ту же самую картину, что и во время своего «необычного сна». И тогда мне бы не было с чем сравнить этот «сон», и всё произошедшее со мной, вполне возможно, так и осталось бы «странным сном». Но после того, как я увидел точно такую же картинку, что была в моём «сне», у меня не осталось сомнений в том, что произошедшее тогда со мной было реальным.

Я не скажу, что я тогда понял, что же такое было со мной. Но я уже был убеждён в том, что произошедшее со мной было реальностью, так как я получил неопровержимые доказательства этому, и после этого никто другой не смог бы меня разуверить в этом. И это не пустые слова, с детства я был очень упрямым, и если я был уверен в чём-то, то простыми словами переубедить меня было просто невозможно. Помню свои первые «научные умозаключения». Как и у любого мальчишки, у меня был большой опыт с порезами, царапинами и т.д. И мне довольно часто приходилось наблюдать свою засохшую кровь. Как-то я обратил внимание на то, что ржавчина на металле выглядит точно так же, как и засохшая кровь. Из чего я и сделал одно из первых своих «научных открытий». Я заявил своей маме, что в крови есть железо. Мне было тогда лет пять, и я был безумно рад своему «открытию». Я поспешил поделиться им со своим главным авторитетом — своей мамой. Когда я торжественно сообщил ей о своём «великом» открытии, она спокойно сказала, что я ошибаюсь. Я пытался убедить

её в своей правоте, показывая на свою засохшую кровь и на ржавчину, но она была непреклонна. Никакие мои аргументы не убеждали её, она продолжала убеждать меня в том, что я ошибаюсь. Тем не менее, я, обидевшись на её нежелание видеть очевидное, остался при своём мнении. Аналогично закончилась и моя попытка поделиться с ней моими выводами по поводу того, что наше Солнце — только одна из звёзд. Всё это конечно меня сильно огорчило, но не более того. Позже, когда я уже учился в школе и узнал из учебников, что был прав, я спросил её о причине таких ответов. Я спросил её: «неужели она не знала о железе в крови, будучи медиком и о том, что Солнце — одна из звёзд во Вселенной»?! Ответ её был прост и удивил меня. Она сказала мне, что естественно знала об этом, и причиной такого её ответа было желание воспитать во мне характер. Чтобы я не изменял своего мнения только потому, что кто-то, кого я или кто-нибудь другой считает авторитетом, утверждает обратное, не приводя каких-либо доказательств своей позиции. До школы таким авторитетом для меня была она и таким образом, воспитывала во мне независимость мнения. За что я ей премного благодарен. Кто знает, как бы всё обернулось в моей жизни, если бы этого не было. В школе, а позднее в университете, я уже был готов к тому, что не всё, чему там учат, является истиной в последней инстанции. И если ты видишь и понимаешь происходящее не так, как это делает большинство, это ещё не означает, что ты не прав, а право большинство. И право только потому, что большинство не может ошибаться. Может, и ещё как...

Когда мне было лет четырнадцать, мне пришлось испытать состояние, которое мало кому-либо знакомо. Летом 1975 года я испытал нечто необычное. Как-то ближе к вечеру я почувствовал себя уставшим, мои глаза просто слипались. Я прилёг и мгновенно уснул. Проснулся часа через два и почувствовал озноб. Градусник подтвердил наличие высокой температуры. Вроде бы не было никаких причин получить серьёзную простуду. Я не лежал на сырой земле, меня не продуло сквозняком после того, как я вспотел. Тем не менее, температура продолжала расти, и жаропонижающие таблетки не оказывали на неё никакого действия. Около десяти часов вечера она поднялась до 40,5°С. Вообще-то, я всегда переносил температуру легко. При температуре 40°С я чувствовал себя немного вялым и только. Проглотив ещё одну жаропонижающую таблетку, данную мне матерью, я довольно-таки быстро заснул. Проснулся я ночью оттого, что

мне не хватало воздуха. Когда я проснулся полностью, то обратил внимание на то, что у меня всё пересохло во рту, мои губы потрескались и были необычайно сухими. В лёгких и горле наступила «засуха», и дыхание было очень частое, как пульс. Но самое интересное было в том, что я чувствовал, как горячая как кипяток кровь с каждым частым сокращением сердца, выталкивается в мои артерии и как бурлящая кровь расплавленным металлом растекается по всему телу. Ощущение кипятка, растекающегося по твоим собственным жилам — весьма необычное чувство. При этом мне казалось, что кровать вместе со мной стала вращаться. Какая у меня была в тот момент температура, я не знаю. Ощущение температуры в 40,5°С не шло ни в какое сравнение с этим чувством. Это было ощущение магмы, растекающейся по моим сосудам. Я был абсолютно спокойным и размышлял о себе, как о постороннем человеке. В моей голове возникла мысль о том, что ещё какие-нибудь полградуса, и моя кровь свернётся. Я знал о том, что при 42°С сворачиваются белки крови. И думал о возможной смерти от этого, как будто это меня не касалось. После этого я, как бы, провалился во что-то и очнулся только утром в своей кровати, чувствуя себя прекрасно. Замер температуры показал, что у меня 36,6°С. Я покинул свою постель и отправился на улицу, где меня ждали друзья. Всё произошедшее было чем-то невероятным. Никогда мне не приходилось слышать от других, о том, что кто-либо испытывал нечто подобное.

В моей жизни мне приходилось много раз находиться в критических для жизни ситуациях, но никогда я не испытывал страха перед возможной смертью. И это не связано с детским невежеством... Со временем мой опыт пополнялся всё новыми и новыми странностями. Общение с окружающими всё более и более убеждало меня, что многое, происходящее со мной, с другими не происходит. Я конечно понимал, что, вполне возможно, мои знакомые и друзья рассказывают не обо всём, происходящем с ними. Но, тем не менее, у меня начало зарождаться подозрение, что происходящее со мной во многих случаях, по крайней мере, странно. «Критической массы» всё это достигло, когда я уже был студентом. После окончания первого курса, я летом работал в студенческом стройотряде. Я был квартирьером отряда, поэтому пришлось досрочно сдавать сессию, чтобы выехать с группой на место нашей будущей работы и подготовить лагерь к приезду отряда. Я впервые попал в заполярье, в город Уренгой. Летняя тундра

— просто неповторима. Я даже не мог представить себе подобной красоты края вечной мерзлоты. Летом тундра — край озёр и болот, точнее трясин. Их красота — величественна и смертельно опасна. Планы нашего стройотряда изменились, и мы перебрались в Надым. Мне не повезло: из-за того, что я неплохо умел готовить, пришлось кашеварить на весь отряд. Мой рабочий день начинался в четыре утра и заканчивался в полночь. И так — каждый день: сначала надо было помахать топором, нарубить дров на весь день и кормить своих «гавриков» в три смены, закупать продукты на каждый день и по песку на своём горбу тащить их в лагерь и между всем этим ещё и мыть посуду. Каждый день мне выделяли одного помощника, который после одного дня работы на кухне еле доползал до своей постели. Короче, из меня шёл «пар» в прямом и переносном смысле. На заработанные в стройотряде деньги я решил сделать себе подарок и купил хороший фотоаппарат ФЕД и фотовспышку к нему. На дворе был 1980-й год, второй курс университета. На день рождения одной из сокурсниц меня попросили прийти с фотоаппаратом, что я и сделал. Я стал фотографировать, используя фотовспышку. Фотоаппарат при этом повёл себя очень странно. Вспышка срабатывала через два раза на третий. Я не мог понять, что же такое происходит. У моего сокурсника тоже был фотоаппарат, но не было вспышки.

Когда он увидел, что я прекратил фотографировать, Сергей Похилько (так звали моего друга) попросил фотовспышку для своего фотоаппарата. У него моя вспышка работала, как «часики», и это обстоятельство убедило меня в том, что «собака зарыта» в моей фотокамере. Другого логического объяснения данного факта просто не существовало. И я отправился со своей фотокамерой в гарантийную ремонтную мастерскую, где и объяснил суть проблемы. Покинув в облегчённом виде, в прямом и переносном смысле (без фотоаппарата) мастерскую, я уже радовался возможности в ближайшем будущем получить в свои руки нормально работающую фотокамеру. Через несколько дней, предварительно созвонившись с ремонтной мастерской, я в приподнятом настроении отправился забирать свою горемычную фотокамеру. В мастерской ко мне вышёл мастер, работавший с моей камерой, и сообщил мне, что никаких проблем он не нашёл, и вообще, что моя фотокамера — просто замечательная. Я ему, конечно, поверил, но, тем не менее, попросил проверки данного умозаключения на практике. На что он милостиво согласился и самолично про-

демонстрировал работу моей фотокамеры со вспышкой. На моей душе немного полегчало, но... маленький «червь» сомнения продолжал гложить меня изнутри. И чтобы развеять все свои сомнения, я попросил о возможности самому убедиться в данном факте. И именно с этого началось необъяснимое. Когда я нажал на спуск камеры, никакой световой вспышки за этим не последовало. Меня это удивило в гораздо меньшей степени, чем мастера и свидетельницу происходящего — девушку-приёмщицу. Удивлённо взглянув на меня и мою камеру, мастер повторил мои действия и... вспышка сработала вновь. Любые мои действия завершались противоположным результатом. В «научный эксперимент» включилась и приёмщица, а несколько позднее, и второй мастер, бывший, скорей всего, высшим авторитетом этой мастерской. Результат был тот же. Когда я нажимал кнопку — ничего не происходило. Я уже начал шутить о психологической несовместимости меня и моей камеры, как главный специалист мастерской предложил мне попробовать нажать на кнопку изолированной ручкой плоскогубцев. И к великому их облегчению, вспышка, наконец, сработала. Мне сразу стали толково объяснять, что со мной приключилась довольно редкая история. У меня — мощное статическое электрическое поле, закорачивает синхро-контакт фотовспышки, что и являлось причиной такого странного поведения фотокамеры в моих руках. И, что необходимо заменить синхропровод на другой, с более мощной изоляцией. Но в данный момент, у них этого нет, и мне нужно будет периодически названивать на предмет поступления нужных проводов.

Приехав домой, я в сердцах сказал: «ну, должна же ты, чёрт возьми, работать» — и нажал на пресловутую кнопку фотокамеры. К моему великому удивлению, вспышка сработала. Я немедленно принялся экспериментировать с этим. Если я думал, что вспышка должна работать — она работала. Если же я думал обратное — ничего не происходило! В результате этого эксперимента, я сделал свой первый, независимый от чьего-либо мнения вывод о том, что содержание моих мыслей влияют на происходящее вокруг меня, по крайней мере, на электронные приборы. Я продемонстрировал своё открытие друзьям-однокурсникам. Будущие радиофизики только разводили руками и избегали каких-либо комментариев по существу вопроса. Случай с фотовспышкой послужил для меня той последней каплей, которая заставила взглянуть на происходящее со мной под совсем другим

углом. Я понял по реакциям окружающих, что происходящее со мной не является обычным для всех, а скорей наоборот — ни с кем из моих знакомых ничего подобного не происходило...

Глава 3. Мои университеты

На третьем курсе университета большинство лабораторных работ у нас было связано с излучающе-передающей аппаратурой. Изучали на практике все виды электромагнитных излучений, от световых волн до длинных радиоволн. Каждая лабораторная работа продолжалась две пары — четыре академических часа. Это хорошо известно каждому, кто изучал физику в университетах и институтах. Я об этом упоминаю только по одной причине. Если по каким-то причинам экспериментальные данные по лабораторной работе не позволяют получить желаемые теоретические результаты, то преподаватели требовали заново проделать весь эксперимент. А это означало, что все участники лабораторной работы (обычно два-три человека) в своё свободное время должны всё проделать вновь, и это тогда, когда приборы не заняты по программе. Короче, для всех, включая преподавателя, это было лишней головной болью. Весь этот мало кому интересный сыр-бор я привёл только потому, что мне и всем тем, кто делал лабораторную работу вместе со мной, приходилось делать это очень часто. Дело в том, что экспериментальные данные, полученные в моём присутствии, не «лезли ни в какие ворота», хотя все данные снимались очень аккуратно, я любил делать всё тщательно, замеры с приборов снимались, как этого требовали условия эксперимента, но... после обработки этих данных, ничего похожего на то, что должно было получиться, даже и близко не наблюдалось. Иногда, даже приборы переставали работать. До моего «явления» пред ними с товарищами по несчастью, все приборы работали нормально, после нас они работали тоже нормально, только в присутствии моей группы «первооткрывателей» (я почти всегда был старшим группы) приборы устраивали бунт и не «хотели» выдавать свои «секреты». И это происходило практически всегда и везде, где присутствовал я. Интуитивно многие мои согрупники не желали делать лабораторные работы в моей компании. Потому что все проблемы возникали только там, где был я. Примерно через три месяца наступало «перемирие», приборы «успокаивались» и не выражали столь бурно свою «радость» в моём присутствии. А то, что это на меня столь «радостно» реагируют при-

боры, довольно быстро узнали все и уже не на уровне интуиции. Кто-то из братьев-студентов обратил внимание на то, что если я проходил мимо приёмно-передающей аппаратуры, стрелки регистрирующих приборов начинали «тихонько» сходить с ума, если подобное можно сказать о приборах. Когда мимо тех же приборов проходили другие — «ликование» приборов не наблюдалось. В результате этих практических выводов, меня все стали дружно просить куда-нибудь удалиться со своими «биополями», никому не хотелось повторно делать одну и ту же лабораторную работу. Меня, конечно, особо далеко не посылали, всё-таки я был старостой группы и курса, и вообще, как-то сложилось так, что меня многие студенты и преподаватели уважали за мои принципы и позиции, которые были у меня всегда и не для показухи. Мои слова с моими действиями не расходились. Да и физически я слабаком не был, спокойно мог перекреститься пудовиком или двухпудовиком. Достаточно было пару раз «покрутить» кого-нибудь вокруг себя или просто сдавить грудную клетку, желающих повторить подобное не находилось. Так или иначе, меня «уважали» за то, что я был самим собой. На первом курсе ещё пробовали как-нибудь меня спровоцировать — подливали коньяк в чайную заварку, рассчитывая, что я этого не замечу и «тяпну» коньячку вместе с чаем. Предлагали мне деньги за каждое нецензурное слово, но довольно быстро все поняли, что это не «придурь», а моя позиция и после этого зауважали. Дошло до того, что если кто-то выражался в моём присутствии, не заметив меня, просили у меня извинения. А это говорит о том, что люди всегда уважают того, у кого есть свои убеждения, и кто не меняет их, в зависимости от ситуации... В то время я ещё не понимал, что это такое происходит со мной, и что это за такие «биополя». Просто я всё больше и больше убеждался в том, что происходящее со мной не происходит со всеми остальными, в том, что происходящее не является обычным, повсеместным явлением. Понимание этого, в конечном итоге, вызывает желание разобраться с тем, а что же это такое?! И естественно, это желание возникло и у меня. Я начал искать книги, публикации, самиздат по темам, касающимся таинственных и непонятных явлений, происходящих с человеком. В советские времена, кто ещё их помнит, подобная литература была под запретом. Найти что-нибудь по этой теме было почти невозможно. И те немногие печатные материалы, которые мне всё-таки удалось найти, к сожалению, не давали ответов на интересующие меня вопросы. Они не-

сли в себе ещё больше несуразицы, чем современная наука...

Попадались мне материалы по разным оккультным дисциплинам. Моя двоюродная сестра прислала мне распечатку по хиромантии. Я решил для себя разобраться в ней и стал изучать линии руки, и что они означают. И тут же проверял правильность этого на практике, благо, что проблем с желающими у меня не было. Многие мои сокурсники, да и преподаватели тоже, с интересом слушали мои пояснения. Ко всему прочему, многих удивляло, как точно я описывал их характер, их жизнь, изучая только линии руки. В то время я не знал, что линии рук, точнее рисунок линий, являются отражением генетики человека и его сущности. Я не знал, что линии — лишь ключ, код, открывающий «дверь» судьбы человека, возможных вариантов жизни человека, заложенных в нём природой генетически, и реализация этих возможностей, посредством реализации сущности этого человека через его генетику. Линии руки человека позволяют «включиться» в информацию о данном человеке и «читать» его прошлое, настоящее и будущее. Другими словами, через линии рук происходило «включение» в человека, и, в конечном итоге, снятие, сканирование информации происходит не по линиям рук, а только через их посредство. Таким образом хиромантия предоставляет только метод входа в информационное поле человека, и только, когда сканирующий обладает природными данными, данный метод входа позволяет получить доступ к информации о человеке. Это — только один из методов входа. Если человек не имеет природных данных, сколько бы он ни смотрел на линии рук, сколько бы не заглядывал в пособие по хиромантии, его прочтение линий будет только общими фразами, не отражающими реальной жизни данного человека...

Некоторые вещи я понял позднее, но суть происходящего я увидел довольно быстро. После того, как я стал по линиям рук очень точно описывать события прошлого людей, о которых я не знал ничего, многие мои сокурсники, да и студенты других факультетов которых я знал, стали просить меня сделать и для них копии распечатки по хиромантии. Что я и сделал. И каково же было моё удивление, когда выяснилось, что у них вообще не получается ничего толкового из подобного чтения линий. Некоторые даже обвиняли меня в том, что я утаил и не сделал для них копию «всего», что сохранил для себя наиболее важное. Мне была непонятна подобная позиция, потому что я дал им всё, что имел сам. Постепенно я стал понимать, что дело не в

методе входа, а в человеке, использующем этот метод. Метод входа в информационное поле может быть разным: линии руки, кофейная гуща, астрологические данные. Все эти методы входа только помогают человеку настроиться на конкретного человека, на его информационное поле (под информационным полем я понимаю поле, создаваемое конкретным человеком, имеющим конкретную генетику, в которой находится его сущность, с памятью обо всех предыдущих воплощениях и с отпечатком всех действий и событий, свершённых данным человеком до конкретного момента и событий, и действий, которые ещё могут произойти). В принципе, эти методы входа не нужны, когда понимаешь истинную природу явления. Сканировать человека можно и напрямую, без подобных «костылей». На начальном этапе эти методы входа позволяют в некоторой степени упростить «включение», позволяют легче настроиться на конкретного человека, но со временем начинают тормозить развитие сканирующего. Это равносильно использованию костылей после того, как сломанная кость ноги срастётся...

Итак, я понял необходимость поиска идей для понимания происходящего со мной. И всё, что мне попадалось (конечно, далеко не всё, и мне думается, к лучшему), к моему великому огорчению, не приблизило меня к пониманию того, что же такое со мной происходит. Это равносильно тому, чтобы отправиться туда, не знаю, куда и принести то, не знаю что. Но у меня было большое желание, и не было никакого выбора, и я «пошёл» туда, не знаю, куда, чтобы найти то, не знаю что. И, что самое интересное, это у меня получилось...

Студентом я входил в правление студенческого клуба харьковского университета. Много времени уделял художественной самодеятельности, организации клубов по интересам, разных студенческих мероприятий. Благодаря этому, я знал очень многих людей, как студентов, так и преподавателей и научных сотрудников. И очень многих спрашивал о том, не знают ли они какого-нибудь человека, обладающего необычными способностями. Через некоторое время, через одного человека к другому, мне удалось договориться о встрече с человеком, который обладал чем-то необычным. Мне передали время и место встречи с этим человеком. Мне казалось, что стоит только встретиться с человеком с паранормальными способностями, и все неясности развеются, как утренний туман под лучами восходящего Солнца.

Человек, которого я ожидал, немного опаздывал, я знал только его имя (если мне не изменяет память, его звали Владимир) и не имел ни малейшего представления, кто он, как он выглядит и сколько ему лет. Но тем не менее, когда этот человек всё-таки появился, я сразу подумал, что это он и подошёл к нему. Он оказался тем, кого я ждал. Мы поговорили некоторое время, к сожалению, он ничего внятного на мои вопросы ответить не смог, говорил загадками и недомолвками. Вполне возможно, он опасался меня, может быть думал, не являюсь ли я «подсадной уткой» КГБ. Так или иначе, я был весьма разочарован результатами встречи с человеком, который что-то мог. Он, правда, попробовал несколько методов воздействия на мне. Он предложил мне расслабиться и довериться ему, чего я, естественно, не сделал. У меня не было причин доверять ему больше, чем у него мне. Может быть поэтому у него со мной ничего не получилось, хотя я и чувствовал его воздействие на себе. Мы поговорили часа полтора-два на весьма общие темы. Он «прощупывал» меня своими методами, говорил что-нибудь и смотрел, как я на это реагирую. Был уже поздний вечер и по пути домой, до пересечения линий харьковского метро мы добрались вместе, после чего попрощались, и каждый поехал в свою сторону. Наверно он был разочарован так же, как и я, а может быть и сильней, не берусь судить, но я был сильно расстроен. Мне так и не удалось приблизиться к пониманию того, что же такое со мной происходит. Конечно, на этом человеке «свет клином не сошёлся», но ждать у моря «погоды», когда на моём «горизонте» появится другой человек с экстрасенсорными способностями, я не собирался. Попытка получить объяснение происходящего со мной от человека знающего, что к чему, не принесла успеха. Трудно определить насколько этот человек понимал происходящее с ним и мог объяснить это мне. Скорее всего, он использовал свои природные способности, не понимая их природы. Но, тем не менее, я ему благодарен за то, что он подтолкнул меня к мысли не ждать «манны небесной» от кого-то, а попытаться разобраться, что к чему, самому. Я принял такое решение и не стал откладывать в долгий ящик реализацию оного. Как я уже упоминал ранее, я знал очень многих людей в университете. Студенты всегда были любопытны и всегда были готовы испытать на самих себе что-нибудь необычное.

Через один-два дня после моей встречи с человеком-экстрасенсом, я решил попробовать на других тесты, которые он пробовал

на мне. Я подошёл к группе знакомых ребят и предложил поучаствовать в необычном эксперименте. Первой откликнулась на предложение девушка, имени которой, к сожалению, я не помню. Я предложил ей протянуть руки вперёд ладонями вверх, расположил свою правую руку над её правой ладонью и начал представлять, что у неё на ладони появляется тёплый шарик. Свои действия я сопровождал словами: «у тебя на ладони появился шарик, он плотный и тёплый, и твоя рука приклеивается к нему, твои пальца обхватывают его плотнее и плотнее и т.д.». Я с удивлением для себя, обратил внимание на то, что пальцы правой руки этой девушки согнулись и остановились в положении, как будто она держит рукой яблоко. Когда я её спросил, что она ощущает, в ответ мне было сказано, что она чувствует на своей ладони тёплый шар, и её пальцы, против её воли, обхватили его, и она с этим ничего поделать не может. Я был потрясён не меньше неё самой тем, что получилось. И я с ещё большим вдохновением продолжил свой эксперимент. Постепенно вокруг нас стала собираться толпа, но я был столь увлечён успешным началом, что даже не обратил на это внимание и продолжил свой «научный» эксперимент. Я представил, что шарик становится всё легче и легче, и начинает тянуть за собой вверх и руку. Опять-таки, свои действия при этом, сопровождал словами. И вновь был удивлён тем, что рука девушки пошла вверх, всё выше и выше, как будто какая-то невидимая сила упорно тянула руку девушки вверх. Причём, её тянуло вверх настолько сильно, что ей приходилось удерживать равновесие. Казалось, ещё немного и она оторвётся от пола и взлетит в воздух. От того, что у меня что-то получается, я был удивлён не меньше той девушки и случайных зрителей.

Какой-то необычный восторг и радость заполнили меня всего. И я продолжил начатый опыт. В один момент я решил изменить направление движения руки и представил, что шарик в руке становится тяжёлым и начинает тянуть руку вниз. Как только я это представил, девушка закричала. Я немедленно прекратил свои действия и спросил её о том, что случилось, и почему она закричала?! Ответ этой девушки удивил меня больше, чем всё происходящее с ней. Она ответила мне, что её ладонь оказалась в тисках, которые начали сжиматься, и она ощутила, как её кости начали, как бы, сплющиваться в этих тисках, и она закричала от боли. Я извинился перед ней за невольно причинённые мной неприятные моменты и задумался о произошедшем.

Единственной причиной случившегося могло быть только то, что я создал две силы — одна тянула руку вверх, в то время, как другая тянула ту же руку вниз. Ладонь руки оказалась между двух «огней», и эти силы начали раздавливать кисть. Неожиданно для самого себя я увидел реальное проявление силы мысли, и это проявление оказалось весьма материальным. Кто-то может возразить, что здесь наблюдалось проявление простого гипноза. Но прежде всего, что такое гипноз? Современная наука только констатирует этот феномен, не имея понимания его природы. Своё понимание гипноза я изложу несколько позже, а пока вернусь к своим «терниям к звёздам» и в прямом, и в переносном смысле...

То, что я применял в своём первом опыте, несло в себе сочетание словесного воздействия и прямого воздействия на человека. Слова помогали человеку быстрее войти в нужное состояние, сонастроиться на происходящее. Слова были только вспомогательным инструментом в этом явлении, но никоим образом не основным. Подтверждением этому служит тот факт, что я даже не сказал этой девушке о том, что шарик начинает тянуть её руку вниз. Я просто перенёс свою руку вниз, в то время, как её рука продолжала двигаться вверх. Кроме того, я не говорил о том, что её кисть в тисках, которые начинают сжиматься и раздавливают её кисть. Случившееся для меня было не меньшей неожиданностью, чем для неё. При воздействии на человека гипнозом, подобное просто невозможно. Причина случившегося была в том, что я, не сняв воздействия, заставляющего руку двигаться вверх, создал другое — заставляющее ту же руку двигаться вниз. И в результате этого, ладонь девушки оказалась между двух «огней». Для меня было неожиданностью то, что сила мысли имеет такое реальное, материальное проявление. И хотя я понимал, что подобное проявление «силы» является наиболее эффективным, «наглядным» и наиболее доступно пониманию большинства людей, лично для себя я считал недопустимым использование подобных методов обращения в свою «веру».

К сожалению, понимание силы, сложившееся у нашей цивилизации, весьма примитивно. Если человек корчится от боли, — значит, он испытывает на себе проявление «силы». Если же ничего подобного нет — то нет и проявления силы. Неужели человеку приятнее, когда происходящее с ним сопровождается болью или другими не столь приятными ощущениями!? Неужели так важно ощущение боли, как

«доказательство» реальности воздействия, а не когда после воздействия исчезают вполне реальные проблемы, исчезновение которых подтверждается реальными приборами и при этом человек не испытывает никаких неприятных ощущений?! К этой, в некоторой степени философской проблеме я ещё вернусь. А пока, продолжу своё повествование.

Поняв, что сила мысли — реальна и может причинить людям вред, я стал очень осторожен с применением этой силы, не допуская каких-либо отрицательных побочных эффектов. Прежде, чем продолжить, мне хотелось бы обратить внимание на очередную (но не последнюю) «случайность» на моём жизненном пути. Надо же было случиться тому, что первый человек, на котором я «попробовал» применить свою силу, оказался очень чувствительным к подобному воздействию. Кто знает, как бы обернулась моя жизнь, если бы у этой девушки не оказалось никакой реакции на моё воздействие?! Попробовал бы я ещё нечто подобное на ком-то другом или нет? Я не знаю. А если бы и попробовал, можно ли было надеяться на то, что второй, третий, четвёртый человек окажется достаточно чувствительным к подобному воздействию? Конечно же нет, но сложилось так, что первый мой опыт оказался, неожиданно для меня самого, невероятно успешным и вдохновил меня на новые «подвиги» во благо истины...

После такого неожиданного результативного опыта я останавливал своих знакомых (благо их у меня было много) и предлагал им поучаствовать в экспериментах. Почти все соглашались, всем было интересно поучаствовать в чём-то необычном. Кто-то из этих людей реагировал очень сильно, кто-то средне, а кто-то не реагировал вообще. Меня в первую очередь интересовали те, кто реагировал очень бурно. Среди активно реагирующих были как парни, так и девушки. Правда, восприимчивых к воздействию девушек было больше. Очень многим самим было очень интересно происходящее, и скоро у меня появилось много добровольных помощников в моих экспериментах. Я проводил разные опыты: опыты с шариком в руке, «примораживал» ноги к полу, делал руки или ногу неподвижными, когда человек не мог ни двинуть, ни шевельнуть своей рукой или ногой. Создавал перед ними барьеры, которые для них были, как каменные стены. На расстоянии, своим воздействием, раскачивал их во все стороны, причём, амплитуда отклонения тела от вертикального положения превышала

границы возможностей человеческого тела. Я пробовал воздействие как на одного человека, так и одновременно на группу людей. И у меня всё получалось, я приобретал новые навыки и открывал новые методы подобного воздействия. Оказалось, что можно ввести человека в состояние, как с помощью слов, так и без них, только воздействием. Воздействовать можно было, направляя энергию через руку(ки) или только мысленно. Я мог ввести человека в транс с помощью гипноза, а вывести из оного состояния своей мыслью или воздействием посредством руки на соответствующие участки мозга, производил всё это, как в непосредственной близости от человека, так и на расстоянии десятков метров, — насколько позволяли университетские коридоры. И открыл для себя одну важную истину — существует несколько методов ввода человека в состояние транса, но состояние транса достигалось одно и тоже. Столь различные на первый взгляд методы ввода в состояния транса были ни чем иным, как разными ключами, открывающими одну и ту же дверь. Важно, что «дверь» открывалась, а каким ключом — не имело принципиального значения. Даже простой гипноз сопровождается воздействием одного человека на другого (других) и не только словами. Чтобы слова обрели силу, человек должен наполнить их силой и тогда те же самые слова из обычных колебаний воздуха превращались в «волшебные». И их «волшебная» сила действовала не только на тех, кто их понимал, но и на тех, кто не понимал ни звука. Магия слова — не в самом слове, а в том, кто это слово произносит. Сказанное в одном состоянии, слово не оказывает никакого действия, кроме привычного. В то время как то же самое слово, сказанное в другом качественном состоянии, «вдруг» оказывало удивительное воздействие на человека, да и не только на человека — на животных, растения и даже на неживую материю. Значит, дело не в слове, а в произносящем это слово. И далеко не у каждого говорящего слово приобретает «волшебные» свойства...

Таким образом, благодаря Его Величеству Случаю, и в то же самое время, закономерно, мне удалось открыть для себя новый, удивительный мир возможностей человека, активным изучением которых я и занялся, ещё будучи студентом. Очередное открытие для себя я сделал опять-таки «случайно». Один из моих добровольных помощников как-то спросил меня о том, могу ли я определить, болен он чем-то или нет. «Откуда я могу это знать?» — ответил я ему с удивлением. Не знаю почему, но по какой-то причине этот парень очень

уж хотел услышать моё мнение по поводу его здоровья. «Попробуй всё-таки» — сказал он — «чего тебе стоит?!» И я подумал — почему бы и не попробовать?! Сказано — сделано. Я весьма неплохо знал анатомию и физиологию человека, и решил попытаться. Я никогда не видел, как подобное делают другие, и решил, на свой страх и риск, действовать по своему усмотрению. Я «просто» стал водить своей рукой вдоль тела этого парня, мысленно настраиваясь на внутренние органы его организма. С удивлением для себя я обнаружил, что если я представлял какой-нибудь внутренний орган, то начинал ощущать его в своей руке. Я мог «пощупать» этот орган, проникнуть внутрь него и т.д. Но в то же самое время, я не был уверен в том, что это — не игра моего воображения. Что это такое — информация о состоянии органа или моё воображение, можно было определить только практикой. Парень оказался, с моей точки зрения, довольно здоровым. Единственное, что показалось мне странным — его печень. Причём, мне было непонятно, что же всё-таки не так с его печенью. Я имел неплохое представление о болезнях печени, знал какие физиологические и морфологические изменения вызывают болезни в тканях печени. Но ничего похожего, с моей точки зрения, я не обнаружил у него. И хотя оттого, что я скажу или не скажу, практически ничего не менялось, — ведь я не утверждал, что могу подобное делать — но, тем не менее, ошибаться мне тоже как-то очень не хотелось. Так или иначе, мне нужно было дать ответ, и я сказал то, что мне казалось, соответствует состоянию его печени. Я сказал ему, что мне кажется у него проблема с печенью и, что проблема связана с отсутствием фермента, расщепляющего этиловый спирт. Он сначала смутился, и я уже подумал, что попал «пальцем в небо», как вдруг он мне ответил: «Ты знаешь, а ведь ты прав. Достаточно мне выпить даже кружку пива, как я теряю сознание и вхожу в состояние, близкое к коме». Его ответ удивил меня несказанно, ведь подобное я делал первый раз в своей жизни, и — попадание в «яблочко» с первого раза. Конечно, без достаточно глубоких знаний по анатомии и физиологии человека подобное было бы невозможно, но, тем не менее, нужные сведения у меня были, и мне удалось определить всё правильно.

Я ещё находился в потрясении от случившегося, когда тот же парень сразу же и попросил: «вылечи меня, пожалуйста!» На мой ответ, что я не знаю, как это сделать, он мне ответил просто — пробуй. И я попробовал, и... у меня получилось!

Слухи о том, что я умею лечить «биополями», быстро распространились по университету. Многие мои знакомые стали обращаться ко мне с вопросами о том, что у них и просили их от этого избавить. Я разрушал камни в жёлчном пузыре, в почках, убирал язвы желудка и двенадцатипёрстной кишки, убирал варикозное расширение вен и т.д. Одним из самых первых моих успехов было лечение раковой опухоли. Однажды зайдя в свой деканат по делам, я увидел, что там находится заплаканная женщина, которая, как я знал, работает в ректорате. Позже секретарь декана объяснила мне, что у этой женщины большое горе. Её мужа положили на операцию, открыли и закрыли, ничего не трогая. У него обнаружили раковую опухоль размером с детскую головку, которая «сидела» на брюшной аорте. Удаление опухоли при таком положении просто невозможно, так как потребовалось бы удалить и часть брюшной аорты, а это — невозможно. Хирург, делавший операцию, сообщил его жене, что сделать ничего нельзя и что её муж умрёт даже не от рака, а от того, что раковая опухоль «просто» перекроет при своём росте брюшную аорту и тем самым прекратится поступление артериальной крови в нижнюю часть туловища. А это вызовет гангрену и смерть.

Когда мне об этом сообщили, я встретился с этой женщиной и предложил попробовать мой метод, так как, в любом случае, медицина ничего предложить не может, кроме того, как сидеть и ждать, пока человек не умрёт. Она согласилась попробовать, только попросила ничего о раковой опухоли её мужу не говорить, в силу того, что он очень мнителен. По предложенной легенде я говорил ему, что удаляю жидкость, которая скопилась у него вокруг лёгких в районе диафрагмы и в силу этого мешает ему полноценно дышать. Прикрываясь такой легендой, я работал с его раковой опухолью. В принципе, эта ситуация была идеальной, так как исключала влияние внушения или самовнушения на ход лечения. Если этот человек и внушал себе что-то, так только то, что из его лёгких должна уйти жидкость, которой там никогда не было. Невольно получился чистый эксперимент по лечению рака. У моего пациента оказалась очень хорошая чувствительность, и мне удалось найти правильную стратегию по уничтожению раковой опухоли и... через четыре месяца медицинские тесты показали, что раковая опухоль исчезла бесследно. На его пятидесятилетии, которое он отмечал в июне 1983 года, хирург, делавший операцию сказал, что он никогда не поверил бы случившемуся, если бы

не видел опухоль «сидящую» на брюшной аорте своими собственными глазами.

Июнь 1983 года — сдана летняя сессия четвёртого курса, точнее, почти сдана, так как всем парням предстояло ещё выехать в летние военные лагеря, принять присягу и вернуться в университет, чтобы сдать последний экзамен — на военной кафедре нашего университета. Всё это, конечно, испортило последние летние каникулы. Наши военные лагеря находились на берегу Чёрного моря, недалеко от города Ильичёвска, который «вырос» около торгового морского порта Одессы. Впервые я увидел море, впечатление было необычным, только за месяц военных сборов удалось скупаться в море всего несколько раз. Да и жара стояла ещё та! От природы у меня чрезвычайно белая кожа, и для меня бывало достаточно десяти-пятнадцати минут на Солнце, чтобы сгореть до волдырей и на несколько дней выглядеть, как варёный рак, в прямом и переносном смысле. Данная перспектива не очень меня привлекала и поэтому, искупавшись в море, я немедленно одевал одежду, чтобы предотвратить тяжёлые солнечные ожоги. С белизной моей кожи связан один забавный эпизод. Когда я проходил медицинскую комиссию для стройотряда, врач, посмотрев на мою кожу, начал внимательно всматриваться в мои глаза. Меня это удивило и на мой вопрос, в чём дело, он с удивлением сказал: «я думал ты альбинос, потому что такая белая кожа может быть только у альбиносов, и я проверял радужку твоих глаз, чтобы убедиться в этом». Наверно он подумал, что я покрасил свои волосы, брови, ресницы, но никаким образом не смог изменить цвет своих глаз, которые от рождения у меня были карие с зеленоватым отливом. Моя особо белая кожа доставила мне в детстве немало неприятных моментов. Когда ты в воде, то не чувствуешь солнечных ожогов и мальчишкой я часто сильно сгорал так, что моя спина превращалась в сплошную рану, доходило до того, что надетая рубашка так присыхала к моей спине, что её приходилось кому-нибудь силой отдирать от моей спины. Ощущение — не из приятных, должен Вам сказать. Таким образом, знойное черноморское Солнце было не для меня.

В военных лагерях мне было не до экспериментов. После возвращения из лагерей, мы сдали последний экзамен по военке, я его сдал на отлично, как и большинство других экзаменов летней сессии четвёртого курса и отправился домой на время, что осталось от лета. На пятом курсе у нас было очень мало занятий, основное время нам

выделялось на написание дипломной работы. Другими словами, у меня в распоряжении было много времени, и я его использовал не только на написание дипломной работы по теме тормозного излучения электронов на границе вакуум-среда, но и на продолжение своих собственных исследований возможностей человека. Я продолжал познавать совершенно неизвестный мир, мир, который был загадкой не только для меня. Я придумывал всё новые и новые опыты, благо добровольных помощников было много, многим хотелось поучаствовать в чём-то необычном. Ко всему прочему, многие опыты сопровождались весельем по-доброму. Невозможно было удержаться от смеха, смотря на то, как здоровый парень, без видимых причин не может оторвать свою ногу от пола. Наблюдать за его реакцией, удивлением на лице после неудачных попыток оторвать свою собственную ногу от поверхности пола, когда ещё секунду назад эта же самая нога слушалась без всяких проблем... Короче, это надо видеть самому, чтобы понять взрывы хохота случайных и неслучайных зрителей, наблюдавших за происходящим. Причём, покатывались от смеха и сами «жертвы».

Я обнаружил, что на дискретных расстояниях от конкретного человека можно зацепить человека, как на крючок и, например, потянуть на себя, да так, что если это не делать аккуратно, человек может упасть, а если сделать это резко — отлететь в желаемую сторону, как мячик от стенки. Я не доводил, конечно, ситуации до критического уровня, моей задачей не было исследовать возможности нанесения ударов на расстоянии, а изучить возможности дистанционного влияния одного человека на другого (или других). Я изучал методы гипноза, когда человек погружался в гипнотический сон словесным воздействием или только мысленным, или энергетическим воздействием на соответствующие участки мозга, которые я отыскивал сам. Я научился вводить человека в состояние транса без всякого погружения в гипнотический сон, когда человек полностью сохраняет свою индивидуальность, способность адекватно мыслить в отношении всего, за исключением того, что внушалось мысленно или посредством слов. Я не знал, изучал ли кто другой подобное или нет, пришли ли к тем же выводам, что и я — я не знал в то время. Да для меня это и не было важно, для меня было важно разобраться самому, понять природу происходящего для себя. Возможно, я «открывал» велосипед, возможно, я случайно открыл что-нибудь новое. Для меня

это не было важным, важным было только понять, проникнуть и осмыслить суть происходящего. Аналогичное интересовало меня и при лечении людей. Мне было интересно понять, что же из себя представляет живой организм, живая клетка. Как живой организм функционирует, почему и как возникают болезни и как можно восстановить повреждённые органы и ткани до здорового состояния. В результате мне довольно часто удавалось помочь людям в их проблемах со здоровьем. На лечебное воздействие люди реагировали тоже неодинаково. Кто-то реагировал практически мгновенно, кто-то реагировал на следующий день, кто-то — через неделю. Отличалась и скорость протекающих изменений. И опять-таки, скорость восстановительных процессов лежала в довольно широких пределах. И всё это не зависело от того, верит или не верит человек в подобное лечение. Были случаи, когда человек верил в лечение фанатично, но это не очень ему помогало, и случаи, когда человек был упёртым скептиком и, тем не менее, проблемы «исчезали» без следа. Причём, изменения в организме человека происходили весьма необычные. Например, человек имел многолетнюю хроническую язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки и... после моей работы исчезала не только «свежая» язва, но и рубцы всех старых язв. После лечения врачи не могли найти никаких следов и симптомов болезни у человека, у которого они наблюдали за развитием болезни порой десятки лет. Атрофированные органы «превращались» в совершенно здоровые. Например, в лёгких больного туберкулёзом, после лечения не обнаруживалось известковых каверн и т.д. Любопытно то, что известковые образования в лёгких не были частью живого организма, а возникали на месте погибших лёгочных тканей. Мёртвая материя внутри живой исчезает, и погибшие ткани лёгких, погибшие много лет назад, оказываются вновь там, где они должны быть по замыслу природы. Мёртвая материя исчезает и появляется здоровая ткань, причём, никто не мог даже сказать о том, что с лёгкими данного человека когда-либо что-нибудь случалось, тем более, туберкулёз и т.п.

Иногда происходили вещи, которые мне становились понятными позже. Например, среди моих друзей-сокурсников были и закостенелые скептики, которые старались доказать мне, что я не прав. Однажды мне предложили провести эксперимент, чтобы доказать «ошибочность» моих позиций. Мне предложили определить болезни моего сокурсника Юры Карпенко. Он стал передо мной,

мне завязали глаза, и я начал сканирование его организма. Я начал сканирование, описывая те проблемы, которые я мог обнаружить у него. Я чувствовал его органы, его присутствие перед собой. Когда я закончил, мне предложили снять повязку и... его не было там, где он был до того, как мне завязали глаза. Я был удивлён, так как отчётливо чувствовал его присутствие, в то время когда его там не было. Таким образом, мне пытались доказать ошибочность моих представлений, но почему-то все не обратили внимание на то, что я точно описал все его проблемы. Обратили внимание только на то, что он ушёл с места, где стоял в начале эксперимента, а я продолжал описывать его состояние. В то время я ещё не слышал об эффекте Кирлиана, не понимал, что человек, как и любое другое живое существо, оставляет свой отпечаток в том месте, где находился хотя бы в течение секунды. И чем дольше человек находится без движения на одном месте, тем дольше этот отпечаток сохраняется там. Поэтому, если настроиться на место где находился этот человек, можно «снять» любую информацию об этом человеке и не только о состоянии здоровья...

Позже я понял и практически доказал, что можно получить любую информацию о человеке по его фотографии, по голосу, по образу и не только, когда видели или слышали этого человека Вы сами, но и тогда, когда это делал другой человек, который должен был только подумать об этом. Только для меня всегда присутствовала этическая сторона этого вопроса. Подобный просмотр я считал возможным только по просьбе самого человека, за редким исключением. И таким редким исключением, по моим понятиям, может быть только угроза моей жизни, жизни моих близких или любого другого человека. Во всех остальных случаях человек имеет право на неприкосновенность его личной жизни. А пока, вернёмся к последовательности событий...

В результате своих опытов я обнаружил наличие телепатической передачи информации и даже телепатического управления другим человеком. Ортодоксальная наука полностью отвергала наличие телепатии, как таковой, отрицала само её существование. На личном опыте я убедился в том, что телепатия — реальна. С одной стороны, мне был понятен скептицизм ортодоксальной науки. Очень часто люди, изучающие паранормальные явления, не имели ничего, кроме энтузиазма. Очень часто парапсихологами становились психологи и психиатры, которые или лично на себе испытали паранормальные

явления, или были свидетелями оных. Но, тем не менее, они оставались слепцами, идущими вперёд наощупь. Для экспериментов с телепатией они разработали тесты с картами, которые основывались на статистике и теории вероятностей, которые сами по себе не являются безупречными, с точки зрения истины. Кроме того, скептики при положительных результатах, превышающих вероятность, всегда находили «объяснение» этим фактам. И не важно, что они не правы, важно было то, что их аргументы не было возможности опровергнуть. Поэтому я решил для себя самого провести безупречный эксперимент, подтверждающий существование телепатии. И мне, кажется, удалось это сделать. Я решил ввести человека в глубокий гипнотический сон, когда этот человек мог реагировать только на мой голос и не реагировать на всё остальное. После ввода человека в подобное состояние я становился позади, в десяти-пятнадцати метрах от него и не двигаясь, не произнося ни одного слова, мысленно приказывал человеку встать и двигаться вперёд, огибая все препятствия на своём пути. Мои глаза стали глазами человека, находящегося в глубоком гипнотическом трансе. Сигналы моего мозга управляли движением тела этого человека, сначала моё управление телом другого человека было неуклюжим, тело двигалось рывками, не всегда слушалось. Но со временем я научился довольно неплохо управлять телом другого человека. Ощущение этого сопоставимо с обучением вождению автомобиля. Необходимо освоиться с чувствительностью педали газа и тормозов, чтобы машина не дёргалась рывками. Так и при управлении телом другого человека — необходимо подобрать правильные управляющие сигналы. Когда эта задача была решена, я «провёл» человека по схеме, переданной мне на листке бумаги. Мне поставили задачу провести человека между поставленными произвольно стульями, подвести к пианино, посадить на стул, открыть крышку оного и заставить этого человека сыграть что-нибудь. Что я и сделал. Испытуемый, точнее испытуемая, в состоянии транса прошла между расставленными стульями, села и начала играть...

Причём, эта девушка не умела играть на фортепиано (как и я) до входа в это состояние и не могла играть после выхода из оного. Причём, она играла мелодию, которая не была известна никому, из нескольких профессиональных музыкантов, присутствующих на эксперименте. Музыка была близка к классической, чем-то напоминала музыку Бетховена. После вывода из гипнотического транса, эта

девушка абсолютно не помнила ничего из того, что она делала. Она помнила только, что закрыла глаза и тут же их открыла. Этот эксперимент проводился несколько раз с тем же самым результатом. Причём, в последующих экспериментах мне не пришлось тратить время на обучение контролю над телом другого человека...

С самого начала изучения своих возможностей и развития оных, я всегда пытался доказать скептикам, что влияние одного человека на другого существует и реально. Мне казалось, что человек просто заблуждается, и ему нужно лишь только помочь открыть глаза, чтобы подарить невероятно интересный мир, который таил в себе разгадки тайн природы. Практически всегда мне это удавалось. Скептик был вынужден признать факты и... ничего от этого не менялось. Очень многие говорили мне: «Докажи всё это мне лично и тогда я поверю!» И я доказывал. Но в результате этого ничего не менялось, эти люди продолжали нести другим ложные представления, в ложности которых они смогли убедиться сами...

Мне было трудно понять, почему люди, называющие себя учёными, не заинтересованы в познании истины?! Лично мне это казалось странным. Вначале я тратил много сил и времени, доказывая подобным людям свою правоту, а потом понял, что многим из них истина не нужна. Она для них даже опасна, так как из-за истины они могут потерять свои тёпленькие места, «научную» репутацию и т.д. Всегда меня возмущало то, что все эти люди ни в школе, ни в институтах-университетах не требовали, чтобы учителя и преподаватели доказывали им лично правильность тех или иных утверждений. Они всё впитывали слепо, без каких-либо возражений. А реальные факты, подтверждающие мои предположения, они отторгали, говоря: «это, конечно, интересно, но я бы хотел на своём личном опыте убедиться в этом». И я доказывал и на их личном опыте, но даже их собственный опыт не изменял их позиций. Часто после того, как я доказывал что-нибудь этим людям, они просто исчезали с моих горизонтов, часто отрицая даже факт знакомства со мной. Мне было досадно от такой непорядочности, но не более того. Моей задачей было не получение учёных степеней, а познание истины, в первую очередь, для себя самого. Я прекрасно понимал, что пошёл практически против всех в науке. Потому что мои результаты и понятия о природе вещей противоречили большинству господствующих в науке представлений. Но меня это не смущало, я с детства был упёртый и фразой «это так,

потому, что это так» заставить меня изменить свои убеждения только потому, что это сказал доктор наук или академик, было просто невозможно.

В невежестве некоторых «учёных» я убедился ещё на втором курсе. Дело в том, что, ещё мальчишкой я придумывал разные устройства и машины. После первого курса университета я задумался над проблемой расходимости лазерного пучка. Во время своих летних каникул мне удалось решить эту проблему. Вместо того чтобы бороться с побочными эффектами, вызывающими расходимость пучка, я решил усилить эти побочные эффекты, довести их до максимума и сделать управляемыми. Благодаря подобному подходу, мне удалось решить проблему и добиться нерасходимости пучка. Я сделал чертежи своей лазерной установки и ряда других устройств и... взял их с собой, возвращаясь к началу занятий. Мне хотелось прояснить некоторые детали, так как я не являлся специалистом по лазерам. В один прекрасный день, я собрался с духом и пошёл в свой деканат. Добился разговора с деканом и попросил его пригласить кого-нибудь с кафедры квантовой радиофизики нашего факультета. Что он и сделал, наверно, чтобы побыстрей отделаться от меня — пригласил одного из сотрудников с кафедры, и я изложил ему свою идею и показал готовые чертежи. Он минут десять послушал меня, посмотрел чертежи и заявил: «Я не знаю, что здесь не так, но это — неправильно. Это всё — метафизика». Что-то здесь не так — и это всё, что мог сказать один из ведущих специалистов по лазерам?! Если не так, то, что и почему? Мне даже показалось, что он ничего не понял. Меня это расстроило, но не надолго. Я ещё раз проверил выкладки, сверился с физическими понятиями. Никаких ошибок я так и не обнаружил. Я опять собрался с духом и на переменке подошёл к профессору Третьякову. В течение нескольких минут я объяснил ему мою идею, и он мне ответил: «Молодой человек, поздравляю Вас, Вы открыли нелинейную оптику, но, к сожалению для Вас, её недавно открыли японцы». «Метафизика» оказалась открытием нелинейной оптики. Для меня не имело большого значения, что до меня кто-то уже сделал это открытие. Для меня было важно, что моя идея — правильная и не несёт в себе принципиальных ошибок. К тому же, нелинейная оптика не была основой моей идеи, а только вспомогательным элементом. Просто профессор Третьяков ухватил знакомое в моём бормотании среди гомона перемены. Позже, после распределения по кафедрам, я попал на кафедру

теоретической радиофизики, которой он руководил в то время. Мне хотелось бы сказать несколько хороших слов об этом человеке. По моим представлениям он был настоящим учёным. К сожалению, я не часто имел возможность поговорить с ним. Он был очень занят и вёл курсовые и дипломные работы других студентов. Несколько раз мы беседовали, в том числе и о моих личных исследованиях возможностей человека. У него не было скептицизма, он был открыт для нового. Один раз в беседе по проблемам физики он сказал мне фразу, которую я помню до сих пор: «Никогда не становись на “рельсы” той или иной теории. Их создатели не были дураками и выжали из своей идеи всё, что смогли. Если не хочешь подбирать “крохи” от их идей — всегда находись не “внутри” их идей, а вне их, только тогда ты сможешь увидеть их упущения и, может быть, пройти дальше их». Эти слова я запомнил навсегда, они полностью резонировали с моими собственными представлениями и подсознательно я им следовал всегда, даже, когда не осознавал этого...

По мере того, как я переходил с курса на курс, сдавая экзамены на «отлично» или с одной четвёркой, я так и не получил ответы от классической науки на вопросы, которые появились у меня ещё в средней школе. С третьего курса университета я начал свой собственный поиск истины. На четвёртом и пятом курсах я для себя лично убедился в правильности выбранного мной пути. За неполные три года мне удалось самому найти ответы на некоторые вопросы, которые не давали мне покоя с детства. У меня ещё не сложилась цельная «картинка», но я чувствовал, что я на верном пути. Я продолжал свой поиск истины, через познание своих собственных возможностей. Мне иногда приходилось участвовать и в «слепых» экспериментах. В одном из таких слепых экспериментов меня попросили определить неизвестно что, находящееся в комнате. Я стал сканировать рукой и почувствовал какую-то энергию. Я чувствовал границы перепадов и т.д. Через несколько минут мне сообщили, что я совершенно точно определил магнитные линии маленького магнита, помещённого под сиденьем дивана. Так неожиданно для себя я узнал о том, что могу чувствовать магнитное поле, а следовательно, электромагнитное и электрическое. До этого все считали, что человек их чувствовать не может, а уж, тем более, так чётко выделять силовые линии. Всё больше и больше «кусочков» мозаики складывалось в единую картину, но я ещё не «созрел» полностью.

Между всем этим, подошла пора защиты диплома, на некоторое время я отложил свои исследования в сторону и занялся своим дипломом. В основном моя дипломная работа базировалась на формулах математической физики, я не чувствовал истину в математических играх ума. Но делал то, что требовалось для защиты диплома. На пятом курсе мне предложили защитить ещё и диплом по экономике. Преподаватели экономического факультета увидели искорку в моих рассуждениях по экономике. Когда же я выяснил, что мне надо досдать несколько дополнительных экзаменов по дисциплинам, которые мы не изучали по программе нашего факультета, я решил отказаться. Мне было просто лень тратить время на изучение и сдачу дополнительных экзаменов. За пять лет нам и так пришлось сдать около пятидесяти экзаменов и примерно столько же зачётов. Иногда я жалею, что не принял предложение и не защитил диплом по экономике. Так или иначе, я подготовил свою дипломную работу, сдал на «отлично» экзамен по научному коммунизму, за дипломную работу мне поставили «хорошо», хотя, я не думаю, что я её подготовил хуже других. Не могли же всем на нашей кафедре поставить «отлично», да и не очень меня любили в нашем деканате. Уж очень много головной боли я принёс им своими дотошными вопросами, да и все знали о моих экспериментах и их результатах, так как я ничего ни от кого не скрывал, и о моих результатах «гудел» весь университет.

Да, кстати, об экспериментах, хотелось бы отметить некоторые явления, с которыми мне пришлось столкнуться в студенческую пору... Как я уже писал ранее, весь первый курс университета я прожил в студенческом общежитии, куда меня определили, как иногороднего. Перейдя на второй курс, я решил уйти на квартиру, так как жизнь в общежитии не «резонировала» со мной. И хотя я добился определённого порядка — в комнате на троих, где я жил, свет выключался ровно в 23.00 — тем не менее, у меня не было возможности (да и права) требовать от всех соблюдения режима дня и тишины хотя бы ночью.Я снял комнату у одной старушки, у которой были больные ноги. У неё, из-за плохой циркуляции, были незаживающие язвы на ногах. Эти язвы доставляли ей много неприятностей и болели, ко всему прочему. Обычно человек всегда говорит о своих болячках, тем более, когда они постоянно не дают забыть о своём существовании и напоминают о себе болью. Но постоянно слушать об этом, не было для меня «целью» жизни. Поэтому, послушав несколько десятков раз столь

замечательную и столь «познавательную» историю от первого лица, я настолько «проникся» глобальностью проблемы, что решил не смотреть со стороны на происходящее. Я вспомнил о том, что сам всегда использовал при порезах, ожогах, которые не были редкостью в моей жизни мальчишки. Моя мама смазывала мои «геройские» раны салицилово-цинковой мазью, после чего оные поразительно быстро заживали.

Итак, «проникнувшись» глобальностью проблемы, я вспомнил о чудодейственной мази и предложил моей квартирной хозяйке испытать все возможности этой мази на себе. Старая женщина когда узнала, что баночка этой мази стоит 5 копеек, выразила недоверие по поводу её способности совершать чудеса. Она сказала мне, что испробовала все мази, которые ей прописывал доктор, и ни одна из них не смогла ей помочь, хотя многие из них стоили по 3-5 рублей за баночку. Мне, с одной стороны, хотелось ей помочь, а с другой стороны — избавиться от столь «поучительных» повествований. Поэтому я предложил всё-таки попробовать, так как хуже быть уже не может. Сказано — сделано. Чтобы не откладывать столь важное дело в долгий ящик, я отправился сам в «экспедицию» в аптеку. Посетив несколько аптек, я всё-таки нашёл эту «чудесную» мазь. После непродолжительного применения этой мази, у неё исчезли все язвы, к превеликой моей радости. Кроме этого, вернулась подвижность. Старушка стала даже сама ходить по магазинам, что мне было только на руку. После этого случая я стал всем рекомендовать эту мазь, как чудодейственное средство, но «почему-то» она не оказывала своего «чудотворного» действия. Некоторое время, к моей радости — недолгой, я не мог понять, в чём же тут дело. Только через пару лет, когда я занялся своими «метафизическими» исследованиями, мне стало понятно, что дело — не в мази, а во мне. Моё неосознанное (в то время) желание, чтобы язвы на ногах этой старой женщины затянулись и исчезли, было достаточным, чтобы произошёл заряд мази моей энергией с этой программой. Только я по своему невежеству связал этот эффект с действием мази, а не с самим собой. Данное заблуждение было вызвано тем, что в моих собственных случаях использования этой мази происходило быстрое заживление. Просто, когда моя мама, смазывала этой мазью мои «боевые раны» и говорила мне, что теперь всё быстро заживёт и будет лучше чем было, я верил этому, думал об этом, и «чудо» происходило. Только тогда я никоим образом не связывал это

«чудо» с самим собой или воздействием своей матери. Я только видел результат и связывал его с действием мази. Откуда мне было знать, что ничего подобного с другими пользователями этой мази не происходило?! А так как я этого не знал, вполне естественно, происходящее со мной приписывал действию мази. Этот пример наглядно показывает, как отсутствие полной информации приводит к неправильным умозаключениям и выводам. Мне повезло, что довольно-таки быстро мне удалось прояснить ситуацию с действием мази и понять, что действовала не мазь, а я сам, мои мысли о восстановлении и заживлении тканей преображали мазь, делали её носителем лечебной программы. Но в то время я всего этого не понимал и был весьма доволен тем, что мазь «вылечила» хозяйку моей квартиры. Я ещё после исцеления говорил ей о том, что иногда пятикопеечная мазь помогает, а пятирублёвая оказывается бесполезной. Не всегда цена определяет эффективность. Я заблуждался сам и вводил в заблуждение других, без всякого злого умысла, а по неразумению (это касается действенности мази). Доволен «чудесным» исцелением я был ещё и по другой причине. До избавления от язв, закупка и доставка продуктов питания для моей квартирной хозяйки лежали полностью на моих плечах, в прямом и переносном смысле. Мне это не доставляло особых проблем, я так или иначе делал закупки продовольствия для самого себя. Иногда мне просто приходилось специально отправляться за чем-то только для неё. А кто ещё помнит советские времена с их дефицитом и огромными очередями — тот меня хорошо поймёт...

Мой бюджет состоял из моей стипендии и, хотя она и была больше чем у большинства студентов того времени, которые получали стипендию в сорок рублей (повышенная — сорок пять), в то время, как на нашем радиофизическом факультете обычная стипендия была пятьдесят пять рублей, а я, к тому же, получал повышенную стипендию — аж в шестьдесят три рубля на начальных курсах, а на старших курсах — аж шестьдесят восемь, тем не менее, я не мог себе позволить покупать все продукты на чёрном рынке. В силу практического отсутствия мяса в советских магазинах с парадного входа и отсутствия у меня блата среди тогдашней «элиты» — мясников и им подобных «товарищей» для покупки продуктов питания через «чёрный ход» — я два-три раза в месяц делал закупки мяса, подсолнечного масла и всего необходимого для варки борща на Благовещенском рынке славного города Харькова. Эти торгово-денежные операции наносили

довольно серьёзный ущерб моему финансовому состоянию. Так или иначе, «социалистическое» планирование бюджета приносило свои «плоды» — я никогда не оказывался на «мели». Безусловно, мои родители могли бы высылать мне деньги, но это было неприемлемо для меня самого. Я считал себя взрослым человеком, мужчиной и был убеждён, что не родители должны мне помогать, а я им. И хотя в то время я не мог помогать им деньгами, но и не собирался «сидеть у них на шее». Чтобы заработать немного денег, я после первого курса отправился в студенческий стройотряд. Когда я решил уйти из общежития на квартиру, я хотел пойти работать на полставки на кафедру, и только после довольно напряжённых дебатов с родителями, особенно с мамой, я согласился не делать этого, и с тем, чтобы они присылали мне деньги на квартиру, сначала 25 руб., а позже 30 руб. Это был большой компромисс для меня, что может подтвердить любой, кто хоть немного знал меня. Позже, если мне нужны были деньги, я подрабатывал, сначала используя свои навыки работы с деревом, металлом, а потом и лечением.

Глава 4. Жизнь — хороший учитель

Большинство моих пациентов в мои студенческие годы за лечение мне не платили. Особенно в начале моей лечебной практики. Моими пациентами становились мои знакомые, знакомые знакомых и родственники оных. Обычно, стоило мне начать работать с кем-то из семьи, как практически все остальные оной обычно обращались ко мне со своими проблемами тоже. Мне всегда было неловко говорить о деньгах, я думал, что человек сам должен предложить столько, сколько он в состоянии заплатить. Я думал, что каждый прекрасно понимает ценность спасённой жизни или возвращённого здоровья и должен сам оценить сделанное мною и отблагодарить по своим возможностям максимально. Я так думал, и это было бы правильно, если бы люди эволюционно доросли до такого уровня сознания, но... к сожалению, подобных людей почти не было. Те немногие, кто понимал это, и составляли контингент тех, кто мне платил за мою работу. И хотя мне было порой и обидно от того, как вели себя люди после того, как получали от меня что хотели, для меня всегда вопрос об оплате моего лечения был тяжёлым. Мне было просто неловко спрашивать о деньгах. Но, что интересно, люди, которые мне не заплатили и копейки, были наиболее привередливыми. Когда им было

нужно что-нибудь от меня, то их не волновало — уставший я или нет, или ел я что-нибудь в тот день или нет, есть ли у меня время или нет. Им было нужно — и это было для них самое главное. Ничто другое их просто не интересовало и не волновало, а мне неловко было им отказать. Однако, в один прекрасный день, именно подобный эгоизм помог мне. По просьбе одной преподавательницы из университета, которую я знал по своим делам в Студенческом клубе, я приехал к ней домой. У её сына была высокая температура и довольно сильные боли от камней в жёлчном пузыре. Я раздробил камень до мелкого песка, затем расширил жёлчные протоки и вывел всю эту массу в двенадцатиперстную кишку. Молодой человек почувствовал, как что-то горячее потекло в кишечник. У него ещё несколько дней после этого продержалась температура по причине царапин, волей-неволей возникших из-за того, что песок, возникший после дробления жёлчного камня, всё-таки имел острые края и при своём движении через жёлчные протоки поцарапал их стенки. Так вот, в тот день я был очень сильно утомлён — много занятий, мои эксперименты, лечение и т.д. Эксперименты и лечение вначале забирали очень много сил, после них я чувствовал себя выжатым, как лимон, хотя всегда довольно легко переносил большие физические нагрузки. И это — не для красного словца, я всегда был выносливым и отличался «завидным» упрямством, о чём многие знали, и лучше всех — мои родные. С детства я не подозревал того, что обладаю необычной выносливостью. И обнаружил я наличие у себя необычной выносливости совершенно случайно. Точнее, обнаружил мой отец. А дело было так. Один сосед-старичок по Кисловодску как-то подарил мне пару трёхкилограммовых гантелей. Они пролежали несколько лет без дела, пока как-то летом, когда делать было нечего, я не наткнулся на них и не решил заняться физическими упражнениями для укрепления своего тела и духа. Как говорят, Бог (в чём я лично сильно сомневаюсь) меня силой не обидел, как и большинство мужчин в роду Левашовых, но специально упражнения для физического развития я никогда не делал. И вот я решил наверстать упущенное во время своих летних каникул. Благо для этого от меня не требовалось особых «жертв».

Я взял эти трёхкилограммовые гантели и стал выполнять с ними несколько упражнений, одно из которых заключалось в поднятии гантелей от пояса до плеч и далее вверх до полного распрямления рук. В первый день я выполнил каждое упражнение по сто раз без

перерыва, на второй — по двести раз и так далее. На десятый день я выполнял каждое упражнение по тысяче раз и примерно за то же самое время, что и в первый день. Короче, мне стало лень «махать» гантелями по тысяче раз и я решил обратиться к отцу, с просьбой найти для меня что-нибудь потяжелее. Когда я обратился к нему с этим вопросом, он объявил меня лжецом, сообщив мне, что сказанное мной полная фантазия, и подобное просто невозможно и при этом, попросил меня не говорить об этом никому, чтобы его не позорить. Меня его заявление сильно обидело, я вообще по характеру был очень обидчивый (по секрету скажу — так же, как и сейчас, только научился не показывать свою обидчивость). Причина подобной его реакции основывалась на том, что он был убеждён в том, что даже взрослый мужчина, постоянно занимающийся тяжёлым физическим трудом, не в состоянии поднять простой молоток в полкилограмма весом даже сто раз! А тут вдруг мальчишка заявляет о том, что он поднимает по тысяче раз без перерыва трёхкилограммовые гантели. Естественно, я на него обиделся и потребовал у него возможности доказать ему, что я ничего не придумывал. Надо отдать ему должное, он мне такую возможность предоставил, и я ему благодарен за это. Я посадил его на диван и с оскорблённой физиономией на его глазах проделал свои упражнения по тысяче раз. После чего он извинился передо мной — пацаном — за свою неправоту. Через много лет один мой знакомый в США в году 1997 или 1998, когда я рассказал ему эту историю с моим отцом, тоже заявил мне, что подобное невозможно. И что, если бы он не знал меня лично, то поставил бы деньги на кон, чтобы доказать ложность подобного заявления. Дело в том, что он был профессиональным тяжелоатлетом и мастером спорта СССР. И, как профессионал, считал подобное невозможным. Я попросил у него несколько дней, взял гантели по восемь фунтов (около четырёх килограммов) и где-то через две недели на его глазах поднял без перерыва эти гантели тысячу сто раз в течение получаса (общий вес составил 17,600 фунтов или порядка девяти тон). Сообщил я эту историю не для того, чтобы показать, какой я «могучий» и «сильный», а для того, чтобы показать, что я получил в наследство от своих предков весьма выносливое тело, что не является моей заслугой...

Так вот, при всей своей выносливости, в тот памятный день я был вымотан до предела. Но, тем не менее, согласился приехать и заняться жёлчным камнем, о чём я уже писал. После этого я буквально

валился с ног и только усилиями своей воли не позволял себе вырубиться тут же. Для этого я подошёл к окну и сделал вид, что любуюсь видами из окна. Мне очень не хотелось, чтобы кто-нибудь увидел, как я борюсь сам с собой. Но моё «созерцательное» наблюдение за «красотами» природы заднего двора многоквартирного дома было неожиданно прервано просьбой поработать и с самой хозяйкой квартиры. Отказаться я посчитал неудобным и, собрав всю свою волю, начал лечение. Первые несколько минут было невероятно тяжело, но в один момент что-то произошло, внутри меня как бы что-то переключилось, и мне стало очень легко. Измождение исчезло, появилась чёткость и ясность мысли, лечение стало идти легко. Невольно напрашиваться мысль об открытии у меня «второго дыхания». Но это было нечто другое, произошёл своеобразный прорыв на другой качественный уровень моих возможностей. После этого мне стало очень легко и с моими исследованиями, и с лечением. Это не значит, что я не уставал, просто после этого «прорыва», я мог переносить уровень нагрузок на несколько порядков выше, чем до него и не быть таким уставшим. Потребительское отношение других ко мне только один раз в моей жизни привело к чему-то положительному для меня самого.

Вообще-то весьма интересно наблюдать за реакцией людей на то, что и как ты делаешь. Если ты не поднимаешь вопроса о деньгах за свою работу сразу, считая, что человек должен сам поднять этот вопрос, многие люди делают вывод, что или для тебя лечение приносит «удовольствие», или это для тебя ничего не стоит, или ты дурак. Для меня самого подобный подход всегда казался, по крайней мере, странным. Неужели сочувствие человеку, желание помочь, избавить от мук и болезней и часто спасти жизнь и не ставить при этом деньги во главе вопроса, является признаком глупости или чего-нибудь ещё?! Безусловно, я получал моральное удовлетворение, радость, когда своим лечением помогал людям, возвращал им здоровье, жизнь. Особенно сильно это проявлялось, когда мне удавалось справиться с новой проблемой, найти более эффективный метод лечения уже известной для меня болезни и т.п.

Когда что-то созидаешь и получается — всегда это приносит радость, аналогичное испытывает любой творческий человек, творец. Творцом может стать каждый, конечно, по-своему, если вкладывать в своё дело свою душу, преодолевать самого себя, достигая макси-

мальной отдачи делу которое делаешь. Не важно, что ты делаешь — важно, как ты делаешь своё дело. Я не берусь говорить за всех, но лично я испытывал радость от сделанного мною практически всегда. В детстве я любил возиться с деревом и мальчишкой мастерил табуретки, стулья и т.д. Конечно, мои поделки не были «произведениями искусства, но, несмотря на это я получал радость оттого, что под моими руками шершавая доска «превращалась» во что-то полезное, приобретала гладкость человеческой кожи, красивые формы и т.д., когда, из чего-то бесформенного рождалось что-то, и ты был создателем этого «чуда». Конечно, очень скоро я начинал видеть недостатки сделанного мною «чуда». Но это было потом, а в момент завершения творения я чувствовал себя на «небесах». И чем труднее решаемая задача или проблема, тем больше радости доставляла мне подобная победа над собой. И пускай кто-то другой может или уже сделал подобное гораздо лучше меня. Это не имело для меня значения, а было важно преодолеть себя, достичь, а порой и преодолеть свой «потолок» возможного. Преодоление самого себя, создание чего-то, что ты сам считал невозможным — именно это давало мне радость и даже в некоторой степени, гордость за самого себя. Но подобное, к сожалению, не случается каждый день. Да и каждому свершенью предшествует тяжёлый труд, поиск оптимального решения поставленной задачи, вне зависимости оттого, что это — табуретка или восстановление озонового слоя планеты, например.

А когда ты один раз уже решил подобную задачу, после этого повторение того же становится рутиной, тяжёлым трудом. Это не значит, что я не получал радости оттого, что, к примеру, избавлял человека от хронической язвы после того, как я уже однажды сделал это для другого. Но если говорить откровенно — второй, третий и т.д. разы, решения одной и той же задачи не воспринимались так ярко, как в первый раз. Просто подобные свершения становились будничными и были ничем иным, как кропотливым трудом. Победы над собой и над проблемами, с которыми я сталкивался в своей работе, хотя и баловали меня довольно часто, но, тем не менее, не каждый день. А окружающая реальность, каждодневные заботы и проблемы окружали каждый миг. Так уж получилось, что меня окружали не только мои заботы и проблемы (которых тоже хватало), но и проблемы и заботы многих других людей. И часто проблемы других людей мог решить только я и таким образом, их проблемы становились моими.

Некоторые могут сказать, подумаешь, большие дела — помахать ручками каждый может! Это зависит от того, как махать ручками, если просто, то тогда действительно не большая премудрость, а если «махать» ручками со смыслом — всё может оказаться не таким уж простым делом. Всё дело в том, что если «махать» руками правильно, то при каждом движении руки вдоль тела, в мозг поступает информация о состоянии внутренних органов и систем организма человека, мозг анализирует эту информацию и вырабатывает оптимальную стратегию и тактику решения проблемы, а затем производится воздействие. При следующем движении руки воспринимаются изменения, произошедшие после этого воздействия, как органы и системы организма отреагировали на это воздействие и какие качественные и количественные изменения произошли при этом. Мозг анализирует всё это и вносит соответствующие коррекции для следующего лечебного воздействия, для достижения оптимального результата. Это — только со стороны стратегии и тактики правильного «махания» ручками. А что касается лёгкости этого «махания», можно только привести один пример последствия оного на человека, который делает подобное «махание» первый раз. Несколько лет позднее описываемых событий, один человек, мозг которого я перестроил для возможности осуществлять подобное «махание» (о качественной перестройке мозга будет сказано ниже), попробовал в первый раз в своей жизни раздробить камень в почке. Это воздействие продолжалось около пяти минут, после чего... взрослый, крепкий и здоровый мужчина проспал мёртвым сном тридцать часов кряду. После того, как он пробудился после этого сна, первое, что он сказал мне, когда позвонил: «Я не представляю себе того, как Вы можете делать подобное каждый день по много часов?!» Это — вкратце то, что можно сказать о «просто» махании руками.

Конечно, большинство людей не поверят этому или сделают вид, что не поверят, пока сами «не пощупают» это своими руками. Вообще-то, меня часто удивляла подобная реакция. Почему-то практически никто не требует доказательств и понимания, к примеру, как работает телевизор, перед тем, как купить оный. Никто не читает по этому поводу теорию распространения радиоволн и т.д. Все пользуются этим прибором без доказательства того, как он работает, хотя объяснения принципа работы не существует, точнее, существует, так называемая, теория четырёхполюсников, которая утверждает, что

существует «чёрный ящик» имеющий два входа и два выхода. При этом, четырёхполюсник может преобразовываться в трёхполюсник или двухполюсник. Когда два входа или два выхода смыкаются между собой, получается или трёхполюсник с одним входом и двумя выходами, или трёхполюсник с двумя входами и одним выходом. Когда два входа и два выхода смыкаются между собой, получается двухполюсник. С помощью приборов регистрируется, что происходит на входах и выходах, вне зависимости от их конфигурации. И, при всём, при том, что происходит внутри этого «чёрного ящика», никто не объясняет. И на этом, как на трёх китах, «стоит» вся радиотехника, включая компьютеры. И тем не менее, никто не требует доказательства и объяснения принципа работы. Всем достаточно практического подтверждения действенности из опыта других, а не из личного понимания происходящего.

Что же касается лечения — то ни практическое подтверждение реальности происходящего, ни объяснение происходящего и многого из того, что традиционная «наука» даже и не пыталась объяснить, для тех же самых людей не достаточно. Они требуют личного подтверждения и даже, когда они это подтверждение получают, в лучшем случае, они молча удаляются, а в других случаях — отрицают, что подобное вообще с ними случалось, или, что они вообще знают, кто ты такой. А иногда и говорят откровенную ложь. И самое странное, часто «с пеной у рта», в прямом и переносном смысле, отстаивают «позиции», которые им навязали без каких-либо доказательств, и которые «почему-то» они не оспаривали и не требовали подтверждения их правомочности. Такая избирательность в требованиях говорит о том, как большинство людей зомбированы и как отлично им «промывают мозги». И что самое интересное, часто людей не волнует, что факты и информация, предоставляемые им, являются для современной «науки» чем-то невероятным и в принципе невозможным. Но тем не менее, многие фанатично и слепо отстаивают иллюзии, которые в принципе превращают их в рабов. Причём, иллюзии, которые превращают их в рабов духовных и рабов телесных, пропитывают рабской ментальностью...

Ещё будучи студентом, я столкнулся с проявлениями подобного духовного рабства, которое превращало людей в биороботов, когда они не были в состоянии самостоятельно мыслить и произносили вызубренные фразы и слова, значения которых они даже не понимали

и не могли объяснить. Подобные мои «открытия» поражали меня до глубины души, и я старался помочь этим людям проснуться от подобного сна, но больше всего меня удивляло то, что многие из этих людей не хотели просыпаться и освобождаться от духовного рабства. Многих устраивало подобное рабство, которое гарантировало им кусок хлеба и избавляло от личных забот и «ненужных» головных болей. Когда ты всё это видишь и понимаешь, просто диву даёшься — в кого порой превращается существо, которое ещё не так давно было человеком. Ведь все мы рождаемся свободными и мыслью, и телом. Просто диву даёшься, как духовно и физически свободным детям постепенно силой навязывают преднамеренно фальшивые представления, которые день за днём, капля по капле, превращают свободно рождённых детей во взрослых рабов. Тогда я ещё не понимал, кто и для чего подобное делает. Мне казалось подобное невероятным недоразумением. В то время я не мог себе представить, что кто-то делает подобное сознательно... Определённая степень наивности была мне присуща с детства, вернее — желание видеть в людях и их поступках хорошее. Одни из первых уроков о природе некоторых людей, я получил тогда, когда стал лечить людей. Как я уже отмечал, мне всегда было неловко поднимать вопрос о деньгах. Я всегда пытался найти объяснение, почему люди не поднимают вопрос об оплате. Одним из подобных «извинений», найденных мною было предположение о том, что многим людям трудно поверить, что то, что я делаю, может не только избавить от болезни (ней), но даже и облегчить их страдания. Я предполагал, что если они и дают объяснение тому, что с ними происходит и тому, что они при этом испытывают, то объясняют всё это самовнушением или психотерапией, которые создают только иллюзию избавления от проблем. Я полагал, что проблема — не в людях, а в их невежестве (что, частично соответствует истине). Поэтому я думал, что мне следует работать до тех пор, пока проблема не исчезнет полностью и тогда, увидев результат, который подтверждают доступные медицинские тесты, люди поймут реальность происходящего и тогда оплатят мою работу по своим возможностям.

Любопытно было только то, что при всём этом, никто не отказывался от моей помощи, а наоборот, многие даже старались её добиться. «Скептицизм» появлялся только тогда, когда я завершал курс лечения, и человеку нужно было как-то на это реагировать. Очень многие обходились словами благодарности, хотя я ожидал от них не

только этого, и они это отлично понимали. Я находил объяснение и этому, предполагая, что у них просто нет денег. Иногда это так и было, но очень часто позже я узнавал, что люди, которым я спас жизнь или здоровье, покупали машины и т.д. и покупали на «чёрном рынке» за соответствующие деньги, и при этом у них «вдруг» обнаруживались для этого деньги и весьма немалые по тем временам. Подобное оставляло неприятный осадок на душе, но я по-прежнему горел желанием помогать людям.

А некоторые люди продолжали преподносить мне особые уроки их «благодарности» и «признательности». Когда я спас от смерти от рака одного мужчину и когда врачи подтвердили невероятный факт спасения от неизбежной смерти, и все близкие и друзья этого человека праздновали этот факт, его жена отозвала меня на свою кухню для разговора. Я предполагал для того, чтобы отблагодарить меня за спасения мужа. Она достала джинсы чешского производства и предложила мне их купить за двести пятьдесят рублей. Она говорила о том, что ей привезли несколько пар, и я могу выбрать себе джинсы, которые мне понравятся и подойдут по размеру. Мой рост был под два метра, и проблема с одеждой для меня существовала всегда. Я поблагодарил её за предложение, но всё было для меня маленьким. Я не показал и виду, что знаю реальные цены на джинсы. По цене, по которой она хотела продать мне чешские джинсы, можно было на «чёрном рынке» купить лучшие американские джинсы и не производства «А-ля Одесса». Джинсы чешского производства на том же самом «чёрном рынке» можно было бы купить за 120-150 рублей, максимум. Жена человека, которому я спас жизнь, не заплатив за мою работу и копейки, думая, что я полный дурак, пыталась «толкнуть» мне чешские джинсы по цене американских. Она «решила» и попыталась заработать на мне лишних сто рублей. Подобное поведение людей потрясло меня до глубины души. Я не мог себе даже представить подобного кощунства.

После этого случая я никогда больше не встречался с этими людьми, хотя они и пытались позже выйти на меня. Горечь разочарования в людях поселилась в моей душе, но ненадолго. Поступки этих людей — это их ответственность, другие люди не несут за них ответственность. Каждый человек отвечает только за свои поступки и только тогда, когда он их совершит. Поэтому я не стал менять своего отношения к людям вообще, а только к тем, кто этого заслуживает. И

опять с открытым сердцем стал помогать людям и продолжать свои поиски истины...

Ещё будучи студентом, мне впервые пришлось впрямую столкнуться с необычным явлением, о котором все знают только из книг и фильмов ужасов — вампиризмом. Правда, в книгах и фильмах ужасов, вампиры пьют человеческую кровь, а мне пришлось столкнуться с вампиризмом энергетическим, точнее — жизненной силы. Я ничего не могу сказать о пьющих кровь, может они и существуют и не только в случае клиники (психических отклонений). Мне лично с кровососущими пока сталкиваться не приходилось. А приходилось сталкиваться с вампирами жизненной силы человека. Интересно и то, что первый случай вампиризма, с которым я столкнулся, оказался весьма любопытным...

Когда я был уже на пятом курсе, однажды секретарь нашего факультета которая знала, что я занимаюсь лечением, обратилась ко мне за помощью. Дело оказалось весьма необычным, и с подобным мне тогда ещё не приходилось сталкиваться. Она сообщила мне, что с ней происходит непонятное, и это непонятное проявлялось у неё только после посещения её знакомой. Её стала «проведывать» на работе одна её знакомая, у которой «вдруг» обнаружилась потребность периодически общаться с ней «по душам». После «душевного» женского разговора о том, о сём минут на тридцать-сорок, эта «подружка» любезно прощалась и удалялась по своим делам. Всё «интересное» начиналось несколько позже, когда секретарь нашего декана возвращалась к себе домой. Придя домой, эта очень энергичная и здоровая женщина могла только добраться до своей кровати и проваливалась в глубокий сон до утра от полного изможденния. Обычно она чувствовала себя, придя с работы, великолепно и могла делать всё, что требовалось по хозяйству и при этом всегда чувствовала себя хорошо, никогда не испытывала подобного изможденния. Когда это случилось с ней первый раз, она никак не связала своё состояние с визитом знакомой. Она связала происходящее с ней с приближающимся климаксом. Но когда подобное повторилось несколько раз, она обратила внимание на то, что состояние изможденния у неё возникает только тогда, когда её посещает её знакомая. После того, как она убедилась в том, что это так и есть, она обратилась ко мне за помощью. Мы договорились о том, что она мне позвонит на кафедру, когда её знакомая появится вновь. Когда это произошло, я отправился в деканат «по

делам» и, прибыв на место, поздоровался с женщинами. Секретарь декана представила нас друг другу, и я «подключился» к «светской» беседе. При этом, я сканировал происходящее и вскоре обнаружил наличие трубки-присоски идущей от гостьи к солнечному сплетению секретаря декана. Продолжая беседу, я мысленно обрезал и блокировал эту связь. Через пару минут после этого, я раскланялся со всеми и вернулся на свою кафедру. На следующий день, секретарь декана поблагодарила меня и сообщила, что измождения после визита этой знакомой у неё уже не было. А через день она сказала мне, что эта её знакомая просит встречи со мной. Я решил встретиться с этой женщиной, мне было любопытно узнать, что ей от меня надо. Короче говоря, мы встретились, и она поведала мне любопытную историю. Она недавно увлеклась эзотерикой, поиском духовного развития и учителя. Её познакомили с одним «гуру» харьковского «разлива», который пообещал ей «открыть» дверь в духовное развитие. «Почему-то» эта дверь открывалась у него только в постели, весьма «высокодуховным» способом. Молодая женщина была довольно привлекательной, и он «открыл» ей путь к «духовному» развитию лично и при этом сообщил, что если она хочет остаться живой, то должна найти для себя доноров жизненной силы, иначе у неё не останется своей. Через несколько дней она стала чувствовать полное измождение и ещё некоторое время пыталась сопротивляться всему этому, но безуспешно. И чтобы не погибнуть самой, она нашла нескольких человек, от которых она могла периодически подпитываться так, чтобы не умереть от истощения самой. Она прекрасно понимала, что это неправильно, но она была молодой, и ей очень не хотелось умирать. И поэтому, когда после нашего «знакомства», она обнаружила, что не в состоянии подпитываться ни от кого, решила обратиться ко мне за помощью, чтобы я помог и ей освободиться от подобного «подарка» «высокодуховного» гуру.

Я увидел, что она действительно жертва, и, что её действия были актом отчаяния и страхом перед смертью, и, что действительно она сама не имела никакой возможности от этого избавиться. И поэтому я решил ей помочь и «обрезал» дистанционную энергетическую связь с этим «гуру». Я заблокировал её «гуру» так же, как, перед этим, я заблокировал и её саму. Всё сработало отлично, я ещё несколько раз встречался с ней, в связи с этим, для профилактики. Но одного раза оказалось достаточно, чтобы освободить её от энергетического раб-

ства навсегда. Надеюсь, она больше не попадалась в ловушки других «великих гуру». Значительно позже я понял механизмы действия «чёрной Тантры», что это такое и для чего её используют «носители просветления», а тогда этот случай был первым, но, к сожалению, не последним моим столкновением с энергетическим вампиризмом, «чёрной Тантрой» и различными паразитическими системами, которые оказались более, чем реальными...

Но это всё будет впереди, а пока — я закончил пятый курс радиофизического факультета, кафедру теоретической радиофизики, бывшую элитарной на нашем факультете. Закончил учёбу далеко не последним и в числе первых с волнением ожидал распределения. Все уже слышали, что военкомат прислал двадцать пять заявок в армию на наш курс. Когда назвали мою фамилию и я вошёл в кабинет декана, где заседала комиссия по распределению, меня никто и ничего не спрашивал. Декан просто сказал: «Левашов — в армию». Мне не задавали вопросов, моего мнения не спрашивали. Запрос на двадцать пять парней требовалось выполнить, а своих отправлять в армию им очень уж не хотелось, а на моё заслуженное право выбрать распределение по своему желанию, всем было наплевать. В принципе я был ошарашен подобным: даже последних в очереди на распределение спрашивали желание, как я это выяснил потом. Просто кому-то было «позарез» нужно моё место, и всё. Так или иначе, я получил «распределение» в армию. Все, в том числе и я, понимали, что после службы в армии на научную карьеру можно не рассчитывать. Никто не будет давать времени на освежение старого материала и навёрстывание нового. Конечно, я был очень расстроен, а кто бы не был?! Я ещё не знал, что, именно благодаря распределению в армию, я получил возможность сделать одно открытие для себя самого (да и не только), которое станет поворотным моментом моей жизни и позволит в будущем создать и самого себя, и проникнуть во многие тайны природы...

Но это всё было впереди, а пока я, получив распределение в армию, стал проходить последние формальности. В районном военкомате у нас забрали паспорта и выдали удостоверение личности офицера, мы все прошли медицинскую комиссию и получили назначение. Нам выдали офицерские отпускные и подъёмные, в общей сложности, более пятисот рублей, и мы все отправились в отпуск перед началом службы. Я поехал к себе домой и провёл некоторое время со

своими родными и близкими, а потом поехал на десять дней на Чёрное море, в город Судак, где проходила летнюю практику девушка с которой я тогда встречался. Первый раз я поехал отдыхать на море и второй раз увидел Чёрное (Русское) море, которое под Судаком было несколько другим, хотя бы тем, что дно было каменистым и вода была кристально чистой. И благодаря этому, можно было наблюдать за рыбами и другими морскими обитателями, что было для меня очень интересно.

Так уж получилось, что, хотя мы и жили между Каспийским и Чёрным морями, ближе очень многих, в отпуск родителей к морю мы не ездили. Для всей семьи это было накладно, если учитывать цены на побережье. Каждое лето вся наша семья ехала в деревню, точнее на хутор Кундрюченский, который затерялся в Сальских степях, и отдых проходил среди «моря» степного. И хоть там и было много довольно-таки больших прудов, и мне приходилось бывать на берегах большого водохранилища, но тем не менее, море есть море. Волны, вода до горизонта... думаю, продолжать не стоит. Подростком, я сам научился весьма неплохо плавать в тех самых прудах, мог без перерыва проплыть большие дистанции, единственное, чего я не любил — так это плавать очень быстро. Я очень любил лечь на спину и плыть, плыть, смотря на небо, это меня просто завораживало, только, рано или поздно, появлялся «неизвестно» откуда противоположный берег пруда, и иллюзия бескрайности исчезала, чего не скажешь о море. Конечно, я не «упирался» в турецкий берег Чёрного моря, но, тем не менее, заплывая далеко за буйки, мог ощущать иллюзию бескрайности моря. В море плавать, естественно, оказалось гораздо проще, зато нырять было сложнее. Вода под Судаком была кристально чистой, как я уже упоминал, и это преподносило порой некоторые неожиданные, неприятные сюрпризы. Как-то я нырнул довольно-таки глубоко и задержался дольше, чем следовало и в результате пришлось срочно «всплывать». При этом, поверхность воды казалась совсем рядом — протяни руку и всё, а ты поднимаешься вверх, поднимаешься, а поверхности всё нет да нет. Короче, с горем пополам я всё-таки добрался до поверхности и смог вздохнуть. Таким весьма эффективным и наглядным способом, я «познакомился» с оптическим обманом морской воды. Но не эти мои впечатления, несмотря на их новизну для меня, стали наиболее памятными и интересными для меня. Привёл я эти свои впечатления для того, чтобы поведать о нескольких

интересных маленьких открытиях, весьма далёких от прелестей морского курорта. То, что я могу лечить, стало довольно быстро известно довольно-таки многим в маленьком Судаке.

В одной семье, куда меня пригласили в гости, меня попросили просканировать одного мужчину. Я быстро определил у него наличие и положение активной язвы и положение рубцов от язв прошлых, что всех очень удивило. Но, не это меня удивило. Каждый раз, когда я начинал сканирование или лечение язвы, его жена получала мощный электрический разряд и начинала смешно подскакивать. Всё это выглядело весьма комедийно и, наблюдая за такой реакцией, было очень трудно не расхохотаться до слёз. Только нормы приличия не позволяли мне это сделать, хотя это и было не легко. Самое интересное было то, что подобная необычная реакция этой женщины не зависела от расстояния до неё, каким-то образом её организм трансформировал поле моего воздействия в электрический разряд. Мне пришлось научиться изолировать её от своего воздействия. Как я понял после этого случая, под моё воздействие попадали все, кто в данный момент находился в непосредственной близости от меня. Я не исключал возможность подобного, довольно часто люди просили о возможности даже просто постоять рядом со мной. Я обычно удивлялся подобным просьбам, и когда всё-таки спросил для чего это нужно, мне отвечали, что постоять со мной рядом десять-пятнадцать минут было достаточно, чтобы довольно долго не было бессонницы и т.д. Но я не видел, как моё воздействие влияет на человека. Столь необычная реакция, проявляющаяся весьма наглядно, позволила мне впервые так чётко наблюдать за своим воздействием. Достаточно было мне только немного активировать себя, как эту женщину тут же начинал бить ток, и она подпрыгивала так, как будто села на кнопку или наступила на неё. Такая стопроцентная обратная связь на моё воздействие, причём, весьма наглядная, позволила мне научиться более тонко управлять своими полями. Я добился того, что мог воздействовать на одного человека, в то время, как на человека, находящегося рядом на расстоянии в полметра, никакого воздействия не происходило вообще.

И ещё одно любопытное маленькое открытие я сделал в городке Судак. Во время моего нахождения там, я увидел афишу, приглашающую на психические опыты. Я никогда раньше на подобных выступлениях не был и решил пойти. Выступающий артист, фамилию ко-

торого я не запомнил, демонстрировал на отдыхающих обычный гипноз и предложил продемонстрировать свою возможность читать мысли и находить спрятанные вещи, что-то подобное тому, что в своё время демонстрировал знаменитый Вольф Мессинг. Я решил, в свою очередь, поэкспериментировать на нём. Если зрители прятали вещь в одном месте — я мысленно прятал её и создавал ложные цели, которые он и находил. В какой-то степени я до сих пор чувствую свою вину за сорванное выступление. После нескольких неудачных попыток найти спрятанную вещь, я всё-таки «открыл» для него спрятанную вещь и он смог, с некоторым достоинством, выйти из щекотливого положения. Он только твердил, как необычайно трудно ему сегодня работать с публикой. Он решил взять реванш, предложив точно сказать день, месяц и год рождения нескольких добровольцев. Артист предложил добровольцам из зала мысленно подумать о своём дне рождения. И он предпринял попытку телепатически «считать» эту информацию с их мозгов. Я уже немного разбирался в механизмах телепатии и опять немного «нашкодил». Я заблокировал сигналы добровольцев и сам мысленно стал посылать ему разные числа дней, месяцев и лет. Он вновь растерялся от полного непонимания происходящего на сцене. Когда я убедился, что моя тактика работает, я перестал мешать и позволил ему всё-таки продемонстрировать свои возможности. После представления я подошёл к нему и попытался объяснить причины происходящего на сцене. Но он, такое у меня сложилось впечатление, даже не «въехал» в то, что я ему говорил. Для меня же произошедшее имело важное значение: я узнал новые грани своих возможностей и понял много нового...

Глава 5. Красная Армия всех сильней

Через десять дней я вернулся в Минеральные Воды и провёл остаток своего отпуска перед службой за чтением книг, лечением друзей и знакомых и т.д. И вот, в начале августа 1984 года, я отправляюсь в одесский военный округ, в его штаб. Естественно, я нашёл здание окружного штаба и в назначенный день, на следующее утро после прилёта в Одессу, я появился там и сообщил по указанному телефону о том, что лейтенант Левашов прибыл для дальнейшего прохождения службы. По телефону мне приказали сидеть в вестибюле и ожидать когда ко мне спустятся. Моя служба началась с маленького конфуза, я прибыл для прохождения службы в своей обычной одежде, так как

нам в военкомате форму не выдали. Поэтому, когда минут через 10-15 появился штабной подполковник и стал кого-то высматривать по сторонам и без всякого успеха, я решил выяснить, не меня ли он ищет. Я обратился к нему, как положено и спросил об этом. Он с удивлением посмотрел на мою «гражданскую» одежду и подтвердил моё предположение. Он просто не ожидал меня не в форме и поэтому даже не обратил внимание на гражданское лицо. Так или иначе, он предложил мне выбрать несколько мест назначения. Мне было всё равно, где и как служить, тем более, я не знал, где находятся воинские части, о которых он говорил и предложил послать меня, куда он сочтёт необходимым. Наверно, его удивил такой мой ответ, и он послал на должность командира взвода в часть 44219. Я получил все необходимые бумаги и отправился в эту часть, которая оказалась воинской частью, где мы прошлым летом проходили воинские сборы и принимали присягу. Эта часть располагалась на берегу Чёрного моря и недалеко от г. Ильичёвска, расположенного при торговом морском порте г. Одессы. В принципе, это был пригород Одессы, из которой туда ходили даже трамваи. Мне подсказали, как добраться до Ильичёвска, туда ходили и автобусы, и такси. На автобусной остановке, которая была недалеко от «всемирно» известного одесского Привоза (для тех, кто не знаком с этой достопримечательностью Одессы, сообщаю, что это — базар) мне предложили быть четвёртым в такси (четыре человека сбрасывались поровну за проезд), я согласился и с ветерком (тот день был очень жарким) доехал до ворот военного городка, где находилась и моя часть.

С чемоданом я добрался до штаба своей части и представился командиру части. Меня представили командиру роты, в которой был мой взвод и другим офицерам, которые были в тот момент в штабе. Командиром роты только недавно стал выпускник нашего факультета, закончивший университет несколькими годами ранее. Кроме него, среди офицеров оказался и прошлогодний выпускник, которого я знал сам и Юрий Миленко — мой сокурсник, с которым мы учились вместе до четвёртого курса (до распределения по кафедрам) в одной группе. Миленко прибыл на день раньше меня и уже получил назначение на боевое дежурство, которое постоянно несли, сменяя друг друга, несколько офицеров. Для начала меня поместили в домик при части, где уже обосновался Юрий. Офицеры имели право жить вне части, места в офицерском общежитии ожидались в ближайшее

время, но я решил найти и снять себе комнату, Юрий решил присоединиться ко мне. Мы нашли комнату в многоквартирном доме, если мне не изменяет память — на ул. Парковой, через дорогу от которой метрах в двухстах-трёхстах плескалось Чёрное море. Казалось бы, курорт да и только! Но это только показалось на первый взгляд. Первым же вечером мы поплескались в море, но потом, по мере вхождения в службу, всё меньше и меньше оставалось времени и желания после службы плескаться в море. Самое смешное то, что первые две недели я становился в офицерский строй в гражданской одежде. На складе просто не было моих размеров, ситуация и на самом деле была комичная. На утренних и послеобеденных построениях части во главе строя в первой шеренге стоит человек в гражданской одежде (я был самый высокий и среди офицеров, и среди прапорщиков и солдат). К концу второй недели подобного «цирка», у командира части не выдержали нервы и он приказал прапорщику, отвечающему за склады, вскрыть склады для военного времени и хотя бы там найти что-то для меня. После развода мы с прапорщиком отправились на склад, где, после довольно продолжительных поисков, нашли подходящую полевую форму. Я расписался в получении оного имущества и вечером занялся пришиванием погон и других знаков отличия, положенных по форме. На следующий день, я впервые появился на службе в офицерской форме и начал принимать свой взвод. Полевая форма идёт только с сапогами, и я надел хромовые сапоги, которые тоже разыскали с большим трудом (у меня был 45 размер ноги, кстати, очень маленький для моего роста, к моему счастью). Кто служил в армии, тот поймёт хорошо, что такое сапоги с портянками в августовскую жару на побережье Чёрного моря. Ноги были, как в бане. Все остальные офицеры и прапорщики, которым «повезло» с их габаритами, «прохлаждались» в туфлях. По уставу я не должен быть в полевой форме в обычных условиях, поэтому я был отправлен в славный город Одессу, в военное ателье, где мне пошили по моей фигуре повседневную и парадную форму. Я также нашёл и купил уставные туфли и другие принадлежности. Где-то недели через три я забрал форму из ателье и только с тех пор стал «соответствовать» должности по уставу...

Кто-то может спросить, кого волнует этакая дребедень!? Во-первых, два года службы в армии, тоже часть моей жизни и биографии. А, во-вторых, многое, произошедшее в армии за эти два года, самым непосредственным образом относится к событиям, некоторые

из которых стали поворотными в моей жизни. И кто знает, если бы я попал в какой-нибудь закрытый институт по распределению, сложилась бы так же моя жизнь или нет, скорее всего, нет, или пошла бы по другой дорожке. И хотя это и была бы похожая дорога познания, я сомневаюсь, чтобы она была такой же. Может быть в альтернативном варианте я бы и пришёл к тем же понятиям и открытиям, но, скорее всего, гораздо позже. Судьба распорядилась по-другому, и первый её подарок я получил там, где меньше всего ожидал.

Где-то через месяц службы, квартира в офицерском общежитии освободилась и лейтенант Миленко перебрался туда, я же — отказался, я никогда не был любителем общежитий, да ещё, когда втроём в одной квартире. Итак, я стал снимать комнату один, что, в принципе, меня очень устраивало. Хозяйка квартиры, пожилая женщина, как-то пригласила меня на чай. Будучи на пенсии, ей не хватало человеческого общения и хотелось переброситься «парой» слов с кем-то. Как-то за чаем, слово за словом, разговор перешёл на необычное, и я ей рассказал историю Вольфа Мессинга, о которой я читал в каком-то журнале. Я пересказывал содержание статьи, в том числе и о том, как он впервые узнал о своих способностях, будучи ещё ребёнком. В статье говорилось о том, как, будучи мальчишкой, он забрался в поезд без билета и когда в поезд зашёл контролёр он с перепугу протянул ему обёртку конфеты вместо билета и контролёр прокомпостировал её, как билет, да ещё и сказал, что, с таким билетом, нечего залазить на верхнюю полку или под полку (точно не помню), что безмерно удивило Вольфа. Во время рассказа я наверно подсознательно вошёл в состояние воздействия и, в результате этого произошло нечто, что удивило уже меня. Во время этого разговора я двинул кистями своих рук, на что моя квартирная хозяйка среагировала самым неожиданным образом. Она посмотрела с удивлением на меня и спросила: «Чего это твой тапок вдруг прыгнул!?» Я посмотрел на свои тапки — они были там же, где и раньше, т.е. на моих ногах. Ещё одно движение — и ещё один возглас хозяйки: «...смотри и другой прыгнул!» Я решил провести эксперимент и немедленно отправился в свою комнату, где нарезал несколько бумажек, по размеру близких к размеру денег. Вернулся на кухню и, держа руки за спиной, сказал квартирной хозяйке следующее: «Я сейчас из-за спины достану денежную купюру и не были бы Вы столь любезны сказать мне её достоинство». Она согласилась, и я достал и дал ей в руки одну из бума-

жек, думая о ста рублях. Каково же было моё удивление, когда она совершенно спокойно мне говорит: «Давно я не держала в руках сотенную купюру». Меня это настолько ошарашило, что я спросил её, не ошибается ли она? Хозяйка с ухмылкой посмотрела на меня, поднесла бумажку к лампочке и сказала: «Я, что ли, в первый раз держу деньги в руках. Смотри, здесь водяные знаки и физиономия Ленина!»

Такой её ответ потряс меня ещё больше, я стал доставать из-за спины другие бумажки и мысленно думал — десять, двадцать пять, пятьдесят рублей — и каждый раз она точно говорила мне их «достоинство». Я достал из-за спины одновременно несколько бумажек и сказал ей, что это — пачка денег в пять тысяч рублей и попросил проверить это. И вновь, как ни в чём не бывало, она совершенно серьёзно и спокойно перетасовывала эти бумажки и сказала мне, что всё точно и в пачке действительно пять тысяч. И даже спросила меня, откуда у меня такие большие деньги? Всё происходящее меня потрясло, но я не остановился на эксперименте с бумажками. Я мысленно представил, что её телевизор стал невидимым, и тут же она заявила: «Смотри, телевизор куда-то исчез, а ваза с цветами, стоящая на нём, висит в воздухе!» Потом для неё стал прозрачен шкаф и вещи оказались висящими в воздухе. Под моим воздействием, стены дома стали прозрачными также и тут я решил проверить ещё одну свою догадку. Я попросил посмотреть на мою руку и представил себе, что рука стала прозрачной и видны кости руки и сосуды. Практически немедленно моя хозяйка уставилась с вытаращенными от удивления, даже больше, чем от вида летающих по воздуху вещей, глазами на мою руку и сказала: «Смотри — твоя рука стала прозрачной, и я вижу кости и сосуды!» Любопытно и то, что хозяйка моей квартиры не блистала ни образованием, ни интеллектом. И, тем не менее, она, под моим воздействием видела и передавала в деталях вещи, которые она не могла знать или придумать. Это было невероятно, но факт, и я понял, что под моим воздействием человек может «видеть» невидимое обычным глазом. Теперь мне предстояло проверить это открытие на других и убедиться в его повторяемости.

Несколько раз в неделю мне приходилось проводить политзанятия с солдатами своего взвода. И как-то раз, изложив необходимый материал довольно быстро о каком-то «очень» интересном пленуме ЦК КПСС, я предложил желающим поучаствовать в эксперименте. Все мои солдаты сразу проснулись и с интересом уставились на меня.

Я провёл уже известные мне тесты и отобрал наиболее чувствительных к воздействию солдат. А затем попробовал ввести их в состояние, аналогичное состоянию, в котором моя хозяйка видела невидимое, и обнаружил, что не все из них входят в это состояние. Но некоторые всё же входили. Мои политзанятия после этого стали очень популярны среди солдат, многие спрашивали, когда я проделаю что-нибудь «эдакое» снова. Обычно, быстро изложив никому не интересный материал о партийных съездах, конференциях и их решениях, я переходил к своим экспериментам, которых все с нетерпением ждали (включая и меня).

Скоро, слухи о моих «политзанятиях» распространились среди солдат, прапорщиков и офицеров. И многие просили меня показать что-нибудь. Тогда каждую ночь в казарме оставался офицер или прапорщик, для пресечения неуставных отношений. Несколько раз в месяц дежурил и я. Задача была простая — сидеть в ленинской комнате и наблюдать за соблюдением уставных взаимоотношений. После отъезда остальных офицеров и прапорщиков по домам, в части оставался наряд и, так называемые, ответственные (об их обязанностях я только что поведал). В своё свободное до отбоя время часто солдаты собирались в группы и просили меня показать что-нибудь. Среди солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров со временем выявились «звёзды» оригинального жанра. Я придумывал всё новые и новые эксперименты и тут же их проверял на практике. Используя свои умения и возможности влияния на людей, я никогда никого не унижал, не заставлял делать что-нибудь оскорбительное. Поэтому все с большим энтузиазмом соглашались на участие в моих опытах. Всегда было смешно, но не обидно и все без исключения и зрители, и участники, и я сам, получали здоровый заряд веселья. И кроме этого, мои эксперименты вносили некоторое оживление в солдатские и офицерские будни. Мне приходилось заступать и в наряд по части, сначала помощником, а потом и дежурным по части. Причём, порой было по десять нарядов в месяц, в наряд заступали в 18.00 и сдавали дежурство следующему наряду в 18.00 следующего дня. Точнее — приём и сдача начинались в 18.00, а порой приёмо-сдача наряда завершалась через два часа, и тогда приходилось топать на своих двоих до квартиры. За эти суточные дежурства удавалось поспать, в лучшем случае, четыре часа. Кровать для отдыха наряда была тут же в дежурке, за фанерной перегородкой. Время отдыха помощника дежурного

приходилось на ночь, и можно было хоть немного отдохнуть. Время отдыха дежурного приходилось на время после утреннего развода и приходилось «отдыхать» при звуковом бедламе штаба, непрерывных звонках, отдаваемых по телефону и лично приказов командира части, начальника штаба и других старших офицеров. Меня поймёт хорошо тот, кто служил и слышал, как командир части требует подачи своей машины из парка к штабу, особенно, когда он отдал приказ пять минут назад, а машины ещё нет... Когда все покидали службу, помощник или дежурный постоянно находился в дежурке, «сидя» на телефонах. Сидишь и смотришь на телефоны и вспоминаешь анекдот про чукчу, который сидит и смотрит на телефон и говорит: «Телефона-телефона чукча кушать хочет...» Ночью телефоны «молчали» вообще, иногда только раздавались звонки из караулки или подразделений. Зато с утра и до обеда телефоны не смолкали ни на минуту.

Как-то раз в наряде во время «мёртвого сезона» ко мне подошли несколько офицеров и прапорщиков и попросили показать мои чудеса. Я вызвал из подразделений своих «звёзд», отобрал среди прапорщиков и офицеров хорошо реагирующих, и начал своё «представление» в дежурке части. На этот раз я решил придумать что-нибудь новенькое. Я создавал перед ними кирпичные стены и просил пройти сквозь них, результат был такой же, как если бы я попросил их пройти через реальные каменные стены. Я представлял, что отрезаю себе голову и держу её у себя подмышкой. Создавал своих двойников и посылал их на все четыре стороны. И делал многое другое, как очень смешное, так и не очень (снятие своей головы). Когда потом я спрашивал участников своего «шоу» о том, как они видели мои действия, ответ удивил меня самого. Когда я представлял, что отрезаю свою голову — они видели всё в мельчайших деталях. Видели, как я отделяю голову от своего тела, беру её подмышку, видели, как текла кровь и как у «отрезанной» головы двигались глаза и шевелились губы. Такой реальности я даже не предполагал и был рад тому, что никто не сошёл с ума от увиденного. Но чаще всего я делал что-нибудь смешное: «приклеивал» ноги к полу, руки к стенам или друг к другу, создавал роту своих маленьких двойников и приказывал им маршировать на столе. Я сам, участники опытов и просто зрители покатывались со смеху. Как-то я решил «сместить» своих помощников в прошлое, во времена динозавров. Когда для них исчезла привычная реальность, и они оказались в прошлом Земли, их реакция была не-

повторима. Особенно, когда они увидели Тиранозарус Рекс или Т-Рекс. Увидев и услышав рёв Т-Рекса, они реагировали по-разному. Кто-то тихонько сполз по стенке вниз, кто-то превратился в неподвижную статую, кто-то тихонько-тихонько двинулся от динозавра и, достигнув «безопасного» расстояния, стал «брать на грудь» мировые рекорды по бегу на малые и большие дистанции одновременно. Всё это и многое другое было безумно смешно, так как все участники «представления» были в полном сознании, продолжали мыслить независимо, имели своё собственное мнение, только... действовали в реальностях, в которые я их перемещал. Всё это было безумно интересно.

Да, кстати, я нашёл и некоторое практическое применение этим эффектам. К примеру, я обнаружил, что моя квартирная хозяйка стала «одалживать» у меня деньги, то десять рублей, то двадцать пять. Она видно решила, что у меня денег «куры не клюют» и какие-то десять или двадцать пять рублей я даже не замечу. Меня подобный «побочный эффект» моих опытов с деньгами явно не устраивал, и я решил положить конец подобному недоразумению. Я «просто» создал на входе своей комнаты невидимую стену для хозяйки. После того, как я это сделал, «мистическое» исчезновение денег прекратилось. Через некоторое время моя квартирная хозяйка выразила недовольство тем, что не может в моё отсутствие, войти в мою комнату и заняться «уборкой». Меня подобная «забота» не очень радовала, и я решил найти другую квартиру для съёма. С помощью моего брата, который гостил у меня, я снял двухкомнатную квартиру до конца своей службы...

Между всем этим — службой, поиском квартиры и т.д. — я продолжал свои эксперименты. Однажды, наблюдая, как разные люди реагируют на моё воздействие, я задумался над вопросом: почему один человек видит всё создаваемое мною, а другой, даже достаточно чувствительный — нет? Ведь все имеют одинаковое число нейронов, тождественную структуру мозга и т.д. Способность видеть и реагировать на воздействие не зависело от образования или умственных способностей. И я задался для себя целью понять причину этого явления. Я поступил очень просто, ввёл одного человека в «активное» состояние и сравнил его мозг с мозгом человека, который в этом состоянии не находился. Я сравнил... и обнаружил качественные отличия мозга человека в активном состоянии от мозга человека в пассив-

ном состоянии. Следующим закономерным шагом было желание создать качественные изменения у мозга человека в пассивном состоянии. Первая же попытка удалась, работая по принципу «образа и подобия», к разочарованию верующих, не божественного, а самого, что ни на есть, человеческого: через десять-пятнадцать минут созидания качественно нового мозга у человека в пассивном состоянии, я добился желаемого результата. Оба стали видеть одинаково и синхронно.

Меня подобная удача окрылила, мне нужно было убедиться в том, что произошедшее не было случайностью или каким-нибудь психическим явлением. Я попробовал сделать подобное снова... и у меня всё получалось раз за разом. Отличия заключались лишь во времени, которое мне нужно было тратить на преобразование мозга конкретного человека. Все имеют разную генетику, сущность, образование и воспитание, таланты и качества, и поэтому мне требовалось разное время и разные усилия с моей стороны, чтобы «привести» мозг конкретного человека к желаемому качественному состоянию.

Для простоты понимания этого процесса, я часто привожу пример с мозаикой. Каждый человек имеет разное число нужных для трансформации мозга «фрагментов мозаики». Для качественного преобразования мозга за две-три минуты у человека должно быть не менее девяносто пяти фрагментов мозаики, из ста необходимых. У кого-то есть только пять фрагментов из ста, необходимых для качественного преобразования мозга, и мне необходимо было «добавить» недостающие девяносто пять фрагментов для осуществления оного преобразования. Когда я это совершал, всегда появлялись новые качества, и эти новые качества были отнюдь не иллюзорными. После преобразования мозга человек приобретал, к примеру, возможность видеть внутренние органы других. Я обнаружил это ещё в первый свой эксперимент с моей квартирной хозяйкой. И это было не просто моё внушение. В этом состоянии человек видел не просто внутренние органы, а внутренние органы конкретного человека, со всеми особенностями и патологиями данного человека, а не кого-то вообще.

Это моё открытие стало тем ключом, с помощью которого я начал открывать один закон природы за другим. Но это будет несколько позже, а тогда было только Начало, причём, Начало с большой буквы, по крайней мере, для меня...

Глава 6. Красная Армия. Окончание

Служба в армии офицером в войсках радиоэлектронной борьбы наверно отличалась от службы лейтенантом в мотострелковых или танковых войсках, но, тем не менее, не была «малиной», как может показаться некоторым. Практически всё время приходилось находиться на службе, и даже летом, хотя Чёрное море было за забором части в нескольких сотнях метров, мне было не до купаний. Конечно, я мог сказать в роте, что пошёл в автопарк, а там договориться с дежурным прапорщиком о том, что если меня будут искать, сказать дежурному по части, что я «только что» ушёл на боевое дежурство, а на боевом дежурстве... думаю продолжать не надо, и так понятно, а самому отправиться купаться на море. Но у меня не возникало желание поступать так. И не потому, что я был фанатом службы, а потому, что это не резонировало с моей душой. В выходные, которые были свободны от службы, я предпочитал хорошенько выспаться и заняться хозяйственными делами. Да, я перебрался с первой квартиры на другую, где я был сам себе хозяин. Я снял квартиру на всё время моей службы, гораздо ближе к месту моей службы и дальше от моря. Хотя это и не имело принципиального значения, ибо я не имел возможности, да и желания «пропадать» на море. Квартира была двухкомнатной, что мне совершенно было не нужно. Но в этом «удружил» мой брат Владимир, когда по делам своей работы он прилетел в Одессу и проведал меня. Он немедленно занялся поиском квартиры и нашёл мне именно двухкомнатную квартиру и заплатил за неё вперёд, поставив меня перед фактом. Таким образом, я въехал в двухкомнатную квартиру без мебели. Из своей части я привёз кровать и постельные принадлежности, закупил кое-что для кухни и... мой быт был организован. Благо, что холодильник и кухонный стол со стульями, хозяева квартиры всё-таки оставили. В принципе, я появлялся в своей квартире во время обеденного перерыва и на ночь, если не был в наряде. В редкие выходные, я отправлялся в Одессу, на знаменитый Привоз и закупал всё необходимое для своих кулинарных изысканий. Эти «изыскания» не были чем-то уж супер, но моя зарплата позволяла мне покупать деликатесы, которые я не мог себе позволить, будучи студентом. Могу сказать только, что колбасы с Привоза были просто изумительные. На Привозе был большой колбасный ряд, и обычно я обходил его и выбирал колбасы, которые

казались мне хорошими. Обычно я пробовал понравившуюся мне колбасу, и довольно скоро я уже знал, у какой колбасницы какая колбаса, да и они меня уже знали. Закупал там же мясо, душистое растительное масло, крестьянскую сметану, в общем... картина понятная. Студентом, я это не мог себе позволить, зато теперь мог себя немного побаловать. Когда я был студентом, я видел, как продавцы на базаре гоняли студентов, которые ходили по рядам и «пробовали» у торговцев их товар. «Попробовав» у десяти-двенадцати торговцев, студенты пытались таким образом наполнить свои пустые желудки, так как в большинстве случаев они «спускали» свою стипендию очень быстро, а потом искали способ «дотянуть» до следующей. Поэтому, мне очень не хотелось, чтобы меня кто-то принимал за такого «пробовальщика» и когда был студентом, и позже. Если для кого-то подобное было развлечением, то для меня это было унизительно. Каким бы голодным я не был, я считал непозволительным для себя подобное унижение или даже чей-то намёк на нечто подобное. На Привоз я довольно часто ездил в форме, и в таком виде ни у кого не возникало мыслей о моём желании «объесть» «бедных» торговцев. Сейчас смешно вспоминать о своих ощущениях и мыслях того времени, но это было, и было со мной.

Жизнь офицера не была для меня чем-то невыносимо тяжёлым, как об этом говорят прошедшие армию молодые парни. Я конечно был офицером, а не солдатом, но не думаю, что дело только в том, кем ты служишь, но и как ты служишь. Приходилось мне слышать о тяготах службы и от офицеров-двухгодичников, и от солдат. Конечно, в армии было много дурости и несуразицы, но и много того, что действительно необходимо и что действительно делает из мальчишки мужчину. Были у нас в части офицеры, которые к солдатам относились, как к трамплину для своей карьеры. К примеру, дежурный или помощник дежурного, проверяя по уставу караульную службу, каждый раз объявлял «тревогу», а это означало, что и отдыхающая и бодрствующая смены караула поднимались «в ружьё», по команде нападение на охраняемый объект и неслись на этот объект. Таких офицеров солдаты не уважали, и я с ними был солидарен в этом вопросе. Но это не значит, что я сам делал какие-то попущения, совсем наоборот. Только я старался действовать справедливо, как я сам понимал это. Когда по семь-десять суток в месяц проводишь в наряде, довольно быстро усваиваешь многие нюансы службы. Как «зелёный»

лейтенант, я, проводя по уставу проверку караульной службы, приходил в караулку, брал начальника караула или разводящего и караульного из бодрствующей смены, отправлялся на проверку часовых. По мере приближения к охраняемым объектам, почти всегда были слышны звуковые сигналы, назначение которых я понял довольно-таки быстро. Оставшиеся в караулке этими сигналами предупреждали часовых об идущем проверяющем, и когда я достигал каждого охраняемого объекта, часовые бодрым голосом докладывали мне о том, что происшествий нет. Меня, да и не только меня, просто и не без смекалки, «обводили вокруг пальца». Это было весьма остроумно, но роль «лопуха» меня не очень устраивала. Поэтому я изменил свою тактику. Вместо того, чтобы зря бегать по охраняемым объектам, я, придя в караульное помещение, напрямую шёл в комнату начальника караула, где висела электронная схема охраняемых объектов. На ней были лампочки, каждая из которых зажигалась тогда, когда часовой, обходя объект по заданному маршруту, нажимал очередную кнопку. Поэтому, находясь в караульном помещении можно было наблюдать за движением часового по охраняемому объекту. Так вот, зная расстояния между точками, я садился напротив этой схемы и наблюдал за лампочками. Если очередная лампочка не зажигалась через время, которое требуется на прохождение между двумя точками маршрута часового, плюс время на выкуривание сигареты и добавку на «черепашью» скорость, я объявлял тревогу. И что самое интересное, солдаты никогда не считали мои действия неправильными. Очень часто, когда я просил прислать мне горе-часового после смены, солдаты мне говорили: «Тов. лейтенант, не стоит Вам этим заниматься, мы сами разберёмся». Думаю, что этот часовой не спал в положенное время отдыха, а со шваброй наводил блеск в караулке. Иногда сержанты и солдаты второго года службы смывались из казармы на море или к своим девушкам. Обычно, на свою койку они клали шинель и прикрывали её одеялом. Если не пройдёшь между койками, то и не заметишь подобной подмены. У дежурного по роте всегда был готов ответ, что данный сержант, ефрейтор или солдат пошли облегчиться. Я, понимая, куда они шли «облегчаться», давал дежурному полчаса на то, чтобы «облегчающийся» доложил о своём прибытии мне в дежурку. Я знал, что только я покидал расположение роты, к «облегчающемуся» нёсся посыльной из роты и прерывал «облегчение» отсутствующего, вне зависимости от степени

«облегчения». После чего, появившись в дежурке «застуканный» на самоволке молодец, докладывал мне, и я сам определял ему наказание за проступок, которое чаще всего заключалось в мытье полов в штабе части. Я никогда не докладывал о происшествии ни командиру той роты, ни командиру части, потому что я уже наказал за нарушение. Мои штрафники всегда считали, что если я их «застукал» — наказание справедливо и всегда качественно мыли полы сами. Другие офицеры поступали в подобных ситуациях иногда по-другому, докладывали командиру части. В результате этого, вся часть стояла на плацу добрых часа полтора, слушая ораторские речи командира части и, в результате чего, очередные наряды вне очереди очень часто получали совсем не те, кто был причиной происшествия. По стойке «смирно» всё это время стояла вся часть, включая офицеров и прапорщиков. Думаю, картина ясна...

Во время, так называемого, паркового дня по субботам, я солдатам своего взвода давал план работ на день и ставил условие, что, если они качественно сделают всю работу раньше времени, всё остальное время — их личное время. Условием было только проверка качества работы. Такая постановка вопроса давала стимул для солдат сделать хорошо работу, им было выгодно сделать всё быстро и качественно, а не «тянуть» резину, имитируя кипучую деятельность, потому, что обычно, если они завершали одну работу раньше времени, им тут же находили новую. Если завершали и эту, находили вновь, даже если это была бессмысленная работа. Таким образом у солдат «убивали» любую инициативу, желание и необходимость делать что-нибудь быстро и качественно.

В моём взводе был один солдат, который был просто человеком-проблемой. У него была солдатская смекалка, только наоборот. К примеру, когда одна из станций стояла на боевом дежурстве, он решил погреться в теплоте дизельного электрогенератора. По инструкции, во время работы дизеля, там нельзя долго находиться из-за высокого содержания угарного газа. Так мой «Тёркин»-наоборот решил поспать на маскировочных сетях, лежащих в дизельной. А чтобы не угореть, надел противогаз. Казалось бы, остроумно, если бы не одно маленькое «но». Противогаз не защищает от угарного газа. Если бы прапорщик, начальник этой станции и его прямой командир, случайно не заглянул бы в дизельную установку, был бы из «сообразительного» солдата «тёпленький» труп. Но «приключения» бравого солдата на

этом не закончились, он каким-то непонятным образом устроил пожар на станции, находящейся на боевом дежурстве. Благо, что пожар обнаружили быстро и потушили. Как командир взвода, я нёс материальную ответственность за технику своего взвода и мне, вместе с начальником пострадавшей станции, пришлось восстанавливать её после пожара. Станция стоила многие миллионы, можно только себе представить, что бы было, если бы пожар не потушили вовремя. Кое-какое пострадавшее от пожара оборудование удалось списать по износу, но кое-что пришлось оплатить из своего кармана мне и начальнику станции. «Герой» получил только несколько нарядов вне очереди. После этого случая горе-солдата уже на пушечный выстрел не подпускали к технике. Его определили служить в котельную, где он вновь отличился, чуть не взорвав котёл отопления казарм. Он вновь уснул в тепле, а когда это обнаружили температура в котле была в красной зоне, ещё бы немного и... котёл бы взорвался вместе со сладко спящим солдатом. Благо, что этот солдат дослуживал свой второй год, и мне не пришлось наблюдать его «изобретательность» во второй год своей службы...

Мой брат несколько раз приезжал ко мне, ему очень понравился Ильичёвск и Одесса. Это привело к тому, что он уволился со своей работы и устроился на работу там, так что, вторая комната, как и вся снимаемая мной квартира, весьма пригодилась ему, ведь порядка семидесяти процентов своего времени я проводил в нарядах или на службе, а оставшееся от службы время в основном приходилось на вечер и ночь, когда я предпочитал отдыхать. Ведь, в лучшем случае я, как и все остальные офицеры и прапорщики, не занятые в наряде, попадали к себе домой не раньше восьми часов вечера, а то и позже. Отведав приготовленного мной ужина, я делал необходимые хозяйственные дела, такие, как стирка и глажка своей формы, чистка сапог и туфель, иначе командир части делал замечание за помятые брюки или пыль на сапогах или туфлях. Помятые брюки означали, что нет чётких «стрелок». В остальное свободное время я много читал, благо, что у одного прапорщика моего взвода, ранее служившего в Восточной Германии, была очень хорошая библиотека. Очень много читал и в нарядах по ночам, когда был вынужден «сидеть» на телефонах. Вернее при телефонах, готовый немедленно ответить на любой звонок, как по коммутатору части, так и внешних линий. После десяти вечера практически все телефоны «засыпали» до шести утра. А

дежурный по части или помощник дежурного, коим я ходил в первые несколько месяцев своей службы, «охраняли» сон телефонов. Чтение книг в подобной ситуации было просто спасением. Но после нескольких часов чтения, вне зависимости от содержания книги, глаза начинают закрываться сами по себе. Крепкий кофе или чай тоже не очень помогали, и приходилось откладывать книги в сторону. Чтобы хоть как-то прогнать сон, приходилось выходить на крыльцо штаба, чтобы свежий морской бриз немного освежил засыпающие мозги. Это помогало на некоторое время, но стоило только усесться за пульт дежурного по части и уставиться на молчащие телефоны, сонливость возвращалась очень быстро, с этим просто ничего нельзя было поделать. Так что, прогулка на свежем воздухе при проверке караульной службы, было просто спасением. После неё минут тридцать-сорок чувствуешь себя свежим, а потом сон вновь тихо-тихо подкрадывается из-за спины. Борьба со сном — занятие не из приятных. Нельзя было заснуть, но и сидя в дежурке ночью, в полнейшей тишине, не заснуть было очень тяжело, особенно, если заступаешь в наряд через день или через каждый второй день. Если в наряде удавалось поспать четыре часа — это было даже очень хорошо. Вообще-то, я с детства любил спать в полной тишине, даже работающий в соседней комнате телевизор, включённый на малую громкость, не позволял мне быстро уснуть. Ещё я любил спать в тёмной комнате, если свет попадал мне в глаза или даже светилась полоска света из под закрытой двери — мне было сложно уснуть. Будучи студентом, я «придерживался» тех же привычек. Так что, легко представить себе, как я воспринимал ситуацию, когда отдыхать приходилось за тонкой фанерной перегородкой, под трезвон телефонов и «тихие» приказы, передаваемые голосом командира части или других офицеров. Думаю, ситуация ясная...

Пришлось учиться отдыхать в любых условиях. Благодаря столь «комфортным» условиям для отдыха, я научился отключаться от всего и вся практически в любых условиях. Вне зависимости от звукового «сопровождения», внешнего освещения и положения моего тела, я мог отключиться на необходимое мне время и буквально за секунды мог вернуться в активное состояние. После длительных «тренировок» я мог выключиться сидя на стуле в дежурке и немедленно включиться при звуке открываемой двери или другом звуке, который я считал стоящим внимания. Дошло до того, что я не слышал трескотни телефо-

нов и гула голосов, а просыпался от тихого звонка будильника. Так что, когда жизнь заставит, можно привыкнуть практически ко всему. В некоторой степени, я себя подготовил к подобному ещё, будучи студентом, когда, готовясь к экзаменам, через каждые пятьдесят минут отключался на десять, реагируя только на звонок будильника. Это позволяло быстро усваивать огромные объёмы информации. Подобные студенческие навыки пригодились и ещё больше развились в армии. И я считаю это весьма положительным приобретением...

Так что, служба протекала, хоть и несколько напряжённо, но и не была для меня чем-то отрицательным, во многом скорее наоборот. Армия, которая в принципе должна была стать могилой моей научной карьеры, на самом деле для меня сделала очень многое. Я, конечно, не занимался теорией волновых процессов, как это принято в классической школе теоретической физики. К моему огорчению, математические уравнения, с которыми «играются» физики-теоретики, являются в большей степени игрой ума, а не наукой в полном смысле этого слова. Постулаты, вводимые в науке, так навечно и остаются белыми пятнами, на которые учёные не обращают внимания, забывая, что за ними ничего не стоит. Так что, попав в армию, «умерла» моя научная карьера именно такого плана, в которой я и не был, в принципе, заинтересован. Зато цепь случайных и не совсем событий произошла со мной только благодаря тому, что я оказался в армии. И поэтому я только премного благодарен декану своего факультета за то, что кому-то из блатных нужно было моё место, и кто-то не хотел идти в армию, и только благодаря этому я оказался в армии!

Большое число нарядов по части имело и положительную сторону. К концу 1984 года у меня накопилось отгулов на почти две недели! И я решил ими воспользоваться на Новый Год. Командир части позволил мне воспользоваться своими отгулами, и я даже получил разрешение убыть в другой город. Для не знакомых с армейскими правилами, немного поясню ситуацию. Офицер или прапорщик, даже в свой выходной или праздничный день должен быть в пределах досягаемости посыльных. Офицер, даже идя на свидание с девушкой, должен сообщить, где и как его можно будет найти или куда позвонить, в случае тревоги. Конечно, далеко не все и не всегда это делали, когда, например, на несколько часов отправлялись в Одессу, но если бы кого-нибудь начали разыскивать и не смогли бы найти быстро, то такому офицеру или прапорщику пришлось бы не очень

сладко, в случае реальных событий. Могли разыскивать офицера и в выходной, если в его подразделении произошло какое-нибудь происшествие. Поэтому, официально получив почти две недели отгулов, я не мог просто взять и отправиться, куда я хочу. Поэтому, я сначала получил «добро» от командира части, а потом в канцелярии получил соответствующие документы. Ведь, как офицер, я имел удостоверение личности офицера и без таких документов, меня мог остановить любой патруль и отправить на офицерскую гаупвахту. Но я эти документы имел, и мне волноваться по этому поводу не было надобности. Кстати, у меня, ни разу за время моей службы, военный патруль не проверял документы, хотя я и «наталкивался» на патрули, и они на меня. Но, тем не менее...

Купив авиабилет, я отправился в Одесский аэропорт. Из Ильичёвска ходил автобус и я, зная расписание, появился на автобусной остановке с хорошим запасом времени. Но по каким-то причинам, нужный мне автобус не появился по расписанию. Сначала это не очень меня обеспокоило, но, когда до отлёта моего самолёта осталось меньше часа, моё отпускное расслабление начало потихоньку «испаряться». С каждой минутой это расслабление исчезало всё больше и больше, и я решил «поймать» такси. Помню, что я долго не мог поймать такси и когда я всё-таки плюхнулся на заднее сидение машины, до вылета оставалось минут тридцать, тридцать пять. Билеты перед Новым Годом всегда были проблемой, и мне очень не хотелось опоздать на свой самолёт. И хотя из Ильичёвска до одесского аэропорта было относительно недалеко, я, тем не менее, волновался, и мне очень хотелось успеть к вылету. Даже мелькала мысль о том, что было бы неплохо, если бы отлёт самолёта задержался. Когда я всё-таки добрался до регистрации на рейс, оказалось, что вылет самолёта задерживается. Я вначале сильно обрадовался такому обороту событий, но когда выяснилось, что нужный мне самолёт ещё не прилетел в Одессу из-за погодных условий в Одессе и Харькове, моя радость по поводу задержки рейса сменилась досадой. Интересно иногда бывает, радуешься и огорчаешься на одно и то же событие, в зависимости от того, устраивает оно тебя или нет. В данном случае, я получил полный «букет» реакций на одно и то же событие. Оно меня сначала обрадовало, а потом оно же и огорчило. Когда я опаздывал на свой самолёт, единственное, чего я желал, так это того, чтобы отлёт самолёта задержался. А когда я узнал, что мой рейс задерживается, и по каким при-

чинам, — сильно расстроился. Такая уж природа человека... Самолёт не улетел без меня, но и со мной он не мог улететь. И именно вторая «часть» ситуации меня не устраивала. Но так или иначе, мне предстояло «загорать» в ожидание своего самолёта, и такая перспектива меня не очень устраивала, как и любого другого человека в подобной ситуации. С каждой новой минутой ожидания эта «перспектива» меня устраивала всё меньше и меньше, и я стал думать о том, как было бы хорошо, если бы «проклятый» туман, накрывший своим сплошным покрывалом одесский аэропорт, развеялся, и мой самолёт смог бы приземлиться и... думаю всем понятно, что должно было последовать за этим «и». И каково же было моё удивление, когда через минут пятнадцать-двадцать молочный туман над одесским аэропортом развеялся, и образовалось солнечная «проталина». Аналогичное случилось и в Харькове, о чём, конечно, я узнал позже. Через положенное для полёта время, рейс из Харькова прибыл в Одессу и... через некоторое время объявили посадку на мой рейс. Я был весьма доволен подобным развитием ситуации и тем, что мне не пришлось сидеть сутки или более в аэропорту, ожидая лётной погоды. Я ещё подумал о том, как мне с этим крупно повезло.

Проведя свой дополнительный отпуск в Харькове, я через десять дней вновь оказался в аэропорту, только, на этот раз, города Харькова. В этот день я попал к своему рейсу вовремя, но тем не менее, меня ждало очередное разочарование. Самолёты не летали, нелётная погода была в Харькове, в Свердловске, из которого летел самолёт в Одессу, с посадкой в Харькове и в самой Одессе, куда я, собственно говоря, и собирался лететь. Короче, ситуация — нарочно не придумаешь. Я опять сижу в зале ожидания аэропорта, и кругом нелётная погода. Кому это может понравиться? Да никому, в том числе и мне. И естественно, я начал вновь думать о тучах и туманах, которые создают столько проблем, из-за которых люди должны сидеть и ждать у моря погоды и в прямом, и переносном смысле. Конечно, мне очень хотелось, чтобы моё «кукование» не продолжалось долго. И вновь, к великой моей радости, через пару часов распогодилось, и я улетел в Одессу.

Сначала я такое везение никоим образом не связывал с собой. Я вернулся в свою часть вовремя, без опоздания и ещё похвастался своим везением. И очень скоро мне пришлось очень сильно засомневаться в том, что в данных событиях мне сопутствовала «Госпожа

Удача». Эти сомнения у меня появились после того, как из своего отпуска почти на две недели позже положенного срока вернулся один из офицеров моей воинской части. Он опоздал из отпуска по одной простой причине. В одесском аэропорту из-за густого, практически молочного тумана, почти месяц стояла нелётная погода. За этот месяц туман рассеивался только два раза на несколько часов. Сначала — на три-четыре часа, когда я улетал из Одессы, после чего туман вновь плотной шапкой накрыл землю. И второй раз — когда я возвращался из своего отпуска в часть, после чего нелётная погода сохранялась ещё две недели. Получается, что лётная погода появлялась на несколько часов только тогда, когда мне нужно было лететь. И я заподозрил, что всё это неспроста и что, скорей всего, я и есть причина моего везения. Конечно, вероятность случайности подобного существует, но она ничтожна мала. И у меня возникли подозрения, что теория вероятностей в данном случае, всё-таки не причём. Оставалось только получить новые подтверждения моего прямого участия в подобных явлениях, чтобы подтвердить или опровергнуть моё предположение. После этого случая я стал уже внимательно наблюдать за своими желаниями и их последствиями и не только за желаниями, связанными с состоянием погоды.

А что касается погоды, то, стоило мне сосредоточиться или сильно пожелать и... прекращался или начинался дождь, появлялись или исчезали тучи и облака, мне было достаточно только представить процесс. Осознав, что моё желание влияет на погоду я, тем не менее, старался без особой надобности не вмешиваться в погоду. Но с тех пор, мне практически никогда не приходилось сидеть в залах аэропортов в ожидании лётной погоды. В дни «моих» рейсов всегда была лётная погода, даже, когда лётной погоды не было ни до, ни после «моих» дней перелётов. Так что, очень скоро возможность «случайности» происходящего с погодой, по крайней мере, для меня, с «повестки дня» была снята. Получалось у меня, как в той сказке про Емелю: «По щучьему велению, по моему хотению...». У меня, правда, не было волшебной щуки, или мне о ней не было ничего известно, а было только моё «хотение», которого оказывалось достаточно для неосознанного (на то время) управления погодой. И хотя, как говорится в песне: «...у природы нет плохой погоды, каждая погода благодать...», мне никогда лично не нравился нудно моросящий холодный дождь, когда низкие свинцовые тучи зависают над землёй на многие дни. У

меня подобная «благодать» почему-то особого резонанса в душе не вызывала. И хотя я и понимал необходимость подобной погоды тоже, иногда не выдержав нудности этой «благодати», устраивал и себе, и, надеюсь, всем остальным, периодический отдых от подобной «благодати», и так уж получалось, что этот отдых я устраивал на выходные и праздничные дни, особенно, если у меня намечалось какое-то мероприятие, и мне нужно было быть на открытом воздухе.

Но всё это происходило позже, а пока я ещё в армии, и мои открытия нового, необыкновенно красивого мира всё ещё продолжаются... Мой брат не только побеспокоился о квартире для меня, о чём я уже упоминал ранее, но и «довёл» до местного населения сведения о том, что я могу лечить людей. В моей части многие знали не только о моих возможностях влияния на людей, в чём многие убедились не только в качестве зрителей, но и о моей возможности лечить тоже. Многие солдаты, офицеры и прапорщики обращались ко мне с просьбами о помощи. Я старался, по возможности, им в этом помочь. С лёгкой руки моего брата, который всегда обладал талантом устанавливать очень быстро контакт практически с любым человеком, ко мне с просьбами о лечении стали обращаться и жители Ильичёвска. Так что, после службы вечером, если я не стоял в наряде, ко мне приходили гражданские лица, как любят выражаться военные.

Мой брат очень красочно расписывал людям, что я умею делать и часто просил меня потом доказать этим людям, что он не врёт, и что всё сказанное им правда. Я много раз просил его не создавать мне такой «рекламы», и тогда мне не будет надобности доказывать комулибо, что я не верблюд, а он — не лгун. Но он был неисправим в этом. Причём он рассказывал людям не только о том, что я могу лечить, но и других моих «странностях». И с этим связан один весьма смешной случай. Однажды он рассказал нескольким своим знакомым о том, что я могу загнать под ногти иголки, и при этом у меня даже не расширятся зрачки глаз. И, естественно, ему не поверили, и он попросил меня доказать этим людям, что он не лгун. Ему очень хотелось, чтобы я это сделал, он говорил о том, что это очень важно для него, иначе эти люди не будут его воспринимать серьёзно, а ему по работе было необходимо обратное. Короче, он меня уговорил.

Но перед тем, как перейти к описания моей демонстрации, хотелось бы немного прояснить саму ситуацию об иголках, загоняемых под ногти... Ещё мальчишкой меня потряс фильм о Камо — «пламен-

ном» революционере «Великой» «Русской» Революции. В фильме Камо изображал из себя сумасшедшего, чтобы избежать тюрьмы и каторги. Врач, проводящий медицинскую экспертизу на предмет наличия у него сумасшествия, загонял ему в спину иголку и наблюдал за его реакцией. Камо при этом никак не показывал, что он чувствует боль, продолжал разговаривать, как ни в чём не бывало, со своим ручным воробьём. Единственное, что его выдало, так это то, что его зрачки каждый раз при вонзании иглы расширялись. Врач, увидевший это, был настолько потрясён волей и силой духа Камо, что подтвердил диагноз сумасшествия, которое симулировал Камо. После просмотра фильма, я находился под большим впечатлением от данного сюжета и подумал о том, а смог ли бы я выдержать боль и не подать вида?! Конечно, мне не хотелось изуродовать себя в ходе проверки своей собственной твёрдости духа. К тому времени я побывал во многих переделках и вроде бы не проявлял слабости духа, но я не знал до какой степени крепок мой «дух». Поэтому, было бы проще всего попробовать что-то похожее, о чём говорилось в фильме. Но самому загнать иглу в нервные узлы спины было несколько проблематично, и подобное было возможно только при привлечении посторонней помощи. А мне, ох как этого не хотелось! А вдруг мой «дух» дрогнет и об этом станет известно другим... Так что, постороннюю помощь я исключил сразу. Как-то не хотелось становиться всеобщим посмешищем. Поэтому приходилось рассчитывать только на себя самого.

И тут я вспомнил, что наибольшее число нервных окончаний находится под ногтями и в глазах. Протыкать свои глаза мне не очень хотелось, и я остановился на ногтях. К тому же, я вспомнил о том, что одной из изощрённых пыток как раз и является вонзание иголок под ногти человеку. Этот факт и решил возникшую дилемму. Загнав иглы под ногти, я мог добиться желаемого результата. Я мог проверить твёрдость своего «духа» и не сделать себе каких-либо серьёзных телесных повреждений. При этом, я мог справиться с этой проверкой сам и наблюдать в зеркале за своими зрачками, — расширятся они или нет, когда я загоню иглу себе под ноготь!? Выбрав подходящий момент, когда дома никого не было, я с некоторым волнением приступил к эксперименту со своей «силой духа». Я взял иглу, продезинфицировал её одеколоном, чтобы случайно не занести себе инфекцию под ногти и, уставившись на себя в зеркале ... загнал себе иглу до основания ногтя. Вроде бы всё у меня получилось, но мне хотелось

убедиться, что мои зрачки не расширяются при этом. Уже будучи уверенным, что я смогу это выдержать, как это должно быть, я попросил своего брата быть посторонним независимым наблюдателем и вновь повторил эксперимент в его присутствии. Он подтвердил, что мои зрачки при этом не расширялись. Именно это мне и было нужно.

Я не скажу, что, вгоняя иголки себе под ногти, я не испытывал боли, боль была, вообще-то я всегда отличался повышенной чувствительностью, но в этих экспериментах я своей силой воли не позволял боли «захватить» себя и даже пытался при этом улыбаться. У меня всё получилось, и я остался доволен своими результатами. Я не стал демонстрировать всё это другим, мне не нужно было дешёвого авторитета. Я хотел проверить самого себя для себя, и мне это удалось. Единственный кто об этом знал — был мой брат. И вот, через десять-двенадцать лет после моего эксперимента, мой брат упоминает о нём, и его объявляют лгуном. Как-то после своей службы, я подъехал вместе со своим братом к этим людям имея с собой иголки и одеколон. Предстоящие наблюдатели предлагали не делать «глупостей», но я решил всё-таки показать им этот «трюк». Я загнал у них на глазах несколько иголок под ногти левой руки (я — правша) с улыбкой и просьбой наблюдать за моими зрачками. Когда я это сделал, одна зрительница происходящего сказала, что это — иллюзия и никаких загнанных иголок под ногти нет, что я просто создал иллюзию, и что она уже слышала об этом от других людей и не стоит держать всех за дураков! На что я ответил ей тем, что предложил самой проверить это и подёргать за «внушённые» мной им иголки. Эта женщина совершенно уверенная в своей правоте, спокойно подошла ко мне и взялась за иголку и попыталась подёргать ею. И тут произошло неожиданное... осознав, что иголки — настоящие, и они, в самом деле, загнаны мною под ногти, она грохнулась в глубокий обморок, и мне пришлось её ещё из этого обморока выводить. К сожалению, на этом история с иголками и моим братом не завершилась. Через несколько лет, зимой 1991 года она получила неожиданное продолжение, когда я приехал проведать своих родных в Мин-Воды. Мой брат работал тогда в районной архитектуре и как-то похвастался перед местными КГБ-шниками тем, что я могу загнать иглы под ногти и при этом мои зрачки не расширятся. Его вновь обвинили во лжи, и он вновь стал уговаривать меня доказать обратное, иначе все над ним будут смеяться. Получилось так, что меня пригласил на торги скакунов

директор Терского конного завода, и там же должны были быть неверующие из комитета. На аукционе присутствовало много иностранцев и, конечно же, среди «публики» были и работники комитета. Я дал слово своему брату, что если мы этих людей увидим, то я им продемонстрирую желаемое. Мы их повстречали, брат представил им меня, как «того» брата, который спокойно загоняет иголки под ногти. Они начали говорить, что они верят в это и не надо никаких демонстраций, но по их глазам было видно, что это не так. Я продемонстрировал перед их собственными глазами, как я загоняю иголки под свои ногти и попросил их наблюдать за моими зрачками. На этот раз, никто в обморок не упал, но после этого я сказал своему брату, что больше я ради него подобное делать не буду, и, что если ему так уж хочется чем-то похвастаться, так пусть уж хвастается чем-то тем, что он может делать сам, иначе, в следующий раз, он будет загонять иголки сам себе. И дело не в том, что мне это было трудно сделать, просто я считал подобные действия совершенно ненужными, ведь я это сделал для себя, чтобы проверить свою волю и силу «духа», а не для того чтобы производить на кого-нибудь впечатление...

А теперь, вернусь вновь к своей армейской жизни по одной простой причине: мои исследования и открытия неведомого для меня и, как я понял позже, не только для меня, имели огромное значение для понимания природы. Время от времени, проводя свои «показательные выступления» для сомневающихся офицеров и прапорщиков своей части, которые не видели сами, а только слышали от других, я пробовал разные варианты воздействия на человека, изучал, как мозг человека реагирует на моё воздействие и придумывал всё новые и новые варианты перестройки мозга. Благо, желающих попробовать было предостаточно и среди солдат, и среди прапорщиков и офицеров. Мои «представления» вносили некое оживление в будни службы, и заряд хорошего смеха всегда был желателен. Я «забрасывал» своих добровольных помощников в прошлое и настоящее и просил их передавать свои ощущения при подобных перемещениях. Однажды на учениях, когда я со своим взводом выдвинулся на указанные позиции, и расчёты моих станций развернули их для боевой работы, после обеденного перерыва у меня возникла мысль проверить одну идею. В полевых условиях мой взвод развернул станции около лесополосы, и я решил выяснить, как растения реагируют на человека и его поведение. Я попросил у курящих спички и попро-

сил своих добровольных помощников наблюдать за происходящим. Я прижёг спичкой лист на одном дереве. На это моё действие дерево ответило изменением своей «ауры» с голубовато-зелёного цвета на сочный красный. Скорее всего, таким образом дерево «закричало» от боли. И этот «крик» боли услышали другие деревья лесополосы. А может, таким образом пострадавшее от моих действий дерево предупреждало остальные деревья о том, что я причиняю боль. Так как, стоило мне только приблизиться к другим деревьям, у которых я даже не думал прижигать листья, как их «аура» менялась аналогично тому, как это случилось с деревом, у которого я прижёг лист. Когда я попросил других подойти к деревьям, ни одно из деревьев не меняло своей «ауры», а только тогда, когда я пытался к ним приблизиться. Дерево запомнило меня очень хорошо и могло отличить меня от любого другого человека. И не только запомнило само, но и «передало» на своём языке другим деревьям мои данные, благодаря чему, и все остальные деревья той лесополосы получили приметы «особо» опасного «преступника». Весьма неплохо для «безмозглых» растений, не правда ли?! У растительных организмов существуют свои органы чувств, они чувствуют боль, радость, испытывают грусть и многое другое, что мы привыкли считать присущими только нам качествами и возможностями. У них есть своё, отличное от нашего сознание, и они тоже не хотят умирать, они тоже боятся смерти, как и многие люди. Поэтому рекомендую не причинять вреда растениям, если нет на то особой необходимости. Мои открытия позволили взглянуть совсем по-другому на окружающий нас мир природы. Каждое живое существо, растение или животное, обладают разными уровнями сознания и целым спектром своих органов чувств, о которых мы — люди-человеки — не имели даже представления, считая себя, свои возможности, венцом творения природы, не понимая даже частички этой природы, включая природу самих себя...

А между этими моими открытиями, моя служба текла своим чередом. После службы я лечил людей, ближе к концу моей военной «карьеры» меня разыскала сотрудница факультета, на котором я учился до армии, которая знала о том, что я могу лечить людей и что уже имел успех с лечением раковых больных четвёртой стадии. Она обратилась ко мне с просьбой о помощи её соседу, которого уже выписали умирать домой и давали ему не более месяца жизни. Ей стало жалко его двух детей, и она разыскала меня через моих друзей, кото-

рых она знала. Я согласился на приезд этого человека, и когда он прилетел ко мне, он уже не мог ходить сам, его должны были поддерживать два человека. Приближалась весна 1986 года, мне оставалось прослужить ещё несколько месяцев до увольнения в запас. Приближалась очередная проверка, что всегда сопровождалось дополнительной суетой в нашей воинской части, как и в любой другой. Приходилось порой возвращаться со службы после десяти часов вечера, и поэтому мне приходилось работать с ним во время своего обеденного перерыва. Тем не менее, интенсивная работа с этим человеком дала результат, и через четыре месяца он поехал домой вполне здоровым. Улетал он уже сам, и сам нёс свой багаж, о чём он сам мне сообщил по возвращении домой. Мне удалось уничтожить его раковую опухоль вместе с метастазами, но он был всё ещё достаточно слабым. Упоминаю я об этом не из-за того, что у него был рак, а потому что история с этим человеком получила неожиданное продолжение. О чём я расскажу по мере развития событий...

Во время последней перед моим увольнением проверки, со мной произошла смешная история. Командир нашей части решил составить из офицеров и прапорщиков два наряда по части, которые бы сменяли друг друга. И мне «посчастливилось» быть дежурным по части через день. И всё было бы ничего, если бы после смены с наряда получалось бы хоть немного отдохнуть, но, так как я по-прежнему был командиром взвода и нёс ответственность за его готовность к учениям, сменившись с наряда, я часто отправлялся не домой, а в расположение роты и своего взвода. Кто служил в армии, тот знает, какой сумасшедший дом в частях во время проверок, когда каждую минуту проверяющим может быть объявлена учебная боевая тревога и начало учений. Так что и после наряда удавалось попадать домой порой только после полуночи, чтобы утром вновь быть в части, а после обеда вновь заступить дежурным по части. Напомню, что отдых дежурного по части с восьми часов утра до двенадцати дня. Во время проверки дежурному и в положенное время отдыхать не получается. После нескольких таких дежурств, только силой воли удерживаешь себя, чтобы не выключиться мгновенно. Во время приёма-сдачи дежурства по части, старый дежурный сдаёт своё табельное оружие и при этом должен разрядить свой пистолет и произвести контрольное нажатие на курок, направляя ствол в пол или в потолок под углом в сорок пять градусов, как это положено по инструкции. Когда я

подготавливал своё оружие к сдаче новому дежурному, кто-то из офицеров отвлёк меня каким-то вопросом. Ответив на вопрос, я вернулся к прерванному занятию. А так как в моей голове отложилось то, что я хотел сделать перед тем, как меня отвлекли вопросом, я вернулся к прерванному занятию, передёрнул затвор своего пистолета, направил его в пол и... нажал курок. Прогремел выстрел, пуля, срикошетив от пола, вошла в потолок. В штабе наступила гробовая тишина. Из своего кабинета выскочил перепуганный командир части. Он и многие другие сначала подумали, что кто-то или пристрелил кого-то или покончил самоубийством. Я недоумённо посмотрел на свой пистолет и никак не мог понять, каким образом патрон мог оказаться в стволе, когда я вытащил магазин! Несовершённое действие в моей голове оказалось совершённым. На этот раз всё закончилось вполне благополучно, никто не пострадал, только заступающий новый дежурный по части сильно перепугался, хотя пуля и ударила в пол между моими ногами. Мне сделали выговор за неаккуратное обращение с оружием, и на этом вопрос был исчерпан. Мне повезло, что я даже на «автомате» производил проверку своего оружия по инструкции, иначе, в подобной ситуации, когда в дежурной комнате было много людей, кто-то мог бы серьёзно пострадать от шальной пули...

В мае я получил очередное воинское звание, стал аж старшим лейтенантом, командир части и офицер из штаба округа предлагали мне подумать о том, чтобы остаться в кадрах, я обещал подумать, но это было больше проявление вежливости, нежели внутренние колебания моей души. В положенное время я уволился в запас и отправился в Харьков.

Глава 7. Чудеса продолжаются

Странным образом, но именно неожиданный поворот моей судьбы, когда я, вместо научно-исследовательского института, оказался в армии, позволил мне совершить огромный прорыв в своём понимании природы и самого себя, своих возможностей. Кто знает, что бы произошло со всем этим, не окажись я по воле случая, точнее, по воле декана нашего факультета, в офицерских погонах. «Наткнулся» ли бы я когда-нибудь на столь восприимчивого к моему воздействию человека, каким оказалась моя квартирная хозяйка?! Может быть да, а может быть, и нет. Благодаря тому, что я оказался в армии, мне удалось найти способы качественного изменения мозга

человека, создать новые органы чувств, которых не создала природа и многое другое. И хотя я думал, что моё распределение в армию станет могилой моей научной карьеры, на самом деле, именно благодаря этому моя научная карьера только началась. В армии я нашёл путь к истинному познанию природы...

Вернувшись в Харьков, я принял предложение одного человека, которого я знал до армии, и устроился на работу в его отдел. Моим новым местом работы стал Всесоюзный Научно Исследовательский Институт Технической Эстетики (ВНИИТЭ), отдел Функционального Состояния Человека. В нём я занимался тем, что изучал функциональное состояние людей в разных стрессовых состояниях на рабочих местах, замеряя биопотенциалы в биологически активных точках по определённой методике. Сначала работал на должности инженера, а потом на должности младшего научного сотрудника. Место моей новой работы находилось в здании Госпрома, рядом со зданием Харьковского Университета на Площади Дзержинского. Я быстро восстановил связи со всеми своими друзьями и людьми, которые интересовались моими исследованиями ещё когда я был студентом. Работа в институте давала мне большую степень свободы заниматься и своими собственными исследованиями. Я проводил новые эксперименты, пытаясь больше понять природу происходящего. Однажды, вскоре после моего увольнения из армии, меня пригласили к себе в гости мои бывшие сокурсники, супружеская пара, с которыми я проучился в одной группе до четвёртого курса, до тех пор, пока не произошло распределение по кафедрам. Слово за словом, разговор перешёл к моим опытам и исследованиям, о которых они слышали от других. И, как это обычно бывает, возник вопрос, а не могу ли я показать что-нибудь и им? Я протестировал их, и у моей бывшей сокурсницы оказалась великолепная реакция на моё воздействие. Я произвёл некоторую коррекцию мозга, и она стала видеть деньги вместо бумажек, внутренние органы своего мужа и т.д. Я решил провести новый эксперимент. Я создал девять своих дублей и попросил её определить, где я настоящий. Мысль о подобном эксперименте была навеяна русскими сказками, в одной из которых, Иван-царевич, если мне не изменяет память, должен был угадать какая из десяти Василис-Прекрасных настоящая. Но когда моя бывшая сокурсница увидела меня аж в десяти экземплярах, она явно перепугалась и отказалась определять, где я есть настоящий, по одной простой причине — по её мнению, в дей-

ствительности, я не мог быть в десяти экземплярах! Возникла забавная ситуация. Но мне очень хотелось всё-таки выяснить, что же ощущает человек, когда касается созданного мною двойника. Только ли это голограмма или что-то большее? Чтобы получить ответ на этот вопрос, мне пришлось пойти на некоторую хитрость. Я убрал восемь своих двойников и... сделал себя самого невидимым для неё тоже. К этому времени я уже понимал принцип работы зрения и «просто» создал вокруг себя состояние невидимости. После всех этих манипуляций, перед ничего не подозревающей о моих «маленьких» хитростях молодой женщиной, остался один мой двойник. Таким образом, я вновь оказался для неё в «одном» экземпляре, что согласовывалось с её восприятием действительности. Я также сделал так, что и мой голос слышался с позиции моего ставшего видимым двойника и спросил, всё ли теперь в порядке и не боится ли она теперь похлопать меня по плечу? Она ответила, что теперь всё в порядке и, конечно, она меня знает не первый день и... спокойно подошла к моему двойнику и похлопала по его плечу так же, как если бы это было моё настоящее плечо, на том же самом уровне, что и моё настоящее плечо. При этом, она полностью была уверена, что это и есть я.

Надо было видеть отвисшую челюсть её мужа, как я уже упоминал, тоже моего бывшего сокурсника, когда его жена, в полном сознании и здравом уме, прошла мимо меня настоящего и похлопала по плечу «пустое место». Мне стоило больших усилий не расхохотаться от его вида. В этом эксперименте мне не удалось получить всё, что мне хотелось бы выяснить. Страх моей бывшей сокурсницы перед моими двойниками не позволил мне это сделать, но, тем не менее, с помощью своей хитрости, мне удалось выяснить, что человек, введённый в определённое качественное состояние сознания, не только видит другие планы реальности, но и ощущает эти планы, так же явственно, как и привычную для большинства физически плотную реальность. Любопытно и то, что участница этого моего эксперимента была абсолютно уверена, что именно меня она хлопает по плечу. Её органы чувств — зрение, слух, тактильные, а возможно и все остальные, с абсолютной уверенностью подтверждали, что она хлопает по плечу реального, физически плотного человека. Подобного результата своего эксперимента я даже не ожидал. Мои исследования природы продолжали преподносить мне сюрпризы, и этот не был последним...

Продолжал я и лечение людей. В частности, история с раковым больным, которого я вытащил практически с того света, ещё служа в армии, получила неожиданное продолжение. Лето 1986 года было первым летом после чернобыльской аварии, солнце тем летом было очень «злое». Мой пациент, решил позагорать и... в результате этого его лимфатические узлы объявили «революцию». Он был ещё очень слабым после болезни и вновь разыскал меня, с просьбой помочь с новой проблемой. Я опять вытащил его. В январе 1987 года он вновь разыскал меня через знакомых, и мы встретились. На этот раз он прошёл очередной медицинский тест, который показал, что он здоров. Я был доволен результатом своей работы, но события получили неожиданный для меня оборот. Этот человек заявил мне, что у него ничего нет, что подтверждается медицинскими тестами, а значит, у него ничего и не было...

Тогда я напомнил ему о медицинских заключениях, с которыми он приезжал ко мне в первый раз и заключениями по поводу его лимфомы, с которой он обратился ко мне во второй раз, и, что все эти медицинские данные предоставлял мне он сам, из тех больниц, где он лежал и проходил курсы лечения. Но никакая логика на него не действовала. Он продолжал утверждать, что у него ничего не было, и я ему ничего не сделал. И требовал у меня вернуть деньги, которые он мне заплатил за лечение. Когда он это сказал, мне всё стало ясно. Этот человек решил, получив от меня обратно свою жизнь и здоровье, получить обратно ещё и деньги, которые он заплатил за это. Меня подобное поведение и подобная наглость сильно удивили и возмутили. Я сказал ему, что я верну ему его деньги, но при одном условии. Если у него ничего не было, если у него не было рака в последней стадии, и я ничего у него не «убирал», я ему верну деньги, и ничего не случится. Но если всё-таки у него было всё то, с чем я работал, то я верну ему деньги, и ему вернётся всё обратно. Я повторил свои условия несколько раз, мне казалось, что человек в здравом уме не может утверждать то, что говорил он. Но, он продолжал упрямо твердить: у меня ничего не было, и Вы мне ничего не убирали. Видно, этот человек, убедившись, что он здоров, не мог даже себе предположить, что это может куда-нибудь исчезнуть. Я встретился с ним ещё один раз, отдал ему его деньги и сказал следующее: «Если у Вас ничего не было, с Вами ничего не произойдёт, но, если у Вас были те болезни, с которыми я работал, ровно через год от этого дня они к Вам вернутся в таком

состоянии, в каком они должны были бы быть, не будь моей работы». И предложил ему ещё раз хорошо подумать об этом, но этот человек продолжал утверждать своё. Я отдал ему деньги и забыл о нём. Я рассказал об этом сотруднице радиофизического факультета, которая попросила меня о помощи ему. Она извинилась за то, что он оказался таким негодяем и подлым человеком. Я был огорчён даже не тем, что мне пришлось вернуть ему деньги, а тем, что потратил столько сил и времени на такого, в высшей степени непорядочного человека. Подобного в моей практике ещё не было; бывало, люди не платили, бывало, что заявляли, что им моё лечение не «помогло», а потом выяснялось, что они просто лгали, чтобы не платить за мою работу. Но такое, чтобы человек сказал, что у него ничего не было, и я у него ничего не убирал, в моей практике случилось в первый раз.

Наблюдая за поведением людей, а понял для себя одну истину — не каждый, просящий о помощи, оной помощи достоин, и не каждому её надо оказывать! И мой дальнейший жизненный опыт полностью подтвердил правильность моего вывода. А история с этим человеком закончилась следующим образом. Когда, через год с «хвостиком», я случайно встретил ту самую сотрудницу-соседку, она мне сказала: «А ты знаешь, что мой злополучный сосед, ровно год с того дня был здоровым, а, когда он проснулся утром следующего дня, уже был не в состоянии самостоятельно передвигаться и к вечеру этого же дня умер». К нему в одночасье вернулось всё то, чего у него «никогда» не было, и чего я «никогда» не убирал! Я не знаю, что думал в последний день своей жизни этот человек, может быть, он и пожалел о своей жадности и подлости, но думаю, он хорошо помнил мои слова, при которых присутствовало несколько свидетелей, включая и брата его жены. Подлость и жадность была наказана, и я не жалел о случившемся с этим человеком, считая, что он получил то, чего заслуживал. Меня в этом удивило только одно. Я никак не предполагал, что сказанное мною исполнится полностью, день в день и в точности, как я сказал. Оказалось, что сказанное мною имеет реальную силу, и я задумался над тем, чтобы быть более осторожным в том, что я говорю и как я говорю. Всё случившееся было для меня ещё одним неожиданным открытием...

Случай с этим человеком не изменил моего отношения к людям вообще, я только осознал факт, что люди-человеки очень разные и далеко не все люди — хорошие люди.

Я продолжал свою работу в институте. В нашем отделе было несколько профессиональных психологов, и многие из них были очень заинтересованы моими экспериментами и исследованиями. Некоторые из них даже стали моими сторонниками, с которыми я делился своими новыми открытиями и мыслями. В отделе все знали, что я могу лечить и занимаюсь своими собственными исследованиями. Постольку-постольку это никоим образом не мешало моей работе, никто не имел ничего против; к тому же, всем своим я занимался после работы, в своё личное время. Да в принципе, почти никому не было дела до того, что я делаю после работы, для них было главное только то, чтобы я делал всё, что требовалось по моему рабочему заданию. Руководитель моей группы, которого я знал ещё студентом, и который сильно интересовался моими опытами и возможностями, как-то сказал, что со мной хочет познакомиться один человек, который сам занимается лечением и который хотел со мной познакомиться ещё до моего ухода в армию. Что у него есть группа, с которой он занимается, и он часто приглашает на свои занятия интересных, с его точки зрения, людей. Этот человек позвонил мне на работу, и мы договорились о встрече у него на квартире. Этого человека все звали Юрий Юрьевич, он был небольшого роста, в то время ему было под сорок лет. Когда я приехал к нему на квартиру в договорённое время, его группа была уже в сборе. Это были молодые люди, мужчины и женщины до тридцати лет, не старше. Юрий, как он предложил мне звать его, предложил мне рассказать о своём опыте. Я поведал об обнаруженных мною методах влияния на человека и о том, что я научился перестраивать мозг другого человека, что даёт принципиально новые возможности, такие, как возможность видеть внутренние органы человека, перемещаться в прошлое, настоящее и будущее и т.д. Мой рассказ вызвал огромный интерес у этих людей потому, что никто из них этого делать не умел, включая их учителя. Тут же последовал вопрос о том, а нельзя ли и им пройти через такую трансформацию мозга? Я не видел причины, почему бы и не сделать этого и предложил желающим пройти тестирование на готовность к подобной трансформации. Несколько человек имели прекрасную реакцию, и после тестирования я произвёл трансформацию их мозга. Наверное, все весьма сомневались в достоверности сообщённого мною, но когда первый же человек, прошедший через мою перестройку, «вдруг» стала видеть внутренние органы других и точно описывать проблемы

здоровья остальных, всех присутствующих буквально охватил ажиотаж. Все, как маленькие дети, стали просить, чтобы я подобное сделал и с их мозгом. Несколько человек прошли через это, и каждый из них начинал видеть внутренние органы других. Короче, эти люди попросили меня прийти к ним вновь, и через несколько дней я пришёл на квартиру к Юрию снова. Надо отдать ему должное, он был гостеприимным хозяином и прекрасным кулинаром (позже я узнал, что он профессиональный повар). После чаепития с тортом, который я принёс с собой, все отправились с кухни в комнату, где на стенах висели отличные, большие фотографии звёздного неба. Всё оформление квартиры было сделано в духе таинственности и загадочности. На этот раз пришло ещё больше людей, которые уже слышали о моей перестройке мозга от первых «пострадавших». И вновь я произвёл перестройку мозга нескольким людям. У кого-то перестройка произошла очень быстро, буквально в течение нескольких минут, с кем-то пришлось «повозиться» по полчаса. Так или иначе, несколько человек прошли через трансформацию и прекрасно себя при этом чувствовали. В результате всего этого, моя «популярность» среди этих людей резко возросла, что не совсем понравилось Юрию, который не хотел терять своего авторитета. Он сказал, что всё это очень интересно, но он со своей группой научился выходить сущностью из своих физических тел и путешествовать в космическом пространстве. Что они видели при выходе из тела много голографических посланий других цивилизаций и вернувшись в свои тела, они эти послания зарисовывали, и уже собралась большая коллекция этих посланий.

Я, по привычке всё сразу анализировать, выразил своё мнение по этому поводу. И сказал, что подобный метод имеет несколько существенных недостатков. Первый из них — это пассивность. Сущность, находясь вне тела, пассивна, не может производить каких-либо активных действий, а только наблюдать. Во-вторых, дальность выхода сущности ограниченна возможностями нити, связывающей физическое тело человека с его сущностью. В-третьих, существует возможность повреждения мозга человека при входе-выходе сущности из физического тела. И, наконец, в-четвёртых, существует возможность повреждения внешними причинами нити, связывающей физическое тело и сущность, что немедленно приведёт к смерти. И, что правильно было бы выходить в пространство в полном сознании, когда сущность полностью распоряжается возможностями своего

физического тела, и действия могут быть активными, а не пассивными. На мою речь, хозяин отреагировал ответом, мол, хорошо говорить, что лучше — что хуже, сделай что-нибудь подобное, а потом будешь критиковать. И этим он поставил меня в положение, достойным выходом из которого было только доказательство своей правоты. Юрию Юрьевичу очень хотелось восстановить свой авторитет в группе, и это был отличный момент, чтобы «посрамить» меня перед всеми. Ситуация сложилась, надо сказать, весьма глупая, но у меня не было особого выбора. Я попробовал заявить, что я никогда не «выходил» в космос и мне надо подготовиться к этому, на что Юрий заявил, что он готов мне помочь с этим и дал мне фотографию рисунка послания, которое кто-то из его ребят зарисовал, после одного из выходов из тела. И мне не оставалось ничего другого, как приступить к доказательству своей правоты. Все присутствующие с любопытством уставились на меня, ожидая, что же я буду делать...

Я посмотрел на данную мне фотографию и... стал размышлять. В руках у меня фотография рисунка, сделанного кем-то после выхода из тела. Значит, оригинальное послание должно быть, по идее, голограммой и то, что я вижу перед собой, только передача этой голограммы в меру рисовального таланта принявшего послание человека. И что, первым делом я должен восстановить через это изображение оригинальную голограмму. Пропустив поток своей энергии через фотографию, я... восстановил голограмму, и её сразу же увидели все перестроенные мной. Некоторый успех ободрил меня, и я стал размышлять о том, для чего кто-то посылает подобные послания в космическое пространство? И сделал следующее умозаключение. Данная голограмма, по идее, должна содержать в себе информацию о тех, кто её послал: кто они, какие они и координаты их планетарной системы. Предстояло лишь решить проблему, что и как с этим всем можно сделать! Так как у меня не было, к кому обратиться за советом, да и навряд ли кто-нибудь смог бы дать какой-либо совет в подобной ситуации, я решил действовать по своему разумению и по собственным предположениям. А мои размышления по этому вопросу не дали ничего другого, кроме, как предположения о том, а что будет, если направить, опять-таки, свою энергию через эту голограмму и посмотреть, что из этого получится? Это и было мною сделано. Я направил поток энергии в голограмму и... неожиданно и для меня и для всех присутствующих, голограмма «вспыхнула» и вместо неё появилось

гуманоидное существо! Существо оказалась женщиной, под два метра с половиной ростом, с идеальными пропорциями тела. Внешними отличиями, на первый взгляд, были ярко голубой цвет необычных волос и сиреневый цвет глаз. Никто ничего подобного не ожидал, и у большинства присутствующих от удивления отвисла нижняя челюсть, в самом прямом смысле этого слова. Все с вытаращенными глазами, если можно так сказать о видении мозгом напрямую, уставились на это появившееся «неизвестно» откуда существо. Пауза несколько затянулась, и я решил обратиться к этому существу. Я к этому времени имел некоторое представление о телепатии, но не имел ни малейшего представления о телепатическом контакте с существами не из нашего мира. Наверное, при попытке установить ментальный контакт я был похож на неуклюжего медведя, и мои действия были неправильными потому, что это существо как бы свернулось в точку и исчезло. У меня возникло чувство досады на самого себя, что возможно, своими неуклюжими действиями я сделал что-то не так, что и послужило причиной «ухода» этого существа. Досада на себя была столь сильной, что я решил немедленно исправить свою оплошность и извиниться за своё невежество. И ничего лучшего не мог придумать, как попытаться вернуть это существо обратно. Я вновь «выдернул» это существо, сам даже точно не представляя в тот момент, откуда, и когда это у меня получилось, попросил извинения за возможные накладки, которые возникли из-за неопытности и незнания. Наверное, я, сам того не понимая, сделал что-то такое, что вызвало интерес у этого существа, и таким образом начались первые для меня, «дипломатические» отношения с другой цивилизацией. Мне пришлось быстро «соображать», каким образом земные мыслеформы преобразовывать в «их» мыслеформы и наоборот. Сначала было несколько сложно общаться: мыслеформы переводились в обе стороны с искажением, как при переводе с одного языка на другой при помощи компьютера. Но довольно быстро, используя метод аналогов, мне удалось создать телепатический преобразователь мыслеформ, после чего общение стало значительно эффективнее, и «дело» пошло веселее. Создав телепатический преобразователь мыслеформ, я «поставил» его всем, прошедшим преобразование мозга, после чего «перевод» мыслеформ пошёл гораздо лучше. Любопытно то, что, даже при наличии телепатического преобразователя мыслеформ, «перевод» происходит на уровне развития и образования принимающего человека. Мысле-

форма не состоит из слов, слова — это звуковые аналоги мыслеформ. Человек не задумывается над тем, как он мыслит. А мышление представляет собой процесс создания мозгом человека мыслеформ, которые представляют собой объёмные голограммы. Звуки, извлекаемые голосовыми связками человека, весьма ограниченно в состоянии передать целостность мыслеформы. И, чем беднее словарный запас конкретного человека, тем большая часть принимаемой мыслеформы оказывается вне словесного ряда. Мозг любого человека работает по принципу подобия. Мозг выдаёт «на гора» слова, образы которых наиболее близки к тому, что содержит в себе мыслеформа. Чем более многосторонне развит человек, тем большее число образов имеет свой словесный эквивалент, тем более полноценно и точно, более доступно и просто будет передан данным человеком смысл мыслеформы. И не только мыслеформы другой цивилизации, но и даже мыслеформы самого человека. Если человек в состоянии видеть процессы, происходящие на других уровнях мозга, когда он (человек) мыслит и те слова, которыми он пытается передать свои мысли другим, то всегда будет видна огромная разница даже между мыслеформой самого человека и смысловым содержанием слов, с помощью которых эта мыслеформа передаётся. Многосторонность развития человека, его образование, способность к абстрактному и самостоятельному мышлению определяют, насколько полноценно и точно словесное выражение отражает мыслеформу. Поэтому каждый человек, принимающий мыслеформу, будет принимать её на своём эволюционном уровне. И этот фактор необходимо учитывать, при подобной работе. Для более чёткого представления об этом явлении, хотелось бы привести такой пример. Если посадить в одной комнате десять случайно выбранных людей и предложить им нарисовать яблоко, которое будет лежать на виду у всех, не будет ни одного рисунка яблока, полностью отражающего реальное яблоко. Кроме этого, каждый человек изобразит яблоко, которое видит, в меру своего таланта рисовальщика и художника. На рисунках изображения яблока будут отличаться, но на всех рисунках любой человек, не видящий яблока сам, но знающий что это такое, безошибочно определит, что изображено на рисунке, если нарисовавший яблоко был в здравом уме и рисовал яблоко, а не что-нибудь другое.

Да, кстати, о здравом уме. Когда произошло описанное выше, хотя я и был в восторге от произошедшего, но, тем не менее, я не стал

делать поспешных выводов о том, что же на самом деле произошло. Я считал необходимым разобраться с этим прежде всего для себя самого. Поэтому я решил произвести полный анализ происходящего и для этого выдвинул несколько возможных объяснений случившегося, постаравшись не упустить ни одного. В результате анализа, я создал несколько рабочих гипотез возможности происходящего и начал тщательно прорабатывать каждую из этих гипотез. И вот, какими были эти гипотезы:

1. Я сошёл с ума.
2. Сошли с ума все остальные.
3. Случившееся есть результат моего внушения всем остальным.
4. Меня просто разыгрывают.
5. Произошедшее является реальным событием.

Вот такие пять вариантов случившегося пришли мне на ум, как возможные объяснения. И я приступил к «отработке» каждого из этих возможных вариантов. По поводу того, что я сам потерял рассудок. Возможно ли подобное — вне всяких сомнений, возможно! Но, если у человека «поехала крыша», то обычно это заметно для окружающих. И я стал наблюдать за реакцией других людей на меня. На работе все реагировали на меня так же, как и раньше. Но я работал ещё очень мало и поэтому, решил пересечься со своими друзьями, которые меня знали много лет с первого курса университета. Конечно, я не стал никому говорить о том, что произошло, а просто общался с ними, как всегда. Человек если и теряет свой рассудок, то это проявляется практически во всём — в том, как он себя ведёт, что и как говорит, как реагирует на происходящее вокруг него, как реагирует на сказанное другими и т.д. Наблюдая за всеми остальными, за их реакцией на меня самого, я сделал вывод о том, что с моим рассудком пока всё в порядке. Таким образом, первая гипотеза из возможных вариантов случившегося отпала. Возможность того, что «крыша» поехала у всех остальных была второй гипотезой. Теоретически, вполне возможно, что под моим воздействием большой мощности мозг другого человека может дать сбой. Такую возможность исключать нельзя. Но, что такое сумасшествие по своему определению?! Сумасшествие — это, когда мозг человека реагирует неадекватно на окружающую реальность, на происходящее вне человека и с ним самим. Другими словами, каждый человек сходит с ума по-своему, и не может быть двух человек, у которых сумасшествие одинаковое. Кроме

того, если человек теряет рассудок, то это касается всего, а не только описанной ситуации. Человек не может быть одновременно сумасшедшим в одном и абсолютно здоровым психически во всём остальном. При сумасшествии целостность восприятия мира человеком теряется. Во время случившегося и после, все люди, бывшие свидетелями происходящего, вели себя вполне адекватно и во время оного события и после. К тому же, все они видели одно и то же. Единственными отличиями в их описаниях внешности появившегося женского существа было упоминание о разном цвете волос и глаз. Одни говорили, что они видят женское существо с ярко голубыми волосами и сиреневыми глазами, а другие несколько позже говорили, что волосы у неё фиолетовые, а глаза тёмно-синие. Во всём остальном их описания полностью совпадали. «Противоречия» описания оказались и не противоречиями вовсе. Оказалось, что цвет волос и глаз этого женского существа менялся, а зависимости от эмоционального состояния! Такого придумать просто невозможно, «противоречия» оказались явлениями, только ещё более подтверждающими реальность происходящего. У меня даже не могло возникнуть предположения, что цвет глаз и волос может отражать эмоциональное состояние существа. Человеку с нашей планеты такое просто не придёт в голову. Позже, только взглянув на цвет волос и глаз этого существа, можно было определить, в каком эмоциональном состоянии находится это существо. Конечно, это, когда уже была установлена посредством наблюдения связь между цветом волос и глаз и эмоциональным состоянием этого женского существа. Эти и другие факторы, о которых я ещё упомяну позже, позволили мне сделать вывод о том, что и все остальные — не сумасшедшие.

Следующей гипотезой, требующей тщательной проработки, была версия о возможности внушения мной всем остальным происходящего. И вновь подобное — возможно. Я не раз убеждался на практике, на своём собственном опыте работы с людьми, что я могу повлиять на человека так, что он начинает видеть деньги вместо бумажек и т.п. Но если я и создавал что-то, то я прекрасно представлял и знал сам, что я внушаю другим. Я, например, знал, как выглядят деньги, и что они значат, перед тем, как под моим воздействием человек видел деньги, вместо бумажек. В этом же случае, то, что произошло после того, как я направил свою энергию в воссозданную голограмму, было для меня самого не менее неожиданно, чем для всех ос-

тальных, а может быть даже и в большей степени. Я совершенно не был готов к такому повороту событий, да и внешность появившегося женского существа ничего общего с видом ни рисунка, ни голограммы не имела. Плюс, невозможно внушить другим того, о чём сам не имеешь ни малейшего представления. Это просто невозможно. А в этом случае с самого начала происходило многое такое, что я даже не предполагал возможным и даже не знал, что такое может быть, о чём ещё я упомяну несколько позже. Так или иначе, версия моего внушения всем остальным, довольно быстро потеряла свою актуальность. Следующей на очереди была версия розыгрыша со стороны людей, присутствовавших при событии. Возможность подобного розыгрыша полностью исключить никак нельзя, несмотря на кажущуюся нелепость подобного предположения. Для исключения этого с полной уверенностью, я решил провести эксперимент в эксперименте. Я произвёл преобразование мозга не только в группе Юрия, были люди, прошедшие через трансформацию мозга, о которых не знал никто кроме меня. Другими словами, у меня были две группы, с которыми я работал. Одна группа не знала о существовании другой, и я никому из участников этого эксперимента не говорил о том, что происходило у меня при работе с другой группой. О наличии дублирующей группы никто кроме меня не знал. Только у меня была информация о происходящих событиях при работе с каждой группой. И, несмотря на это, события развивались последовательно, что полностью исключает возможность какого-либо розыгрыша со стороны кого-либо. Кроме этого, факт работы с разными, независимыми друг от друга группами, при которой сохранялась последовательность развития событий, являлся очередным доказательством реальности происходящего. Так или иначе, после анализа возможных вариантов происходящего, осталась только последняя версия произошедшего. И эта версия утверждает, что случившееся событие было РЕАЛЬНЫМ! Когда я сделал для себя окончательный вывод о произошедшем, я перестал скептически относиться к этому и стал «прорабатывать» новое поле деятельности — космическое пространство — по принципиально новому методу, который мне пришлось разработать самому.

Перед тем, как продолжить изложение произошедшего, которое я бы и сам некоторое время назад воспринял, как полнейшую фантастику, хотелось бы изложить некоторые события, которые сопут-

ствовали моей проверке реальности случившегося. Как я уже упоминал, у меня была вторая группа, с которой я работал параллельно с первой. В то время у меня не было своей квартиры, и так сложилось, что с первой группой я работал на квартире у Юрия, а со второй группой на квартире одной женщины, у которой я произвёл перестройку мозга. Её муж был кадровым военным, в то время имел чин майора и работал в Военной Академии им. маршала Говорова, если мне не изменяет память. Их квартира была в привилегированном доме для райкомовских работников на проспекте Ленина. Договорившись об очередном сеансе «связи», я приходил в гости в этот дом. Муж хозяйки квартиры был очень далёк от происходящего на контактах и считал, до определённого времени, что у всех присутствующих, включая его жену, слегка «поехала крыша». Но так как от этого не было вреда никому, он ничего не имел против происходящего в его доме. Один раз, когда ему видно было нечего делать, он решил поприсутствовать при контакте. Он тихонько вошёл в заловую комнату своей квартиры, удобно устроился в кресле и... стал слушать. Так получилось, что это происходило при очередном контакте с женским существом, с которым у меня впервые получился контакт. Её имя было Иоллойя или сокращённо Ойя. Во время того памятного контакта я расспрашивал о цивилизации, главой которой она являлась в то время. В принципе, она была главой иерархии системы планет цивилизации. Её цивилизация была значительно более развитой, по сравнению с цивилизацией нашей планеты на данном этапе развития. Женщины её цивилизации имели совершенные формы тела и были невероятно красивые. И «наш» майор, расслабившись в своём кресле, услышав это, несколько размечтался. Он представил себя среди всех этих «красоток», что он, как царь Соломон, наслаждается всей этой немыслимой женской красотой...

Думается, продолжать о том, о чём он мечтал, нет надобности и так всё понятно. И хоть и говорится, что мечтать не вредно, в некоторых ситуациях всё может оказаться совсем наоборот. Видно «полёт» его фантазии распространился значительно дальше позволенного приличиями и видно, не только нашими. Он не мог себе представить, что все его мысли формируются в виде объёмных голограмм и не являются таким образом секретом для тех, кто эти голограммы в состоянии видеть. Во время сеанса связи я обычно «замыкал» телепатический контакт с Ойей на мозг жены этого человека, что позволяло

всем присутствующим, особенно тем, кто не в состоянии принимать телепатическую информацию, слышать словесную интерпретацию оной. Телепатический преобразователь позволял преобразовывать информацию, идущую от Ойи, в привычные для нас звуки и слова. После некоторой коррекции, информация передавалась довольно точно. Так вот, шёл очередной обмен информацией, когда наш бравый майор заполнил всё вокруг себя весьма «красочными» мыслеформами. Эти его фантазии видно были чрезмерными даже для инопланетного существа, и перешли все допустимые границы. По представлениям цивилизации Ойи, подобные «фантазии» являются серьёзным нарушением этикета и приравниваются к самим действиям, и за подобное полагается серьёзное наказание, которое есть ничто иное, как частичная эволюционная раскрутка назад, к точке возникновения эволюционного перекоса. При наложении подобного наказания на земного человека, это, в конечном итоге, приводит к смерти физического тела этого человека. Ойя потребовала от меня наказания для этого человека, я попытался сгладить ситуацию, но наверно, у меня это не очень хорошо получилось. Об этом я узнал весьма скоро, да ещё в таком виде, что даже не мог себе предположить. Так получилось, что на следующий день я и несколько других молодых сотрудников из отдела, в котором я работал, отправились в подшефный колхоз, где нам поручили весьма «ответственное» дело — выкашивать вдоль дорог пшеницу, которая сама «посеялась» при доставке собранного прошлогоднего урожая от поля до элеватора. Пшеница вдоль дорог росла довольно пышно и мы, наточив косы, приступили к косьбе. И хотя я и не деревенский житель, косить умел неплохо и даже получал от этого процесса радость. Запах свежесрезанных стеблей пшеницы, свежий воздух, пение птиц. Эта идиллия довольно-таки редко нарушалась звуками проезжающих мимо автомобилей. На второй день этой сельской жизни, я решил позвонить тем людям и узнать, как обстоят дела. Когда я дозвонился до них, то и бравый майор и его жена находились на грани паники. Они пытались разыскать меня на работе в моём институте, но им там сказали, что я в колхозе. Причина обуявшей их паники была следующей. Ойя, увидя, что я «несерьёзно» отнёсся к вопиющему нарушения этических норм, решила сама наказать «преступника» в помыслах. Когда благоверная супружеская пара легла спать, она появилась сама и сообщила женщине, что она пришла наказать этого мужчину. Несчастная женщина

пыталась криком разбудить мужа, но её голосовые связки её не слушались. Она пыталась толкнуть его рукой и разбудить — тот же результат, её руки и ноги не подчинялись ей. Ойя вошла своей рукой в физическую руку этой женщины и стала через неё направлять свою энергию в сторону сердца бравого майора. На глазах изумлённой женщины, его сердце съёжилось и стало дряблым. Утром её муж почувствовал боли в сердце и немедленно пошёл в медпункт своей Академии. Там, сделав кардиограмму, немедленно забили тревогу. Вечером этого дня я и позвонил им. Выяснив ситуацию, я поработал с его сердцем. На следующий день кардиограмма его сердца была нормальной. Но они радовались недолго. Ночью вновь повторилось то же самое. Утром следующего дня кардиограмма вновь была плохой. Я вновь поработал с его сердцем, и всё вновь стало нормальным. Моё пребывание на полях Родины подошло к завершению, и прямо из колхоза я приехал к этим людям домой. На этот раз, бравый майор не ухмылялся по поводу происходящего, он был смертельно напуган. Я пригласил на контакт Ойю и стал ей объяснять, что этот человек не знал, что своими мыслями он оскорбляет кого-либо, он даже не знал, что его мысли материальны и видны другим, что он просто фантазировал и не более того, что он не понимает многих моментов, и, что я хотел бы попросить её простить его за подобную оплошность, и, что подобного никогда больше с ним не случится. Он тут же испуганно подтвердил сказанное мною. И тогда Ойя простила ему его оплошность, после чего никогда ничего подобного с ним не делала. Я ещё несколько раз позвонил этим людям проверить его самочувствие, но после этого случая его жена стала и сама бояться контактов, и я оставил этих людей в покое. Любопытно то, как быстро муж этой женщины превратился из ироничного скептика в перепуганного «просветлённого».

Но даже эта трагикомедийная ситуация явилась неопровержимым подтверждением достоверности контакта с существом другой цивилизации, а не астральными существами планеты Земля, с которыми чаще всего и происходит контакт многих контактёров с «высшим разумом». На этом примере ясно видно, что наши понятия морали — что можно делать, а чего нельзя — весьма сильно отличаются от представлений других цивилизаций. И что довольно серьёзное наказание может последовать за «безобидные» с нашей почки зрения фантазии, которые, как думает большинство, не покидают пределов

их головы, и в силу этого, позволяют себе в мыслях многое из того, что никогда не позволили бы в действиях или словах. Как видно из примера, надо быть осторожным со своими помыслами, ведь не известно, кто может оказаться рядом, и как он среагирует на «безобидные» мысли. Всё приведённое выше даже не придёт в голову человеку, родившемуся и воспитанному на нашей планете. Я прочитал много фантастических книг, но ни в одной из них не попадалось ничего подобного, как и не было в этих книгах и многого другого, с чем мне пришлось столкнуться при своих контактах с другими цивилизациями. Практически все фантасты просто переносят земные понятия и представления на происходящее во Вселенной с другими цивилизациями. Если Звёздные Войны, то обязательно сражающиеся стороны применяют друг против друга оружие, аналогичное земному, только более мощное. Вместо пуль из стволов оружия инопланетян летят сгустки смертоносной энергии или лучи. Вместо пистолетов — бластеры, даже выглядящие похоже. Это и естественно, откуда земные фантасты могут знать, что оружие, о котором они пишут в своих фантастических произведениях, существует на планетах, цивилизации которых не так уж сильно отличаются по своему уровню развития от уровня развития современной цивилизации Мидгард-Земли (нашей планеты)? Откуда им знать, что во Вселенной не существует Галактических Империй, где императоры действуют так же, как земные императоры Древнего Мира и Средних Веков, когда власть передавалась по наследству, и шла порой смертельная борьба между возможными претендентами на престол...

Всё подобное существует на Мидгард-Земле, на планетах такого же уровня развития и на планетах только что завершивших свои планетарные циклы эволюции. Такие цивилизации похожи на молоденьких «петушков», которые хорохорятся даже перед лисицей или ястребом, вместо того, чтобы уносить свои ноги. Греметь своими «погремушками» уместно только в яслях, перед себе подобными новорождёнными цивилизациями. К сожалению, Звёздные Войны существуют и при более высоких уровнях развития цивилизаций. Но на этих уровнях сами Звёздные Войны имеют совершенно другую природу. На других уровнях никто не носится по Космосу на военных звездолётах и не палит из лазерных пушек и бластеров. В зависимости от уровня развития воюющих, эти войны происходят на планетарных, галактических и т.д. уровнях и по совершенно другим законам и

принципам, о которых на нашей планете мало кто имеет даже представление. Кроме этого, все цивилизации, завершившие планетарный цикл своего развития, имеют иерархии, основанные на принципе уровней развития, а не на принципах наследования или «принципах» большего кошелька. Главами цивилизаций или объединения оных становятся только те разумные существа этих цивилизаций, которые имеют соответствующие уровни эволюционного развития.

Наверное, пришло время пояснить, что стоит за этими понятиями «соответствующих уровней развития». А это означает следующее: каждое разумное существо, занимающее иерархическое положение, имеет такой уровень своего собственного развития, который достаточен для того, чтобы решать все проблемы, возникающие перед цивилизацией или объединением цивилизаций. Иерархическое положение разумного существа — это уровень ответственности, который это существо в состоянии принять на себя в силу своих реальных возможностей по решению насущных задач, возникающих перед их цивилизацией или объединением цивилизаций. Это уровень личной ответственности за судьбу цивилизации или объединения цивилизаций, который (уровень ответственности) подкреплён реальными возможностями разумного существа, позволяющими решать все возникающие вопросы и проблемы. Эволюционный уровень развития нельзя ни украсть, ни передать, ни, тем более, купить. Эволюционный уровень достигается только в результате личного развития разумного существа, через просветление знаниями и реализацией личных возможностей. Не правда ли, это «немного» отличается от того, что наблюдается на нашей Мидгард-Земле, по крайней мере, последние тринадцать тысяч лет! И особенно в последнее тысячелетие — во время последней Ночи Сварога. Но не следует пребывать в восторженном состоянии о контактах. Контакты могут обернуться весьма плачевно для контактирующего. Очень часто на контакте с человеком может оказаться астральное существо, которое будет играть с этим человеком в свои собственные игры, основная цель которых заключается в воровстве жизненной силы этого человека.

Под астральными существами следует понимать сущности вымерших животных и разумных видов (сюда следует отнести и сущности некоторых людей), у которых нет возможности воплотиться в новые физические тела и они адаптируются к условиям существования без оных, что, очень часто приводит их к паразитизму. Но это — осо-

бый разговор и по мере своего повествования, я ещё к этим явлениям буду возвращаться и не раз...

Глава 8. Не всё так просто

А пока вернёмся к событиям 1987 года, к той точке разворачивания невероятных событий, о которых мне не доводилось читать даже в многочисленных книгах фантастов. Только столкнувшись, волей случая или не совсем, с другими цивилизациями, я понял, какими по-детски наивными выглядят попытки земных фантастов передать жизнь других миров. Это ничуть ни умаляет их таланта, как писателей, просто сразу видна заземлённость представлений и понятий, отображаемых ими в созданных произведениях. И хотя это и естественно, всё равно сожалеешь об этом. До моих первых контактов, книги фантастов порой воспринимались, как откровения, а после оных эти откровения уже стали выглядеть наивными и даже не воспринимались уже, как таковые. И всё-таки, даже, несмотря на всё это, значение книг фантастов, по моему мнению, просто огромно. Они помогают людям научиться мыслить нестандартно, без чего невозможно развитие вообще! Когда мне стала ясна природа случившегося, я с «головой» ушёл в так неожиданно открывшийся мне бескрайний мир Вселенной. Я очень благодарен Юрию за ту его провокацию. Не будь оной, кто знает, когда бы я обратил свой взор к звёздам. А так я был поставлен в условия, которые подтолкнули меня к этому шагу, и я этот шаг сделал, и сделал весьма удачно, хотя и был в тот момент слепым «котёнком». Повезло мне и в том, что, при первом своём контакте я не попал на «космических» паразитов, и у меня оказалось время разобраться со всем этим в «спокойной» обстановке. Во время контактов с Ойей мы обсуждали многие вопросы, мне было интересно знать буквально всё о её цивилизации. Кому-то это всё может показаться «бредом» сумасшедшего, но как бы многим ни хотелось, чтобы всё это так и было, никакого бреда в этом не было. И довольно скоро стали появляться весомые подтверждения реальности происходящего. К примеру, мне, да и не только мне, было интересно устройство и принцип действия космических кораблей, которые были у цивилизации Ойи. Она описала их конструкцию и методы управления. Базой их кораблей, сворачивающих и разворачивающих пространство, являются... огромные спиралевидные органические молекулы, подобные молекулам ДНК и РНК. Отличием их была

огромная длина и то, что на свободных электронных связях эти огромные спиралевидные органические молекулы имели соединения из тяжёлых металлов, только два из которых были известны на Мидгард-Земле, по крайней мере, на современном этапе развития цивилизации. И очень скоро, буквально через несколько месяцев, эта информация получила самое, что ни на есть, реальное подтверждение. Но, всё по порядку. Кроме установившихся «дипломатических» отношений с цивилизацией Ойи, я решил несколько расширить свои внепланетные контакты. Так как у Юрия не возникло более желания предоставлять мне собранные его группой ключи других цивилизаций, я решил отправиться в свободный поиск сам. Мои рассуждения по этому поводу были очень просты. Если у какой-то из звёзд существует планетарная система, а на какой-то из планет существует разумная жизнь, то на излучение звезды, будут накладываться излучения, сопутствующие разумной деятельности. И следовательно, если взять фотографию реального звёздного неба и просканировать на присутствие излучений, сопутствующих разумной жизни, можно определить таким образом расположение звёзд, на планетах которых зародилась разумная жизнь. Первым делом было определить положение подобных звёзд на фотографиях звёздного неба. Я нашёл нужные фотографии и просканировал их на предмет наличия излучений разумной жизни. На первой же фотографии несколько звёзд засветились «светом» разумности. Я пометил эти звёзды и стал размышлять над тем, что же делать дальше. У меня не было никакого представления о том, как и что нужно делать. Поэтому мне не оставалось ничего другого, как пробовать что-нибудь на свой страх и риск. Ранее мне приходилось смещать себя и других людей в прошлое, настоящее и будущее, причём, происходило смещение не только по шкале времени, но и в самом пространстве. При этом расстояние между реальным местом расположения меня и смещаемых людей и реальным местом положения в пространстве точки смещения по шкале времени не имело никакого значения. Просто исчезала реальность окружающего нас настоящего, и появлялась реальность прошлого или будущего. И ты становился просто наблюдателем происходящего, точно так же, как и человек наблюдает за происходящим вокруг него в своей обычной жизни. Для осуществления этого, необходимо «только» иметь понимание процессов и соответствующие качества и потенциал. Используя этот свой опыт, как точку отсчёта, я подумал о том, что пе-

ремещение подобным образом в пределах нашей планеты и перемещение на другую планету принципиально ничем не отличаются. Для осуществления такого перемещения необходимо иметь координаты перемещения в пространстве (чем я уже располагал) и соответствующие качества и обладать достаточным потенциалом. Оставалось только надеяться, что я имею необходимые для этого качества и располагаю достаточным потенциалом для реализации этого перемещения. При подобном перемещении две точки пространства как бы накладываются друг на друга. Короче, идея в общих чертах прорисовалась, и осталось только проверить правильность предположений на практике. Трудно сказать, что произошло бы, если бы у меня к моменту проведения подобного «эксперимента» не было нужных качеств и потенциала. Вполне возможно, это могло бы привести к разрушению мозга, коматозному состоянию или даже смерти. Но я оказался везучим. Всем необходимым для осуществления задуманного я уже располагал, и всё прошло без нежелательных последствий.

Сначала «прыжок» к выбранной сканированием звезде, затем определение подобным же образом на какой из планет этой звезды имеется жизнь. И, наконец, завершающий прыжок на поверхность самой планеты. И вот... вокруг — ландшафт другой планеты. В месте «выпадения» эта планета была пустыней. Вокруг был песок, на первый взгляд, мало отличающийся от песка нашей планеты. Тамошнее «Солнце» превращало эту планету в раскалённую «сковородку». «Нормальная» температура поверхности нашей планеты для этого мира была бы довольно-таки низкой, а сама Мидгард-Земля воспринималась бы тамошней жизнью, как «холодильник», и наше замечательное Солнце — несколько «холодноватым», если можно так выразиться в отношении звезды. Но всё познаётся в сравнении и поэтому понятие более или менее «холодные» звёзды, по отношению к какой-то конкретной звезде, вполне нормальное определение. К моему удивлению, тамошнее небо оказалось голубого цвета, что явно свидетельствовало о присутствии в атмосфере этой планеты кислорода и других газов из арсенала земной атмосферы. При моём несколько необычном способе «путешествия», это не имело принципиального значения, но, тем не менее, было приятно. Если бы это было не так, кто знает, чем бы обернулись для меня самого мои эксперименты. У меня получилось, как в той поговорке: «Если Магомед не идёт к горе, то тогда гора идёт к Магомеду». Отличие только в том, что я — не Ма-

гомед, а другая планета — не гора! Но по сути — то же самое. Я не исчез в нашем мире, но появился одновременно в другом. Оказавшись таким необычным способом на другой планете, я начал её изучение. Признаков разумной жизни на поверхности планеты не было видно. И только позже стало ясно, почему. К сожалению, я не стал «первооткрывателем Америки», эта «Америка» уже была давно «открыта» разумными существами самой планеты и, как выяснилось позже, не только ими. Знойная планета оказалась не только обитаемой, но и имела свою разумную расу. Так что, сканирование на предмет разумной жизни не подвело... Вскоре обнаружились существа, чем-то напоминающие кенгуру. Они имели мощный хвост, туловище, похожее на человеческое, верхние конечности, похожие на руки, кисти которых имели по шесть пальцев, которые не отличались друг от друга, как пальцы человека. Головы у этих существ были круглые, с вертикальными ртами, чёрными прямыми волосами. Носа, в нашем понимании этого слова, у них не было. Эти существа общались между собой свистящими звуками. И самое интересное было то, что на меня они... не обращали никакого внимания. Они меня просто не видели. Когда я понял, что они меня не видят, меня охватила досада, и появилось сильное желание, чтобы они всё-таки смогли меня увидеть. И я попробовал уплотниться на той планете. И, как это было ни странно, у меня это получилось! Я материализовался на той планете, но не исчез на нашей. Я одновременно существовал в двух местах, причём, второй «я» делал только то, что хотел я первый. Это равносильно тому, что иметь одновременно два физических тела. Причём, одно — земное — продолжало быть «главным». И что самое интересное, всё, что происходило с тем вторым моим физическим телом, я ощущал на своём земном. Таким образом, материализовавшееся тело было лишь частичкой меня, временным продолжением, которое я мог собрать и разобрать по своему желанию и по необходимости. Оно не имело отдельного сознания, моё земное сознание управляло и моим земным физическим телом, и тем вторым, возникшим на другой планете, находящейся за многие световые годы от нашей Мидгард-Земли. Случайное открытие таких возможностей было приятной неожиданностью для меня. Материализовавшись на другой планете, я некоторое время не двигался, и кенгуруподобные существа окружили меня сразу же после моего «уплотнения». Они трогали меня и вели себя вроде бы спокойно. Видя их такое поведение, я решил пошевелиться

(я ещё даже не знал, могу ли я управлять созданным телом). Оказалось, я мог им свободно управлять. Но туземные существа, увидев, что я начал двигаться, мгновенно отпрянули от меня и очень быстро скрылись под поверхностью планеты. Я не понял причины такой реакции на мои движения. Я хотел было последовать за этими существами, но при моём приближении к месту, где они скрылись, над поверхностью планеты появился какой-то силовой купол. Я не знал природы этого силового купола, но предполагал, что он имеет защитные функции. Проверять правильность своих предположений мне как-то не хотелось. Да и делать этого не было никакой надобности. Я нашёл более простое решение преодоления силовой защиты. Мне вдруг пришла в голову мысль, что если я смог материализоваться на планете, почему бы не сделать то же самое и внутри защитного купола. Это я и сделал. «Разобрал» себя на поверхности и «собрал» уже внутри защитного купола под поверхностью планеты. Там оказался огромный город, никаких следов которого на поверхности планеты не было заметно. Увидев меня внутри своего города, эти существа всполошились и, чтобы не обострять ситуации, я решил выяснить причину столь странного поведения.

Определив, кто из этих существ главный, я обратился к нему с просьбой объяснить причину подобного поведения. Перед этим, мне пришлось «настроить» телепатический преобразователь на понимание речи этих существ. Главного этих существ звали Цорий, по крайней мере, так это имя звучит в ближайшей интерпретации на земной язык. Оказалось, что местная цивилизация подвергается постоянным нападениям гуманоидной цивилизации, представителей которой практически невозможно отличить внешне от жителей Мидгард-Земли. Агрессоры нападали на города, уничтожая их (пример действия цивилизации, находящейся в самом начале своего развития, которая не завершила даже планетарного цикла развития), это и было причиной того, что они спрятали свои города под поверхность планеты. Причина этой агрессии была простой, эта планета синтезировала биомассу, которая являлась основой для создания космических кораблей ноль-перехода или по-простому — летающих «тарелок». Другими словами, планета располагала ценнейшим стратегическим сырьём, а местная цивилизация только мешала «великим» планам освоения этого сырья. Короче, ситуация во многом знакомая для многих и по нашим земным «делам». Только масштабы немного другие, как-

никак — галактический размах. Выяснив таким образом ситуацию, я проникся желанием разрешить возникшее недоразумение, как мне тогда казалось. В то время я не мог себе представить, что развитая гуманоидная цивилизация может проводить политику галактического геноцида. Такое просто не укладывалось в моей голове. Хотелось верить, что «там» не может быть ничего плохого, что «там» — только всё светлое и совершенное, но видно пришло время вырастать из «коротких штанишек». И это «вырастание» произошло самым необычным образом. Я горел желанием уладить возникшее «недоразумение». Для этого я выяснил, когда и как появляются непрошеные «гости» и решил воспользоваться методом смещения во времени, которое я применял уже на Мидгард-Земле. Из севшего на поверхность космического корабля появилось шесть гуманоидных существ, которые при ближайшем рассмотрении оказались практически неотличимы от землян. Я попытался установить с ними телепатический контакт. Когда это получилось, я стал говорить им о том, что, почему бы им, вместо того, чтобы уничтожать местную цивилизацию, не попытаться найти взаимовыгодный вариант отношений и т.д. Когда я начал говорить, их главный с удивлением «уставился» на меня и спросил о том, кто я такой вообще и по какому праву лезу к ним со своими дурацкими советами. Я попытался объяснить, что происходящее на этой планете — досадное недоразумение, которое необходимо исправить, как можно быстрее. По мере диалога, мне стало ясно, что их действия никоим образом не являются недоразумением, и, что они прекрасно понимают суть происходящего. Видно, им надоело слушать мои разглагольствования потому, что я заметил, как один из них начал доставать предмет, очень напоминающий оружие.

. . . .[1]

Во время всех этих невероятных и, казалось бы, невозможных событий, я узнал о цивилизации кенгуруподобных существ много такого, что просто невозможно придумать. К примеру, эти существа размножаются не совсем обычным способом. В размножении участвуют два совершенно разных вида. Причём, размножение происходит не половым путём, а в результате наложения одного поля генетического

[1] Автор считает, что пропущенный текст пока публиковать преждевременно.

кода на другое. Другими словами, размножение происходит на полевом уровне, когда поле генетического кода существ, чем-то напоминающих земных бабочек, проецируется на генетическое поле кенгуруподобных существ, в результате чего происходит одновременное зарождение жизни двух видов: и вида кенгуруподобных и бабочкоподобных. Подобный симбиоз двух видов позволяет им продолжать свою эволюцию. Ничего подобного никогда не было на Мидгард-Земле, и придумать такое просто невозможно. У этих существ нет мужских и женских особей, как нет и гермафродитов. У них любое существо может стать матерью, но не в том понимании этого слова, к которому мы все привыкли. Создаваемая планетой этих существ биомасса, которая является основным сырьём для космических кораблей ноль-перехода, служит источником пищи этих кенгуруподобных существ, как, скорее всего, и многих других видов живых организмов той планеты. Получилось как-то символично, что я — гуманоид с Мидгард-Земли — помог этим существам против гуманоидов с другой планеты, которые ставили своей целью уничтожить эту цивилизацию из-за стратегического сырья! Но случилось то, что случилось.

. . . .

Конечно, могут возникать «случайные» ситуации, но, в принципе, все «случайные» ситуации оказываются при детальном рассмотрении закономерными. Просто очень часто человек не сопоставляет вместе все события и свои действия, предшествующие такому «случаю». Человек практически всегда сам подводит себя к этому, подводит всей своей предшествующей жизнью. Вообще-то, эволюционное развитие основывается на принципах свободной воли и мере ответственности, которую конкретное существо готово взять на себя, и к которому оно готово. Очень скоро после описанных выше событий я это понял и сам. И произошло это моё просветление «случайно». Я продолжал придумывать новые и новые варианты преобразования мозга человека. Каждую новую идею я проверял в первую очередь на себе и смотрел, что из этого получится. Как-то после очередной такой перестройки неожиданно я обнаружил присутствие какого-то существа при моих действиях. Видно новые изменения позволили увидеть это существо, которое до этого было и для меня, и для всех остальных, прошедших через мои перестройки мозга, невидимым. Я спросил это существо о том, кто он и почему он наблюдал за моими

действиями. Он сказал, что его зовут Террий, и его задачей было наблюдать за мной и моими действиями, не проявляя себя и, что последние сделанные мной изменения в своём мозге, не позволяют ему более вести скрытное наблюдение. Мне это сначала не понравилось. Зачем кому-то скрытно наблюдать за мной и моими действиями, я не делаю секрета из своих действий, и мне было непонятно подобное поведение и необходимость скрытности наблюдения. Я тут же задал этот вопрос. И Террий мне ответил следующее. Его задачей было скрытно наблюдать за мной и делать выводы о моей готовности к дальнейшей эволюции и моём потенциале. В случае, если я буду делать всё правильно, он должен передать мне, в качестве награды, шестнадцать кристаллов, которые должны были, по мнению пославших его, довести мои возможности до максимума. Это означало, что, по представлениям пославших Террия, шестнадцать кристаллов должны соответствовать потолку моего развития, как я это понял позже. Но в первый момент я был обрадован случившимся и был на «седьмом» небе. Я даже не мог предположить, что мои действия представляют интерес для кого-нибудь, кроме меня самого. И естественно, моим первым вопросом было, а заслужил ли я уже кристаллы и, если да, то сколько. Террий ответил мне, что я уже «заработал» восемь кристаллов. В то время я не имел ни малейшего представления о том, что из себя представляют эти кристаллы, но очень сильно обрадовался этому факту. И, естественно, попросил Террия мне их передать, если я уже их заслужил. На что он ответил мне, что я не выдержу нагрузки, если он мне их все сразу передаст. Я по-детски «бил» себя в грудь кулаком, утверждая, что я это выдержу, и всё будет в порядке, и, что, если не существует других причин, почему это нельзя сделать, я был бы очень ему признателен, если бы он мне их передал сейчас же.

В результате этих «дипломатических» переговоров, Террий вставил в меня четыре заработанных мной кристалла. Но оказалось, что я несколько переоценил свои возможности по адаптации организма к действию этих кристаллов. Потому, что утром следующего дня весьма ощутимо дал знать о себе мой аппендикс, который никогда ранее меня не беспокоил. На очередном контакте вечером этого дня я сообщил Террию о возникшем дискомфорте. На что он ответил мне, что причиной такой моей реакции являются токсины, которые появились в моём теле после введения кристаллов. И что эти токсины есть результат изменений, происходящих со мной. Он ввёл ещё один кри-

сталл в мой аппендикс, после чего, неприятные ощущения исчезли и больше не появлялись никогда. В ходе контакта я также спросил Террия о том, зачем ему наблюдать за моими действиями? Ведь я могу, по своему невежеству, сделать что-нибудь не так, и возникнет проблема. Его ответ сначала меня расстроил, но, после некоторых размышлений я понял, что он прав. А он ответил мне, что если я начну делать что-нибудь не так, то меня остановят и не позволят случиться чему-то непоправимому. И чтобы я не волновался по этому поводу. Поразмыслив немного, я пришёл к пониманию подобного ответа. Если я действую сам, то мои действия и решения базируются на моём собственном понимании, основанном на моём собственном опыте, представлениях, знаниях, моральных и духовных понятиях. Каждое моё действие в таком варианте является квинтэссенцией всего того, чем являюсь я сам. В этом случае, мои действия основываются на моём собственном понимании происходящего и ответственности за последствия. В случае если кто-то сообщит мне, что и как надо делать, может быть у меня и получится сделать необходимое, если хватит потенциала, но действия не будут сопровождаться глубинным осмыслением происходящего. И если когда-либо передо мной появится проблема, решение которой мне не объяснили, может возникнуть ситуация, когда я по своему невежеству действительно «наломаю дров».

Когда я понял всё это, то увидел правильность и единственность данного подхода. Человек только через полное осознание и просветление знанием может понять истину и степень своей ответственности за свои действия. Что только таким образом возможно действительно развиваться, и что подобное наблюдение наблюдателя или наблюдателей является единственно правильными. Эволюцию сознания и возможностей можно сравнить с биатлоном. Человек с определённой эволюционной скоростью «бежит» от одной ключевой точки своего развития к другой. От таланта, личных качеств и возможностей зависит, как быстро данный человек достигнет следующей ключевой эволюционной точки своего развития. Достигнув очередной ключевой точки своего развития, человек сталкивается с качественно новой или новыми задачами, с которыми он может правильно справиться только в том случае, если сможет правильно и полноценно оценить возникшие задачи, разработать эффективную тактику и стратегию решения оных, и будет обладать необходимыми свойствами и качествами, чтобы воплотить эти решения в жизнь. Если всё правильно,

происходит переход на новый качественный уровень и эволюционный «бег» продолжается до следующей ключевой эволюционной точки и т.д. и т.п. В случае неправильного решения или неоптимальности решения «стреляющего», качественно новые эволюционные «мишени» в ключевой точке не «поражаются» и горе-«стрелок» получает штрафные эволюционные «круги», после прохождения которых, он вновь оказывается в той же самой ключевой эволюционной «точке», где вновь сталкивается с необходимостью правильно решить возникшие эволюционные задачки — поразить в «яблочко» все эволюционные «мишени». И так будет продолжаться до тех пор, пока все ключевые эволюционные «мишени» не будут «поражены» с первого «выстрела». И после этого — вновь эволюционный «бег» до следующей ключевой эволюционной «точки». Чем не эволюционный «биатлон»!? Таким образом, благодаря собственным размышлениям, ко мне пришло понимание эволюционных механизмов, что дало мне уверенность в правильности всех моих предшествующих действий.

А события, между тем, развивались своим чередом. Так получилось, что «случайно» на моей работе в институте мне приходилось замерять биопотенциалы людей в разных стрессовых ситуациях по специальной методике, которая требовала хорошего знания, так называемых, китайских меридианов и расположения биологически активных точек на теле человека. Поэтому, когда я решил определиться с тем, куда же были помещены в моё тело первые четыре кристалла, у меня немедленно возникла мысль — в мои биологически активные точки! Проверка расположения кристаллов подтвердила мою догадку. Я начал размышлять об этом своём открытии. И чем больше я размышлял, тем сильнее мне хотелось проверить правильность своего предположения. И естественно, мне хотелось это сделать немедленно. В первую очередь, я задался для себя целью: в какие биологически активные точки необходимо поместить следующие кристаллы? Эти точки ярко высветились при сканировании. Тут же возникло желание проверить правильность сканирования. Но следующих кристаллов у меня под рукой не было, и я не знал, когда Террий захочет передать мне остальные кристаллы. Поэтому у меня возникла «дикая» мысль, которая, в результате, оказалась и не такой уже и дикой. Я решил просканировать один из кристаллов и по образу и подобию создать такой кристалл самому. После сканирования уже имеющегося у меня кристалла, я сосредоточился на очередной биологической точке и

приступил к собственному творению кристалла силы. Сначала было несколько тяжеловато, но мне как-то удалось сконцентрироваться и... в одной из биологически активных точек моего тела возник кристалл силы, созданный мной. От столь быстрого и неожиданного успеха задуманного я был словно с «крыльями», хотелось всем сообщить о своём успехе, но я прекрасно понимал, что меня никто не поймёт, в лучшем случае примут за тихо помешанного. Я знал, что оным не являюсь, а доказывать кому-либо то, что люди себе представить не могут было просто глупо. Поэтому я оставил свою радость до лучших времён и спустился с «олимпа» восторженности столь неожиданного успеха на «грешную» землю реальности. Я решил не останавливаться на достигнутом, и уже гораздо быстрее и легче создал ещё несколько кристаллов силы и поместил их в соответствующие биологически активные точки. Я сначала удвоил число кристаллов силы и при этом уже не чувствовал себя тяжело. Потом я удвоил их число вновь, затем ещё и ещё... и ещё. В течение нескольких дней я создал у себя огромное количество кристаллов силы, поместив их во все биологические точки своего тела. Я создавал целые системы кристаллов, связанные между собой в одну общую систему. Через некоторое время мне уже было некуда ставить кристаллы и в прямом, и переносном смысле. Моя «кристальная» лихорадка зашла в тупик. Возник вопрос о том, что делать дальше? Пришлось мне остановиться и задуматься над тем, что же из себя представляет сам кристалл силы?! Настроившись на сам кристалл, удалось его развернуть, и мне стала ясна суть кристалла силы и его природа. По вполне понятным причинам, я не буду излагать суть этого понимания. Получив это представление, я решил развернуть все кристаллы силы, которые у меня были на тот момент. В результате этого разворачивания, у меня получился один качественно новый кристалл силы или, как я его назвал, кристалл силы второго порядка. И далее, используя этот новый кристалл силы, как образец, стал создавать новые кристаллы и помещать их в биологически активные точки своего тела. Подобное преобразование я проделывал много раз, стал создавать кристаллы силы разного предназначения и т.д. и т.п. Я продолжал совершенствование созданных мной структур мозга, создавал нечто, подобное биологически активным точкам тела в коре головного мозга, преобразовывая мозг на качественно другой уровень функционирования и возможностей. При этом в коре головного мозга возникали новые силовые точки, куда я

помещал созданные мною кристаллы силы. И делал многое другое, что лежит за гранью представлений современного человека Мидгард-Земли. В определённый момент я задумался над тем, что возможности разумного существа, так или иначе, ограничены размером его мозга. Наиболее простой вариант и совершенно неправильный, лежал буквально на поверхности. Нужно физически увеличить объём мозга, и это приведёт к увеличению его возможностей. Но даже если и предположить, что можно увеличить физический объём мозга, то подобное увеличение не может продолжаться до бесконечности. Поэтому этот путь не годился с самого начала, по крайней мере, не годился для меня. Я не видел ни возможности, ни смысла увеличивать объём своей черепной коробки. Меня вполне устраивала та, которую я уже имел. Вследствие этого, я стал искать другой выход, другой принцип увеличения возможностей мозга. В первую очередь необходимо было разобраться с тем, как функционирует мозг. На физическом уровне мозг представляет собой колонию нейронов — нервных клеток нашего организма. Нейроны имеют отростки, называемые аксонами, через которые в них поступают сигналы из внешнего мира и из внутреннего мира самого человека. Короче, я понял, что физически плотный мозг является только фундаментом, только верхушкой «айсберга» — того, чем на самом деле является наш мозг. Все процессы мышления, наша память, сознание, всё то, что человек относит к понятию разума — всё это происходит на других материальных уровнях (не физически плотных) нашего мозга.

. . . .

В результате всего этого, мне удалось создать качественно другой мозг, что мне весьма пригодилось для моих новых действий, связанных с событиями которые продолжали развиваться своим чередом.

Одно из любопытных событий, произошедших в то время, было связано с действиями некоего существа по имени Йёорий. Он был гуманоидным существом с одним глазом в центре лба. Этот циклоп тайно наблюдал за моими действиями по перестройке мозга и «заимствовал» мои методы без разрешения на использование оных. Он просто воровал, выражаясь земным языком. Может возникнуть вопрос: кому нужны детские игры какого-то человека с малоразвитой планеты? Я не думал о том, что то, что я делаю, может представлять интерес для кого-то, кроме меня самого и тех людей, у которых я произвёл

перестройку мозга. Впервые я узнал о значимости перестройки мозга от Террия, когда в результате очередной перестройки он потерял своё прикрытие и стал видимым. Тогда он мне сказал, что если я смогу осмыслить и понять сделанное мною, то это станет открытием для всего Космоса. Наверно, он имел в виду случаи, когда кто-то случайно получает какой-то результат ни малейшим образом не понимая, что и как получилось. На мой взгляд, я понимал, что я делаю и как, но вполне возможно я не имел представления о том, что мои преобразования мозга могут быть интересны для кого-нибудь с других планет, и тем более, я не думал и не предполагал, что эти мои преобразования мозга могут быть открытием, важным для многих других цивилизаций Большого Космоса. Подобное даже не приходило мне в голову, да и как я мог подумать, что созданное мной может быть интересно и важно для других цивилизаций, такое представление было просто абсурдным, с моей точки зрения. Но, не всё, что кажется абсурдным, таковым является! Так уж получилось, что идея перестройки мозга и её осуществление оказались той «золотой жилой», которая важна не только для нашей планеты. Оказывается и такое случается, каким бы невероятным событием это не казалось с первого взгляда. Таким образом, мои перестройки мозга приобрели стратегическое значение для многих цивилизаций, хотел я этого или нет. Так вот, появление Йёория во время произведения мною перестроек мозга и было следствием этого повышенного интереса. «Промышленный» шпионаж, как оказалось, существует не только на нашей планете. Только осуществляется он на другом качественном уровне. Так или иначе, Йёорий действовал по принципу «промышленного» шпионажа, и это было недопустимо по нескольким причинам. Во-первых, я не только воплотил преобразование мозга в жизнь, но и нёс ответственность, как создатель системы преобразования, за то, в какие руки эта система попадёт, и для каких целей будет использоваться. Во-вторых, воровство в любой форме является отрицательным проявлением, и подобные действия не могли быть предприняты со стороны Светлых Сил. А это означает, что действия Йёория и его цивилизация относятся к Тёмным Силам, что делало недопустимым, по крайней мере, для меня, чтобы возможности преобразования мозга созданные мною, служило целям Тёмных Сил.

. . . .

После завершения этой работы мне пришлось задуматься над тем, что для некоторых действий мои системы не всегда соответствуют нагрузкам. Первое, я должен был восстановить «обуглившиеся» нервы. Простое восстановление вернуло бы меня к тому, что я имел до начала этой работы, и проблема уровня нагрузки при этом не исчезала. Поэтому я решил качественно изменить всю свою нервную систему, и мне удалось это осуществить. С тех пор я периодически произвожу не только преобразование структур мозга, но и всей нервной системы своего тела, стараясь добиваться между ними гармонии и баланса, мне не очень хотелось вновь испытывать на себе ощущения расплавленного металла, текущего по моим нервам...

Глава 9. Через тернии — к звёздам

Однажды у меня возникла мысль найти галактический центр нашей галактики. Мне без труда удалось обнаружить этот центр, но он был окружён силовой защитой, которая не позволяла приблизиться к нему любому желающему. Подобный подход вполне понятен. Ведь иерархический центр предназначен решать задачи на уровне целых цивилизаций и объединений цивилизаций. У них нет возможности да и необходимости тратить своё время на решение задач другого уровня. Это — уровень ответственности других. Если каждому захочется выяснить лично для себя, сколько будет дважды два, и они вынуждены были бы отвечать на подобный вопрос, у них просто не осталось бы времени ни для чего другого. И в этом нет никакой дискриминации, каждый должен делать своё дело на уровне своих возможностей и понимания. Это не значит, что они не в состоянии ответить, сколько будет дважды два, просто, если они ответят на этот вопрос миллиардам спрашивающих, то более значимые задачи, которые в состоянии решить они и только они, так и останутся неразрешёнными. Поэтому те, кто в состоянии ответить, сколько будет дважды два, отвечают на этот вопрос, а те, кто в состоянии решать задачи на галактическом уровне — занимаются именно этими задачами. Именно в этом — суть иерархической системы Светлых Сил, и именно поэтому, вокруг галактического центра существовал силовой купол.

....

Можно бесконечно продолжать описание контактов, посещение разных планет и цивилизаций, но для большинства описанное

выше, скорее всего, выглядит полётом безудержной фантазии или сумасшествием. Подтвердить всё сказанное выше весьма сложно, если вообще возможно. И я это прекрасно понимаю, так как не являюсь ни фантазёром, ни сумасшедшим. Поэтому перейду к тем фактам, которые послужили подтверждением реальности происходящего, прежде всего, для меня самого. Всё-таки, не хотелось даже невольно оказаться в плену своих собственных, может быть и прекрасных, но, тем не менее, иллюзий. И я могу сказать, что и с этим мне повезло. В конце сентября я оказался в командировке в Киеве. Причиной моей командировки была моя способность лечить людей. В министерстве в Москве узнали о моих способностях и сказали об этом руководителю одного из крупных промышленных объединений г. Киева. У него дочь была серьёзно больна, и он надеялся, что может быть я смогу ей чем-то помочь. У неё был рассеянный склероз в тяжёлой форме. И приезд в сентябре был уже моим вторым визитом. На этот раз они предложили мне, для удобства, остановиться прямо у них, чтобы не тратить время на дорогу до гостиницы и обратно каждый день, да и не хотели они, видимо, привлекать к моему приезду излишнего внимания. Ещё во время своего первого приезда, вся эта семья прониклась ко мне доверием, и так получилось, что я даже перестроил мозг их сына, после чего они «прониклись» основательно и не считали меня сумасшедшим. Надо отдать должное тому, что глава семьи оказался человеком весьма прогрессивным, мыслящим нетривиально. Поэтому он не воспринимал происходящее, как «тихое» помешательство и скорее всего, по этой причине поделился со мной информацией, которой он располагал.

До того, как он стал генеральным директором научно-промышленного объединения, этот человек был членом ЦК КП Украины, и поэтому у него сохранились связи и ЦКовская дача. В выходные он поехал на свою ЦКовскую дачу и там «перебросился» парой слов со своими бывшими коллегами по партии. И вот, что они ему рассказали. Все члены ЦК Украины, вместе со своими семьями, отправлялись в отпуск одновременно и все на Дальний Восток. Возникновение такой «великой» любви к Дальнему Востоку у всех сразу и до такой степени, что все члены ЦК вместе со своими семьями отправлялись в «отпуск» в те края, объяснялось просто. Оказалось, что на четвёртом реакторе Чернобыльской АЭС дела обстояли весьма печально. В саркофаге четвёртого реактора происходил очень быстрый неуправля-

емый рост концентрации плутония и в районе 9-10 октября ожидался критический уровень плутония, за которым должен был неизбежно последовать термоядерный взрыв огромной мощности. Эвакуировать Киев и жителей области в такие короткие сроки было просто невозможно и поэтому «слуги» народа порешили, что будет правильно отправиться в отпуск самим, вместе со своими семьями и не создавать бесполезной паники. Видно «слуги» народа очень плохо учились в школе или у них был «особый» уровень интеллекта, потому что отпуск на Дальнем Востоке не позволил бы им снять «напряжение» от трудов на благо народа по одной простой причине. В каждом из четырёх атомных реакторов было по четыреста тонн обогащённого урана и плутония, конечно, в разреженном состоянии. Охлаждающая система имела около восьми тысяч тонн тяжёлой воды. Поэтому, если бы началась цепная реакция плутония в саркофаге четвёртого реактора, атомный взрыв привёл бы к термоядерной реакции тяжёлой воды, и термоядерный взрыв вызвал бы аналогичные взрывы остальных трёх реакторов... в общем, картина понятна. При таком варианте развития событий, никакой «отпуск» на Дальнем Востоке не помог бы по одной простой причине — навряд ли, после такого взрыва, сама планета продолжала бы существовать...

Сообщив мне такую сверхсекретную информацию, этот человек безусловно рисковал. Но если бы случилось то, что должно было случиться, это уже не имело бы никакого значения. А так он имел маленькую надежду на то, что мои тамошние «связи» — реальные, и я смогу каким-нибудь образом спасти ситуацию. Так или иначе, мне стало известно о ситуации с саркофагом четвёртого реактора, и я немедленно среагировал на неё, как мне казалось в то время, единственно правильным способом. Я вышел на контакт с иерархическим центром огромного объединения цивилизаций, который объединял цивилизации трёхсот Вселенных, аналогичных нашей. Выйдя на контакт с этим центром, я обратился к ним с просьбой помочь в сложившейся ситуации, на которую они ответили согласием. Они сказали, что пришлют космический корабль со специальным оборудованием на борту для решения подобных задач. Рано утром около пяти часов утра 10 октября 1987 года над Чернобылем появился этот космический корабль, с которого пошёл конусовидный свет и плутоний просто «исчез» из саркофага! Когда я обратился с вопросом к командиру космического корабля, почему они не уничтожили подобным же

образом и обогащённый уран в саркофаге, мне ответили несколькими словами: «Мы помогли Вам с тем, с чем Вы сами, на данный момент, справиться не в состоянии, а дальше уже решайте свои проблемы сами». Лично мне ответ показался исчерпывающим, а действия — справедливыми. Но, так или иначе, никакого супервзрыва не произошло ни в тот день, ни на следующий и ни в какой другой день. Конечно, всё происходящее выглядело просто невозможным для того, чтобы кто-либо мог просто поверить в это. Да и так ли это важно, поверит в это кто-нибудь или нет? Важно, что случилось то, что случилось, никакого взрыва не произошло, и Земля осталась цела и невредима. Вернувшись через некоторое время в свой институт, я рассказал о случившемся нескольким людям, которые были в курсе моих исследований. Конечно, даже они восприняли мои слова с некоторым скептицизмом. Да и мне самому произошедшее казалось невероятным. Никакого взрыва не произошло, в средствах массовой информации не было никаких сообщений о критической ситуации с саркофагом.

Подтверждение реальности событий я получил от одной из сотрудниц нашего отдела, которая знала от меня о происшествии. В один из дней она пришла на работу в шоковом состоянии. Отозвав меня в сторону, она сообщила мне о том, что смотрела передачу «Взгляд» в которой говорилось о том, что очень много людей именно в тот день, о котором я им говорил, около пяти часов утра видели в небе над Чернобылем космический корабль, от которого шёл вниз конусовидный свет. Среди очевидцев были и инженеры, и студенты, и рабочие, и другие жители, которые ранним утром того дня по своим делам были вне дома и наблюдали в небе НЛО. Я сам этой программы не видел, но это не имело уже никакого значения. Главное, что факты, о которых я говорил людям задолго до передачи, полностью подтвердились. И я был очень рад, что мои слова были подтверждены людьми, которые совершенно не знали о том, что именно они видели в небе над Чернобылем.

Через несколько лет я получил подтверждение ещё и оттуда, откуда даже и не предполагал. В январе 1991 года я был проездом в Харькове и одним вечером на одной квартире, где я остановился в тот раз, я рассказал группе людей всю эту историю. Среди присутствующих был один военный, который, после моего рассказа, подошёл ко мне, когда я был один и сказал, что он никогда не поверил бы сказанному

мною, если бы сам не был на дежурстве в тот день. Всё, что я рассказал, он знал из тех донесений, которые шли через него в Москву. Он сказал мне, что я не мог никаким образом, кроме того, о котором я рассказал, получить эту информацию, потому, что об этом знало всего несколько человек, и я явно в их число не входил. Утечка подобной информация тогда была невозможной, и его рассказ является несомненным подтверждением истинности моих слов. Но самое важное было в том, что он подтвердил информацию о критическом положении с плутонием в саркофаге четвёртого реактора. И что, пытаясь спасти ситуацию, пробивали туннель к саркофагу с целью накачать в саркофаг под давлением раствор специального бетона, чтобы тем самым не допустить уровня критической концентрации, при которой происходит взрыв, и, что действительно из появившегося космического корабля ударил конусовидный свет, после которого, плутоний исчез! Такого подтверждения реальности происходящего я даже не мог себе и представить. Хотя за подобным подтверждением реальности последовали события, не очень приятные для меня. Как стало мне ясно после слов этого человека, он, скорее всего, был офицером ГРУ. Поэтому его обязанностью было сообщить обо мне своему начальству, и даже, если бы он и не сделал этого, другие присутствующие могли это сделать за него. Но он написал соответствующий рапорт, и через несколько дней одна женщина, которая в то время занимала весьма высокое положение в партийной иерархии страны — она работала в партконтроле ЦК КПСС и подчинялась напрямую Москве — так вот, когда мы вместе вышли из здания страховой компании, где я застраховал свой мерседес, на котором приехал из поездки в Германию в конце 1990 года, эта женщина обратилась ко мне с предложением. Она сказала мне: «Коля, почему бы тебе не одеть вновь погоны, ты бы получал шестьсот рублей зарплату, ходил бы себе в «гражданке», делал бы всё, что твоя душа пожелает, если захочешь — телевидение будет твоим, поездки за границу и т.д. И делать тебе нужно будет всего ничего — иногда будешь делать то, о чём тебя попросят...».

Я летом 1986 года уволился из армии старшим лейтенантом и знал, что оклад в шестьсот рублей на то время соответствовал окладу генерала-полковника на должности. И хотя мне и предлагали стать из старшего лейтенанта сразу генералом-полковником, у меня это предложение никакого восторга не вызвало. На предложение я ответил, что всегда готов сделать любое дело, которое не противоречит моим

представлением о том, что правильно, а что нет, но быть обязанным выполнять любой приказ, для меня не годится. Я прекрасно понимал, что означает такой мой ответ, вернее, чего следует ожидать, но никогда не предполагал, что реакция последует буквально на следующий день. На следующий день я планировал отправиться на своей машине из Харькова в Москву. Я хотел выехать пораньше, но был уставшим и решил немного отдохнуть перед дорогой, короче, когда я, наконец, выехал из Харькова, уже был вечер. На дороге была слякоть, впереди идущие машины буквально заливали грязью лобовое стекло моего Мерседеса. Вода для стеклоочистителей заканчивалась очень быстро и даже, когда она ещё была, «дворники» только равномерно размазывали грязь по лобовому стеклу. Так что, мои глаза очень быстро устали и я, найдя ближайшую стоянку для машин, съехал на обочину и решил лучше поспать несколько часов, чтобы поздно ночью, когда на дороге не будет так много машин, продолжить свой путь. И действительно, около полуночи на трассе Харьков-Москва машин почти не было. Я, отдохнув весьма неплохо за несколько часов сна, вновь отправился в дорогу. На прогоне между Белгородом и Курском трасса проходит местами по высокой насыпи с весьма крутыми и глубокими откосами. Когда я в очередной раз пытался обогнать идущий впереди грузовик, забрызгивающий грязью лобовое стекло моего Мерседеса, во время обгона на скорости девяносто километров в час, именно на участке с крутыми откосами, раздался громкий хлопок, и моя машина понеслась к откосу. Мне удалось изменить направление движения, но, тем не менее, я зацепил передним левым крылом своей машины железный столбик при дороге, после чего, машина уже двигалась, не слушаясь руля. Её несло по диагонали, разворачивая от встречной полосы дороги на попутную. Проследовав таким странным образом от обрыва с одной стороны, машина начала задом «въезжать» на крутой откос дороги с другой стороны. И неожиданно, почти полностью задрав свой «нос» к звёздам, с сильным рывком мой Мерседес остановился, «решив» наверное таким образом послать световой сигнал своих фар в космос.

Если бы это произошло в дневное время, то навряд ли я сейчас писал бы эти строки. Только благодаря тому, что на трассе в это позднее время не было движения, я не столкнулся при своём не совсем обычном «методе» перемещения, с другими машинами. При остановке, машина врезалась правой передней дверью в придорожный рельс,

да так, что прогнулась рама в месте удара. Стальной трос, натянутый от одного столбика к другому, образовал петлю, и эта петля «села» точно на крюк для прицепа. При этом рывок был столь сильный, что днище багажника моего Мерседеса основательно прогнулось. Короче, гаишники, позже осмотрев мою машину, заявили, что такого не может быть, потому что не может быть никогда! Но тем не менее, это случилось. Среди тех немногих машин, которые всё-таки были в то время на трассе, оказался «Урал» с лебёдкой, и мою машину, таким образом, вытащили вновь на полотно дороги. Водители оказали мне большую помощь, за что я им был премного благодарен. Оказавшись на обочине дороги, я наконец увидел причину аварии. В новой зимней шведской резине левого переднего колеса зияла огромная дыра. Я поставил запаску и продолжил свой путь до Москвы. После случившегося я проехал оставшуюся часть пути без происшествий и утром уже был на месте. Когда позже я показал свою машину специалистам, они все дружно заявляли, что если в протекторе существует дефект, колесо может лопнуть, но никогда не образуется таких рваных дыр. Всё это вместе навело меня на мысль об умышленных действиях. Сканирование ситуации дало следующую «картинку» случившегося. После моего отказа сотрудничать, в протектор моей машины, именно левого переднего колеса, был всажен маленький заряд взрывчатки. Маленькая капсула имела радиоуправляемый взрыватель, который срабатывал от сигнала специального маячка, который помещают в нужном месте на обочине. В моём случае — над откосом дороги на участке трассы между Белгородом и Курском. Видно, с зарядом немного перестарались: даже для зимней шведской резины он оказался чрезмерно мощным, так как взрывом вырвало очень уж большой кусок протектора. Видно, для надёжности постарались.

Это была первая «ласточка» благодарности за мои дела, в данном случае, за мою помощь в предотвращении термоядерного взрыва в Чернобыле. Хотя моя роль в спасении Мидгард-Земли и была очень скромной: я только связался с нужной иерархией и попросил их о помощи, но тем не менее...

Всему описанному выше ещё только предстояло произойти в будущем, а пока я ещё радостно «переваривал» подтверждение реальности происходящих с моим участием событий. Другому человеку это понять трудно, это необходимо испытать самому. Когда с тобой происходят события, которые с точки зрения большинства являются

невероятными и невозможными, и в силу этого, даже те немногие, кто более-менее открыт к новому, смотрят на тебя в лучшем случае с некоторым сомнением, и вдруг совсем с неожиданной стороны приходит полное подтверждение реальности всего сказанного тобой — такие моменты окрыляют, вливают силу и веру в самого себя! Так уж получилось, что осень 1987 года была насыщена многими событиями, которые одно за другим подтверждали реальность происходящего со мной и того, что я делал. Ближе к концу октября я поехал на выходные в Москву вместе с Юрием и ещё одной женщиной из его группы, у которой я у одной из самых первых произвёл перестройку мозга. После перестройки мозга она очень хорошо принимала телепатическую информацию и хорошо видела. После работы вечером в пятницу мы сели на фирменный поезд Харьков-Москва, а утром в субботу уже были на Курском вокзале Москвы. В этой поездке предполагалось встретиться с интересными людьми. Место встречи с одним из этих интересных людей было в нескольких сотнях метров от вокзала. Мы должны были встретиться с Владимиром Дмитриевичем Кусковым, а встретиться должны были на квартире у Ольги Сергеевны Т. Именно её квартира как раз и была рядом с Курским вокзалом. Юрий имел её адрес, и мы, дождавшись Кускова, ввались скопом в квартиру Т. Только за несколько минут до этого познакомившись с самим Владимиром Дмитриевичем, мы были представлены им хозяйке квартире и её мужу. Сама Ольга Сергеевна в то время была уже инженером на пенсии и была от природы ясновидящей. С этой женщиной происходило много необычных событий и происшествий, с которыми, так уж получилось, пришлось разбираться мне. Но об этом — позже, а пока, вернёмся к тому дню знакомства. Мы, традиционно для тех времён, пришли в гости с тортом, который купили в ближайшем хлебном магазине, хозяйка тоже традиционно поставила чайник. Все уселись за стол и... тут произошло нечто совершенно для меня неожиданное. Владимир Дмитриевич достал из своего большого портфеля какой-то странный обломок и положил его на стол. Все с удивлением уставились на этот странный предмет. И тогда Владимир Дмитриевич рассказал весьма странную историю. Он сам был научным сотрудником института космических исследований. За некоторое время до описываемых событий на Кольском полуострове потерпел крушение неопознанный объект. Кто-то из жителей, ничего не зная об этом, нашёл в тундре куски какого-то странного металла из сплава, чем-то напо-

минающего сплав меди и серебра. Куски этого «металла» имели крупнозернистую структуру и были очень тяжёлыми. Все они имели следы искусственного происхождения непонятного предназначения, но жители видно были привычны к необычным предметам, которые можно было найти в тундре. И поэтому, обнаружив эти странные куски, нашедший бросил их в свой вездеход с мыслью о том, что в хозяйстве всё пригодится. Таким образом, несколько довольно больших обломков из странного «металла» оказались в слесарной мастерской одного из жителей. Этот человек очень быстро после этого стал себя плохо чувствовать и решил отдать эти куски другому. С тем случилось то же самое. После того, как несколько человек, у которых находились эти странные обломки, заболели странным образом, кто-то сообразил послать эти находки в Академию Наук СССР. А оттуда они попали в Институт Космических Исследований, в котором и работал Владимир Дмитриевич Кусков. Когда эти куски необычного «металла» попали в его отдел, и он узнал историю их обнаружения, он во время своего очередного отпуска отправился в те места сам и нашёл уже для себя лично ещё один довольно большой обломок. И именно этот кусок весьма странного «сплава» лежал на столе перед нами. Владимир Дмитриевич попросил присутствующих помочь ему разобраться с тем, что это такое. Все стали дружно обсуждать и высказывать своё мнение. Я приступил к сканированию, как обычно и вдруг... я услышал, как кто-то обращается ко мне. Я начал вертеть головой по сторонам, пытаясь определить, кто же всё-таки говорит со мной. Все действительно говорили, но говорили совсем не то, что я слышал. А слышал я слова чётко и довольно громко. Потребовалось некоторое время, пока я сообразил, что со мной «ведёт» беседу обломок от космического корабля. Чего-чего, но подобного я никак не ожидал и даже представить себе подобного не мог. Но это происходило в реальности. Конечно, это мой мозг преобразовывал телепатические сигналы, посылаемые обломком в привычные для меня словесные формы. Всё происходящее было невероятно, но фактом. Обломок потерпевшего крушение космического корабля беседовал со мной. Как потом выяснилось, корабли такого типа представляют собой квазиживые искусственные организмы-корабли, обладающие довольно высоким интеллектом. Основой материала, из которого был сделан космический корабль, были огромные органические молекулы, наподобие молекул ДНК и РНК, с внедрёнными на свободные электронные

связи соединениями металлов. Устройство было точно таким же, как и у космических кораблей цивилизации Ойи. Каждый обломок космического корабля сохранял свой искусственный интеллект и обладал определённым потенциалом, пропорциональным размеру этого осколка.

Так вот, что мне «рассказал» этот обломок. Он сообщил мне, что я имею право на допуск к информации и начал передавать мне информацию об устройстве космического корабля, принципах управления, координаты звёздной системы, из которой этот корабль прилетел. Я получил полное представление о принципах действия космического корабля. К примеру, если к кораблю приближается какое-либо живое существо, корабль производит дистанционное сканирование на предмет уровня эволюционного развития существа. Если живое существо соответствует требованиям, корабль вступает в телепатический контакт с этим существом и сообщает оному информацию, согласно уровню эволюционного «допуска». Если живое существо не соответствует заложенным в память корабля эволюционным параметрам, корабль посылает телепатический сигнал предупреждения о возможных действиях, если оно (живое существо) будет продолжать приближаться к космическому кораблю. Это аналогично окрику часового: «Стой, кто идёт» или «...стой, кто идёт или открываю огонь на поражение...». Если существо не воспринимает телепатическую информацию или игнорирует предупреждение, космический корабль блокирует двигательные способности живого существа, или у имеющейся у этого существа техники при этом глохнут моторы, вырубается вся электроника. Если и после этого живое существо продолжает приближаться к космическому кораблю, последний наносит мощный энергетический удар на поражение. Обломок космического корабля делает то же самое, только мощность воздействия обломка значительно меньше воздействия всего корабля в целом. И чем меньше этот осколок, тем его воздействие слабее. Причина таких, довольно жёстких программ искусственного интеллекта космического корабля очень проста — корабль управляется телепатически и поэтому проникновение внутрь космического корабля живого существа, не имеющего соответствующих качеств и представлений, может привести к аннигиляционному взрыву необычайной мощности, который неизбежно вызовет гибель планеты. Таким образом, все действия космического корабля являются необходимыми действиями безопасности.

Любопытно и то, что, кроме меня никто ничего не слышал и даже не подозревал о происходящем.

В очередной приезд в Москву меня познакомили с профессором Ф.Р. Ханцеверовым, который работал тогда в том же Институте Космических Исследований, что и Кусков В.Д. Встреча произошла на квартире у профессора Ханцеверова. В ходе разговора он поинтересовался моим методом перестройки мозга и спросил, не могу ли я что-нибудь сделать и с ним самим. Я протестировал его, и у него оказалась довольно-таки хорошая чувствительность. Я произвёл простейшую перестройку его мозга, и он увидел своё сердце. Как привыкший сомневаться во всём подобном учёный, он сказал, что у него очень хорошее воображение и зрительная память, поэтому он и увидел своё сердце. Я наполнил ему, что в анатомическом атласе изображено сердце мёртвого человека и это изображение плоское, а он видит своё живое сердце в объёме и цвете, что никоим образом не связано с его воображением или зрительной памятью. Кроме этого, он даже не обратил внимание, как стал описывать свои сонные артерии и мозг, который я открыл ему для восприятия, не говоря ни слова об этом. После подобных аргументов он был вынужден согласиться с тем, что он сам видит своё собственное сердце и свой мозг. После этого мы довольно долго говорили о разных явлениях. Но наиболее важным для меня было его сообщение об их исследованиях обломков космического корабля. Он сказал, что они фотографировали с помощью электронного микроскопа один и тот же срез обломка. На фотографиях была чётко видна спиралевидная форма гигантских органических молекул типа ДНК и РНК с металлическими включениями. Профессор Ханцеверов не уточнял, какие именно металлические включения, но это уже вторичные детали. Главное то, что исследование обломков космического корабля подтвердили качественную структуру материала, из которого этот корабль был сделан и то, что это полностью соответствовало описаниям, данным ранее во время телепатических контактов Ойей и во время моего столь необычного и неожиданного телепатического контакта с обломком космического корабля. С одной стороны, телепатическая информация, возможность существования которой большинство «учёных» не только подвергает сомнению, но и саму телепатию объявляют абсурдом, а с другой стороны — реальные события, случившиеся на нашей планете. Мой телепатический контакт с просьбой о помощи во время кризиса

в Чернобыле осенью 1987 года, реальность которого подтвердилась спецслужбами и самим фактом того, что Мидгард-Земля всё ещё существует, как планета, а не превратилась в обломки-астероиды, как это случилось с планетой, которая ранее вращалась по орбите расположенной между орбитами Марса и Юпитера. Мне думается, что это является весьма реальным и материальным подтверждением реальности телепатии, вне зависимости от того, признают или нет, понимают или нет её принципы «учёные». К сожалению, современные учёные мало что понимают, даже из той информации, которой располагают. Что же касается понимания природы телепатии в частности, проблема заключается в том, что учёные, которые занимаются её изучением, понимают в её природе порой даже меньше, чем те учёные, которые её не изучают. И хотя многие моменты, связанные с пониманием природы телепатии, буквально лежат на поверхности, попытки объяснения природы этого явления учёными не выдерживают никакой критики. Анализируя это обстоятельство, я пришёл к выводам, что такое положение вещей явно неслучайно. Что кому-то выгодно, чтобы люди оставались в полном невежестве и по поводу природы телепатии, и по многим другим природным явлениям, понимание сути которых столь нежелательно для них. И именно поэтому средства массовой информации постоянно вдалбливают в головы населения идею абсурдности этих понятий через научных «экспертов», которые с умным видом утверждают о нелепости этих представлений и настоятельно требуют верить им на слово потому, что они имеют ту или иную научную степень. Они пытаются давить на людей своими научными «погонами», которые якобы дают им право делать голословные заявления, ничем не обоснованные, кроме их самих. Но самое смешное, что эти «эксперты» не могут объяснить элементарных понятий научных дисциплин, научными степенями которых они объясняют своё право на подобное мнение. Вся современная наука построена на ложном фундаменте, созданном преднамеренно, и мы все являемся свидетелями реализации этих представлений в настоящее время в виде надвигающейся экологической катастрофы, причиной которой является воплощение в жизнь именно представлений ортодоксальной науки (более подробно об этом см. мою статью «Теория Вселенной и объективная реальность»). Другим направлением дискредитации истинных знаний о явлениях природы является метод создания ложных представлений у населения средствами

массовой информации, когда с экранов телевизоров, страниц журналов и газет, с полок книжных магазинов на ничего не подозревающую публику обрушивается лавина ложной информации от людей ещё более невежественных, нежели современные учёные или от людей с явными психическими отклонениями, или страдающих манией величия без каких-либо причин для оной. И «откровения» подобных людей выдаются в средствах массовой информации, как «дуновение» новой эры или «божественная» истина. А всё то, что действительно может открыть людям глаза, замалчивается, люди несущие эти знания преследуются и часто физически устраняются, и это — не просто слова...

Телепатически обмениваются информацией и растения, и животные, и люди, которые (последние) не всегда даже понимают происходящее. И я не исключаю самого себя из последней категории. Отличие в моём случае только в том, что я не закрывал глаза на всё то, что большинство других людей стараются просто игнорировать, им просто не нужна «лишняя» головная боль, им просто не хотелось выступать в роли «всеобщего посмешища». Я не боялся всего этого, мне было интересно понять, прежде всего для самого себя, а не ради научных степеней или всеобщего признания. Мне очень часто люди говорили, после моих выступлений или бесед, что они получали от меня ответы на свои вопросы до того, как они их успели задать вслух. Просто для меня иногда бывает трудно отделить, что человек уже сказал, а что ещё нет, и при этом, не имеет значения, на каком языке думает и говорит человек. Для меня то, что человек подумал о чём-то или сказал, практически одно и то же. Если мысль родилась в голове у человека, значит, она для меня так же реальна, как и произнесённые вслух слова. Конечно, я должен быть настроен на этого человека, вести с ним беседу. Если же я веду беседу с группой людей, то тогда обычно легче воспринимаются мысли того, кто создаёт свою мысль более сильно и ярко. Но самое интересное то, что когда улавливаю мысли человека, я не слышу их в виде фраз и не вижу их в виде образов, я «просто» начинаю сразу отвечать на мысленный вопрос человека. Только один раз, когда у меня получился телепатический контакт с обломком космического корабля, телепатический контакт сопровождался полнейшей звуковой иллюзией. Иллюзией в том смысле, что я слышал слова, произносимые обломком корабля так же, как во время обычной беседы между двумя людьми. Шла моя беседа с

обломком космического корабля, которую никто не слышал, потому что я сам, не обратив на то даже внимание, обменивался информацией телепатически, хотя, я был вначале уверен, что эту беседу слышали все. А оказалось, что нет. Никто даже не понял, что у меня происходила беседа, и я это понял, только тогда, когда телепатический обмен информацией закончился, и я стал слышать голоса остальных привычным для нас способом. Во время моего весьма необычного обмена информацией с квазиживым обломком космического корабля, все остальные высказывали свои мысли по вопросу о том, что этот осколок из себя представляет. Необычным было и то, что показавшаяся мне очень продолжительной телепатическая беседа с обломком космического корабля, в реальном земном времени продолжалась буквально несколько секунд. Скорость телепатического обмена информацией, даже на уровне словесного обмена, на много порядков превышает скорость передачи звуковым способом. Да это и понятно. Колебания голосовых связок, передающих звуковую информацию, очень ограничены по частоте и амплитуде, что определяется весьма ограниченными возможностями мышц на сокращение и восстановление, а также ограниченным объёмом воздуха, выталкиваемого мышцами из лёгких для создания нужных звуков. Человек привык к звуковому обмену информацией и даже не допускает возможности существования других способов общения. И это понятие человек распространяет почему-то не только на самого себя, но и на весь окружающий мир живой природы. Подход учёных настолько примитивен, что поневоле приходит на ум анекдот из серии «Планеты Обезьян»: «Земной космический корабль терпит крушение на планете Обезьян, и экипаж попадает в плен. Их всех рассаживают по клеткам и начинают изучать. Показывают на банан и на кнопку, и всем своим видом дают понять — нажми кнопку — получишь банан! Земляне с возмущением выражают свой протест в силу того, что считают себя разумными существами и подобное обращение унижает их человеческое достоинство. Никто их не торопит, один день приходит на смену другому, землянам по-прежнему показывают на кнопку и на банан. Когда голод стал сильно мучить людей, кто-то первым, чтобы утолить голод, нажал на требуемую кнопку и получил свой банан. Когда это произошло, обезьяна-исследователь, записала в своём журнале наблюдений: “После продолжительных тренировок, выработался первый простейший условный рефлекс”». У меня всегда этот анекдот вы-

зывал смех сквозь слёзы. Ведь именно так наши земные учёные изучают жизнь на нашей планете. И мне хотелось бы привести интересный пример такой ограниченности. Несколько человек из группы Юрия, у которых я произвёл перестройку мозга, поехали с ним в Батумский дельфинарий летом 1987 года, и там им удалось попасть к дельфинам после публичного выступления. Современная наука считает, что дельфины общаются между собой с помощью ультразвука. Но это в корне неправильное представление. С помощью ультразвука дельфины ... ориентируются в воде, так как имеют весьма плохое и ограниченное зрение. А общаются между собой они... телепатически. Именно телепатически, а не с помощью ультразвука, как думают учёные. Поэтому понятно, каких результатов можно добиться при изучении разумности дельфинов, исследуя посылаемые ими ультразвуки! С Юрием в дельфинарии была Наталья А., которая, будучи в воде с дельфинами, сообразила мысленно обратиться к ним с просьбой о помощи. Немедленно к ней подплыл дельфин, точнее самка дельфина по имени Лада, как это выяснилось позже. Она была лидером этой небольшой стаи дельфинов этого дельфинария. Когда Наталья продолжила посылать телепатические сообщения, Лада с радостью вступила в телепатический контакт, объяснив, как тяжело им с их «дрессировщиками», которые не понимают, что они общаются телепатически и что требуют от них выполнения дурацких трюков, и они вынуждены их выполнять, иначе их ожидает смерть от голода. Поневоле вспомнишь анекдот и становится до боли обидно за существа, которые называют себя человеком разумным — *Homo Sapiens*, а действуют, как неразумные дети. На каком основании «учёные» считают, что поведение и жизнь всех живых существ на планете должна подчиняться надуманным представлениям, которые никогда не имели под собой серьёзного фундамента? Но это — особый разговор, а пока, вернёмся к телепатическим контактам с дельфинами. Лада телепатически передала информацию о жизни дельфинов в неволе, о том, почему они живут в неволе значительно меньше, чем на воле. И сокращение срока жизни связано не столько с тоской по воле, сколько с потерей единства с мировым океаном. Мировой океан накопил в себе за миллиарды лет огромный потенциал жизненной силы и на воле дельфины находятся в постоянном контакте с этим биополем океана, что помогает им оптимально нормализовать свои жизненные функции. Кроме того, на воле стая дельфинов создаёт

общее пси-поле, и это тоже помогает им в оптимизации жизненных процессов. Любопытно и то, что дельфины отгоняют и порой убивают атакующих акул мощным пси-ударом. Пси-потенциал они используют и как оружие защиты. Лада сообщила много таких деталей из их повседневной жизни, что когда Наталья стала уточнять у «дрессировщика» эти детали, он с удивлением спрашивал у неё, откуда она знает, что он ударил Ладу по её морде (так и хочется написать по лицу) два дня назад или о том, что четыре дня назад он скармливал им тухлую рыбу, а свежую унёс с собой. Бедный «дрессировщик» даже не мог себе представить, что «тупые» животные могут общаться телепатически с человеком и передать все эти детали. Но оставим в покое бедного «дрессировщика» с его сомнениями и вернёмся к дельфинам. Я очень сожалел, что у меня не было возможности поехать в дельфинарий, да меня никто и не приглашал, но после дельфинария Юрий с Натальей приехали в Киев, где он попросил меня познакомить его с высокопоставленным человеком, с которым я сам недавно познакомился. Это было в мой первый приезд в Киев в связи с лечением дочери этого человека, у которой был рассеянный склероз. Я познакомил их друг с другом, и в это же время Наталья рассказала мне о своём контакте с Ладой. Я тут же предложил установить телепатический контакт с ней на расстоянии и тоже «познакомился» с Ладой. Всё это может показаться странным, а для многих и невероятным. Но очень скоро, через несколько месяцев возникла ситуация, которая подтвердила реальность телепатического контакта с дельфином. Уже осенью 1987 года, Лада неожиданно сама вышла на телепатический контакт и сообщила, что она вышла на связь, чтобы проститься. В воду к ним попало немного ртути, и она случайно проглотила одну каплю. Этот металл смертельно опасен не только для человека, но и для всего живого. Даже небольшая концентрация ртути в организме и человека, и дельфина неизбежно ведёт к летальному исходу. И именно это было причиной того, что Лада вышла с нами на контакт. У меня не было координат Батумского дельфинария, но они были у Натальи, и она связалась с «дрессировщиком», и он полностью подтвердил информацию, полученную телепатически от Лады. Я решил попробовать помочь ей, и единственным вариантом помощи было полное расщепление ртути, попавшей в её организм. Я попробовал это осуществить и... у меня получилось. И этот факт позже был подтверждён работниками дельфинария...

В ходе телепатических контактов выяснилось, что дельфины уже очень давно поддерживают телепатическую связь с другими цивилизациями космоса. Единственная цивилизация, с которой им пока не удалось установить контакта — наша гуманоидная цивилизация Мидгард-Земли! Не иронично ли, что эти разумные существа не смогли установить связей с другими разумными существами с той же самой планеты только потому, что последние (т.е. люди) настолько амбициозны и безапелляционны в своих понятиях о том, как природа «должна» развиваться, что превратили сами себя в глупых слепцов, утверждающих, что они знают лучше всех (даже самой природы) Великий Замысел Природы. В прошлом уже были попытки дельфинов установить телепатическую связь с людьми. В результате этого даже возник культ Дельфа на острове Крит и в других местах средиземноморья, но только особо одарённые телепатическими возможностями люди, в большинстве своём женщины, могли осуществлять эту телепатическую связь между двумя разумными расами Мидгард-Земли, идущими совершенно разными эволюционными дорогами. Именно поэтому символом этого культа была девушка, танцующая в воде с дельфином...

Но вернёмся в осень 1987 года. История с дельфином по имени Лада имеет интересное продолжение. Когда я осенью 1987 года познакомился с Ольгой Сергеевной Т., и она узнала о контакте с Ладой, то попросила меня, если это возможно, соединить телепатическим контактом с Ладой и её. Лада была не против, а наоборот, очень рада новому телепатическому контакту. Ольга Сергеевна вела запись своих телепатических контактов с Ладой. И в конце декабря 1987 года она дала мне прочитать свои записи. Свои записи она вела очень добросовестно, ничего не изменяя и не приукрашивая. Но самое любопытное в том, какие вопросы задавала Ладе Ольга Сергеевна. Большинство её вопросов касались её семьи, того, что и как будет у её сыновей, у неё самой и её мужа. Лада отвечала на все её вопросы, но меня удивила и реакция Лады на подобные вопросы. Лада отвечала Ольге Сергеевне, что она — ещё ребёнок. Что вместо того, чтобы использовать телепатический контакт для обоюдного познания окружающего мира, делиться тем, что известно людям и дельфинам, она всё время контактов тратит на выяснение личных вопросов. Дельфин Лада оказалась духовно более зрелой, чем женщина, с которой она беседовала. И это не значит, что Ольга Сергеевна плохой или ограниченный че-

ловек. Просто, как отметила сама Лада, она просто ещё «маленькая девочка» в духовном развитии. Духовное и нравственное развитие не связано с возрастом человека или его образованием, а является отражением его уровня развития, которое определяется его деяниями и пониманием. И естественно, что разные люди могут быть на разных уровнях этого развития, вне зависимости от возраста и образования. И, как в данном случае, духовный уровень дельфина Лады оказался выше духовного уровня человека. Далеко не всегда наше мнение о самих себе отражает реальное положение вещей. И если человек по-прежнему будет пребывать в подобной слепоте, то от этого пострадает в первую очередь он сам, так же, как и весь остальной живой мир. А пока человек слеп в своём невежестве, дельфины — вторая разумная раса на Мидгард-Земле — уничтожаются ради мяса или просто ради спортивного интереса. Не правда ли, есть о чём задуматься...

Глава 10. Первая встреча с паразитами

Так получилось, что моя встреча с Ольгой Сергеевной Т., благодаря Владимиру Дмитриевичу Кускову, привела меня к пониманию многих явлений, происходящих в природе и обществе. И как бы это странно не звучало, но это именно так. Конечно, это было связано не с самой Ольгой Сергеевной, а причиной этому послужили события, невольной участницей которых она стала, и с которыми мне пришлось разбираться по её просьбе. События сами по себе весьма любопытны, но гораздо более неожиданны явления, которые оказались связаны с этими событиями. Но не буду забегать вперёд, а изложу всё по порядку...

Во время моей первой встречи с Ольгой Сергеевной Т., она обратилась ко мне с просьбой помочь ей с проблемами здоровья, которые оказались весьма серьёзными и опасными. У неё был рак и вызванные им серьёзные нарушения в брюшной полости. В принципе, у неё было всё основательно разрушено, в особенности в области солнечного сплетения. Но самое любопытное было в том, как эти разрушения у неё появились. Незадолго до того, как я познакомился с ней, с Ольгой Сергеевной произошла весьма любопытная история. Одна её знакомая привела её на концерт Аркадия Райкина, и во время концерта она посылала ему свою энергию. После концерта её знакомая повела её за кулисы и познакомила её с самим Райкиным! И Ольга Сергеевна спросила у него, не чувствовал ли он энергию,

которую она ему посылала, так как ей показалось, что он был уставшим и истощённым. «Так это были Вы?» — удивлённо спросил он и предложил ей помогать ему подобным образом постоянно. Ольга Сергеевна была сама не своя от такого счастья, как она думала вначале. Но вместо этого, столь знаменательное событие чуть было не стоило ей жизни. Она стала тенью Аркадия Райкина. Когда он выступал на сцене, она стояла за кулисами и накачивала его своей жизненной силой. Ей очень сильно льстило поначалу то, что она постоянно находилась рядом с таким «великим» человеком. В благодарность за её жизненную силу, столь щедро даримую Ольгой Сергеевной, Аркадий Райкин подарил ей букет цветов, который ему преподнесла одна его поклонница, когда он выходил из своей машины, приехав на очередной концерт. Это было единственным выражением его благодарности за её жизненную силу, которой она поддерживала его во время концертов. Он видно считал, что уже одно то, что она имеет честь находиться рядом с ним, является достаточной благодарностью с его стороны. Так или иначе, подобная ситуация продолжалась некоторое время, и видно «великому» артисту Аркадию Исааковичу захотелось несколько большего. У него предстояли гастроли в США, и Аркадий Райкин предложил Ольге Сергеевне стать его любовницей и поехать на гастроли вместе с ним. Она, при всём своём уважении к нему и его таланту, ответила ему решительным отказом. Он не ожидал подобного ответа, но в его цели не входило потерять столь ценного донора жизненной силы, и он стал предлагать ей поехать с ним в её прежнем качестве. На это Ольга Сергеевна ответила, что подобное будет возможно, только если с ней поедет и её муж. Но подобный поворот не устраивал стареющего маэстро. Он пытался убедить её, что присутствие её мужа в США совершенно необязательно, даже, несмотря на то, что он свободно владел несколькими языками. Короче, Ольга Сергеевна сказала решительное нет на все предложения маэстро. Но «великий» юморист видно не привык к тому, что ему отказывают, тем более женщины и ещё долго его директора пытались подловить Ольгу Сергеевну, почти постоянно дежуря под окнами её квартиры. Это не на шутку испугало её, а всё происходящее резко изменило её мнение о знаменитом на всю страну артисте. Вскоре Райкин уехал на гастроли в США, его люди исчезли из под её окон, и Ольга Сергеевна уже стала думать, что этот кошмар наконец-то закончился. Но, к её несчастью, в прямом и переносном смысле, всё только начиналось...

«Великий» артист решил наказать строптивую русскую женщину, которая посмела сказать ему **НЕТ**! То, что случилось с ней и её семьёй после отлёта Райкина на гастроли в США, было и для неё, и всех остальных, кто вольно или невольно оказался причастным к происходящему, полной неожиданностью. Сначала события развивались вроде бы даже и в положительном направлении, но это только на первый взгляд. А на самом деле на неё открыли настоящую охоту. Та же самая подруга, что познакомила Ольгу Сергеевну с Аркадием Райкиным, сообщила ей, что в одном престижном дачном посёлке продаётся дача, и эта дача может быть её, если она немного пошевелится. Для того чтобы купить эту дачу, им с мужем пришлось продать свою «Волгу». Став обладателями заветной дачи, Ольга Сергеевна и её семья на лето почти полностью перебрались туда жить. Одна из соседок в один прекрасный летний день, пригласила Ольгу Сергеевну на свою дачу, чтобы по-соседски попить чайку, посмотреть вместе телевизор, да и посудачить о том, о сём. Всё было просто замечательно, но стоило Ольге Сергеевне вернуться на свою дачу, как весьма скоро она поняла, что этот, казалось бы, прекрасный летний день для неё стал даже очень не прекрасным. Милая соседка, которая пригласила её на чаепитие, заявила в милицию о том, что Ольга Сергеевна похитила у неё очень большую сумму денег. И как по волшебству, появились многочисленные свидетели данного «преступления», и было возбуждено уголовное дело, которое очень быстро обрисовывалось во всё больших деталях и грозило обернуться для Ольги Сергеевны тюремным заключением на длительный срок. И это, несмотря на то, что не было никаких доказательств того, что деньги у соседки были вообще и на то, что Ольга Сергеевна пришла в гости к своей соседке в лёгком летнем сарафане без рукавов, без какой-либо сумочки или чего-нибудь вместительного, чтобы сложить и унести те огромные денежные суммы, о которых заявила соседка. Эти мнимые деньги так никто и никогда не обнаружил у Ольги Сергеевны ни после обыска на её даче и ни в каком-либо другом месте. Но тем не менее, всё уверенно шло к суду и если бы не вмешательство одного друга семьи, Ольга Сергеевна надолго бы оказалась в местах не столь отделённых. Но, как говорится, на этот раз пронесло! Но «этот» раз не стал последним...

Следующим актом мести «великого» актёра стала попытка физического устранения, причём, весьма изощрённым способом. В

1987 году в Первом Медицинском Институте Москвы испытали и стали применять весьма широко омолаживающие и оздоравливающие сеансы для «избранных». Для осуществления этого использовали, так называемую, астральную машину, которая представляла собой огромную спиралевидную трубку, по которой циркулировал физиологический раствор (0,9% раствор поваренной соли). С помощью колебаний магнитного поля добивались того, что жизненная энергия человека-донора передавалась «избранному», после чего последний чувствовал прилив сил, и при этом наблюдался омолаживающий эффект, в то время, как человек-донор слабел, и у него появлялись различные патологии. И чем чаще человек-донор участвовал в таком «переливании» жизненной силы, тем более серьёзные и опасные последствия для здоровья наблюдались. Для оздоровления и омолаживания «избранный» с удобством располагался на специальном лежаке, который вместе с ним вдвигался внутрь гигантской спирали, о которой говорилось ранее. Конечно, только психически ненормальный человек мог добровольно согласиться стать донором. Но очень часто доноров об их желании никто не спрашивал! «Просто» бралась фотография желаемого донора и... помещалась в специальную зону этой дьявольской машины. Посредством облучения фотографии человека-донора магнитными полями добивались такого же эффекта, как если бы вместо фотографии был сам человек-донор! Думаю, не стоит объяснять, что доноров об их «желании» участвовать в подобном никто не предупреждал. И это — не выдумка фантаста, а объективная реальность! Так вот, после того, как Ольга Сергеевна избежала тюрьмы, её решили наказать именно подобным образом. В результате этого, когда я увидел её первый раз в сентябре 1987 года, у неё была четвёртая стадия рака. И я занялся этой её проблемой и всем остальным «букетом». В Москву я приезжал периодически, в основном, на выходные. Поэтому большинство своих сеансов работы с Ольгой Сергеевной я проводил по телефону. В то время у меня не было своего телефона, так же, как и своей квартиры. Я снимал комнату для себя, и даже это было непросто сделать. Несколько упрощало ситуацию то, что я был тогда неженатым и лёгким на подъём, в силу того, что всё моё имущество помещалось в паре чемоданов. Всё «лишнее» я просто оставлял на старом месте, что, скорее всего, радовало моих бывших хозяев. Поэтому я со своей работы забегал на переговорный пункт и звонил сам Ольге Сергеевне в Москву. Кстати, хотелось немного

прояснить ситуацию с телефоном. Работа происходит не по телефону, как почему-то думают очень многие, а через пространство. Телефон необходим только для получения прямой обратной связи от человека о том, что и где с ним (с ней) происходит во время воздействия. Это важно для того, чтобы полностью контролировать происходящее с человеком и не допустить перегрузки, чреватой серьёзными последствиями, о которых уже говорилось ранее. Во время первого же сеанса работы с Ольгой Сергеевной, я уничтожил эту астральную машину, которая наверно привела к могиле не только её, но и многих других «добровольных» доноров, которые были неугодны тем или иным власть имущим, по тем или иным причинам. Когда я позвонил в Москву Ольге Сергеевне после возвращения в Харьков, она мне радостно сообщила не только о том, что ей стало значительно лучше, но и о том, что астральная машина в Первом Медицинском Институте стала работать наоборот. «Избранные», после этой машины, чувствовали себя намного хуже, в силу того, что она не насыщала их жизненной силой, а наоборот, забирала то, что было у них самих. Меня эта новость весьма обрадовала, я всегда возмущался подлостью и низостью некоторых людей и всегда боролся с этим в меру своих сил, которые по определённым причинам становились довольно-таки эффективными. Я уже думал, что на этом всё и закончится, но, к сожалению, это было не так. Я продолжал весьма успешно работать с раком Ольги Сергеевны из Харькова, а когда по делам я оказывался в Москве, я работал с ней напрямую, благо, что она жила рядом с Курским вокзалом, и не приходилось тратить время на огромные московские расстояния. Вечером 18 декабря 1987 года я сел в фирменный поезд Харьков-Москва и утром следующего дня был в Москве. Этот поезд был очень удобен — ложишься спать и... просыпаешься ранним утром при подъезде к Москве. Получаешь в своё распоряжение почти полных два дня. Вечером в воскресенье садишься на обратный поезд и... утром, прямо с поезда отправляешься на работу. Удобнее не придумаешь (конечно, тогда не было границы между Россией и Украиной). Таким образом я, выспавшись в поезде, в очередной раз оказался в этот декабрьский день в Москве. Я никогда не мог даже подумать, что этот мой приезд в Москву станет для меня новой точкой отсчёта, станет одновременно и испытанием, и принесёт прозрение на многие события, происходящие в нашей стране и на причины, скрывающиеся за этими событиями, которые по многим причинам оказались вне

понимания не только меня самого, но, как оказалось, и большинства жителей нашей страны, да и всей цивилизации нашей планеты — Мидгард-Земли. И что уж точно я даже и не предполагал, что мои действия, связанные с восстановлением здоровья Ольги Сергеевны и то, с чем мне придётся столкнуться при этом, приведут меня к чему-то принципиально новому — к пониманию путей развития цивилизации и закулисных процессов.

Вечером в субботу 19 декабря 1987 года я в очередной раз пришёл в гости к Ольге Сергеевне. И начал свой очередной восстанавливающий сеанс с ней. Во время моей работы с ней я обнаружил, что она в области солнечного сплетения оказалась подключена к какой-то огромной системе. Не только она, но и множество других людей оказались подключёнными к этой системе. Эту систему можно было бы сравнить с огромной виноградной лозой, имеющей множество гроздьев, «виноградинами» которых были люди. Я понятия не имел, кто были эти люди, но тот факт, что все эти люди были подключены к той же самой системе, что и Ольга Сергеевна, а она от такого подключения довольно быстро угасала, и происходило разрушение её тела, позволил мне сделать вывод для самого себя о том, что подобная система не может быть чем-то положительным, не только для Ольги Сергеевны, но и для всех остальных «виноградин»-людей, которые даже и не подозревали о том, что они включены в какую-либо систему и являются её частью. Нити, идущие от каждого человека-«виноградинки», соединялись между собой в жгуты, которые замыкались на каких-то людях; нити, исходящие от этих людей создавали, в свою очередь, новые жгуты и т.д. На каждом следующем уровне нити, исходящие от людей, становились всё толще и толще, жгуты всё более плотными и «мясистыми». С каждым уровнем число людей, образующих этот уровень становилось всё меньше и меньше, и наверху такой необычной пирамиды находился один человек.

Когда мне открылась вся эта картина, я не имел представления о том, что это такое. Я только понимал одно — эта система убивает людей! Одних — быстро, других — медленно! И уже одно это не могло оставить меня равнодушным к происходящему. Я своими собственными глазами видел на примере Ольги Сергеевны, что подобное подключение делает с человеком. Конечно, степень её включения в систему была максимальной, вследствие чего, она очень быстро разрушалась. Со всеми остальными людьми, подключёнными к этой

системе, происходило то же самое, только их степень включения в систему была небольшая, и поэтому разрушения от оной в них не проявлялись так быстро, но это не значит, что система им не вредила. Если у человека каждый день забирать даже немного крови, то этот человек будет медленно ослабевать и гаснуть. Так и подключение человека к такой системе приводит к потере небольшими порциями жизненной силы, что, в конечном счете, приводит к ослаблению организма, появлению болезней и сокращению жизни. Конечно, всё это я понял позже, а тогда я увидел систему, которая буквально на моих глазах уничтожала человека. Хорошей подобная система быть не может, особенно, если о её существовании не знает большинство из тех, кто эту систему образуют. Я оказался в ситуации, чем-то похожей на сюжет из мультфильма «Ну, погоди!». Заяц на своём балконе поливает цветы и обнаруживает неизвестно откуда появившуюся верёвку! И он по сюжету её обрезает в то время, когда волк по ней пытается забраться к нему на балкон. Так и я, обнаружив эту систему, решил освободить из этой системы Ольгу Сергеевну и… всех остальных людей, которые, не зная об этом, составляли ей «компанию». И почти, как заяц из знаменитого мультфильма, «перерезал» как нить, связывающую с этой системой Ольгу Сергеевну, так и нити, связывающие с этой системой всех остальных людей. И как это не было удивительно и для меня самого, мне это удалось очень легко и быстро. Миллионы людей в один момент оказались свободными от подобного подключения к системе.

……………………………………………………………………………

Когда я уничтожал систему-пирамиду, я даже не обратил внимания на то, кто же «возглавляет» эту паразитическую систему, к кому же сходятся все эти жгуты жизненной силы от множества людей, я просто делал то, что подсказывала мне совесть и чувство справедливости. Миллионы людей в результате этого освободились от паразитической системы, ворующей у них жизненную силу, их здоровье. А сама система-пирамида после этого полностью рассыпалась и стоящий во главе этой системы человек, без столь мощной подпитки, уже не был в состоянии даже просто жить, и жизнь вытекла остаточным ручейком из его бренного тела, в котором обитала преступная душа. Весть о том, что этот человек умер после уничтожения мною паразитической системы, удивила меня, я не мог предположить, что уничтожение её приведёт к гибели человека, возглавляющего эту пирамиду,

ведь я уничтожил паразитическую систему, которая обворовывала ничего не подозревающих людей, которые даже предположить не могли, что у них воруют то, что невозможно купить за деньги — часть их жизни! И не важно, что большинство людей не имели ни малейшего представления о том, что и как у них воруют, и не важно, что большинство из жертв, не верили в то, что подобное вообще возможно, полностью находясь во власти ложных представлений, которые им были навязаны именно теми, кто и крал у них жизненную силу, их здоровье и при этом делал умный вид и утверждал, что подобное невозможно, потому, что невозможно никогда!

Подобное преступление группы выродков тем более мерзко, когда воры убеждают свои жертвы в том, что то, что они воруют — не существует в природе в принципе. И всякий раз, когда какой-нибудь человек или группа людей во время своих поисков хотя бы незначительно, даже не ведая этого, проникали на запретную территорию, эти люди-оборотни немедленно уничтожали дерзновенных, когда это позволяли обстоятельства, сжигая их на кострах, при этом, как ненасытные пиявки, насыщаясь бушующей жизненной силой сгорающих заживо в страшных мучениях ни в чём неповинных людей, единственной виной которых было только то, что они заглянули на запретную для них территорию. Когда сжигать или убивать таких людей стало невозможно по тем или иным причинам, стоящие в тени тёмные вершители судеб цивилизации Мидгард-Земли стали помещать посягнувших на раскрытие их тёмных тайн в психические больницы, объявляли их лжеучёными, а созданное этими людьми — лженаукой, и организовывали самую настоящую травлю их, и далеко не каждый мог выдержать подобное и не сломаться. Кроме этого, кукловоды преднамеренно подсовывали начинающим прозревать созданные ими же ложные представления и «учения», заведомо ведущие в тупики, а часто и превращающие «клюнувших» на них прозревших, но ещё ничего не понимающих людей в биороботов или в источники жизненной силы для себя...

Так или иначе, волей судьбы или случая, а вполне возможно и закономерно столкнувшись с подобной паразитической системой, я смог её уничтожить и нисколько об этом не жалею. Как я понял несколько позже, уничтоженная мной система представляла собой паразитическую социальную систему, которой пользовались чёрные масоны для того, чтобы с её помощью управлять массами. Жизненная

сила, забираемая ими у людей, использовалась чёрными масонами для создания пси-воздействия на массы, которое осуществлялось на уровне подсознания, да ещё так, что управляемые массы даже не подозревали о том, что ими кто-то управляет. Не правда ли, дьявольская по своей сути система, когда на массы воздействует кучка подонков, заставляя их (массы людские) делать то, что соответствует интересам этой кучки, используя для этого потенциал, украденный у тех же масс без их ведома. Воздействие на массы на уровне подсознания приводило к тому, что люди делали многие вещи, будучи полностью уверенными в том, что оные действия соответствуют их собственным желаниям и отражают их собственные интересы, в то время, как на самом деле они делали только то, что было выгодно кучке закулисных кукловодов...

Когда паразитическая система .... была уничтожена, произошло не только освобождение множества людей от энергетического рабства, что само по себе, с моей точки зрения, положительно, но и довольно-таки заметные изменения в общественном сознании. С людей как бы сползла пелена, они как бы очнулись от дурмана, в котором находились долгое время. Люди стали просыпаться и понимать истинную суть самой фальшивой и самой бесчеловечной системы, которую когда-либо знало человечество — коммунистической. Я бы, несколько перефразируя «великого» Ленина, дал бы следующую характеристику коммунистической системы: **коммунистическая система** есть ни что иное, как **государственный капитализм + рабовладельческий строй**.

Что это именно так, знает практически любой человек, способный хотя бы на простейший анализ и живший при этом строе. Самое удивительное в том, что в уголовном кодексе СССР об этом говорится практически прямо. Как мне говорили юристы, в уголовном кодексе СССР предусматривалось наказание человеку, в виде довольно большого по тем временам денежного штрафа, за неудавшуюся попытку самоубийства. Если человек предпринял попытку самоубийства, но по тем или иным причинам остался среди живых, он (она) должны были заплатить штраф государству по причине того, что он (она) посмели самостоятельно распоряжаться своей жизнью, а не по распоряжению или необходимости этого самого государства! Государство затратило средства на воспитание и образование человека, а он (она), не вернув деньги с большущими процентами (считай

пожизненными), решили самостоятельно распоряжаться тем, что принадлежит государству — своей собственной жизнью. И чтобы никому не было повадно такое делать, на оставшихся в живых после неудавшейся попытки, налагался большой денежный штраф. В подобном отражении закона государство давало в предельно ясной форме своё отношение к своим «гражданам» — оно относилось к ним, как к рабам! Десятки миллионов уничтоженных за годы советской власти — лучшее тому подтверждение. А что касается статьи об несостоявшихся самоубийцах, то только, если мне не изменяет память, в 1975 году эта статья была изъята из уголовного кодекса СССР, но суть при этом не изменилась! Сегодня каждому человеку понятно, что любое государство выражает интересы той или иной группы населения. Чьи это были интересы, опять-таки, предельно ясно из того, в чьих руках оказались богатства русского и других коренных народов, проживающих на территории Российской Империи после того, как «социалистический» строй рухнул. И весьма любопытен тот факт, что один из тех, кто занимал в иерархии чёрных масонов одну из высших ступенек, в реальной жизни разыгрывал пародии на ту самую систему, координатором которой он был сам. А ничего не подозревающие люди восторгались «смелостью» этого человека. Но почему-то его «смелость» не распространялась в наиболее опасные для этой системы направления, а только на те, которые не давали возможности увидеть и осознать реальную суть античеловеческой системы. А другим не позволялось даже и этого. Помните поговорку: «Что позволено цезарю, то не позволено быку...». Так вот, то, что позволялось «цезарю»-Райкину, не позволялась всем остальным, т.е. «быкам»!..

Уничтожение паразитической системы привело не только к освобождению невольных жертв этой пирамиды и снятию пси-воздействия на сознание людей, но и довольно резкому изменению политической обстановки в мире, особенно в социалистических странах и Израиле, что очень сильно меня удивило. Конечно, это стало ясно мне не сразу, но, как говорил хорошо известный всем персонаж — процесс пошёл!..

Воскресным вечером столь знаменательного 20 декабря 1987 года я сел на фирменный харьковский поезд и утром был уже в Харькове, а с вокзала, как обычно, отправился на работу в свой институт. Я был горд тем, что мне удалось сделать и радовался тому, что люди,

окружающие меня на улице, в метро, на работе, благодаря этой работе, стали свободными от паразитической системы, о существовании которой они даже не подозревали. И не важно, что меня никто не благодарил за это, я это делал не ради благодарности.

Глава 11. Паразиты. Продолжение

Рабочая неделя прошла на работе, как обычно. После своей официальной работы я занимался своими собственными исследованиями и экстрасенсорным воздействием на своих пациентов. В конце 1987 года в «Комсомольской правде» была опубликована статья «Экстрасенс в зеркале физики», в которой описывались результаты исследования экстрасенсов, в частности Джуны, в одной из лабораторий Института Радиофизики и Электроники Академии наук СССР. В статье делались выводы о том, что экстрасенсорное воздействие есть ни что иное, как слабое тепловое воздействие на, так называемые, зоны Захарьева-Гета — участки поверхности кожи пациента, которые являются проекциями внутренних органов человека. И именно слабое инфракрасное излучение, исходящее от руки экстрасенса, по мнению специалистов, как сообщила газета, оказывает стимулирующее действие на эти зоны, в результате чего человек начинает себя лучше чувствовать. Для любого человека, хоть немного понимающего физику, такое заявление было очевидным абсурдом, даже если он (человек) ничего и не знал об экстрасенсорике. Ведь инфракрасное излучение от руки человека по своей сути, ничем не отличается от любого другого слабого теплового излучения в природе. Тепловое излучение от свечи, лампочки, от батареи отопления и т.д. также воздействуют на всё те же зоны Захарьева-Гета, но никакого лечебного воздействия на больного человека они не оказывают. Конечно, инфракрасное излучение занимает определённый диапазон электромагнитных колебаний, и интенсивность излучения может варьироваться от очень малой до очень мощной, но излучение одной и той же интенсивности и частоты от разных источников должно оказывать тождественное действие на зоны Захарьева-Гета человека, чего не наблюдается, и это означает ошибочность выводов, изложенных в газете. Поэтому мне было интересно узнать, является ли эта информация преднамеренной дезинформацией населения страны или полнейшей слепотой и невежеством «учёных». Лично мне было важно выяснить для себя, что же было на самом деле — первое или второе!

Так получилось, что перед самым Новым Годом меня послали в Москву, чтобы я доставил в главный офис нашего института ряд документов из харьковского филиала. Я приехал в Москву утром в пятницу, 25 декабря и быстро найдя нужный мне адрес, передал, куда нужно было отчёты из нашего филиала и отправился на поиски Института Радиофизики и Электроники АН СССР. Там мне удалось перехватить академика Гуляева, который курировал лабораторию, в которой изучали экстрасенсов. По понятным причинам, её адрес в газетной статье не указывался. Я представился ему, как молодой радиофизик, тоже изучающий экстрасенсорное воздействие и сказал, что мне очень хотелось бы побывать в лаборатории, изучающей эти явления и проконсультироваться с учёными. Я чтобы избежать расспросов, решил не уточнять, что я изучаю экстрасенсорное воздействие по своей собственной работе. Академик Гуляев дал мне адрес этой лаборатории, и я выяснил, что сотрудники будут там и в субботу утром, так как они ожидают какую-то делегацию.

На следующее утро с большим трудом мне удалось найти нужный мне адрес. Лаборатория находилась недалеко от метро, в одном из бесчисленных московских переулков. По указанному адресу не было никаких вывесок, указывающих на то, что здесь находится научная лаборатория. Это меня немного смутило, но я, тем не менее, нажал кнопку звонка. К моей радости, человек, открывший мне дверь, подтвердил, что я не ошибся. Я сказал ему, что адрес мне дал академик Гуляев, и я хотел бы встретиться с кем-то из сотрудников лаборатории. Меня проводили в кабинет, где находился заведующий этой лабораторией профессор Годик. Я изложил ему ту же версию, что я тоже изучаю экстрасенсорное воздействие, и что мне хотелось бы получить, если это возможно, представление о том, что они делают и к каким выводам пришли. Если бы я сказал, что я сам ставлю эксперименты и сам себя изучаю, вполне можно было ожидать реакцию, как на психически больного человека. Мне нужно было получить объективное представление об интересующих меня явлениях, а не реакцию на человека, у которого «не все дома». Профессор Годик рассказал мне, что в их экспериментах, если между Джуной и пациентом помещали стекло, то никакого её воздействия на пациента не наблюдалось. Из этого они и сделали вывод о том, что природа воздействия экстрасенса имеет тепловую природу в силу того, что стекло не пропускает оное. А когда я сообщил ему о том, что в моих экспериментах

экстрасенс воздействовал на пациента на расстоянии в тысячи километров, а также через стены и т.д., он с удивлением посмотрел на меня и сказал: «Молодой человек, если это так, то можно считать нобелевская премия у Вас в кармане!». По его интонации я понял, что он считал, что меня, как молодого учёного, «водят за нос» какие-то проходимцы, которым я почему-то верю. Я не стал его переубеждать по вполне понятным причинам. Особенно долго побеседовать с профессором Годиком у меня не получилось, так как появилась запланированная делегация, и он, извинившись, пригласил одного из своих сотрудников и попросил его показать лабораторию и приборы, и рассказать о результатах исследований, за что я ему очень благодарен. Старший научный сотрудник, имени которого я не запомнил, рассказал мне о работе лаборатории и о проведённых экспериментах. Они исследовали слабые свечения человеческого тела, излучения электромагнитного поля и т.п. И при этом совершенно не понимали, что же всё-таки они ищут и исследуют. Другими словами, они вели слепой поиск так, как они понимали задачу, а задачу они не понимали совсем. Когда я упомянул, что в моих экспериментах экстрасенс мог видеть внутренние органы человека в цвете и объёме и управлять своим видением по необходимости и получать конкретную информацию о состоянии органов и человека в целом, и что эта информация полностью совпадает, а часто предвосхищает информацию, получаемую врачами на самых современных приборах, этот человек посмотрел на меня с сожалением и спросил:

— Молодой человек, сколько лет Вы занимаетесь физикой?

Когда я ответил на его вопрос, он с достоинством ответил:

— Вот, когда Вы с моё проработаете, не будете верить разной ерунде, которую Вам будут говорить ваши подопечные, ведь, чтобы увидеть внутренние органы, человек должен излучать рентгеновское излучение огромной мощности, что просто невозможно!

Он даже не мог предположить, что могут существовать другие методы получения информации, сопровождающие принципиально новые возможности человека. Он даже не допускал возможности этого и мыслил только в пределах привычных для него понятий. Когда я понял уровень ограниченности представлений, в принципе хороших, но совершенно слепых для науки людей, я в очередной раз подумал о том, что я избрал правильную тактику, сказав о том, что я только, как учёный, исследую экстрасенсорное влияние. Такая леген-

да позволила мне получить максимум информации, не обращая внимания на личное отношение оных специалистов к информации о возможности или невозможности внутреннего видения и дистанционного воздействия, не говоря уже о возможности смещения в прошлое или будущее и т.д. Оказалось, как я и предполагал, никакого представления о природе экстрасенсорики в этой лаборатории не имелось, а наблюдалась очередная научная профанация, за наукообразностью терминов скрывающая вопиющее невежество не только в экстрасенсорике, но и в самой обыкновенной физике. Конечно, подобное положение вещей меня огорчило и ещё больше убедило в том, что мне следует самому продолжать свои исследования, не ожидая от официальной науки ни поддержки, ни помощи. И я продолжил своё одинокое «плавание» через открывшийся мне океан неизведанного. Я понял, что рассчитывать надо только на свои силы, и что мои открытия, если такие ещё будут, навряд ли будут восприниматься ортодоксальной наукой с открытыми объятиями; скорее всего, так называемая, «наука» будет злейшим врагом всего того, что я делаю, но я надеялся, что всё-таки найдутся настоящие учёные, для которых будет важна истина и прежде всего истина, а не их собственное положение. И на моём жизненном пути такие люди встречались, хотя, к сожалению, их было немного. Это была моя последняя попытка обращения к официальной науке для нахождения ответов на интересующие меня вопросы. К сожалению, «наука» оказалась в состоянии слепого «котёнка» в гораздо большей степени, чем я сам. Попав на незнакомую территорию, не следует обращаться за помощью к слепому для выяснения нужного направления. После этого я уже не искал никаких соприкосновений с официальной наукой, а пошёл только своим путём, надеясь только на самого себя...

Я вернулся, как обычно, в Харьков, в понедельник утром и прямо с поезда отправился на работу. Последние дни 1987 года были обычными, ничем особым не примечательные. 31 декабря в четверг, на работе был сокращённый рабочий день и после обеда я был уже дома, в своей комнате, которую я снимал тогда. Ещё с утра я чувствовал себя как-то странно, ближе к вечеру я чувствовал, как буквально горю изнутри, хотя температуры у меня не было. Ощущение было не из приятных, такое, как будто по тебе проехал танк. Чувство «раздавленности» было весьма реальным. Я еле дополз до своего дивана и буквально распластался на нём. Причина такого состояния была для ме-

ня непонятной. На простуду или грипп это состояние ничуть не походило, воспаления лёгких или бронхита тоже не было. И именно в этом состоянии раздавленности и внутреннего горения я встретил Новый 1988 год. На следующий день я чувствовал себя значительно лучше, но, тем не менее, внутреннее горение полностью не исчезло. Только 2 января я сообразил направить поиск причины своей проблемы не внутрь себя, а вовне. И каково было моё удивление, когда я практически сразу обнаружил причину своего столь необычного состояния. Я оказался прав, моё состояние не было связано с какой-нибудь инфекцией в моём организме, а с направленным на меня внешним воздействием. Причём, воздействием сознательным и преднамеренным для того, чтобы уничтожить меня физически. Поняв, что со мной происходит, я смог блокировать разрушающее воздействие и сумел нейтрализовать воздействующих на меня. При этом мои «нейтрализаторы» оказались, как в смерительных рубашках. Остановив таким образом своих терминаторов, я получил возможность побеседовать с ними. И вот, что я при этом выяснил. Мои «ангелы смерти» были посланы из внешней паразитической иерархии для того, чтобы разобраться с тем, что произошло с одним из элементов их системы, созданной ими на Мидгард-Земле.

Как оказалось, паразитическая система, которую я уничтожил, имела своих хозяев из далёких миров, и оказывается, что проблема паразитизма не является проблемой только нашей планеты, но проблемой и нашей галактики, и нашей Вселенной (позже выяснилось, что не только нашей Вселенной). И эти хозяева послали на Мидгард-Землю свою группу быстрого реагирования, чтобы она (группа) на месте разобралась, что к чему, восстановила былой «порядок» и наказала виновных. Как понятно из сказанного выше, виновным такого «вселенского переполоха» был я, и посланные приступили к моему наказанию, и наказанием было моё физическое уничтожение, к которому они и приступили со всей мерой ответственности. Мне повезло в том, что к моменту моих столь решительных действий, приведших к полному уничтожению паразитической системы, я уже довольно активно перестроил свой мозг, своё тело и создал (как оказалось) весьма мощные и действенные структуры мозга и ещё многое другое. Именно поэтому действия группы «быстрого реагирования» космических паразитов не привели к моей смерти. Вполне возможно, что если бы я не сообразил обратить свой взор на «небеса», то неиз-

вестно, чем бы всё это для меня закончилось! Но теперь, остаётся только гадать об этом, и у меня нет никакого желания возвращаться в своё прошлое и смотреть, что бы было при другом раскладе. Так или иначе, я обратил внимание на космических терминаторов, и мне удалось, благодаря созданным мною ранее новым качествам и структурам мозга, превратить охотников в «дичь». Я прекрасно понимал, что терминаторы — только исполнители и выполняют отданный им приказ, и что нейтрализация их не решит проблему, так как вместо них обязательно будет новая группа терминаторов, вполне возможно более мощная и многочисленная. Поэтому единственным способом, по моему мнению, не допустить появления очередных таких групп, было разобраться с теми, кто эти группы посылает. У меня не было особого выбора, времени на раздумывание и подготовку; мне бы никто не дал возможности подготовиться, как можно лучше, поэтому я принял решение действовать немедленно, с тем уровнем готовности и возможностей, которые были на тот момент. В таких ситуациях никогда не знаешь, хватит ли у тебя сил, качеств, гибкости и подвижности ума для того, чтобы выйти победителем из такой войны. Ведь выходя на поле боя один, ты совершенно не знаешь с каким «змеем-горынычем» придётся сражаться, сколько у него будет «голов» и каким образом и чем эти «головы» можно отделить от «тела». Неизвестно и то, сколько «змеев-горынычей» выйдет против тебя на поле боя, и будут ли они сражаться по правилам рыцарской этики, когда все вместе не нападают на одного.

На своём личном опыте я убедился, что все противники, с которыми мне приходилось сталкиваться, не воспитывались на романах о рыцарской чести и воинской доблести, а напоминали скорее всего стаю гиен, которые нападают со спины или на спящего, или утомлённого, или раненого противника. Поэтому, даже получив определённые повреждения от первого отряда терминаторов, я решил немедленно начинать действовать и действовать против всей системы сразу. У меня было два выбора — или действовать сразу и возможно победить или ждать неизвестно чего и всё равно принять сражение в то время когда я его не ожидаю, с ещё меньшими шансами для победы. Я предпочёл первое и не потому, что я был чрезмерно самоуверен и самонадеян, а потому, что у меня не было другого выбора. Когда не из чего выбирать, приходится действовать в условиях со многими неизвестными и выяснять эти неизвестные в ходе боевых действий и

во время оных находить в очень сжатые сроки новые решения, менять себя в ходе сражения и создавать условия для возможной победы.

Дело в том, что, несмотря на качественные изменения и преобразования, которые я сотворил с собой, об очень многом, с чем мне приходилось сталкиваться в подобных ситуациях, у меня не было никакого представления, в то время, как у моих противников это представление было. Вполне возможно, что у меня было что-то такое, чего не было у моих противников, но и они обладали многими качествами, которых не было у меня. Всё, что для меня было неизвестно, и чем владела «та» сторона, было весьма опасно для меня. На основании своих представлений я создавал себе разные системы защиты, которые, вполне возможно, были весьма эффективны до той поры, пока противостоящая сторона не находила в моей системе защиты лазейки и... наносила в эту брешь или бреши свой удар или удары. Если мои противники имели свойства и качества, которых у меня не было или я не имел представления о них, это было равносильно тому, что я не имел защиты вообще и поэтому, удары наносились всегда именно туда. И естественно, наносились удары для моего уничтожения. В этой «игре» ставкой была моя жизнь. Очень часто в моём распоряжении было несколько секунд, а иногда и меньше для того, чтобы найти под ударами брешь или бреши, выявленные в моей защите именно в результате этих ударов направленных на моё уничтожение и наработать себе, не выходя из боя, отсутствующие у меня свойства и качества. Именно только в этом случае возникает возможность залатать бреши в моей защите и после этого достойно ответить врагам, используя уже мои собственные преимущества. Очень часто, выявив с помощью ударов противостоящей стороны свои пробелы и создав, выявленные столь необычным образом, отсутствовавшие у меня качества и свойства, я не только создавал их для себя, но и с учётом их, нередко создавал что-нибудь эдакое-новенькое, чего до этого не было ни у меня, ни у моих противников. И всё это происходило во время боевых действий! Конечно, я делал это, не зная, получится у меня что-то из этого или нет, но другого выхода у меня всё равно не было. Если бы я не делал этого, то весьма вероятно, к радости некоторых читающих эти сроки, их некому было бы написать.

Но, нравится кое-кому это или нет, мне пока в подобных ситуациях удавалось находить решения, и именно поэтому я в состоянии писать эти строки, вполне возможно вызывая этим возмущение моих

врагов и недоброжелателей, чем я совсем не огорчён. Вообще-то я благодарен своим врагам, которые пытались меня уничтожить, за то, что, пытаясь меня убить, они выявляли у меня слабые места, указывали мне на недостатки в моей защите и часто невольно подсказывали неизвестную для меня информацию, что позволяло мне развиваться быстрее. Ведь, когда ты идёшь новой для себя дорогой и идёшь сам, то не знаешь, что и где искать. Это, как в той сказке — пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что! И в подобной ситуации действия моих врагов, которым было известно многое из того, о чём я не имел представления на то время, оказывали мне неоценимые услуги, указывая своими действиями на мои упущения или неизведанное мною.

Конечно, мои враги-«помощники» преследовали совсем другие цели, но в силу того, что мне удавалось быстро находить выход из казалось бы безвыходного положения, вместо того, чтобы меня уничтожить, они выступали мощными катализаторами моего развития. Я стал шутить по этому поводу, немного переделав классиков марксизма-ленинизма, что «битиё определяет сознание». Не знаю, как для других, но для меня это было и есть именно так. Фокус такого парадокса заключается в том, что, пытаясь меня уничтожить, мои враги оказывали на меня воздействие или воздействия, используя для этого своё секретное оружие, воздействуя теми материями и такими структурами, которых у меня не было, или о которых я не имел ни малейшего представления. Но в момент применения этих материй и структур, тогда, когда с помощью оных пытались разрушать мои тела и структуры, я начинал их сканировать и анализировать. В результате этого я получал необходимую информацию для создания себе новых тел и структур, и часто это давало мне недостающие «кусочки мозаики» для создания чего-нибудь принципиально нового. И нередко найденные подобным образом «кусочки мозаики» позволяли мне сделать качественный скачок в своём развитии. Вот так-то!

Правда, при этом присутствовало несколько неприятных моментов. Действия, направленные против меня, не были для меня приятными, ведь действия были направлены на моё уничтожение, и когда это пытались осуществить, то это не вызывало у меня приятных ощущений, а сопровождалось огромными нагрузками на мой организм, на мой мозг и при этом происходило частичное разрушение меня, тел моей сущности, структур мозга и т.д. Поэтому, чтобы не

позволить воздействующим на меня довести начатое ими до желаемого для них результата, я, как уже упоминал, должен был действовать очень быстро и эффективно, ибо в противном случае, меня ожидала смерть! Так что, творить новое приходилось в весьма жёстких условиях, очень далёких от оптимальных. Причём, решать проблему всегда приходилось кардинально. Нейтрализация нападающих не решала проблему, всегда приходилось решать проблему целиком, т.е. разбираться приходилось с той системой, которая посылала тех или иных терминаторов. И только после того, как удавалось решить возникшую проблему комплексно, только потом я получал возможность залечить свои собственные раны и восстановить разрушенное. И часто, с учётом нового опыта, я не просто восстанавливал себя таким, каким я был до тех или иных военных действий, а создавал самого себя в принципиально новом качестве. И действительно, кто знает, сколько лет, а может быть и жизней, потребовалось бы мне для того, чтобы сделать то, что мне удалось, не будь этих действий моих врагов, которые своим стремлением уничтожить меня во что бы то ни стало, бросали для этого всё новые и новые легионы своих слуг...

Так или иначе, мне удалось разобраться со своими противниками, и я понял не в теории, а на практике, на своей собственной «шкуре» в прямом и переносном смысле, что происходящее на нашей Мидгард-Земле контролируется силами внешними. Оказывается, что при уничтожении паразитической системы Земли, на её уничтожение, в первую очередь, среагировали те, кто создал эти системы. А создателями этих земных пакостей оказались совсем не земные «пакостники». А мы — земные аборигены — об этой внешней «заботе» не имели ни малейшего представления. Впрочем, никто из землян не знал о существовании каких-либо братьев по разуму, а уж, тем более о том, что эти «братья» по разуму могут быть вселенскими паразитами. И вполне возможно, именно эти «братья» по разуму навязали нам, землянам идею о том, что мы — одни во всей бескрайней Вселенной, чтобы им самим легче было паразитировать на нашей цивилизации. А если учесть, что уровень развития цивилизации Мидгард-Земли, мягко говоря, желает лучшего, целью этих вселенских паразитов не являются технические «достижения», а что-то другое. Но что такое может понадобиться космическим паразитам на планете с цивилизацией, находящейся на начальном этапе своей эволюции, и которая даже не завершила своего планетарного цикла развития?!

Паразитическая система, которую я уничтожил, «занималась» тем, что отбирала от миллионов людей их жизненную силу, их потенциал развития. Конечно, часть ворованного человеческого потенциала использовалась в интересах земных слуг вселенских паразитов, но ведь, часть из украденного потенциала через этих слуг поступала именно им — вселенским паразитам! Иначе они бы не среагировали на уничтожение мною паразитической пирамиды на Мидгард-Земле! Значит, именно для этих вселенских паразитов поступающий с Мидгард-Земли эволюционный потенциал земного человечества являлся важным стратегическим сырьём. Ведь именно они первыми, а не местные социальные паразиты, стали меня «бомбить» после уничтожения мною паразитической системы. Значит, эволюционный потенциал, которым обладают жители ничем не приметной на первый взгляд планеты с окраины нашей галактики и есть самое ценное «сырьё» на ней, потому, что только этот «товар» экспортируется с нашей «старушки». А то, что это именно так и есть, я имел возможность убедиться позже много раз, но это будет ещё в не столь далёком для меня будущем, а тогда я был весьма удивлён тем, что именно эволюционный потенциал жителей Мидгард-Земли больше всего интересует, по крайней мере, межзвёздных паразитов...

Глава 12. Третье Обращение к человечеству

Январь 1988 года, кроме описанных «новогодних» приключений, ничем особенным не порадовал. Я каждый день ходил на свою официальную работу в институт, а в остальное время занимался своими собственными поисками. В начале февраля со мной произошло весьма любопытное событие, которое заставило меня вновь увидеть многие явления совсем другими глазами. В один из рабочих дней меня позвали к телефону. Когда я взял трубку, мужской голос на другом её конце сообщил мне, что я его не знаю, но один его друг, с которым я встречался около года назад, проезжая через Харьков, попросил его передать мне некоторые документы. Мы договорились встретиться с ним на одной из станций харьковского метро, где эта встреча и произошла в тот же день. Он передал мне папку, мы перебросились парой фраз, и... я после этого больше никогда его не видел и не слышал, как и того человека, который мне через него передал папку. Когда я позже открыл эту папку, то в ней обнаружил текст «Третьего Обращения к

человечеству»[2], переданного через Рерихов в 1929 году. Когда я впервые прочитал это обращение, мне было близко и понятно всё то, о чём там говорилось. Я и сам, как уже писал ранее, пришёл к аналогичным выводам. Поэтому для меня было интересно сообщение в этом обращении о движущемся в направлении солнечной системы облаке антиматерии, которое должно было бы достичь нас, грешных, где-то через пять тысяч лет. Срок в пятьдесят лет, который давался человечеству Коалиционным Отрядом Наблюдателей (КОН) для принятия необходимых действий, чтобы Союз Цивилизаций нашей галактики смог оказать нам помощь для защиты от этого циклона антиматерии, уже истёк более десяти лет назад на момент того, когда это обращение попало мне в руки, но по тому, что происходило в мире, мне было предельно ясно, что никакой реакции на данное обращение со стороны сначала лиги Наций, а потом и ООН не последовало. Следовательно, мы все остались предоставлены своей судьбе и ожидать какой-либо помощи извне не следовало. Конечно, понимание этого меня нисколько не обрадовало, но, как говорят — на нет и суда нет! Власть имущие не решились пойти на предлагаемые КОН условия оказания помощи из-за страха потерять своё незаслуженное положение ради избавления от какой-то «мифической» гибели» через пять тысяч лет! Этих людей никогда не интересовало ничего, кроме своих собственных сиюсекундных интересов. Им было глубоко безразлично, что будет с человечеством через пять тысяч лет, но их очень сильно волновали их собственная власть и их собственное положение в обществе, которое они, ох как не хотели потерять.

Так или иначе, прочитав Обращение, я решил выяснить, прежде всего, для себя самого, не является ли информация о циклоне антиматерии очередной «уткой»?! В отличие от большинства людей, которые или не принимают информацию вообще, или принимают её на веру, у меня была и есть возможность проверить ту или иную информацию самостоятельно. Поэтому, прочитав о движении циклона антиматерии в направлении солнечной системы, я решил сам удостовериться в том, есть ли на самом деле этот антициклон. Как я уже писал, мне удалось найти способ смещения сознания в пространстве без выхода сущности из тела, что даёт в принципе неограниченные возможности работы в пространстве. Это, как в той поговорке, «Если

[2] См. Николай Левашов «Последнее обращение к Человечеству».

Магомет не идёт к горе, гора идёт к Магомету»! Я не считаю себя Магометом, но тем не менее, принцип тот же самый. Я не сам перемещаюсь в пространстве, а изменяю пространство вокруг себя и внутри себя, а это равносильно тому, что я надвигаю на себя пространство и... пространство «идёт» ко мне. Но так или иначе, я вышел своим способом в пространство или пространство «пришло» ко мне, и отправился на поиски циклона антиматерии и... довольно быстро нашёл этот циклон. К сожалению, информация из обращения оказалась не фальшивкой. Правдивость переданной информации одновременно и обрадовала меня, и огорчила. Обрадовала тем, что данное обращение оказалось настоящим, а огорчила тем, что эта правда не несла в себе радости. Гибель цивилизации Мидгард-Земли, хоть и через пять тысяч лет, не может обрадовать ни одного нормального человека. И понимание того, что сильные мира сего из-за своих мелких пустых амбиций обрекли всю цивилизацию на гибель, не могло вызвать ничего другого, кроме возмущения и презрения к этим монстрам в человеческом облике. Но, как говорится, поезд ушёл и его назад не вернёшь. В данной ситуации можно рвать на себе волосы и сетовать на ограниченность людей, принимающих решения, но этим делу не поможешь.

....

....

....

На самом деле наше пространство-Вселенная — хоть и огромных размеров по земным представлениям, но конечно во всех направлениях. Наше пространство-Вселенная является лишь одним пространственным «лепестком», со своими свойствами и качествами, которое, вместе с множеством других «лепестков»-вселенных, образует изумительный пространственный цветок — шестилучевик[3]. В каждом из этих «лепестков»-вселенных — миллиарды миллиардов цивилизаций, которые создают свои иерархии — объединения цивилизаций. И все они вместе создали единую иерархию шестилучевика.

....

....

Совет шестилучевика проходил в огромном амфитеатре, имеющем шесть секторов, по числу лучей шестилучевика. Этот амфитеатр располагался в открытом пространстве и сам напоминал открывший-

[3] См. Н. Левашов «Последнее обращение к Человечеству», главы 11, 12.

ся цветок, шестилепестковый лотос. Несмотря на огромные размеры амфитеатра, благодаря искривлению пространства, создавалось впечатление, что все присутствующие на этом совете находятся практически рядом, на расстоянии протянутой руки.

....

Конечно, для каждого лепестка-вселенной качественный и количественный состав антиматерии был свой в силу того, что и сами эти лепестки-вселенные были образованы разным количеством первичных материй, которые ещё и располагались между собой в разном порядке.

....

....

Шестилучевик возник в результате взрыва, возникшего в области смыкания двух матричных пространств. При этом выброшенные первичные материи одного типа в момент супервзрыва были полностью гармоничны между собой. Но после распределения их по зонам деформации пространства, возникшим при этом супервзрыве, согласованные изначально между собой первичные материи, сформировав то или иное пространство-вселенную, начинали взаимодействовать между собой по условиям и законам той зоны искривления матричного пространства, где происходило формирование этого пространства-вселенной. Таким образом, определённая часть материй, выброшенных при супервзрыве, оказывалась подчинённой условиям пространственной зоны деформации, где происходило образование конкретного пространства-вселенной шестилучевика. Поэтому, оказавшись после супервзрыва в качественно разных условиях, изначально согласованные между собой первичные материи, образовав конкретное пространство-вселенную, периодически оказывались в качественно противофазных состояниях друг к другу, что и являлось причиной появления циклонов антиматерии то в одном «лепестке»-пространстве, то в другом. И чтобы избежать проблемы циклонов антиматерии в принципе, необходимо качественно согласовать все пространства-вселенные, образующие шестилучевик...

....

....

Для того чтобы решить проблему циклонов антиматерии необходимо согласовать между собой все пространства-вселенные всего шестилучевика и создать условия для поддержания гармонии между

материями в пределах всего шестилучевика. Причём, следует учесть, что между «лепестками» пространств-вселенных шестилучевика находятся в движении свободные первичные материи, которые и составляют 90% массы материи не только нашего пространства-вселенной, но и шестилучевика, да и не только. Видимая материя составляет только 10% массы материи, как «маленькой» вселенной, так и большой. И именно свободные первичные материи и определяют поведение видимой для обычного глаза материи. Поэтому, чтобы синхронизировать пространства-лепестки в объёме шестилучевика, необходимо синхронизировать между собой именно свободные первичные материи, и это приведёт к синхронизации пространств-вселенных в шестилучевике... Для реализации этого необходимо было произвести синхронизацию всех пространств-лепестков шестилучевика одновременно. Только в этом случае возможен успех синхронизации. Если не достичь синхронизации всех пространств-вселенных шестилучевика одновременно, произойдёт колоссальная катастрофа. Вместо решения проблемы, при таком повороте событий, может возникнуть проблема ещё большая. Казалось бы, при таких условиях решения проблемы, её решить невозможно! Но не всё, что на первый взгляд выглядит невозможным, таковым и является.

....

Возможность нескольких существ производить воздействие синхронно резко падает с ростом числа участников. Поэтому в идеале воздействие должен осуществлять кто-то один. Но возникает проблема — как один и тот же воздействующий может одновременно находиться во всех «лепестках»-пространствах шестилучевика и производить синхронное воздействие в объёме шестилучевика, когда эти «лепестки» разнесены друг от друга на расстояния которые даже невозможно передать числами с любым количеством нулей?! Но и эта проблема оказалась неразрешаемой только на первый взгляд, если подходить к её решению тривиально. Каждый «лепесток»-пространство шестилучевика образован слиянием определённого количества первичных материй. Каждое тело сущности человека или любого другого разумного существа тоже возникает в результате слияния определённого числа первичных материй, и чем более развитый человек (существо), тем большее число тел образуют его сущность и тем большее число первичных материй образует каждое последующее тело. При этом первичные материи, формирующие каждое тело су-

щности, располагаются и формируют это тело в определённом порядке. Но после формирования полного тела сущности, каждое тело оной имеет неизменный качественный и количественный состав этого тела.

....

Для того чтобы синхронно воздействовать на все пространства-вселенные шестилучевика, воздействующий должен иметь число и качественную структуру тел сущности, точно соответствующие количеству и качественному составу пространств-вселенных, образующих шестилучевик. Если воздействующий будет иметь качественную структуру сущности тождественную качественной структуре шестилучевика, возникает реальная возможность осуществить его гармонизацию! В данном случае, проблемой может стать способность воздействующего выдержать мощность, которую необходимо пропустить через себя, чтобы реализовать гармонизацию шестилучевика. Если сущность и соответствующие структуры не выдержат этой мощности, воздействующий будет просто выжжен дотла, и с пространством ничего не произойдёт. Вот такая перспектива и риск были для воздействующего.

....
....
....
....

Все эти состояния выбивают из необходимого для выполнения работы настроя и концентрации и могут привести к нестабильности процесса воздействия, что чревато катастрофой в масштабе шестилучевика. Даже трудно себе представить уровень ответственности за любое действие, а тем более, за судьбы мириадов цивилизаций, заселяющих пространства шестилучевика.

....
....

Да и многие «божественные» деяния, описываемые в религиозных книгах, отражали только чисто человеческие представления о Вселенной и о Боге, оную создавшего. Но ведь уже то, что мне удалось узнать о том, что из себя представляет Вселенная, ясно показывало полнейшее непонимание реального состояния дел, переданное в «святых» книгах. Я оказался в довольно-таки критической ситуации. То, что мне уже удалось понять и сделать, полностью опровергало и

современную науку, и представления всех мировых религий. Я как бы противопоставлял самого себя, хотел я этого или нет, всему остальному человечеству, со всеми представлениями оного о природе Вселенной и природе зарождения жизни и собственно самого человека. Было тут от чего сомневаться и волноваться. Я как бы бросал вызов всем остальным, не желая этого. Мне не оставалось ничего другого, как только либо отказаться от своего собственного понимания и опыта и принять общепринятые представления, либо продолжать верить своему собственному опыту и пониманию, несмотря ни на что. Я выбрал второе, прекрасно понимая, в какое положение меня ставит это моё решение. Утверждать, что все остальные ошибаются, вне зависимости от того, верят они в Бога или в современную науку, было равносильно социальному самоубийству. Это не только возможность насмешек, явных и неявных издевательств и обвинений в сумасшествии, но и возможность вполне реальной травли со стороны практически всех и вся. «Перспектива», мягко говоря, незавидная и не внушающая оптимизма. Но я, тем не менее, выбрал именно этот путь. И это — не от чрезмерной самонадеянности, как это может показаться некоторым, а оттого, что современная наука не смогла ответить на мои простейшие вопросы, а религия — хороша только для тех, кто боится ответственности за собственные действия и перекладывает ответственность за происходящее на кого-то другого, в данном случае на Господа Бога. Любая религия лишает человека свободы выбора и ответственности за происходящее. Да и к тому же, как я уже писал, мне уже удавалось делать то, что всеми религиями трактовалось, как божественное проявление и многое такое, о чём религиозные книги не упоминали и вообще не имели об этом представлений.

....

Я считал, что вера в Бога возникает или на начальных уровнях развития цивилизаций, или в результате навязывания этих представлений примитивным цивилизациям социальными паразитами. Но это так понимал я, а все остальные думали иначе... вне зависимости от того, верят ли они в Бога или в современную науку. Самое досадное в этой ситуации было то, что у меня не было, так называемых, «материальных» доказательств того, что удалось сделать. Но самое интересное в этом было то, что я не собирался кому-либо что-нибудь доказывать. Эти доказательства были нужны мне самому, чтобы мои представления стали твёрдыми убеждениями, чтобы у меня самого не

было ни малейших сомнений в том, что я, в первую очередь, не ввёл нечаянно кого-нибудь другого в заблуждение. Мои ошибки, если таковы окажутся, не должны были стать западнёй для других — вот это было для меня главным. Я всегда чувствовал ответственность за свои поступки и не мог себе позволить ввести в заблуждение самого себя и всех тех, кому будут интересны мои представления. Именно это было наиболее тяжёлым бременем лично для меня. Но, несмотря на это, я продолжал своё движение вперёд с убеждением в том, что, рано или поздно, я получу подтверждения того, что происшедшее со мной есть правда или, что я заблуждаюсь. Мне, конечно, больше хотелось верить в первое, что само по себе вполне объяснимо и понятно...

....

....

....

Но если Вы по своим обязанностям должны повторять эту операцию миллионы раз, то Вы вынужденно должны будете делать одно и то же действие, несмотря на то, что оно Вам хорошо знакомо и не даёт ничего нового для развития души. Подобная рутина не только не даёт творческого вдохновения, но может «утопить» действующее лицо, и человек может просто «захлебнуться» в океане однотипных решений и всё равно не успеть сделать всё, что необходимо. Всё зависит от того, сколько однотипных задач необходимо решить в единицу времени. И если таких однотипных задач будет чересчур много, практически никто не будет в состоянии с ними справиться, вне зависимости от того, как быстро способен действовать тот или иной оператор действия. Особый тип фильтра поступающей информации, который я создал для себя, позволил раз и навсегда решить эту проблему, которую, казалось бы, разрешить невозможно. У кого-нибудь может быть возникнуть вопрос — а зачем «лес городить»? Если один человек знает, что два плюс два равно четыре, он может научить правильному действию других, и проблема решена! Конечно, если это касается действия сложения, такой подход действительно является выходом из положения. Но даже и в этом случае, если миллионы людей будут вновь и вновь складывать «два плюс два» и ничего другого, это только распределение на многих однотипной рутины. Только вместо одного, это будут делать миллионы или десятки миллионов. Такое ли уж это лучшее решение?!

....

Именно поэтому, найденный мною выход оказался единственно возможным, по крайней мере, для меня. Благодаря такому решению я не только получил возможность соответствовать возложенной на меня ответственности, но смог и сохранить для себя свободу действий, сохранить свою творческую свободу. Особенно, если учесть новый принцип, который я при этом применил. Когда в мой мозг поступала информация о проблеме, решение которой мне не было знакомо, эта проблема «всплывала» на уровень моего активного сознания, и я приступал к решению оной, используя свои возможности по максимуму. Если мне удавалось решить новую задачу, её решение и возможные варианты её решения закладывались в мою личную базу данных и... когда в мой мозг поступала информация об аналогичной проблеме, на её решение автоматически отправлялся мой дубль; после решения оной, он возвращался назад, и нюансы решения этой проблемы в очередной раз пополняли мою «базу данных». При таком подходе я получил возможность двигаться вперёд, это решение создало возможность сохранить гармонию между творчеством и ответственностью, когда первое не мешает второму, а второе — первому. Именно таким образом мне удалось решить столь неожиданно возникшую передо мною проблему. После этого я смог спокойно продолжить свой поиск истины. Тогда я даже не мог себе представить, что это было только началом...

Глава 13. Есть контакт?

Несмотря на произошедшее, моя жизнь продолжалась, как будто ничего не произошло. Утром я шёл на работу в свой институт, шли обычные будни. Никто не знал о том, что произошло, а я о своей работе и её результатах практически никому не рассказывал. Большинство окружающих меня людей, какими бы хорошими они не были, не смогли бы нормально и правильно воспринять подобную информацию. Уж очень эта информация выпадала из привычных представлений, и мне не хотелось, чтобы кто-то, не имеющий понятий и представлений, посчитал меня сумасшедшим или человеком, у которого «поехала крыша» от мании собственного величия. Заверенных в «нужных местах» доказательств у меня не было. Да и не нужно мне было чьё-то одобрение или поддержка, ведь я это делал не для того, чтобы кто-то мной восторгался или меня возвеличивал. Я всегда ис-

пытывал неловкость, когда мне кто-то выражал своё восхищение моими делами, даже если слова говорились искренне. А любая лесть, тонкая или грубая, у меня всегда вызывала одно только возмущение и была мне всегда неприятна. Почему-то многие люди, которые фальшиво мне льстили, думали, что я не вижу этого. Каждый, поступающий так, обычно искал свою личную выгоду и считал, что я от слов лести стану слепым. Да и вообще, мне пришлось наблюдать интересный феномен. Люди знали, что я могу очень точно определить проблемы их здоровья, вплоть до клеточного и молекулярного уровня, и несмотря на это, думали, что я не могу прочитать их мысли и задумки, даже в тех случаях, когда «хитроумные» замыслы видны не вооружённым глазом. Я обычно не подаю вида, что мне видна их игра. Этот феномен сродни феномену грабителей банков. Каждый грабитель предполагает, что все остальные неудавшиеся грабители банков — дураки, и именно поэтому их попытка провалилась, а у него (неё) есть гениальный план, который на сто процентов гарантирует успех ограбления. Примерно такая же картина наблюдается, когда некоторые люди начинают льстить тебе, более тонко или более грубо, имея в голове «грандиозный» план о том, как, усыпив бдительность и «расположив» к себе лестью, добиться нужного. Обычно, это связано с моей целительской деятельностью (но не только), когда человек ищет пути получить желаемое и не платить за это.

Иногда это связано с имеющимися у людей заданиями по выявлению информации о том, что я могу, для того, чтобы потом использовать эту информацию для давления на меня с целью получить мои возможности для решения своих задач. Иногда это у них получалось, когда то, что они хотели от меня, совпадало с тем, что я и сам бы сделал, в силу того, что это соответствует моему собственному пониманию ситуации и отвечает моим собственным представлениям о том, что хорошо, а что плохо. Иногда, правда, и мои «кураторы», изучив мои позиции и зная моё обострённое чувство справедливости, использовали меня, порой почти вслепую. Но такое происходило очень редко, да и то, только в самом начале моего пути. Вообще-то я прекрасно понимал, что в круг людей, меня окружающий, обязательно будет внедрён человек или несколько от «органов». Каких органов — думаю понятно каждому. Если не внедрят, то обязательно завербуют кого-нибудь из тех, кто уже и так рядом со мной. Я практически сразу вычислял этих людей, только не подавал вида. Практиче-

ски все эти люди, по своей природе, не были плохими и подлыми людьми. Такая категория буквально шарахалась от меня, не выдерживая идущего от меня блокирующего воздействия. А «внедрённые» агенты «влияния» были людьми умными и во многом порядочными. Я не разоблачал их, прекрасно понимая, что вместо одних появятся другие, и это будет продолжаться до тех пор, пока «внедрённые» мною будут разоблачаться. Поэтому, когда я понял условия игры, я решил делать вид, что я не замечаю, кто есть кто и для чего. Я позволял думать этим людям, что они полностью контролируют ситуацию, открывая им только ту информацию, которую я считал нужным и важным передать стоящим за ними. Если такие люди по тем или иным причинам становились свидетелями событий, информация о которых по моим понятиям была нежелательна для попадания не в те руки, у этих людей такая информация «просто» автоматически стиралась из памяти. А если у этих людей была записывающая аппаратура, то при прослушивании на записях ничего не оказывалось. Просто в нужных местах происходило стирание записей того, что не должно было попасть в чужие уши. Неисправность записывающей и передающей аппаратуры возникала только тогда, когда это было нужно. В ряде случаев приходилось полностью выводить аппаратуру из строя, но это делалось нечасто, чтобы не привлекать тем самым чрезмерного внимания к себе. И без этого с определённых пор, его (чрезмерного внимания) хватало с избытком. Так или иначе, мне в основном удавалось контролировать поступающую в «органы» информацию. И как я понял несколько позже, мне довольно-таки неплохо удалось разыграть эту партию Иванушки-дурачка! Ведь главное не то, кого считают дураком, а главное то, кто оным на самом деле является!

Кстати, по поводу слова дурак. Это слово стало нарицательным только с приходом на просторы земли руссов христианства. Изначально по ведическим понятиям слово д’УР’ак означало человека, который был учеником УРа, а УРами были иерархи, добровольно ставшие учителями наших предков после катастрофы 13 016 лет назад (на 2006 год) и передававшие нашим предкам космические знания. И не случайно в русских сказках Иванушка-дурачок оказывался умнее всех, побеждал всех врагов своей смекалкой и умом.

Через приставленных ко мне людей я «скармливал» только то, что считал необходимым, что позволяло мне очень часто получать обратную реакцию на информацию, которая мне была важна. Часто

эти люди под моим воздействием говорили правду, и для этого мне не надо было никому вкалывать «сыворотку правды». «Просто», когда мне было нужно, люди говорили правду и только правду, и у них просыпалась, хоть и ненадолго, честь и совесть, конечно, если было чему просыпаться. Позже я разработал и другие методы, весьма эффективные, но о них — в другое время. А пока, вернёмся в весну 1988 года...

....

Мои свершения оставались моими свершениями и свершениями для тех, кто наблюдал их лично и знал, кто есть кто. Меня подобное положение устраивало, мне вроде бы удалось избежать мании величия. Кто-то может возразить по этому поводу, но это их право, а моя правда в том, что если мне удавалось что-нибудь сделать, я об этом не кричал на каждом углу, я даже не кричал об этом и на «конкретных» углах, считая, что это мне совершенно не нужно и просто глупо. Люди, страдающие манией величия, кричат о своих мнимых или реальных достижениях везде, где только могут, требуя себе признания и почестей. Я всего этого не делал никогда, и именно поэтому я считаю себя свободным от мании величия. К тому же, какой смысл кричать о своих достижениях, если большинство окружающих даже не в состоянии понять, в чём суть моих достижений и не имеют возможности «пощупать» руками результаты оных. Конечно, существовала возможность невольного самообмана или обмана со стороны участников действий, что не было возможности исключить полностью, но это не означает необходимости полного отрицания происходящего. Если кто-то не в состоянии что-либо понять, то это не означает того, что этого не может быть вообще. При всём при том, происшедшее придумать просто невозможно. Для того чтобы понять это положение, достаточно прочитать современную фантастику, в которой лучшие мечтатели отражают идеи развитых цивилизаций. Они практически все не могут пойти дальше тех представлений, которые они получили при своём воспитании на Мидгард-Земле. Если цивилизация более развитая, то это означает наличие у неё более совершенной космической техники и вооружения. Практически никто из фантастов, не понимает реалий космических иерархий во Вселенной. Всё, что со мной происходило, даже близко не было похоже на представления, «гуляющие» среди фантастов. А ведь, я воспитывался в тех же самых условиях и на тех же самых представлениях. И поэтому, если бы

это было моей подсознательной деятельностью, то мой мозг выдавал бы привычные для всех (и меня в том числе) шаблоны. Но ничего подобного не происходило. Всё происходящее со мной, в первую очередь было удивительно для меня самого, уже одно это говорит о том, что это не может быть неправдой. Но, тем не менее, я всегда сохранял долю здорового скептицизма по этому поводу, так как практически невозможно было получить подтверждение истинности происходящего в пределах нашей солнечной системы...

Вскоре после описанных выше событий я «полез» дальше в большой космос. Постоянно перестраивая свой мозг и свою сущность, мне удалось создать качества, позволившие мне выбраться за пределы нашего шестилучевика. Оказалось, что сам шестилучевик представляет собой только один из бесчисленных пространственных «узлов», так называемого, матричного пространства. Эти пространственные «узлы» располагаются в пространственных «сотах», когда каждый из шестилучевиков подобен атому, расположенному в кристаллической решётке, если бы последняя имела бы сотовую структуру. Какие же «пчёлки» создали эти космические «соты»?! Как это не покажется некоторым странным, этими «пчёлками» является сама природа, точнее — простейшие законы гармонии между свойствами и качествами пространства и свойствами и качествами материй, это пространство наполняющих. Так называемое, матричное пространство представляет собой ленту мёбиуса, созданную из космических пространственных «сот». Изумительное по своей красоте и грандиозности, изящности и совершенству создание природы. Человек, один раз увидевший это, никогда не сможет забыть. Но и само матричное пространство, в котором один шестилучевик, подобный нашему — только один ничтожный «атом» этого пространства, является только одним из множества слоёв, космического «пирога»!

Вот Вам и объяснение абсурдности идеи Господа Бога!

Во всех земных религиях Господь Бог создаёт Вселенную... но именно в том виде, как себе её представляют люди, которые смотрят в ночное небо и наблюдают на нём звёзды и планеты, и другие явления в пределах видимости. И «почему-то» создаваемая Господом Богом Вселенная точно соответствует именно этим представлениям человека! Несуразица просто получается — Господь Бог создаёт Вселенную, «ориентируясь» именно на человеческие представления о ней. А человеческие представления о Вселенной были и есть очень

далёкими от того, какой она является на самом деле. Та часть Вселенной, о которой имеют представление жители Мидгард-Земли на современном этапе развития её цивилизации и то, что отражено в религиях, является только очень маленькой частью реальной Вселенной, настолько маленькой, насколько одна песчинка меньше той Вселенной, о которой имеют представления люди. И даже это будет очень условное сравнение. В реальности соотношение ещё более впечатляющее. И это — о тех масштабах Вселенной, которые мне были известны на начало 1988 года! Ну, да ладно, об этом несколько позже... А пока, вернёмся на «грешную» землю. В начале весны ко мне приехала для лечения пожилая женщина из города Свердловска. У неё была довольно большая раковая опухоль в области солнечного сплетения. Она попросила меня избавить её от этой опухоли и, между делом, начала меня «агитировать» присоединиться к её группе, установившей контакт с внеземными высокоразвитыми цивилизациями. Я уже имел некоторое представление о внеземных цивилизациях, и мне было предельно чётко понятно, что эта женщина никакого контакта с оными не имеет. Я попросил её рассказать мне о том, как это произошло. И вот её сказ...

Она вышла на пенсию, всю жизнь проработав бухгалтером. На пенсии у неё появилось много свободного времени, и она решила посвятить его развитию своей духовности. Она решила попробовать установить контакт с высшими силами и, по невыясненной причине, решила это сделать посредством круга, на котором она записала буквы русского алфавита и монетки, которая выполняла функцию указательной стрелки. В состоянии транса её руки двигали монетку, которая указывала на ту или иную букву, из этих букв складывались слова, из слов — предложения. Когда я первый раз наблюдал, как она это делает, её руки двигались так быстро, что ни я, ни кто-либо другой, наблюдающий за её действиями, не были в состоянии уследить, как из букв складываются слова и т.д. Скорее всего, круг с буквами и монетка служили для неё методом входа в состояния транса, когда она становилась проводником информации. В том, что она получала информацию извне, у меня не было ни малейшего сомнения. У меня было очень большое сомнение в том, что она получает информацию от внеземных цивилизаций, так как уровень развития её сущности не достиг необходимого для этого качественного состояния. Но это было понятно мне, для неё же моё понимание ничего не значило. Она

скорее всего стала бы думать, что я ей завидую, если бы я ей об этом сообщил. Я это понимал и не стал этого делать. Я только спросил, располагает ли она какими-либо подтверждениями правдивости и точности получаемой по такому каналу информации? Она мне на это ответила тем, что сообщила следующее. Она со своей группой через этот канал получала предупреждения о разных происшествиях, до того, как они должны были случиться. И все эти сообщения полностью сбылись, и после получения таких подтверждений у них не было оснований сомневаться в том, что и вся остальная информация правильная. Вот и попробуй докажи, что ты не «верблюд», ведь обязательно подумает о том, что я просто хочу «очернить» достижения её группы. Но, раковая опухоль в районе солнечного сплетения, мой собственный опыт и уже накопленное некоторое представление о том и о сём, говорили мне, что она и её группа стала игрушкой в чьих-то весьма умелых «руках». Мне удалось найти способ показать этой женщине реальное состояние дел и избежать обвинения в несуществующей зависти и т.д. Однажды, я собрал группу из нескольких человек и пригласил эту женщину. Представил всех друг другу и попросил её рассказать о её методе и результатах. А после этого, обратился к ней с вопросом: могу ли я через неё установить контакт с кем-нибудь из тех, кого я знаю сам или она может связаться только со «своими»? На мой вопрос она ответила положительно и сказала, что может связаться с любым, только ей нужно знать имя того, с кем я хочу установить контакт. Такой ответ ещё более убедил меня в правоте своего предположения, но я не стал ничего ей говорить об этом. Я «закрыл» себя, чтобы на всякий случай не спугнуть или не насторожить возможных обманщиков, надев на себя «одежду» Иванушки-дурачка и назвал ей имя. Она подготовилась к контакту и... процесс пошёл!

Я задавал вопросы, получал ответы... и эти ответы даже близко не соответствовали ответам реального существа, которое я знал. Мне с самого начала контакта было ясно, что отвечающий на мои вопросы не являлся тем, с кем я хотел установить контакт. Но не только неправильные ответы на мои вопросы были критерием, по которому я определил наличие подставки. Каждое существо, с которым я был знаком, имело имя, которое отражало его уровень развития. Поэтому, имя и существо, его имеющее, в принципе, представляют одно целое и вместе представляют собой неповторимый код, подделать который очень сложно, почти невозможно. Для того чтобы подделать такой

персональный код, фальсификатор должен обладать очень высоким уровнем развития, значительно более высоким уровнем, чем уровень развития того, чьим именем хотят воспользоваться. Таким образом, высокоразвитому существу выдавать себя за другое, менее развитое существо не имеет никакого смысла. Да к тому же, за такое действие по космическим законам полагается очень суровое наказание, практически такое же, как и за создание голографического камуфляжа, т.е. полная раскрутка сущности. Так что, знающие эти законы никогда не будут делать подобное, как говорится, овчинка выделки не стоит, особенно, если это имеет самое прямое отношение к своей собственной «шкуре». Поэтому, если кто и делает подобное, то это явно не существа высокого уровня и только в случае полной уверенности в своей безнаказанности. А такая уверенность в собственной безнаказанности может быть только в том случае, если нарушающий космические законы абсолютно уверен в том, что о его грехах никто не узнает. Просто некому о них сообщить. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Таким образом, мне с самого начала контакта было ясно, что на контакте совсем другое существо, но я не спешил разоблачать самозванца. Вопросы и ответы этого контакта я записывал для протокола. Несколько раз я спрашивал у этой женщины о том, как всё идёт. На что она мне отвечала, что всё просто замечательно. Для меня было важно, чтобы именно она сама, можно сказать, своими собственными «руками» получила доказательства, показывающие, что с ней кто-то ведёт нечестную игру. Когда вопросов и «ответов» на вопросы накопилось достаточно, я решил, что пора уже и показывать свою «козырную карту». Вместо очередного вопроса я спросил отвечающего, почему он (она) выдаёт себя за другого. На что я получил все заверения в том, что отвечающий и есть тот, за кого он себя выдаёт. После такого заверения я «открыл» себя и на всякий случай создал вокруг находящегося на контакте непреодолимый для него барьер. И вновь повторил свой вопрос: кто он такой и почему выдаёт себя за другого? В такой ситуации это существо не стало отпираться и сообщило, что зовут его Милоном и его задача, поставленная ему пославшими его, в том, чтобы, находясь на ментальном уровне Мидгард-Земли (четвёртый материальный по моей системе), замыкать на себя всех тех, кто смог «проклюнуться» туда. И если «цыплята» верят в Бога — объявлять себя этим Богом или посланником оного, если «цыплята»

верят в инопланетный разум — выдавать себя за представителей оного, что не так уж и далеко от истины. Только представители этого инопланетного разума особые — они паразиты. Цель таких существ и даже целых цивилизаций — паразитирование на потенциале тех, кто обладает оным, но не имеет представление о том, что это такое, и с чем его «едят». Контактирующий с этой женщиной и её группой Милон именно этим и занимался. Когда его «прижали», и ему некуда было бежать, он «раскололся» и стал давать показания, пытаясь оправдать свои отнюдь не благие деяния. Он заявил, что он ничего «такого» не делает, а «просто» забирает у дураков то, что они имеют, но никогда не используют. Милон пытался показать, что его действия не причиняли никому вреда, что он берёт «только» то, что и так никому не нужно и что в этом нет нарушения космических законов. Это не его вина, что эти люди не понимают, что они имеют и не пользуются сами. Не пропадать, мол, добру, раз хозяева не понимают и не знают, чем сами же и владеют. Взять «ненужное» не является преступлением. Именно такой вариант своей собственной защиты выбрал данный воришка. Кроме этого, заявил он, выполняя данные действия, он выполняет приказ, исходящий от его главных, для нужд которых он и собирает неиспользованный потенциал развития аборигенов Мидгард-Земли. Другими словами, — «не виноватая я, он сам пришёл»! Я, мол, подневольная «букашка» и не несу я ответственность за приказы, которые мне дают к исполнению. В этом он был частично прав. Он не нёс ответственности за приказы, ему отданные, но он нёс самую прямую ответственность за свои действия при исполнении данных приказов. Да и насчёт безобидности своих действий он, мягко говоря, страдал «странной» близорукостью. Потенциал развития обманутых им людей не просто булыжник, не просто золотой самородок, который «валяется» неведомо где, пока понимающий ценность этого самородка не обнаружит его и не сможет использовать на благо «мировой революции». И хотя «благодетели» этой «мировой революции» не тутошние, суть их заботы та же. Паразиты местные и заморские, правда, в нашем случае — инопланетные, а суть одна и та же, методы одни и те же, задачи по сути идентичные и, в принципе, режиссёры одни и те же, что я понял, правда, значительно позже...

Весь этот обмен информацией между мной и Милоном происходил через эту женщину, все ответы Милона выдавала на «гора» именно она, так что, обвинить меня в искажении или в подтасовке

фактов, даже при желании, ни у кого не было возможности.

....

Пожилая женщина из славного города Свердловска, вместо духовного просветления, получила инопланетное промывание мозгов и оказалась в состоянии, которое наиболее образно показано в фильме «Ирония судьбы или с легким паром», в сюжете, где Ипполит (артист Юрий Яковлев) принимает в своей шубе душ в ванной и на вопрос о том, что с ним происходит, отвечает, что нашлись «добрые люди», которые его и подобрали и обобрали, т.е. «обогрели». Так и в ситуации с этой женщиной, нашлись «добрые» инопланетяне, которые и «подобрали» и «обобрали» её и в прямом, и переносном смысле. И не только её, но и всех тех, кто вошёл в её группу. К сожалению, очень многие люди, накопившие потенциал развития, оказываются в состоянии вылупившихся «цыплят». Они смогли накопить необходимый потенциал развития для того, чтобы «продавить» качественный барьер на четвёртый материальный уровень Мидгард-Земли (первый ментальный уровень), но этого недостаточно для того, чтобы действовать на этом уровне правильно. Нужны знания и понимание действующих на других уровнях законов природы и методов, правил и принципов действия на этих уровнях. К сожалению люди, открывшие «двери» на другой качественный уровень планеты, переносят туда навыки и представления с физически плотного уровня, не понимая, что они не работают в других качественных условиях. И этой детской слепотой, вполне естественной, и пользуются как тутошние паразиты, так и «тамошние». И этим самым паразитам, вне зависимости от того, какие они, очень выгодно как можно дольше сохранить эту слепоту и невежество, а ещё лучше — навсегда! А для этого они используют весьма эффектный метод. Только что «вылупившемуся» они, в зависимости от его психотипа, начинают проводить психическую обработку для выявления слабых мест. Обычно это происходит по следующей схеме. Сначала паразиты сканируют мозг новичка на предмет его представлений и привязанностей. Если новичок верит в Господа Бога, они являются ему от имени этого Бога или выдают самих себя за оного. Если же человек верит в существование инопланетных цивилизаций — то они объявляют себя представителями оных, не уточняя к какому типу цивилизаций они относятся сами. Большинство людей, которые просыпаются, почему-то считают, что если они вышли на контакт, то это возможно только со светлыми силами

и светлыми цивилизациями. Вполне возможно, причиной этого является тот факт, что в доступной для них литературе, в общепринятых представлениях людям настойчиво вдалбливается идея о том, что ментальные уровни планеты соответствуют высокому уровню духовного развития и поэтому эти люди автоматически помещают всех находящихся на этих уровнях в категорию духовно высокоразвитых существ или в категорию Богов и ангелов. Никто из них даже не понимает, что даже преодоление всех шести качественных барьеров Земли (наработка шести тел сущности) не означает слияние с нирваной и завершение эволюции вообще. Это означает только, что данный человек закончил нулевой, планетарный цикл своего развития, что только освободился от планетарного эволюционного плена и готов «открыть» следующую главу своей жизни и развития — галактический этап своего движения вперёд. Любой человек удивился бы, если бы путешественник остановился на пороге своего собственного дома после того, как «подобрал» ключи для того, чтобы открыть все шесть имеющихся дверей и выйти наружу. Конечно, если кто-то смог «открыть» при своём движении четвёртую «дверь» своего дома-планеты, то это будет соответствовать более высокому уровню развития, нежели у того, кто смог «открыть» только третью «дверь». Аналогично, если кто-то смог «открыть» пятую «дверь» Мидгард-Земли, то это будет соответствовать более высокому уровню развития, чем у того, кто смог «открыть» только четвёртую «дверь» и т.д. Всё это правильно, но даже если это и так, то это не означает, что «жильцы» всех этих уровней обязательно относятся к светлым силам и могут нести только светлое. Это — весьма опасное заблуждение, которое многим стоит здоровья, а порой и самой жизни.

Но может случиться и гораздо худшее. Паразиты могут ещё и полностью уничтожить сущность (душу) попавшего в такую ловушку человека, а в некоторых случаях и превратить сущность этого человека в своего раба, превратив его в свой источник потенциала. И для того, чтобы их потенциальные жертвы охотно «шли» в их объятия, паразиты применяют один весьма распространённый психологический трюк. Для того чтобы исчезло недоверие у их жертв, паразиты подкидывают им достоверную информацию, которую очень легко проверить на обычном земном уровне и которая оказывает сильное эмоциональное воздействие. Обычно это сообщения об ожидаемых катастрофах и природных бедствиях. После получения подтверждения

точности сообщённой информации, начинается передача ложной информации, которую вопрошающие проверить уже не могут. Но человек, получивший подтверждение привычной для понимания информации, распространяет своё доверие и на информацию, проверить которую он не в состоянии. Надеюсь, не надо объяснять, какая поступает информация, которую проверить невозможно. Кроме этого, обычно применяется и следующий способ «запудривания мозгов», причём, не менее действенный, благодаря которому происходит не только отбор потенциала развития, но и разрушение психики и личности жертвы. Чтобы покрепче удерживать в своих «руках» жертвы, паразиты начинают сообщать своим жертвам, что они ими избранны не случайно, что это — их судьба, что только они достойны быть проводниками их информации на «благо», ни много, ни мало, всего человечества. Отличия при этом весьма незначительны, если их «клиент» верит в Бога, паразиты объявляют о том, что Бог выбрал именно их потому, что только они истинно в него веруют, и только они заслужили его внимания и спасения. Если же человек верует в инопланетную жизнь, то тот же самый паразит объявит себя представителем той или иной цивилизации и начинает петь песнь о том, какую важную роль для спасения земной цивилизации должны выполнить их жертвы. Но самое интересное то, что люди, попавшие под подобное влияние, даже не замечают очевидных нелепостей, им сообщаемых. Например, «инопланетные» цивилизации, вышедшие на контакт с тем или иным контактёром, называют себя цивилизацией из созвездия или Лебедя, или Ориона, или Большой Медведицы, что на «ура» воспринимается земными контактёрами. Но ведь, это чисто земные названия созвездий, которые видит наблюдатель, находящийся на поверхности Мидгард-Земли. Свои собственные планеты и звёзды каждая цивилизация называет своими собственными, а не чисто земными именами. Ведь у них, вполне возможно, нет ни лебедей, ни медведей, а если и есть, то, скорее всего, они их назвали своими собственными именами, а не заимствованиями с Мидгард-Земли. Кроме того, вид звёздного неба с каждой из обитаемых планет совершенно отличается от вида звёздного неба с любой другой. Поэтому, если они и объединяют звёзды на своих небосклонах в созвездия, то и число звёзд, объединяемых ими в созвездия, и их расположение никоим образом не может соответствовать чисто земным представлениям. Да и объединение разных звёзд в созвездия характерно только для

цивилизаций, находящихся на начальных уровнях развития, ещё не завершивших свои планетарные циклы развития. Ведь очень часто звёзды, объединённые в одно созвездие, находятся на огромных расстояниях друг от друга, а порой та или иная звезда «созвездия», на самом деле, оказывается очень удалённой галактикой, в которой многие миллиарды своих звёзд и размеры которой могут быть больше размеров всей нашей вселенной. Поэтому, если возникает контакт с настоящими представителями другой цивилизации, то они не дают ни своих названий, ни земных. Это просто глупо. А передают объёмную голограмму своей системы с точками привязки, при учёте пространственного положения Мидгард-Земли. Потому что всё другое является полностью самой настоящей глупостью. А если представители других цивилизаций представляют себя, как посланники созвездия Лебедя или другого, это означает только одно — вышедшие на контакт начинают играть в нехорошие игры, со всеми вытекающими из этого последствиями. В той или иной форме мне придётся ещё не раз вернуться к теме контактов и контактёров, а пока вернёмся в весну 1988 года...

Глава 14. Чем больше узнаю людей...

В случае с пожилой женщиной из Свердловска мне удалось доказать ей самой ошибочность и ложность информации, поступающей через её круг. Надеюсь, она не повторила своей ошибки и не вернулась к такой ненадёжной и опасной практике установления контакта. Я только сделал неправильное предположение, на основании представления о её собственном уровне развития, о том, что у неё не может быть контакта с внеземной цивилизацией. У неё этот контакт был, только с представителем внеземной цивилизации, удобно расположившимся на самом, что ни на есть, земном планетарном уровне. Правда, этот инопланетянин Милон был ловцом-паразитом только что «вылупившихся» из своих эволюционных «яиц» людей. Так что, далеко не каждый контакт, даже с инопланетянином, сулит положительные результаты и возможности для продолжения развития...

В мае 1988 года у меня был очередной отпуск. Я поехал к себе на Родину проведать родителей. А также на недельку поехал в Сочи, где у меня было несколько знакомых. На моё имя зарезервировали номер в одной очень хорошей гостинице, в самом центре города Сочи, мне организовали пропуск на пляж гостиницы «Жемчужина», на котором

не было такого столпотворения отдыхающих. Но я не пропадал на пляже по причинам, о которых я уже писал ранее. Большую часть своего времени я провёл в дискуссиях и беседах на свои любимые темы, благо собеседники у меня были интересные. Единственным заслуживающим внимания событием во время моего отпуска был прямой контакт с «дикими» дельфинами Чёрного моря. Когда я входил в воду, я просил их пропустить через меня энергию воды, мастерами управления которой они были. Когда поток энергии воды протекал через моё тело, наблюдалось интересное явление. Я ложился на спину и когда поток энергии воды шёл через моё тело, оно поднималось на самую поверхность моря (я лежал на воде не двигаясь совсем) и его начинало вращать вокруг оси, проходящей через солнечное сплетение. Это было весьма необычно, и в следующий раз я пригласил своего знакомого понаблюдать за этим явлением со стороны. Всё повторилось вновь...

Вернувшись из своего отпуска в «родной» научно-исследовательский институт, я продолжил свои исследования и частную практику, конечно, в своё свободное время. Именно в 1988 году у меня возникла идея написать свою первую книгу — «Последнее обращение к человечеству». Именно тогда я написал третью главу этой книги — «Пси-поля в природе и в эволюции разума». Конечно, тогда написанное мною не было ещё главой книги, а было в виде отдельной статьи. Позже эта статья и стала третьей главой моей книги. Тогда же я написал и стихотворение, которое также поместил в свою первую книгу. После того, как я написал эту статью, я понял, что этого недостаточно, что должна быть книга, в которой я решил изложить своё понимание законов мироздания. В это время некоторые из тех, кому я перестроил мозг, первыми не выдержав испытания обладания возможностями, получаемыми вместе с перестройкой мозга, отошли от меня и стали «наслаждаться», буквально купаться в лучах своих новых возможностей. Я стал мешать им тем, что они в моём присутствии не могли «блистать» так, как они этого хотели. Для меня было сюрпризом, когда я услышал от людей, с которыми я познакомился о том, что одна их знакомая, которой я менее года назад сделал перестройку структур мозга, «поделилась» с ними по большому секрету информацией о том, что она с детства видит внутренние органы человека, путешествовала в прошлое и будущее и на другие планеты! Ох, как здорово! А я и не знал, что ей от роду меньше годика. Ведь именно в

1987 году я произвёл ей качественную перестройку мозга, и она впервые в своей жизни увидела и свой собственный мозг, и внутренние органы других людей, впервые я перебросил её по шкале времени, и впервые для неё она увидела другие миры. И что самое интересное, самостоятельно ни она, ни другие мои ученики не могли путешествовать во времени и пространстве. Для этого необходим соответствующий потенциал и соответствующие знания и навыки. Для того, чтобы подобное стало возможным, мне приходилось вводить их в нужное качественное состояние самому и удерживать в оном, чтобы они не «выпали» из происходящего. Так что, они выступали в большей степени в роле наблюдателей, что само по себе тоже очень важно, но не является определяющим. В большей степени они выступали в роли «пассажиров». Конечно, на своём собственном потенциале они в состоянии были ввести себя в состояние внутреннего видения и получить информацию о состоянии внутренних органов организма человека, но самостоятельно путешествовать во времени и пространстве не могли. Но, тем не менее, даже участие в событиях в виде «пассажиров» очень сильно способствовало развитию их самомнения. При мне они вели себя нормально, но стоило им только оказаться среди людей самим, они начинали создавать вокруг себя ореол величия. И постепенно я стал для некоторых из них «бельмом в глазу», мешал создавать «божественный» ореол вокруг своих персон. В этом им, к тому же, помогали «доброжелатели», которые восхваляли их и просили им в чём-то помочь. И часто эта помощь требовалась в делах, далёких от добродетели. Но им за это хорошо платили, их «уважали», они чувствовали свою «силу» и видели наглядное подтверждение своего «могущества», и другие тоже видели это.

Далеко не каждый человек, оказалось, может выдержать испытание «свалившимися» на его голову новыми «сверхвозможностями» в результате изменения качественной структуры мозга, а проще — перестройки мозга, как чаще всего я говорю. Довольно многим очень хочется, чтобы весь остальной мир узнал об этом, чтобы было признание и соответствующая «заслуженная» реакция. Другими словами, развивается мания величия. Мне всегда была непонятна подобная реакция людей. Ведь эти «сверхвозможности» у них появились в результате перестройки мозга, которую им сделал я. До этого практически у всех ничего подобного не было! Эти возможности не являются их собственными достижениями, а получены в подарок! Почему нельзя

просто использовать этот подарок и делать, используя эти возможности, что-то хорошее, пускай относительно небольшое, но несущее пользу деяние!? Для того, чтобы сделать что-нибудь большее, необходимо приобрести опыт, научиться правильно пользоваться этими возможностями, развить их. Но для этого необходимо время и труд, очень много труда. А им всего хотелось сразу и немедленно. В какой-то мере это и моя вина и ответственность. Я пытался поддержать их, не создавать в них комплекса неполноценности, когда они, наблюдая за моими действиями, желали делать подобное же. Я пытался их подбодрить, говоря, что если они пройдут всё то, что прошёл я или пройдут дальше — они достигнут желаемого. И это было абсолютной правдой, только они почему-то предполагали, что это будет очень легко сделать и, что они уже и так могут больше, чем я. Видно, внешняя видимость лёгкости, с которой я делал многие вещи, сыграла с ними злую шутку. А кроме этого, соучастие их в моей работе в виде наблюдателей создавало у них иллюзию того, что это просто. Мне казалось, что постоянно «тыкать» их носом в землю не будет правильным, это может выработать комплекс неполноценности. Я думал, что они должны сами понять, что к чему, но этого не произошло. Я не позволял восхвалять себя и не восхвалял их. Я считал подобное глупостью и признаком ограниченности. Я считал, что нужно делать дело, а не «купаться» в лучах своего иллюзорного «величия». Меня всегда интересовало решение задачи, а не то, что мне лично это решение принесёт. Из своей личной практики могу сказать, что проблемы, которые мне удавалось решать, ничего, кроме больших или меньших неприятностей, мне не приносили. И я говорю об этом не для того, чтобы «поплакать в жилетку», а просто для констатации факта. Да в принципе, я другого и не ожидал. Я прекрасно понимал, что многие (если не все) мои дела становились «костью» в чьём-то «горле», как «тутошних» паразитов, так и «тамошних». Но меня это не останавливало, наоборот, я убеждался каждый раз в том, что я всё делаю правильно.

Конечно, кто-то может сказать: кто мне дал право решать, что плохо, а что хорошо? Ответ прост: я всегда считал, что предотвращение чего-нибудь плохого является положительным по своему определению и не нуждается в чьём-либо одобрении или разрешении. Ведь, не будете же вы заниматься беготнёй по разным инстанциям за справками, разрешающими спасти утопающего ребёнка, когда видите

его тонущим. Справку может быть и получится добыть, но она уже вряд ли принесёт пользу ребёнку — он скорей всего уже утонет. Есть ситуации, когда нужно действовать немедленно и не ждать одобрения или поддержки от кого-либо. Нужно принимать ответственность на себя, а не ждать когда кто-нибудь другой примет решения за тебя, особенно в случае, когда принимающие решения никогда не примут нужного, потому что оно им лично крайне невыгодно. А мои «гаврики», получившие от меня качественно изменённый мозг, очень уж хотели получить признание сейчас, лично, за несовершённое ими, но свидетелями чего они по воле случая, стали. Вернее, они думали, что и сами в состоянии сделать такое же. И конечно, нашлись те, кто им стал давать столь желаемое. Лесть стала «бальзамом» для их душ. Между лестью их просили что-нибудь сделать «незначительное». Например, нужно чтобы какой-то очень нехороший человек сделал то или иное, или необходимо, чтобы ещё более «страшный» человек освободил весь мир от своего присутствия. Надеюсь, всем понятно, что подобные просьбы, приправленные лестью, есть, ни что иное, как провокации и проверка на «вшивость». Это аналогично тому, когда кто-нибудь не хочет начинать курить или пить, а ему (ей) говорят, что он (она) — маменькин сыночек (дочка) и «слаб*о*» сделать что-нибудь против их мнения. К сожалению, большинство немедленно кидается доказывать, что им «до лампочки» мнение родителей, и они сами «с усами», и выпить или закурить для них не проблема и... доказывают это на примере. Аналогично, ведут себя и получившие в свои руки качественно новые возможности при перестройке мозга. Они очень хотят доказать всему миру, что они особенные и готовы хвататься за любое предложение, лишь бы их признали другие.

Я это явление наблюдал неоднократно. Например, Наталья А., которой я одной из первых в конце 1987 года произвёл перестройку мозга, и которая обладала отличными задатками. Она была в состоянии, после преобразования мозга, не только отлично видеть мозгом, но и прекрасно принимать телепатическую информацию. Её генетика была очень динамична, и мне очень быстро удалось качественно преобразовать её мозг. У других, прошедших через мою трансформацию мозга, новые возможности не были столь яркими и, например, телепатические способности не были столь сильными, чтобы точно принимать передаваемую информацию. Но, очень скоро ей захотелось «величия». Элементы этого появлялись и ранее, на что я обращал её

внимание, но мои замечания только раздражали. Ещё в конце 1987 года это она присутствовала при моей работе с женщиной, у которой была четвёртая стадия рака груди. Вообще, я всегда считал верхом бестактности показывать, когда это нужно или не нужно, свои возможности другим людям. Только если человек просил сказать моё мнение, я считал возможным говорить о проблемах со здоровьем. Я не считал приличным и правильным сразу, со входа, начинать «вещать» о проблемах со здоровьем хозяев и их окружения. Мне не нужно было такого «авторитета» и излишнего внимания. Зачем сразу «давить» на психику людей, заявлять о своей «особенности»? С моей точки зрения это был дешёвый трюк. Не зря говорят, что любая инициатива наказуема, особенно если она базируется на невежестве. Её случай не был исключением. Через три дня она позвонила мне в состоянии паники. Дело в том, что у неё самой на том же самом месте, что и у больной раком груди женщины, появилась опухоль, которая через три дня достигла довольно-таки больших размеров. Она настолько испугалась возможных последствий, что наступила на «горло» своей собственной гордости и попросила меня ей помочь. Я помог ей, но это ничему её не научило. Она только стала избегать раковых больных, не понимая, что, кроме того, что можно видеть проблему, нужно понимать то, что видишь и знать, и уметь, как эту проблему можно решить. И любая, даже малейшая ошибка или непонимание может привести к потере здоровья и даже жизни. Одно дело быть наблюдателем происходящего, а совсем другое дело быть активным участником. Через некоторое время после этих событий у неё неожиданно, без видимой причины, умер отец и вскоре её родной брат был сбит машиной и попал в реанимацию с очень серьёзной черепно-мозговой травмой. У него был повреждён один из артериальных сосудов мозга, гематома мозга довольно быстро росла и через пару дней он умер. После этого, я имел с ней серьёзный разговор и сказал о том, что, с моей точки зрения, послужило реальной причиной этих смертей. По моему мнению, она ввязалась в грязные дела, и случившееся является рикошетом, направленным на неё. Но в силу того, что она сама достаточно сильна, рикошет пришёлся по её более слабым генетически близким к ней людям, коими и были её отец и брат. Мои слова только разозлили её, особенно, когда я сказал ей, что не могу позволить ей творить подобные дела, используя созданную мной для неё структуру мозга. Я считал и считаю, что несу ответственность за

тех, кому я даю новые качества и возможности. На такую мою позицию Наталья А. заявила мне с вызовом: «Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать!?» Я немного опешил от такого ответа и не стал ничего прояснять, а только сказал, что уберу только то, что я создал ей, а всё её собственное останется с ней, если, конечно, что-нибудь останется после этого.

Я заметил одну очень «странную» особенность. После того, как я создаю у человека свойства и качества, которых у него не было никогда до этого, он (человек) очень быстро об этом «забывает» и считает, что с ними уже ничего не может случиться. Видно, Наталья А. думала, что всё останется при ней, так как считала полученные качества только своими. Я сделал, как сказал и, насколько я знаю, после этого у неё ничего особенного не проявлялось. Видно мой подарок оказался для неё неподъёмной ношей, которая раздавила её из-за незрелости её души. Именно после этого случая, я стал с самого начала закладывать программу самосвёртывания создаваемого мною при качественном преобразовании мозга и сущности. И при этом, я всегда предупреждал всех тех, кому производил качественное преобразование мозга о том, что, по моим понятиям, можно делать, используя новые качества и возможности, а чего нельзя! И самое главное, я объяснял, почему нельзя что-то делать. И если кто-нибудь из них по недоразумению даже подумает о чём-то неприемлемом для реализации, то такая программа действия будет блокирована. Если же подобное произойдёт три раза, все три раза действия будут блокированы, а после третьего раза созданная мной система сама свернётся и человек вернётся к своему качественному состоянию, которое у него было до моего вмешательства. Я назвал это принципом «золотой рыбки» — не готовые нравственно и духовно к таким новым качествам и возможностям оказываются у своего «разбитого корыта»... Дело в том, что у меня не было возможности, да и времени, и желания, для того чтобы наблюдать за каждым, прошедшим через мою «процедуру».

Кто-то может сказать, что надо сначала смотреть — что и кому даёшь! Но в принципе невозможно заранее предугадать, как себя поведёт тот или иной человек в той или иной ситуации. Особенно, если у человека появились качества и возможности, которых у него никогда не было от природы. Нельзя лишать человека свободы выбора, возможности даже в самый последний момент принять правильное решение, победив себя и свои искушения. Бывали случаи, когда

«примерный» во всех отношениях человек, получив новые качества и возможности, показывал себя со стороны, которой у него до этого никогда не наблюдалась ранее. Иногда человек ведёт правильный образ жизни только потому, что ему это выгодно, надевая для окружающих маску порядочного человека. А получив новые качества и возможности, в принципиально новых условиях потребность в такой маске исчезает, и «на поверхность» проступает его настоящее лицо. Можно ли увидеть подобную маску или слабинку перед искушениями у человека? В принципе можно, но нельзя лишать даже таких людей шанса принять правильное решение в последний момент. Так или иначе, при неправильном использовании, созданная мною у человека качественно новая структура сворачивается. Именно такие у меня представления о справедливости. Я не утверждаю и не настаиваю, что эти мои представления являются самыми лучшими. Но это мои представления, и это моя ответственность за то, что я передаю другим, и поэтому я буду поступать так и далее, до тех пор, пока что-нибудь не убедит меня в ином подходе. К этой теме я ещё вернусь не один раз. Но об этом позже, а пока вернусь к событиям того времени...

Весной-летом 1988 года происходили не только описанные выше события, но и другие, из категории чисто земных, хотя и не совсем обычных. В июне этого года через моих знакомых на меня вышел один человек с просьбой спасти его жену, которая находилась при смерти в одной из больниц города Харькова. У неё был менингит в тяжёлой форме, врачебное лечение не дало никакого результата, и лечащий врач сообщил её мужу о том, что ничего нельзя сделать и предупредил, что смерть может наступить в ближайшие дни. Именно после этого этот человек нашёл меня и обратился с просьбой спасти жизнь его жены. Я не обещал ему ничего, пока я не проверю реакцию его жены на моё воздействие. Он тут же организовал мне посещение её в госпитале, лечащий врач не возражал, так как был уверен в конечном исходе и не верил, что кто-то, тем более – какой-то целитель сможет что-нибудь сделать в таком тяжёлом случае. Мне, в принципе, было всё равно, что обо мне думает лечащий врач. После первого сеанса жена этого человека почувствовала себя значительно лучше, а после нескольких сеансов она пришла в сознание и... быстро пошла на поправку. Примерно в это же время мне пришлось столкнуться с ещё одним проявлением применения чёрной магии, которой, по заявлению современной науки, не существует. Ко мне обратился один

мужчина, с просьбой весьма необычной. Вкратце его история была следующей. Как-то он подвёз одну женщину, которая, в благодарность за помощь, предложила угостить его чаем. Этот чай оказался для него весьма дорогим. Этот человек имел свою машину и очень прибыльную работу, о чём успела узнать женщина, которую он подвёз. Видно, он показался ей достойным кандидатом, чтобы взять его в оборот. После этого чая, она уложила его в свою постель, что, скорее всего, вполне совпадало и с его собственными желаниями. Такое и в те времена случалось довольно-таки часто. Но «маленького» приключения на стороне у него не получилось. Эта женщина приобрела над ним полную власть, он превратился в её раба. По первому же её требованию он приезжал к ней и привозил ей деньги. Иногда она награждала его за «примерное» поведение доступом к собственному телу и порой это происходило в присутствии её мужа, грузина по национальности. Этот человек всё понимал, но ничего поделать с происходящим не мог. Как он говорил мне сам, он любит свою жену и детей, но его ноги, против его воли «несут» его к этой женщине вновь и вновь. И он обратился ко мне с просьбой — могу ли я ему помочь в такой ситуации. Просканировав ситуацию, я понял, что этот человек говорит правду, и что он находится под воздействием женской чёрной магии. Обычно, для того чтобы приворожить мужчину, используется менструальная кровь женщины, в которой содержится огромное количество женских гормонов. Обычно эта кровь добавляется мужчине в суп или борщ, в чай или кофе, с кодом контроля через подсознание и... если мужчина достаточно восприимчив к подобному воздействию, он обречён на полный контроль со стороны женщины, чья менструальная кровь попала в его организм. А если это делает сама владеющая чёрной магией женщина, тогда сила подобного контроля над мужчиной достигает максимума, что и было в случае с этим человеком. Конечно, в его приключении на «стороне» есть и его вина, но в некоторых ситуациях мужчина не может противостоять сексуальному воздействию со стороны женщины, особенно, если её энергетика очень мощная. А настрой на «лёгкий» флирт со стороны мужчины делает такое сексуальное воздействие со стороны женщины ещё более мощным. Другими словами, в состоянии «флирта» мужчина максимально открыт для такого сексуального воздействия со стороны женщины, а «тяжёлая артиллерия» с применением менструальной крови делает его лёгкой добычей для охотниц за

кошельками. После того, как я понял причину происходящего, я убрал из подсознания этого человека противоестественную зависимость, и он навсегда освободился от неё. Кроме этого, я создал ему защиту от подобного воздействия в будущем. С моей точки зрения, любая манипуляция человеком с использованием или неиспользованием его слабостей, недопустима ни при каких условиях. Особенно это касается, так называемой, любовной магии. Единственная магия любви, которую я считаю допустимой, это та, что основана на реальных чувствах между мужчиной и женщиной, когда людьми управляют не гормоны, а высокие духовные чувства, когда интимная близость для них никогда не является определяющей, когда происходит слияние душ...

Лето 1988 года было моим последним летом в славном русском городе Харькове. В середине июля того года я подал заявление об уходе и уволился из института. Этому было несколько причин. Во-первых, моя работа в институте не имела для меня никакой перспективы. Мои собственные исследования никоим образом не были связаны с тем, чем я занимался в отделе. Зарплата, которую я получал в институте, была весьма незначительной. Моя частная практика давала мне достаточно средств к существованию, и при этом, у меня было достаточно много времени для занятий своими собственными поисками истины. Другой причиной, почему я покинул город Харьков, была моя встреча весной 1988 года с женщиной, которая, как я предполагал, может понять то, что я делаю и вместе со мной идти по выбранной мною дороге. С ней меня познакомил всё тот же Владимир Дмитриевич Кусков. Как-то в марте он предложил мне познакомиться с «космической» женщиной. Мы вместе приехали к ней в подмосковный город Видное, где и состоялось моё первое знакомство с Мзией Соломония. Её здоровье было подорвано её целительской работой, в силу того, что она всё брала на себя. После того, как она себя истощила, большинство её «почитателей» тут же разбежались, оставив её одну с её проблемами. У неё было двое детей, включая маленькую дочку, которой было меньше года. Мне стало жаль её, и я предложил свою помощь в решении проблемы с её здоровьем. Я провёл лечебное воздействие, периодически стал ей звонить, и мы часто беседовали. Её талантом была возможность выходить из тела сущностью и при этом она помнила происходящее с ней. Короче, я предложил ей выйти за меня замуж и вместе делать общее дело. К сожалению, это было

моим заблуждением. Она несколько раз меня предала и присвоила сделанное мною, после чего я решил с ней расстаться. Продолжать эту тему у меня нет желания, так как ничего хорошего я сказать о ней не могу, а плохое говорить (точнее, писать) не хочется. Она была моей второй женой. С первой женой, с которой я встречался пять лет, до тех пор, пока мы не поженились, я развёлся в начале 1987 года. Основной причиной моего первого развода было опасение её родителей, что моя деятельность может навлечь большие неприятности на них всех, и самым лучшим выходом из создавшегося положения был наш развод. Они, правда, подождали с этим до тех пор, пока развод уже не мог повлиять на распределение их дочери по окончании ВУЗа, которую в другом случае, ожидала работа в каком-нибудь захолустье. Причиной развода с моей второй женой стало её предательство и присвоение сделанного мною уже из-за чисто профессиональной зависти. Но не зря говорят, что Бог любит троицу. Моя судьба вела меня к встрече с женщиной, которая была моей половинкой и моей суженой — к моей Светлане, которая стала мне не только женой, но и соратником, и другом, но об этом несколько позже, когда придёт соответствующее время. А пока на календаре описываемых событий год 1988. В июле я перебрался в Москву, а только в сентябре получил в Харькове однокомнатную квартиру. Практически всё время моей жизни в городе Харькове, ещё начиная со студенческих времён, я снимал комнаты у пенсионерок. Только когда я уехал из Харькова в Москву, у меня появилась своя квартира. Видно, такова уж ирония моей судьбы. Я не прописывался в квартире своей второй жены, чтобы никто не мог меня упрекнуть московской пропиской. Я пытался обменять свою харьковскую квартиру на московскую, но у меня это не получилось. Большую часть моего пребывания в Москве я прожил на чужих квартирах, которые я снимал или мне предоставляли мои друзья и родственники, а в это время в Харькове стояла моя пустая квартира, хоть и однокомнатная, но моя, и... она была мне не нужна там, мне бы свою квартиру в Москве, но её у меня как раз и не было... Многие мои пациенты приезжали ко мне в Москву, несколько раз я ездил в Харьков сам. Правда, в своей квартире я не останавливался, так как нужно было сначала сделать ремонт, закупить мебель и всё необходимое. На это у меня не было времени, да и особой необходимости. В основном, мои средства шли на обеспечение моей новой семьи до тех пор, пока мы не расстались.

Глава 15. Учение — свет

Постепенно у меня стали появляться пациенты и из Москвы. В Видное ко мне приезжали люди, как для лечения, так и за знаниями. Я охотно делился с людьми своим пониманием сути происходящего. По просьбе некоторых я стал заниматься и обучением. Одним из моих новых учеников стал главный врач одного из роддомов Москвы Владислав Долгушин, если мне не изменяет память. Этот человек интересовался экстрасенсорикой и был знаком с Мзией Соломония, которая не имела желания его обучать чему-либо и не только его, но и любого другого, так как считала, что сделать это просто невозможно. И по этой причине он обратился ко мне с той же просьбой. Проверив его своими тестами, я определил, что его генетика была довольно-таки инерционной, и потребуется время, чтобы произвести у него перестройку мозга по моей методике. Довольно быстро у него появились сдвиги в положительном направлении. Это его очень сильно обрадовало и вдохновило. Он после этого свёл меня с тележурналистом Вадимом Белозёровым, с которым довольно быстро состоялась встреча, на которой возникла идея снять часовой документальный фильм. На этой встрече присутствовал и заместитель главного редактора хроникально-документальных фильмов телевидения Владимир Дмитриевич Сергеев. Этот человек, с того момента, стал моим гостем практически каждый день. Обычно, он утром появлялся у себя на телевидении, а к двум часам пополудни появлялся у меня и очень часто уезжал после полуночи, вне зависимости от того, где я находился — в Видном или на квартире у одного из моих знакомых в Ново-Гиреево, или на квартире у моей тёти по материнской линии в Бутово и т.д. Владимир Сергеев искренне интересовался моими делами и моими представлениями. Я понимал, что чиновник такого масштаба делает это не ради своего праздного любопытства. Но я прекрасно понимал и то, что всё равно около меня будет или он, или кто-нибудь другой. Мне этот человек нравился, и я предпочитал, чтобы, если кто-то должен быть, пусть это будет он. Этот человек по-своему хорошо относился ко мне. По крайней мере, от него я не видел фальши, хотя и могу допустить, что он был отличным актёром или я был достаточно слепым, чтобы не увидеть игру. Владимир Сергеев был одним из создателей таких передач, как «Очевидное — невероятное», «Клуб путешествий» и т.д. Ещё, как режиссёр с советской стороны, он

получил «Оскара» за советско-американский фильм «Пётр Великий», кажется так назывался этот фильм. Так или иначе, он был приятным собеседником и умным человеком. Более двух лет он был рядом со мной и через него я мог передавать информацию, которую считал необходимым донести, куда надо. Иногда, Владимир (мы называли друг друга по имени, хотя он и был старше меня) невольно проговаривался, но об этом позже. А пока я ещё только-только с ним познакомился...

Иногда приходили группы, обычно по несколько человек. Обычно, я понятия не имел о том, кто эти люди. Они называли свои имена, иногда — имя и отчество, и это всё. Поэтому, периодически возникали забавные ситуации. Как-то я, начал свою беседу с постановки вопроса о том, что современная наука зашла в тупик, из которого нет выхода, если придерживаться старых представлений. В качестве примера привёл информацию о том, что современная медицина и биология не в состоянии объяснить природу развития эмбриона человека и хотел продолжить раскрытие темы, как вдруг неожиданно ко мне обратился с вопросом средних лет мужчина, имени которого я, к сожалению, не запомнил:

— Молодой человек, а Вы, кто по образованию!?

Когда я ему ответил, что закончил харьковский университет кафедру теоретической физики радиофизического факультета, он выслушал меня и сказал:

— Лучше бы Вы занимались тем, чему Вас учили!

Можно было бы проигнорировать такой, явно агрессивный и не совсем тактичный комментарий. Но я решил чётко поставить все точки над «i».

Во-первых, я вполне мог чего-то не знать, я никогда не считал и не считаю, что знаю всё обо всём. И никогда не стыдился узнать новое и поэтому задал ему встречный вопрос:

— Извините, а Вы, кем будете?

Он оказался доктором биологических наук. Когда я выяснил это, то предложил ему объяснить природу развития эмбриона. И он начал объяснять, что в клетках зародыша появляются разные гормоны и ферменты и поэтому из одной клетки эмбриона развивается мозг, из другой — сердце и т.д. На что, я ответил ему, что это мне известно с восьмого класса средней школы, из курса «Анатомия и физиология человека». Затем я спросил его о том, знаком ли он с гисто-

логией (наукой о клетках) и согласен ли он с представлениями этой науки? Он ответил положительно. Тогда я задал ему следующий вопрос:

— После зачатия имеется одна оплодотворённая яйцеклетка, которая начинает делиться. При делении одной клетки, получается две абсолютно тождественные клетки, при делении которых, получается уже четыре тождественные клетки, далее — восемь, шестнадцать, тридцать две, шестьдесят четыре и т.д., генетически и внешне абсолютно тождественных между собой клеток.

Расписав этот процесс, я задал ему сам вопрос:

— Объясните мне, пожалуйста, каким образом в абсолютно тождественных клетках эмбриона появляются разные гормоны и ферменты?

На этот вопрос он, с некоторым смущением, ответил:

— Это одному Богу известно!

Я в принципе другого ответа не ожидал и сказал ему:

— Я не Бог, но мне это известно!

Конечно, можно было проигнорировать колкость доктора биологических наук, но тогда у всех остальных присутствовавших при беседе, возникло бы убеждение, что я говорю о вещах, в которых ничего не понимаю. И что самое страшное — все были бы уверены, что современная биология и медицина действительно понимают природу живого, а это ни в коей мере не соответствует истине. Вот так интересно получается: знание «языка» оппонента позволяет не только дискутировать по тем или иным вопросам на равных, но и полностью разгромить противника по всем пунктам диспута. Конечно, знать всё невозможно, но знать основные положения и представления современной науки просто необходимо, если нет желания «утонуть» в болоте «научных» терминов, за которыми скрывается самое, что ни на есть, обыкновенное невежество. Образованным можно назвать человека, который не держит в памяти всё, что он прочитал или всё, что накопило человечество — это в принципе невозможно — а тот, кто знает основу и знает где можно найти нужные нюансы. Мой интерес к биологии, физике, астрономии, химии, географии, истории, философии и стремление «докопаться» до сути, не «пропали» даром. Понимание того, что стоит за научными терминами и ориентирование в «лабиринтах» минотавра науки, стало моей нитью Ариадны. Конечно, мой интерес к биологии и медицине выходил за рамки школьной

программы. Как я уже упоминал ранее, после окончания средней школы, я при подготовке к вступительным экзаменам на биологический факультет в 1978 году самостоятельно изучал курс общей биологии по двухтомнику американского биолога Д. Вилли, да и не только это — я читал многие книги и статьи по эволюционной биологии, палеонтологии и антропологии... Так что, у меня был достаточный фундамент для понимания текущего состояния и развития этой дисциплины. Представления в других дисциплинах тоже пригодились мне на моём жизненном пути, так что, когда кто-то заявляет: «А зачем мне это нужно, я ведь не собираюсь быть биологом или физиком или историком?», я всегда отвечаю следующее: если человек не хочет быть управляемой марионеткой или биороботом, он должен развиваться многосторонне и многопланово, и чем более многосторонне развит человек, тем у него больше шансов стать творящим, а это — ох как необходимо и важно, прежде всего, самому человеку...

Вспоминается и один забавный случай из моей целительской практики. Один раз ко мне приехала новая пациентка из Харькова. Обо мне узнала от тех, кого я исцелил и кому она доверяла. У неё было серьёзное хроническое воспаление почек, она уже долго и безуспешно лечилась традиционным способом и... её состояние только ухудшалось. Курсы «лечения» лошадиными дозами сильных антибиотиков давали только иллюзию улучшения, вызывая только временное замедление развития заболевания, и при этом происходило разрушение печени и иммунной системы человека, со всеми вытекающими из этого последствиями. Так вот, у этой женщины было хроническое многолетнее воспаление почек — пиелонефрит, и она обратилась ко мне с просьбой избавить её от этого недуга. Я приступил к восстановлению её здоровья. В то время мои пациенты, которые платили за мою работу, платили мне за каждый сеанс, и по тем временам довольно-таки большие деньги. Обычно, человек проходил у меня курс, после чего ехал домой и процесс продолжался уже без моего прямого влияния. Мною создавалась специальная программа, которая разворачивалась постепенно, в течение нескольких месяцев. Затем человек должен быть приехать вновь и продолжить у меня курс. Такие хронические проблемы обычно требовали довольно много времени для того, чтобы проявился результат. И естественно, сразу после курса проведённых сеансов у человека не могло оказаться всё в порядке. Эта женщина приехала сама, а через пару дней приехал её муж и тоже ре-

шил пройти курс у меня. Я начал работать с ним и через несколько дней работы его жена неожиданно заявила мне после того, как я завершил своё воздействие на него:

— А, не могли бы Вы поработать с ним более интенсивно, так нам нужно уезжать вместе, а он приехал позже?

Я начал объяснять ей, что я дал её мужу такую нагрузку, какую он может выдержать и что больше нельзя, иначе могут возникнуть нежелательные перегрузки, которые могут привести к состоянию комы или клинической смерти. На такое объяснение она ответила мне, что её муж мужик крепкий и уж каких-то пару дополнительных минут выдержать сможет. Я пытался объяснить опять, но она продолжала настаивать на усилении работы с её мужем. Мне не была понятна причина такой упёртости и какой-то внутренней агрессии с её стороны, я решил «заглянуть» в её мысли и... мне стала понятна причина такого странного поведения. Насколько я понял, она была из торговых «работников» и привыкла всех обманывать. Поэтому она предполагала, что и все остальные поступают так же, как она сама. Видно, она не понимала возможности другого поведения. И когда во время моей работы видимо ничего особенного не происходило, в её голове шла борьба между желанием всё-таки стать здоровой, недоверием и жадностью. А вдруг они заплатят деньги, а их возьмут и надуют? Помахать руками она и сама может. Или может быть, у целителя мало силы или он специально даёт малыми дозами, чтобы получилось больше сеансов и чтобы можно было «содрать» побольше денег с них? Когда я увидел эти её мысли, мне стало обидно, что она всех меряет по своей мерке, и решил... если уж она так хочет, чтобы я усилил работу с её мужем — я их предупредил... Они оба расплылись в довольной улыбке, и я продолжил с её мужем свой сеанс. Буквально через пару минут «крепкого» мужика затошнило, и у него закружилась голова. Я начал убирать перегрузку и уже почти полностью привёл его в порядок, но в этот момент позвонили в дверь и, когда я вернулся к нему через минуту... он лежал на полу, и его тело дёргалось в конвульсиях. Вокруг него перепуганной квочкой бегала его жена. После того, как её муж вернулся в нормальное состояние, ни он, ни она до конца моего курса не заикались о том, чтобы я «тщательней» поработал с ним!

Странная всё-таки человеческая психология! Когда хочешь сделать так, чтобы человек не испытывал неприятных ощущений, от тебя требуют доказательства того, что ты действительно делаешь

свою работу. Это равносильно тому, когда после операции пациент, проснувшись после наркоза, спрашивает, а была ли операция, по той простой причине, что он не испытывал во время операции боль. Неужели, чтобы поверить в реальность происходящего, необходимо испытывать боль?! Мне всегда казалось, что для человека важно, чтобы его проблема со здоровьем исчезла без следа, а если при этом ещё и не испытывалось боли, то это просто замечательно! Неужели человеку необходимо пройти через «операцию» без наркоза, чтобы поверить в реальность происходящего «чуда»?!.

После прохождения курса эта женщина всё-таки спросила меня о том, когда ей ожидать результата моей работы. Так как у неё по-прежнему побаливают почки. Я объяснил ей в очередной раз, что на создание новых здоровых почек, вместо больных, с патологическими изменениями, потребуется время. Эти мои слова её не убедили, как не убедило её то, что случилось с её собственным мужем. Я предложил ей созвониться со мной через полгода и, если будет необходимо — повторить курс. Она очень скептически отнеслась к моим словам, так как везде видела обман. Но у неё не было иного выбора, так как все другие способы лечения ей не помогли. Примерно через полгода эта женщина мне позвонила из своего санатория и сообщила мне, что она прошла все тесты и... её почки в норме! Она была очень рада этому и спросила меня, не мог ли я ей ещё привести в порядок и её печень, так как она у неё в большом непорядке. Я поздравил её с избавлением от хронического пиелонефрита и... отказался заняться её больной печенью. И не потому, что не мог найти время, а потому, что мне было неприятно работать с человеком, который во всех видит проходимцев и обманщиков, с которыми, видно, она привыкла иметь дело...

Несколько другая ситуация проявилась, когда однажды я работал с одной женщиной, у которой был инфаркт. После инфаркта на сердечной мышце у человека появляется рубец из соединительной ткани. Организм человека использует соединительную ткань, как ремонтный материал. После отмирания участка сердечной мышцы, на этом месте ставится «заплата» из соединительной ткани, но никогда не происходит регенерация сердечной мышцы. Для того, чтобы помочь человеку в такой ситуации, я сначала убираю рубец из соединительной ткани, своим воздействием как бы срезая слой за слоем соединительную ткань рубца. Без анестезии, такая процедура весьма болезненна. Поэтому я при таком воздействии создаю сильный эффект

анестезии и человек чувствует только лёгкое касание внутри сердечной мышцы. По мере моего воздействия, соединительная ткань рубца, слой за слоем, «срезается» или «тает», но, вне зависимости от того, как назвать происходящее, этот процесс проходит очень болезненно. Поэтому я всегда стремился свести к минимуму все неприятные и болезненные явления, сопутствующие моему воздействию. Для меня всегда было целью сделать человека здоровым и при этом мне было совершенно не нужно, чтобы человек корчился от боли или его раздавливало от моего воздействия. Может быть подобные явления и создают мнение о силе моего воздействия, но я всегда был убеждён, что подобного вида «авторитет» мне не нужен. Он лишь говорит о примитивности того, кто подобного «авторитета» добивается и об ограниченности и невежестве тех, кто подобный «авторитет» создают. И когда приходилось сталкиваться с проявлением такой ограниченности и невежества, первое время я реагировал на эти проявления. Так и в случае с молодой женщиной, у которой были серьёзные проблемы с сердцем. Когда я начал с ней работать, одним из первых её вопросов был вопрос о том, почему она чувствует только лёгкое и мягкое касание внутри своего сердца?! Связано ли это с тем, что у меня мало сил?..

Не говоря о том, что вопрос сам по себе был верхом бестактности и хамства, меня возмутило отношение её самой к происходящему. Её больше волновало, как она ощущает мою работу, вместо того чтобы волноваться о том, что при этом происходит и результатом. Но об этом она как раз-то и не спрашивала. Именно это меня и возмутило. Поэтому я и сказал ей, что если у неё есть желание ощущать происходящее без полного обезболивания, то я, так и быть, сделаю ей одолжение. Правда, я не был уверен, что у меня получится убрать всю анестезию, ведь весь мой принцип был построен на обратном, да и нельзя было снимать всё —она могла бы погибнуть от болевого шока, а при больном сердце это было весьма вероятно. Но, тем не менее, я решил её немного проучить и научить, хотя бы немного хорошим манерам. Я начал своё воздействие на неё при минимальной анестезии процесса. Но «почему-то» ей это очень не понравилось. Она с трудом удерживала гримасы боли, а периодически её просто передёргивало от боли. При этом я ей сказал, что по её просьбе я с ней буду работать только так, ведь именно этого она хотела и именно так, по её «мнению» должно сопровождаться моё воздействие! Но странным образом

именно после того, как эта женщина получила острые ощущения от моего воздействия, она испугалась, и больше я её не видел. Видно острые ощущения оказались для неё чересчур уж «острыми». Вот так часто и бывает — человек просит чего-нибудь, а когда получает то, о чём просил, пугается. Вообще-то, мне всегда было любопытно наблюдать за реакцией людей на происходящее. Очень часто люди спрашивают о чём-то или просят демонстрации, заранее будучи полностью уверенными в том, что то, что они просят, просто невозможно или в полной уверенности в том, говоря простым языком, что им «вешают лапшу на уши». А когда оказывается, что это не «лапша» — испытывают панический ужас. И в этом не только вина их близорукости, но и опыт практического общения с другими людьми, которые заявляют о своих возможностях, особенно, если эти люди раскручены в средствах массовой информации. Сложившиеся стереотипы предопределяют подобную реакцию. Люди почему-то уверены в том, что если кого-то показывают по телевизору или печатают в газетах и журналах, то это — лучшие люди в своих областях. Но, к сожалению, это далеко не так. Чаще всего происходит с точностью до наоборот — раскручивают людей, у которых кроме амбиций ничего нет или людей, которые преднамеренно вводят других в заблуждение. Иногда те, кого используют для этих целей, сами искренне верят в то, о чём говорят. Это наиболее опасный случай в силу того, что когда человек сам верит в то, о чём говорит, его воздействие на остальных возрастает во много раз... К этому феномену я ещё буду возвращаться и не раз, а пока вернёмся к событиям конца 1988 года...

Однажды ко мне обратилась с просьбой пожилая женщина, у которой были отложения солей. Особенно её беспокоили отложения солей в поясничном отделе позвоночника, и она попросила меня избавить её от этого. Она оказалась очень чувствительна к моему воздействию и я, обрадовавшись этому, как говорится, «вмазал» на полную «катушку», точнее на максимальную мощность воздействия, которую она могла выдержать. При этом солевые наросты позвоночника «просто» расплавленным «воском» стали стекать вдоль позвоночника. На это ушло несколько минут, но после этого эта женщина смогла свободно сгибаться и разгибаться и двигаться без боли. Она была вне себя от радости, но, через несколько часов после этого, она испытала очень сильную боль, от которой готова была «лезть на стену». Дело в том, что через несколько часов моя анестезия пошла на

убыль, но даже остаточных проявлений моей работы было более чем достаточно, чтобы она чувствовала очень сильную боль. Причина этого в том, что для того, чтобы солевые наросты позвоночника стекали, как растопленный воск, я ускорил протекание обменных процессов в областях отложения солей в тысячи раз, иначе бы было просто невозможно расплавить эти соли. В принципе, такое воздействие не является плавлением, просто человек при таком процессе, чувствует, как ему становится горячо, и что-то очень горячее начинает стекать вдоль позвоночника и при этом солевые отложения или костяные мозоли исчезают буквально на глазах, кости сами по себе становятся мягкими, как пластилин и их можно гнуть и вытягивать почти так же, как и сам пластилин. Это так субъективно ощущает сам человек, но что же на самом деле происходит с человеком при таком воздействии? За субъективными ощущениями человека стоят вполне реальные процессы, о которых человек не задумывается, или о которых человек ничего не знает. Для того чтобы понять природу этих процессов, необходимо сначала понять природу процессов, приведших человека к такому состоянию его здоровья. Отложения солей на костях и сосудах происходят, например, в силу того, что при нарушении обмена веществ в организме, концентрация солей кальция в крови и, особенно в лимфе, увеличивается, и при достижении критического уровня концентрации, начинается их кристаллизация. А в силу того, что скорость движения лимфы в косных тканях минимальная, кристаллизация солей начинается в первую очередь в костных тканях организма, что и является причиной отложения солей на костях. Или в результате нарушения обменных процессов организма, изменяется химический состав лимфы, что и приводит к тому, что некоторые химические соединения из растворимого состояния переходят в состояние нерастворимое. Выпавшие таким образом в осадок химические соединения оседают на костях и сосудах. Чаще всего и тот, и другой процессы происходят одновременно. Поэтому, для того, чтобы эти отложения исчезли, необходимо или запустить химические процессы в обратном порядке или просто аннигилировать солевые и костяные наросты. И для того, чтобы эти процессы происходили быстро, нужно ускорить обратные процессы порой в тысячи раз, иначе процесс рассасывания солей или костяных наростов займёт десятилетия, ровно столько, сколько лет потребовалось для того, чтобы эти отложения или наросты образовались. Поэтому и приходится запускать обратные

процессы со скоростью на несколько порядков большей, чем прямые процессы, приведшие к отложению солей или костяных наростов. На такое ускорение обратных биохимических процессов мозг реагирует только реакцией боли. Дело в том, что ретикулярная формация мозга человека — эта контрольная «станция» — сравнивает сигналы, поступающие от органов с теми, которые должны соответствовать нормальному режиму функционирования конкретного органа. И если поступающий от органа по нерву сигнал превышает норму, мозг реагирует на избыточный или недостаточный сигнал болью и... начинает с этим бороться. Мозг не может знать, что данное изменение положительное. В природе любое отклонение сигнала от контрольного сигнала ретикулярной формации является отрицательным. И поэтому для того, чтобы возвратить состояние органа и организма в целом к нормальному, здоровому состоянию, необходимо ещё и изменять эталонные сигналы ретикулярной формации, которые возникли при переходе к хроническому состоянию заболевания человека. Если организм не в состоянии победить болезнь, что случается в подавляющем большинстве случаев, в ретикулярной формации хроническое состояние принимается, как новая норма и организм делает всё, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения состояния и пытается удержать параметры больного органа и организма в целом на уровне, если не оптимального, то хотя бы приемлемого функционирования. Просто мозг через периферийную нервную систему пытается не допустить дальнейшего ухудшения функционирования организма. И поэтому любое отклонение от принятого «нормального» состояния организма воспринимает в «штыки», пытаясь вернуть организм в это изначальное состояние. Такова природа обратной связи орган — мозг и связи мозг — орган. И поэтому при ускорении обратных процессов в тысячи раз, мозг воспринимает это, как новую опасность и реагирует на это болью, и пытается вернуть всё к тому, «как было», невзирая на то, что состояние «как было» — это патологическое состояние органа или организма в целом. Ещё раз напомню, что мозг, на уровне примитивного мозга, в котором и находится ретикулярная формация, не думает, а только реагирует на любые отклонения от принятого «стандарта». К тому же, такое ускорение процессов — даже положительных для здоровья — очень большая нагрузка на организм человека, и очень часто, приходится значительно уменьшать интенсивность воздействия до уровня, который данный человек в состоянии выдер-

жать без перехода в запредельный режим. И именно поэтому очень часто то, что можно было бы сделать в одну минуту оптимальной для результата нагрузки, приходится замедлять до того уровня скорости протекающих процессов, который в состоянии выдержать данный человек. И очень часто процесс восстановления здоровья, вместо одной минуты, затягивается на годы, иначе нагрузка может просто убить человека или привести к тому, что органы или системы организма, не выдержав нагрузки, могут отказать (например, почки), что приведёт к летальному исходу. Именно поэтому при лечебном процессе приходится ориентироваться не на то, что можно сделать, а на то, какую нагрузку может выдержать данный человек без того, чтобы его органы и системы вышли из строя. И только в довольно редких случаях, когда человек может выдержать нужный уровень нагрузки, возникает возможность провести качественные изменения состояния организма в считанные минуты, и окружающие воспринимают это, как чудо, хотя никаким чудом это не является, а только быстрым прохождением необходимых изменений.

Аналогичное происходит при работе с костями, когда кости становятся, как пластилиновые. Для того, чтобы подобное произошло, необходимо только понимать природу образования костей и их роста. Кость отличается от хряща только тем, что межклеточное пространство клеток кости заполнено кальцием. При увеличении концентрации солей кальция до критического уровня, в межклеточном пространстве клеток хрящевой ткани происходит кристаллизация кальция и образование твёрдой основы межклеточного пространства, в пустотах которого и находятся клетки костной ткани, кровеносные и лимфатические сосуды, нервные волокна. Именно так хрящевая ткань превращается в костную, именно благодаря этому человек (да и не только человек, а и любое другое живое существо) в состоянии существовать, иначе женщина просто не смогла бы родить своего ребёнка, будь у ещё не рождённого чада кости, вместо хрящей. Только после родов хрящи ребёнка постепенно превращаются в кости, благодаря насыщению солями кальция межклеточного пространства хрящей, которые подобным образом превращаются в кости. Таким образом, чтобы изменять форму кости и её длину, необходимо «только» сделать обратное — на нужное время превратить нужную кость в хрящ, вырастить или «убрать» ненужные клетки, изменить их положение, а потом вновь насытить межклеточное пространство

кальцием и вернуть в состояние нормальной кости. А вот, как это сделать — это уже вопрос «техники». Как говорят — ловкость рук и никакого... мошенничества! Нужно «только» найти ключ, как кость перевести в состояние хряща и обратно и... иметь нужные свойства и качества, нужную силу, чтобы такое стало реальностью и самое главное... чтобы человек от такой нагрузки не попал в состояние клинической смерти...

Для того чтобы творить «чудеса», необходимо только научиться понимать природу, осмыслить её принципы и научиться делать то же, только уже используя свой разум и свои возможности. Тогда и кости будут становиться мягкими, и многое, многое другое. Чудеса существуют там, где процветает невежество или узость представлений, где поселилась догма и снобизм. А если «раскрыть» глаза немного пошире, задуматься и постараться понять увиденное, многие загадки природы исчезнут, как мираж, человек проникнет в природные тайны и станет по праву называться человеком разумным. Теперь, после раскрытия «тайны» природы, связанной с возможностью изменять кости и убирать солевые наросты силой мысли, вернусь к «текущим» событиям.

Глава 16. Что есть реальность?

Пожилая женщина с отложениями солей, хоть и испытала некий остаточный болевой шок утром следующего дня, тем не менее, осталась очень довольна случившимся, так как её отложения солей в поясничном отделе исчезли полностью, и её суставы приобрели былую подвижность. После этого она прониклась ко мне доверием и я, зная о её высокой чувствительности, предложил ей поучаствовать в одном из моих экспериментов. Получив согласие, я перестроил ей мозг, после чего она обрела возможности видеть и слышать за пределами пяти органов чувств. После тестирования я решил повторить не полностью завершённый мною эксперимент со своими двойниками. В первый раз моя однокурсница отказалась коснуться моих двойников, аргументируя такое своё поведение тем, что меня не может быть аж десять. И хотя я нашёл способ, когда она всё-таки коснулась моего двойника, для меня осталось неясным то, что бы она сказала мне, коснувшись меня реального. Я решил повторить этот эксперимент и создал девять своих дублей. На этот раз никто не испугался того факта, что я одновременно существую в десяти экземплярах. Поэтому, я

настроил восприятие этой женщины на один из дублей и попросил её определить, где я настоящий. Она спокойно подошла и стала по пожатию моей руки определять, где же я сам. Пожав мою реальную руку в течение нескольких секунд, она перешла к очередному моему дублю, затем к следующему и так до тех пор, пока не проверила все варианты. После чего уверенно подошла к выделенному мною заранее дублю и сказала, что это я и есть, даже не обратив никакого внимания на меня реального. Позже я повторял этот эксперимент, и результат был тем же. Человек воспринимал только тот уровень реальности, как реальный, с которым был в качественном резонансе! В таком состоянии физический уровень становился как бы эфемерным, реальностью было только то, что человек получал через свои органы чувств, пусть и несколько необычным способом. Физическая реальность как бы переставала быть материальной, а другой уровень реальности становился для человека объективной реальностью, данной нам в ощущениях. Так, где же находится эта пресловутая объективная реальность!? Какие собственные ощущения считать правильными, а какие нет? Ведь, в изменённом состоянии сознания человек видел своим мозгом внутренние органы абсолютно точно, мог увидеть клетку, молекулу и при этом определить наличие той или иной патологии абсолютно точно, часто гораздо раньше и точнее, чем самые совершенные медицинские приборы. Человек мог не только видеть, но и управлять всем процессом получения информации, в том виде, который был ему наиболее доступен и удобен. Значит ли это, что полученная таким образом информация является иллюзией? Конечно же, нет. Человек создаёт для себя «костыли»-приборы, чтобы проникнуть туда, куда нет доступа привычным органам чувств. Причём, эти костыли создаются с позиций всё тех же пяти органов чувств, данных нам природой при рождении, как и всем остальным видам живых существ. Но ведь природа наделила человека разумом не для того, чтобы человек пользовался только тем, что дано ему от рождения, но и для того, чтобы человек силой своего разума проник туда, куда никакое животное никогда не проникнет. Но я опять, похоже, увлёкся философствованием, наверно «старею»...

Параллельно с экспериментами такого плана я проводил и другие, не менее интересные. Один раз у меня возникла мысль выяснить, как моё воздействие влияет на вес человека. Для этого я просил своих пациентов становиться на весы и... начинал своё воздействие на них,

наблюдая, что происходит при этом с их весом. В течение нескольких минут, вес менялся в пределах от пятисот грамм до двух с половиной килограмм, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Причём, при работе с разными патологиями перепады веса были различными. Таким образом, получалось, что моё воздействие, при всём при том, что я не использовал физически плотную материю, тем не менее, проявлялось самым, что ни на есть, материальным образом. Под действием «нематериального» воздействия менялся реальный вес человека, что само по себе, противоречит всем понятиям современной науки. После прекращения моего воздействия колебания веса прекращались. Получалось, что на время моего воздействия начинали действовать совсем другие законы природы, а точнее — реальные законы природы, о которых современная наука не имеет ни малейшего представления, при всём своём снобизме. Колебания веса — это не единственная «странность», с которой мне пришлось столкнуться. Некоторые другие «странности» оказались ещё и очень полезными. Когда я воздействовал на людей, имеющих проблемы с лёгкими, побочным эффектом моего воздействия было появление в комнате озона. Причём, озон чувствовался весьма сильно. В природе озон, молекула которого состоит из трёх атомов кислорода, возникает во время гроз. Мощные разряды атмосферного электричества порождают столь хорошо знакомую каждому озоновую свежесть. В искусственных условиях, озон возникает, когда на электроды площадью в один квадратный сантиметр, расположенные на расстоянии одного сантиметра друг от друга, подаётся напряжение в тридцать киловольт. При изменении размеров электродов и расстояния между ними, подаваемое на них напряжение увеличивается пропорционально. Только при таких условиях, возникает между электродами дуговой электрический разряд, сопровождающийся образованием молекул озона. Я специально напомнил школьную физику, чтобы освежить память для читающих и обратить внимание на необычность появления озона при определённых видах воздействия на человека. Согласно понятиям физики, для того, чтобы между моими ладонями при воздействии появился озон, между ними должно было бы возникнуть напряжение в несколько десятков миллионов вольт! Неправда ли, несколько многовато!? А на самом деле, ничего подобного не происходило. Таким образом, мне случайно удалось натолкнуться на совершенно другой способ синтеза озона. И при этом, образование озона не было связано

с электричеством вообще! Такого по понятиям современной науки не могло быть потому, что не могло быть никогда! Но явление было и было реальным, что в очередной раз говорило о том, как современная наука мало знает и понимает природу. Озоновый эффект меня заинтересовал, и я начал изучать его своими способами. И одна из основных причин такого пристального внимания к этому побочному эффекту связана с тем, что наша цивилизация к концу восьмидесятых подошла к технократической катастрофе. Технократическое развитие цивилизации Мидгард-Земли привело к появлению очень многих экологических проблем, но в то же самое время не было создано ни одного способа восстановления экологии планеты. Даже только один этот факт говорит о том, что цивилизация нашей планеты идёт не тем путём. При таком подходе наша цивилизация уничтожит себя сама ещё до того, как появятся технологические методы залечивания ран, нанесённых планете неразумной деятельностью, если вообще такие методы могут быть найдены при существующем подходе к «пониманию» природы. Для того чтобы это было понятно, приведу простой пример. С началом, так называемой, космической эры человечества, с 1960 года по 1989 год наша Мидгард-Земля потеряла тридцать процентов озонового слоя. В силу того, что Мидгард-Земля по своей форме больше напоминает грушу, толщина озонового слоя не одинакова по всему объёму планеты. На экваторах толщина озонового слоя максимальна, а на полюсах — минимальна, особенно на южном полюсе. Поэтому уменьшение толщины озонового слоя на тридцать процентов в результате «разумной» деятельности человека привело к тому, что над Антарктидой открылась, так называемая, озоновая дыра, которая с каждым годом увеличивалась в своих размерах, что говорило о том, что Мидгард-Земля продолжала терять свой озон. Последовательные спутниковые фотографии озонной дыры, сделанные над Антарктидой, год за годом служили наглядным подтверждением этому. А теперь — немного информации из школьных учебников, которую большинство уже забыли, а другие «почему-то» не спешат освежать это в памяти забывших. Озоновый слой Мидгард-Земли формировался четыре миллиарда лет! Потребовался миллиард лет развития жизни на Мидгард-Земле в первичном океане, пока микроскопические, и не только, растительные организмы первичного океана создали достаточно кислорода при фотосинтезе, который во время гроз частично превращался в озон, чтобы первые растения, а за

ними и животные смогли выйти из первичного океана. Всё дело в том, что жёсткое космическое излучение губительно для всего живого, а вода, поглощая это излучение, его нейтрализует. Атмосфера, до появления озонового слоя, свободно пропускала через себя это жёсткое космическое излучение, и именно поэтому жизнь вне первичного океана была невозможной... до тех пор, пока не появился достаточной толщины озоновый слой, который так же, как и вода первичного океана, частично поглощал и частично отражал это излучение. Так что, белковая форма жизни обречена на зарождение в воде и именно поэтому основой белковой формы жизни является вода. Для появления первичного озонового слоя необходим кислород, который поступает в атмосферу, в основном, при фотосинтезе растительными организмами. И как совершенно ясно из изложенного выше, только растительными организмами первичного океана. Солнечный свет проникает максимум на сто метров в глубины мирового океана, так что, «плодородным» слоем мирового океана стали именно эти сто метров от поверхности, в толще которых растительные организмы первичного океана, поглощая солнечный свет, выделяли кислород, без которого озонного слоя никогда бы не возникло. Позже, когда появились наземные растения, стало синтезироваться значительно больше кислорода но, тем не менее, озон из атомарного кислорода возникает только во время гроз, которых раньше тоже было гораздо больше. Так вот, за тридцать лет «разумной» деятельности современная цивилизация уничтожила тридцать процентов озонового слоя Мидгард-Земли, которые природа создавала более миллиарда лет! И это ещё не весь сказ. Как мне сообщил в 1989 году один человек, на совместном совещания представителей НАСА и руководителей космических проектов СССР во Флориде поднимался и вопрос об озоновом слое Мидгард-Земли. По расчётам специалистов из НАСА выходило, что если в мире начиная с 1989 года интенсивность запуска космических кораблей останется на уровне 1989 года, то через 10-15 лет такой космической «деятельности» человечества будут уничтожены и оставшиеся 70% озонового слоя планеты! А это означало только одно: к 2000-2005 году жизнь на поверхности Мидгард-Земли стала бы НЕВОЗМОЖНОЙ! И это не библейское пророчество — а расчёты учёных из весьма престижного учреждения — НАСА! Всё дело в том, что при каждом запуске выгорает кислород и озон по всей толщине атмосферы диаметром в одну милю — 1.6 километров! Движение атмо-

сферных масс приводит к тому, что подобная «дырка от бублика» смещается и при запуске следующей ракеты или спутника появляется новая такая «дырка от бублика» и т.д. Именно поэтому толщина озонового слоя стала убывать так катастрофически с началом космической «эры» человечества. Не правда ли весьма любопытно?! Но может быть, не стоит беспокоиться о такой «мелочи», современная цивилизация в состоянии легко решить такое досадное «недоразумение»? Да нет, не в состоянии, даже если все электростанции мира будут работать только на создание электрическим путём озона, потребуются миллионы лет, а может быть и десятки, сотни миллионов лет, чтобы восстановить только то, что уже было уничтожено на 1989 год! Но кто сказал, что процесс уничтожения озона прекратился после 1989 года? Как видно из расчётов специалистов НАСА, процесс уничтожения озонового слоя планеты только начался! Так что, даже при самых оптимистических расчётах современная цивилизация не сможет излечить раны, нанесённые природе своей «разумной» деятельностью. Но не следует отделять себя любимых от матушки-природы. Мы погибнем вместе с остальной природой. Как только озоновый слой будет уничтожен в достаточной степени, погибнет всё живое на поверхности планеты, и жизнь останется только в мировом океане, если, конечно, человек не уничтожит её и там! Не очень оптимистическая картина, не правда ли?! Но эта картина — реальная, и я, по крайней мере, понимал ситуацию и не закрывал на это глаза. Может быть кому-нибудь кажется, что легче закрыть глаза и ожидать неизбежного, сотворённого собственными руками, но я к такой категории людей не принадлежал никогда. Поэтому столь необычный побочный эффект с синтезом озона, меня очень сильно обрадовал. Если известные современной науке методы не в состоянии остановить и восстановить вызванные «разумной» деятельностью человека повреждения природы Мидгард-Земли, то нужно искать другие способы и методы, которые эти проблемы, может быть, и помогут разрешить. И синтез озона, как побочный эффект при воздействии на человека, мне показался именно одним из таких случаев. Когда без каких-либо серьёзных затрат энергии появлялся озон, для возникновения которого техническими средствами потребовалось бы затратить огромную энергию, невольно обратишь на это явление внимание, особенно, когда проблема с озоном не за горами, а уже совсем рядом. Для решения этой проблемы нужно было только найти ключ к этому решению,

чтобы озон возникал не как побочный эффект, а самый, что ни на есть, прямой, и, чтобы можно было, посредством этого метода, создать столько озона, сколько нужно для восстановления озонового слоя. Как говорится — попытка не пытка, хуже быть не может, а вот лучше — вполне возможно, если такой «ключик» всё-таки будет найден. Именно поэтому, когда на пресс-конференции Фонда Народной Медицины для советских журналистов, которая состоялась в зале Исторического Музея 29 марта 1989 года мне дали слово, я не только рассказал о своей методике качественного преобразования мозга человека, но и о странном побочном эффекте с синтезом озона и предложил объединить усилия для поиска нужного решения. Я прекрасно понимал, как подобное заявление с моей стороны может быть воспринято присутствующими на конференции журналистами, но я всё-таки надеялся, что хоть какая-то реакция последует. Необходимо было хотя бы привлечь к данной проблеме внимание, иначе может быть поздно. К сожалению, средства массовой информации полностью проигнорировали моё публичное заявление, но отдельные люди откликнулись на мои слова. Я не боялся выглядеть сумасшедшим, во-первых, я знал, что таковым не являюсь и, во-вторых, я понимал реальную угрозу от этой проблемы, и меня совсем не беспокоило то, что обо мне подумают другие, лишь бы проблему удалось решить.

Среди тех, кто обратил внимание на сказанное мною, был Кирилл Касаткин, который был в то время работником МИД СССР. Он подошёл ко мне после моего выступления и предложил организовать пресс-конференцию в Пресс-Центре МИДа СССР, чтобы может быть через них привлечь внимание международной общественности к этой проблеме. В силу того, что моё выступление было на конференции Фонда Народной Медицины, он предложил пригласить на пресс-конференцию несколько человек от фонда. В то время президентом Фонда Народной Медицины был Покрышкин имя-отчество которого я, к сожалению, не помню. Покрышкин пригласил несколько человек на пресс-конференцию в МИД, среди них были Авдеев, Чумак и ряд других, фамилии которых я не знал. Вторая пресс-конференция, уже с иностранными журналистами, состоялась 4-го апреля, и на ней, когда мне дали слово, я повторил свою информацию о качественном преобразовании мозга человека и о проблеме с озоновой дырой и возможном методе решения этой проблемы. Я вновь призвал к объединению всех стран для решения этой проблемы, но видно, после

лозунга «пролетарии всех стран объединяйтесь», никто ни для чего объединяться не хотел. Но моё дело было предложить объединить усилия, и я не собирался ждать «у моря погоды», вернее откликов на мой призыв. И хоть и говорят, что одна голова хорошо, а две лучше, бывают ситуации, когда одной головы достаточно, а вторая может только помешать. Так или иначе, никто на мой призыв не откликнулся, посчитав мои слова заявлением пациента палаты № 6. Но меня подобная реакция не огорчила, и я продолжил делать своё дело, несмотря на то, что об этом думают окружающие. Я был уверен, что существует много ситуаций, когда один может быть прав, а многие ошибаться, особенно, когда эти многие — слепые и неинформированные люди.

После первой же пресс-конференции, на которой я выступал, ко мне обратились несколько человек, которые предложили мне произвести качественное преобразование мозга у них. Как говорится: назвался «груздем» — полезай в кузов. В данном случае «груздем» был я сам, а «кузовом» — доказательство того, что мои слова — не ради «красного словца»! Никто из пришедших мною специально не тестировался. Среди пришедших ко мне четырёх человек были профессиональные журналисты — Рудольф Гаевский и Михаил Дехта, фотограф из АПН Алексей, фамилию которого я не заполнил и инженер из Армении по имени Рубен. Конечно, было бы лучше, если бы я мог провести отборочное тестирование для проведения качественной трансформации мозга, но в данной ситуации я был вынужден начать подготовку к преобразованию у тех, кто ко мне пришёл, иначе меня могли бы обвинить в обмане. Другими словами, мне пришлось доказывать свою правоту в «полевых» условиях, когда правила «игры» устанавливаю не я, а их устанавливают мне. Но даже и в таких, не лучших для меня условиях, мне удалось в течение нескольких дней сделать так, что Михаил Дехта и Рудольф Гаевский получили возможность видеть внутренние органы, как свои, так и других людей. Особенно быстро это удалось сделать с Михаилом, буквально во время первого моего воздействия на него, он увидел свой мозг и всё, что с его мозгом происходило во время моей работы. Не обошлось и без смешной ситуации. Михаил, приехав после моей «трепанации черепа» домой, позвонил мне и спросил, всё ли в порядке с его головой? Он чувствовал, что его голова так и осталась открытой. За всеми восторгами и «ахами» по поводу его возможности видеть свой мозг, ор-

ганы и т.д., я забыл «закрыть» его мозг после моего воздействия. Когда происходит подобное воздействие, человек видит и чувствует, как верхняя часть его черепной коробки снимается и... открывается человеческий мозг во всей своей красе. После завершения своей работы я всё помещаю назад, восстанавливая целостность системы. Поэтому, когда Михаил позвонил мне, я привёл всё в нужный порядок и ещё пошутил насчёт того, что хорошо, что не было дождика и ему ничего «туда» не накапало, и, что для таких случаев всегда надо иметь при себе «зонтик». Мы оба посмеялись по поводу дождика и попрощались. У Рудольфа Гаевского успехи были не столь быстрыми, но и он приобрёл внутреннее видение. Наиболее инерционным к преобразованиям оказался Рубен. Его прогресс, по моим понятиям, был очень медленным. Очень уж многого у него не хватало для качественного преобразования мозга. Процесс качественного преобразования мозга можно сравнить с собиранием мозаики из качественных «кусочков». Во-первых, необходимо хорошо понимать и знать, какую качественную «картинку» собираешь. Во-вторых, нужно иметь все качественные «кусочки» для того, чтобы собрать нужную качественную «картинку». Предположим, что нужная качественная «картинка» требует 100 кусочков, для того чтобы создать новое качество. Каждый человек имеет то или иное число таких качественных «кусочков», в зависимости от его генетики, сущности, личного развития и способности к динамическим изменениям сознания. Поэтому, если тех или иных свойств и качеств, необходимых для качественного преобразования мозга у человека нет, произвести такое преобразование невозможно. Сначала человеку самому надо наработать недостающие «куски» мозаики, что возможно, но маловероятно и может потребовать не одну человеческую жизнь для реализации этого. Или кто-то другой может создать такому человеку недостающие «куски» мозаики. И чем большего числа «кусков» мозаики не хватает, тем больше времени и усилий требуется создающему их. Другими словами, я должен «посадить» такого человека на свою «шею» и эволюционно «довезти» на своём «горбу» до нужной эволюционной точки и после этого, произвести качественное преобразование мозга, сущности и генетики. При этом практически всегда необходимо «отработать» за человека его эволюционные «грехи», ибо именно они и являются чаще всего теми «гирями», которые тянут эволюционно человека вниз. Если у человека не хватает одного-десяти «кусков» эволюцион-

ной мозаики, обычно требуется очень мало времени для создания недостающих и проведения качественного преобразования возможностей мозга. Это может быть от нескольких минут, до нескольких дней. Если же не хватает 70 или более «кусков» качественной мозаики из необходимых 100, может потребоваться от нескольких месяцев до нескольких лет для создания недостающих «кусков». Только за редким исключением такое преобразование для человека сделать практически невозможно. В принципе, это только предположение, так как я никогда не «тянул» человека больше нескольких лет. Вполне возможно, что практически это возможно сделать с каждым, только я не имею статистических доказательств и поэтому могу только предполагать это. Основная причина отсутствия у меня такого опыта в том, что я не видел необходимости вытаскивать «за уши» всех и всякого. Для эксперимента я брал нескольких людей, у которых были нулевые задатки для подобной трансформации и через несколько лет — у одного раньше, у другого позже — я добивался того, что «бесперспективные» на первый взгляд люди, получали качественно новые возможности мозга! Так вот, Рубен принадлежал к категории людей, у которых большая часть эволюционных «кусочков» просто отсутствовала! И тем не менее, после моего воздействия на него, у него начали появляться новые качества и возможности, которых у него не было никогда...

Но вернёмся к тем событиям. У Михаила Дехты и Рудольфа Гаевского продвижение вперёд шло семимильными шагами. Оба были журналистами и поэтому... не могли обойтись без своих журналистских «штучек». К примеру, Михаил попросил меня описать проблемы его жены, которой я до этого не видел. Я стал ему говорить результаты моего сканирования. После чего, Михаил попросил меня произвести дистанционное воздействие на неё по образу, который он имеет в своей голове. Я стал проводить воздействие и почувствовал очень хороший контакт. О чём я и сообщил Михаилу и сказал, что если его жена достаточно чувствительна, то в данный момент она должна чувствовать то-то и то-то. Михаил после этих моих слов тут же набрал свой домашний телефон и спросил её о том, что она чувствовала и где минуту назад, и что происходит с ней в данную минуту. Для него было полной неожиданностью, когда она точно описала всё то, о чём я ему сказал до его звонка домой. Рудольф Гаевский принёс с собой чёрно-белую фотографию для паспорта молодой женщины и попросил меня описать её проблемы со здоровьем. На фотографии была только

голова женщины, и я начал своё сканирование, не ограничиваясь только головой. Я сообщил ему результат моего сканирования, после чего Рудольф сообщил следующее. На фотографии была его жена, и все её проблемы я обнаружил точно, но его больше всего удивило то, что на фотографии, которую он мне показал, его жена была на тридцать лет моложе, а я выдал ему её проблемы не только те, что у неё были на момент фотографирования, но и за все последующие за этим тридцать лет!

Как-то раз я сказал Михаилу о том, что точно так же можно рассказать о проблемах с машиной. Он тут же потребовал доказательств. У него была «Волга-24», и он буквально вытащил меня на улицу и потребовал доказательств. Я произвёл диагностику машины своим способом, результаты которой он тщательно записал и очень скоро уехал. Уехал, как выяснилось позже, прямо на станцию техобслуживания и попросил механиков проверить его машину. Какого же было его удивление, когда их диагностика и моя полностью совпали. Свои «проверочки» Михаил практически не прекращал никогда. Уж очень ему хотелось найти хоть какое-нибудь несоответствие. Такова уж оказалась его журналистская душа. Как я уже упоминал, у жены Михаила Дехты оказалась отличная чувствительность, и когда я её увидел, то произвёл у неё, с её согласия конечно, качественное преобразование мозга. На это потребовалось буквально несколько минут, причём, качество её внутреннего видения было очень высоким. Она была столь динамична, что мне удалось провести её по эволюционной лестнице очень быстро, и в результате этого она приобрела возможности, которые были ещё недоступны её мужу. Например, мне очень легко удавалось сместить её в прошлое. Сначала она видела всё как бы со стороны, но я решил «включить» её в кого-то из живущих в то время. Это равносильно тому, что она на время стала чувствовать, видеть, слышать и осязать всё то, что чувствовал человек из прошлого. Когда я установил такой контакт, она стала видеть окружающую реальность прошлого через глаза современника событий. Но для меня было сюрпризом, когда она ойкнула оттого, что почувствовала боль в пояснице человека, через глаза которого она видела окружающий мир прошлого. Хозяином тела человека из прошлого был пожилой человек. При всём при этом, она чувствовала и воспринимала мельчайшие детали реальности прошлого, такие, как маленькие камушки на дороге, палящие лучи солнца и т.д. Кто-то может сказать об этом, что это бред

«сивой кобылы», но скептиков буду вынужден разочаровать. Несколько позже мне пришлось производить аналогичное смещение в прошлое, ради получения информации. И полученная информация позже полностью подтвердилась, хотя, на момент эксперимента никто из участвующих в этом эксперименте такой информацией не располагал! Но об этом несколько позже, а пока, вернёмся к текущим событиям...

На второй пресс-конференции в Пресс-центре МИД СССР 4 апреля 1989 года кроме меня присутствовали и Михаил Дехта, и Рудольф Гаевский, как «живые» свидетели того, что сказанное мною несколько дней назад на первой пресс-конференции является правдой, по крайней мере, по отношению к тому, что касается создания у человека новых возможностей и качеств. Но даже это не привлекло внимания к поднятой мной проблеме об озонном слое. Видно чересчур уж сумасшедшей для людей, прозомбированных традиционными представлениями о том, что возможно или невозможно для человека, показалась моя идея о возможности решения проблемы с озоновым слоем без участия какой-либо техники. Все почему-то верят в технику, забывая о том, что она сама была создана силой мысли человека и создавалась, как дополнение к человеку на определённой стадии развития человеческой цивилизации. Техника выступает в роли «костылей» для ещё не окрепших «ног» человечества. Но когда «ноги» становятся крепкими, продолжать пользоваться «костылями», по крайней мере, глупо, не говоря о том, что ещё и вредно! Ведь, если «мышцы» окрепших «ног» не развивать, они просто атрофируются. Отказ цивилизации от «костылей» не означает полного отказа от техники, а означает только то, что должна создаваться новая техника, которая должна стать вспомогательной для человека, когда человек перестанет быть зависимым от техники и приобретёт истинную свободу и возможность для эволюционного развития...

Так или иначе, вне зависимости от причин игнорирования моего призыва к объединению усилий для решения вполне реальной, а не эфемерной, в полном смысле этого слова, глобальной проблемы, я продолжал делать своё дело — искать ключ к пониманию наблюдаемого мною необычного явления. Я привык надеяться только на себя, не дожидаясь, когда придёт какой-то «дядя» и решит проблемы. Я не был уверен в том, что у меня получится, но если получится — появляется надежда на возможность решения, казалось бы неразрешимой

проблемы. Как говориться — попытка не пытка. От моей попытки хуже не будет, а вот, если что-нибудь получится — польза всем, а понимает или не понимает кто-то то, каким образом такое возможно, так ли это важно, если решается проблема, которая другими методами, с которыми все согласны, решена быть не может в принципе. Или, если подавляющее большинство считает, что такое невозможно в принципе, может ли это являться причиной для того, чтобы просто опустить руки и ждать неизбежного? Нет, конечно, по крайней мере, для меня. А как показывает мой опыт, ни один человек из тех, кто занимали высшие места в научной иерархии, не смогли объяснить ни одного самого простого понятия из своих собственных сфер знаний! Что тогда говорить обо всех остальных, которые изучали науки в школах, институтах и университетах для того, чтобы забыть на другой день? Для меня всегда было важно найти решение задачи, особенно такой важной для всего человечества и не потому, что меня обуяла мания величия, как могут подумать некоторые или даже большинство. Ведь я пытался найти другое решение. Так или иначе, ортодоксальных решений просто не существовало. Я это делал не для того, чтобы мне, в случае успеха, сказали «спасибо» (хотя, это было бы и неплохо), а потому, что этого требовала моя душа и нежелание смириться. Конечно, к решению проблемы я подходил не один день, оно вызревало в моей голове, как плод, постепенно обрастая «плотью» — новыми качествами и возможностями, предполагаемой стратегией и тактикой решения задачи, шло постепенное накопление «критической» массы, необходимой для правильной попытки. А между тем, жизнь текла своим чередом, я придумывал новые «штучки» и проверял их на практике.

Глава 17. Мои пси-игрушки

На основе изделий с индикаторами на жидких кристаллах, я придумал приборы, которые хотя бы частично заменяли моё прямое воздействие. Создать многоуровневый прибор можно на практически любом носителе, но жидкие кристаллы имели одно, уникальное качество — динамичность. Конечно, у меня не было своего производства жидкокристаллических изделий. Да это и не было нужно. Отлично выполняли эту роль и калькуляторы с индикаторами на жидких кристаллах и электронные часы с ними же. Особенно удобны были электронные часы с калькулятором и вот, почему. В принципе, упра-

влять таким прибором можно телепатически, только подумав о нужной программе воздействия, которая записана на жидкокристаллическом носителе. Но для большинства людей само понятие телепатии, по крайней мере, непонятно, не говоря уже о том, чтобы человек мог себе представить, что достаточно подумать о нужном целебном воздействии и активизируется специальная программа на жидком кристалле. Поэтому я придумал использовать для управления цифры калькулятора. Я просто «привязал» к каждой цифре калькулятора активизацию конкретной структуры прибора, создающей воздействие на определённые органы или системы человеческого организма. Достаточно было нажать нужную комбинацию клавиш, в соответствии с индивидуальными проблемами конкретного человека, и начиналось воздействие.

Не обошлось при этом и без казусов. Однажды ко мне обратился с просьбой о таком приборе физик-ядерщик Алексей Добряков, если мне не изменяет память. Мы много раз вели с ним дискуссии по физике и не только. У его знакомой, работающей с ним в институте, были проблемы со здоровьем (без разрешения человека я не считаю себя вправе говорить о проблемах его здоровья), он попросил меня сделать для неё такой прибор и принёс с собой электронные часы с калькулятором. Я записал на носитель несколько программ с привязкой к цифрам, кроме этого, учитывая, что люди имеют разную генетику, сущность, развитие и т.д., я сделал программы таким образом, что каждое повторное нажатие одной и той же цифры будет увеличивать силу воздействия в десять раз. Трижды нажав одну и ту же цифру можно было увеличить силу воздействия конкретной программы в сто раз. Думаю, что принцип всем понятен. Такой подход позволял регулировать силу воздействия под конкретного человека. Причём, человек получал возможность делать это сам, исходя из своих собственных ощущений и своего состояния. И даже при этом, вышел казус. Через некоторое время после того, как я сделал такой прибор для знакомой Алексея, он, приехав ко мне в очередной раз, задал странный вопрос о том, что им нужно сделать, чтобы избавиться от одной проблемы? А проблема возникла следующая. Когда я создал нужный прибор и объяснил принцип его действия, учёные-«экспериментаторы» решили нажать нужную программу столько раз, сколько позволял дисплей часов. В результате необходимая программа была сразу активизирована по возможному максимуму. И после этого начались «чудеса в

решете». Эта женщина перестала совсем спать. И она не могла понять сначала причину своей бессонницы до тех пор, пока случайно не забыла эти часы на работе и в эту ночь... она вновь спала нормально. На следующий день она не забыла часы и вновь... Морфей её не посетил. Таким образом, опытным путём было установлена причина бессонницы. И первым вопросом Алексея в тот раз был вопрос о том, что же нужно делать в подобной ситуации?! Я, во-первых, посоветовал уменьшить мощность воздействия прибора, а, во-вторых, при необходимости, просто на ночь выключить прибор или значительно ослабить силу его воздействия. А для этого нужно было просто вновь нажать на калькуляторе ноль, что немедленно бы отключило все воздействующие программы и нажать нужные цифры столько раз, сколько необходимо для комфорта данного человека. Вот и всё и ... проблема решена. Видно, этой женщине было сложно себе представить, что простое нажатие на кнопку цифры может столь сильно влиять на её самочувствие, и, что электронные часы или калькулятор могут превратиться в столь мощный прибор. Правда, после такой «обработки» наблюдался весьма странный эффект. Часы после этого переставали показывать правильное время, и использовать их для этой цели стало просто невозможно. И такой побочный эффект наблюдался практически всегда. Да и калькулятор нежелательно было использовать для каких-либо математических действий. Ведь, любое нажатие цифры на дисплее вызывало активизацию той или иной программы воздействия. Поэтому произвольный набор цифр и быстрое их изменение вызывало хаотическое воздействие и было явно нежелательным, да и чреватым для самого человека. Воздействие прибора не связано с каким-либо эффектом самовнушения или самообмана. Созданные мною приборы проверялись в лаборатории, когда измеряли биопотенциалы в активных точках до и после включения прибора. Под воздействием прибора в течение нескольких минут, биопотенциалы в точках увеличивались до шестнадцати раз! Не на шестнадцать процентов, а до тысяча шестисот процентов! И при этом проводились замеры и тогда, когда человек даже не знал, что какой-либо прибор вообще включён. Именно этот факт больше всего поразил экспериментаторов. Этого они просто не могли понять, видно у них ещё оставалась небольшая надежда на то, что такие изменения параметров биопотенциалов связаны с самовнушением самого человека, его внушаемостью и т.д. А в таком варианте — «голый» факт, когда человек

даже не подозревал о том, что на него действует какой-либо прибор. В таком случае, существует только одно объяснение — прибор действительно действует на человека! И действие этого прибора приводило к тому, что многие проблемы со здоровьем исчезали практически бесследно. Представьте себе ситуацию: у человека проблемы с сердцем и он нажимает на нужную кнопку своих электронных часов и... через некоторое время сердце становится здоровым! При этом не надо глотать пилюли, проходить через многие не очень приятные процедуры и т.п. И всё это ещё имеет многочисленные побочные эффекты, порой более серьёзные, чем проблема, которая была изначально. Обычно человек вместо одной проблемы получает целый «букет» проблем со здоровьем. Этот факт уже известен практически каждому. И вдруг, какой-то непонятный прибор, без каких-либо лекарств и т.д. восстанавливает повреждённый, больной орган. Не просто смягчает симптомы, а именно восстанавливает до нормы больной орган или систему организма. И это — не фантастика, а реальность! Конечно, такой прибор не может помочь всем и каждому, нельзя в одной программе учесть все особенности всех живущих, но если даже 10-25 процентов людей получат здоровье таким, несколько необычным способом, то я думаю, это просто замечательно. А мне думается, что процент людей, для которых будет действенным такой прибор, будет значительно большим, только, скорее всего, для получения положительного результата потребуется больший промежуток времени, и к тому же, можно сразу посредством простейших тестов определить того, на кого действие прибора будет максимально! Может быть, кому-то это и покажется недостаточным, но если посмотреть, какой процент людей получают реальную помощь в медицинских учреждениях — всё станет ясно.

С этими приборами было связано много забавных случаев. Но один случай несколько иного порядка. В мае месяце 1989 года министерство торгового флота организовало встречу с Фондом Народной Медицины, на которую пригласили и меня. На встрече обсуждался вопрос о возможном круизе с участием группы целителей. На этой встрече присутствовало несколько журналистов, включая и Михаила Дехту. На этой встрече присутствовало несколько целителей, включая довольно широко известного и сегодня Алана Чумака. На этой встрече я говорил и об этих своих приборах и о других своих замыслах. И через некоторое время мне позвонил Михаил Дехта и сказал, что

Алан Чумак в своём интервью журналистам говорил о своих творческих планах, и по «странной» случайности, многое из того, что он сказал журналистам в интервью, было почти один к одному скопировано из того, что я говорил на встрече в министерстве, говорил он и о лечебных приборах и о заряде (структурировании) воды. Явление «заимствования» чьих-то идей далеко не редкое и не новое. Но Алан Чумак избрал для этой цели весьма любопытный способ. Тогда он заявил журналистам, что он слышит голос свыше, который и даёт ему откровения. Михаил Дехта сам присутствовал на этой встрече, и его удивил поступок А. Чумака. Но надо отдать должное Алану Чумаку, сделал он это весьма мастерски. К нему невозможно было предъявить претензии по поводу плагиата. Я ещё пошутил тогда и сказал Михаилу: «А я и не знал, что являюсь голосом свыше...»

Я не претендую на то, что никто до меня не структурировал воду или не создавал пси-приборы. В принципе, так называемые, талисманы представляют собой пси-приборы. Раньше маги «заряжали» своей энергией кулоны, браслеты, кольца и т.д. При этом они просто насыщали своей энергией тот или иной носитель с той или иной программой. Другими словами, физический носитель пси-прибора являлся только «сосудом», содержащим в себе заряд структурированной энергии мага. Это, как Джин из восточных сказок, которого загоняют в кувшин или лампу, запечатывают в них, и Джин сидит и ждёт часа своего освобождения. А когда его выпускают на свободу — выполняет три желания своего освободителя, исполнение которых зависит от могущества освобождённого Джина, после чего кувшин или лампа превращаются в обычные железки. Так и создаваемые магами талисманы — несут в себе определённый заряд энергии мага, который, при активации талисмана, раньше или позже истощается и сходит на нет. По крайней мере, все талисманы, с которыми мне пришлось столкнуться в своей жизни, были устроены именно так.

Отличие моих пси-приборов от описанных выше талисманов, в том, что любой физический носитель я использую лишь, как точку привязки для своих приборов, которые создаются из других материй и сами создают воздействие, ради которого они созданы. Если кто-то скажет, что это не приборы, то очень сильно ошибётся. Эти приборы оказывают реальное действие на живую и неживую материю, и результаты этого воздействия можно «пощупать» руками и измерить с помощью привычных всем и каждому методов. А то, что скептик не

понимает, из каких таких материй я создаю свои приборы, является его личной проблемой, т.к. даже современная наука утверждает, что физическая материя Вселенной составляет только 10% от той материи, которая должна находиться в пространстве, чтобы вполне материальные космические тела в виде галактик, звёздных скоплений, звёзд и планет, двигались так, как они движутся по вполне реальному и материальному небосклону. И та самая наука — физика, на которую так любят опираться эти самые скептики, утверждает, что 90% процентов этой невидимой и неосязаемой никакими физическими приборами материи есть, ни что иное, как тёмная материя (dark matter), и «почему-то» скептики не проявляют никакого «скептицизма» по этому поводу! Для меня лично такой подход странен, хотя я и понимаю, кто и почему стоит за этими самыми «скептиками». Так вот, если отталкиваться от этих представлений современной физики о «тёмной материи», как доминирующей материи во Вселенной, можно тогда сказать, что я создаю свои приборы из этой «тёмной материи», которая для меня не является «тёмной материей» вообще, а реальна и понятна, как и «обычная» физически плотная материя, которую так обожают «скептики». Создаваемые мною приборы, хоть и невидимы «простым» глазом, но действуют весьма реально на все материальные объекты, согласно тому предназначению, для которого эти приборы создавались, а физически плотные носители этих пси-приборов служат лишь простой привязкой, своеобразным «якорем». И именно в этом принципиальное отличие моих пси-приборов от любого магического талисмана, как их называли в прошлом, или любого прибора, построенного на понятии торсионных полей, как любят говорить современные учёные, как будто фраза «торсионное поле» вносит какую-нибудь ясность в существо вопроса...

В мае 1989 года меня попросили помочь одному очень известному учёному с мировым именем. Он был академиком академии наук СССР и входил в десятку крупнейших физиков мира, работающих в области радиофизики. Этому человеку было далеко за семьдесят, и у него возникла... непроходимость кишечника. Кремлёвские врачи назначили ему день операции, когда я встретился с ним в первый раз. Все остальные способы медицины не дали никакого результата, и если в таком возрасте врачи назначают операцию, то это говорит о весьма критическом состоянии человека. Ведь в этом возрасте шанс просто не проснуться после общего наркоза составляет около пяти-

десяти процентов! Другими словами, операция в таком возрасте — большой риск, и если врачи идут на такой риск, значит без операции человек умрёт стопроцентно. И назначение операции человеку такого уровня в научной иерархии СССР исключает пренебрежительное к нему отношение. Я не называю фамилию этого человека по нескольким причинам, о чём я скажу несколько позже. Так вот, я пересёкся с этим человеком в этот критический для него момент жизни. Он не верил в возможность подобного лечения, но когда терять нечего, почему бы не попробовать чего-нибудь эдакого. Или, как это часто бывает, когда хорошенько прижмёт, человек готов ко всему, лишь бы помогло. Так или иначе, я оказался у него дома и начал своё воздействие. У него причиной непроходимости было то, что слизистые оболочки его желудка и кишечника практически не работали, не вырабатывали нужные химические соединения. Это системное нарушение функций симпатической и парасимпатической нервных систем, проявляющееся в том, что по блуждающему нерву не проходят стимулирующие сигналы для желудка и кишечника. Нет стимулирующих сигналов — не вырабатывается желудочный сок. Так что, в этом случае не помогла бы и операция. Когда мне стала ясна причина проблемы, я восстановил нарушенные функции, и уже буквально на следующий день у этого человека всё начало работать. После двух-трёх моих посещений у академика всё стало в пределах нормы. Каждый раз, после моего воздействия, мне предлагали чашечку чая и за этим следовала беседа на пограничные темы. Этому человеку было любопытно побеседовать со мной о том, что я делаю и что я думаю по этому поводу. Во время одной из таких бесед я попросил его, как крупного учёного-физика объяснить мне, что такое электрический ток. На что он ответил мне определением из учебника средней школы: «электрический ток — это направленное движение электронов от плюса к минусу». Я поблагодарил его, но напомнил ему, что это — определение из школьного учебника и, что мне не требуется объяснять понятие «направленного движения», а, что мне бы хотелось услышать от него объяснения того, что такое «электрон», что такое «плюс» и что такое «минус», и почему электрон движется от плюса к минусу?! Другими словами, в общепринятом определении электрического тока не было дано объяснение четырём принципиальным понятиям! А то понятие, которое не нуждалось в объяснении — не было принципиально важным и относилось к понятийным представлениям (понятие «на-

правленного движения»). Таким образом, я попросил академика АН СССР объяснить мне четыре принципиальных понятия из определения электрического тока! Когда я попросил объяснить мне эти четыре понятия, ответом академика было вновь: «...а это одному Богу известно!..» Не правда ли, занимательный ответ от одного из крупнейших в мире физиков!? На что я опять ответил: «Я не Бог, но мне это известно!». И дело не в том, что я один такой «вумный», а в том, что большинство людей совершенно не вникают в смысл тех или иных фраз, которые они сами и произносят. Кто-то «вбил» им в голову определённые понятия, они сами вбивают их в голову другим, но практически никто не задумывается над тем, а что же эти слова значат? Так может всё-таки стоит остановиться и задуматься!? Вот, в чём вопрос...

Таким образом, исцеление академика сопровождалось и беседами по душам, которые ни к чему не обязывали. Несмотря на то, что наш академик весьма скептически относился к возможности нетрадиционного лечения, именно оно спасло его от смерти. В принципе, я «просто» включил функционирование желудочно-кишечного тракта, которое само по себе выключилось и «решило» больше не работать. Отказ системы организма невозможно исправить операцией. Это функциональное нарушение, вызванное возрастными изменениями. Поэтому сам факт восстановления нормального функционирования желудочно-кишечного тракта под моим воздействием уже являлся уникальным медицинским явлением, по крайней мере, в традиционной медицине такое встречается крайне редко, если вообще встречается. Поэтому я и предложил Вадиму Белозёрову встретиться с этим академиком и взять у него интервью. От встречи со съёмочной группой академик не отказался, но когда Вадим Белозёров его спросил об эффекте моего воздействия на него, он ответил: «Да я не знаю, что мне помогло: то ли таблетки, которые я глотал, то ли Левашов своими руками передо мной помахал...». Вот такой оказалась благодарность мне за то, что я спас ему жизнь, и она продлилась дольше, чем отводила ему природа. Я не думаю, что он не понимал серьёзности своего состояния и ожидающих его перспектив, которые предлагала ему медицина. Этот человек или испугался сказать правду перед камерой, или он просто непорядочный человек. Но чего может бояться такой пожилой человек? Звание академика у него не отберут, в худшем случае — пожурят немного и всё. Из-за этого кривить душой — как-то очень уж мелко. А если это было сделано по какой-то другой

причине — тогда он просто непорядочный человек. Кстати, он мне ничего за мою работу не заплатил и даже коробки конфет не подарил. И я это вспомнил не потому, что мне нужны были его конфеты, меня просто удивило отсутствие даже каких-то позывов выражения благодарности за спасение его жизни. Видно, наш академик посчитал, что тот факт, что он позволил мне приблизиться к его персоне и оказать ему помощь, уже является мне достаточной платой за спасение от смерти, причём, смерти весьма тяжёлой... Но пусть это останется на его совести.

Примерно в это же время меня попросил помочь одному человеку Михаил Дехта. Этим человеком оказался Лорий Николаевич Попов, кандидат медицинских наук, эпидемиолог. К моменту нашей встречи этот человек три года и восемь месяцев находился на инвалидности и был уже на грани отчаяния. Его путь к инвалидности начался с того, что в результате продолжительного и мощного стресса он заработал себе, так называемый, неспецифический язвенный колит, при полном язвенном поражении толстого кишечника и частичном тонкого. Типичный лечебный подход состоял в применении лечащими врачами сильных антибиотиков, которые полностью уничтожили микрофлору кишечника, сильно разрушили печень и иммунную систему. Когда это произошло, его посадили на гормоны — преднизалон — из-за которого практически вышли из строя надпочечники. Из-за огромного количества одноразовых доз разных лекарств у него развился гламерулонефрит правой почки... Короче, в результате такого «лечения», к моменту нашей встречи, у него, ко всему прочему, развилась железодефицитная анемия, полностью села иммунная система, и организм был доведён до полного истощения. Лорий Николаевич, как врач, прекрасно понимал свои «перспективы» на будущее, и оно не было безоблачным и радужным. В принципе он считал, что обречён. Но я не спешил соглашаться с ним и предложил всё-таки не отчаиваться и дать мне возможность им заняться. Он согласился и... жив и здоров до сих пор, уже на следующий год с него полностью сняли инвалидность. Но, при всём при том, что он был полностью отравлен лекарствами, я, тем не менее, попросил его не прекращать немедленно приём медикаментов, особенно гормонов. А попросил их снимать плавно, порциями. После некоторого времени, в течение которого я успевал частично восстановить иммунную систему и обменные процессы организма, я просил его сделать следующее умень-

шение доз гормонов. И так далее, пока гормоны и другие лекарства не были сведены на нет. Несмотря на то, что лекарства довели Лория Николаевича, можно сказать, до края могилы, их нельзя было прекратить принимать немедленно, обменные процессы организма, после долгого приёма медикаментов, уже не могли протекать без них. Необходимо было в первую очередь восстановить нормальный метаболизм организма, без дополнительных химических веществ, которые поступали в организм в виде таблеток и уколов. Никогда не следует забывать, что лекарственные препараты представляют собой набор активных химических веществ, которые, попадая в кровь, разносятся последней по всему организму и в конечном итоге, оказываются внутри клеток. Причём, попав внутрь клеток, эти активные химические вещества начинают вступать в химические реакции с клеточными включениями и химическим содержанием оных, изменяя при этом химическую «картину» клетки. При этом в целом ряде случаев лекарственная химия вызывает морфологические изменения клеток тканей организма человека, что рано или поздно приводит к новым патологиям. Именно это и является причиной побочных эффектов от применения медикаментов. И очень часто побочные эффекты от применения лекарств гораздо более опасны, чем те проблемы, с которыми якобы должны помочь эти самые лекарства. Невольно приходит на ум медицинский анекдот, когда профессор спрашивает студентов-медиков: «...ну что, начнём лечить или пусть живёт?!». Медикаменты могут принести положительный эффект, при всей их отрицательной сути, если они применяются очень короткое время и не создают при этом необратимых изменений в организме человека. Во всех остальных случаях медикаменты являются ядами, быстрее или медленнее убивающими человека. И пример Лория Николаевича Попова является наглядным примером такого разрушения организма медикаментами.

Конечно, неспецифический язвенный колит, с которого было начато его лечение, не является подарком, но то, что он «приобрёл» в результате медикаментозного лечения, не только отрицательно сказалось на его здоровье, но и создало не меньшую опасность для его здоровья! В результате «лечения», к неспецифическому язвенному колиту добавилось следующее: полное уничтожение микрофлоры кишечника, серьёзное разрушение печени и надпочечников, серьёзные нарушения метаболизма организма, практически полное разрушение

иммунитета, полное истощение организма и железодефицитная анемия! Как видно, к одной проблеме добавилось шесть новых проблем, причём во многом даже более серьёзных, чем проблема изначальная! И при всём при этом, эта самая, первоначальная проблема — неспецифический язвенный колит — никуда не исчез! Такие вот дела!

После моей работы с Лорием Николаевичем, у него произошло полное выздоровление и от неспецифического язвенного колита, и от всего остального букета. Он не только выздоровел, но и вернулся к полноценной жизни и творчеству. После его выздоровления прошло почти шестнадцать лет, он уже на пенсии, но продолжает активную жизнь, и до сих пор у него не было никаких рецидивов болезни. Но это — спустя годы, а когда я начал с ним своё лечебное воздействие, он был как медик убеждён, что ему помочь просто невозможно и... когда довольно быстро он вернулся к нормальной жизни, он не только был благодарен мне за своё здоровье, но и стал моим другом и последователем, как и вся его семья.

Я привёл два примера, когда я помог двум людям и вернул им здоровье и, вполне возможно, жизнь. Один человек оказался непорядочным, несмотря на то, что сказанная им правда не могла ему повредить, а другой — несмотря на то, что его коллеги-медики относились ко всему «эдакому» явно отрицательно и с полным отторжением, всегда и всем говорил о том, что именно я своими методами лечения спас ему жизнь, не думая о том, создаст ли это ему какие-либо проблемы или нет! Я привёл пример с излечением Лория Николаевича Попова для того, чтобы у читающих мои воспоминания и размышления не возникло представления, что мне приходилось оказывать помощь только людям непорядочным и неблагодарным. И хотя хватало и их, мне пришлось столкнуться с людьми чистыми и благодарными не только за то, что я вернул им здоровье, но и за то, что я дал многим из них понимание смысла жизни. Очень часто получалось так, что мне удавалось вылечить не только тело, но и душу.

Иногда в результате моего вмешательства возникали казусные ситуации. Я провёл курс воздействия на женщину, у которой была хроническая язва желудка и двенадцатиперстной кишки. У неё язва была много лет, то закрываясь, то открываясь в другом месте. После моего вмешательства через некоторое время она проходила очередное обследование у врача по поводу своей хронической язвы. После обследования врач начал кричать на неё, обзывая симулянткой и т.д.

Причина такой реакции врача была следующей — он не обнаружил не только язвы, но и ни одного следа от зарубцевавшихся ранее язв. По его пониманию, раз у неё слизистая в идеальном состоянии, и нет даже следов язв, это может означать только одно — человек никогда не имел язвенной болезни в своей жизни, и слова бедной женщины о том, что она лежала несколько раз в больнице именно по поводу язвенной болезни, когда она теряла много крови, и, что её неоднократно исследовали по поводу этого, и у неё есть история болезни за много лет размером в том энциклопедии, не произвело никакого впечатления на этого врача. По его понятиям: если ничего нет — значит, ничего и не было, и она является «преступницей» в силу того, что очень много проводила дней в году на больничном в связи с болезнью, которой у неё, по его мнению, никогда не было. Врач даже не мог допустить мысли о том, что у неё эта болезнь была, а потом исчезла! Так что, были и такие случаи, как были и случаи, когда, после моего излечения людей, «мистическим» образом исчезали их истории болезней из разных медицинских учреждений!..

Глава 18. Чем дальше в «лес», тем больше «дров»

Между тем, время текло своим чередом. Будни сменяли друг друга. В мае 1989 производился один весьма интересный эксперимент. Он проводился в Институте Мозга. В специальной камере, в которую не проникают никакие электромагнитные излучения (камера Фарадея), я ввёл Михаила Дехта в новое качественное состояние мозга, в котором он видел свой мозг, органы своего организма. Я своим воздействием на Михаила создал такие условия, при которых он мог своим сознанием путешествовать по кровеносным сосудам своего организма, при этом он воспринимал себя размером со свой собственный эритроцит. Далее, я создал условия, когда он мог наблюдать свои хромосомы, находясь внутри оных. При всём при этом, Михаил комментировал всё, что он видит и чувствует, находясь в полном сознании. Кто-то может быть назовёт это бредом сумасшедшего или внушением с моей стороны. Но самое забавное то, что научный сотрудник института мозга, наблюдавший за приборами, можно сказать, в прямом и переносном смысле, выпал в «осадок». В то время, когда Михаил Дехта красочно расписывал своё путешествие внутри своего собственного тела, энцефалограмма его мозга показывала, что он находится в коме или в состоянии клинической смерти. А он

спокойно разговаривал со всеми, шутил, чувствовал себя прекрасно, как никогда ранее, как он сам определил своё тогдашнее состояние. У научных сотрудников Института Мозга всё это вызвало состояние шока. Этот эксперимент снимался съёмочной группой Вадима Белозёрова, но никогда не был показан, и это случилось по нескольким причинам. Но главное — то, что мозг человека в качественно другом состоянии вёл себя совершенно по-другому, вопреки всем «законам» и «правилам» современных представлений о его работе. И таких примеров можно приводить до бесконечности. Но не будем тратить время и бумагу на перечисление всех фактов и событий, на это не хватит вечности. А вернёмся к событиям и явлениям, имеющим важное значение, по крайней мере, как это видится мне.

В сентябре 1989 года меня разыскала вновь Ольга Сергеевна Т. После событий, произошедших вокруг неё в 1987 году, она со своим мужем уехала на Ближний Восток. Он там получил работу переводчика. И она со своей семьёй отсутствовала более года. Приехав в сентябре 1989 года обратно в Москву или в отпуск, или по истечении контракта её мужа, Ольга Сергеевна с любопытством, столь свойственным ей, начала «поглощать» информацию с экрана телевизора. И в очередной раз она попала в серьёзный переплёт. Увидев на экране телевизора Анатолия Кашпировского, она «включилась» в идущее через экран и... немедленно стала искать меня. В это время я жил на квартире в районе Ново-Гиреево, и мои координаты найти было весьма сложно. Но ей это удалось, и в один прекрасный сентябрьский день раздался звонок на квартире, где я обосновался, и я услышал её голос. После обычного в таких случаях обмена любезностями, она вновь обратилась с просьбой вытащить ей из очередной переделки. В результате своего любопытства, она «включилась» в новую систему и была не в силах сама от неё освободиться. Оказалось, она включилась в систему, состоящую из множества генераторов, создающих паразитические пирамиды. Точно такие же системы, как и та, от чрезмерного «внимания» которой я освободил 19 декабря 1987 года её и... заодно всех тех, кто был подключён к паразитической системе.

Когда в 1987 году я уничтожил паразитическую пирамиду с её основой — генератором — я даже не подумал проверить, нет ли где-нибудь ещё подобных «сувениров». Я даже не мог себе предположить, что подобная мерзость существует не в одном экземпляре. А вполне возможно, я был ещё не готов к тому, чтобы разобраться со всеми ге-

нераторами вместе или для этого было ещё не время. А может быть, существовали все перечисленные выше причины и может, ещё что-нибудь, неизвестное мне. Так или иначе, во второй раз вытаскивая Ольгу Сергеевну Т. из очередной переделки, в которую она попала, я вышел на целую систему пси-генераторов. Через А. Кашпировского работала группа чёрных магов, многие из которых носили высокие погоны и высокие научные звания. Всем остальным они с пеной у рта доказывали, что такое невозможно потому, что такое невозможно никогда. И когда все остальные вслед за ними стали верить в то, что магия есть ни что иное, как мракобесие и невежество, сами спокойненько применяли против этих самых народных масс магию, которой якобы не существует. Через А. Кашпировского работала именно такая группа чёрных магов, которые пытались усилить своё пошатнувшееся влияние на народные массы. Имея опыт работы с одним пси-генератором в 1987 году, я приступил к уничтожению остальных пси-генераторов. Всё-таки, опыт великое дело! Таких генераторов оказалось девяносто девять, каждый из которых «сидел» в особых зонах Мидгард-Земли. Эти энергетические узлы создавали вокруг планеты сетку силы. Именно это и было причиной, почему в этих активных узлах социальные паразиты разместили пси-генераторы подавления воли и сознания людей, превращая их в биороботов. Увидев и осознав это, я приступил к уничтожению этой паразитической системы. И это мне удалось. И каково было моё удивление, когда вслед за этим практически все социалистические страны «вдруг» перестали быть таковыми. И всё это произошло без всяких революций и кровопролития. Поначалу мне было даже трудно поверить в то, что уничтожение каких-то генераторов, о существовании которых даже не подозревает подавляющие число жителей Мидгард-Земли, повлекло за собой изменение социального устройства стран социализма. Что говорить о людях, которые убеждены, что подобное не может быть, потому что не может быть никогда, если и я сам, когда уничтожил эти генераторы, не мог поверить в то, что от каких-то пси-генераторов, управляющих сознанием людей через подсознание, зависит политическое устройство на Мидгард-Земле. Но не всё, что невероятно и выглядит, как бред современного сумасшедшего, таковым является. Социальные паразиты, чтобы властвовать над народными массами, создали гениальную систему промывания мозгов. Через все имеющиеся у них средства массовой информации они вбили народным массам

фанатичную веру в то, что ничего подобного просто не существует, и все мифы или легенды прошлого есть ни что иное, как религиозный или социальный дурман, придуманный для дураков и невежд. И что в наш просвещённый век верить в подобные сказки могут только дети. Созданная ими же наука повторяла за ними созданные для этого специальные байки, и разного рода «эксперты» с пеной у рта доказывали всем и всякому, что всё это — полная чушь и т.д. А многие явления, которые всё-таки происходили с людьми, как, например, явление клинической смерти, объявлялись бредом. Мне приходилось говорить с врачами, работающими в реанимации, и они говорили, что им запрещали упоминать о явлениях, сопровождавших клиническую смерть. Но некоторые из них, на свой страх и риск, записывали рассказы людей, побывавших за гранью жизни. А причина этому в том, что люди, побывавшие за гранью, сообщали потом о том, что они видели своё тело со стороны, продолжали ощущать себя, мыслить, переживать... короче, вне своего физического тела они и видели самих себя, и чувствовали самих себя, и были самими собой! А это говорит о том, что физическое тело — только носитель того, что из себя представляет человек! Сознание человека, его личность находятся не в физическом теле, а в его сущности — душе, в том, что представляет собой система материальных тел живого организма, в данном случае — человека. Любопытно, что не только в СССР, но и во всех странах Запада официальная наука имела тождественное отношение к явлениям, происходящим с человеком в состоянии клинической смерти. И это притом, что в странах Запада понятие души, правда, в религиозном аспекте, не отрицалось в принципе, но как бы вроде это относили к понятиям веры, религиозным и не относили к понятиям реальным. Не правда ли, странное единство представлений и в атеистическом СССР, и на религиозном Западе!? В вопросе о явлениях, происходящих во время клинической смерти, и там, и там, проявляют завидное единство мнений. С чем же связано такое единство официальных позиций в столь разных социальных системах?! Табу на эту тему сохранялось очень долго и там, и там; и там, и там, настоящие исследователи природы пытались обратить внимание общественности на этот природный феномен. Но эти их попытки, можно сказать, остались «гласом вопиющего в пустыне». Официальная версия врачей и атеистов, и верующих одна и та же. «В состоянии гипоксии (кислородного голодания) мозг человека создаёт галлюцинации, чтобы че-

ловеку было легче умирать...». Большей нелепости придумать просто невозможно. Но именно такой является версия происходящего официальной медицины. Опять-таки, за терминами, не понятными большинству и за гипнотическим воздействием научных регалий экспертов скрывается полное невежество. Это — очередное словоблудие. Во-первых, галлюцинация является неадекватной реакцией конкретного человека на окружающую реальность. И по определению, не может быть одинаковой у множества людей, которые испытали состояние клинической смерти и тысячи лет назад, и сегодня, вне зависимости от уровня образования человека, его обычаев и верований. Уже это само по себе говорит о том, что состояние клинической смерти — реальное явление природы. Во-вторых, откуда мозг человека, который по определению живёт только раз, и никогда до этого не умирал, может знать, какие такие картинки нужно создать, чтобы человеку было «легче» и «приятнее» умирать?! Официальная медицина и «общественное» мнение никогда не смогут дать ответ на такие вопросы. И такие представления были и на «коммунистическом» Востоке и на капиталистическом Западе. В чём причина такого единства мнений?!

А причина этому одна. Признание того, что личность человека, его сознание, память, эмоции находятся вне физического тела, весьма чревато для власть имущих. И это даже не связано с понятием перевоплощения душ и всего того, что с этим связано. А связано это с тайной пси-воздействия и механизмом управления массами людей. Дело в том, что правящая каста всеми силами современной науки пытается убедить всех остальных в том, что у человека ничего, кроме физически плотного тела, не существует. И что не существует никаких других методов воздействия на человека, как только через физические приборы, излучения которых всегда можно измерить другими реальными приборами. И что ничего другого не может быть, потому что не может быть никогда! Признание того, что происходящее с человеком в состоянии клинической смерти — реальность, означает признание того факта, что существует реальная возможность воздействовать на другие (нефизические) уровни человека. А это означает, что это воздействие нельзя отследить каким-либо физическим прибором и тогда тот, кто имеет возможность влиять на эти другие уровни человека, которые, ко всему прочему, оказываются ещё и основными для человека, получает практически полный контроль над человеком и над всем социумом в целом! А правящая верхушка социальных паразитов

не хочет того, чтобы эти самые человеки даже подозревали, что на них идёт мощное управляющее психикой воздействие и именно на те уровни, которых у них якобы нет! Не правда ли, ловкую систему одурачивания людей придумали социальные паразиты!

Так вот, пси-генераторы, на которые я так случайно или не очень случайно натолкнулся, относились именно к тем, нефизическим методам воздействия на массы людей. Именно через эти преступные по своей сути пси-генераторы, которые невозможно «вычислить» ни с одним физическим прибором, социальные паразиты и оказывали своё античеловеческое воздействие на людей, через подсознание заставляя их делать именно то, что от них хотели эти «кукольные» мастера человечества. Именно воздействием этих (и им подобных) генераторов и объясняется неадекватность поведения народных масс во время революций и народных волнений. Обычно, наибольшему влиянию этих пси-генераторов подвержены люди мало образованные и молодёжь, все те, кто не успел или не имел возможности пройти через фазу развития разумного животного. Поэтому социальные паразиты, подвергая воздействию своих пси-генераторов массы людей, физически устраняли всех тех, на кого эти генераторы не оказывали действие вообще или их действие было недостаточным. Под это прокрустово ложе попадали все носители мощной, здоровой генетики и высокообразованные люди, прошедшие фазу разумного животного, другими словами — цвет нации. Там, где «революционеры» уничтожали цвет нации, там всегда действовали социальные паразиты со своими пси-генераторами, уничтожая одних и превращая в биороботов других.

Когда я осмыслил всё это, я был потрясён существующим беспределом, творящимся буквально у всех на глазах совершенно открыто, за одним только исключением — подавляющее большинство даже не подозревало об этом. И мне стала понятна причина, почему в средние века христианская церковь уничтожала в Европе всех ведунов и ведуний, обвиняя их в чёрном колдовстве и связях с дьяволом. Там, где социальные паразиты уже захватили явно или неявно власть в свои руки, они под удобными для них предлогами уничтожали тех, кто имел возможность увидеть и возможно понять созданную ими паразитическую систему управления массами. Уничтожались люди, а вместе с ними и генетика, имеющие задатки к тому, чтобы увидеть другие уровни планеты, на которых как раз-то и находились их пси-

генераторы управления. Особенно они преуспели в этом в Западной Европе, где специально для этих целей была создана «святая» инквизиция и... запылали яркие костры, на которых служители «милосердия» сжигали живыми сотни тысяч людей, а за триста лет — миллионы. Единственной виной большинства из заживо сожжённых было то, что они могли видеть, слышать, чувствовать немного более, чем все остальные. И для инквизиторов было совершенно неважно, что сжигаемая или сжигаемый искренне верили в Христа. У них для любой ситуации был готов ответ. Если это добрый христианин, то его искушает Люцифер, и чтобы спасти его бессмертную душу, надо предать бренное тело очищающему огню. Ибо только огонь, по их мнению, способен освободить заблудшую душу из лап дьявола! И если у человека проявился дар, — это дьявол его искушает, но если такой же дар проявился у служителя церкви, то это божий дар, и таким образом Господь Бог проявляет через таких людей свою силу, исцеляя людей от болезней телесных и душевных. И служители церкви, у которых этот «божий» дар проявлялся, объявлялись святыми. Интересно получается, если ты имеешь дар и служишь церкви — ты святой, а если тот же дар проявляется у человека вне института церкви — это дьявол искушает душу человека...

Так или иначе, во время Последней Ночи Сварога социальные паразиты уничтожали всех носителей генетических возможностей увидеть больше, чем того хотелось социальным паразитам. И это не только во времена средневековья и господства инквизиции. Воинствующие безбожники — большевики — точно так же уничтожали физически генетических носителей возможностей видеть, слышать и чувствовать другие уровни планеты. Единственным отличием было то, что большевики людей, по большему счёту, не сжигали живьём, а расстреливали. И хотя в этих методах и есть различия и довольно существенные, но результат тот же — физическое уничтожение носителей новых возможностей. И такое единство в отношении генетических носителей у религиозных фанатиков и воинствующих безбожников говорит о том, что и те, и другие были слугами одних и тех же хозяев — касты социальных паразитов, которые только меняют свои методы согласно ситуации, но всегда преследовали одну и туже цель — не допустить того, чтобы все остальные прозрели и поняли, что на самом деле ими управляет каста социальных паразитов, влияя на сознание посредством специальных пси-генераторов, размещённых

на других планетарных уровнях. Вот такие вот «орехи»! Как говорится, не всё так просто в «Датском королевстве». А в том, что эти пси-генераторы напрямую влияли на социальные системы, и что социальные изменения, произошедшие после их уничтожения, не являются случайным совпадением, послужили события 19 декабря 1989 года. Именно в этот день, включив телевизор, я услышал в новостях сообщение о том, что единственной страной оставшейся верной делу социализма осталась Румыния! Уже понимая, что к чему, я начал искать неуничтоженный пси-генератор и... как и предполагалось, нашёл один пси-генератор, который, по тем или иным причинам, избежал участи остальных и не был уничтожен во время работы в сентябре. Когда понимаешь что делаешь, и что следует ожидать от твоего действия, совсем другое дело. Сказав «Непорядок получается...», я уничтожил последний пси-генератор. К сожалению, потом вместо них были активированы другие пси-генераторы, но на тот момент это был последний из активных пси-генераторов, который обеспечивал своим действием «социалистические» страны Европы. И уже зная о том, что последует за уничтожением этого пси-генератора, я сказал всем присутствовавшим при этой работе, что сколько же социалистическая Румыния продержится без этого пси-генератора! Продержалась она аж... чуть больше двух дней! И режиму Чаушеску не помогло и то, что он создал, так называемую, армию «птенцов» Чаушеску. Детей сирот он воспитывал в духе верности лично себе. При этом он детям-сиротам создавал лучшие условия для жизни, и многие из них стали сотрудниками Румынских спецслужб, но и это не спасло социалистический режим Чаушеску от быстрого краха. Никто из его «птенцов» даже не выступил в его защиту. Не было пролито ничьей крови, кроме крови самого Чаушеску и его жены! Через неполных три дня после уничтожения последнего пси-генератора такого типа, антинародный социалистический режим Чаушеску перестал существовать — это само по себе удивительно, даже когда знаешь, что это должно произойти. А может быть, именно потому, что знаешь...

Так что, моё невольное вмешательство в политику, случившееся 19 декабря 1987 года, привело к новому вмешательству со всеми вытекающими из этого последствиями. Ведь странно всё-таки иногда бывает — занимаешься чем-то, казалось бы, столь далёким от политики и не думаешь даже о ней, так нет, она сама тебя «находит», и ты всё равно оказываешься «лицом к лицу» с ней. Вот именно для того,

чтобы такие, как я, не «лезли» в политическую систему, своими действиями разрушая столь хорошо налаженный механизм подавления и управления, созданный на нашей Мидгард-Земле социальными паразитами, последние и уничтожали целое тысячелетие генетических носителей подобных свойств и качеств. Как показала практика, иногда бывает достаточно одного «умника» вроде меня, чтобы расстроить столь долго существующую систему порабощения людей и надолго «испортить» настроение для высшей касты социальных паразитов. Получается, что и один в поле воин. И я никогда не жалел о том, что мои исследования и моё собственное развитие подвели меня к пониманию происходящего на нашей планете, и я никогда не пожалел, что я вмешался в происходящее безобразие. И если в первый раз вмешательство и было случайностью, то во второй раз и позже — это был мой сознательный выбор...

Глава 19. Латание дыры

Декабрь 1989 года оказался богатым на важные для меня события. К концу декабря я «созрел» для первой попытки по восстановлению озонового слоя. Я разработал следующую стратегию решения задачи. У меня возникла мысль: а что, если взять и расщепить «плохие» газы в атмосфере и «собрать» из их «кирпичиков» молекулы озона? «Плохими» газами я считал газы, попавшие в атмосферу Мидгард-Земли в результате «разумной» деятельности человека. Таким образом, проблема озонового слоя решалась в два этапа. На первом этапе — расщепление «плохих» молекул атмосферы. На втором этапе — синтез молекул озона из строительного материала, возникшего при расщеплении «плохих» молекул на первом этапе. Вроде бы хороший план. Для его реализации я использовал колбу, наполненную ртутью. Я обнаружил, что когда в руке находится даже ртутный термометр, синтез озона по моему способу происходит значительно быстрее и при этом образуется больше озона. Поэтому я попросил своего знакомого Игоря из Харькова, и он привёз мне большую запаянную стеклянную колбу со ртутью. В колбе было больше килограмма ртути. Такое количество ртути я видел первый раз в своей жизни. Так вот, взяв в руку эту колбу со ртутью, я приступил к процессу. При этом присутствовало несколько человек, и среди них был и Владимир Дмитриевич Сергеев. Они наблюдали весь процесс восстановления озонного слоя Мидгард-Земли своими собственными «глазами».

Причём, не только меня, что-то молча делавшего с ртутной колбой в руках, а нашу планету, вокруг которой происходили не совсем «привычные» явления. По мере моего воздействия, они видели, как озоновый слой Мидгард-Земли начал увеличиваться, и это происходило до тех пор, пока он не восстановился. Всё моё воздействие заняло не более пяти-десяти минут, и всё закончилось. Внешне мир ни в чём не изменился. Всё продолжалось своим чередом. Казалось, ничего не произошло. Вполне возможно было, что у меня ничего не получилось, такого тоже нельзя было исключить. Как говорят, попытка — не пытка! Даже если ничего и не получилось, это означает только одно, что мне не удалось найти правильное решение и нужно продолжать поиск. Но сразу после воздействия и не ожидалось немедленного результата. Это, как и с лечением человека: после воздействия требуется больше или меньше времени, пока человек станет здоровым. Я не знал, сколько пройдёт времени, пока проявится результат. Я ещё не проводил воздействие такого масштаба на Мидгард-Земле и не знал, как быстро сделанное проявится на физическом плане. Ведь на меня, как и на всех остальных, продолжалось блокирующее действие[4] в пределах Мидгард-Земли.

О присутствии блокирующего возможности человека воздействия в пределах планеты я понял тогда, когда мне удалось выйти за пределы этого воздействия и обнаружить, что за пределами Мидгард-Земли мои возможности несоизмеримы с теми, которые мне подвластны на самой планете. Но тем не менее, для меня самого оказался сюрпризом факт того, как быстро стал проявляться результат воздействия. Это моё воздействие происходило в Москве, в районе Ново-Гиреево. И первое, что я услышал — это было сообщение о том, что на следующий день в Москве полностью исчез смог. Об этом сообщили в новостях и при этом даже объяснили «причину» такого необычного явления. Оказывается, как сообщили в новостях, смог исчез в результате того, что наши доблестные гаишники провели «дружную» профилактику состояния выбросов из выхлопных труб машин! Но при этом, за «компанию» ещё исчезли и все атмосферные загрязнения, связанные с промышленностью столицы. И даже, оказалось, что исчез и угарный газ, и ещё многое другое. Более нелепого объяснения мне не приходилось слышать на тот момент. Зачем нужно говорить за-

[4] См. Николай Левашов «Источник жизни-1».

ведомую глупость, когда не известна причина происшедшего? Не проще ли просто сообщить о случившемся без нелепых комментариев? Кто-то может сказать, что мои собственные комментарии ещё более нелепы. Но не стоит спешить с выводами. Ведь расщепление «плохих» газов атмосферы было первой частью решения проблемы озонового слоя, и как бы это и не было абсурдно для скептиков, именно это и произошло. Осталось только ожидать сообщений о появлении озона, что означало бы и реализацию второй части программы воздействия. И вскоре, в новостях прошло другое сообщение о том, что в атмосфере появились огромные массы озона, природа появления которых неизвестна. На этот раз, к появлению огромных масс озона в атмосфере планеты наших замечательных гаишников «почему-то» не подключили. Видно не сообразили, что между этими явлениями есть прямая связь. А такая связь была, только не с гаишниками, а с той программой, которую я пытался реализовать во время своего воздействия. А потом появились публикации в средствах массовой информации о том, что озоновая дыра над Антарктидой исчезла! Мне в руки тогда попал журнал «Юный техник» за апрель 1990 года, в котором сообщалось о том, что озоновая дыра бесследно исчезла! И как там написали, природа «сама» нашла простое и быстрое решение проблемы, которая грозила уничтожить всё человечество, да и всю жизнь на поверхности планеты заодно с ним!

Интересно получается, иногда читаешь выводы «экспертов» от науки и диву даёшься. Передовой детский журнал «Юный техник» № 4 1990 года, самоотверженно поведал любознательным подросткам о причинах затягивания озоновой дыры следующее. Оказывается, по мнению «экспертов», это произошло потому, что, в результате повышенной активности Солнца, кислород в атмосфере ионизировался и образовался озон, которого нам так не хватало. Просто изумительное по своей нелепости объяснение «экспертов». Конечно, можно допустить, что журналист, как всегда, что-то перепутал, но видно объяснение «экспертов» было столь «ясным», что возникло такое вот пояснение случившегося. Но если «эксперты» позже не опротестовали такое вот объяснение, значит, журналист всё-таки правильно передал мнение «экспертов».

А давайте разберём, что стоит за этим мнением «экспертов». Может быть они правы?! Год 1989 не был годом активного Солнца, как утверждают «эксперты». Давайте, проверим это положение. Солн-

це имеет одиннадцатилетний цикл активности[5] и в 1990 году активность была близка к циклическому минимуму. Кроме этого, внутри этого цикла существуют свои локальные выбросы даже и при минимуме солнечной активности. И действительно, первый локальный пик солнечной активности пришёлся на середину 1989 года, а второй произошёл в начале 1991 года. Но появление масс озона и исчезновение озоновой дыры случилось с самом начале 1990 года. Как раз между этими локальным пиками солнечной активности. Это — первая нестыковочка в объяснениях «экспертов», но не последняя и не самая главная. Почему озон появился более чем через полгода после небольшого пика солнечной активности 1989 года? Этот вопрос «эксперты» почему-то не проясняют. Исчезновение озоновой дыры как раз-то пришлось между локальными пиками солнечной активности 1989 и 1991 годов. Кроме этого, с этим объяснением связана ещё одна нелепость. Если принять точку зрения «экспертов» за основу, то это означает, что солнечная активность 1989 года была такой же, как и суммарная активность Солнца за 1.33 миллиарда лет. За это время, ко всему прочему, было 120 909 091 одиннадцатилетних циклов солнечной активности. А за 4,0 миллиарда лет, которые потребовались Мидгард-Земле на создание полноценного озонного слоя, было, соответственно, в три раза больше циклов солнечной активности, т.е., примерно, 362 727 273! Именно 4,0 миллиарда лет потребовалось Мидгард-Земле, чтобы сформировался полноценный озоновый слой, который был у планеты до 1960 года. Далее, напомню, что озоновая дыра над Антарктидой возникла из-за того, что в результате «разумной» деятельности человека толщина озонового слоя Мидгард-Земли уменьшился на 30%! Возникает вопрос, почему Природе сначала потребовалось более миллиарда лет, чтобы создать те самые 30% озонового слоя Мидгард-Земли, которые человек уничтожил за 30 лет? И за это время было, как уже отмечалось, было 120 909 091 одиннадцатилетних циклов солнечной активности! Чем таким отличался пик солнечной активности 1989 года одного из циклов солнечной активности от остальных пиков активности, которые были на Солнце во время и за время 120 909 091 циклов солнечной активности за эти 1,3 миллиарда лет?! На этот вопрос «почему-то» «эксперты» не отвечают, они этот вопрос вообще не поднимают по «неизвестным» при-

[5] См. В.Н. Ишков, Э.В. Кононович «Солнечная активность».

чинам. А если просто предположить, что во время пика солнечной активности 1989 года произошло то же, что и по совокупности за 120 909 091 циклов солнечной активности за 1,3 миллиарда лет, то это означало бы, что в 1989 году наше Солнце стало сверхновой звездой со всеми вытекающими из этого последствиями. Но в 1989 году наше Солнце не стало сверхновой звездой, а значит, эта версия отпадает. Но такая версия «экспертов» отпадает ещё и по совсем другой причине. Дело в том, что при каждом пике солнечной активности увеличивается мощность солнечной радиации, включая жёсткое излучение. А это всё приводит к тому, что кислород в атмосфере ионизируется, другими словами атомы кислорода становятся ионами. А ионы кислорода не создают молекул озона, которые представляют собой объединённые в одну молекулу три атома кислорода! Таким образом, при пиках солнечной активности происходит не синтез озона, а наоборот — увеличивается потеря молекул кислорода и озона в результате ионизации! Так что, с какой стороны не посмотри, объяснение «экспертов» есть ни что иное, как абсурд. Конечно, понятно, что они не могли знать о том, что делал я. А если кто и знал, то не могли принять, так как для них моя версия событий была просто вне обсуждения. Для них было просто невозможно даже принять к размышлению подобный подход. Для них было проще просто выдать абсолютную глупость, но глупость наукообразную. Позже об этом говорить стало просто дурным вкусом. Но оставим это на совести тех, кто так поступает. Лично для меня было совершенно неважно, что по этому поводу думают «эксперты», если они вообще что-нибудь думали по этому поводу. Для меня было важно то, что моя попытка увенчалась успехом, а что и кто будет думать по этому поводу, лично для меня было неважно. Я шёл своей дорогой и не ожидал ни от кого благодарности и признания, ни от учёных, ни от спасённого мной человечества, как бы это громко и самонадеянно не звучало. Для меня было важно найти решение проблемы — и я его нашёл! И в этом была моя награда. Но в самом конце декабря 1989 года я ещё не был уверен, что мне это удалось. Появились только первые сообщения о том, что воздух Москвы полностью очистился от вредных газов, что мне говорило о том, что, по крайней мере, мне удалось расщепить вредные газы атмосферы. Когда я узнал об этом, у меня практически мгновенно возникла ещё одна идея. Я подумал, а почему бы не расщепить подобным же образом радиоактивные загрязнения среды, возникшие после

чернобыльской аварии? Напомню, что прилетевшие по моей просьбе инопланетные гости[6] расщепили только плутоний в саркофаге четвёртого реактора, а на мой вопрос о том, почему они не решили проблему полностью, они мне ответили, что сделали то, что наша цивилизация не может сделать сама, а всё остальное — это наша собственная проблема. В сентябре 1987 года я даже не пытался решить задачу самостоятельно по той простой причине, что я не был уверен в том, что решение такой задачи мне по плечу, и я имею всё необходимое для успешного её решения. А тешить своё самолюбие и пытаться что-нибудь сделать, не зная, получится у меня что-нибудь или нет, я считал преступным, так как времени для разных проб и ошибок не оставалось. Действовать нужно было немедленно и с полной уверенностью в том, что результат будет положительным. Именно поэтому, я, взвесив всё, решил обратиться к своим друзьям за помощью. И я до сих пор считаю, что это было правильным решением. И даже, если я и смог бы тогда сам решить проблему с саркофагом четвёртого реактора, я не считал приемлемым рисковать всем и вся ради того, чтобы потешить собственное самолюбие. По этому поводу у меня не было даже малейшего сомнения. Я прекрасно понимал уровень ответственности за ситуацию и не видел смысла даже пытаться что-то сделать, теряя драгоценное время, которого тогда было очень мало. Да и не знал я тогда, сколько времени пройдёт после моего обращения за помощью и появлением самой помощи, если, конечно, надеяться на то, что у меня был реальный контакт с объединением цивилизаций. На радость мне, да и думаю всех остальных, мои «связи» оказались реальными, а не придуманными.

Но теперь, когда ничто не грозило взорваться и разнести планету на множество астероидов и когда у меня получилось расщепить на первокирпичики вредные газы атмосферы, я решил попробовать и расщепить радиоактивные вещества в зоне чернобыльского загрязнения. И опять-таки — хуже не будет, а может быть, будет лучше. Сказано — сделано и в начале января 1990 года я произвёл соответствующее воздействие и... стал ждать, что из этого получится. И вдруг, в начале февраля на центральном телевидении объявляется суточный чернобыльский марафон, Верховный Совет СССР выделил огромные средства для чернобыльской зоны, чего не случалось со времени ка-

[6] См. Часть 9. Через тернии — к звёздам.

тастрофы в 1986 году. Собрали очень много пожертвований и от частных лиц, и от предприятий, но ни эти пожертвования, ни бюджетные деньги никогда не дошли до Чернобыля, как это выяснилось позже. Когда объявили о чернобыльском марафоне, я подумал о том, что видно я чего-то не учёл и эксперимент не удался. Но вскоре стала появляться весьма интересная информация. Сначала, Владимир Дмитриевич Сергеев, имевший весьма тесные связи с органами, сообщил мне о том, что исследования лабораторий КГБ на месте показали отсутствие какого-либо радиационного фона выше нормы на заражённых территориях. Интересная возникла ситуация. Через того же Владимира Дмитриевича Сергеева высшее руководство КГБ узнало о том, что я произвёл попытку расщепить радиоактивные загрязнения чернобыльской зоны, спецлаборатории проверили эффективность моей работы, и когда убедились в результате, тихо-мирно «организовали» и выделение огромных бюджетных денег на очистку, и чернобыльский марафон, прекрасно зная, что всё уже очищено в результате моей работы. Видно, по такому случаю решили «погреть руки» на моей работе, положив в карман огромные денежные средства. Видно они решили придержать информацию об очистке мною территории чернобыльской зоны, имитировать видимость деятельности по очистке и, прикрываясь секретностью методов очистки от радиоактивного заражения, объявить об успешно выполненной работе (до сих пор не существует методов очистки, кроме, как перезахоронения заражённого грунта). В результате такой операции в лучших традициях Остапа Бендера, они рассчитывали спокойно положить в свой карман весьма кругленькую сумму денег. У них это получилось — они положили в свой карман кругленькую сумму денег, но не получилось всё сделать незаметно, как они рассчитывали. Стать героями по спасению от радиоактивного загрязнения у них не получилось. Ещё до того, как они успели организовать профанацию с «очисткой», информация об отсутствии радиоактивного загрязнения получила утечку и... жители заражённых районов стали возвращаться в свои дома. Их пытались остановить, но из этого ничего не получилось. В программе «Время» в феврале 1990 года тележурналист кричал с голубого экрана: «...если счётчик Гейгера не показывает присутствия гамма, бета и альфа излучений, это не значит, что нет радиоактивного заражения...». Вот такую «высоконаучную» речь выдал тележурналист. Но при этом, забыл сказать, что физика не знает других методов регистрации радиоактив-

ного заражения, кроме, как посредством замера уровней излучений — гамма, бета и альфа! Вот такие вот «чудеса в решете». Так что, «красиво» украсть деньги за чужой счёт (в данном случае, мой) у этих остапов бендеров не получилось. Они украли деньги, но не в образе героев, а в образе самых, что ни на есть обыкновенных воров. Вот такие вот дела, вот такая суета развернулась вокруг моей работы в зоне чернобыльской аварии по очистке от радиоактивного загрязнения. Так что, и эта моя работа оказалась тоже успешной, и результаты её мне принесли радость и огорчение одновременно. Почему огорчение — думаю объяснять нет надобности и так всё понятно...

В начале 1990 года произошло ещё одно интересное событие, не столь масштабное, как другие, но не менее важное. А началось всё с листика. Да, да именно с листика какого-то тропического растения. Мне его кто-то дал и предложил поставить в воду и держать в воде до тех пор, пока листик не пустит корни, после чего его можно будет пересадить в горшок с землёй. Я решил для себя — почему бы и нет и... поставил этот листик в стакан с водой. И тут мне пришла в голову одна идея. А что если мне повлиять и изменить биологический коэффициент с 10%, что у покрытосеменных, до 30% — чего нет ни у одного растения на Мидгард-Земле? К этому времени у меня было довольно полное понимание природы эволюции жизни и процессов, протекающих в живой материи. Поэтому я довольно решительно приступил к этому эксперименту. Произвёл воздействие на листик и... стал наблюдать, что из этого получится. Листик довольно быстро пустил корни в воде, они стали довольно-таки пышными, и я решил, что пора уже пересаживать листок в горшок с землёй. Что я и сделал и теперь стал наблюдать дальнейшее развитие событий. Довольно быстро появился ещё один лист, затем другой, листья растения стали очень сочными и тёмно-изумрудного цвета, а нижняя часть листьев покрылась каким-то беловатым пушком. И в мае месяце у меня это растение зацвело. Я понятия не имел о том, что и как должно было происходить с этим растением. Я планировал полезть в ботанический справочник и выяснить всё, что можно об этом растении. Но получилось так, что ботанический «справочник» пришёл ко мне сам, точнее пришла в гости женщина-ботаник. Я не запомнил имя этой женщины, но она оказала мне очень важную услугу. Будучи кандидатом наук, она первым делом, увидев цветущее растение, назвав его латинское имя, которое я опять-таки не запомнил, с удивлением

спросила: «Надо же у Вас ... цветёт, а ведь, оно цветёт далеко не всегда и один раз в пять лет!». Когда я сказал ей, что это растение ещё три месяца назад было листиком, поставленным в стакан с водой, она не хотела этому верить. Благо у меня были поляроидные снимки всех этапов с датами. На снимках был листик в стакане без корней, затем — с корнями, далее — листик уже в горшке и... само растение с мясистыми листьями и, конечно же, цветущее растение. Цветущее растение она могла видеть и своими собственными глазами. Я ей объяснил, что произошло, но вот не уверен, что она поверила мне. Но мне и не было важно, поверила ли мне эта женщина-ботаник. Главное — я знал сам, что это правда, мне не нужно было доказывать, что ещё три месяца назад это было только листиком. Ведь я сам этот листик поставил в воду. Для меня информация, которую мне сообщила эта женщина-ботаник, была очень важна. Так как этой информацией она подтвердила успех моего эксперимента и даже успех больший, чем ожидал я сам. За три месяца после моего воздействия листок прошёл эволюцию пяти лет! Это было просто замечательно. Такой результат — практический результат — наряду с другими практическими результатами, говорил, что мне удалось наткнуться на невиданную «золотую» жилу понимания законов природы, живой и неживой, и не только понять эти законы, но и найти методы и способы применения этого понимания на практике! И это было просто потрясающе! Каждый раз, когда у меня получалось задуманное, я испытывал ни с чем не сравнимую радость оттого, что у меня оно получилось.

Когда я выяснил для себя результаты своего влияния на листок, у меня тут же родилась идея провести несколько необычный эксперимент с растениями. Я подумал, а что будет, если накрыть всю территорию Советского Союза воздействием на все культурные растения, чтобы в несколько раз увеличить урожайность культур? А почему бы и нет? Ведь от этого будет только польза всем, как мне думалось. Подумал — и сделал, и... стал собирать информацию из первых рук, т.е. от людей, которые непосредственно занимались сельским хозяйством. Лето 1990 года выдалось холодным и дождливым, и я помню, как по телевидению выступали академики-аграрники и прогнозировали неурожай. Они всех готовили к тому, что урожай будет очень плохой, и что следует ожидать худшего, вплоть до нехватки хлеба и других продуктов питания. Но каково было удивление тех же самых академиков-аграрников, когда урожай был, как минимум, в три раза

больше, чем в самые урожайные годы. Правда, к такому повороту событий никто не был готов, и такой богатый урожай не удалось собрать полностью! Но это уже было вторичным фактором. Оказалось, что одноразового воздействия на территорию всего Советского Союза оказалось достаточно, чтобы урожайность выросла более чем три раза! А для этого воздействия у меня даже не было реальных фотографий территории. Я только мысленно представил себе по памяти географическую карту Советского Союза и то, что я хотел осуществить...

Так получилось, что начало 1990 года было богато на радостные для меня события. Как помню сейчас, 23 февраля 1990 года, было пятницей. На 25 февраля, в воскресение, были назначены выборы президента России или в Верховный Совет РСФСР, если не ошибаюсь. Так вот, в пятницу, 23 февраля, Владимир Дмитриевич Сергеев, уезжая поздно вечером от меня, прозрачно мне намекнул, что 25 февраля ожидаются большие беспорядки. И если я могу с этим что-нибудь сделать — было бы весьма здорово! Насколько я понял из результатов сканирования ситуации и анализа доступной для всех информации, 25 февраля КГБ готовило очень серьёзную провокацию. Людей начали через газеты и телевидение запугивать ожидаемыми непорядками и советовали вообще никуда не ходить в этот день. Я понял, что КГБ готовило провокаторов, которые должны были завести толпу и спровоцировать её на беспорядки своими действиями и выстрелами из выданного для этих целей им оружия, по зданию КГБ и другим стратегическим объектам, и тем самым дать властям возможность ввести в стране военное положение и приступить к репрессиям. В принципе, успех этой операции означал захват власти в стране верхушкой КГБ. Я решил попытаться не допустить кровопролития. Для этой цели я создал своеобразный колпак воздействия на весь Советский Союз. Это, как в том анекдоте про «колпак у Мюллера». Так вот, я создал свой «колпак» с программой блокировать любую агрессивность и любые проявления жестокости и насилия, и... 25 февраля всё прошло необычайно гладко. Как потом выяснилось, в тот день не было совершено ни одного ограбления, насилия или убийства на всей территории Советского Союза! А подтверждение того, что КГБ планировало кровавую провокацию, я получил позже, когда мне в руки попал очередной номер газеты «Коммерсант». В этом матровском номере сообщалось о том, что к Москве была подтянута танковая кантемировская дивизия, госпитали были развёрнуты по военному времени с боль-

шим запасом крови для переливания, все врачи были в воскресенье на своих рабочих местах, сотрудники органов ушли домой со своим табельным оружием, судьи имели списки людей, которых следовало арестовать и т.д. Всё это говорило о том, что власти планировали кровавую провокацию, и что мне своим воздействием её удалось предотвратить! И я этому очень рад! Не знаю, зачем Владимир Дмитриевич Сергеев намекнул на возможные непорядки 25 февраля. Может быть, ему такое развитие событий не нравилось самому, и он намекнул мне, зная, что у меня, возможно, получится это безумство остановить. Ведь это могло привести к гражданской войне и трудно даже себе представить её последствия для страны. А может быть, по поручению тех же самых органов, он создал утечку информации, и тем самым КГБ хотело проверить смогу ли я сделать что-нибудь подобное и блокировать своим пси-воздействием ещё и всех тех, кто работал, чтобы это событие произошло. Возможно, присутствовало и первое, и второе. Ранее Владимир Сергеев, после того, как я рассказал ему о том, что чернобыльская авария не была аварией, а была результатом прямого пси-воздействия на работников атомной станции, как-то показал мне список людей из группы Вронского, которые работали над созданием аналогичной ситуации под Серпуховым и спросил меня, не могу ли я блокировать их действие. Я сказал ему, что с радостью это сделаю. А после этого он попросил меня дать характеристику людей из его списка. На что я ему ответил, что не вижу такой надобности, и, к тому же, я подчеркнул фамилии людей из списка, которые работали осведомителями КГБ и сказал ему, чтобы всё, что его интересует, он спрашивал у них, и что я не имею ни малейшего желания это делать. У меня сложилось такое впечатление, что внутри КГБ боролись между собой разные группировки, которые ставили для себя разные цели и применяли разные методы для достижения своих целей. И не думаю, что я ошибался в этом... А тем временем, пришёл июнь 1990 года, и меня ожидали новые повороты в моей судьбе.

Глава 20. Жизнь продолжается

В мае-июне 1990 года никаких особо потрясающих событий в моей жизни не происходило. Я принимал своих пациентов, встречался с разными людьми, продолжал размышлять над возникающими задачами. Другими словами, типичная рутина моей жизни. Кто-то может сказать, что происходящее со мной трудно назвать рутиной,

кому-то происходящее со мной может показаться чем-то невероятным, кому-то бредом сумасшедшего. Всё зависит от кругозора человека, его возможности к принятию необычной информации, от возможности (или отсутствия оной) мыслить самостоятельно. Но я, говоря о рутинности, не бравирую, а выражаю суть того, что я испытывал в то время, каким бы странным это и не казалось всем остальным. Попробую объяснить это.

Каждый раз, когда мне приходилось сталкиваться с какой-то новой проблемой со здоровьем человека, мне приходилось решать новую для себя задачу. Нужно было понять первопричину проблемы со здоровьем человека, разработать стратегию и тактику возможного решения и... найти способы и методы решения этой проблемы. Чем сложнее возникала проблема, тем интереснее было находить возможное решение, и тем большая радость была от успешного решения поставленной задачи. Очень часто, приходилось многое переосмысливать в своём понимании, когда мне приходилось сталкиваться с тем, как не только придумать теоретически стратегию и тактику решения возникшей проблемы, но и видеть, как проходит реализация этой стратегии и тактики в реальности. И далеко не всегда конечный результат получался по стратегии и тактике, с которыми я приступал к решению поставленной задачи. Я наблюдал за тем, что происходит при том или ином моём воздействии и видел эффективность моей стратегии и тактики. При этом очень важно не принимать желаемое за действительное. Очень важно получить достоверную информацию о том, что реально происходит в организме человека при том или ином моём воздействии. Ведь объективность обратной информации — ключ к успешному решению поставленной задачи. И поэтому принципиально важно иметь в своём распоряжении точную информацию, а не иллюзию происходящего, которая, тем не менее, соответствует «генеральному плану партии». Самое сложное при всём при этом, сохранить свою объективность. Ведь так хочется, чтобы всё шло так, как задумано, ведь так хочется думать, что ты учёл всё! Но учесть всё практически невозможно! И если не быть беспристрастным и объективным к тому, что делаешь, рано или поздно оторвёшься от реальности и будешь «летать» в облаках иллюзий. Пользы от этого никакой, а вред — колоссальный! Самообман, каким бы «милым» он ни был и как бы он не «грел» душу, является смертельно опасным и безмерно вредным. Почему ещё и смертельно опасным, станет ясно из

моего дальнейшего повествования. А пока, я продолжу свою повесть...

Только точная информация о том, что происходит в организме человека в результате моего воздействия, позволяла мне не только решать конкретные проблемы со здоровьем конкретного человека, но и выработать в себе привычку не проецировать свои пожелания или идеи на реальность, а получать информацию о том, что же в действительности происходит при моём воздействии. Ведь очень просто создать голограмму желаемого, а затем её же и увидеть, и быть довольным тем, что увидел то, что хотел увидеть. Такой самообман не только не помогает развитию, он просто смертельно опасен и для самого горе-мечтателя. Особенно, если кто-нибудь, обнаружив эту слабость и недостаток, начнёт подыгрывать и манипулировать этим. А это очень опасно, не только для того, кто стал жертвой своих иллюзий, но и для всех окружающих. Одно дело, когда человек оказывается в плену своих собственных иллюзий и это только отразится на том, поможет или нет заблуждающийся другому человеку с его здоровьем или нет. Это заблуждение будет неприятно тому человеку, которого вольно или невольно обманет такой горе-целитель, витающий в облаках. Гораздо более серьёзны последствия, если человек, обладающий от природы даром, окажется в плену подобных иллюзий и попробует сделать что-нибудь более глобальное! В этом случае может пострадать множество людей, да и не только людей. Завышенная самооценка, плюс невежество, может стоить очень дорого всем и вся. И тому было немало примеров в прошлом. Не многие знают, что, к примеру, основной причиной катастрофы, которая случилась на нашей Мидгард-Земле 13016 лет тому назад (на 2007 год) было именно невежество и чрезмерные амбиции магов-правителей Антлани (Атлантиды). Когда эти маги решили потешить своё самолюбие и показать всем остальным своё могущество. Они решили поиграть со стихиями природы, имея поверхностное представление о том, что это такое, и «с чем это едят». В результате этого осколки малой Луны Фатты упали на Мидгард-Землю и не только вызвали гигантские цунами и другие природные катаклизмы, но и привели к изменению угла наклона оси нашей планеты на 23.5 градуса, и в результате этого, вся цивилизация Мидгард-Земли была отброшена на уровень каменного века с космических высот! Вот такой может быть цена самозаблуждения человека, имеющего дар. И именно поэтому принципиально важно человеку,

имеющему дар, научиться получать объективную информацию о реакции на произведённое воздействие.

Кто-то может с удивлением воскликнуть: Какое отношение объективность целителя имеет к таким глобальным явлениям!? Как это не покажется странным на первый взгляд — самое, что ни на есть, прямое! Ведь принцип действия воздействующего принципиально не отличается от того, оказывает ли имеющий дар воздействие на организм другого человека или же на всю планету. Дело в том, что и в том, и в другом случае последовательно выполняется одно и то же:

- Сканирование (получение информации) объекта, на который предполагается произвести воздействие.
- Анализ полученной информации.
- Создание, на основе многогранного анализа, стратегии и тактики решения поставленной задачи.
- Подбор нужных свойств и качеств, необходимых для того, чтобы реализовать выбранную стратегию и тактику.
- Проверка наличия необходимого потенциала для реализации поставленной задачи по выбранной стратегии и тактике.

И совершенно неважно, какая решается задача! Любое воздействие зиждется на этих пяти «китах»-правилах. Исцеляющее воздействие на человека или воздействие на силы природы — каждое из указанных выше пяти «китов»-правил является определяющим. Если хотя бы одно из этих «китов»-правил окажется не соответствующим действительности, а все остальные будут добросовестно выполнены, всё мероприятие будет обречено на полное фиаско! Каждое из этих пяти условий **РАВНОЗНАЧНО**! Другими словами, нет ни одного из них, которое может быть более важным и определить конечный результат. Только если все эти пять требований выполнены добросовестно и качественно, возникает возможность получить положительный результат от воздействия. Именно поэтому очень важно научиться делать всё правильно при работе с одним человеком. Ведь системный подход один и тот же, и когда происходит воздействие на человека, чтобы вернуть ему здоровье, и когда воздействие происходит на всю планету, как в случае с озоновым слоем нашей Мидгард-Земли. Максимальная объективность и непредвзятость — залог успеха и в одном, и в другом случае. Отработав до мелочей стратегию и тактику при ра-

боте с человеком, получаешь в своё распоряжение эффективный инструмент и для работы с более глобальными задачами. Работа с конкретным человеком даёт ни с чем не сравнимый опыт и для работы со всеми остальными возможными проблемами и задачами, которые ожидают ищущего человека на его пути. Без этого опыта — опыта эффективной работы с человеком — просто невозможно сделать ничего другого. Если имеющий дар, но невежественный человек, попробует взяться за решение глобальной задачи не отработав на практике пять «китов»-правил, то он (она) обречены на неудачу. К сожалению, большинство имеющих дар от природы, даже не задумываются над тем, что собой представляет их дар. Мне, по крайней мере, не встречался ни один человек, имеющий дар, который бы задумался над тем, чтобы каким-то образом усовершенствовать свой дар от природы, вывести его на другой качественный уровень. Практически все вслепую использовали свой дар, не имея ни малейшего представления о том, что он такое, и с чем «его едят». И как следствие этого, большинство оказывались в плену иллюзий о том, что и как происходит при их воздействии. Наиболее распространённая ошибка у имеющих тот или иной природный дар в том, что они практически никогда при своём воздействии не понимают первопричин возникших проблем. Например, большинство целителей или экстрасенсов, определяют наличие проблем со здоровьем по наличию провалов, в так называемом, биополе человека или его «ауре». Там, где есть «яма» или «бугор» — там и проблема! Надо только заполнить «яму» или срезать «бугор» и... проблема решена!!!

Действительно, если тем или иным способом вернуть систему к балансному состоянию подобным способом, человек почувствует себя лучше. Почувствует себя лучше только на какое-то время, после чего его самочувствие вернётся к прежнему состоянию, т.е. к болезни. Всё дело в том, что деформация биополя человека или его «ауры» есть следствие, а не первопричина! А до тех пор, пока не будет решена проблема с первопричиной, сколько не «накачивай» эти зоны деформации, они вновь и вновь будут появляться. Это как с пробоиной в корпусе корабля. Если не залатать пробоину, сколько не качай помпой воду за борт, новая вода вновь попадёт внутрь! И при этом поступающая вода будет ещё и увеличивать размеры пробоины. А если помпа сломается или не будет справляться со всё увеличивающимся объёмом поступающей воды, корабль пойдёт на дно всё равно! Един-

ственное решение проблемы — это залатать пробоину, а потом откачать попавшую внутрь воду! Только в случае человека, необходимо определить первопричину болезни, что и является причиной «пробоины». Только «залатав» первопричину-«пробоину», можно спасти от «потопления» организм-«корабль». Но, как я уже отмечал, большинство людей, имеющих дар или думающих, что они имеют оный, даже не подозревают об этом механизме, и поэтому официальная медицина получает в свои руки очень хорошие «козырные карты». Всё это формирует определённое общественное мнение, которое очень выгодно официальной медицине. И у меня есть немало примеров этому. Приведу один из таких примеров из своего архива. В апреле-мае 1990 года, в один из будничных дней как-то приезжает ко мне несколько раньше обычного Владимир Дмитриевич Сергеев и обращается с просьбой. Не мог бы я помочь его начальнику, которого скрутил радикулит при выходе из машины, и он не может разогнуться. Я в тот день закончил свой приём несколько раньше и ответил согласием на его просьбу. Мы сели в его Жигули и… через соответствующее время мы были в приёмной его шефа — в то время главного редактора студии хроникально-документальных фильмов СССР Эдуарда Сагадаева. Он вышел в свою приёмную, и мы познакомились. Когда Владимир Сергеев объяснил ему, для чего он привёз меня, Сагадаев махнул рукой и сказал мне: «Давай лучше тяпнем коньячку за знакомство, на меня это не действует. Сколько раз Джуна не пыталась что-нибудь сделать, у неё ничего не получалось…». Я не стал ничего ему объяснять, поблагодарил за коньяк и отказался от алкоголя, сказав что я не пью вообще. Эдуард Сагадаев не обиделся на мой отказ, и я перешёл к тому, ради чего и приехал. В той же приёмной я попросил его снять пиджак и приступил к воздействию. Этот человек оказался очень чувствительным. Я размягчил позвонки, прикоснувшись к ним пальцами и стал плавить отложение солей. Через несколько минут Эдуард Сагадаев почувствовал, как что-то горячее потекло вдоль позвоночника и на рубашке у него появилось большое соляное пятно. Ещё через пару минут, он спокойно смог сгибаться и разгибаться без всякой боли и дискомфорта. Он даже смог коснуться кончиками пальцев рук пола, чего, по его словам, он не мог делать уже очень давно. Всё, что произошло с ним за эти несколько минут, очень сильно удивило его. Он никак не ожидал ничего подобного. По его представлениям, Джуна была целителем номер один, её знала вся страна, а

тут никому неизвестный парень делает то, что у неё никогда не получалось. У всех и не только в Советском Союзе (как я в этом убедился позже), сложилось устойчивое ложное убеждение, что если ты что-то можешь делать хорошо или очень хорошо, то об этом обязательно будут писать газеты, говорить по радио, показывать по телевизору. Если этого нет, значит, ты лжёшь. Почему-то считается, что обязательно о каких-либо серьёзных достижениях того или иного человека будет широко сообщено в средствах массовой информации. А если этого нет, — то и ты ничего не можешь из того, о чём говоришь. И всегда приходилось видеть удивление на лицах людей после того, как они убеждались в обратном. В Советском Союзе о моих результатах практически ничего не сообщалась, хотя власть держащие прекрасно знали о том, что я могу делать и то, что я уже сделал. И это касалось не только моих успехов по исцелению людей, но и моих успехов с решением проблемы с озоновым слоем Мидгард-Земли, и очисткой от радиоактивного загрязнения Чернобыля. Знали, но не спешили делать достоянием гласности. Во-первых, о том, что я уже сделал, знало не так уж и много людей, а те, кто знал, не «спешили» делиться с другими. Во-вторых, официальное признание моих результатов было чревато многими нежелательными последствиями и для власть предержащих, и для чиновников от науки, так как могло привести к необходимости пересмотра очень уж многого, а они уже знали, что у них вслепую управлять мной не получится. Но, меня это и не волновало. Конечно, мне было бы приятно, если бы люди узнали, что мне удалось сделать. Но полное умолчание о моих результатах не расстраивало чрезмерно. Ведь я делал всё не ради того, чтобы об этом писали газеты и показывало телевидение. Я делал это потому, что так требовала моя душа, потому, что мне было интересно решить ту или иную задачу. Моей наградой всегда было то, что мне удавалось решить, казалось бы, невозможное. И когда это у меня получалось, моя душа радовалась и ликовала, и не оттого, какой я «великий», а оттого, что мне удалось разгадать ещё одну загадку природы, найти ещё один «ключ» к её тайнам. Для истинного учёного, коим я себя считал, это и есть высшая награда. А всё остальное — мишура. Если она есть — хорошо, а если нет, то тоже хорошо. Ведь важны мотивы, которые двигают человеком, когда он делает какие-то свершения. Среди моих мотивов никогда не было места тщеславию и гордыне. Если ты действительно что-нибудь можешь, то всё это лишнее и только мешает...

Моя позиция не означает, что для меня не имеет значение мнение других людей, их опыт, понимание. Я всегда уважал и уважаю мнение и понимание других. Только я всегда считал и считаю, что человек, заявляющий о своём мнении, должен это мнение обосновывать. Особенно, если это мнение противопоставляется другому мнению. Особенно в этом случае необходимо обосновать и объяснить своё мнение. А если человек не делает этого или заявляет, что это «так», потому, что это «так», или, что он не имеет права говорить, или, что остальным не дано понять и т.д. и т.п., для меня это сигнал того, что у человека просто нет никакого своего мнения, а есть просто желание покрасоваться! Конечно, может быть ситуация, когда человек по тем или иным причинам не имеет права говорить о чём-то. Но в такой ситуации человек не должен и заявлять о своём мнении. Но чаще всего, за нежеланием пояснять свою позицию стоит ... отсутствие этой самой позиции. Очень часто, люди, имеющие тот или иной дар, совершенно не понимают природу своего дара и пользуются им вслепую, и по этой самой причине — только ничтожной частью этого дара. Довольно часто слепое пользование даром приводит к тому, что дар теряется или трансформируется в свою противоположность. Довольно часто люди только думают, что они имеют дар, не обладая оным. И очень часто они внушают и себе, и окружающим мысль о наличии дара у них, а отсутствие доказательств проявления оного объясняют «происками» Тёмных Сил, которые им постоянно ставят «палки в колёса». Конечно, Тёмные Силы присутствуют, и если человек мешает их планам, то они не смотрят на это спокойно, а активно действуют против такого человека, но это никак не влияет на проявление дара у самого человека, если, конечно, он у него есть. Конечно, я мог бы привести несколько примеров, подтверждающих мои слова, назвать имена, но... я не буду этого делать, по одной простой причине. Я не собираюсь никого «линчевать», даже если кто-то и заслуживает этого. Моей целью является не разоблачение кого-либо, а изложение своего понимания происходящего со мной и осмысление того, что со мной происходило и происходит. А каждый читающий эти строки может делать свои собственные выводы о том, что он (она) прочитал (ла). И пускай читатель делает свои собственные выводы, которые могут быть правильными или не ... очень, но каждый человек должен сам, своим умом, сердцем, всей своей душой прочувствовать и понять, где есть истина, или, по крайней мере, в ка-

ком направлении её искать. Слишком часто людям навязывали мнения, которые никто никогда не объяснял. Моей задачей не является «запудривание мозгов» людям, моей задачей является желание показать другим свою позицию, своё понимание происходящего со мной и вокруг меня с той целью, чтобы может быть хотя бы таким способом помочь другим понять то, что удалось понять мне. Понять через просветление знанием, а не через забивание мёртвой информации в головы читающих...

Так вот, вернусь к своему отношению к мнению других. Если человек может обосновать своё мнение, пускай даже обоснование и не будет правильным, такой человек имеет право высказывать своё мнение другим, до тех пор, пока кто-то не смог доказать обратное. Если человеку доказали, что его мнение основывается на ошибочных выводах или на ошибочных предположениях, человек должен изменить своё мнение или найти ему более подходящее объяснение. Иначе такой человек не имеет права на своё мнение, точнее — не имеет права навязывать своё мнение другим. Конечно, это моё понимание этого вопроса, кто-то может принять такую мою позицию, кто-то нет! Но ведь я и не пытаюсь навязать своё понимание кому-либо. Я просто излагаю своё понимание, свой взгляд на вещи, и любой человек вправе принять такую мою позицию или нет!.. Оставляю за читателем право решать для себя, что ему (ей) близко из того, о чём пишу я, и продолжу своё повествование...

Ещё с 1989 года я пытался найти заинтересованных лиц, компании для того, чтобы наладить выпуск своих «пси-игрушек». Мне казалось, что если бы мои приборы смогли помочь хотя бы в двадцати пяти процентах случаев, это было бы просто замечательно. Ведь, это было бы так здорово: нажимает человек кнопку и у него идёт восстановление работы сердца, исчезают на нём рубцы, восстанавливаются функции других органов и систем организма человека, и при этом не нужно ничего отрезать или вырезать, не нужно глотать разные таблетки, которые отравляют весь организм и при этом мало чем помогают, разрушая другие органы и системы организма. Для того чтобы понять, что всё именно так и есть, достаточно внимательно прочитать описанные обычно мелким шрифтом побочные эффекты от приёма того или иного медицинского препарата. А так, человек нажимает кнопку и... происходит воздействие на повреждённый орган или систему организма, и в течение некоторого времени проблема(ы) исчезают полно-

стью или частично без каких-либо побочных эффектов. И пусть не каждый воспользовавшийся таким прибором станет полностью здоровым, но если даже замедлится развитие уже существующих проблем со здоровьем и не появятся новые проблемы — это очень важно и здорово! Именно поэтому я пытался найти заинтересованных лиц, чтобы наладить промышленный выпуск таких приборов. В то время вокруг меня вращалось довольно много людей, занимавшихся тем или иным бизнесом. Я даже оказывал консультации некоторым совместным предприятиям, просматривая возможные ситуации, указывая те сделки, которые могут принести прибыль и в которых можно не бояться, что «кинут». Мне обычно было достаточно посмотреть на фотографию человека, чтобы можно было дать полную его характеристику, как личности, что у него на уме, и является ли он надёжным партнёром. Иногда, меня просили обеспечить и защиту от наездов на компанию, и обычно всё происходило без проблем. Другими словами, я создавал оптимальные условия для бизнеса. Если владельцы совместных предприятий оказывались достаточно дальновидны, и, проверив несколько раз правильность моих слов, прислушивались к моим рекомендациям, всё происходило удачно. Владельцы одного совместного советско-венгерского предприятия, убедившись в правильности моих прогнозов и действенности моих приборов, даже загорелись идеей наладить массовый выпуск оных. С советской стороны совладельцем этого предприятия был Сергей, фамилию которого я уже не помню. Он довольно сильно увлёкся моими технологиями и представлениями. Несколько раз он на выходные приглашал на свою дачу. Обычно, он заезжал за мной на своём новом седане-фольксфагене с турбодизельным двигателем, и мы отправлялись на его дачу, где его семья жила всё лето. Обычно мой «отдых» сопровождался множеством вопросов о том и о сём, Сергей оказался довольно-таки открытым для нового человеком. Его очень интересовал Космос, другие цивилизации и т.д. Так что, несколько суббот и воскресений лета 1990 года прошли в философских беседах.

Так или иначе, в конце июня мне предложили поехать в Венгрию и обговорить все необходимые условия для развёртывания производства моих приборов. Кроме этого, эта поездка в Будапешт была и своеобразной благодарностью за помощь, оказанную мною этой компании. Так как они не могли мне одному заплатить за консультации, я предложил им оплатить поездку моей группы. Это группа под-

держки состояла из двух человек, которых я начал обучать своему методу. Я не буду называть имена этих людей, позднее станет ясно, почему. Я договорился с владельцами этого совместного предприятия о том, что они оплачивают поездку трёх человек и оформление заграничных паспортов для себя и этих ребят. Мне пришлось подключить своих знакомых, чтобы оформить заграничные паспорта для нас троих. Я был в то время прописан в Харькове, а у них были другие проблемы, которые нужно было решить, чтобы получить заграничные паспорта в Москве. Так или иначе, проблемы с паспортами были решены, куплены билеты, и вот я и двое моих протеже садимся в самолёт и... я в первый раз в своей жизни покинул пределы Советского Союза! И хотя Венгрия и считалась ещё социалистической страной, тем не менее, в конце июня, начале июля 1990 года эта страна уже очень сильно отличалась от СССР. В будапештском международном аэропорту нас должен был встретить венгерский партнёр Сергея, с которым я был уже знаком. И вот мы прошли пограничный контроль и... оказались в аэропорту города Будапешта! Вокруг люди говорят на чужом языке, ты не понимаешь ни одной надписи и не видно встречающего нас партнёра. Иди куда хочешь, вопрос только, куда идти?! Я решил, что лучше будет подождать некоторое время встречающего нас, вполне возможно, он задержался в дороге. К счастью, это так и оказалось. Минут через десять-пятнадцать появился человек, в руках которого была картонка с моей фамилией. Встретивший нас человек свободно говорил по-русски и оказался отцом венгерского партнёра Сергея. Он очень долго прожил в СССР и поэтому так хорошо знал русский язык. Он отвёз нас в место, которое не вызвало ни у меня, ни у других особого восторга, весьма похожее на общежитие. Он выдал каждому из нас суточные в форинтах за две недели и выдал также ещё по семьдесят тысяч форинтов в счёт договоренной оплаты. Семьдесят тысяч форинтов — это тысяча долларов США на 1990 год. Много это или мало, трудно сказать, но, как я выяснил потом, для большинства венгров месячная зарплата составляла шесть тысяч форинтов! Так что, почти сто тысяч форинтов, которые получил каждый из нас, были довольно-таки крупной суммой. Наши номера были, как комнаты в общежитии, но встретивший нас уверил нас, что утром он перевезёт нас в более достойное место. Он оставил нас приходить в себя после дороги, и мы договорились о времени встречи с ним утром. Мы осмотрелись на месте, место ничем примечательным не отличалось

и, приняв с дороги душ, я отправился спать. Утром следующего дня наш гид приехал, как и обещал. Мы вновь погрузились с вещами и отправились к своему новому месту расположения. Новым местом оказалась шикарная квартира в особняке венгерского аристократа с прекрасным видом на Дунай и в непосредственной близости от знаменитых мостов через эту реку. В принципе, старый город был в десяти минутах ходьбы. Показав и объяснив всё самое необходимое, он пожелал нам приятного отдыха, и мы отправились в свою первую вылазку по Будапешту. Мне думается, что Будапешт — один из красивейших городов Европы. Я не видел все, Будапешт был первым европейским городом, который я посетил, но тем не менее, те города которые я посетил позже в Европе и США, не вызвали такого впечатления. Конечно, я говорю о старом городе, здания нового Будапешта социалистической эпохи мало отличались от аналогичных зданий в СССР. Королевский дворец и здание венгерского парламента были величественны и выполнены в готическом стиле. Здание венгерского парламента соперничало по своей красоте с британским парламентом. Если мне не изменяет память, венгры хотели «переплюнуть» хоть в этом чопорных англичан и даже залы парламента выполнили, скопировав их с английских. Цвет обивки стен и ковров в этих залах были такими же, как в палате лордов и в палате представителей парламента Британской Империи... Так, по крайней мере, отложилось в моей голове после пояснений, которые нам дала мать венгерского партнёра Сергея. Большую часть времени мы были предоставлены сами себе. Нам организовали несколько экскурсий в окрестностях Будапешта, мы даже посетили традиционную венгерскую деревню. Всё было необычно и непривычно. Полное непонимание того, о чём и что говорят окружающие тебя люди, создавало весьма странный эффект. Невозможность объясниться с окружающими тебя людьми создавало скорей всего эффект беспомощности. Я ощущал себя не немым, а именно беспомощным. Ведь немой всё понимает, но не может сказать, а я впервые в своей жизни оказался в ситуации, когда я не только не мог ничего сказать, но и ничего не понимал. Должен Вам сказать, что это весьма неприятное состояние. Благо, что принимающая сторона очень хорошо знала русский язык, и поэтому хоть какое-то представление о Венгрии у меня всё-таки сложилось. Очень много было свободного времени, и я вместе со своими спутниками довольно неплохо разведал центр Будапешта. Для нас изобилие магазинов бы-

ло удивительным. Можно было купить практически всё, что угодно, были бы деньги. По сравнению с московскими магазинами 1990 года — было полное изобилие. Правда, было очень дорого по венгерским понятиям, так как большинство венгров, как я уже упоминал, получали зарплату в шесть тысяч форинтов. Я знал о том, что мне ещё предстоит поездка в Германию и поэтому, я решил потратить свои деньги на то, чтобы в этой будущей поездке выглядеть достойно. Очень уж мне не хотелось выглядеть в Германии убого. Поэтому я решил заняться своим внешним видом. Я купил себе довольно хороший костюм, который обошёлся в двадцать тысяч форинтов, несколько приличных рубашек, хорошие туфли фирмы *Salamander*, спортивный костюм, кроссовки и хороший чемодан, за который я «отбухал» аж двадцать тысяч форинтов! На все свои деньги я привёл свой гардероб в порядок, конечно, это не было супер-супер, но всё купленное мною позволяло мне выглядеть достойно во время моей будущей поездки в Германию. Очень уж мне не хотелось чувствовать себя униженным в среде тех людей, с которыми мне нужно будет общаться в Германии. Для кого-то такой подход может показаться странным, зачем тратить такие «сумасшедшие» деньги (то, что я потратил на свой гардероб примерно было равно ста тысячам советских рублей 90 года)? Для меня эти деньги тоже были большими, в принципе, первый раз в моей жизни в моих руках были такие большие деньги (для советского человека) и первый раз в своей жизни я держал в руках валюту другого государства. Я потратил эти деньги и не испытывал никакого сожаления по поводу того, что я «расстался» с такими «большими» деньгами. Для меня моё человеческое достоинство всегда было важнее каких-то бумажек, несмотря на то, что без этих самых бумажек «и ни туды, и ни сюды»! Так или иначе, я приобрёл достойный внешний вид для своей будущей поездки в Германию и совершенно не жалел потраченных на это денег, и для меня не имело значения, что по этому поводу думают другие люди. И не потому, что мне «до лампочки» мнение других, а потому, что у меня своё понимание того, что и как я должен делать. Я никогда не навязывал своё мнение другим, но никогда не позволял навязывать себе чужое мнение. Я предпочитал иметь на всё своё собственное мнение, которое я всегда для себя обосновывал. Таким образом, я был подготовлен к своей поездке, по крайней мере, так я думал тогда. Моя поездка в Будапешт была не только отдыхом. Второй целью этой поездки была организация производства моих

пси-игрушек. Мне показали мой будущий офис, который располагался на территории какого-то венгерского института. Название этого института практически сразу «вылетело» из моей головы. Я приступил к обсуждению совместного проекта по производству лечебных пси-приборов. По моим представлениям, необходимо было разработать специальный прибор-носитель для этого. Я хотел, чтобы форма, цвет и выполняемые электронные функции прибора полностью соответствовали его предназначению. Чтобы это был прибор с жидкокристаллическим носителем и кнопками, наподобие часов с калькулятором. Нажатие на ту или иную цифру или кнопку с изображением того или иного органа человека приводило бы к активации той или иной оздоровительной программы. Ведь все эти оздоровительные программы я «привязывал» к жидкокристаллическому носителю. За неимением специального носителя, для этих целей я использовал электронные наручные часы с калькулятором, которыми были наводнены в то время все комиссионные магазины страны. Я просто использовал эти часы, как фундамент, на который я «накладывал» свой прибор, который создавался на других уровнях реальности. После такой «процедуры» эти часы уже нельзя было использовать, как часы, они переставали показывать точное время и вели себя непредсказуемо. Жидкокристаллический экран этих часов становился основой моего прибора, имеющего несколько уровней. Для того, чтобы пользователю было привычней и удобней, я привязывал к той или иной кнопке калькулятора часов ту или иную программу оздоровительного воздействия на человека. При нажатии той или иной кнопки, происходила активация именно того уровня моего прибора, который создавал оздоравливающее воздействие на тот или иной орган или систему организма человека. Пользователь должен был только нажать ту или иную кнопку и... получал оздоравливающее воздействие для себя. При этом существовала возможность регулирования мощности этого воздействия. Для этого пользователь должен был только нажать нужные ему цифры нужное количество раз, что соответствовало оптимальному уровню воздействия этого прибора на человека, которое определялось практически самим человеком. Всё было предельно просто, но электронные часы с кристаллическим циферблатом я использовал потому, что у меня не было прибора своего собственного дизайна. Ведь мне был нужен только жидкий кристалл и ничего другого! Но такая красивая на мой взгляд идея не понравилась моему во-

зможному венгерскому партнёру. Он мне заявил, что нет надобности заказывать приборы специального дизайна, если можно купить очень дёшево большую партию электронных часов с калькулятором, а потом мне наложить на них нужную программу. Зачем «огород городить», если можно сделать именно так? Никакие мои доводы о том, что было бы совсем неправильно использовать обычные электронные часы с калькулятором массовой штамповки, не возымели действия, несмотря на то, что я приводил весьма существенную причину своей позиции. Всё дело в том, что для большинства людей было просто практически невозможно представить себе ситуацию, когда я «прикрепляю» к жидкому кристаллу ещё другие уровни, которые большинство людей даже не имели никакой возможности ни увидеть, ни почувствовать их, ни осязать, ни обонять! Уже одно это лежало за гранью понимания большинства людей. Всегда было забавно наблюдать за реакцией скептиков, когда нажатие на электронных часах с калькулятором той или иной кнопки приводило к тому, что организм человека начинал вполне реально реагировать на воздействие того, что, по их понятиям, не может существовать в принципе! По их пониманию этого не может быть, потому, что не может быть никогда! А тут, берутся обычные часы массовой штамповки, с ними производятся какие-то странные манипуляции, при которых в них ничего, с их точки зрения, не изменяется (механическое или электронное устройство часов при этих действиях никак не изменялось, да и невозможно что-либо изменить в массовой штамповке). И вдруг после этих странных манипуляций часы начинали действовать на организм человека после нажатия той или иной кнопки с номером! И самое странное для скептиков было то, что нажатие той или иной кнопки производило оздоравливающее воздействие именно на тот орган или систему организма, о котором и говорилось! И скептики, и нескептики, пытались найти «разумное» объяснение этому факту. В одном случае предполагали, что воздействие производится не прибором, а мной. В другом случае, что эффект есть ни что иное, как самовнушение легко внушаемых людей, которые, услышав о том, что при нажатии кнопки они будут получать оздоровительное воздействие на тот или иной свой орган или систему организма, «просто» внушают это себе сами! В принципе, подобные позиции имеют право быть, особенно первая, так как вторая позиция основана на невежестве её «авторов». Дело в том, что любая болезнь в хронической фазе приводит

к морфологическим изменениям в тканях тех или иных органов человека. Для того, чтобы понять, что это такое, необходимо прояснить для всех, что же это такое «морфологическое изменение тканей». Морфологическое изменение тканей складывается из морфологических изменений клеток, эту ткань образующих. Поэтому, поняв природу морфологических изменений, происходящих в клетках, получим понимание природы морфологических изменений в тканях и органах. Осталось дело за малым — понять, что же такое происходит при болезни в клетках! Первопричиной почти всех болезней являются, так называемые, болезнетворные микроорганизмы. Так, что же из себя представляют эти самые болезнетворные микроорганизмы?! Они — это вирусы, бактериофаги и бактерии. И что же такое делают эти простейшие микроорганизмы в теле человека, что он становится больным?! Болезни вызывают только микроорганизмы-паразиты, которые поселяются внутри человека. Эти микроорганизмы-паразиты живут внутри человека, чаще всего в межклеточном пространстве или в тех или иных полостях и пустотах в нашем теле. Вирусы проникают и внутрь самих клеток, если их размеры позволяют им проникнуть сквозь клеточную мембрану. В принципе, вред приносят не сами микроорганизмы, а продукты их жизнедеятельности, которые они выбрасывают в свою внешнюю среду. Дело в том, что внешняя для микроорганизмов среда, есть ни что иное, как организм человека. Микроорганизмы-паразиты поглощают из межклеточного пространства человека питательные и строительные органические и неорганические вещества для обеспечения своей жизни и своего размножения, и выделяют свои отходы. Отходы жизнедеятельности этих микроорганизмов-паразитов представляют собой активные химические вещества, которые начинают проникать через мембраны клеток тканей человека и, попадая внутрь их, изменяют химический состав клеток. Эти лишние для клеток химически активные вещества начинают вступать в химические реакции с клеточными включениями и другими органическими и неорганическими молекулами, находящихся внутри клеток. В результате такой химической активности, в клетках происходят необратимые химические изменения молекул, образующих сами клетки. Изменённые подобным образом клетки не в состоянии выполнять полностью свои функции. Именно это структурное и качественное изменение в клетках и есть морфологическое изменения клетки. Если подобные изменения произошли во многих клетках

ткани того или иного органа, можно говорить о морфологических изменениях этого органа, и такой орган перестаёт функционировать правильно и можно говорить о болезни человека. Поэтому, если человек имеет то или иное заболевание, особенно в хронической фазе, когда уже произошли обширные морфологические изменения в больных органах и тканях, **НИКАКОЕ САМОВНУШЕНИЕ**, каким бы внушаемым и не был человек, не приведут к тому, чтобы морфологические изменения в клетках исчезли, и клетки вновь стали здоровыми. Такое возможно только тогда, когда больные (изменённые) клетки будут разрушены и на их месте созданы новые, здоровые (неизменённые) клетки, ибо только здоровые клетки способны функционировать правильно. Поэтому, никакое самовнушение и никакое внушение, не могут сделать больные клетки здоровыми! Самовнушение или внушение могут только заставить больной орган или систему организма человека работать более активно, в режиме форсажа. В этом случае можно ожидать временного улучшение состояния человека, но при этом износ органа или системы будет только ещё большим! Так что, эта версия скептиков не выдерживает никакой критики.

А версия насчёт возможности моего влияния на человека вместо самого прибора, действительно имела полное право на существование со всех сторон. Но целая серия экспериментов позволила исключить и её, и версию о самовнушении самого человека. Эта серия экспериментов заключалась в том, что созданный мною прибор на основе электронных часов с калькулятором, включали без моего присутствия, и я даже не знал о том, что созданный мною прибор кто-то включает, и что вообще проводится какой-то эксперимент с моими приборами. Таким образом полностью исключалась возможность моего влияния на человека, как сознательно, так и подсознательно. Но это ещё не всё! Чтобы исключить даже призрачное участие испытуемого, последнему даже не сообщали о том, что включают прибор и что от этого прибора можно ожидать. И каково же было удивление экспериментаторов, когда приборные замеры показывали резкое увеличение исследуемых параметров организма человека, говорящее о том, что организм человека, который ничего не знает о включённом приборе, активно и очень сильно реагирует на воздействие моего прибора! Так что, приборы действуют, и их действие вполне реально, нравилось это кому-то или нет. Но не будешь же каждому человеку объяснять, что жидкокристаллические часы с калькулятором только

основа, а прибор существует на других уровнях, которые невозможно «пощупать». Для экспериментальных образцов обычные штампованные часы годились, но для промышленного выпуска таких приборов категорически нельзя было использовать такие штамповки! И вот, по каким причинам. Во-первых, если прибор внешне не будет ничем отличаться от других штампованных часов, это позволит любому желающему выдать оные за мой пси-прибор и, тем самым, обманывать людей преднамеренно, с целью дискредитации или обманывать людей с целью личной наживы, выдавая обычные часы за пси-прибор, который выглядит точно так же. Во-вторых, внешняя неотличимость пси-прибора от штампованных часов, на основе которых пси-прибор создаётся, давала возможность любому противнику кричать о «вселенском надувательстве» наивных сограждан. И в такой ситуации было бы трудно доказать обратное, особенно, если тебе не дают возможности вымолвить слово или просто замалчивают всё, что ты говоришь. Поэтому я при переговорах с венграми поставил основное требование, что мой прибор будет выглядеть в соответствии с дизайном, который я разработаю сам и никак иначе!

Было несколько попыток убедить меня в том, что мои предположения необоснованы, что гораздо быстрее будет выпустить мои пси-приборы на основе уже существующих штампованных электронных часов, большую партию которых можно за «копейки» заказать в Китае и т.д. и т.п. Я видел, что этих людей интересует только одно — сорвать на моих приборах суперприбыль, а потом — хоть трава не расти! Меня такое развитие событий не устраивало. Для меня было важно, чтобы мои пси-приборы помогали людям. Я знал, что они реально могут помочь если не всем, то очень многим, если и не избавиться от болезней, то хотя бы облегчить течение протекающих заболеваний, продлить жизнь — жизнь активную. Мне же предлагали откровенную халтуру, быстрый способ заработать деньги и... Вот это и меня и не устраивало. Я не хочу сказать, что меня не интересовали деньги, я нашёл бы, куда их применить. Но деньги никогда не были для меня главной целью. В данном проекте моей целью было сделать массовый пси-прибор, который был бы доступен каждому и мог оказать реальную помощь людям для их оздоровления. Это было для меня основной целью, а заработанные при этом деньги — только приложением, приложением далеко не главным для меня. И это не значит, что я был бессребреником в полном смысле этого слова. Во вре-

мя описываемых событий я мотался по чужим квартирам в Москве, а моя однокомнатная квартира в Харькове стояла пустая и даже не отремонтированная после того, как я её получил. Да и для моих проектов были нужны деньги, я уже работал над рукописью своей первой книги «Последнее обращение к человечеству», и везде нужны были деньги. Никто и никогда не пришёл и не сказал: «Ты делаешь нужное, доброе дело — вот тебе деньги и не думай ни о чём другом...». Люди приходили, чтобы что-то получить от меня, либо здоровье, либо мои знания, либо получить от меня новые возможности и т.п. Практически не было людей, которые меня спрашивали о том, чем они мне могут помочь, и не было ни одного человека, который бы пришёл и предложил деньги на мои разработки и проекты.

Наоборот, многие хотели заработать на мне и зарабатывали на моих делах, как это сделали после того, как я очистил чернобыльскую зону радиоактивного заражения в начале 1990 года, как это произошло после восстановления озонового слоя Мидгард-Земли, и на множестве более мелких дел, зарабатывали на людях, которым я помогал бесплатно, а «заботливые» посредники выжимали из них деньги, якобы для меня. Чего только не было, не было только того, чтобы кто-то пришёл и предложил свою финансовую помощь. Поэтому я понимал, что, если я хочу добиться того, чтобы мои мечты и проекты обрели жизнь — деньги для реализации их я должен заработать сам. Честно заработанные деньги своим собственным трудом и потом я не считал грязными. Но, несмотря на то, что мне были нужны деньги, для меня имело большое значение, как «пахнут» эти деньги. Мне много раз и в СССР, предлагали манну «небесную», если я соглашусь сделать то или иное «небольшое» дельце, которое для меня ничего «не стоит» сделать! В принципе, я мог сделать то, о чём меня просили, но я отказывался не потому, что не могу чего-то сделать, а потому, что то, что от меня требовали сделать, противоречило моей жизненной позиции, всему тому, чему я посвятил свою жизнь. И я прекрасно понимал, что после отказа от некоторых предложений я, вполне возможно, подписываю свой смертный приговор, но, тем не менее, мой ответ оставался тем же, хотя тогда я не знал, смогу ли я противостоять в этой войне тем силах, которым отказывал. Я просто надеялся, что мне удастся найти метод, чтобы не позволить этим силам реализовать их месть за мой отказ. И это не бравада, я действительно не знал, будут ли эффективны мои собственные доморощенные методы и очень

скоро жизнь предоставила мне возможность проверить мои предположения на практике. Но об этом несколько позже...

Таким образом, мне не удалось договориться с возможными партнёрами, для которых были важны только быстрые «пенки» и возможность заработать на мне. Меня удивлял тот факт, что они не хотят организовать всё по серьёзному и получать прибыль постоянно, а не в виде одноразового куша. В их планы не входил созидающий бизнес, а только паразитический. Провернуть спекуляцию на моих пси-приборах и уйти в сторону. Спекуляция была для них чрезмерно выгодна тем, что с их стороны были минимальные расходы, так как пси-приборы делал я один и мог одновременно создать миллионы таких приборов. Именно это делало мой проект таким привлекательным для них. Вполне возможно, они сами не верили в то, что мои пси-приборы реально работают, несмотря на то, что мои приборы уже реально действовали и помогали многим людям, и проведённые лабораторные исследования показали их высокую эффективность. Так или иначе, ничего из моей красивой затеи по созданию промышленного производства оздоравливающих пси-приборов не получилось. Убедившись, что наскоком заработать деньги на мне у них не получится, у моих «партнёров» быстро пропал интерес, несмотря на то, что открывались блестящие перспективы для созидательного бизнеса. Перед самым возвращением в Москву, мне и моим спутникам выплатили оставшуюся сумму за оказанные мной ранее услуги, и я вернулся в Москву!

В принципе, несмотря на неудачу с открытием совместного производства по выпуску оздоровительных пси-приборов, первая моя поездка за границу была успешной. Я приобрёл некоторый опыт общения с иностранцами в их родной стране. Знакомство с Будапештом и его окрестностями служили своеобразной адаптацией к тому изобилию в магазинах, о котором жители СССР ещё и не мечтали. Ведь мы несколько первых дней ходили с открытыми, в прямом, и переносном смысле, ртами от необычности нас окружающего. Ведь практически все жители СССР того времени, которые выезжали за границу, оказывались, в большей или меньшей степени, в шоке от увиденного. По запуганному и неуверенно-растерянному виду жителей СССР можно было вычислить практически мгновенно. Так или иначе, я вернулся в Москву с новым для себя опытом и новыми навыками. Оставалось ещё более месяца до поездки в Германию, о которой уже довольно долго шли разговоры. С немецкой стороны при-

глашающим выступал бизнесмен по имени Норберт Штойлер, если мне не изменяет память. Его компания выполняла посреднические функции, и он очень заинтересовался целым рядом моих проектов.

Часть июля и весь август прошли в обычных рутинных делах, за исключением одного события. В конце августа 1990 года на центральном телевидении было отснято несколько сюжетов по моей тематике. Владимир Сергеев организовал студийные съёмки моей беседы с Катаргиным Борисом Ивановичем и с журналистом Михаилом Дехта и его женой. Напомню, что Михаил Дехта был журналистом, который с группой других пришёл после пресс-конференции Фонда Народной Медицины 29 марта 1989 года, на котором я выступил и говорил о возможности качественного преобразования мозга человека, открывающего совершенно невероятные возможности и о возможности решения проблемы с озоновой дырой Мидгард-Земли. Кроме самого Михаила, подобной трансформации подверглась и его жена Елена, у которой после трансформации открылось отличное видение. Михаил Дехта сделал несколько интервью со мной на радио, которые вышли в эфир по СССР и на иновещании на русском языке. После этого его вскоре отправили журналистом в одну из африканских стран. В августе 1990 года он со своей семьёй был в отпуске в Москве, и мы вновь с ним пересеклись. И он рассказал мне интересный случай, который произошёл там, и был связан этот случай с... моей пси-игрушкой. Ещё в самом начале моей работы с ним по преобразованию его мозга, он попросил меня помочь ему избавиться от курения. Для этого... я взял его часы, обычные механические часы и сделал на их основе пси-прибор блокирующий желание курить. Этот прибор оказал на него действие, и он бросил тогда курить. Как он мне потом рассказывал сам, приехав на место своей новой работы в Африке, он там познакомился с другими сотрудниками советской миссии. И одному из своих новых знакомых, он рассказал о часах и о том, как они на него повлияли. Его новый знакомый, услышав его рассказ, упросил его отдать эти часы ему и вот, почему. Его жена была заядлой курильщицей, и он не мог никакими методами избавить её от этой вредной привычки. Но самое досадное для него было то, что его жена не хотела бросать курить ни на каких условиях. Получив в свои руки «волшебные» часы, он преподнёс их своей жене, как подарок. И здесь началось самое интересное. Надев эти часы на свою руку, его жена потеряла всякий интерес к курению. Её организм оказался до-

статочно чувствительным к воздействию этого пси-прибора и пока он действовал, у этой женщины абсолютно пропала потребность в курении. Она по привычке доставала сигарету и... убирала её обратно. Причина такого «странного» для неё поведения была ей совсем непонятна. И так продолжалось до тех пор, пока один раз она не забыла надеть на руку подарок мужа. Находясь на улице, она присела на скамейку и по привычке достала сигарету и, как ни в чём не бывало стала курить. Её радости не было предела: наконец, она в порядке! Радостная она пришла домой, но дома у неё курить не получилось. Она провела следственный эксперимент и обнаружила, что на определённом расстоянии от дома у неё вновь появляется способность курить. Ближе этой границы — она вновь не могла курить. Сопоставив всё, она связала происходящее с «подарком» мужа и... устроила ему весёлую жизнь. Вот такую любопытную историю рассказал, вернувшись в Москву, Михаил Дехта.

Кстати он, отдав часы знакомому, стал курить вновь. Самое интересное в этой истории то, что женщина даже не подозревала о том, что обычные с виду часы являются пси-прибором и, тем не менее, будучи достаточно чувствительной, среагировала на блокирующее желание курить воздействие моего пси-прибора. И ещё любопытен тот факт, что эта женщина обнаружила, что действие моего пси-прибора оказывает своё воздействие на людей в определённых пределах, и можно таким образом говорить о радиусе действия моего пси-прибора. По моему пониманию, радиус блокирующего действия моего пси-прибора зависит от уровня чувствительности конкретного человека. Чем восприимчивее человек — тем больше радиус действия пси-прибора. Этот неожиданный слепой эксперимент принёс очередное подтверждение реальности и эффективности действия создаваемых мною пси-приборов. Кроме этого интересного факта, Михаил Дехта поведал перед камерой о том, как в 1989 году реагировали «учёные» на его просьбу прокомментировать моё заявление на пресс-конференции о том, что существуют нетехнические методы восстановления озонного слоя планеты, когда человек силой своего сознания, силой своей мысли хочет попробовать восстановить уничтоженный цивилизацией озон атмосферы. Директор института атмосферы и ионосферы Земли на его просьбу прокомментировать моё заявление ответил отказом, заявив, что он не будет давать даже отрицательного комментария по этому вопросу, так как в этом случае его «учёные»-

коллеги могут подумать, что он всерьёз воспринимает подобное заявление сумасшедшего, а он своей научной репутацией дорожит (желающие могут услышать об этом сами, просмотрев видеофильм, размещённый на моём сайте www.levashov.info).

На август 1990 года озонная дыра над Антарктидой исчезла, о чём сообщалось в средствах массовой информации. Но ни советские, ни зарубежные средства массовой информации «почему-то» не сообщали о том, по какой причине это произошло. Когда я говорил о возможности решения проблемы с озоновым слоем планеты, меня объявляли сумасшедшим, а когда я всё-таки его восстановил, и произошло то и так, как я об этом говорил заранее, то «научная» репутация учёного «почему-то» молчала и у директора института атмосферы и ионосферы СССР, и у всех других. Я ни в коем случае не в обиде на такую реакцию «учёных», которые присвоили себе право на абсолютную истину. В какой-то степени я их понимаю. Но моё понимание продолжалось до тех пор, пока они сами, посредством своих приборов, не получили подтверждение того, что озонная дыра над Антарктидой полностью исчезла в самом начале 1990 года, что означает восстановление 30% уничтоженного технократической цивилизацией озонового слоя Мидгард-Земли, и «учёные» знали, что они к этому не имеют никакого отношения, хотя бы потому, что существующими техническими средствами такое сделать просто невозможно. И Природа сама тоже не в состоянии такое сотворить! Единственное «объяснение» по поводу случившегося было помещено в журнале «Юный техник» № 4 1990 года, если мне не изменяет память. В этом номере написали мнение экспертов, почему исчезла озоновая дыра в начале 1990 года. Оказывается, по мнению «экспертов», исчезновение озонной дыры произошло из-за того, что в результате солнечной активности кислород в атмосфере ионизировался и образовался... озон, которого так не хватало. Потрясающее по своей глупости объяснение. Но, как ни странно, такое объяснение «скушали» и учёные, и все остальные, которые оными себя не считали, но которые, тем не менее, практически все закончили среднюю школу. Иногда просто удивляешься, что же люди делают в школе и в институтах, и университетах!? Ведь природа ионизации и озонирования предельно просто и ясно объяснена даже в школьном учебнике, и они ничего общего между собой не имеют, а даже представляют собой противоположные химические процессы. Конечно, я мог бы и сам дать комментарий по этому по-

воду в своём телевизионном интервью, но я подумал о том, что было бы правильно, если бы комментировал событие солидный учёный муж, признанный в научных кругах. У меня был такой учёный муж, в полном смысле этого слова. Это был доктор технических наук, депутат Верховного Совета СССР, один из главных разработчиков «Энергии», Катаргин Борис Иванович, который был и сам свидетелем описываемых событий. Я премного благодарен этому человеку за то, что он нашёл в себе смелость сказать то, что он знает. Мы с ним познакомились довольно-таки случайно, у него были проблемы с сердцем, и ко мне обратились люди, которые его знали и попросили меня ему помочь. Он стал приезжать ко мне, и я довольно-таки быстро привёл его сердце в порядок. Он оказался очень интересным человеком, которого интересовало многое и во время, и после моей работы с ним, мы беседовали на многие темы, многие из которых лежали далеко за пределами привычных для обывателя. Он никогда не пытался даже упоминать о том, что вот он доктор наук и т.п., а кто я такой, чтобы рассуждать о тех или иных проблемах. Он действительно, искренне интересовался моим пониманием того или иного природного явления, мы обсуждали разные аспекты оных явлений, и мне было приятно видеть, что всё-таки есть люди, для которых истина превыше апломбов и амбиций, что есть настоящие учёные. Очень часто при этих беседах присутствовали и другие, в том числе и Владимир Дмитриевич Сергеев. Поэтому, когда возник вопрос о телевизионном интервью, у меня не было сомнений в том, к кому обратиться с предложением об участии в таком необычном интервью. Борис Иванович не отказался и дал полновесное интервью и сказал гораздо больше, чем я даже от него ожидал. Он проявил, с моей точки зрения не только научную смелость, но и просто гражданскую. Во время интервью он также упомянул и об одном проекте, который мы с ним обсуждали наряду с многими другими. Это касается укрощения ураганов.

Как-то во время очередной нашей беседы я упомянул о том, что, как бы было здорово, используя в реальном времени искусственные спутники, вести непрерывное и прямое наблюдение за зарождением и развитием урагана и потом, начать воздействие на оный ураган с целью его нейтрализации. В принципе, такое было возможно и тогда, но ни в СССР, ни позже в США такой эксперимент провести не удалось. И хотя в 2002 году я случайно и провёл свой первый эксперимент по нейтрализации урагана, мне так и не удалось добиться про-

ведения эксперимента по схеме, которую мы обсуждали с Борисом Ивановичем Катаргиным ещё в 1990 году (для интересующихся этим аспектом рекомендую прочесть мою статью «Укрощение строптивых» на моём сайте). И хотя американская сторона в 2004 году и обещала выполнить мои требования по проведению работы, они их так никогда и не выполнили...

А пока вернёмся в август 1990 года. Материал был отснят в телевизионной студии, но... так никогда и не вышел в эфир. Кому-то очень уж не хотелось, чтобы подобная информация стала достоянием гласности. Но кассета с записью этого интервью у меня сохранилась и желающие могут его просмотреть на моём сайте www.levashov.info.

Глава 21. Привет, Германия

В августе окончательно определилась моя поездка в Германию. Меня настойчиво приглашали приехать в Германию самого, но я настоял на том, чтобы со мной поехало ещё несколько человек, и мои условия были приняты. Я решил взять с собой двоих человек из Москвы, которых я начал обучать азам работы относительно недавно, с 1989 года и одного парня, которого я знал ещё по Харькову, и который одним из первых прошёл через трансформацию мозга. Первых двоих звали Сергей и Владимир, а третьего — Игорь. Я специально не указываю их фамилий, позже станет понятно почему. С первыми двумя я ездил в Венгрию, а третий запросился со мной, когда я в начале августа приехал в Харьков, чтобы получить водительские права и встретился с несколькими ребятами из той первой группы, в которой я первый раз произвёл качественное преобразование мозга. Цель того, что я настоял на поездке со мной ещё нескольких людей, была самая простая. Я прекрасно понимал, что если я хочу реализовать свои планы, то мне будут нужны люди, на которых я могу положиться и которые не нанесут мне удар в спину в самый неподходящий для этого момент, хотя подходящих моментов для предательства просто не бывает. Я решил протестировать этих ребят на надёжность. В принципе, эта причина была и основной, когда я взял Сергея и Володю с собой в Венгрию несколько ранее. И уже во время этой поездки начали прорисовываться некоторые аспекты, которые заставили меня несколько насторожиться, но я не стал акцентировать своего внимания на этих «моментах», по одной простой причине — мне нужно было увидеть настоящее лицо каждого из них. Конечно, я мог бы просмотреть все

возможные варианты и сделать соответствующие выводы (по секрету скажу, я их сделал), но я всегда считал и считаю, что нельзя лишать человека шанса поступить правильно, до тех пор, пока не будет произведено само действие. Человек должен отвечать за своё действие, а не за мысли о возможном действии. Ведь существует маленький шанс, что данный, конкретный человек в самый последний момент поступит правильно, несмотря на неправильные мысли до того. И хотя чаще всего такое чудо не происходит, но, тем не менее, лишать человека такого шанса нельзя. Это было и есть моим убеждением, но и ждать долго у меня не было времени. Поэтому я разработал свой психологический метод, суть которого очень простая. Я прекрасно понимал, что если я буду открыто и внешне наглядно реагировать на некоторые аспекты поведения того или иного человека, то ни к чему хорошему это не приведёт. Если человеку будет выгодно нахождение рядом со мной по тем или иным причинам, то, показывая этому человеку своё недовольство, я только заставлю этого человека быть более осторожным. А мне не хотелось постоянно наблюдать и контролировать людей, которые находятся рядом со мной, я хотел им доверять и быть уверенным в том, что они не нанесут мне предательский удар в спину. Для того, чтобы всё прояснить как можно скорее, я решил просто вести наблюдение за поведением и действиями этих людей, делая мысленно оценку только для себя, ставя ту или иную «галочку». И потом, когда картина станет предельно ясна, выдать каждому из них своё решение. В таком варианте, не видя отрицательной реакции с моей стороны, человек гораздо быстрее покажет своё истинное лицо. Такова была моя задумка, и я начал её реализацию.

Я активно занялся подготовкой к поездке, от Штойлера пришло приглашение на всех, на кого я потребовал, и закрутились дела, связанные с оформлением виз в Германию. В 1990 году уже можно было передать всё необходимое для оформления виз, и за соответствующую оплату, причём довольно немалую, все проблемы по оформлению виз за тебя «взвалят» на свои плечи другие. Когда из Харькова приехал мой подопечный, оказалось, что у него нет заграничного паспорта. И опять быстрое получение заграничного паспорта не было проблемой, если это желание подкреплено энной суммой (в то время уже официально существовали ОВИРовские кооперативы, которые всё это быстро и оформляли). У харьковского «конкурсанта» «случайно» не оказалось денег ни на паспорт, ни на билет. Я, не сказав ничего,

оплатил всё сам и поставил первую «галочку» в своём уме. Может быть у него сложилась сложная ситуация, в жизни всякое бывает, а поездка в другую страну «подворачивается» не каждый день. Почему же не помочь человеку, подумал я, но стал внимательно присматриваться к нему. Так или иначе, на руках у всех были заграничные паспорта с немецкой визой и билеты на самолёт из Москвы до Франкфурта-на-Майне на 30 августа 1990 года, если мне не изменяет память. И вот мы все четверо проходим границу и таможенный контроль. Интересно и то, что мой отлёт в Германию снимала съёмочная группа, которая присутствовала на пресс-конференции Фонда Народной Медицины и была свидетелем моего заявления по поводу восстановления озонного слоя планеты. Как ни странно, они не забыли о том, что я говорил, и что после этого произошло с озоновым слоем. Мы прошли в салон самолёта и... полетели навстречу неизвестному. По крайней мере, для меня началась новая глава моей жизни, которая принесла и новые разочарования, и новые радости, как это происходит и в жизни любого другого человека...

В аэропорту Франкфурта-на-Майне нас встретил Норберт Штойлер со своей переводчицей из русских немцев. Мы все разместились в микроавтобусе и отправились в путь. Что сразу бросилось в глаза, так это чистота. Ни одной бумажки, всё такое чистенькое и аккуратное, издали это даже создавало впечатление искусственности. Дома казались игрушечными, как бы нарисованными. Мы все таращили глаза по сторонам, поражаясь чистоте и порядку, окружающим со всех сторон. И в первую очередь, поразили дороги. Машина ехала по автобану, дорожное покрытие было такое ровное, что казалось, что машина летит по воздуху. Никаких ям, колдобин и неровностей. Стоило закрыть глаза и тут же возникало ощущение, что машина остановилась и никуда не едет. Только при открытых глазах возвращалось ощущение движения. После наших дорог, немецкие дороги казались чем-то нереальным. По сторонам дороги мелькали маленькие городки, в течение нескольких часов мы ехали почти точно на юг. Нас разместили в небольшой гостинице маленького немецкого городка Мюлякер, недалеко от офиса компании принимающей стороны. Сам Норберт Штойлер жил невдалеке от офиса, в аккуратном маленьком одноэтажном доме, как выяснилось позже. Немного отдохнув после дороги, мы отправились на свою первую вылазку, прошлись по улице, на которой находилась наша гостиница вверх, вниз. Городок был не-

большой, в предгорьях Альп. Гостиница стояла на небольшой горной речке, в которой, к нашему удивлению, водилась форель и была кристально чистая вода. На возвышенностях виднелись развалины крепостных стен и сторожевых башен. Мы оказались в части Германии, которые немцы называют Шварцвальд граунд (земля Чёрного леса). Природа окрестностей впечатляла. На следующий день после приезда мы приехали в офис компании и стали обсуждать программу действий. Г-н Штойлер запланировал целый ряд встреч и, конечно же, встал вопрос о лечении. Меня попросили заняться его сыновьями, его свекровью и свёкром и несколькими знакомыми. Кроме этого, его переводчица из русских немцев Ирина, знала многих русских немцев, многие из которых захотели пройти курс моего лечения. Я ещё раз рассказал о возможных точках пересечения наших интересов, о возможности создания тех или иных типов пси-приборов и новых продуктов с моими «добавками», которые могут заинтересовать немецких промышленников. Были запланированы встреча с руководством автоконцерна Порш, по поводу пси-прибора, уменьшающего выбросы выхлопных газов и увеличивающего мощность двигателя и создающего условия полного сгорания горючей смеси. Были уже проведены несколько испытаний этих приборов, которые дали обнадёживающие результаты. Кроме этого, Норберт Штойлер договорился с заводом по производству шампуней о новой продукции по моим методам, была запланирована встреча и с министром по медицине области Шварцвальд, а также с руководителями единственного на то время в Германии частного института парапсихологии в городе Франкфурте-на-Майне, а также с медиками, работающими с вирусом СПИДа. А также встреча с немецким миллиардером Норстом Баулингом, с которым я встречался ещё в Москве, до приезда в Германию, где ещё тогда у него зародился интерес к моим возможностям по лечению многих, считавшихся неизлечимыми с точки зрения медицины, заболеваний. Такова была изначальная программа действий на эту поездку. Ещё один вопрос, который поднимался при обсуждении программы и задач моего приезда в Германию, было и создание совместной компании. Никто из нас не знал немецкого языка и нам, особенно в первое время, очень сильно помогал муж переводчицы Штойлера. Потому, что она почти постоянно была занята в его офисе. В свободное от официальных встреч время он показывал нам окрестные немецкие городки и служил связующим звеном между нами и

всеми остальными. Мои приготовления к поездке в Германию оказались не напрасными. Всё приобретённое мной в Венгрии оказалось очень кстати, так как на серьёзные встречи следовало одеваться в соответствии с протоколом и так, чтобы не ударить в грязь лицом. Но возникла маленькая проблема. Мой харьковский подопечный «случайно» не захватил с собой костюма, и у него не было денег. Волей неволей мне пришлось купить костюм и ему. Неожиданно он выбрал для себя костюм, который «съел» довольно большую часть моих валютных «запасов». Мне не было жалко денег, я считал, что я и «мои» люди должны выглядеть достойно, и это важнее всяких денег. И все мои спутники были солидарны со мной в этом вопросе, до тех пор, пока это касалось моих денег. Но всему своё время. Мне хотелось увидеть и то, как поехавшие со мной пройдут испытания деньгами...

Через некоторое время, у меня было несколько пациентов. То, что я достиг чего-то в СССР, абсолютно не интересовало немцев, я видел, с каким недоверием они относились к моим словам о возможности излечения тех или иных болезней. Поэтому я решил предложить моим пациентам платить за мою работу самый мизер, для того, чтобы только привлечь людей и показать, что я могу не только говорить, но и делать то, о чём я говорю. Можно было бы надуться, как «индюк» и говорить о том, что за мою работу надо платить огромные деньги и т.д. и т.п. Но я считал такой подход тактически неправильным и решил действовать именно так, как я и описал. Необходимо было доказать, что я действительно что-то могу, а потом уже ставить свои условия, имея на руках действенные аргументы. Так я решил, так я и начал действовать. Первыми моими пациентами были русские немцы, которые в своём большинстве не имели больших денег. Поэтому, я установил минимальную плату за сеанс работы в 100 марок. И данная стратегия дала свой результат. Люди, почувствовав моё воздействие, начинали верить в то, что я действительно что-то могу и начинали говорить об этом другим. Через некоторое время у меня, можно сказать, открылась «приёмная» в офисе Штойлера, и я принимал по десять-пятнадцать человек в день и, хотя не каждый из них платил мне за мою работу, дней эдак через десять по приезду в Германию, я получил на руки первые деньги. С этого момента стало несколько легче, так как были не только текущие расходы, но и доходы. В основном эти самые текущие расходы лежали на мне, я не выделял себя и делил всё со всеми поровну. Моя «популярность», как целителя, до-

вольно быстро распространялась сначала среди русских немцев, а позже и среди «немецких» немцев. Я никогда не сидел на чьей-то шее, поэтому финансовая независимость была для меня желательной, позволяя сохранять свою личную независимость. Принимающую сторону тоже весьма устраивало такое положение дел, ведь при таком раскладе у них резко сокращались расходы на мою группу. И поэтому они всячески поддерживали и помогали в организации моей работы. При необходимости, переводчица Штойлера помогала мне с переводом для моих «немецких» немцев. Состоялась поездка в автоконцерн «Порш», но «тамошних» инженеров мои предложения не заинтересовали. Для них всё непонятное вызывало отторжение и неприятие. Они своими «немецкими» мозгами так и не смогли понять, как может прибор, который никак не соединён напрямую с системой двигателя машины, оказывать какое-либо влияние на машину. Для дисциплинированных мозгов немецких инженеров это оказалось неразрешимой задачей. Как выяснилось потом — не только для немецких! Всё, что не укладывается в признанную «светилами» картину мирозданья, не имеет право на существование, несмотря на то, что существует и реально действует, но это — незначительные «мелочи», на которые можно закрыть глаза и тогда можно обрести душевное спокойствие.

Тем не менее, я приобрёл новый для себя опыт общения с иностранцами. Ведь многие вещи я воспринимаю телепатически. А телепатическое восприятие не имеет языковых границ. Просто настраиваешься на собеседника и вполне конкретно воспринимаешь, что он думает, какой вопрос его беспокоит и т.д. и т.п. Конечно, я тогда ещё не совсем в полной мере для себя представлял весь этот механизм. Просто, очень многие люди мне говорили о том, что на многие вопросы я начинал давать ответы ещё до того, как они мне их задавали. По этой причине, мне иногда бывает сложно отделить мысли, высказанные вслух, от тех которые ещё не высказаны. Для меня они, как только возникли в голове, уже являются высказанными, что для большинства людей далеко не однозначно. Конечно, я не «лезу» в голову каждому человеку, с которым мне приходится сталкиваться. Я считаю, что содержание мозгов — личное дело каждого человека, вне зависимости от того, какую позицию он занимает, во что верит, во что нет! Но когда ведёшь беседу с человеком или с группой людей, волей-неволей настраиваешься на их мысли и начинаешь строить своё объяснение с позиций, которые наиболее понятны данному че-

ловеку. Именно поэтому моё объяснение одного и того же явления никогда не повторяется и не потому, что я не могу повторить одно и то же, а потому, что разные люди имеют разные уровни образования, разные способности к анализу и разные возможности принятия нового. Старый фундамент невозможно просто убрать из мозга, несмотря на то, что он ложный. Необходимо найти в старом фундаменте конкретного человека такие области восприятия, которые присутствуют в старом и новом фундаментах. И через эти своеобразные мостики, давая новое объяснение тому, что уже есть в мозге человека, приступать строить плацдармы нового фундамента, который начинает постепенно вытеснять старый. При этом нельзя это делать чересчур резко, так как мозг каждого конкретного человека имеет свои собственные границы гибкости. Переход этих границ ни к чему хорошему не приводит. Если хочешь добиться просветления знанием для конкретного человека — это единственно верный путь.

Когда объяснение даётся группе людей, приходится «пропускать» через себя все варианты восприятия людей и строить свою стратегию объяснения так, чтобы охватить пониманием как можно больше людей. При этом невольно приходится замедлять скорость просветления знанием, ориентируясь на большинство, несмотря на то, что некоторые слушатели готовы к большему. И тогда, чтобы не ориентироваться на менее готовых, часто приходится применять метод передачи «хитрых» знаний. Конечно, знания «хитрыми» не бывают, просто в определённых ситуациях, если необходимо дать понимание тому или иному человеку или группе людей, в то время, как другие к такой информации ещё не готовы, я обычно делаю следующее. Говорю всё, что считаю нужным сказать, а у каждого в голове откладывается то, к чему он готов, а та информация, к которой человек не готов, просто не регистрируется мозгом, человек даже не помнит ничего из того, что было сказано. Этот способ оказался очень эффективным, так как проводить индивидуальное обучение с каждым человеком просто нереально, а так, каждый получает то, к чему готов. Именно поэтому люди, прослушавшие одну и ту же мою лекцию, получат совершенно разное по глубине понимание одной и той же информации, но самое важное — не разное представление, а одно и то же представление. Но при этом, каждый человек усваивает эту информацию на своём уровне готовности, в зависимости от степени своей готовности и возможностей мозга. А всё «лишнее» для данного человека

просто забывается, точнее даже не воспринимается человеком. Аналогично, если среди слушателей есть «чужой», будь то провокатор или «вражеский агент», то у него в памяти стирается программа отрицательных действий. Он «просто» забывает своё задание, а включённые записывающие устройства записывают «белый шум»! Позже часто приходилось слышать от таких людей, что «почему-то» у них ничего не записалось, что так «не вовремя» вышла из строя техника и т.д. Они даже и не догадывались, почему **ТОЛЬКО** у них отказывала техника, и только они «забывали» важную информацию. Как оказалось, всё точно так же происходило и в Германии. Значит, все перечисленные мною явления не зависели от языка, на котором говорит тот или иной человек. Конечно, многое из сказанного я понял для себя позже, когда прожил долгое время в США, но об этом позже, а пока — вернусь в Германию 1990 года...

Так и не поняв, как могут работать мои приборы, инженеры из «Порш» не решились даже на эксперименты. Но, как говорится — вольному воля, спасённому рай. Следующей встречей была встреча с руководителями единственного на то время в Германии института парапсихологии, который располагался в окрестностях города Франкфурта-на-Майне. Насколько я помню, мы приехали несколько раньше времени и отправились все вместе в ближайшее кафе. И вот мы на месте, нас вежливо приглашают в конференц-зал и... начинается встреча. Встреча началась с того, что директор этого института и его помощник, с гордостью и помпезно поведали всем присутствующим о своих «достижениях», основная суть которых заключалась в том, что они читали лекции о разных парапсихических явлениях, происходящих в мире. Своих собственных исследований они не производили вообще. Довольные собой они снисходительно предоставили слово мне, и я, по своей наивности, думая, что моя информация должна быть им, по крайней мере, любопытна, начал рассказывать о своих достижениях и результатах, результатах подтверждённых практикой. Каково же было моё удивление, когда, по мере моего рассказа, их лица становились всё мрачнее и мрачнее. Они полностью «потухли», когда я рассказал о том, что я нашёл метод трансформации мозга человека, после которой у человека появляются новые возможности, которые всегда и во все века считались божественным проявлением или искушением Дьявола! Я рассказал, что человек приобретает возможность видеть внутренние органы на любом уровне и даже упра-

влять этим процессом, смещаться в прошлое, настоящее и будущее, влиять на природные процессы практически на любом уровне и т.д. и т.п. Завершил я своё выступление тем, что предложил на базе их института провести мою школу для немцев. Это стало последней каплей для них. Директор тут же замахал руками и с несвойственной для немцев эмоциональностью, стал меня убеждать в том, что всё это никому в Германии не интересно и, что никого не интересует такая перестройка мозга! Такая реакция меня удивила, но она сильно расстроила Норберта Штойлера. Я увидел, что он засомневался в том, что сделал правильно, пригласив меня приехать в Германию. Ещё больше он «потух», после их ответа на вопрос о предстоящей на следующий день моей встрече с министром здравоохранения земли Шварцвальд. Наши «главные парапсихологи» Германии, начали убеждать нас в том, что медицина в Германии вообще не признаёт ничего подобного, что у них самих проблемы с медиками и поэтому, они настоятельно рекомендовали отказаться от встречи, пока ещё не поздно!

На следующий день мы поехали на эту встречу с министром здравоохранения. Особой радости у принимающей стороны не наблюдалось, они уже были уверены в отрицательных результатах встречи. Но тем не менее, встреча состоялась. Министр здравоохранения оказался невысокого роста старичком и с ним был его помощник. Мы начали беседу с проблем современной медицины, об ошибочном подходе медиков к природе заболеваний и т.д. и т.п. и, к моему удивлению, он всё воспринял правильно. Началась нормальная плодотворная беседа о насущных проблемах. Я рассказал о своих методах, и он попросил меня, если это возможно, продемонстрировать на нём самом мой метод диагностики и воздействия. Я провёл полное сканирование и передал своё понимание процессов, происходящих в его организме. Всё сказанное мной очень сильно удивило его, и после этого беседа потекла ещё в более дружественной и тёплой обстановке. Он сообщил мне, что в Германии в последнее время появилась альтернативная медицина и порекомендовал связаться с президентом ассоциации альтернативной медицины, сообщил его телефоны и сказал, что он с ним свяжется сам и объяснит ситуацию. После такого приёма со стороны министра здравоохранения земли Шварцвальд, принимающая сторона прямо на глазах воспряла духом. А ведь министр мог оказаться и ограниченным человеком, но ведь от этого не изменилась бы суть того, что я говорю и что делаю. Досадно было наблюдать ре-

акцию принимающей стороны, которую не очень-то волновала истина и реальная польза от моих дел и свершений, а то, как будут на всё это реагировать те или иные чиновники! Их в первую очередь волновала возможность на всём этом заработать деньги, а то, что является или нет правдой и истиной, не было столь принципиальным. Бизнес — есть бизнес! Так или иначе, вскоре после встречи с министром здравоохранения земли Шварцвальд мы по прекрасной дороге с изумительной природой по сторонам поехали на встречу с президентом ассоциации альтернативной медицины Германии. Этот центр располагался на берегу большого горного озера на границе Германии и Швейцарии. Небольшой городок на немецком берегу был очень чистый и аккуратный, как и все городки, которые я видел в Германии. Горы и большое озеро создавали особую прелесть этому городку. Встреча прошла очень успешно, и в принципе мы договорились о дальнейшем сотрудничестве. Встреча уже была частично подготовлена звонком этому человеку, сделанным самим министром здравоохранения. Мы даже обсуждали возможные точки соприкосновения, но так сложилось, что в будущем я потерял контакт с этими людьми, после того, как переехал на другую квартиру в Москве, а те, кто знали мои координаты и кого знала немецкая сторона, не сочли нужным сообщить мне информацию о том, что меня разыскивали немцы. Видно, после того, как они поняли, что им не светит работа в моей команде, они решили, что не стоит тогда и разыскивать меня. Ведь это не будет работать на них! Но об этом, несколько позже.

А пока всё идёт своим чередом. Проходят запланированные встречи, я работаю со своими пациентами, а в свободное время мы осваиваем окрестности городка, нам организовывали экскурсии по местным достопримечательностям. Благо, что муж переводчицы Норберта Штойлера — Владимир, имел много свободного времени и возил нас по городкам и магазинам юга Германии. Когда у меня появились пациенты, приехавшие со мной «конкурсанты», не подозревающие о своём участии в конкурсе, да и о самом конкурсе, сначала относились к этому вполне спокойно, до тех пор, пока мне не стали платить. Как только они увидели, что у меня приход превысил расходы, с каждым днём их настроение портилось всё больше и больше. Особенно, когда несколько моих пациентов заплатили за десять сеансов. Увидев в моих руках столько денег, которые они тут же переводили в рублёвый эквивалент, их «терпение» лопнуло. Они тоже хотели

получать деньги, но никто из них в СССР не лечил людей, хотя я неоднократно рекомендовал им начать лечить людей, что было и есть важнейшим условием для развития каждого человека. Ведь стратегия и тактика при лечении конкретного человека ничем не отличается от решения любой другой задачи, отличия только в самой задаче. Для начинающих работа с человеком является лучшей школой быстрого и эффективного освоения моей методики. Но в СССР они не «горели» особым желанием делать это, находя множество причин, чтобы не учиться на лечении. Основной причиной, мне кажется, было то, что они не хотели тратить своего времени на изучение организма человека и практики по лечению, так как они не хотели работать просто так, чтобы наработать опыт. А люди не платили бы им денег без доказательств того, что они могут что-то делать, а не только говорить.

Так или иначе, на Родине они не лечили, но попав в Германию, у них «почему-то» «вдруг» возникло такое желание, которое они объяснили тем, что им скучно сидеть днями и ничего не делать. На мой вопрос о том, почему они не стремились к лечебной практике в СССР, а сейчас, не имея никакого опыта и результатов, изъявили такое желание, ответом было то, что их не интересуют деньги, они «просто» хотят помочь людям, но «почему-то» это желание у них проявилось только к аборигенам Германии. Мне была ясна истинная причина такого «неожиданного» энтузиазма! Но я не стал об этом им говорить, а взял с них слово, что они будут «лечить» людей бесплатно. На что они тут же согласились. Мне было важно увидеть, как далеко в своей алчности они зайдут, и сколько появится у каждого моих «галочек» в результате этого. И я попросил переводчицу Ирину нескольких желающих направить не ко мне, а к ним. Так у них «появились» первые немецкие пациенты. К этому времени мы уже перебрались из гостиницы в дом к одному немцу, знакомому Штойлера, с которым у меня была бартерная сделка. Стоимость нашего проживания вычиталась из моей оплаты за лечение его семьи. К этому времени, среди немцев разошлись слухи о моих лечебных успехах, и мои «гвардейцы» решили этим воспользоваться, так как мало кто знал моё имя, а знали, что русский целитель творит чудеса исцеления. На этом они и сыграли, они выдали себя за этого русского целителя. Помогло им и то, что слухи ходили о том, что со мной приехало несколько «целителей». У них, как они считали, была «жилка» бизнесменов, и они не стали мелочиться. С первых же своих «пациентов» они стали брать

по двести марок за сеанс, вместо того, чтобы «учиться» лечить людей совсем «безвозмездно», то есть — даром, как говорила сова из мультфильма «Вини Пух». «Безвозмездно» «почему-то» у них оказалось аж по двести марок за сеанс, а в дальнейшем и более. Они стали делать «правильный» бизнес! Всем, думаю, не нужно объяснять, каковы были результаты такого «лечения», но их это совсем не интересовало. Их волновало только то, сколько валюты они смогут загрести под себя, а то, что они дискредитируют всё то, что я начал выстраивать в Германии, их совершенно не волновало. Увидев такую трансформацию, я даже пожалел, что настоял на их поездке в Германию. Но в то же самое время, я был рад, что своё истинное лицо эти люди начали показывать так быстро. Я не спешил ставить точки над «i» по одной простой причине — я хотел, чтобы все полностью открыли свои настоящие лица, а, между тем, я ставил свои «галочки» молча. И эта тактика работала очень хорошо! Оказалось, что эти люди не свободны от алчности, и это меня очень сильно огорчило. Когда ты вкладываешь в кого-то свой труд, свою душу, хочется верить, что этот человек пойдёт по светлому пути и будет твоим соратником в деле. А очень часто оказывается, что многие только говорят красивые слова, чтобы получить себе в руки желаемое, которое другим способом они не в состоянии получить! Каждый раз, когда сталкиваешься с чем-то подобным, чувствуешь реальную боль и сожаление, что человек выбрал не путь развития и созидания, а путь потребительства и личной выгоды, который рано или поздно приводит в лагерь социальных паразитов. Почему человек так слаб и так легко поддаётся соблазнам, которые предлагает Тёмная сторона? Ведь всё то, что подсовывает человеку извечный соблазнитель, так ничтожно и примитивно! И человек готов разменять себя, как творца, ради никчемной мишуры! Так или иначе, очень многие «покупаются» на те или иные «блестящие штучки», очень быстро забывая народную поговорку — не всё золото, что блестит! А для этого и нужно всего ничего — не спешить подписывать «контракт с дьяволом». Ведь «дьявол» ничего просто так не даёт, а если и даёт что-то, то берёт за это несоизмеримо больше. Неужели это так сложно понять и хотя бы подумать о том, что же такое у меня есть, что так нужно «дьяволу»? Ведь не душа, иначе «дьявол» пытался бы заключать сделку с каждым, ведь душа есть у всех. Значит, охотятся Тёмные Силы своими методами не за душами, а за тем, что эти носители душ умеют делать. Алчность и зависть, наиболее благоприятная

почва для Тёмных Сил, которые, очень умело играя на этих чувствах, захватывают душу человека. И это не просто разглагольствования на отвлечённую тему, а горькая действительность. Шок от окружающего благополучия и потрясение от уровня жизни немцев привёл к тому, что у моих подопечных возникло жгучее желание получить всё подобное и себе любой ценой, обманом, предательством и т.д. Но будущее показало, что и это им не помогло добиться желаемого. Но об этом позже, а пока вернёмся в южную Германию 1990 года...

Действительно, аккуратные дома немцев с красивыми палисадниками, чистые дороги и тротуары, на которых не увидишь брошенного мусора. Дороги и тротуары каждый день мылись с шампунем до такой степени, что если лечь на дорогу в белой рубашке, она останется такой же белой и чистой, как и раньше! Для нас, русских, всё это было совершенно непривычно, ибо даже на нашем поколении аукнулась война. Если далеко не все жили в условиях, в которых прошло моё раннее детство и детство моего брата и сестры, то большинство, тем не менее, жило в незначительно лучших условиях. Если у кого и была своя квартира, то только малогабаритная, и даже такой квартире люди были несказанно рады, так же, как и мы, когда отец получил на семью из пяти человек квартиру площадью аж в 33,6 кв.м. А уровень жизни побеждённых был несоизмерим с уровнем жизни победителей в тяжёлой войне, победа в которой стоила моему народу около тридцати миллионов жизней, среди которых было и трое мужчин из моей семьи, включая деда с материнской стороны! Невольно возникал вопрос: кто же кого победил в той ужасной войне? Если сравнивать уровни жизни немцев и граждан СССР, невольно возникала мысль, что победили они.

Конечно, уровень жизни в Германии мог оказать сильное впечатление на советского человека 1990 года, когда нормальных продуктов в магазинах не было и не только в глубинке, но и в Москве. Но я даже не мог себе представить, что всё это у моих помощников, как я думал тогда, снесёт «крышу». Ведь они шли не только на обман меня, заявив, что просто хотят без денег поработать с людьми. Якобы для того, чтобы приобрести «опыт» лечения пациентов, хотя, как я уже упоминал, на Родине у них такого «энтузиазма» «почему-то» не наблюдалось. Я конечно, понимал, что они лгут, но мне необходимо было увидеть, до какой черты они готовы дойти, ведомые своей алчностью. Им не давала спать спокойно мысль, что я зарабатываю

деньги, а они нет. Они даже не задумывались над мыслью о том, каким образом и почему они оказались вместе со мной в Германии. Они не хотели понять простой вещи, что в Германии был нужен только я, а не они, которые просто были около меня. Делать дело и стоять рядом — это не одно и то же, и не понять этого может только абсолютно слепой человек или тот, кто не понимает ничего из происходящего. Возможно, в таком их поведении есть и моя вина. Я считал и считаю, что нескромно говорить о своих делах, акцентируя внимание на том, кто и что сделал. Я думал, что важно, чтобы дело было сделано, а кто это сделал — не имеет никакого значения. Оказывается, остальные думали по-другому! Они думали, что если они сидели или стояли рядом со мной, когда я работал, то они в не меньшей мере разделяют все «лавры» от моей работы. А я ещё и невольно подталкивал их к такому мнению, когда вместо того, чтобы сказать — это сделал я, говорил, что нами была проведена работа и т.д. Я считал нескромным выпячивать свою роль в том или ином свершении, а они считали, что этим самым я подтверждаю важность их стояния рядом с собой. Но никто из них даже не задумывался над тем фактом, что работу делал я, а они выступали только в роли наблюдателей и свидетелей происходящего. Я думал, что неправильно подчёркивать свою роль в важных делах, о делах должны судить другие люди, и вот оказалось, что «другие», которые были лишь свидетелями некоторых моих действий, делали «выводы» о своём «участии» в великих делах спасения человечества и никак не меньше! И начинали вести себя соответствующе. Они видели, что я умел лечить людей довольно неплохо, и они посчитали это достаточным для того, чтобы считать и себя «великими» целителями. И как ни странно, верили сами в этот абсурд. А может и не верили, а просто считали, что «помахать руками», как я, и им ничего не стоит. Ведь они видели не один раз, как я «махал» своими руками! А ведь, наблюдая долго за моими действиями, так и не поняли, что не в «махании» руками дело. Дело не в том, сколько раз и в какую сторону я двигаю своими руками, а что происходит в момент движения руки в моём мозге! А вот это, наблюдая за движениями моих рук, понять просто невозможно!

Так или иначе, мои подопечные решили сами, не вылечив ни одного человека, что они являются мастерами-целителями. Видно они придерживались принципа — если я это смог, то они и подавно! Немаловажным фактором, «морковкой» для такого успокоения соб-

ственной совести, мне думается, были деньги, которые они уже видели лежащими в своих карманах и уже видели себя владельцами шикарных особняков, машин и т.д. Ничего плохого в том, чтобы мечтать о хорошем доме, машине и т.д., с моей точки зрения, нет, важно только, каким образом получит деньги человек, чтобы сделать свою мечту явью! Если это сделано за счёт предательства, обмана и т.п., лично я такой путь реализации мечты **ОТВЕРГАЮ**, какой бы «значимой» и «великой» и не была эта мечта! В принципе, если человек готов пройти по трупам других, то у него не может быть никакой великой мечты. И если оная объявляется, то только для самообмана или успокоения собственной совести и, естественно, для обмана окружающих. Не думаю, что у моих подопечных были великие планы о благе для человечества, у них были свои простые человеческие мечты и желания жить лучше, но методы, которые они избрали для реализации своей мечты, были, стары, как мир — предательство и обман.

Кто-то может сказать, прочитав эти строки, что я перегибаю палку, может быть они и правы. Просто у меня, существуют свои представление о чести и порядочности, и я их осознаю, опять-таки, по-своему. Мои подопечные, в которых я вложил много своей души и дал, как мне казалось, многое, обманывали и меня, говоря о том, что они **ТОЛЬКО** хотят приобрести опыт лечения, с пользой используя время нахождения в Германии. Им якобы надоело сидеть без какого-либо дела день за днём. Обманывали они и тех людей, которые, услышав о том, что появились русские целители, пришли к ним, надеясь на то, что они и есть те самые русские целители. И они не стали никого в этом разубеждать, а тут же стали снимать «пенки» в виде денег с этой ситуации. И когда деньги начали «идти» к ним руки, их просто «понесло». Я называю их действия предательством ещё и по той простой причине, что их совершенно не волновало то, что своими действиями они дискредитируют всё то, что я начал создавать в Германии. Немцы, услышав о моих результатах, хлынули толпой к ним, думая что они и есть целители, и ничего не получив взамен своих денег, пострадавшие объявят всем остальным, что всё это ложь и обман! Как показало развитие событий, так и случилось, но об этом позже, а пока вернусь к описанию развития ситуации в Германии. Очередная встреча должна была состояться у уже знакомого мне по Москве немецкого миллиардера Норста Баулинга в его усадьбе в городе Бамберге. Этот красивый городок располагался в Баварии,

в живописной местности. Дорога туда заняла не менее шести часов по автобану, притом, что машина шла с максимально возможной скоростью, максимально возможной для конкретной машины, так как в Германии на автобане в двух крайних левых полосах движения не существовало тогда ограничения по скорости. Господин Баулинг встретил нас со своей женой и другом семьи — врачом, известным в правительственных кругах Германии. Все расселись в приёмном зале усадьбы хозяина и после традиционного чая-кофе, перешли к делу. А дело заключалось в том, чтобы я произвёл обследование своими методами жены Баулинга в присутствии семейного врача, который был прекрасно знаком со всеми проблемами её здоровья. Я и, соответственно, хозяин дома, и его жена, и врач, удалились в другую комнату, где я и приступил к своей диагностике. Исследовав своими методами, организм хозяйки дома, я сообщил все свои выводы семейному доктору, который был весьма удивлён тому, что я сообщил ему через несколько минут своего обследования. Я указал точно на целый ряд заболеваний, о которых он знал, так как был лечащим врачом этой женщины. Причём, одно заболевание, о котором я сообщил, встречается весьма редко и далеко не каждый врач может даже правильно поставить диагноз. Тем не менее, мне это удалось и без особых усилий. Больше всего удивил его даже не правильный диагноз, а то, что я в деталях описал ему не только развитие этого заболевания в этом случае, но и описал механизмы развития заболевания и первопричину, приведшую к этому заболеванию. Обычно моё восприятие и анализ нарушений в организме человека весьма сильно отличается от традиционного медицинского, хотя бы потому, что я анализирую процессы и на клеточном, и на молекулярном уровнях, которые были и остались недоступными для современной медицины. А ещё более его удивила возможность производить изменения на этих уровнях, с возможным изменением повреждённых генов, что для медицины было и есть за гранью возможного. Семейный врач даже не смог скрыть своего удивления от всего того, чему он стал свидетелем. Я преднамеренно не назвал названий болезней этой женщины и не потому, что не вспомнил через семнадцать лет результаты своего сканирования, а по одной простой причине — эта женщина не давала мне права говорить о её проблемах посторонним. Если я говорю о заболевании того или иного человека, то только тогда, когда получаю от этого человека право на это...

Норст Баулинг был свидетелем моей работы и был удивлён её результатами не менее, чем врач. Мне даже показалось, что его больше поразила реакция семейного врача, так как он мало что понимал в организме человека и тем более, в проблемах со здоровьем. Мы вернулись к остальным, продолжавшим гонять чаи, и хозяин дома, всё ещё находясь под впечатлением произошедшего в другой комнате, дал каждому из моих подопечных по купюре достоинством в тысячу марок. Двое из них спокойно, как должное, спрятали свои купюры в свои карманы, а третий мой подопечный, улучшив минутку, подошёл и выдал мне весьма забавную тираду. Он сказал мне, что он, мол, прекрасно понимает, что эти деньги заработал не он, а я, но не предлагает их мне взять по той простой причине, что я их у него всё равно не возьму! Он был прав, я бы никогда не взял у него этих денег по той причине, что не мне их дали, несмотря на то, что за мою работу получили вознаграждение другие. Но он моей позиции не знал и не был уверен, что я так не поступлю и не рискнул протянуть мне в своей руке свою купюру, а вдруг я всё-таки её возьму и не окажусь таким благородным, как он обо мне думал? В своём варианте он нашёл оптимальный компромисс между своей честностью и жадностью. Произнеся правильные слова, он ничем не рисковал. Ни тогда, ни позже этот человек не вспомнил «почему-то» о том, что я потратил на него лично довольно большие деньги, не вспомнил о том, что долг нужно возвращать. Мне никогда не было жалко денег, мне только не нравилось, когда люди превращаются в паразитов, которые готовы грести под себя, пока это представляется возможным. Так или иначе, я наблюдал за тремя своими подопечными, и, к своему огорчению, обнаруживал в них черты характера, которые лично у меня вызывали возмущение и протест. Из Бамберга мы вернулись на свою основную базу в Германии, так как меня ещё ожидала поездка на завод по производству шампуней и другой парфюмерии. На заводе я произвёл воздействие на предложенные мне образцы, чтобы затем обработанная мною продукция прошла тест на добровольцах с целью определения эффективности моих действий. На прощание нам всем подарили пакеты с продукцией этой парфюмерной компании.

Ещё одна встреча состоялась в центре по изучению СПИДа. Мы приехали в этот центр, нас всех облачили в специальные защитные костюмы и провели в исследовательский центр, чтобы я попытался воздействовать на культуру вируса СПИДа. Когда я только на-

чал свою работу, все компьютеры в центе управления начали вести себя странно, они взяли и «зависли». Мне потребовалось некоторое время, пока я нейтрализовал своё влияние на электронику. Видно, я «включился» чересчур уж мощно, беспокоясь о том, чтобы добиться максимального влияния на культуру этого смертельного вируса, как был уверен тогда. То, что произошло с электроникой, вселило в меня уверенность, что и с моим воздействием на культуру этого вируса всё будет в порядке. В то время я был убеждён в том, что вирус СПИДа реален, я даже предположить тогда не мог, что люди, особенно врачи, могут лгать всему миру, пугая всех смертельно опасным для человечества вирусом. Во всех средствах массовой информации кричали об этом смертельном враге человечества, относя вирус СПИДа к категории фильтрующихся вирусов. Другими словами, вирус СПИДа можно очень просто выделить в чистую культуру и производить на этой культуре исследования. Именно на такую выделенную культуру вируса СПИДа мне и предлагали воздействовать своими методами. Естественно, мне даже не показали эту выделенную культуру, даже издали и через многочисленные средства изоляции. Мне просто сказали, что «это» находится в соседнем помещении. И я, веря, что культура там есть, своим воздействием пытался разрушить вирус. Через пару дней мне сообщили, что с культурой ничего не произошло. Эта новость сильно меня расстроила, хотя я понимал, что в таких делах с первого раза далеко не всегда получается. Но от этого досада от первой неудачи не становится приятнее. Интересен и подход к ситуации традиционных учёных. Они сами годами, а порой и десятилетиями работают над той или иной проблемой, проводят тысячи, а порой и десятки тысяч экспериментов или опытов и то далеко не всегда добиваются желаемых результатов, и это считается «нормальным». А в твоём случае, в лучшем случае, тебе дают одну попытку, и если эта единственная попытка не приводит к положительному результату, то немедленно спешат кричать о шарлатанстве, а если всё удаётся, спешат заявить что «оно так и было» или просто замалчивают результат. Я конечно расстроился после звонка из центра по исследованию СПИДа, но ничего нельзя было изменить. Только гораздо позже, уже когда жил и работал в Сан-Франциско, я узнал о величайшей афёре 20-го века — СПИДе! Оказывается, никто и никогда за всё время истерии по поводу СПИДа, не получил культуру этого вируса. Даже те, кто получил Нобелевские премии за исследования по СПИДу — американ-

ский и, если не ошибаюсь, немецкий врачи, на вопрос о культуре вируса СПИДа ссылаются на друг друга. Просто фармакологической мафии выгодна такая истерия по поводу СПИДа, так как помогает им набивать «карманы» быстро и надёжно! Вся истерия со СПИДом с самого начала была ничем иным, как специально созданной уткой, целью которой было получение очередных сверхприбылей. И при всём при этом, далеко не все врачи стали молчать по этому поводу. Написано много книг, в которых призывают общественность открыть «глаза» на эту фальсификацию.

Многие могут спросить о том, чем же болеют и отчего же умирают люди, о которых говорят, что они больны СПИДом!? Ведь люди умирают реально от несуществующего вируса, как такое может быть!? Да, люди умирают, умирают от истощения иммунной системы, но вызвано это истощение иммунной системы не вирусом СПИДа, а другими причинами. И этими другими причинами, в первую очередь, являются последствия разрушения иммунной системы человека огромными дозами антибиотиков, наркотиками и лекарствами, которые и приводят к практически полному разрушению иммунной системы человека. Самое страшное в этом то, что лекарственные атаки на организм человека привели к тому, что стали рождаться дети с полным или частичным отсутствием иммунитета. И тогда любая инфекция становится смертельной для человека со слабой иммунной системой, либо у которого она разрушена лекарствами или наркотиками. И виновата в этом современная медицина и фармакологические концерны, которые за ней стоят. Последние, в погоне за сверхприбылью, готовы на любой обман и подлог, только бы скрыть следы своих преступлений против человечества и не потерять своих прибылей. Так что, я гораздо позже узнал о том, что мне предлагали воздействовать на «чёрную кошку», в «чёрной комнате», когда её там не было. В данном случае, роль «чёрной кошки» исполнял пресловутый вирус СПИДа! Так что, учёный-эпидемиолог, который предлагал мне уничтожить этот вирус, скорее всего, прекрасно знал, что никакого вируса просто нет! А потом ещё и сообщил об «отрицательных» результатах. Жаль, что тогда я не знал того, что знаю сейчас, и, что нельзя слепо верить «учёным» только потому, что они называют себя таковыми…

А я тоже верил слепо в то, что учёные не врут, что, если они утверждают что-то, то это так и есть! Я ещё долго освобождался от этой

слепой веры через свой собственный опыт. А ведь мог бы прежде, чем поверить и начать своё воздействие, просто проверить, есть ли там тот самый вирус СПИДа или нет! Если бы сообразил это тогда, то ещё тогда бы понял, что обманывают и меня, и всех остальных людей. И самое смешное в том, что если у других людей нет возможности проверить истинности того или иного утверждения, то у меня такая возможность была и не только была, но я этой своей возможностью пользовался не раз, и она меня ни разу не подводила! Просто мне и в голову не могла прийти мысль о том, что кто-то, тем более, врачи, могут так обманывать всех остальных, такая мысль, сама по себе в то время для меня показалась бы кощунственной! Но самое интересное в том, что эта Великая Ложь по-прежнему муссируется средствами массовой информации, которые финансируются из почти бездонного «кармана» фармакологических монстров. Эти монстры наживаются за счёт здоровья людей, и им (фармакологическим монстрам) не выгодно, чтобы люди стали здоровыми, так же, как это не выгодно и современным врачам, для которых, лучший пациент — вечный больной! Но в далёком теперь 1990 году я даже не допускал мысли о том, что кто-то, а тем более учёный-медик, может обманывать и манипулировать правдой ради тех или иных, чаще всего корыстных интересов. Поэтому я сильно огорчился по поводу «отрицательного» результата с «культурой» вируса СПИДа, которого, как выяснилось позже, не существует в природе.

Так или иначе, всё шло своим чередом. После встречи с Норстом Баулингом и его женой, был оговорен мой приезд к ним, чтобы провести первый курс лечения. Когда состоялись запланированные ранее встречи, я вновь поехал в Бамберг. На этот раз, со мной поехал только один человек, один из московских «конкурсантов», который более-менее сносно знал английский язык. Переводчица Штойлера не могла поехать со мной по вполне понятным причинам, ведь в компании Штойлера занимались не только мной, у них был целый ряд других проектов и многие из них были связаны с СССР. Так или иначе, я на десять дней вновь оказался в Бамберге. Для меня и моего подопечного были сняты номера в гостинице, которая располагалась недалеко от особняка Баулинга. Он и его жена принимали нас очень хорошо. Каждое утро я проводил свой сеанс с ней, а затем она, на правах хозяйки возила нас по местным достопримечательностям. Бавария оказалась не только богата прошлым, но и природными красотами. Так

что, эти десять дней, проведённых в Бамберге, были весьма интересными с познавательной точки зрения. Каждый день нам показывали новое место, старинные замки, военные крепости средних веков, просто маленькие городки Баварии. Почти в каждом из этих маленьких городков был свой музей или какие-нибудь свои национальные промыслы. В субботу и воскресенье с нами отправлялся и Норст Баулинг. Когда они хотели пообщаться более основательно, а не на уровне плохого английского, приглашался переводчик из русских немцев. Эта супружеская пара была очень приятной во всех отношениях. От них я не чувствовал никакого высокомерия, пренебрежения к нищим русским. А ведь тогда практически любой советский человек, за исключением советской элиты, практически ничего не имел. Норст Баулинг показал мне и свою гордость — коллекцию машин. Огромный ангар был полон уникальных машин, некоторые из которых существовали или сохранились только в одном экземпляре! Мерседесы, Роллс-Ройсы, Порши, Ягуары, Феррари и машины других марок, которые попали в его коллекцию по тем или иным уникальным особенностям. Любой житель Советского Союза в 1990 году, в лучшем случае, видел эти машины в фильмах, а тут они перед тобой «живьём»! Конечно, это было здорово! Какой мужчина современности не любит автомобиль, который заменил собой лошадь. У мужчин есть свои «игрушки», оружие, лошадь или машина — в каждую эпоху были свои «игрушки», но они были всегда! Так что, почти каждый мужчина меня поймёт, когда я оказался среди такого количества «игрушек», а сам хозяин просто светился от гордости за свою коллекцию. И было чем гордиться! Он не только собирал эту коллекцию, но и восстановил все машины, используя только оригинальные детали. Приятно было видеть, когда под капотом машины пятидесятилетнего возраста сверкали детали так, как будто она была спущена с конвейера только вчера. Общая стоимость этой коллекции была порядка трёхсот миллионов марок на 1990 год! Короче, эти десять дней в Бамберге дали мне представление о Германии большее, чем за всё остальное время пребывания. После начального десятидневного курса, предполагалось продолжить начатое лечение позже, но судьба распорядилась так, что этого не произошло. Вернувшись назад, я стал участником нескольких других встреч, но в них не было ничего примечательного. В один из выходных Норберт Штойлер предложил всем нам поехать в немецкую деревню вместе с ним, помочь собрать урожай винограда

его молочному брату. Было очень интересно познакомиться с жизнью немецкой деревни и я, как и все остальные, дал своё согласие. И вот... мы в немецкой деревне, срезаем спелые виноградные гроздья с лозы, работа не тяжёлая, но требующая определённой сноровки. Специальными ножницами срезаешь гроздь и к следующей... сбор винограда в Германии ничем не отличается от сбора винограда в любой другой стране, мне, правда, не приходилось собирать виноград, и поэтому в этом была для меня определённая романтика. Но то, с чем мне пришлось столкнуться после сбора винограда, этого не встретишь ни в какой другой стране. Хозяин дома, добродушный бюргер (крестьянин) накрыл для всех стол после сбора винограда. Присутствие переводчицы позволило завязать разговор за столом о том, о сём, и как-то так получилось, что разговор переключился на тему рыбалки. Вполне обычный разговор, если бы не одно маленькое **НО**... Хозяин аккуратного немецкого домика с полной серьёзностью сообщил нам о том, что для того, чтобы стать рыбаком нужно пройти специальный курс обучения и сдать экзамен, в котором порядка ста вопросов. Это было немного странно слышать, по крайней мере, мне, но не более того. Самое неожиданное произошло, когда он начал объяснять правила действий рыболова после того, как поймана рыба. Рыболов должен иметь специальную палочку с железным шариком на одном конце. После того, как рыболов вытащил рыбу, он должен этой специальной палочкой с железным шариком на конце убить эту рыбку, чтобы она не мучилась! Ну, просто высшая степень гуманизма, с которой трудно не согласиться! И всё бы осталось для меня в «розовом цвете», если бы нечистый не попутал с моим вопросом о том, а что же должен будет делать один рыбак, если другой рыбак вытащил рыбку из воды, но не убил её специальной палочкой!? Ответ на этот, казалось бы, простейший вопрос, меня просто потряс. Может быть это потрясло только меня, я не берусь судить за всех остальных, но когда я услышал о том, что рыбак, который увидел, что другой рыбак не убил, как положено, рыбку, чтобы она не мучилась, должен найти ближайший телефон (мобильных телефонов в то время практически не было) и сообщить в полицию о том, что такой-то и там-то вытащил рыбку из воды и не убил её, как положено! Полиция должна приехать по этому вызову и выписать штраф за мучение рыбки!!! А на вопрос о том, почему бы ему самому не убить эту рыбку, если ему её жалко или не напомнить соседу о том, что он забыл её убить, последовал от-

вет — это не моё дело, я не имею права говорить другому, что он должен делать и не могу убить рыбку сам, так как это он её поймал! И всё это было сказано на полном серьёзе, и когда я спросил о том, что же должен делать настоящий немец, в случае если он видит, как кто-то насилует ребёнка или девушку, услышал всё тот же ответ. Нужно найти ближайший телефон и сообщить об этом в полицию, полиция приедет и... думаю всем ясно, что будет потом! Ответ на любой подобный вопрос был одним и тем же — сообщить, кому надо, и это их обязанность принимать соответствующие действия. Я должен только сообщить, кому следует, и всё! Такой ответ характерен не только для него, такой ответ можно услышать практически от любого немца! Немцы, конечно, нация дисциплинированная, но я наверное впервые был горд тем, что я русский, и что я родился в России!

Хороший, аккуратный домик можно построить, вымыть асфальт шампунем тоже, а вот то же самое сделать с душой, невозможно, русская душа была, есть и будет загадочной для иностранцев, и я в первый раз понял, почему! Практически любой немец сообщит о любом нарушении другого немца, но о себе сообщать «почему-то» не станет, как и обманет, если это ему или ей выгодно. И тому у меня свои собственные примеры. Вот один из них. Норберт Штойлер попросил меня помочь жене его друга, хотя понятие дружбы у немцев тоже весьма странное. У женщины было опущение матки и несколько операций, которые должны были, по идее врачей, эту проблему решить, привели к ещё более тяжёлому состоянию. Она не могла выйти из дома и почти всё время была вынуждена лежать. Совсем незавидная ситуация. По его просьбе я начал с ней работать, всё шло хорошо, она уже могла вставать и ходить нормально, но когда пришёл день заплатить за мою работу, её муж сообщил, что, к сожалению, всё вернулось к тому, как было раньше, и поэтому он не будет платить. Что можно сказать в таком случае — доказывать, что ты не «верблюд»?! Так или иначе, правда всплыла несколько позже. В последний вечер перед отъездом из Германии я пригласил Норберта Штойлера и его переводчицу в ресторан, и каково было удивление на лице Штойлера, когда он увидел своего друга с женой, входящими в ресторан! Женщина была в полном порядке, одета в лёгкое элегантное платье, не походила на тяжело больного человека, и ничего не говорило о наличии у неё весьма специфической проблемы. Увидев меня, она густо покраснела, поняв, что их обман с мужем «всплыл» наружу самым непод-

ходящим способом. Для меня подобные «чудесные» выздоровления, после того, как человек отказывался платить, не были в диковинку, но для Штойлера это было большим сюрпризом. Он сам несколько дней назад своими ушами слышал сожаления о том, что моё лечение ей «не помогло», и поэтому они не будут платить за мою работу. Не заплатив, исчезли и его собственные тесть и тёща, они правда не говорили о том, что моё лечение им не помогло, а просто в назначенный ими же день оплаты, взяли и не появились вообще. Видно у них неожиданно появился «склероз», и наверно, я их лечил не от того, от чего надо. Так что, люди ведут себя в этом отношении одинаково и в СССР, и в Германии, и, как показало будущее, в США. Все очень хотят получить что-нибудь, но далеко не все готовы, получив желаемое, честно рассчитаться по счёту. Это, наверное, немногое из того, что объединяет людей, вне зависимости от их национальности или сословного положения. Так поступали и бедные, и люди среднего достатка, и люди богатые, и люди очень богатые. Так что, в этом часть людей имеют «родство душ», несмотря на все другие различия!

Кстати, оказалось, что и понятие дружбы в Германии весьма специфическое. Норберт Штойлер во время бесед бывал со мной довольно откровенным и рассказывал о некоторых проблемах, с которыми ему пришлось столкнуться в своей жизни. На мой вопрос, почему он не обратился за помощью к своим друзьям, он ответил мне, что тогда ему бы пришлось расстаться с половиной своей компании. Меня очень сильно удивила такая «дружеская» помощь, и я спросил его о том, что же тогда делают другие. На что он ответил мне следующее: «А другие, узнав, что у тебя проблемы, сделают всё, чтобы добить тебя и за бесценок заполучить и твой бизнес, а, по возможности, и всё остальное»... Для меня, по крайней мере, такое положение было неприемлемо. Было неприемлемо в 1990 году, в советскую бытность, осталось неприемлемым и сейчас, после того, как я прожил в США пятнадцать лет. Человек должен оставаться человеком в любых условиях, и это не зависит от того, в каких условиях живёт человек, и при каком общественном строе, и в какой стране. И никакими причинами нельзя оправдать предательство, подлость, нечестность и т.д. Обычно ищут оправдания своим действиям, чтобы успокоить свою совесть, если, конечно, она у человека есть! Как я выяснил для себя позже, далеко не у всех народов существует понятие совести, и такое понятие, как мучения совести некоторым народам даже и не знакомо. А у

иудеев, например, в Торе ясно и чётко даются наставления-приказы о том, что в отношении гоев (не иудеев) у иудеев никаких обязательств, нет надобности выполнять клятвы и обещания, данные гоям и многое ещё другое. Для меня ближе именно понятие, присущее, так называемой, русской душе, которую так и не смогли понять многие народы и навряд ли когда-нибудь поймут. Насмешки по поводу загадочной русской души появляются из-за страха, который неизбежно появляется у многих народов, менталитет которых не позволяет понять, что же это такое — загадочная русская душа! А что не понимают, то боятся и ненавидят, так как на подсознательном уровне всё равно завидуют! Конечно, и среди генетически русских достаточно подонков и мерзавцев, особенно после того, как почти весь двадцатый век шло целенаправленное физическое уничтожение цвета русской нации, и навязывались оставшимся в живых «новые» моральные нормы. Я отнюдь не слепо или однобоко смотрю на существо вещей, как кто-то может подумать. Просто в русском народе ещё сохранилась драгоценная искорка духовной чистоты, которую уже полностью утратили другие народы или просто никогда её не имели... Но, как говорят, о вкусах не судят, кто-то может быть с радостью готов расстаться с «какой-то» глупой совестью, ради того, чтобы сделать свою жизнь легче и приятней. Кто-то готов идти по трупам и, к сожалению, не так уж и редко идут... Но это неприемлемо для меня было и в советское время, и в настоящее...

Вернувшись из Бамберга на «базу», я продолжил приём больных. К этому времени до меня дошла информация о том, что мои подопечные очень странно понимают приобретение опыта по лечению безвозмездно. Их «безвозмездно» оказалось гораздо дороже поверившим им людям, чем моя платная помощь. Когда я им напомнил о том, что они обещали и о том, что они не имеют морального права брать за своё «лечение» деньги, так как они не имеют опыта и не вылечили в своей жизни ни одного человека, даже от насморка, возник бунт. Двое из моих подопечных выразили мне протест. Они заявили, что я не умею вести дела и т.д. и т.п. Они мне даже предъявили претензии в том, что я получал за свою работу больше денег, чем они, когда я добился для них зарплаты в 900 рублей в месяц, а сам получал 1200. Они получали по 900 рублей в месяц в 1989-1990 гг., когда это были большие деньги, но почему-то не вспомнили о том, что это были деньги за работу, которую делал я сам, и к которой они не имели

ни малейшего отношения! Так как мне не могли заплатить всю сумму, я решил сделать доброе дело и вписал их на зарплату, так как они оба были тогда безработными и таким образом я и хотел помочь. Аналогичные претензии я услышал и о ситуации с поездкой в Венгрию, в которой они оказались только потому, что я на этом настоял. Короче, я не стану перечислять всё, что я от них услышал. Меня очень сильно удивило то, что эти люди считали всё это само собой разумеющимся и принимали, как должное. Удивительно иногда получается: ты стараешься сделать что-то хорошее человеку, он это принимает, как должное и начинает требовать большего, так как вбивает себе в голову, что если ему что-то делается, то он заслуживает большего.

Так или иначе, ситуация дошла до критической точки, я решил поставить все точки над «i» и сказал о том, что я уже долго наблюдал за их поведением и если они так уж желают обсуждать насущные проблемы, тогда пусть слушают всё, что я думаю о сложившейся ситуации. Я выдал всё, что думаю по поводу их поведения и сути их действий, и я рад, что они показали мне свои настоящие лица так быстро. Для кого-то их истинные лица может быть выглядели вполне привлекательно, но для меня они были противны, о чём я и сказал им в лицо. И я сказал им, что с этого дня они будут сами вести свой «бизнес», и я не желаю их больше видеть рядом с собой. Я, по крайней мере, не буду им мешать в этом. После этого они полностью обособились и смотрели на меня, как на своего врага. Они, видно, думали, что я и дальше буду тащить их за собой на «своём горбу» и очень удивились, что я не собираюсь это более делать. Ещё больше они удивились тому, что люди, к которым они стали «подкатывать» сами без меня, даже не хотели говорить с ними, хотя я никому даже не сообщил о том, что они уже не со мной. Когда их спрашивали о том, в курсе ли я об их действиях и когда они заявляли о том, что они теперь «сами по себе», им вежливо отказывали. Видно они приняли вежливое и уважительное отношение к ним, когда они были рядом со мной, на свой счёт и были удивлены тем, что их не хотят даже слушать. Но это случится с ними несколько позже, а тогда они радовались своей «свободе» от моих идиотских нравоучений, как они тогда думали. А пока они получили возможность делать то, что они хотят, а хотели они одного — денег, как можно больше денег и стали уже не скрывая это делать. Мне было досадно наблюдать, как на моих глазах жадность превращала людей, которых я знал несколько лет, в какое-то человеческое подо-

бие. Видно у них оказался слабый стержень, который очень легко сломался при виде чужого благополучия. И дело было не в том, что мне жалко или обидно, если они заработают деньги. Дело не в этом, а в том, что они никогда никого не лечили, лечить не умели и при таком подходе, вряд ли научились бы! Обидно то, что своими действиями они дискредитировали всё то, что я своим трудом стал создавать — веру у людей в реальность исцеления таким путём. Своими действиями они вводили людей в заблуждение, так как заявляли людям о том, чего делать не могли и не знали, как. Они видно думали, что если они присутствовали при моей работе с людьми, то этого достаточно для того, чтобы и они стали мастерами-целителями. И даже дело не в том, что я скрывал свои секреты от других, а в том, что необходимы знания, знания и ещё раз знания для того чтобы вылечить человека. Знания и опыт, которые не получишь, даже если досконально изучить современную медицину. Дело в том, что современная медицина ориентирована на ложную систему понимания природы заболеваний, точнее, у современной медицины нет никакого понимания природы заболевания, так как она (медицина) ориентируется на симптомы заболеваний, а не на первопричину и даже не имеет понимания реальной природы живой материи и многого другого...

Меня всегда удивляла уверенность людей в том, что если они видели, как я работаю с пациентами, стояли рядом, то они уже всё поняли и всё знают. Обычно это... «всё знают, всё умеют и всё понимают»... сводилось к копированию движений моих рук. И эти «эксперты» даже не смогли понять простой истины — работает мозг, а руки — только датчики, проводники. И даже когда я просил человека, с которым работал, сказать мне, когда он (она) почувствует то-то и то-то или увидит то-то и то-то, то это означает только, что те или иные ощущения, те или иные образы есть ни что иное, как верхушка айсберга происходящего и в таком виде быстрее и удобнее контролировать процесс! И я об этом не раз говорил, но все почему-то считают, что это не так и достаточно только скопировать движения, добиться у человека «нужных» с их точки зрения ощущений и... дело в «шляпе»! Но оказывается, что «шляпа» оказывается не той, какую они ожидали, и «почему-то» не «хочет» исполнять желаний. Когда я сталкивался с подобной наивностью, невольно вспоминал старый фильм про Хоттабыча. Когда его попросили наколдовать телефон, он своей магией создал мраморную телефонную будку из лучших сортов мрамора и те-

лефонный аппарат с золотой трубкой. Но позвонить с такого «телефона» было невозможно! Внешняя форма не соответствует внутреннему содержанию, вечная философская проблема единства формы и содержания. Так и мои «мудрецы»-подопечные видели только внешнюю сторону процесса и считали, что этого достаточно, чтобы делать то же самое, что и я! Проблем со «скромностью» у них явно не было. Моё «мы» они, оказывается, принимали серьёзно. Моё желание акцентировать внимание не на себе, а на важности происходящего, было истолковано весьма неожиданным образом — дало уверенность этим людям в том, что их присутствие при моей работе значило больше, чем просто быть очевидцем, но будущее показало, что они сделали принципиально важную ошибку, думая так. Моё нежелание создавать вокруг себя какой-либо ореол, привело к тому, что ореолы «появились» у свидетелей моих действий. Я даже не мог предположить, что подобная нелепица вообще возможна, реальность оказалась богаче моей фантазии на этот счёт! К сожалению, эти люди не были последними, кто так делал, но это ещё было впереди.

Перед самым отъездом из Германии я решил купить себе машину. После всех расходов и после того, как далеко не все заплатили за мою работу, денег на покупку новой машины у меня не было. Поэтому, я решил взять себе хорошую подержанную машину. Я остановил свой выбор на Мерседес-Бенц 230 серебристого цвета, десяти лет. Старый хозяин явно очень аккуратно относился к своей машине, машина имела много дополнительных приспособлений, а наиболее интересным было установленное в салоне машины устройство, с помощью которого можно было, не покидая салон, увеличить или уменьшить давление в колёсах. Так что, после некоторых раздумий, я купил эту машину. Я получил водительские права незадолго до этой поездки в Германию и за рулём машины сидел всего пару раз, когда готовился к экзаменам на права. Это, если не считать того, что в детстве моя бабушка позволяла несколько раз садиться за руль своего Запорожца. И тогда для меня стало камнем преткновения старт машины с места. Мне объяснили, что для того, чтобы машина поехала, я должен одновременно отпуская сцепление, мягко давить другой ногой на педаль газа. И это стало для меня проблемой. Вместо того, чтобы слегка нажать на педаль газа и медленно отпускать педаль сцепления, я, пытаясь сделать это, как мне объяснили, пытался «ловить» момент сцепления, одновременно двигая педалями газа и сцепления. Пери-

одически мне это удавалось, но далеко не всегда. Моя бабушка оказалась плохим учителем вождения. Но, несмотря на это несуразное недоразумение, я всё равно любил машины. Только это ничего не меняло — у меня не было возможности купить себе машину, в принципе, я мог собрать деньги на подержанную машину, но всегда возникала ситуация, когда нужно было помогать то одному человеку, то другому, и в силу этого, у меня не получилось набрать нужной суммы. Из-за этого я не имел возможности приобрести водительский опыт. Поэтому, купив себе Мерседес, я не имел ни малейшего представления о том, как им управлять.

Конечно, я многократно сидел на пассажирском сидении рядом с водителем, но одно дело сидеть рядом и видеть, как это делает другой, а другое дело это же сделать самому. Тем более, внутреннее устройство советских машин значительно отличалось от устройства немецких. Особенно ночью от многих светящихся приборов создавалось впечатление, что ты на «летающей тарелке» или, в крайнем случае, в кабине воздушного лайнера! К тому же, мой Мерседес был с автоматической коробкой передач и был с двумя педалями, вместо трёх, ничего сложного, конечно, но когда не знаешь, что к чему, немного теряешься. Я не рискнул сам доехать до дома, где снимал жильё. Вечером, когда мало кто мог видеть мои попытки освоить автомобиль, я приступил к «обузданию» своего железного жеребца. В принципе, я зря волновался, всё оказалось весьма просто, и я быстро освоился с управлением машины. На следующий день, я уже «гонял» по немецким дорогам. А на другой день уже опробовал автобан. Я довольно хорошо чувствую скорость и дистанцию, и не испытывал страха ни перед другими машинами, ни перед скоростью, и впервые на своей машине попробовал выжать максимум. На моём Мерседесе максимальная скорость была, к сожалению, только двести двадцать километров в час. Но, несмотря на это, возникало ни с чем несравнимое ощущение движения с такой скоростью, к тому же, по таким дорогам, как в Германии. На такой скорости машина при движении даже не шелохнётся, ход машины мягкий и плавный, и даже не верилось, что такое возможно, после наших дорог. Я приобрёл подарки своим близким, купил себе японский телевизор, видеомагнитофон и т.д. «Переобул» колёса своей машины в зимнюю шведскую резину. Короче, моя машина превратилась в «конфетку», на неё было любо-дорого посмотреть, а тем более, в ней передвигаться. Перед самым

отъездом возникла маленькая проблема. Я ещё не освоился с габаритами своей машины, особенно при парковке. Перед домом, где я жил, дорога шла на подъём и когда я парковался на подъёме между соседскими машинами, слишком сильно сдал назад и не заметил, что оказался в опасной близости к другой машины, и крюком багажника повредил машину соседа. У моего Мерседеса не оказалось и царапины, но передок соседской машины был помят мощным крюком багажника. Предыдущий владелец сильно укрепил этот крюк, видно часто ездил с тяжёлым прицепом. Так или иначе, я впервые в своей жизни столкнулся с действием страхового полиса. Я застраховал свою машину при покупке, и это очень пригодилось. Хозяин дома сам был адвокатом и, взяв у меня нужные данные, занялся хлопотами по страховому полису на себя. Этот инцидент, был единственным и не очень меня расстроил. До отъезда оставалось несколько дней, и я начал потихоньку к нему готовиться.

В это время третий мой подопечный обратился ко мне за советом, что я могу ему порекомендовать сделать с его деньгами. Я ответил на его вопрос так, как я это понимал. Что лучшим вложением можно считать приобретение подержанного автомобиля, чтобы позднее его продать в СССР за хорошие деньги. В таком варианте можно было получить максимальную выгоду на каждую вложенную марку. Он поблагодарил меня за совет и обратился с просьбой к мужу нашей переводчицы Владимиру, помочь ему в этом деле. Попросил и меня поехать тоже, чтобы помочь ему в выборе машины. Я согласился ему помочь в этом. При этом, меня слегка удивило одно обстоятельство. Этот человек даже не спросил меня о том, сколько он мне должен за всё время нашего пребывания в Германии. Видно он считал, что мои расходы на всех — мои проблемы и к нему не имеют никакого отношения. Он жил, питался и одевался за мой счёт в течение двух с половиной месяцев, не считая моих расходов на него до отъезда. Одно дело, когда у него не было денег, я считал, что в этом случае я должен оплатить расходы, но совсем другое дело — когда у человека есть деньги, и он их заработал, так же, как и я. Но он даже и не спросил об этом. Это меня удивило, и я продолжил своё наблюдение за ним. Два первых бунтаря, по крайней мере, вернули мне мои расходы, которые пришлись на их долю. Я просто сказал им, что на наше проживание и пропитание я потратил столько и столько и, что они, если посчитают нужным, компенсируют мои расходы на них. Поделить на четыре ука-

занную мною сумму общих расходов не составит труда ни для кого. Сказав это, я удалился, я не настаивал на том, что они должны вернуть потраченные на них деньги, просто я считал, что любой порядочный человек должен поступить правильно, как бы в такой ситуации поступил я. Нужно в первую очередь вернуть долг чести, а с оставшимися деньгами человек волен делать всё, что хочет. Это его право. Такие представления чести были у меня, но я не требовал, чтобы остальные действовали по моим понятиям, а только так, как им подскажет их совесть. Для меня было большим удивлением то, что два бунтаря всё-таки смогли расстаться со столь драгоценными для них деньгами, и один из них принёс мне их долг. С явным сожалением, но они это сделали. Мне было приятно, что совесть у них всё-таки есть. Но у третьего моего подопечного совесть видно «спала» крепким сном и не успела «проснуться». Иначе, как объяснить тот факт, что он даже не поднял вопрос об этом ни тогда, ни позже. Но, как я уже упоминал, спросил у меня совета о том, как ему лучше потратить свои деньги. У бунтарей «гнильца» оказалась в одном, у третьего подопечного — в другом. Мы нашли ему машину по его деньгам, и он купил её себе...

Глава 22. Дорога назад в СССР

Таким образом, у меня появился попутчик на своей машине до дома. Я купил две рации, чтобы было возможно общаться по ним во время движения. Мы разработали маршрут движения и в принципе были готовы отдать «швартовые». В последний вечер перед отъездом, как я уже упоминал, я пригласил Норберта Штойлера в ресторан, утром следующего дня мы приехали в офис попрощаться и двинулись в путь, каждый на своей машине. Для меня это было первым испытанием и одновременно обучением. Мы выехали на автобан, выбрали нужное направление и взяли максимальную скорость, на которую только были способны наши машины. Довольно долго мы ехали с юга на север, постепенно уклоняясь к востоку. Маршрут был выбран так, чтобы, двигаясь на север, повернуть на восток не заезжая в Берлин и по трассе, пересекающей Польшу с запада на восток, достичь границы с СССР в районе Бреста. Мы останавливались только на бензоколонках, чтобы залить горючее, купить холодной воды или напитков и т.п. Как-то так получалось, что мой подопечный «почему-то» оказывался всегда в туалете, когда нужно было платить. Его желудок «страдал» странным расстройством, столь полезным для хозяина. Я

продолжал своё наблюдение за своим последним подопечным. Деньги никогда не имели власти надо мной, но всегда мне приходилось их зарабатывать своим трудом. Никто и никогда не приходил и не давал мне деньги ни в виде подарков, ни в каком-либо другом виде, да и не принял бы я таких подарков. По своему характеру я чувствую себя не «в своей тарелке», когда кто-то делает мне какое-нибудь одолжение, поэтому всегда предпочитал нужные средства зарабатывать сам. Да и не верил я, что кто-то вот так придёт и предложит свои деньги на воплощение моих планов и проектов, вернее мне предлагали, несколько позднее, всё, что моей душе будет угодно, но плата за такую «манну небесную» для меня была неприемлема. Но несмотря на это, я не трясся над деньгами, хотя и понимал, что без них практически ничего невозможно добиться, особенно в том, чему я посвятил свою жизнь. Тем не менее, я не уважал потребителей, людей которые гребут только под себя, и у кого нет ничего святого кроме денег. Последний мой подопечный продолжал показывать себя, и проглядывающее сквозь маску его лицо потребителя мне не нравилось всё больше и больше. Характерным штрихом служит и тот факт, что перед самым отъездом он решил купить себе ещё один костюм, но на этот раз, на свои «кровные». И «странным образом» он выбрал себе самый дешёвый костюм, во много раз дешевле того, что оплатил я. Продолжать, наверное, не стоит, такой подход к покупке сам по себе многое говорит. Мне было грустно видеть, как люди, говорившие такие красивые слова о высоком, при встрече с реальностью, «почему-то» сразу забывали об этом высоком, когда дело касалось их самих, их собственных интересов и их выгоды. Мгновенно всё ими забывалось, и они превращались в самых обыкновенных хапуг. Видно, не было в них настоящего стержня, видно, выродился в них великий дух предков, к чему так стремились враги рода человеческого, уничтожая цвет нации русского народа — народа русов! Но я всё равно верил, что найдутся настоящие люди, люди с большой буквы, которые станут мне настоящими соратниками, а не попутчиками до первой опасности. И несмотря ни на что, я знал и верил, что наступит такой час и день, когда в людях проснётся память предков, и люди вновь захотят стать свободными от духовного рабства. Но я знал также и то, что сами люди не проснутся и, что мне нужно самому сражаться с врагами, которые и погрузили людей в этот «сон». И что сражаться мне придётся одному! Я тогда ещё не знал, что встречу человека — мою будущую

жену Светлану, которая первая станет для меня не только духовно близким человеком, потом и женой, но и соратником в моей войне с врагами рода человеческого — социальными паразитами, как я их назвал позже. А в то время мне становилось всё грустней и грустней, когда я видел, как прямо на глазах мельчают люди...

Нам повезло, пробок на автобане не было, и продвижение вперёд шло очень быстро и с ветерком, в прямом и в переносном смысле этого слова. Через семь-восемь часов мы ушли вправо и стали двигаться на восток. Довольно скоро пересекли бывшую границу между двумя Германиями. То, что это именно так, стало понятно на первой же заправочной, стоило только заглянуть в туалет. На территории бывшей ГДР туалеты были, конечно, не такими, как в СССР в 1990 году, но им было и далеко до чистоты туалетов в Западной Германии. И дороги... дороги в бывшей ГДР были уже не те! Больше мне сравнивать было не с чем, так как выбранный маршрут не проходил ни через один даже маленький город бывшей ГДР. К полуночи того же дня мы достигли германско-польской границы и решили сделать привал для небольшого отдыха. Прикорнули мы в своих же машинах, опустив спинку сиденья по максимуму. Я бы не сказал, что такой отдых не хуже пятизвёздочного отеля, но удалось довольно-таки терпимо отдохнуть. После нескольких часов отдыха, мы были готовы в путь. Но перед тем, как двинуться дальше, мы дождались, когда откроется на немецкой стороне таможня и вот, для чего. По совету мужа переводчицы Ирины, Владимира, мы при своих покупках в магазинах оформляли специальные бумаги (с его помощью, конечно), согласно которым, нам на границе вернули часть денег из заплаченных за покупки, которые были включены в цену, как налог на граждан и не распространялся на иностранцев. Я получил назад по этим бумагам довольно приличную сумму и, обменяв некоторую сумму марок на польские злотые, без каких-либо проблем пересёк немецко-польскую границу. Немецкие пограничники только взглянули в документы и дали добро, а польские поставили транзитный штамп в паспорт и вот... мы уже колесим по дорогам ещё недавно нашего большого «друга» — Польши. Дороги Польши были уже не столь хороши, хотя и без особых ям и колдобин. Бензоколонки были и хорошие, и далёкие от того, чтобы их можно было назвать таковыми. Видно не везде и не все успели «перестроиться», особенно в сельской местности. По Польше мы шли тоже на максимальной скорости, где это было только возможно. За

стеклом автомобиля мелькали поля, леса, озёра. Мы проносились над большими и малыми реками, один пейзаж сменял другой. Наш маршрут проходил и через Варшаву, но мы проехали через неё, даже не останавливаясь. Не хотелось заблудиться, и мы чётко следовали за указателями на дороге, не отклоняясь от карты. Довольно быстро проскочив через Варшаву, мы двинулись по направлению к Бресту. Дорога к границе с СССР была очень узкой, только по одной полосе в каждом направлении. И в связи с этим возникла одна ситуация на дороге. Уже недалеко от польско-советской границы произошло следующее. Мой подопечный на своей машине ехал первым и вот, я вижу, что он идёт на обгон грузовика. По нашей договоренности, я должен был следовать за ним. Что я и сделал. А когда я пошёл на обгон следом, то обнаружил, что это не один грузовик, а целая колонна машин. И при этом, каждая машина шла практически в «хвосте» другой, так что, при желании было практически невозможно «втиснуться» между ними. И не было видно конца и края этой колонны. Машина моего знакомого стала набирать скорость, чтобы проскочить поскорей мимо этой колонны, и я сделал то же самое, так как было невозможно бесконечно двигаться по встречной полосе. Могли в любую минуту появиться встречные машины со всеми вытекающими из этого последствиями. И вот я вижу, как идущая впереди меня машина обгоняет передний грузовик колонны, и уже радуюсь тому, что всё обошлось без проблем. Проблем удалось избежать, но не удалось избежать казуса. Неожиданно машина моего подопечного останавливается прямо на встречной полосе передо мной! Справа от меня сплошной стеной идут грузовики и мне просто некуда втиснуться между ними, а впереди, на встречной полосе остановившаяся машина водителя с пятилетним стажем, как он сам хвастался! Ситуация ещё из тех! Времени на размышление нет, и я делаю единственное, что было возможно — объезжаю остановившуюся прямо передо мной машину слева. Обогнув таким образом столь неожиданно возникшую преграду, я понял причину непонятного поведения моего попутчика. На обочине дороги стоял польский полицейский и махал своей палочкой. Мне он махнул тоже и я, обогнав первый в колонне грузовик, остановил свою машину на обочине, на обочине своей полосы, а не встречной. Просто мой подопечный, на требование полицейского остановиться, не мог придумать ничего лучшего, как остановиться немедленно на встречной полосе движения, даже не думая о том, что

мне некуда особо деваться в такой ситуации. Наверное, он «малость» приврал по поводу пятилетнего стажа вождения, иначе, не среагируй я правильно в этой ситуации, в лучшем случае и его, и моя машины были бы разбиты весьма основательно, а в худшем случае — досталось бы немало и нам! Но всё обошлось, я заплатил штраф полицейскому и сказал пару слов своему попутчику о том, как мастерски и «суперпрофессионально» он остановил свою машину на встречной полосе. Всё обошлось с минимальными последствиями — мне пришлось только заплатить штраф и за себя, и за него, так как у него валюты больше не «осталось». Ну не буду же я выворачивать у него карманы и доказывать, что он врёт. Просто, чем ближе мы приближались к границе СССР, тем с большим сожалением он расставался с марками. Видно уже перевёл, сколько каждая марка стоит в рублях, и ему было «птичку» жалко, то есть, простите, немецкие марки! Так или иначе, это был самый серьёзный инцидент за всю дорогу назад. Вскоре мы достигли границы в районе Бреста. Прошли пограничный досмотр и таможню без проблем и поставили свои машины на стоянку. Чтобы двигаться дальше, необходимо было заплатить пошлину за машины.

Мой подопечный договорился со своими родственниками о том, чтобы они привезли на таможню нужную сумму денег. Я попросил его, чтобы они захватили и для меня, так как мне было некому привести деньги. Его родственник привёз деньги, и после оплаты таможенных сборов, мы двинулись дальше. Отдыхали мы несколько часов, пока не дождались приезда человека с деньгами. И вот, мы уже едем по дорогам Беларусии, проезжаем через Минск и вперёд... по дорогам Украины. Дороги Украины и Белоруссии всё-таки местами лучше, чем в России, но тоже не подарочек. На стратегических трассах состояние покрытия дорог всё-таки лучше и поэтому можно было ехать с хорошей скоростью. Мы по-прежнему, где позволяла дорога и не было заторов, двигались с максимальной скоростью свыше двухсот километров в час. Перед постами ГАИ мы, разумеется, сбрасывали скорость, да и водительское братство практически никогда не подводило. Короткий сигнал дальним светом и уже знаешь, что тебя впереди поджидают «друзья» в милицейских погонах, для которых совершенно было безразлично, что ты нарушаешь ограничения скорости, для них это было только на руку — с каждого по двадцать пять рублей, чем не мастера машинного «доения»! Поэтому огорчений из-за нарушений ограничения скорости у меня лично не возникало, ведь деньги

«штрафов» шли в личный карман гаишников. Так или иначе, по сторонам дороги мелькали родные поля и леса, надписи уже можно было понимать без переводчика, и общение не вызывало чувства собственной ущербности. Уже ночью того же дня мы добрались до Харькова и заночевали на квартире моего подопечного, моя квартира стояла ещё непригодная для жилья, только голые стены. Отоспавшись, я связался со своими знакомыми и договорился о регистрации машины. Ведь мы приехали с немецкими номерами, и долго разъезжать без регистрации не было возможности. Я договорился обо всём и вечером отправился в гости к знакомым, где и познакомил своего подопечного с этими людьми.

Одной из причин, по которой я не задержался дольше в Германии было то, что в начале ноября 1990 года в Киеве должна была состояться школа «Феномен», которая одна из первых в СССР получила право выдавать диплом под эгидой Министерства Здравоохранения УССР. Возглавлял этот центр и проводил школу известный в СССР артист оригинального жанра Альберт Игнатенко. Я с ним не сталкивался раньше, но его имя мне было знакомо по телевизионным фильмам, в которых он демонстрировал свои необычные способности по суггестологии, так он называл свой метод воздействия на людей. Мой харьковский знакомый знал его хорошо, так как несколько раз подрабатывал у него помощником во время концертных выступлений. Несмотря на то, что моё имя уже было более-менее известно в стране, я не имел официальной «бумажки», а как все хорошо знают, без «бумажки» ты букашка, а с «бумажкой» — человек! Сам себе «бумажки» я дать не мог, хотя бы потому, что у меня не было никакой организации, под «крышей» которой я бы работал. Конечно, стоило пожелать, и «крыша» у меня появилась бы мгновенно, только, к сожалению, не та, какую мне хотелось бы. О каких таких «крышах» я говорю, думаю, понимает каждый. Так или иначе, я действовал, как «свободный художник». Был свободным, ни перед кем и никогда не «прогибался» и не собирался «прогибаться» и далее. Поэтому, чтобы хоть как-нибудь обезопасить себя с бюрократической стороны, мне и нужна была такая «бумажка»! И центр «Феномен», выдающий вполне официальный диплом, мне подходил, как нельзя более кстати. Поэтому, буквально через пару дней после возвращения домой из Германии, я уже летел в самолёте в Киев вместе с моим харьковским подопечным и ещё одним человеком, которого я знал ещё до своего пе-

реезда в Москву в 1988 году и которого звали Валерием. Мы все разместились в гостинице недалеко от аэропорта и на следующий день отправились слушать лекции первого дня занятий. В школе Альберта Игнатенко лекции читали несколько человек, кроме него самого. Мне было интересно послушать его лекцию, так как я видел и слышал его выступление первый раз. Он излагал своё понимание суггестологии со стороны практика, одарённого от природы человека, но у меня не возникло ощущение того, что он сам хорошо понимает то, чем владеет от природы. Да и неудивительно, он не был учёным в полном понимании этого слова, он был артистом оригинального жанра, который, правда, не только использовал свой дар, но и пытался понять его природу. И надо отдать ему должное, он достиг в этом больше, чем большинство людей, которые называли и считали себя учёными. После лекции мой подопечный представил ему меня, и состоялось наше первое знакомство... Я добросовестно высиживал все лекции в течение десяти дней и не потому, что мне это давало что-то новое, к сожалению, я уже знал и понимал если не всё, то очень многое. Многие вещи, преподносимые, как откровения, мне были знакомы не теоретически, а из моей собственной практики. Но я не считал возможным и не считал нужным об этом заявлять. Как говорят, не лезь в чужой монастырь со своим уставом! И я старался придерживаться этого правила. Меня не спрашивают, зачем же лезть со своим пониманием и мешать другим, каким бы правильным оно бы мне не казалось. Гость должен соблюдать правила этикета. Но одного невольного вмешательства мне так и не удалось избежать. Во время перерыва между лекциями, одна из слушательниц курса неожиданно подошла ко мне и с большим удивлением на лице спросила меня, помню ли я её или нет? Я никогда не видел её до этого и уже хотел ответить отказом, но задался вопросом, откуда она меня знает. И начал просматривать ситуацию, связанную с ней и начал перечислять ей, что с ней было. Она ещё сильнее удивилась и в явной растерянности и с непониманием на своём лице удалилась. На следующий день она подошла ко мне вновь, и показав какую-то статью в старой газете, снова спросила меня, не узнаю ли я девушку на фотографии в этой газете. Я посмотрел на фотографию и вновь, внимательно вглядевшись в фотографию, ответил ей, что это её фотография, когда она была моложе. Это ещё больше удивило её. А теперь пришла пора рассказать, почему. В год, когда её фотография и статья о ней были напечатаны в газете, в силу опре-

делённых обстоятельств, она оказалась в состоянии клинической смерти. Она умерла от сильного отравления, и когда её душа покинула её тело, она увидела светящийся туннель. Неожиданно перед ней появилось светящееся существо, которое остановило её и сказало ей следующее: «Это не твоё время уходить, вернись в тело и лечи людей!». После этой речи это светящееся существо вернуло её в физическое тело и при этом в нём уже не оказалось никаких ядов! Эту женщину звали Мария, фамилию её я, к сожалению, не запомнил. Она была, как и большинство жителей СССР того времени, атеисткой. После случившегося с ней, она стала верить в Бога, так как её собственный опыт давал только божественное объяснение всему случившемуся с ней в тот день, когда она была в состоянии клинической смерти. Она не только стала верить в Бога, но и стала лечить людей и в тот день, когда она меня увидела в первый раз, она уже была народным целителем Украины. Когда Мария меня увидела на перемене, она узнала того, кто её вернул в тело. Она сначала подумала, что это простое внешнее сходство, но моё описание всего того, что с ней произошло в тот день, очень сильно смутило её. И только когда я ещё раз узнал её по старой фотографии, она перестала сомневаться в том, что это именно я — человек, а никакой ни Бог и даже не ангел, спас её тогда и вернул к жизни столь необычным способом. Я ещё сказал ей: «прошу прощения, я не Господь Бог и даже не ангел небесный!».

Всё-таки, как странно устроен человек. Стоит ему столкнуться с чем-то необычным, как тут же человек разумный приписывает всему необычному божественную природу. А ведь не всегда то, что кажется более удобным объяснением, является правильным! Ведь не зря же утверждает пословица — когда кажется, то крестятся! То, что случилось с ней и моё участие в этом не имеет никакой божественной природы и вообще, противоположно любой религии, существующей на нашей Мидгард-Земле. Просто многие религии пользуются тем, что люди не понимают тех или иных явлений природы, присваивают эти явления себе и объявляют их божьим промыслом, и люди принимают эту ложь смиренно! Мне очень жаль, что из-за моих действий эта женщина, тогда ещё девушка, кинулась в объятья церкви. Но ей повезло (или может быть и нет, может быть её расстроило знание того, что её вернул к жизни не Бог и не ангел, и я невольно разрушил ей красивую сказку, с которой ей, вполне возможно, было проще жить), и она встретилась со мною, и она хорошо запомнила моё лицо, и поз-

же узнала меня. А сколько из тех, кому я помог таким же образом, продолжают считать, что их спасли или ангелы небесные, или даже сам Всевышний, и кто никогда не столкнётся со мной или не вспомнит моего лица, или даже не подумает сравнить с лицом какого-то человека. Ведь так хочется, чтобы твоей персоной заинтересовался сам Господь Бог или послал вместо себя хотя бы своего ангела-заместителя! А тут какой-то человечек! Ну что ж поделаешь, я и есть человек, моими родителями были вполне земные мужчина и женщина! Никакой звезды во время моего рождения не появлялось, и не было никакого непорочного зачатия и т.д. и т.п. Я не Бог, я не сын Божий, я не воплотившийся Христос, а простой человек, ну может быть, не совсем простой, как оказалось, но, тем не менее, человек! Позже я узнал много интересного о том, как и кто свёл моих родителей вместе, в результате чего родился мой брат, я и моя сестра. Я сейчас знаю даже и почему их свели, и что моей матери очень сильно мешали во время родов. Что мой старший брат родился с тяжёлыми последствиями для моей матери и что ей врачи настоятельно рекомендовали сделать аборт, пугая её возможной гибелью во время родов и её самой, и меня. Но моя мама сказала нет, будет, что будет и совершенно без каких-либо проблем для кого-либо быстро и легко родила меня! А потом ещё решилась на третьего ребёнка и родила долгожданную дочь — мою сестру, но, как мне потом рассказала мама, роды моей сестры прошли тяжело, но она, тем не менее, родила здоровую девочку. Только мои роды были у мамы быстрые и лёгкие.

Любопытно и то, что у моей будущей жены Светланы ситуация была весьма схожей, только в более тяжёлой форме. Её мать родила до неё двоих детей через кесарево сечение, мальчика и девочку, которые вскоре после рождения умерли. И только когда её мать рожала её, всё прошло легко и быстро, и без всякого кесарева сечения. Только её мать родила двоих дочерей и сына, из которых в живых осталась только моя будущая жена Светлана, а моя мать родила двух сыновей и дочь, которые все выжили, но были серьёзные проблемы во время родов моего брата и сестры. Я рад, что ни мой брат, ни моя сестра не пострадали и только могу себе представить горе родителей моей Светланы, когда два первых их ребёнка умирали вскоре после рождения. Да, я знаю и понимаю сейчас, почему и из-за чего всё это происходило, но это не имеет никакого отношения к божьему промыслу ни в какой форме, хотя судьба вела моих родителей друг к другу. Взять

хотя бы тот факт, что моя мама после окончания сельской школы едет поступать в медицинское училище именно в Кисловодск, а не в какой-либо иной город, где было медицинское училище, хотя бы в тот же самый Ростов-на-Дону. Основной причиной выбора города Кисловодска было то, что тогда в этом городе жила мамина тётя, старшая сестра её матери. А мои дедушка и бабушка с отцовской стороны осели в Кисловодске незадолго до начала войны, после того, как им удалось каким-то образом покинуть ссылку в Сибири. И после «лежания на дне» в течение нескольких лет в степях Казахстана (правильнее — Казакстана — Казачьего Стана), где у них даже родилась старшая сестра моего отца, они осели именно в Кисловодске, хотя родственники моего деда жили во Владикавказе (г. Орджоникидзе). По странному обстоятельству Кавказские Минеральные Воды оказались весьма необычным местом. Это единственное место на нашей планете, где магма не смогла прорвать поверхность, а только вспучила землю, и таким образом возникли горы Пятигорья! Горы, которые представляют собой уникальное и единственное в таком роде явление природы. В этом месте существует мощный силовой узел Мидгард-Земли, и именно это место считалось нашими предками сакральным, и именно в Пятигорье находилась одна из древнейших столиц славяно-ариев на юге — город Киев-2 (недалеко от современного Пятигорска) — столица провинции Русколань. И только после изнурительных войн с врагами и предательства родственных племён готов, большая часть русов ушла на северо-запад и на Днепре построили новый город Киев, который был уже третьим по счёту и далеко не самым первым городом русов и тем более, не матерью городов русских, как это преподносится в современной версии событий не столь далёкого прошлого. В районе Пятигорья есть и выход урановых руд на поверхность, благодаря которым и существуют столь знаменитые радоновые воды. Конечно, все природные факторы указывают на то, что этот природный уголок уникален во всех отношениях, и, вполне возможно, именно поэтому судьба привела моих родителей именно в это место — место одного из мощнейших выходов источника жизни, о котором говорится в Славяно-Арийских Ведах. И это одна из причин, почему Северный Кавказ всегда был камнем преткновения для многих народов, государств и империй. Так или иначе, но остаётся фактом следующее... Мой отец родился в Кисловодске, а моя мать приезжает учиться именно в этот город! Кто-то скажет, а мало ли

таких случаев. И в чём-то будет прав, если бы не присутствовало ещё несколько весьма странных событий, которые произошли после того, как мои родители «случайно» познакомились и стали встречаться. Мой отец получил нож в спину после того, как он осадил горцев, которые всегда вели себя неуважительно по отношению к русским девушкам. Его поджидали с ножом за углом, когда он проводил мою маму до квартиры, где она жила со своими подругами. Его спасло то, что дело было в декабре и на нём были шерстяная безрукавка, пиджак и толстое драповое пальто, толщина которых и не позволила ножу достать до сердца какой-то сантиметр. В детстве мы часто спрашивали у него, откуда и почему у него на спине такой шрам. Но и это ещё не всё! Незадолго до окончания моей мамой училища, они с отцом серьёзно поссорились, и некоторое время не встречались. И именно в это время мама уезжает по распределению в Казахстан, на молочную ферму в предгорьях, где и живёт некоторое время. Моего отца девушки не обделяли своим вниманием, и он это внимание благосклонно принимал. Да и моя мама не страдала от отсутствия внимания к себе со стороны других парней. Но... она не спешила соглашаться на предложения выйти замуж и даже пряталась от женихов. Потом она уехала к себе на Родину, даже не отработав до конца положенный по распределению срок, так как ей не обеспечили даже элементарных условий работы и проживания. До ближайшего магазина было более ста километров, и попасть туда можно было только с оказией, когда с молочной фермы отправляли в центр продукцию, короче, глухомань ещё та! Молодому специалисту не было даже где жить, а фельдшерский «пункт» представлял собой махонькую комнатушку. Промучившись в таких условиях восемь месяцев, моя мама уехала к себе домой и стала работать в районной поликлинике станицы Орловской, которая была ещё и районным центром. И именно там её и нашёл вновь мой отец, который приехал её сватать вместе с мужем своей старшей сестры, заявив моей маме, что без неё он никуда не уедет. И своим упорством и настойчивостью добился того, что они расписались и расписали их 15 июля 1958 года, а в сентябре в Кисловодске они сыграли свадьбу. И хотя своим донжуанством отец доставил моей матери много слёз и после свадьбы, он, тем не менее, не хотел видеть своей женой никого другого. Так что, всё сводилось к тому, что кто-то или что-то делало всё возможное и невозможное для того, чтобы они были вместе, и в то же самое время, кто-то или что-то делали всё возмо-

жное и невозможное для того, чтобы этого не произошло. И нож, по счастливой случайности не доставший немного до сердца моего отца, весьма весомое подтверждение этого противостояния сил. Конечно, может быть подобное случается в каждой семье, но мне не приходилось слышать ничего подобного. Гораздо позже я узнал причину такого пристального внимания к моим родителям. Кому-то было очень важно, чтобы соединилась генетика древнего княжеского рода моего отца, и, вполне возможно, не менее древнего рода моего деда по материнской линии, который был родом из Сибири, и его, как кадрового офицера (а он был ещё царским кадровым офицером), прислали на службу в сальские степи. Но несмотря на наличие стольких странностей в судьбе моих родителей, ничего божественного в этом не было и нет. Конечно, многих людей устроило бы больше, если бы я стал говорить о своей избранности и божественности в силу того, что мне удалось сделать некоторые вещи, которые явно не вписывались в представления современной науки, а больше подходили под божий промысел или деяния мессии. Но я прекрасно знал, что это не так и никогда не пытался использовать заблуждения одних и протест других, чтобы сделать себе путь легче. Многие люди просто не хотели признавать того, что я — человек — сам смог дойти до понимания того, что я изложил в своих книгах. Многих бы устроило, если бы я сказал, что меня выбрали божественные силы или инопланетные силы, как проводника того, что они хотят передать. Но очень многих не устраивало то, что всё, что я знаю и понимаю, есть ни что иное, как моё собственное понимание, основанное на осмыслении моего собственного опыта, и что я — человек — смог сделать это сам, без каких-либо высших сил! Как же эти люди низко ставят человека, коими и сами являются, чтобы считать, что понимание человек может получить только от кого-то, но не через своё собственное развитие. Вполне возможно, что мне просто повезло найти правильный ключ к своей генетике, полученной от моих предков, и пробудив генетическую память, достичь просветления знанием, но моё просветление знанием принципиально отличается от оного моих далёких и не очень предков хотя бы потому, что я пошёл совершенно другой дорогой, а понял я это гораздо позже, когда в мои руки попали Славяно-Арийские Веды, и я прочитал о представлениях наших далёких предков... Но я несколько увлёкся философскими размышлениями, и пора вернуться к событиям ноября 1990 года, когда я ещё многого не

понимал и ещё многое не знал. Но я твёрдо знал одно: всё, что я делаю и умею, никакого отношения не имеет ни к божественному промыслу, ни к какому-либо другому, и я об этом прямо говорил людям, даже тогда, когда люди очень хотели чтобы я сказал иначе. Ведь заяви я тогда Марии о том, что я ангел небесный, и быть может, ей было бы легче признать и принять для себя то, что я сделал для неё. Но, повторюсь ещё раз, — я не верю в Бога и не являюсь его «инструментом», как и ничьим другим, и если делаю что-нибудь необычное, то только потому, что я сам понимаю и знаю, зачем и почему я это делаю и несу полную ответственность за сделанное мною, а не перекладываю трусливо, на всякий случай, эту ответственность на Господа Бога или на высший разум! Нравится это кому-нибудь это или нет...

Прослушав курс лекций, я получил диплом и вернулся в Харьков. В Харькове номер для моей машины был готов, и поставив его вместо немецкого номера, я на ней отправился в Москву. Со мной напросился и мой харьковский подопечный. Мы, сменяя друг друга, довольно быстро добрались до Москвы. Вскоре в Москву приехал и Валерий, с которым мы вместе были на курсах Альберта Игнатенко. И каждый занялся своими делами. Моего харьковского подопечного интересовало одно, чтобы я смог как можно скорее вернуть ему те деньги, которые его родственник привёз на таможню, чтобы я смог заплатить пошлину. Он не словом не обмолвился о том, что он должен мне какие-то деньги и за билет, и за паспорт, и за всё его проживание в Германии. Я видел, как он очень боялся, что я скажу ему об этом и не отдам деньги. Мне было очень неприятно наблюдать это, ведь единственная причина, почему он отправился со мной в Москву, была в том, что деньги лежали в квартире, на которой я жил в Москве. Но его совесть — это его совесть, я попросил его, чтобы мне подвезли деньги на границу, и я отвечаю за свои слова. Поэтому, как только я добрался до квартиры в Ново-Гиреево, я достал деньги и полностью вернул ту сумму, о которой просил. Получив деньги, он довольный уехал из Москвы и из моей жизни тоже. Такой человек в моих делах мне не был нужен! Своим поведением он мне напоминал героя журнала «Ералаш». Когда на школьной переменке толстячок за обе щёки наминал яблоко, а рядом стоял другой паренёк и наблюдал за тем, как его товарищ лихо расправляется с яблоком. Когда яблоко было съедено, наблюдавший за этим паренёк с сожалением сказал: «Если бы у меня было яблоко, то я бы с тобой поделился!». На что второй, спо-

койно облизывая пальцы, ответил: «Да, жаль, что у тебя нет яблока!». Мой харьковский подопечный оказался самым обыкновенным потребителем, который только «гребёт под себя». Из трёх подопечных, с которыми я отправился в Германию, я не оставил рядом с собой ни одного. И основной причиной была жадность и ещё раз жадность. Каждый из них, в большей или меньшей степени, думал только о своей личной выгоде, а не о том, чтобы мир сделать лучше! Они думали только о себе, а не о других, им и возможности были нужны только для того, чтобы с их помощью решать свои личные проблемы и именно по этой причине они их от меня так и не получили. Это не значит, что я считаю, что люди должны быть бессребрениками, нет и ещё раз нет. Я просто считаю, что у человека должна быть цель, и этой целью не может быть личное обогащение. Я просто считаю, что человек должен стремиться к чему-то высокому и прекрасному, а в деньгах ни того, ни другого никогда не было и не будет! Хотя в нашем мире они необходимы, чтобы быть истинно свободным! Деньги могут быть только инструментом, но никогда — целью! Иначе человека ждёт самое страшное рабство, из которого он никогда не сможет освободиться! Забавно было и то, как мой подопечный из Харькова обставлял своё требование вернуть ему деньги. Он говорил, что это деньги его родителей и себя никоим образом с ними не связывал, но деньги попросил вернуть именно ему. Мне интересно было только, вернул ли он им деньги или тоже не посчитал нужным. Забавно получается, люди ради денег готовы пойти на подлость, ложь, обман, предательство и т.д. Мне было очень грустно от того, факта, как себя повели люди, которым я делал добро и не требовал взамен ничего, которым помогал решать их проблемы. Проблемы, которые они сами никогда бы не разрешили, и эти проблемы были связаны не только с состоянием здоровья. Когда возникала необходимость, я доставал из своего кармана деньги, порой большие по тем временам деньги, и без каких либо условий и требований оказывал помощь. А оказалось, что они думали только о своих собственных интересах и никогда не думали, даже не задумывались о том, почему я так поступаю по отношению к ним и наверно считали это блажью с моей стороны. А я предполагал, что люди должны помогать друг другу, делиться друг с другом всем, что имеют. Неужели они думали, что я не нашёл бы на что потратить свои собственные деньги? Они даже не знали, что помогая им финансово, я отказывал себе в чём-то, в реализации своей мечты, считая, что по-

мочь этим людям важнее, и что реализация моих мечтаний и проектов может подождать. Но «почему-то» остальные подобным образом не думали. Испытание Германией не выдержал ни один из моих подопечных. Мне не жалко тех денег, которые я потерял при этом, мне жалко и обидно, что среди «конкурсантов» не оказалось ни одного, кто смог пройти этот тест. И тем не менее, я был рад тому, что всё это проявилось так быстро, и от жадности этих людей уже не пострадает то дело, которому я уже служил тогда — дело справедливости, дело борьбы с социальными паразитами, понимание природы которых у меня только ещё начинало складываться. Конечно, обидно и досадно, что эти люди не выдержали тест на «вшивость», но было бы действительно плохо, если бы им удалось скрыть своё настоящее лицо и позднее оно бы себя проявило в самый неподходящий момент. Ведь мои враги — социальные паразиты — имеют практически неограниченные финансовые возможности и поэтому, если подобная «червоточина» у человека есть, они всегда найдут способ эту «червоточину» обнаружить и довести до нужной кондиции. Таким образом, потенциальный предатель сидит в человеке в спящем режиме и когда он проснётся, то это может привести к серьёзным последствиям. Этот «троянский конь» очень опасен, но пока человек своими действиями не показал, что он стал рабом своей той или иной слабости, нельзя заранее обвинять его в том, что он ещё не сделал. Человек имеет право на шанс поступить правильно, несмотря на то, что у него в голове уже предательство совершено. Человек может в самый последний момент побороть свою слабость и поступить по совести. Человека нельзя лишать этого права, человека надо оценивать не только по помыслам, но и по делам. Только при таком подходе можно не допустить ошибки. Тактику, которую я применил во время поездки в Германию, оказалась весьма действенной. Конечно, я мог после каждого прокола моих подопечных проводить «разбор полётов», но это только заставило бы действовать их более осторожно и скрытно, и если у них внутри уже сидел вирус жадности, предательства, или трусости, то это привело бы к тому, что всё это в них просто затаилось бы и ждало своего «звёздного» часа. Такую «мину» замедленного действия весьма сложно выявить и доказать, что она реальна! Но мне противна даже мысль о том, чтобы, даже с благими намерениями, следить за теми, кто рядом. Я хотел быть уверен, что если у меня и появятся соратники, то я мог бы спокойно «поворачиваться спиной» к ним, не

ожидая «удара в спину». И применённая тактика позволила это сделать очень быстро и с минимальными потерями. Лучше быть одному против врагов, тогда чётко знаешь, что надеяться можно только на себя, не ожидая удара в спину. Лучше занять «круговую оборону» и не иметь неожиданных сюрпризов от того, кому ты доверял. А доверие человек должен заслужить своими реальными делами, а не разглагольствованиями об оных, что чаще всего и бывает. Подтверждением правильности моих умозаключений служит и тот факт, что мой харьковский подопечный не счёл нужным связаться со мной и передать, что меня разыскивали немцы. Дело в том что, вернувшись в Москву, я съехал с квартиры, в которой жил до поездки в Германию и перебрался на квартиру к своей двоюродной сестре в Бутово. Немцы разыскивали меня потому, что результаты экспериментов с шампунем и кремами были положительными, и они хотели перейти к активному сотрудничеству со мной. Немцы пытались меня найти по старым телефонам, но без успеха. Поэтому они позвонили моему харьковскому подопечному. А он, поняв, что ему со мной уже ничего не «светит», даже не передал мне весть о том, что меня разыскивают. Хотя он знал, где и как меня можно найти, также знал людей, с которыми я постоянно поддерживаю связь и которые мне бы передали сведения. «Почему-то» он этого не сделал, что весьма красноречиво характеризует его потребительскую природу. О том, что это было, я узнал через несколько лет. Так что, мои выводы по поводу его человеческой пригодности к работе и борьбе с социальными паразитами оказались правильными.

К сожалению, последняя тысяча лет всё возрастающей активности социальных паразитов дала свои плоды. Для очень многих людей деньги стали кумиром, особенно много таких людей стало после генетической чистки двадцатого века, во время которой практически полностью был уничтожен цвет русской нации, начиная от аристократии и кончая крестьянством. Оставшимся в живых стали навязывать мёртвое мировоззрение, которое было лживым по своей сути. Прикрываясь красивыми словами, коммунисты на деле творили полное беззаконие, пуская «наверх» только тех людей, которые ради собственного благополучия были готовы идти по трупам других и т.п. В результате этого была воспитана на этих принципах новая «элита», на которую стали ориентироваться очень многие из тех, кто не попал, но очень уж хотел попасть в эту «элиту». Невыгодно, стало быть честным,

порядочным и благородным. И после уничтожения цвета нации, часть носителей русской генетики без этого стержня нации стала «перемагничиваться», подстраиваясь к новым условиям, приобретая, как хамелеоны, цвет новой «знати» — социальных паразитов. К счастью, так поступают далеко не все...

Таким образом, тест на «вшивость», как я это называю, к сожалению, не выдержал никто из тех, о ком я думал, как о возможных соратниках в будущем. Ну что ж, лучше не иметь соратников вообще, чем иметь таких соратников, которые могут в любой момент ударить тебе в спину, лишь бы кто предложил стоящие деньги. Лучше воевать с врагами одному, зная, что можно надеяться только на самого себя, чем надеяться на других, а они, при первой же опасности, покинут поле боя или, что ещё хуже, предадут тебя или продадут! Лучше не иметь таких «соратников»!

Глава 23. Война начинается

Вернувшись в Москву, я некоторое время был занят тем, что устраивал свои дела. Как я уже упомянул, я вернул свой долг и перебрался на новую квартиру. Моей новой временной базой стала квартира моей родной тёти в Бутово. В её квартире хозяйничала моя двоюродная сестра Лена, и она предложила мне оккупировать зал их квартиры. Моя тётя Тамара тоже не возражала. Моя сестра была в то время студенткой пятого курса и, как многим молодым людям, всё, что я делал, ей было очень интересно. Я перевёз свои скромные пожитки на эту квартиру и через некоторое время вновь на своей машине отправился в Харьков. Мне было нужно решить несколько дел в этом городе, и я хотел хотя бы немного привести свою квартиру в порядок. После того, как я получил однокомнатную квартиру в сентябре 1988 года, я в ней не прожил ни одного дня. И было тому несколько причин, одна из которых заключалась в том, что в новой квартире надо было, в первую очередь, сделать ремонт, так как нужно было перестилать линолеум, перекрашивать стены и потолок и т.д. и т.п. Поэтому я решил всё-таки привести её в порядок. Для этого я закупил нужные стройматериалы, и дело осталось за малым — взять и сделать. Поэтому, после того, как я утряс свои дела с переездом на новую «базу» в Москве, я на своём Мерседесе отправился в Харьков и после нескольких дней нахождения в этом городе, прилетел перед самым Новым годом к себе на Родину. Родители были очень рады мо-

ему приезду, я раздал подарки, которые привёз им из Германии. Ко всему прочему, у моей сестры недавно родился сын, а я его ещё не видел. Я не знал, когда у меня ещё получится приехать проведать своих родителей в следующий раз и оказался прав, так как домой я смог приехать только через шестнадцать лет. Я конечно тогда не думал и не предполагал, что мне придётся прожить долгие годы в США. Но мои родители были рады видеть меня у себя дома и послушать о моих впечатлениях о Германии. Проведя несколько дней в родительском доме, я вернулся в Харьков и занялся ремонтом своей квартиры. По моей просьбе мои знакомые продали один из видеомагнитофонов, который я привёз с собой, за хорошую цену и у меня были деньги на текущие расходы. Мне пришлось для начала выгрести строительный мусор, который «почему-то» оказался под линолеумом и заново сделать стяжку, выровнять углы и т.д. После чего, пришлось подготовить для наклейки обоев стены, и чтобы создать видимость высоких потолков, я пустил по периметру комнаты лепку, которую заказал ранее. Всё это украсило моё жилище, а после того, как были наклеены обои, квартира стала выглядеть даже очень неплохо. Во всех этих работах мне помогал один мой знакомый, которому я очень признателен за его помощь. И вот, квартира приобрела более-менее приличный вид, но была... пустой! Предстояло ещё найти и купить мебель и желательно... приличную. Благодаря знакомым, мне сначала удалось купить весьма приятное на вид ковровое покрытие с приятным рисунком на всю комнату и несколько позже югославскую стенку, очень удобные кресла с журнальным столиком и диван-кровать, составляющие один сет. В советские времена всё это можно было «достать» только по знакомству или проще по блату, или ждать несколько лет в очереди, или переплатив несколько раз, получить быстро. Мне не пришлось переплачивать, так как мне помогли знакомые. Так или иначе, мебель была собрана и установлена, квартира приняла жилой вид, а мне было уже пора вновь ехать в Москву. Дело в том, что директор Альберта Игнатенко передала мне его приглашение прочитать курс своих лекций в его школе, занятия в которой должны были начаться в середине февраля. Я решил принять это предложение и поэтому мне нужно было возвращаться в Москву. Так что, мне даже не пришлось прожить в своей квартире после приведения её в порядок и нескольких дней. За несколько дней до моего отъезда я в гостях рассказал о своём участии в чернобыльских делах, о моей просьбе о по-

мощи, с которой я обратился к одной из высоких иерархий Вселенной, с которой я имел контакт в то время, и они по моей просьбе прислали спасательный космический корабль, действия которого и предотвратили планетарную катастрофу, которая должна была произойти в начале октября 1987 года. Как я уже писал об этом ранее, действия космического пришельца наблюдали участники событий вокруг саркофага четвёртого реактора. Появление над саркофагом космического корабля было полной неожиданностью для всех и держалось спецслужбами в полнейшей тайне от народных масс, да и не только! Так что, мой рассказ в мельчайших деталях и с точным указанием времени, с одной стороны, и объяснение, по какой причине этот космический корабль появился, с другой стороны, вызвал очень пристальное внимание ко мне со стороны советских спецслужб. И именно с этого момента началась принципиально новая глава моей жизни — моё противостояние со спецслужбами сначала СССР, а потом и других стран. И естественно, я это понял не сразу. Можно сказать, сама жизнь поставила меня перед фактом, не спрашивая, нравится ли мне это или нет, хочу я этого или нет. Через пару дней после того знаменательного разговора, как бы между прочим, на улице, после того, как я застраховал свой Мерседес в Госстрахе, мне предложили вновь одеть погоны. Только по предложенному мне окладу, предлагающие видно «перепутали» размер моих звёздочек и как они (звёздочки) располагались на моих погонах, когда я уволился из армии в 1986 году. Мне предлагали оклад в 600 рублей, полную свободу действий, полное содействие властных структур во всех моих начинаниях, и зелёный свет в любых моих действиях! И даже в форме мне не нужно было бы ходить, и я мог бы ездить, куда захочу и сколько захочу, только «иногда» я должен был бы делать то, о чём меня попросят!

Весьма «милое» предложение, но у меня оно не вызвало «нужного» восторга и умиления! Я ответил отказом, сказав, что я предпочитаю свободу в своих действиях и не готов к выполнению приказов, которые противоречат моим представлениям и убеждениям, но я готов сделать всё, что в моих силах в тех случаях, когда просьбы о помощи будут соответствовать моим представлениям о том, что хорошо, а что плохо. Я, конечно, понимал, что отказ от сотрудничества со спецслужбами, точнее с ГРУ, чреват для меня самого, но это не изменило моего решения. Я уже освободился от наивности и советской пропаганды, и не верил в то, что революция 1917 года и всё после-

дующее, произошедшее с моей Родиной после, было и есть на пользу моему народу. Я уже тогда, пока ещё не в полном объёме и не во всех «красках», имел представление о том, кто, для чего и зачем, сотворил эдакое с Россией. Я, конечно, мог сказать, что я подумаю, но это было не в моём характере. Я ожидал, что за моим отказом последуют со стороны «купцов» репрессивные действия, но я не знал и не предполагал ещё тогда, какими они будут и как быстро они последуют.

В основном завершив ремонт своей квартиры и обставив её по своему вкусу из того, что было в моих возможностях, я был готов к тому, чтобы вернуться в Москву. Я несколько раз созванивался с директором Игнатенко Стеллой о начале его школы в Москве и, получив точное время начала занятий, решил отправиться в Москву на своей машине. Последнюю ночь перед отъездом я ночевал в первый и последний раз в своей собственной квартире, к тому же и первой! Машину на ночь я поставил на охраняемую платную стоянку. Как оказалось, это не помогло избежать неприятностей, разве что, никто ничего не разбил и не украл ничего. Как я понял несколько позднее, на платной стоянке мне даже кое-что добавили к моей машине, точнее в резину левого переднего колеса. В день отъезда я хотел выехать пораньше, чтобы засветло добраться до Москвы. Но подогнав машину к своему дому, поднявшись в свою квартиру на девятом этаже, решил малость поспать, так как немного устал со своим ремонтом. Эта «малость» оказалась весьма длительной, так как вместо утра я выехал уже вечером. Я не буду вновь описывать своё первое знакомство с «благодарностью» советских спецслужб за то, что тогда, в начале октября 1987 года я обратился с просьбой о помощи к иерархии Вселенной. Радиоуправляемый небольшой заряд взрывчатки взорвался в колесе по сигналу небольшого маячка, установленного на опасном участке трассы Харьков-Москва. Всё обошлось только благодаря тому, что я выехал позже и ещё останавливался по дороге из-за того, что движущиеся впереди грузовики заляпывали грязью лобовое стекло моего Мерседеса, и я решил лучше поспать в машине на стоянке и ехать глубокой ночью, когда на дороге практически нет машин. Если бы не это, кто знает, чем бы всё обернулось, а так, после взрыва колеса на участке дороги с очень крутыми откосами, пострадала только моя машина и то, в большей степени оттого, что она ударилась правым боком в районе передней двери о рельс ограждения. Моя машина самым невероятным образом остановилась, вместо того, чтобы «по-

кувыркаться» много раз, перед тем, как достичь дна оврага. Никто не хотел верить в то, что это произошло, хотя были наглядные подтверждения этому. Машина остановилась только потому, что стальной трос ограждения петлёй «лёг» на крюк багажника и тем самым остановил машину. При этом, рывок был столь сильный, что вогнулось днище багажника машины. По удачному стечению обстоятельств, среди немногих машин, бывших в то время на дороге, оказался грузовик с лебёдкой, с помощью которой мой Мерседес и вытащили на дорогу. Я поблагодарил всех, кто мне помог и занялся тем, что заменил левое переднее колесо на запасное и продолжил свой путь. Рано утром я добрался до Бутово и разгрузив машину, отправился отдыхать. Когда я рассказал о случившемся и своём мнении по этому поводу, Владимир Дмитриевич Сергеев, начал меня убеждать в том, что причиной аварии была моя малоопытность, как водителя. Но меня его объяснение не убедило и не потому, что я считал себя «крутым» водителем, а потому, что моя малоопытность не имеет никакого отношения к огромной дыре в протекторе колеса. Это был не прокол колеса и не лопнувшее колесо, а именно колесо, с огромной дырой, которая выглядела именно так, как и бывает при взрыве. Но, подтверждением служит даже не это, что можно было бы отнести к какому-то скрытому дефекту резины, что само по себе было бы очень странным, а то, что эта попытка освободить от моего присутствия землю, не стала последней! Я, правда, передал через Сергеева, что у наших спецслужб навряд ли получится убрать меня или заставить меня что-то сделать против моей воли, но они, то ли не поверили его сообщению, то ли решили проверить его.

Так или иначе, вторая попытка избавиться от меня не заставила себя ждать долго. Вскоре после моего приезда в Москву, начались занятия в школе «Феномен». Альберт Игнатенко предложил мне прочитать цикл моих лекций в его школе. У меня была обычно пара учебных часов почти каждый день. Кроме Игнатенко и меня, лекции читали ещё несколько человек. Во время своих лекций я давал слушателям своё понимание природы в целом и природы человека в частности, работал с людьми, качественно преобразуя их мозг, создавая эволюционный скачок в их развитии. Место проведения занятий находилось недалеко от садового кольца, и поэтому мой маршрут домой всегда был один и тот же. С садового кольца я поворачивал на Варшавское шоссе, мимо Даниловского рынка и далее по шоссе до Бу-

тово. На занятия я ездил вместе со своим братом и двоюродной сестрой, которые были слушателями семинаров. В один из февральских дней после окончания занятий я отправился домой вместе с братом и двоюродной сестрой. После того, как я свернул с Садового кольца и поехал по Варшавскому шоссе я увидел, что вдоль дороги стоит колонна военных грузовиков. Как мне помнится, вдоль шоссе стояло очень длинное кирпичное здание со множеством магазинчиков на первом этаже, а далее в то время была автостоянка перед Даниловским рынком. Так вот, военная колонна стояла вдоль этого длинного здания до самого перекрёстка. Ну, стоит себе военная колонна, чего же здесь такого особенного? Всё было бы именно так, если бы из середины стоящей у обочины дороги колонны не выехал грузовик и не понёсся на меня. Моя система защиты сработала, и я успел вовремя уйти от серьёзного столкновения. Военный УРАЛ только сбил ручку правой задней двери. Я ехал во второй линии, и мне удалось без каких-либо проблем уйти на третью полосу. Я остановился и стал выслушивать объяснение от виновников аварии. Оказалось, что колонна принадлежит какой-то части КГБ (весьма любопытно, не правда ли?), за рулём сидел сержант, который уже через пару месяцев увольнялся из армии и т.д. и т.п. Но самое любопытное то, что эта машина тронулась из середины колонны, я сам служил в армии и ходил в колонне машин, был старшим в машине и знаю, что машина из середины колонны тронуться принципиально не может, это грубое нарушение приказа и устава. Ни сержант-дембель, ни прапорщик, который был старшим в этой машине, не знать этого не могли! Скорее всего, произошло следующее. Эта колонна ожидала моего появления. Им видимо сообщили о том, что я уже выехал и двигаюсь по маршруту, но я проскочил разделяющий нас отрезок быстрее, чем они ожидали, и видимо не успели дать всей колонне команду двигаться. А только те, кому было поручено организовать аварию, были вынуждены в спешке рвануть из колонны, но и это не спасло положения. Мне удалось блокировать действия водителя УРАЛа, иначе можно было бы представить, чтобы произошло, если бы этот УРАЛ на полной скорости врезался в бок моей машины. Вторая неудача их тоже не угомонила. В апреле месяце была третья попытка, ещё более изощрённая. После этого случая на некоторое время на «фронте» было затишье, видно другая «сторона» думала о том, что бы такое эдакое сделать со мной. А между тем, моя жизнь продолжалась...

С подачи уже знакомого всем Владимира Дмитриевича Сергеева, я познакомился с Викторией Михайловной Зуб, которая в то время работала на российском канале телевидения режиссёром. Слово за слово, завязалась беседа, и ей очень понравилось то, что она от меня услышала. В результате наших нескольких бесед у неё возникла идея о цикле передач, под названием «Портрет на фоне мироздания». Всего было сделано и вышли в эфир четыре передачи по тридцать минут каждая. Первую передачу снимали на территории останкинского телецентра, и передача представляла собой моё интервью. Пока речь шла об общих представлениях и понятиях, «говорящая голова» была более-менее приемлема, но когда дело дошло до конкретных понятий и явлений, я предложил Виктории Михайловне разбавить наши с ней «говорящие головы» разными сюжетами на тему разговора. Начиная со второй передачи, в передачах было всё больше и больше пояснительных материалов, когда во время моего объяснения на экране зрители могли видеть то, о чём я говорю. К примеру, когда я объяснял деление клеток и явление полного исчезновения старой клетки и появления новых только через некоторый интервал времени, Виктории Михайловне удалось разыскать фрагмент записи процесса деления клетки, наблюдаемый через туннельный микроскоп. Когда я потом смотрел передачу в эфире, это было очень впечатляюще! В других передачах, например, использовался снятый специально сюжет, мой эксперимент, когда человеку, которого я ввёл в состояние изменённого сознания, снимали энцефалограмму мозга, и камера показывала, что человек в таком состоянии мыслит, отвечает на вопросы и т.д., в то время как, согласно показаниям самописца, человек должен был находиться в состоянии клинической смерти или комы! Для меня сам процесс работы над передачами был очень интересен, так как Виктория Михайловна, как говорится, не наступала мне на «горло». Мы вместе обсуждали сюжеты, была хорошая творческая атмосфера. В результате такого её подхода, каждая последующая передача получалась более интересной. Параллельно с работой над этими передачами, я ещё несколько раз принимал приглашение от Альберта Игнатенко на чтение лекций в его центре «Феномен». После чтения лекций в Москве, я читал лекции в Николаеве, в его родном городе. В николаевской школе мне было выделено уже больше часов, кроме самого Игнатенко и меня, лекции читали ещё несколько человек. Последний раз я читал лекции с Альбертом Игнатенко в Донецке, куда он меня

тоже пригласил. В этой шахтёрской столице был курс лекций для медиков и примерно половину лекций читал я, а другую половину — сам Игнатенко. В принципе, этот десятидневный курс обучения центра «Феномен» основывался только на его и моих лекциях. И как-то, когда курс был уже практически закончен, ко мне подошли организаторы этих семинаров со стороны Донецка и сказали, что, при всём их уважении к Альберту Игнатенко, они бы очень хотели, чтобы я провёл в Донецке свою собственную школу. Я тогда впервые задумался, а почему бы и нет!? Ведь для проведения моей школы нужен только я сам, место для проведения и, естественно, желающие. Я и желающие уже имеются, а найти помещение не составит труда. Единственным минусом было то, что я не имел возможности выдать своим слушателям дипломы о том, что они прослушали курс моих лекций. Я сказал, что подумаю над их предложением, и если им не важно получение самой «корочки», то вполне даже может быть будет и моя школа. Среди инициативной группы дончан была и журналистка по имени Валентина, которая попросила мой телефон и изъявила желание написать статью о моих чернобыльских делах. Она вскоре после этого приехала в Москву, и мы даже несколько раз встречались. Никакой статьи из всего этого не получилось, но эта женщина пыталась заинтересовать мною сначала какого-то американского бизнесмена, с которым я даже один раз встречался, но так толком ничего из этой встречи и не вышло. Но за что я действительно благодарен этой женщине, так это за то, что она познакомила меня с моей будущей женой Светланой. А произошло это весьма забавно, как я узнал об этом позже. Светлана в то время работала, как тележурналист для польского отделения европейской телекомпании «Антенна» и занималась тем, что, в частности, разыскивала в СССР людей с необычным даром. Именно благодаря Светлане многие имена гремели по стране в конце восьмидесятых и начале девяностых. Так вот, донецкая журналистка Валентина, познакомившись со Светланой, как-то спросила её, не интересует ли её Левашов, который мозги людям перестраивает. Самым странным образом, после того, как она дала мой номер телефона Светлане, она неожиданно исчезла, и я больше никогда и ничего о ней не слышал, и она мне ни разу больше не звонила. Видно её роль сводилась к тому, чтобы состыковать нас между собой, и всё! Выступить своеобразным связующим звеном наших судеб. И за это я ей премного благодарен!

Примерно в это же время, в апреле 1991 года «военные действия» против меня были возобновлены. Как-то поздно вечером сработала сигнализация в моей машине и я, выглянув в окно, ничего не обнаружил, подумав, что кто-то просто тронул машину рукой. Утром следующего дня я поехал на очередную встречу, и часто на эти встречи со мной ездила моя двоюродная сестра. Так было и в то утро. Вечером предыдущего дня я залил полный бак своего Мерседеса и все запасные канистры, которых у меня было четыре в багажнике. Кто помнит те времена, хорошо знает, как обстояли дела с бензином, и как приходилось стоять в очереди, чтобы залить бензин в бак машины. Итак, выехал я на встречу, стоял апрель месяц, на дорогах была слякоть... короче обычный апрельский день. И вот, еду я себе и вижу, что стрелка показания уровня бензина уж очень быстро «идёт» вниз! Да так быстро, что буквально на глазах ползёт вниз. Я сначала подумал, что сломался датчик уровня бензина, остановил свою машину, проверил все контакты и т.д. и поехал вновь. Но ничего не изменилось, бензин продолжал невероятно быстро убывать в баке моей машины. Я остановился вновь, но на этот раз не выключил мотор и вышел из своей машины. До этого я понятия не имел о том, где у Мерседеса располагается бензонасос. Но у меня чётко шло, что проблема скрывается под правым передним крылом машины. Я нагнулся и... увидел весьма любопытную картину. Из бензонасоса (как я узнал это несколько позже) в днище машины бил бензиновый фонтан, который, ударяясь под напором в это самое днище, разлетался каплями в разные стороны. Рядом были клеммы электромотора, приводящего в движение эту бензиновую помпу. Короче, брызги бензина, электрические искры... весёлая ситуация с вполне предсказуемым финалом.

Понимая опасность ситуации, я высадил свою двоюродную сестру из машины, нашёл ближайший телефон, позвонил и отменил встречу, а также позвонил своему механику и сообщил о своей проблеме. Видно, я недостаточно точно объяснил ему суть проблемы, потому что, когда я до него доехал (а мне пришлось добираться до его мастерской довольно таки долго и проехать после обнаружения проблемы, порядка тридцати пяти километров, а полностью — около семидесяти, если считать от дома), и он увидел всё своими глазами, его первым вопросом было — а как ты вообще сюда живой доехал и не взорвался!? И вот, что он мне рассказал. Корпус бензонасоса специально сделан из такого сплава, который разлетается на мелкие ку-

сочки в случае удара или другого повреждения. Всё это делается для того, чтобы не допустить выброса бензина под давлением из трещин в корпусе бензонасоса потому, что в этом случае неизбежен взрыв. В моём случае была очень любопытная ситуация. Кто-то просверлил маленькую дырочку в корпусе бензонасоса моего Мерседеса, причём, так, чтобы выбрасываемый из этой дырочки бензин под давлением ударялся в днище машины и разлетался брызгами во все стороны. В таком сплаве просверлить такую дырочку возможно только специальным высокооборотным сверлом, иначе этот сплав разлетится на части. Таких свёрел и таких дрелей в магазине нельзя было купить и тогда, и даже сейчас! Так что, предельно ясно, кто и зачем просверлил эту «дырочку» на тот свет для меня. Механик ещё тогда посмотрел на меня и сказал мне, что он не понимает, как я вообще доехал до него, а не взорвался. По его словам, я должен был взорваться каждую секунду и то, что это не произошло, само по себе чудо. Я предполагал нечто подобное, но то, что я не взорвался, для меня не было чем-то из ряда вон выходящим. Это действие моей защиты, о которой я говорил, и действенность которой проверяли спецслужбы. Придумано было весьма неплохо. В случае успеха этого «мероприятия», я бы сгорел заживо в своём Мерседесе, и никто никогда так бы и не узнал о маленькой дырочке, просверленной в бензонасосе моего Мерседеса.

Мастер, за неимением нового бензонасоса, поставил «хомут» на месте просверленной дырочки, и я поехал по своим делам. Я надеялся на то, что моя защита работает, но не мог быть уверен на все сто процентов, так как не имел возможности проверить действенность моей защиты в действии. Так что, мне пришлось её проверять в реальных условиях, когда самая маленькая ошибка была смертельно опасной и не только в переносном смысле. Боевые действия, начатые против меня спецслужбами, были для меня первыми испытаниями на чисто земном уровне моих методов, и они меня не подвели! Для спецслужб, мне думается, было неприятным сюрпризом обнаружить то, что мои слова о созданной мною системе защиты не являлись ни блефом, ни бредом сумасшедшего. После этого они на некоторое время «залегли» на дно, правда, ненадолго. Между тем, они изменили свою тактику. Но об этом, несколько позднее, а далее мне хотелось бы продолжить своё повествование о более приятных событиях в моей жизни в апреле — начале мая 1991 года...

Глава 24. Новые повороты в моей судьбе

В конце апреля — начале мая 1991 года произошло ещё несколько весьма важных для меня событий, событий, которые впоследствии стали важными для меня лично и для того, что я делал и делаю. Но чтобы не возникало хаоса, продолжу своё повествование по порядку следования событий. Как я уже писал ранее, после моего приезда из Германии, на втором российском канале телевидения было показано четыре получасовых документальных фильма обо мне и моих представлениях под названием «Портрет на фоне мироздания». Режиссёром этих фильмов была Виктория Михайловна Зуб, с которой мне было очень приятно работать в процессе съёмок этих четырёх фильмов. Мы вместе пытались найти оптимальный вариант для того, чтобы эти фильмы были интересными для зрителя. Надеюсь, и Виктории Михайловне было приятно работать со мной тоже. После этих фильмов со мной через неё связался Валентин Рассказов, в то время он работал одним из редакторов на архангельском телевидении. В принципе я не уточнял, какую такую должность он занимал, меня в принципе никогда не интересовала должность человека, а только то, о чём он говорит и то, что его интересует. Валентин Рассказов позвонил мне, и мы с ним пересеклись. Мы встречались с ним несколько раз, он приезжал ко мне в Бутово, где я тогда жил на квартире своей тёти, я приезжал к нему в гостиницу. Короче, обычная рутина встреч, которые, может быть, принесут результат. Мы беседовали с Валентином Рассказовым о многих проблемах, и я излагал своё видение происходящего. В результате этих разговоров у него возникла идея провести в Архангельске цикл моих лекций. Мы договорились, что я приеду в Архангельск, на том и порешили. Он познакомил меня со своим сыном Дмитрием, который довольно быстро проникся интересом к тому, что я делаю и к тому, что я говорю. После чего они вернулись в свой родной город, и мы поддерживали связь по телефону. Как я уже писал ранее, я читал свои лекции на курсах Альберта Игнатенко. Читал я эти лекции в Москве, Николаеве и Донецке. Несколько человек из Николаева предложили мне сделать свои публичные выступления в их городе тоже. Я не дал ни положительного, ни отрицательного ответа, но пообещал подумать.Это потом получило неожиданное продолжение, которого я даже не предполагал. Но об этом несколько позже, а пока вернусь в начало мая 1991 года...

Однажды мне позвонила женщина и представилась журналисткой от польского отделения европейской телекомпании «Антенна». Позвонила и сказала, что её имя Светлана и что мой телефон ей дала журналистка из Донецка по имени Валентина, которая сказала ей, что я перестраиваю мозги у людей. И сказала, что если это действительно так, то ей бы очень хотелось встретиться со мной, так как её интересуют подобные явления, и она разыскивает по СССР людей с экстрасенсорными способностями, и если люди действительно обладают оными, об этих людях снимается документальный фильм, который потом показывают по всей Европе. Мы договорились о встрече, и она попросила разрешения приехать на встречу со своей подругой. У неё был очень странный акцент, хотя она прекрасно говорила по-русски, я не мог представить, кто она и предположил, что она скорее всего из Польши, раз представляет польское телевидение. Но, как позже выяснилось, я оказался неправ. Но не буду опережать события...

Журналистка Светлана приехала на встречу со своей подругой Ольгой. Когда я открыл дверь, чтобы впустить пришедших, то увидел перед собой очень красивую женщину с изумительными зелёными глазами. Я не ожидал увидеть ничего подобного. Её приятный мелодичный голос (потом выяснилось, что она профессиональная певица, закончила вильнюсскую консерваторию и была звездой эстрады Литвы) сочетался с яркой и выразительной внешностью. Но как выяснилось вскоре — она не только обладала мелодичным голосом и красивой внешностью, но ещё и незаурядным интеллектом, и, ко всему прочему, и неординарными паранормальными способностями. Я пригласил гостей войти и для создания более доверительной обстановки предложил чаю. Чай позволял несколько расслабиться и найти нужный «тон» для беседы. После непродолжительных разговоров о погоде и прелестях путешествия в пределах Москвы и её ближайших окрестностей, мы перешли к сути того, ради чего моя гостья приехала. Она более подробно рассказала о том, что она делает и как, привела несколько имён, которые она нашла, и, как выразились бы сегодня, раскрутила. Имена были весьма известные. Если она находила интересного человека, то сначала она добивалась того, чтобы его (её) показали по Центральному Телевидению СССР, перед тем, как материалы шли для показа на Европу. Светлана сообщила мне, что её удивили слова журналистки из Донецка о том, что я перестраиваю мозг. И попросила меня объяснить, что это означает, и правильно ли

она поняла то, что ей сказала та женщина. И я... начал рассказ о своих делах. Беседа потекла по руслу того, чему я посвятил свою жизнь и ради чего я пошёл против общего течения, несмотря на ухмылки и насмешки окружающих. Хотя ухмылялись и насмехались только те, кто не имел ни малейшего понятия о том, над чем они насмехаются. Обычно ухмылки и насмешки исчезали очень быстро, когда я начинал демонстрировать то, о чём я говорю.

Я начал ей обо всём этом рассказывать и был удивлён тем, что не увидел с её стороны никаких насмешек, даже мысленных. Обычно я строю свою беседу с новым человеком с чего-нибудь такого пограничного и смотрю на то, как человек реагирует на мои слова. Если я вижу, что человек воспринимает информацию нормально, у него не начинают «закипать» мозги и не возникает мысль о том, что у кого-то (меня) «не все дома», я начинаю постепенно давать всё более и более интересную (с моей точки зрения) информацию, и рассказываю о том, как и каким образом я пришёл к тому или иному выводу или пониманию. И даже если человек и воспринимал адекватно мою информацию, обычно через час-полтора у большинства мозг начинал «перегреваться» всё равно. В случае с этой женщиной наблюдалось обратное — чем больше я рассказывал ей, тем более она оживала и тем больше внутреннего интереса я видел в её глазах. Всегда приятно встретить человека, который понимает то, о чём ты говоришь. Поэтому я так увлёкся своим рассказам, что когда спохватился, оказалось, что уже очень поздно, и уже ушла последняя электричка на Москву. Светлана спросила меня можно ли вызвать такси в Бутово, я ответил, что вызвать может быть и можно, но маловероятно, что такси всё-таки приедет. Что обычно можно найти такси возле станции, но и то, далеко не всегда и... предложил подбросить до гостиницы на своей машине. Я отклонил все возражения по поводу того, что ей неудобно отнимать у меня столько времени. И объяснил всё просто тем, что поздно ночью красивым женщинам лучше не испытывать судьбу и захватив ключи от своей машины, отправился проводить своих гостей. Мой Мерседес стоял перед самым подъездом, прямо под окнами квартиры моей тёти. Я посадил своих гостей в машину, и мы отправились в путь. Светлана жила тогда в гостинице «Киев», что у киевского вокзала. В то время машин на дорогах Москвы было не так уж и много, а поздно вечером, точнее ночью, дороги были практически пусты и можно было нестись с большой скоростью, опасаясь только

гаишников с их штрафами за превышение скорости даже тогда, когда дорога была совершенно пуста. Именно этот фактор и был сдерживающим для меня, но обычно со скоростью меньше ста, ста двадцати километров в час я по ночам ездил редко. Поэтому я довольно быстро доставил своих гостей до гостиницы и попрощавшись и пожелав им доброй ночи, отправился обратно. Светлана ещё пару раз появлялась у меня в гостях со своей подругой Ольгой, а потом стала приезжать ко мне одна. Её подруге Ольге наши разговоры были малоинтересны, её скучающий вид, который она и не очень пыталась скрывать, говорил об этом более чем красноречиво. Её интересовало совсем другое, и увидев, что ей ничего «не светит» в рамках её интересов, она явно скучала. Беседы со Светланой были интересны не только потому, что в её лице я имел благодарного слушателя, который понимает то, о чём я говорю, и мне не нужно было контролировать себя и дозировать информацию, чтобы она не подумала, что у меня «поехала крыша». Именно понимание того, о чём я говорю, выделяло эту женщину среди многих других, с которыми мне приходилось беседовать. Ведь мне всегда видно, когда человек понимает то, о чём я говорю, и как человек это понимает, насколько полно. Очень часто человек выхватывает что-нибудь более-менее понятное ему из моего рассказа, и у него возникает иллюзия полного понимания сказанного мною. Иногда человек понимал в большей степени на уровне подсознания или на генетическом уровне, а не на сознательном, хотя и такое понимание было нужным и важным. Иногда человеку очень уж хотелось понять, и это желание было очень сильным, но не помогало самому пониманию. Светлана понимала практически всё именно так, как и надо понимать, а если что-то ей было незнакомо — очень быстро «въезжала» в саму суть сказанного мною. И довольно быстро выяснилась причина такого понимания. По мере того, как у нас возникало взаимное доверие, она стала делиться со мной фактами из её собственной жизни, о которых она не говорила практически никому, включая её близких. Но не буду опережать события...

Когда мы с ней познакомились, она баловалась сигаретами. И я, после нескольких наших бесед как-то решил обратить её внимание на это и начал привычную для меня агитацию против табака. Она не возражала против моих доводов, но и не считала вред от курения таким уж серьёзным. И я решил ей доказать ей свою правоту. Лучшим способом доказательства я всегда считал возможность оппонента

убедиться в чём-то самому. Поэтому я предложил ей помочь избавиться от этой привычки и перестроить мозг, чтобы она сама смогла убедиться в правоте моих слов. Она была в принципе не против этого, только заявила мне, что навряд ли это получится, так как, сколько с ней не пробовали и кто только не пробовал что-нибудь сделать, ни у кого ещё ничего никогда не получалось, и что она не поддаётся гипнозу или какому-либо другому влиянию. На это я ответил ей тем, что хотя я и владею гипнозом, то, что я делаю и предлагаю сделать с ней, никакого отношения к гипнозу не имеет, а представляет собой качественное преобразование мозга, дающее принципиально новые возможности. Так или иначе, она согласилась, и я приступил к трансформации. У неё оказалась прекрасная чувствительность и очень динамическая генетика для того, что я делаю. Уже через несколько минут моей работы, Светлана была в состоянии видеть свой мозг и другие внутренние органы. Когда это произошло, я предложил ей провести эксперимент. Я предложил ей закурить сигарету и понаблюдать самой за тем, что при этом происходит с ней и её мозгом. Результат этого эксперимента стал шоком для неё. Светлана видела, как под действием курения, нейроны её мозга начинали сворачиваться и погибать. Результат этого эксперимента был «эквивалентен» взрыву атомной бомбы! Её лицо отражало неподдельное изумление от того, чему она сама стала свидетелем. После этого эксперимента она перестала курить навсегда. Когда она всё это увидела, она не только была обеспокоена увиденным, но и озабоченна вопросом о том, как компенсировать уже нанесённый вред. Я успокоил её и предложил ей очистку от последствий и восстановление уничтоженных нейронов мозга. Я начал свою работу, во время которой Светлана видела свои лёгкие и плёнки чёрной смолы, которые покрывали бронхиолы и альвеолы лёгких. После этой работы она стала откашливать смолянистые сгустки, что ещё более убедило её в том, что то, что она видит под моим воздействием, не есть моё внушение, а правда. Постепенно возникало всё большее взаимопонимание между нами. После нескольких дней общения Светлана спросила меня как-то, почему обо всём этом никому не известно, почему она никогда не слышала моего имени. Ведь она занимается поисками именно таких людей, и никогда ни от кого не слышала обо мне до тех пор, пока журналистка из Донецка не сказала ей обо мне лично. Она слышала о моей бывшей жене, но ни одного слова обо мне. А ведь она искала именно то, что

я ей давал — понимание. Она сказала мне, что на эту работу она согласилась ещё и потому, что надеялась через неё, работая непосредственно с людьми, имеющими необычные возможности, получить ответы на вопросы, которые мучили её с детских лет. И хотя через её руки прошли очень многие люди, никто и никогда не мог ей дать понимания того, что они сами делают и объяснение тому, что происходило с ней самой в течение всей её жизни. Я попытался объяснить ей такое «незнание» тем, что у меня есть серьёзные разногласия со спецслужбами, точнее у меня разногласий с ними не было, скорее у них было непонимание того, что я делаю и почему. И именно поэтому моё имя внесено в чёрный список. На мои слова Светлана с уверенностью сказала, что она может мне доказать, что я ошибаюсь и что такая ситуация вызвана скорее всего тем, что я сам не проявляю достаточной активности. Она сказала мне, что для того, чтобы это доказать, она готова это сделать прямо сейчас, в моём присутствии и сказала мне, что позвонит довольно известной в те года тележурналисте Меркуловой, которая на третьей московской программе вела несколько очень популярных передач, и что эта женщина уже не раз делала для неё одолжение, показывая в самое смотрибельное в те годы время — в пятницу после программы Время — нужных для показа по Евровидению «чудиков». Не только показывала, но и даже ставила по просьбе Светланы «чудиков», взамен выступлений Бориса Ельцина и Гавриила Попова в разгар избирательной компании по избранию первого президента РСФСР и первого мэра Москвы! Я был только «за», и она, не откладывая дело «в долгий ящик», взяла телефон и набрала нужный номер. Я слышал только то, что говорила Светлана. После обычного обмена любезностями, Светлана сказала, что ей нужно показать нового «чудика». По ходу разговора мне было ясно, что человек на другом конце провода уточняет детали: в какой день, как долго и т.п. Потом Светлана произнесла моё имя и фамилию и… я увидел удивление на её лице. А произошло следующее. Услышав мою фамилию и имя, Меркулова замолкла на минуту и… сказав, что не может этого сделать, повесила трубку. После этого она никогда не звонила Светлане, хотя до этого никогда ей не отказывала и звонила очень часто. Светлана была очень удивлена таким поведением Меркуловой, но это не последнее её удивление, которое связано было с моим именем. Она хорошо была знакома с Вадимом Белозёровым, который провернул афёру с видеозаписями результатов моих экспериментов и результа-

тов моей работы. Я рассказал Светлане о том, как и почему он это сделал, убрав из всего заснятого материала меня и вставив вместо меня другого человека. Светлана обратилась к нему с просьбой получить рабочие материалы снятого им фильма для возможной работы с ними, чтобы подготовить программу для европейского телевидения, и он с радостью заявил о своей готовности это сделать, но после того, как он услышал от неё о желании выяснить правду о том, кому принадлежат отснятые результаты, он исчез и больше никогда не объявлялся. Как рассказала мне Светлана, Вадим Белозёров в течение трёх лет её работы в Москве всегда с большим энтузиазмом откликался на её просьбы, всегда находил для неё время, она часами просматривала отснятые им материалы из его архива. Он сам предлагал ей просмотреть интересные с его точки зрения материалы для того, чтобы отобрать то, что ей нужно. В его архиве она просмотрела отснятые материалы по двумстам «чудикам», и те, которые выходили в эфир, и те которые никогда не показывались. После её звонка с просьбой предоставить ей для просмотра материалы, связанные со мной, он «исчез». Светлана звонила ему ещё несколько раз, но он «почему-то» оказывался чрезвычайно занятым, и у него более не было времени для неё. Видно «очень» много работы привалило! Все эти факты очень сильно удивили Светлану, она не ожидала, что такое возможно и была вынуждена признать, что я был прав насчёт «чёрного списка». Но её лично эти факты не остановили в её интересе к тому, что я делаю, к тому, что я думаю по тому или иному поводу. От всего этого её интерес стал только ещё сильней.

Глава 25. Тайна Светланы

После того, как мне удалось помочь ей расстаться с курением не совсем обычным образом, Светлана доверила мне свою тайну, которая была долгие годы её проклятием. В силу каких-то причин, непонятных для неё, периодически она начинала слышать мысли людей, мимо которых она проходила мимо. Особенно невыносимо было для неё, когда яснослышание открывалось в публичных местах. Когда тысячи голосов людей начинали одновременно звучать в голове. Мысли любого человека звучали в её голове, как произнесённые вслух слова. Очень хорошо подобное явление показано в фильме «Сканеры». В фильме спасением от такой суперчувствительности было специальное лекарство, без которого сканер сходил с ума. Но это в фильме, а в ре-

альной жизни такого лекарства не было. Конечно, были лекарства, и есть, которые дают людям в подобных ситуациях, но эти лекарства только «поджаривали» мозг, не более того, и «врачи» считают вопрос решённым. Да и само состояние яснослышания современная медицина определяет, как психическую патологию, с которой это явление ничего общего не имеет. Очень часто люди с теми или иными задатками сверхчувственного восприятия, после «лечения» действительно приобретали проблемы с психикой. Поэтому, зная всё это и понимая, что у неё с психикой всё в порядке, Светлане было очень тяжело выдерживать шквал чужих голосов в своей голове, но и поделиться с кем-то она особенно не могла. Можно только себе представить, какого напряжения силы воли ей стоило сохранить свой рассудок и не показать окружающим, что с ней происходит подобное! Так вот, она решилась рассказать об этой своей проблеме мне. К тому времени я уже довольно-таки неплохо, с моей точки зрения, понимал природу телепатии, поэтому я сообщил ей о том, что я надеюсь, что смогу ей помочь с этой проблемой. Её проблема была вызвана тем, что от природы она обладала ярко выраженными паранормальными способностями, но в детстве и в юношестве не получилось их развить правильно. Именно поэтому Светлана не могла управлять этими способностями. Понимая причину проблемы, я произвёл необходимые эволюционные изменения, после которых она могла сама управлять по своему желанию приёмом телепатической информации. Причём, я произвёл эту коррекцию в «боевых» условиях. Дело в том, что у Светланы началось очередное яснослышание массы людей, когда мы вместе были на Арбате среди тысяч людей, которые обычно приходили на эту улицу, бывшую в то время культурным центром. После проведённой мною коррекции, хаос голосов полностью исчез из головы Светланы и никогда больше не возникал. Но это не означало того, что дар телепатии исчез у Светланы, наоборот, её возможности телепатического приёма информации возросли многократно, только теперь она могла управлять этим даром сама, она стала не рабой своего дара, а хозяином его. Она приобрела возможность по своему усмотрению «включать» и «выключать» телепатический приём информации, получать её от того, от кого хотела, а не от всякого, кто случайно оказался рядом и многое, многое другое. Надо было видеть радостное лицо Светланы, чтобы хоть в какой-либо мере представить себе, какое тяжёлое бремя мне удалось снять с её плеч своими действиями. Она ста-

ла воистину хозяйкой самой себя, и дар больше не довлел над ней, а стал расцветать с огромной скоростью. Мои рассказы о космосе, о других цивилизациях так сильно её увлекли, что она один раз спросила меня, нет ли возможности и ей увидеть своими «глазами» Большой Космос, галактики, звёзды и другие цивилизации?! Природные данные у неё были просто великолепными, и мои преобразования мозга, необходимые для работы в Космосе, легли на прекрасный фундамент. После качественного преобразования мозга Светланы, необходимого для работы в Большом Космосе, она «вошла» в эту работу, как будто её делала всегда. Для многих людей, прошедших преобразование мозга, было очень сложно «вживаться» в свои новые возможности, сложно было привыкать к совершенно другим условиям и принципам, для очень многих такое изменение принципа мышления вообще стало «камнем преткновения». Необходимо было избавиться от привычек трёхмерного мира, научиться мыслить по-другому, реагировать по-другому, воспринимать по-другому и действовать по-другому. Это оказывается самым сложным для большинства людей. И поэтому они начинают придумывать для себя привычные вещи и предметы. Если нужно с кем-то воевать, то создают себе «энергетические мечи», в лучшем случае, насмотревшись космической фантастики — бластеры или лазерные пистолеты и пушки. И начинают из них «палить», не понимая простой истины, что они действуют не в привычной реальности, а в реальности, в которую они попали не с помощью ракетоносителей или даже летающих тарелок, а в результате перемещения в пространстве посредством волевого усилия! А это — совершенно другой уровень развития, несоизмеримо более высокий, чем перемещение в пространстве на летающих тарелках, не говоря уже о «космических кораблях» современной земной цивилизации. И действовать надо соответственно уровню.

Конечно, современные фантасты внесли в такое положение вещей свою «лепту», проецируя в своих произведениях земной менталитет. Несомненно, есть в Большом Космосе цивилизации, которые находятся на уровне развития ниже земного, существуют цивилизации, находящиеся на значительно более высоком уровне развития, чем наша, но, тем не менее, даже значительно более высокий уровень технического развития не означает более высокого уровня развития. Более совершенная техника только позволяет проникнуть в Большой Космос более глубоко, чем возможно для нашей современной циви-

лизации и даже если это и составляет расстояние в миллиарды световых лет, всё равно это только маленький шаг в просторы Вселенной. У жителей Мидгард-Земли есть уникальная возможность проникнуть в глубины Вселенной на расстояния, которые для большинства цивилизаций просто немыслимы. У человека Мидгард-Земли, при правильном развитии и наличии соответствующего фундамента, есть возможность влиять своим сознанием, только усилием своей воли, на глобальные процессы и на уровне, как Малой, так и Большой Вселенной. Но когда тот или иной человек, волей случая или в результате каких-либо других факторов, оказывается неожиданно для самого себя в Большой Вселенной, то начинает вести себя в ней, действовать, как малолетний ребёнок, со всеми вытекающими из этого последствиями. И очень часто представители, так называемых, Тёмных Сил Большого Космоса (космические социальные паразиты), видя несоответствие содержания и формы, пользуясь невежеством и незнанием таких людей, начинают манипулировать этими людьми по своему усмотрению. А люди... попавшие в «руки» таких космических проходимцев, даже и не подозревают о том, что с ними просто играют в «кошки-мышки» и играют только потому, что видят, что перед ними существа, которые имеют качества, но ни малейшего представления не имеют о том, чем они владеют. Конечно, нельзя винить только таких «эволюционных младенцев», но есть и их доля вины в том, что их превращают в управляемых марионеток. Они не желают думать по-другому, даже не задумываются над совершенно новыми для них явлениями, а просто проецируют своё привычное миропонимание. И это самое страшное!

Так вот, Светлана резко отличалась от многих тех, кому мне приходилось перестраивать мозг. Она очень быстро «въезжала» в новые правила, как будто она их просто освежила в своей памяти и для неё они были так же естественны, как, например, дыхание. В дальнейшем выяснилась причина этого феномена. Но всему своё время... А пока я открыл для неё мир Большой Вселенной, и она погрузилась в этот мир так, как будто это и есть её реальный мир (что оказалось не так далеко от истины)! Я делал новые и новые преобразования ей, придумывал новые «штучки» и опробовал их на себе, прежде чем создавать такое же для неё. Обычно, я каждую свою новую идею «обкатывал» на самом себе, производил новые преобразования своего мозга и... смотрел на свою реакцию на новшество. И по мере «перевари-

вания» новых свойств и качеств, я доводил их до оптимума и только потом делал новые преобразования другим. В тех случаях, когда я делал перестройку сначала кому-нибудь другому, то обычно период адаптации к новым качественным структурам мозга переносился этими людьми весьма тяжело. Поэтому после нескольких таких попыток, я экспериментировал только на себе и с учётом собственного опыта доводил новшество до такой степени, что при произведении перестройки мозга у других людей, практически никаких неприятных ощущений у них не возникало, как и не возникало чрезмерных перегрузок от качественных преобразований.

Хотелось бы отметить и тот факт, что качественное преобразование мозга, производимое мною, сопровождалось и качественным изменением сущности человека, созданием новых тел сущности, которых у человека не было до моего вмешательства, но без создания их создать новые качественные структуры было просто невозможно, или создание качественных структур мозга без соответствующего качественного изменения сущности человека было опасно. Активизация таких структур без наличия соответствующей структуры сущности могло сильно разрушить сущность человека или даже полностью выжечь её мощностью проходящих через такие структуры потоков материй. И это сказано не для красного словца, а самая, что ни на есть, правда! Без качественного согласования структур мозга и сущности человека именно это и может происходить. И это факт, основанный на личном опыте. Во время одной работы, которую я производил, мощный поток материй, шедший через моё тело, выжег мне нервы правой руки. Ощущение было не из приятных. Я по определённым причинам не мог прервать ту работу, пришлось довести её до конца, несмотря на весьма чувствительную боль. Нервы моей правой руки практически обуглились от чрезмерной нагрузки; ощущение было такое, как будто внутри руки по нервам растекается расплавленный свинец. После завершения работы я не просто восстановил разрушенное, но и качественно изменил всё, что необходимо было, чтобы качественно согласовать структуры своего мозга и своей сущности. И с тех пор я всегда придерживался этого правила — любые качественные изменения своего мозга я сопровождал соответствующими качественными изменениями своей сущности. Поэтому, учитывая всё вышесказанное, было принципиально важно при подобных работах получать максимально достоверную информацию о том, как

происходит очередное изменение при очередной моей работе. Поэтому великолепное видение и очень качественный телепатический приём информации, которыми стала обладать Светлана после доведения её природного дара до соответствующего уровня, стали просто незаменимыми при моей работе. И я приступил к активному преобразованию самого себя, отрабатывая на практике всё новые и новые свои идеи, отшлифовка каждой из которых, давала всё новые и новые возможности, которые я реализовывал вновь и вновь.

Неоценимая помощь Светланы позволяла мне производить реализацию своих идей очень быстро, с минимальными побочными явлениями, которые надо было «переваривать», и это давало мне возможность двигаться вперёд очень быстро. По мере этой работы я качественно преобразовывал и Светлану, она была практически всегда вторым человеком, который «проходил» через мои трансформации. Для того, чтобы она могла мне помогать в работе, у неё должны были быть такие же качества и возможности, что и у меня. Иначе она бы при всём желании не смогла ничем мне помочь. Для того чтобы видеть что-нибудь качественно, необходимо иметь те же свойства и качества, с которыми я работал. Для того чтобы понять это, достаточно только представить ситуацию, когда глухой и слепой человек от рождения будет отвечать на вопросы спрашивающего и указывать дорогу. Для того чтобы это стало возможным, необходимо сначала дать слепому и глухому проводнику зрение и слух, и, что далеко не самое последнее, понимание того, что его окружает. А вот последнее — наиболее трудная задача, так как для того, чтобы возникло понимание, просветление знанием, необходимо, чтобы прозревший и обретший слух человек имел возможность всё правильно осмыслить на принципиально совершенно новых уровнях понимания. Опять-таки, для сравнения можно привести пример восприятия окружающего мира слепым и глухим от рождения. И при таком раскладе у человека складывается своё восприятие и понимание мира. Так вот, после обретения зрения и слуха, такой человек не может и не должен сохранять своё восприятие, которое было до обретения. А если такой человек будет продолжать сохранять старое привычное до обретения зрения и слуха восприятие, то такое поведение будет просто абсурдным. Наверное, это понятно каждому зрячему и слышащему человеку, но самое смешное в том, что когда зрячий и слышащий обретает принципиально другое «видение» и «слышание», почему-то,

продолжает использовать своё старое восприятие. Нелогично получается, но об этом практически никто не думает и не придаёт этому значения, когда специально акцентируешь на этом внимание. Большинство считают, что они «сами с усами» и лучше знают, как им пользоваться тем, что я им создаю, несмотря на то, что в данной ситуации они и являются теми «слепыми» и «глухими» от рождения, которым я дал принципиально новое зрение и слышание. Но, видно, так устроен человек. Так вот, Светлана очень легко и быстро освоила это новое восприятие, создавалось впечатление, что она «просто» вспомнила уже хорошо знакомое. Это, как в случае с амнезией (потеря памяти в результате травмы или стресса), человек «вдруг» вспоминает, казалось бы, навсегда потерянную память о прошлом. Так и в случае со Светланой — после произведённого мною преобразования её мозга, она воспринимала всё так, как будто «просто» вспомнила хорошо и давно знакомое, и, как это выяснилось позже, так оно и было. Всё это связано с тем, что её сущность до воплощения на Мидгард-Земле, была очень высокого уровня развития и сознательно воплотилась на этой планете, зная, что после воплощения она очень многое забудет, зная, что её сущность будет «спать» до того момента, пока не будет пробуждена. А это большой риск, так как могло возникнуть множество причин, в результате которых такое пробуждение могло стать просто невозможным. Но она, несмотря ни на что, всё же добровольно пришла на Мидгард-Землю, но это — особая история...

Прекрасные природные данные, неординарность и динамичность личности Светланы позволили ей очень быстро и легко «въехать» в мой мир, который очень быстро стал и её миром. Состояние «спящей красавицы», на которое она добровольно пошла перед своим воплощением на Мидгард-Земле, гораздо более непредсказуемое и чреватое многими опасными ситуациями, по сравнению со сказочной спящей красавицей, которая пробуждается от поцелуя прекрасного принца. Состояние «спящей красавицы» для сущности высокого уровня развития равносильно погружению во тьму, с весьма малым шансом на пробуждение из этой эволюционной «комы». Слишком много случайных факторов, которые просто невозможно предугадать, слишком много возможностей у Тёмных Сил (социальных паразитов любого масштаба) напакостить и навредить такой сущности, чтобы никогда не произошло выхода из эволюционной «комы». И необходимо необычайное мужество и высочайший уровень ответственности

для того, чтобы пойти на подобное добровольно. Так или иначе, произошло то, что должно было произойти в идеале, что само по себе является чудом, и пробуждение произошло! Только ключом для пробуждения из эволюционной «комы» стал не поцелуй сказочного принца, а преобразование мозга, сделанное мною. Это преобразование практически мгновенно вывело сущность Светланы из эволюционной «комы» и не только это! Те преобразования мозга и сущности, которые я сделал ей, не только полностью пробудили её сущность от эволюционного «сна», но и дали такие возможности и качества, которых у её сущности не было до воплощения на Мидгард-Земле.

Глава 26. Преобразования мозга

Наверно, пришло время прояснить ситуацию с моим преобразованием мозга. Очень многие неправильно понимают суть оного процесса, предполагая, что я «просто» разблокирую мозг того или иного человека, который находится в «спящем» состоянии. Я не просто разблокирую мозг человека со «спящими» возможностями, во время своей работы я создаю у человека, с которым работаю, качественно новые возможности, которых у человека никогда не было. Некоторые из этих возможностей могут появиться у того или иного человека при правильном развитии. Сколько времени у конкретного человека потребуется на достижение такого уровня развития, предположить трудно, т.к. всё это весьма индивидуально, но если судить по усреднённому состоянию развития сущностей, живущих сейчас, это вообще маловероятно, по крайней мере, при современных условиях для развития. И это верно не только для нашей планеты, но и для большинства других. Ведь развитие не является чем-то гарантированным для разумного существа. Существует только возможность такого развития при выполнении необходимых условий для этого. А условием для этого является не только наличие разума у развивающегося, что, конечно, является необходимым, но недостаточным условием. Для этого необходимо наличие соответствующего генетического фундамента для оного развития, аналитического мышления, а также, возможности подняться над шаблонами и видеть, казалось бы, в обычных явлениях новое, и, конечно же, независимость в своих выводах и многое, многое другое. При качественном преобразовании мозга меняется не только мозг человека, но и его сущность. Процесс преобразования сопровождается наработкой новых тел сущности,

которых нет, и никогда не было в большинстве случаев у людей, проходящих через эту процедуру. Только в весьма редких случаях происходит освобождение от блокировок тех тел сущности, которые были у неё до её воплощения на Мидгард-Земле. Случай со Светланой и был одним из таких редких исключений. Большинство структур мозга, создаваемых мною, требуют от носителя оных уровня развития, значительно превышающего планетарный. Нулевой, планетарный цикл развития, представляет собой такой уровень развития человека, при котором нарабатывается шесть тел сущности. Это материальные тела, которые качественным и количественным составом отличаются от физически плотного тела, но, тем не менее, не перестают быть материальными телами, несмотря на то, что наши пять органов чувств не в состоянии реагировать на них. Но наши органы чувств и даже приборы, никак не реагируют и на, так называемую, тёмную материю *(Dark Matter)*, которая составляет 90% материи нашей Вселенной. Означает ли факт невозможности пяти органов чувств человека воспринимать эту тёмную материю, что она не существует!? Конечно же, нет — это признают даже современные учёные. Как я уже писал ранее о своих экспериментах, даже если только сместить на другой уровень реальности восприятие человека, он начинает, даже посредством обычных пяти органов чувств, реагировать на другие уровни реальности точно так же, как до этого момента реагировал на физически плотную. В этом случае физически плотная реальность может быть воспринята человеком, как иллюзорная, хотя она, как была, так и остаётся реальной для всех остальных, кто остался с ней в резонансе.

Наработка шести тел сущности человеком в философии индусов соответствует достижению состояния нирваны, слияния с абсолютом и т.п. По их представлениям на этом развитие человека заканчивается и это так, если человек слепо и тупо пользуется тем, что ему дала от рождения Природа. Но на самом деле, это только завершение планетарного цикла развития и начало космического цикла, и эквивалентно «вылуплению» птенца из своего уютного, но уже выполнившего свою функцию яйца. Проклёвывание скорлупы яйца означает не завершение, а только начало жизни птенца. Так и наработка шести тел сущности человеком означает не завершение, а только начало развития человека, но на принципиально другом уровне — галактическом, метагалактическим, вселенском, метавселенском и т.д. Причина такой ошибки индусов заключается в том, что они, получив от славяно-

ариев около пяти тысяч лет тому назад азы знаний, не поняли этого, и, исказив и выдав в дальнейшем, как свою «великую» мудрость, стали потом навязывать всем остальным это начальное и искажённое знание, как высочайшие откровения. В силу этого факта, они слепо используют своё физическое тело, как абсолютный фундамент, и в силу этого, каждое последующее тело сущности (при использовании их искажённой системы) синтезируется всё более и более «тонким». «Тонким» не в том смысле, что оно менее материально, а в том смысле, что всё меньшее и меньшее число клеток физического тела человека участвует в формировании каждого последующего тела сущности человека. И это притом, что число первичных материй, формирующих каждое из последующих тел сущности человека, увеличивается и доходит у седьмого материального тела человека до шести! Получается забавная ситуация. Если второе материальное тело человека формируется всеми клетками первого материального тела человека (физического тело), но только одной первичной материей, то седьмое материальное тело человека формируется только некоторыми нейронами мозга, но шестью первичными материями. Наблюдается необычная тенденция — чем выше эволюционно поднимается конкретный человек, тем более простые и примитивные формы принимают тела его сущности. Если первое материальное тело (физическое тело) человека представляет собой сложноорганизованный многоклеточный организм, то, по мере эволюционного роста, происходит всё большее и большее упрощение каждого последующего тела сущности. Вертикальное развитие человека приводит к его упрощению на более высоких уровнях. Возникает парадоксальная ситуация, когда развитие человека на физически плотном плане приводит к одновременному упрощению его же на более высоких уровнях. На физическом плане человек достигает всё большего и большего, но при этом, на новых уровнях, на которые человек прорывается при своём развитии, он становится всё проще и проще. Если сравнить этот процесс с развитием живой материи от одноклеточных организмов до сложноорганизованных многоклеточных, то при вертикальном развитии человека происходит всё с точностью до наоборот — условно можно сказать, что происходит эволюционное упрощение от более высокоорганизованных форм до более простых, от «многоклеточного состояния» до «одноклеточного». Скорее всего, именно этот факт и послужил для индусов основанием считать, что

при наработке человеком семи материальных тел (одно физически плотное тело, плюс шесть материальных тел сущности, нарабатываемых человеком при вертикальном развитии) происходит слияние с нирваной (состояние, при котором исчезают все шесть планетарных качественных барьеров) и достижение при этом эволюционного потолка. А причина такого заблуждения индусов кроется в том, что их духовные лидеры, позаимствовав и исказив ведические знания у славяно-ариев, так и не поняли одной простой истины — если ты потребитель, а не творящий, рано или поздно упрёшься в стену. Во всех духовных течениях индусов современности развитие происходит только в результате особых тренировок физически плотного тела, что само по себе важно и полезно, вне всяких сомнений, но этого недостаточно для того, чтобы вырваться из планетарной ловушки. И получается в результате этого заблуждения парадоксальная ситуация. Человек, при своём вертикальном развитии, открывает все планетарные качественные барьеры, открывает все шесть «дверей» своего дома-планеты и стоя на пороге собственного дома, заявляет, что дальше идти просто некуда!

Хочу сразу остановить «благородное» возмущение восточников и обвинение в моём невежестве относительно духовных методик Востока. Так вот, большинство методик медитаций мне знакомы, но они на самом деле представляют собой методики, позволяющие тем или иным способом пропустить через медитирующего, более или менее мощный поток первичных материй, или большее или меньшее число первичных материй, которые называют праной, энергией чи, инь и ян и т.д. и т.п. Но вне зависимости от того, как те или иные люди, практикующие восточные учения, называют тёмную материю *(dark matter)* Вселенной, как её называют учёные, суть от этого не меняется. В результате той или иной методики человек добивается своего эволюционного роста за счёт того, что усилиями воли и упорными тренировками заставляет первичные материи (dark matter) «протекать» через себя, что, при определённых обстоятельствах, приводит к развитию уже существующих тел сущности и наработке новых, но... в силу указанных выше причин, достигает эволюционного тупика при достижении уровня развития, при котором исчезают планетарные барьеры. Причина такого эволюционного противоречия в том, что методики, которые были переданы, в частности, индусам славяно-ариями около пяти тысяч лет тому назад, предназначались **ТОЛЬКО** для

развития человека на начальных уровнях развития! Они необходимы на уровне эволюционного «детского сада», но совершенно непригодны даже для эволюционной «начальной школы». Не поняв этого, индусы стали распространять эти методики, немного их видоизменяя, и после эволюционного «детского сада». Именно из-за этого заблуждения и пошли гулять по миру ложные представления о слиянии с абсолютом при эволюционной наработке семи тел человеком и завершении на этом его развития. Тёмные Силы, контролирующие на современном этапе цивилизацию Мидгард-Земли, ловко используют это и другие заблуждения человечества для того, чтобы не допустить движения ищущих в правильном направлении. Когда я ещё только начинал свои поиски и действия в Большом Космосе я был тоже под воздействием этой пропаганды Тёмных Сил. В 1987 году, когда я впервые «вышел» в Космос и уже побывал не на одной планете и сделал целый ряд принципиально важных открытий (по крайней мере, для меня), я помню, как однажды, после завершения одной работы в Космосе, я несколько волнуясь решил выяснить сколько же у меня наработано тел сущности, если при достижении состояния нирваны человек имеет семь тел (считая физическое тело). Тогда я боялся узнать о том, что все мои старания могли привести только к появлению какой-то «царапины», и, что мне ещё очень далеко до уровня «нирваны». Я считал тогда, что этот уровень является чем-то недосягаемым, и мне очень не хотелось выглядеть в глазах окружающих круглым болваном, который вбил себе в голову, что его действия привели к эволюционному росту. Мне, как и любому другому человеку, не хотелось выглядеть смешным, но это меня всё равно никогда не останавливало. Я даже специально для большей объективности, попросил посчитать число тел у моей сущности другого человека. Ситуация чем-то напоминала сюжет из мультфильма «Козлёнок, который умел считать до десяти», в котором главный герой должен был пересчитать всех на борту и только если всех пассажиров не более десяти, корабль не потонет. Главный герой мультфильма всех правильно посчитал и тем самым «спас»! Вот примерно в такой ситуации я оказался тогда, когда пошёл на «подвиг» — решил определиться, сколько же тел сущности у меня есть?! Надеешься, что их уже достаточно, но, в то же самое время, волнуешься о том, как бы их не оказалось черезчур мало! И каково же было моё удивление, когда при подсчёте их тогда у меня оказалось **СЕМНАДЦАТЬ**! Именно семнадцать, а не три,

четыре или даже шесть, сколько должно было быть по максимуму, согласно учениям индусов, согласно заверениям их махатм! Последующие пересчитывания не изменили результата. Человек, посчитавший число тел у моей сущности, всё-таки правильно справился с задачкой по математике первого класса. Другие, имеющие высшее образование, при подсчёте выдавали «на гора» наличие всё тех же семнадцати тел сущности. Меня это сильно удивило, так как я явно не ожидал ничего подобного. Но этот факт огорчил меня тем, что на практике оказалось, что высокие духовные учения Востока далеко не всегда правдивы и не несут в себе то, на что претендуют — «божественную духовность».

В то время я был знаком с учениями индусов только по тем немногим книгам, которые мне попадались, и мог предположить, что такое несоответствие практики и их теории могло возникнуть или в результате чьих-то происков, преднамеренных искажений сути этих учений Тёмными Силами, которые контролировали финансы и, соответственно, книгопечатание; или, что сами махатмы, по только им извесным причинам, давали ложные данные. И если первое вполне допустимо и понятно, то второе никак не могло «уложиться» в мои представления о высокой духовности. Как выяснилось позже — было и то, и другое. Но, не буду забегать вперёд, а продолжу своё повествование. Получив таким образом представление о том, что у меня в то время было семнадцать тел сущности, я не стал считать, что я уже «всего» достиг и даже «переплюнул» в этом деле индусов, и мне больше нечего делать. Я сделал другой вывод. Я знал, что я ещё только в самом начале своего пути, а не в конце оного. И поэтому тот факт, что у меня уже есть семнадцать тел сущности, вместо шести максимально возможных по-восточным учениям, не огорчил меня, да и не обрадовал. Может быть чуточку огорчил потому, что я понял, что во всём мне придётся разбираться самому, несмотря на кажущее обилие «духовных» учений. Конечно, в этих учениях были золотые зёрна истины, но их ещё надо уметь отделить от плевел. А для этого отделяющий эти зёрна должен знать на порядок больше, чем содержится в таком учении. Иначе, «погрузившись» в такое учение, ищущий никогда не сможет найти нить истины и навсегда может остаться в подобном лабиринте иллюзий «минотавра». И самое грустное в этой ситуации то, что огромное число людей, получая крохи, которые они в состоянии «пощупать» своими «руками», поглощаются этой трясиной с головой,

и они уже никогда не найдут то, ради чего они отправились в духовный поиск — просветления знанием. Может быть, где-то и есть книги, в которых отражена истина, но тогда мне такие не попадались. Я считаю, что мне крупно повезло в том, что, начав самостоятельный поиск истины, к тому моменту, когда мне попадала та или иная книга «великих» духовных учений, мой собственный опыт уже был достаточно богат и позволял мне видеть в этих «великих» учениях их фальшивую обёртку, смазанную сладким мёдом лживых обещаний, на которые, как мухи, «слетались» ищущие духовного просветления. Это не означало, что я считал свои достижения великими. Совершенно нет, просто мне было важно и интересно «докопаться» до истины, а не блуждать в каких-либо лабиринтах иллюзий. Кто-то может возразить на это тем, что, где есть гарантия того, что выбранный мною путь не очередная иллюзия?! Конечно, я не мог, особенно в самом начале своего пути, с уверенностью утверждать, что моё восприятие не является иллюзией. Но чем дальше я шёл по выбранному мною пути, тем больше я получал подтверждений, подтверждений реальных, вполне материальных, которые можно «пощупать» руками и приборами, того, что я двигаюсь, по крайней мере, в правильном направлении. А ещё я думал, почему я должен двигаться чьим-то путём, и где гарантия того, что этот путь не ведёт в тупик? Да и простой аналитический обзор этих духовных учений давал мне довольно веские причины не доверять оным. И вот, по каким причинам: за несколько тысяч лет существования этих духовных учений многие миллионы людей были последователями этих учений, посвящали свои жизни этим учениям, часто отдавали свои жизни за эти учения, но... сколько людей из этих многих миллионов достигли хотя бы того, что эти учения обещают?! Факты говорят о том, что только единицы из этих многих миллионов достигли хотя бы части из обещанного им. Многие могут ответить на это тем, что эти многие миллионы последователей просто недостаточно «прониклись» этими учениями, недостаточно вложили в это дело своего времени и труда, или, что они просто недостойны этих учений. Я не применил более резких оценок по отношению к этим людям, о которых мне приходилось слышать не один раз от, так называемых, духовных «учителей». Доля истины в этом есть, но только доля. Я тоже не считаю, что каждый, кто возьмёт в свои руки кисточку или карандаш, сможет создать творения, равные работам Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Рембрандта и т.д. Нет двух

одинаковых людей и далеко не у всех, к сожалению, есть природный талант или таланты. Но и не их вина в этом. Действительно, даже великий талант требует огромного труда, для того чтобы этот талант расцвёл. Всё это так, но ведь большинство из этих многих миллионов людей и были наиболее талантливыми, наиболее умными из своих современников. Ведь на поиски духовного роста отправляются именно самые лучшие люди, которые хотят подняться над обыденным существованием разумного животного. Но даже и среди этих людей только очень немногие смогли продвинуться вперёд. Это с одной стороны.

С другой стороны я видел результаты своих поисков. Я не считал и не считаю себя великим учителем или кем-то в этом роде. Я просто искал доступными мне способами истину, понимание, хотел достичь понимания сути. Я никогда не искал ни величия, ни славы. В этих поисках мне приходилось и приходится идти против общего течения. Получаемые мною результаты и выводы становятся «костью в горле» очень многих, но я всё равно иду этой дорогой. Мне много раз предлагали и огромные деньги, и огромные почести, если я откажусь от своего и перестану делать то, что я делаю. Я всегда отказывался и получал... проблемы, проблемы и ещё раз проблемы. Но даже те скромные результаты, которые я получал, давали мне силу и веру в то, что я иду в правильном направлении. То, что я считал элементарными вещами и явлениями, в этих учениях преподносилось, как высшие достижения. Но я-то знал, что всё это является только детским «садом» и относился к этому соответственно. Многие вещи, которые в этих учениях преподносятся, как высшие достижения, происходили со мной в детстве и были для меня обыденными. Я их тогда даже не относил к чему-то необычному, а просто думал, что так и должно быть, и, что подобное происходит с каждым. Гораздо позже, когда я уже стал студентом, я понял, что многое, происходящее со мной, не происходит с другими, но и тогда не относил эти явления к чему-то сверхъестественному. Просто понял, что я несколько отличаюсь от других и только, это не давало мне даже мысли о своей «исключительности», а только надежду на то, что с помощью этих своих особенностей я смогу приблизиться к пониманию Природы.

После того, как я придумал преобразование мозга и сущности, всё познание Природы пошло гораздо быстрее, с одной стороны, а с другой стороны, я получил практическое подтверждение того, что после определённых качественных преобразований человека, практи-

чески всё то, что в восточных учениях считаются высшими достижениями, становится доступным и возможным практически любому человеку. И что самое любопытное, так это то, что для того, чтобы человеку стало подобное доступно, нужен был не высокий уровень духовного развития (что тоже не помешало бы), а определённые свойства генетики конкретного человека. И что все эти проявления, которые в Восточных учениях преподносятся, как проявления высшего духовного развития, относятся только к генетическим задаткам человека, а не его уровню развития. После того, как через мои преобразования прошло достаточно много людей, я увидел, что даже наличие этих новых, созданных мною для них возможностей не меняло их духовного уровня, а порой всё это приводило к тому, что получивший такой подарок человек, начинал даже идти эволюционно вниз, так как не мог правильно воспользоваться этим моим даром и начинал действовать и использовать этот дар не для того, для чего он был предназначен. Я видел, как люди, пройдя через такое эволюционное преобразование, не могли даже правильно осмыслить происходящее, хотя я пытался дать цельное понимание того, что это такое, и «с чем это едят». Я давал людям инструмент и правила пользование этим инструментом, что и как нужно делать, и чего не надо делать. Люди слушали, а потом делали по-своему, считая, что они лучше меня знают, что к чему. Вместо того, чтобы, используя новые возможности, осваивать их и трудиться, трудиться и ещё раз трудиться, осваивая эти новые возможности, добиваться понимания и просветления того знания и возможностей, которые волей случая и природы им достались, многие из них обращались именно к «Великим» Восточным учениям, считая, что нужное понимание они найдут именно там, а не в устах никому не известного Николая Левашова. Несмотря на то, что именно я им дал эти новые возможности и способности, они не считали нужным слушать мои пояснения о том, как, почему и для чего они должны пользоваться моим даром. Так или иначе, большинство прошедших через мою трансформацию не следовали моим рекомендациям о том, как надо использовать новые для них возможности для того, чтобы, в первую очередь, получить через сканирование достоверную информацию, а потом на её основе произвести качественный анализ, чтобы потом выработать эффективную тактику и стратегию действий. Большинство считали, что смогут сделать правильно всё сами, ничуть не хуже меня самого. Их даже не останавливала мысль о

том, что не они сами додумались и произвели качественные преобразования, а что это сделал я, и хотя бы поэтому лучше их понимаю, как и что должно работать. Меня всегда поражало слепое поклонение тому, что навязывалось через средства массовой информации или через «общественное мнение». Очень мало было и есть тех, кто «слушает» не общественное мнение, а суть того, что говорится. Если о тебе не сообщают в средствах массовой информации, если общественное мнение молчит по поводу тебя, если ты не имеешь «научных» степеней — твоё мнение никого не интересует, даже если ты и делаешь то, что никто никогда не делал и можешь объяснить то, что никто никогда не объяснял. И пишу я это не от обиды, ведь для меня самого нежелание людей воспринимать то, что я говорю, не меняет ничего, так как я продолжаю своё движение по выбранному пути, и мне лично, как говорят, «ни тепло, ни холодно» от того, послушает ли человек мои рекомендации, правильно или нет воспользуется моим подарком (отрицательное применение блокируется автоматически). Мне жалко и обидно за то, что человек, получив в свои «руки» от меня новые качества и возможности, никуда дальше не идёт или топчется на месте, вместе того, чтобы семимильными шагами идти вперёд!

А что касается «Великих» Восточных Учений, могу сказать следующее. Значительно позже мне пришлось столкнуться с женщиной (не буду приводить её имя, так как дело не в ней лично), которая носила и носит до сих пор титул махатмы. Так вот, с ней встречалась одна из моих студенток, которая рассказала ей о том, что я преобразую мозг и сущность человека и т.д. Когда она связалась со мной, её интересовало только одно — могу ли я сделать такое преобразование и для неё?! Мы несколько раз беседовали по телефону, и я не услышал от неё причины, почему я должен ей сделать такое преобразование. Ничего, кроме того, что ей самой очень бы хотелось пройти через это. Но это произошло тогда, когда я уже не «кидался» делать такое преобразование любому желающему. Она несколько раз просила помочь ей в лечении некоторых людей, и с её стороны я увидел только потребительский подход, который мне всегда был противен в людях. Во время наших бесед я поднял вопрос о том, знает ли она о том, откуда появились у индусов ведические знания? На этот вопрос она мне ответила, что эти знания индусам передали белые учителя, которые пришли с Севера, из-за Гималаев. Женщина-махатма знала о том, что веды индусам были даны, а не являются их собственным творением.

Знала она, как и знали и знают об этот все махатмы, да и не только они в самой Индии. Но зная это, они продолжали обманывать весь мир, говоря о том, что это их учения. Но это ещё не всё. Я её ещё спросил о том, как она думает, что учитель делает, придя в детский сад — начинает учить детей, не умеющих писать и читать, теории квантовой физики или учит детей алфавиту и грамматике языка для начала?! Думаю не нужно объяснять, какой она мне дала ответ. После чего я её спросил о том, на каком тогда основании индусы-дети, получив азы ведических знаний от белых учителей, извратили переданные знания, приписали их самим себе и потом... выдают всему миру сейчас, как Великие Духовные Учения индусов?! Как можно говорить о Великом и Светлом, если это «великое» и «светлое» замешано на лжи и обмане, да и представляет собой «испорченный телефон»?

Никакого ответа на этот вопрос я не получил, а любой развивающийся человек, не говоря уже о махатме, должен быть предельно честным человеком в первую очередь. Но в широко распространяемых «великих» восточных учениях никто даже не упоминает о том, откуда пришли изначально эти учения к ним. Понятное дело, если бы они не знали, но они знают и молчат, просто не хотят терять статуса «великих учителей», которые, к тому же, извратили то, что им было передано. А такая позиция воришек, хотя и понятна, но означает полное несоответствие между тем, что они говорят и проповедуют и тем, что они сами делают. И напомню, подобное происходит на уровне махатм — высших духовных иерархов Индии...

Глава 27. Проблемы вертикальной эволюции

А теперь, вернусь к своим «баранам», т.е. к своему пониманию того, каким образом можно решить эволюционную проблему, которая возникает, когда человек двигается эволюционно вверх. Ведь действительно, каждое последующее материальное тело сущности формируется всё меньшим и меньшим числом клеток физического тела человека. Получается, что каждое последующее тело сущности человека упрощается, и седьмое материальное тело человека практически представляет собой что-то подобное вольвоксу — небольшой колонии тождественных одноклеточных организмов. Любопытно получается, эволюция жизни на физически плотном уровне происходила от одноклеточных организмов, до сложноорганизованных многоклеточных, на определённом уровне развития которых возникает разум. А при

вертикальной эволюции разума процесс идёт в обратном направлении — от сложноорганизованного многоклеточного организма на уровне физически плотного тела, до группы клеток, создающих седьмое материальное тело! Тогда возникает вопрос: каким же образом у меня могло тогда оказаться семнадцать тел сущности?! Выходит, что при всём, при том... правы индусы о максимуме тел, которые могут быть у человека. Но не будем спешить с выводами. И что самое удивительное, качественная структура тел моей сущности не упрощалась от одного тела к другому, а наоборот, каждое последующее тело моей сущности становилось всё более и более сложным и совершенным. В любом случае, они не формировались несколькими клетками физического тела. Но возможно ли подобное, не противоречу ли я сам себе, и не «поехала» ли у меня «крыша» от чрезмерного напряжения мозгов?!

Могу заверить, что не «поехала» и не из-за того, что у меня такое «высокое» мнение о себе самом, а потому, что противоречие возникает только тогда, когда кто-то, не думая, пытается «прошибить» стену своим «лбом», вместо того, чтобы остановиться и хотя бы немного подумать своими собственными мозгами! И именно это я и сделал... Ещё когда я для себя понял природу жизни и природу человеческого сознания, передо мной встала дилемма, над которой я стал размышлять. А дилемма следующая — возможности разума человека так или иначе определяются сложностью организации его нервной системы, и в первую очередь, мозга. В любом случае, мозг человека является инструментом развития человека, и возможности мозга определяют возможности развития человека. Поэтому мозг человека, как инструмент развития, является одновременно и тормозом оного развития по одной простой причине — число нейронов мозга человека ограничено объёмом черепной коробки. Мощность этого инструмента познания человека, таким образом, напрямую связана с объёмом черепной коробки. А факты говорят о том, что объём черепной коробки *Homo Sapiens* за последние сорок тысяч лет его пребывания на Мидгард-Земле не увеличился, а наоборот, уменьшился. Поэтому непонятно, на каком основании современные учёные прогнозируют, что человек будущего будет иметь непропорционально большую голову. Может быть причиной этому послужило заблуждение о том, что мощность мозга человека определяется числом нейронов, помещающихся в черепной коробке и отсюда, как следствие

— непропорциональная голова человека будущего. Вульгарный механический подход современной науки обусловлен полнейшим непониманием природы живого вообще, и природы мозга в частности. Современная наука не может до сих пор ответить на вопросы, что такое сознание, что такое память, как человек мыслит и т.д. Всё сводится к позиции — человек мыслит потому, что у него есть сознание. Это аналогично ответу — ветер дует потому, что деревья качаются. Кроме неопределённых понятий, которые очень часто противоречат друг другу, у современной науки ответов по данному вопросу нет! И именно в этом и вся беда! В силу того, что мне удалость понять для себя о природе живой материи и работе мозга человека, я пришёл к выводу, что память, сознание, само мышление человека происходят не на уровне физически плотных нейронов мозга, а на уровне вторых, третьих и т.д. тел всё тех же нейронов[7]. Первая мысль «пробежала» в голове человека тогда, когда вторые и третьи тела нейронов сомкнулись между собой, создав горизонтальные цепочки из тел нейронов мозга на этих уровнях! Мысль «пробежала», и с тех пор «бегает» лучше или хуже в головах живущих. Именно возможность смыкания тел нейронов на уровне сущности и стала фундаментом для зарождения сознания и разума. Потоки информации, пропускаемые физически плотными нейронами мозга, не изменяют их внешне, а только биохимически внутренне, да и то, в большинстве случаев на очень короткое время. Поэтому физически плотные нейроны мозга сами практически не изменяются. Именно это подтверждают исследования активности мозга современных учёных. В отдельно взятом нейроне мозга в процессе мыслительной деятельности просто изменяется и весьма незначительно ионный баланс и всё! И ничего более... и подобное происходит и во всех остальных нейронах мозга с незначительными отличиями. И что самое забавное — вне зависимости от рода умственной активности, нейроны мозга реагируют практически одинаково, несмотря на то, какой участок коры мозга активируется в процессе той или иной интеллектуальной активности. Так что, как не искали учёные мысль в нейронах мозга человека, но так и не нашли! А не нашли только потому, что её там никогда и не было! Мыслительный процесс происходит на других материальных уровнях нейронов мозга, а физически плотные нейроны только обеспечивают этот про-

---

[7] Более подробно об этом см. Н. Левашов «Сущность и Разум», Том 1 и 2.

цесс. Они (физически плотные нейроны) — только фундамент, который обеспечивает сам процесс, но сами в нём не участвуют (обеспечивают другие уровни мозга потенциалом и поставляют информацию, получаемую через органы чувств). Без этого фундамента невозможно возникновение сознания, но, тем не менее, само сознание, разум, возникают на других материальных уровнях всё тех же самых нейронов. Когда я всё это для себя прояснил, мне стало ясно, что дело даже не в объёме черепной коробки, точнее — совсем даже не в размере черепной коробки носителя разума и даже не в числе нейронов! Число нейронов важно только на первичной фазе возникновения разума, так как только при наличии определённого числа взаимодействующих между собой нейронов мозга возможно зарождение разума. На самом начальном этапе минимальное число взаимодействующих между собой нейронов очень и очень важно, но не более того. После того, как выполнились необходимые и достаточные условия возникновения разума[8], число нейронов перестаёт играть определяющую роль. После зарождения разума, определяющую роль начинают играть другие материальные тела всё тех же нейронов — уровень развития вторых материальных тел, а в особенности — третьих и при наличии оных — четвёртых, пятых и т.д. тел нейронов. Эти материальные тела тоже являются частью мозга человека, но об их существовании подавляющее большинство людей даже не подозревает. Но, как говорится — незнание законов, не освобождает от ответственности за их нарушение. Так и в этом случае — незнание законов Природы не изменяет того, как они действуют.

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

Конечно, я читал и слышал далеко не всё, но такое, я думаю, если когда-либо случалось, обязательно должно было проявиться хотя бы в легендах и мифах. Но ничего подобного мне не попадалось и до сегодняшнего дня. Но даже если бы кто-нибудь пробовал делать такое, и у него не получилось, и я бы об этом знал, это не привело бы к тому, что я бы не стал этого делать. Чья-то неудачная попытка не

---

[8] Более подробно об этом см. Николай Левашов «Последнее Обращение к человечеству», «Сущность и Разум», Том 1 и 2.

означает, что и моя попытка должна окончиться неудачей. Поэтому у меня не было никаких сомнений в том, что это надо сделать. А мнение о том, что такое невозможно потому, что невозможно никогда, или, что у меня «крыша» поехала, меня, в любом случае, не остановило бы. Я никогда не боялся идти против течения и уже не один раз видел на своём собственном опыте, когда мне говорили что то-то невозможно, но, тем не менее, я делал то, что практически все считали невозможным. В самом начале своих поисков я шёл против течения с некоторым волнением и мыслью, а что, если всё-таки все остальные правы, а я нет?! Но даже и тогда я считал, что всё равно должен попробовать, чтобы убедиться в этом самому. Кроме того, я всё это делал не для того, чтобы доказать кому-либо что-то, я для того, чтобы найти понимание для самого себя. А то, что скажут об этом другие — это их право и меня никогда не останавливало, какой бы «сумасшедшей» не была бы моя идея. Да и по «секрету» скажу — я не кричал о том, что я собираюсь делать — делал и всё!

. . . .

. . . .

В результате такого действия я получил принципиально новый нейрон своего мозга .... После чего, я решил заменить все остальные нейроны своего мозга по образу и подобию этого нейрона. И у меня вновь всё получилось. ...... Я немного поиграл с этим, повторив всю «процедуру» несколько раз. Кроме этого, я решил изменить все остальные клетки своего тела подобным образом, благо, что действия с размерами на других уровнях реальности, сворачивание и разворачивание вновь созданных структур не сказывались на мире физическом. В том смысле, что ничего внешне у меня не изменялось, всё происходило на других уровнях, которые большинству людей даже не были знакомы. И в этом была вся «прелесть»! Можно было создавать на других уровнях что-то невероятно большое и «прикрепить» всё это к невероятно маленькому (если сравнивать размеры) на физически плотном уровне, к примеру, моему собственному физическому телу и даже к одному нейрону! Оттого, что это у меня получилось и от открывающихся в результате этого возможностей моя душа ликовала. Именно благодаря тому, что я это сделал, и стало возможным то, что у меня могло быть любое число тел сущности, а не столько, сколько сказано в учениях индусов. Но самое главное — не число тел сущности, а то, что подобный мой подход позволил мне вырваться из при-

родного ограничителя развития. Не знаю, удавалось ли это кому-либо другому и каким способом, но мне удалось именно так! И что самое важное, подобный подход к решению проблемы позволил мне решить эту проблему раз и навсегда! Это, конечно, я понял гораздо позже. А тогда, обнаружив, что у меня уже есть семнадцать тел сущности, и поняв, почему такое стало возможным, я стал уже сознательно работать с телами своей сущности. Всё дело в том, что каждое новое тело сущности позволяет активно взаимодействовать с теми пространствами или уровнями реальности, с которыми оно гармонично. Другими словами, для того, чтобы каким-либо образом влиять на то или иное пространство, необходимо прежде всего иметь качества и свойства, согласующиеся с этим пространством или уровнем. Как, например, для того, чтобы влиять на физически плотный план, у нас есть физически плотное тело, у которого есть органы чувств для того, чтобы получать информацию об окружающем нас мире. Представьте себе ситуацию, когда у человека нет ни одного органа чувств — нет зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса. Мир вокруг такого человека будет тот же, у него есть физическое тело, но такой человек абсолютно не сможет не только развиваться, но даже просто жить! Такую возможность человеку дают наши органы чувств, через которые в наш мозг поступает информация об окружающем нас мире. Но органы чувств имеет физическое тело; для того, чтобы действовать на любом другом уровне реальности, кроме соответствующего тела необходимо иметь соответствующие той реальности органы «чувств», которые позволяют получать необходимую информацию обо всём, происходящем на этом уровне. Ну, если не обо всём, то хотя бы о том, что жизненно важно для того, чтобы действия были ответственны и продуманы. Такими «органами чувств» для других пространств или уровней реальности и были структуры мозга, которые я создавал.

Таким образом, создание новых тел сущности, структур мозга, в комплексе создали оптимальные условия для развития. Именно развития, которое равноценно тому, что человек обретает через подобную трансформацию всё новые и новые «органы» чувств нового типа, и именно это позволяет обладателю этих новых «органов» чувств активно действовать на других уровнях реальности, в других пространствах, и последнее, но не менее значимое — двигаться в своём развитии вперёд. Проникая в новые и новые пространства и уровни, на которые никакая техника проникнуть не сможет никогда! Но для

того, чтобы всё это происходило, необходимо было производить соответствующие изменения, без которых это было просто невозможно, как можно более точно. Поэтому природные способности, которые были у Светланы, соединённые с моими преобразованиями мозга и сущности, создали просто идеальные условия для того, чтобы можно было двигаться вперёд очень быстро. И одним из самых важных факторов был тот, что Светлана легко понимала то, что происходило во время работы и могла реально помогать мне в том, что я делаю.

Я мог создать новые возможности у многих людей, чья генетика была достаточно динамична для этого, но вот научить думать, мыслить, воспринимать новое по-новому научить невозможно. Можно только помочь человеку идти в нужном направлении, дать ему методы и стратегию для освоения новых свойств и качеств, но человек сам должен «переварить» всё это, пропустить через своё сознание, достигнуть просветления новым! А это оказалось самым сложным для подавляющего большинства. Потому что почти все, только получив от меня новые качества и возможности, начинали «создавать» своё собственное понимание и восприятие, включая то, как и что они должны делать с моим подарком. Почти никто не задумывался над тем, что им надо ещё очень и очень долго осваивать даже азы того, что им было дано, не говоря о том, чтобы они могли самостоятельно делать что-нибудь. Наверно в этом есть и моя вина, потому что я не хотел постоянно «тыкать» людям тем, что они должны быть предельно осторожны и тщательно выполнять все правила, которые я им говорю, что они получили от меня в подарок то, на что им потребовались бы многие миллионы лет, чтобы прийти даже к частичкам того, что я им дал сразу, если вообще они когда-либо самостоятельно дошли бы до такого уровня развития. Мне не хотелось обижать людей тем, что постоянно им указывать на «место», указывая на то, что далеко не всё то (если не всё), что я могу делать, они смогут повторить, не говоря о том, чтобы пойти дальше. И не потому, что я чрезмерно высоко ценю себя, а потому, что для того, чтобы пойти дальше меня, человек должен сделать самостоятельно всё то, что я сделал сам. А факты говорили о том, что большинство людей даже не в состоянии понять, что же такое я им создал, и с чем это «едят»!

Моя вина в подобной реакции людей, наверное, ещё и в том, что, пройдя через моё преобразование, эти люди получали возможность наблюдать за тем, что я делаю, и это создавало у них иллюзию,

что всё это так просто. И это происходило потому, что они своими «глазами» видели, как быстро и легко я делаю те или иные вещи, и у них возникала иллюзия того, что и они смогут так же быстро и легко сделать то же самое и даже гораздо больше! Теоретически такое возможно, но вот практически... такое маловероятно. Но я даже не пытался об этом говорить, потому, что это могло быть неправильно понято, что я просто «боюсь», что они меня «догонят» и «перегонят», и только поэтому пытаюсь их «запугать» всякими «страшилками», чтобы они даже и не пытались попробовать. Самообман доходил до такой степени, что они даже не задумывались над тем фактом, что именно я им и дал всё то, что они имеют, и что сами они не создали ещё ничего и не достигли ничего, а только пассивно получили от меня! Какой мне смысл давать им новые свойства и качества, а потом завидовать тому, что я им сам и дал?! Но практически никто даже не задумывался над такими очевидными вещами и видели в любой моей попытке научить их правильно пользоваться тем, что я им дал, только попытку «остановить» их «рост». Как это и не кажется абсурдным, но именно это они думали, каждый раз, когда я пытался предостеречь их от чего-то!.. Одна из причин такого неведения, вполне возможно, заключалась в том, что после того, как многие люди проходили через моё преобразование, они становились свидетелями и участниками перемещений в пространстве и во времени, которые производил я. Образно говоря, они были пассажирами на моих «плечах» во время моих перемещений. Я переносил и себя, и их на другие планеты, в другие галактики и Вселенные, смещался в прошлое. Они становились свидетелями моих действий, контактов с другими цивилизациями и космическими иерархами. И при всём при этом, им не приходилось ничего делать для этого. Для того, чтобы всё это происходило, мне приходилось создавать необходимый потенциал, создавать новые свойства и качества, для того, чтобы всё это можно было сделать. Они же были только наблюдателями. И поэтому, вполне возможно, у них сложилось обманчивое представление о том, что это так просто и легко. Да и я не особенно заострял на этом факте внимания, не желая вольно или невольно обидеть их. А понималось это совсем не так. Я не заострял внимание на том, какой потенциал я затрачивал на то или иное своё действие, и внешне я не старался показывать, как мне тяжело, даже тогда, когда мне приходилось усилиями воли заставлять себя просто не «плюхнуться» от усталости тут же. Нагрузки при всём этом были

огромными, но я не заострял на этом внимание. После очередной работы единственным проявлением, которое замечали мои «пассажиры» была чрезмерная бледность. И никто и никогда из них не видел того, как я добирался до своей «берлоги», падал в измождении на свою кровать и отключался. Этого не видел никто, и об этом практически никто не знал. Все видели только внешнюю, столь красочную и невероятную сторону, и поэтому у многих моих «пассажиров» складывалось впечатление, что это всё очень легко и просто сделать. При таких путешествиях, я заботился о том, чтобы мои спутники не попадали под какие-либо удары, нагрузки, создавал для них защиту. Всё это «почему-то» оставалось вне их внимания, за «кадром», а видели они только результат того, что я делаю, только самую верхнюю часть «айсберга» моей работы и... у многих появлялось желание и самим делать то же. В их умах сложилось впечатление, что это всё легко и просто происходит, и когда они начинали намекать на то, что они тоже хотят делать нечто подобное, я начинал им объяснять, что они к этому ещё не готовы, рекомендовал начать обучение правильному сканированию, обработке информации, созданию тактики и стратегии действий для решения той или иной задачи. И рекомендовал начинать всё это с действий совсем обычных, ничем не примечательных и не знаменательных. Говорил о том, что нужно добиться через практику очень быстрой работы, научиться быстрому анализу и быстрому нахождению и принятию решений. И что для того, чтобы достичь в этом некоторого мастерства, необходимо затратить огромное количество времени и труда, перед тем, как даже самостоятельно «высунуть» свой нос. Но все эти мои объяснения в большинстве случаев просто «влетали» в одно ухо, чтобы тут же «вылететь» из другого. Вместо того чтобы прислушаться к моим словам, эти люди начинали думать, что я их просто запугиваю, чтобы они боялись что-либо делать самостоятельно и тем самым не допустить того, чтобы они сами начали делать «великие» дела. Их слепота доходила до абсурда. И это меня сильно огорчало ещё и потому, что при таком раскладе ни на кого нельзя было положиться. Никто не мог стать мне соратником в моих делах.

Светлана составляла редкое исключение из общего правила. Она не только очень быстро «въехала» во всё то, что происходило, но никогда не думала, что я пытаюсь её как-то ограничить, когда я объяснял ей, что к чему. С ней работать было просто замечательно, она не-

обычайно быстро ориентировалась в ситуациях и чувствовала себя, «как рыба в воде»! Мы понимали друг друга с полуслова, и во время моих экспериментов я мог очень быстро отработать все интересующие меня варианты и действовать в возникающих ситуациях более быстро и эффективно. Я помню её непередаваемый восторг, когда я впервые ей показал Большой Космос. Неземные краски, неповторимое величие и красота Вселенной наполняли её радостью и благоговением перед величием Природы. Особенно её потрясло первое посещение обитаемой планеты, когда она научилась телепатически общаться с другими разумными существами. Для этого мне приходилось периодически создавать специальные структуры мозга для адекватного восприятия мыслеформ. Особенно это было важно в тех случаях, когда принцип мышления и логика других разумных существ принципиально отличались от наших. Так или иначе, Светлана очень быстро стала соратником в моих делах, именно к этому она шла всю свою сознательную жизнь. Но и то, что мы встретились, не было случайным...

Так сложилось, что мы приехали в Москву практически одновременно в 1988 году. Ею двигал интерес найти ответы на вопросы, которые ей не давали покоя с детства, меня двигало желание дать ищущим ответы на эти вопросы, по крайней мере, поделиться с ними своим пониманием. И связано это было с Москвой в силу того, что только в Москве существовала реальная возможность сделать и то, и другое, если, конечно, повезёт. Но нам, по крайней мере, повезло — наши судьбы пересеклись в одной точке. Странной иногда бывает судьба. Всё случайное — закономерно и всё закономерное — случайно. Другими словами, если всё перевести с красивого философского языка на привычный для каждого, а не только для «учёного» уха язык, эту фразу можно передать так: случайность — это ещё неосмысленная и необнаруженная закономерность! Всё то, что мы ещё не понимаем, а только наблюдаем его проявление, и есть случайность, по большому счёту. Именно тот факт, что мы практически одновременно прибыли в Москву и весьма невероятным образом всё-таки встретились, было именно такой закономерностью. Закономерностью, которая стала понятна нам обоим несколько позднее. А почему именно так, и мне, и Светлане стало понятно несколько позже, но не буду опережать события. Единственное, что хотелось бы добавить, отвечая на возможные аргументы скептиков по поводу того, что подоб-

ные аргументы о предначертаниях, мол, каждый для себя выдумывает сам, так это то, что их аргументы мне хорошо известны, а вот мои им — нет. Поэтому прежде, чем продолжить, я хочу успокоить скептиков тем, что я знаю о том, сколько людей приезжают в Москву в поисках просветления, и сколько желающих «просветить» приезжают в неё же. Но дело не в статистике, а в том, что Светлана искала именно меня, не зная даже точно, как я выгляжу в своём земном физическом теле. Это равносильно тому, что пойти туда не знаю куда, найти то, не знаю что. Она на уровне подсознания стремилась именно туда, где должен был появиться я. Она, профессиональная певица и дизайнер, оставила на пике своей популярности и одну, и вторую карьеры, отправилась в Москву, как журналистка, деятельность которой была напрямую связана с паранормальными явлениями. Ей пришлось освоить и очень успешно новую для неё профессию тележурналиста. И на этом поприще ей удалось добиться огромных успехов. Телеинтервью, которые ей удалось организовать для Европы, были уникальны. Взять, к примеру, интервью с патриархом Алексием, которое он дал в своей резиденции, чего никогда не было ранее, а также она добилась разрешения на то, что впервые был заснят на плёнку православный обряд отпевания усопшего. Да и не только это, ей в довольно короткое время удалось найти в СССР очень много интересных и неординарных людей, многие из которых стали известны и знамениты не только в нашей стране, но и за рубежом только благодаря ей. Но это уже другой рассказ. Я привёл всё это для того, чтобы показать неординарность и многогранность талантов Светланы, которые перечисленным мною далеко не исчерпываются. Но при всём при этом, её самой сокровенной мечтой тогда было найти ответы на вопросы, которые её мучили с детства. Именно по этой причине она покинула свой родной дом и отправилась в Москву...

После того, как я произвёл у Светланы несколько перестроек мозга, и для неё понятия Вселенной из области философских теорий и гипотез теоретической физики стали объективной реальностью, она, как ребёнок, получивший давно желаемую игрушку, окунулась в Большой Космос, как говорится, с «головой», в прямом и переносном смысле этого слова. Невероятная красота и многообразие Вселенной, возможность практически мгновенного перемещения на практически любые расстояния при полном сохранении своего сознания, активности и возможностей, о которых даже не мечтали са-

мые дерзкие фантасты — всё это наполнило Светлану воистину детским восторгом и радостью. И она «бросилась» в этот Большой Космос с открытой душой и с детской наивностью, веря, что в такой красоте ничего плохого быть не может, и с ней ничего плохого не случится. К сожалению, с таким восприятием нельзя действовать не только на нашей голубой планете, но и во Вселенной, несмотря на всю её красоту и великолепие. В Большом Космосе, кроме всей этой красоты и великолепия, к большому сожалению, есть немало и мерзости, мерзости, очень часто гораздо более изощрённой и нелицеприятной, чем даже наша «родная» земная.

Получив «пропуск» во Вселенную, Светлана начала «гулять» по ней в поисках других цивилизаций, обитаемых планет и т.д. При этих её «прогулках», она начала встречать других «гуляющих» там же, только далеко не все из этих «гуляющих» по Вселенной преследовали те же самые цели, что и она сама — познание самой Вселенной и её многообразие. Конечно, среди «гуляющих» не было других землян, и одной из основных причин этому является ложная система представлений и развития, навязанная Тёмными Силами через многие «духовные» учения Востока, в сути которых лежит идея выхода из собственного физического тела. В этом случае выход сущности ограничен уровнем развития человека (анализ восточного «духовного» развития приведён выше) и максимальной длинной, так называемой, «серебряной нити», которая связывает пустое физическое тело человека и его сущность. Как предельно ясно любому здравомыслящему человеку, даже в предельно растянутом состоянии эта «серебряная нить» весьма и весьма коротка, если говорить о космических масштабах. На такой «привязи» не очень уж далеко попутешествуешь, даже в пределах самой матушки-Земли, как уж не «вертись» и в прямом, и переносном смысле этого слова. И именно по этой причине среди «путешествующих» по Вселенной практически нет землян. После прохождения через трансформацию по моему методу, человек совершенно свободен от подобных ограничений. Для того, чтобы путешествовать в пространстве и во времени, человеку нет надобности «выходить» сущностью из своего тела. Перемещение происходит в ситуации, когда сущность находится в теле, и по описанным выше причинам, нет практических ограничений для путешествия на любые расстояния и во времени, как в очень далёкое прошлое, так и в далёкое будущее (на миллиарды лет). И при всём при этом, человек из

простого созерцателя, как в случае при выходе сущности из тела, получает возможность активного сознательного действия практически без каких либо границ. И это не предположение, а самый, что ни на есть, факт...

Так вот, Светлана, получив такую «игрушку», с «головой» погрузилась в мир Большого Космоса. Как и любому другому человеку, ей было интересно побывать на других планетах, встретить другой разум. И она получила именно такую возможность, и была несказанно рада этому и, как ребёнок, с чистой и открытой душой окунулась в этот бесконечный и изумительный «океан» Вселенной. И некоторое время ей везло, потому что она при своих «путешествиях» встречала иерархов Светлых Сил. И не было предела её восторгу, когда она во время одной из своих «вылазок» встретила изумительное светлое существо, с которым у неё возник контакт, и произошло первое её собственное телепатическое общение с этим существом. Но очень скоро о её «прогулках» пронюхали «тёмненькие» и организовали самую настоящую охоту на неё, чтобы через неё заполучить те качества и возможности, которые она получила и ещё не полностью освоила. Именно это время освоения новых свойств и качеств является наиболее уязвимым для новичка, потому что новичок ещё не успел освоиться со своими новыми качествами и возможностями, и пока это не произошло, космические социальные паразиты пытаются подчинить себе новичка и завладеть подобным образом его возможностями.

Глава 28. Мои первые архангельские гастроли

Июньские дни 1991 года ничем особо примечательным не отличались. Стояло довольно-таки жаркое лето, когда мозги порой начинали плавиться под прямыми лучами Солнца. Небо всё больше и больше теряло свою неповторимую голубизну и становилось всё белёсей и белёсей. Обычно это было верным знаком того, что лето будет жарким, что и произошло. В июне приезжала в Москву моя мама, и несколько дней, пока она была в Москве, я свободное время проводил с ней. Я тогда не мог себе представить того, что не увижу её в течение долгих пятнадцати лет... Но тогда я даже и не думал о возможности такого. Наверно многие могут спросить меня о том, каким образом я не пытался узнать своё собственное будущее, если это я делал другим и притом, очень точно!? Если делаешь другим, то почему не сделаешь для себя самого, чтобы заранее знать, что ожидает самого

себя в ближайшем будущем!? Этот вопрос вставал и передо мной самим, и долго я не мог понять причину того, почему моё собственное будущее закрыто от моего взора. Гораздо позже я узнал причины этому. Одна причина от меня не зависела совершенно, зато другая была непосредственно связано с тем, что я делаю сам. Независящая от меня причина заключалась в том, что мне перед воплощением в земное тело была закрыта возможность увидеть свою судьбу, и причиной этому была необходимость не допустить проецирования на самого себя возможных задач. Для того, чтобы это стало более понятным, сделаю некоторое пояснение, которое напрямую связано со второй причиной невозможности мне увидеть моё собственное будущее...

Моё будущее было весьма определённым до некоторого момента моей жизни. До этого ДНЯ «М» я мог делать многие вещи, которые другие посчитали бы невозможными, но, тем не менее, их можно было легко просмотреть при желании, но тогда я это делать ещё не умел, точнее, я даже не думал, что такое просто возможно. А когда понял, что могу и умею просматривать будущее других и будущие события, то уже не мог просмотреть своё собственное. Вернее, я просмотреть мог, но пользы от такого просмотра всё равно бы не было. И вот, по какой причине. Точнее, правильно будет начать не с причины, а с того самого Дня «М». Ничего мистического в моём Дне «М» не было. К сожалению или к радости, меня не похищала «летающая тарелка» и я её (то есть, летающую тарелку) даже не видел летающей в небе, как это случалось со многими очевидцами полётов НЛО. Меня не посещали ни ангелы небесные, и даже на мою голову не падали ни яблоки, ни кирпичи, в меня не ударяла молния или миллион вольт высокого напряжения. Я даже не впадал в состояние клинической смерти. Всё было гораздо обыденней и в то же самое время, более невероятным. Моим Днём «М» стал день, когда я придумал свою первую трансформацию мозга человека! Именно с этого момента моя жизнь и моё будущее изменилось принципиально, и я «выпал» из полотна судьбы. Моя нить судьбы именно с этого дня перестала быть частью ткани судьбы земного человечества, я «просто» «вывалился» из этого полотна и отправился в своё собственное плавание судьбы, когда мои и только мои действия определяли, куда «поплывёт» корабль моей судьбы, да и не только моей. Конечно, обо всём этом я узнал гораздо позже, а когда впервые я принципиально изменил самого себя, я был в полном недоумении по поводу невозможности

увидеть свою судьбу. Её (моей судьбы) просто не было, вернее, со Дня «М» я сам создавал своими действиями свою судьбу, и только от меня зависело, куда она «пойдёт». И каждое новое изменение структур моего мозга, наработка новых тел сущности, новых свойств и качеств, принципиально меняли даже направление моего движения в будущее. Особенно сильно всё менялось, когда я придумывал что-нибудь принципиально новое, такое, что никто и никогда не создавал до меня и не только на нашей планете, затерявшейся на окраине нашей галактики, но и в других мирах. И опять-таки, об этом я узнал гораздо позже. Возможно, нечто подобное от меня ожидали, и именно поэтому у моей сущности закрыли не только память о предыдущих воплощениях, но и возможность для меня самого и для других просматривать мою судьбу. Вполне возможно, что если бы я увидел своё будущее до того момента, когда я стал качественно менять себя, то я бы начал стремиться выполнить именно это будущее и реализовывать задачи посильные моей сущности, воплотившейся в конкретной генетике. Может быть это будущее и было бы нужным и необходимым для чего-то, но оно основывалось бы только на возможностях моей генетики до сделанных мной изменений, которые затрагивали, как мою сущность, так и мою генетику. Поэтому, знание моей судьбы тем или иным способом могло бы привести меня к тому, что я никогда даже не задумался бы что-то переделывать в своём мозге, сущности и создавать структуры. Всё это стало возможным наверно ещё и потому, что я всего этого как раз-то и не знал и поэтому начал дерзать, и из всего этого дерзания получилось то, что получилось. В 1991 году я ещё не всё понимал из сказанного выше, но даже и тогда не пытался просматривать своё собственное будущее хотя бы потому, что практически не было дня, чтобы я не делал с собой что-нибудь эдакое. А иногда приходилось переделывать себя по несколько раз в день, особенно, если шла работа или борьба с каким-либо очередным космическим паразитом. Так или иначе, я понимал, что сам «кую» в прямом и переносном смысле свою судьбу. Да и не стремился я особенно узнать свою судьбу — а зачем, ведь гораздо интересней идти вперёд и не знать, что тебе откроется за следующим «поворотом». Особенно, если за поворотом — что-то необычное и для тебя неведомое!..

Так вот, я провёл несколько дней в июне 1991 года со своей мамой, не ведая ещё, что не увижу её долгих пятнадцать лет. Приезд мамы в Москву был связан с тем, что мой отец проходил обследование

в МОНИКИ, где работала младшая сестра моей матери. Причина проверки была в том, что как-то мой отец упал с верхней полки поезда на столик купе, когда поезд резко затормозил. Он сломал несколько рёбер, но не придал этому значения, считая, что просто сильно ушибся. Отец никому не говорил об этом, вышел на работу и работал со сломанными рёбрами. В результате этого рёбра срослись неправильно и стали давить на лёгкое и вызвали абсцесс, который и заставил его пройти проверку. Он не хотел утруждать меня своими мелкими, как он считал, проблемами, да и не мог я ему выдать больничный, который ему был необходим, чтобы привести себя в порядок. Но результаты обследования показали наличие обширного абсцесса правого лёгкого, и врачи стали говорить об удалении этого лёгкого. Вот с этим я уж никак не смог согласиться. Больничный — больничным, но чтобы терять правое лёгкое — это уж чересчур. Поэтому я сначала с мамой стал навещать отца, а когда мама уехала домой, мы стали навещать его вместе со Светланой. Мои визиты к отцу сопровождались моей работой с ним, я даже не двигал своими руками, чтобы лишний раз не раздражать врачей. И... через некоторое время уже никто из них даже и не заикался об удалении правого лёгкого, и мой отец уехал домой вместе со своим правым лёгким. Мои посещения отца в МОНИКИ были последними днями, когда я видел своего отца живым. Его убрали ударом по сердцу в 1994 году 31 августа, чтобы сделать мне «подарок», после очередного моего отказа сотрудничать с очередной спецслужбой. Но это будет в 1994 году, а в июне-июле 1991 года я последние разы виделся со своим отцом, даже не подозревая об этом...

В это же время произошло одно событие, которое не было эпохальным, но, тем не менее, весьма интересным. Владимир Дмитриевич Сергеев один раз приехал ко мне в Бутово со своей хорошей знакомой, которая в мире кино была широко известна, как талантливый дизайнер кино и у неё был даже «Оскар» за её работу над одним из фильмом. Я видел эту женщину много раз, она была очень приятным и умным собеседником, но в этот раз они приехали не ради того, чтобы пофилософствовать по тем или иным вопросам, а с весьма конкретным вопросом. Её, как специалиста, пригласили разработать костюмы для одного исторического фильма, события которого происходили во Франции 14-15 веков. И ей для того чтобы создать костюмы, соответствующие той эпохе, было необходимо знать, как, на-

пример, делались платья дам высшего света того времени. Она ничего не смогла найти по интересующему её вопросу ни в специальных библиотеках, ни в ленинке, и, зная о моих возможностях, она обратилась с просьбой помочь ей в этом деле. Я был весьма далёк от всего этого и ни малейшего представления не имел о костюмах, тем более, о дамских нарядах средних веков. Но тем не менее, я решил попробовать ей помочь в этом деле. Сместившись в нужное время, я начал описывать ей то, что мне удалось разглядеть взглядом непрофессионала. Она, как профессионал, задавала мне уточняющие вопросы о том, что её интересовало и было важно для понимания технологии изготовления нарядов того времени. Ответив на все вопросы, которые мне были заданы, я на некоторое время забыл об этом эпизоде и только позже эта женщина сообщила мне любопытную информацию о той моей работе.

Оказалось, что она отправила запрос в национальную библиотеку Франции именно по технологии изготовления нарядов высшей знати 14-15 веков и... получила через некоторое время ответ. Ответ её потряс тем, что он практически во всём совпадал с той информацией, которую она получила через меня. Более того, моя информация была более полной, позволяющей более точно воспроизвести технологии того времени. Присланные материалы из Франции содержали много пробелов и по ним было практически невозможно воспроизвести технологию. Другими словами — моя информация была полной, а присланная информация была кусочной!

Таким неожиданным способом было получено подтверждение реальности смещения в прошлое! Таким образом появилось весьма материальное подтверждение реальности смещения сознания в прошлое, да ещё и такое, при котором у скептиков нет возможности опровергнуть реальность подобного. Ведь ни я, ни дизайнер по костюмам не имели представления о технологиях изготовления одежды 14-15 веков во Франции. Ни я, ни она не могли об этом знать ни на уровне сознания, ни на уровне подсознания. В СССР в библиотеках такой информации просто не существовало, а в библиотеках Франции она была и то в неполном виде. Именно благодаря моей информации этой женщине удалось восстановить полностью интересующую её технологию. Благодаря моей информации, данные из французской библиотеки из разрозненных кусочков стали единым целым, а не наоборот!..

В конце июня я должен был ехать в Архангельск, чтобы провести там курс своих лекций, как мы и договаривались об этом с Валентином Рассказовым. Но перед этой поездкой мне преподнесли неожиданный «подарок» желающие организовать подобные мои выступления в Николаеве. В один из июньских дней мне позвонила организатор предполагаемых выступлений и сообщила мне, что уже снят зал и напечатаны объявления о моих выступлениях в славном городе Николаеве! Я был удивлён таким подходом и такой наглостью. Ведь я не давал согласия на то, что я буду проводить свои выступления в этом городе, а сказал, что я только подумаю. Но организаторов видно не интересовало то, что я думаю, они уже видели в своих карманах деньги, которые они на мне могли заработать. Их, конечно, не волновало то, что я думаю по этому поводу, но это волновало меня, и поэтому я им сказал, что в такой ситуации я никогда не приеду в этот город с выступлениями. На что эти «друзья-товарищи» ответили вопросом с удивлением, а что им теперь делать!? На что я ответил им тем, что этот вопрос им следовало задать мне до того, как они затеяли свою авантюру, а не после. А теперь это не моя проблема. Поняв, что со мной у них этот фокус не получился, они разыскали моего брата и предложили ему заменить меня, убедив его в том, что для меня это будет приятный сюрприз, и попросили его ничего не говорить мне до того, как выступления произойдут. За несколько месяцев до этого я научил своего брата кое-чему, и организаторы-авантюристы знали об этом. Моему брату всё преподнесли так, что таким своим поступком он очень сильно меня выручит... и он согласился, не понимая, что на самом деле он делает. У людей на слуху была фамилия Левашов, а Николай это или кто-нибудь другой мало кто знал. Поэтому расчёт был сделан правильно. За неделю до «моих» выступлений, когда я выступал уже в Архангельске, в местной газете появилась статья о том, что Николай Левашов попал в тяжёлую автомобильную катастрофу и находится в отделении реанимации и что вообще его жизнь под вопросом, поэтому вместо него публичные выступления проведёт его брат. Только уже на первых выступлениях мой брат понял, в какую афёру его втянули, и пользуясь возможностью выступить по местному телевидению заявил, что он не собирается дальше участвовать в этом спектакле и прерывает свои выступления. Дал он несколько интервью и в местные газеты, разоблачая афёру с моим именем. Но, как ни странно, это ничего не изменило, организаторы афёры, воспользовав-

шись моим именем и моим братом, как приманкой, продолжали проводить выступления уже сами, обманывая людей и привлекая их своими «лечебными» сеансами. Во всём в этом есть одна любопытная деталь — публикация о том, что я нахожусь на грани между жизнью и смертью после автомобильной катастрофы. Кто-то был полностью уверен в том, что я буду именно в таком состоянии, а описанные ранее мною попытки осуществить автомобильную аварию любым способом, полностью подтверждают подобные планы и то, что организаторы николаевской афёры об этих планах знали тоже! Иначе бы они не посмели опубликовать подобное заявление. И такая уверенность наглядно показывает, на кого работали эти организаторы афёры или, по крайней мере, с кем сотрудничали! И выбрали они время для своей афёры именно тогда, когда я отправился в Архангельск на свои первые гастроли! Не странное ли совпадение!? А я, тем делом, готовился к своей поездке в Архангельск. Светлана по своим делам поехала в Литву, на свою Родину, в славный маленький город Алитус, где жили её родители и сын от первого брака. Так получилось, что я не решился предложить ей поехать со мной в Архангельск, предположив со своей стороны, что это будет понято неправильно. А Светлана не спросила меня о том, чтобы ей тоже поехать в Архангельск, хотя ей было очень интересно увидеть своими глазами мои выступления, думая, что я это пойму неправильно. Это выяснилось только гораздо позже, а тогда я проводил Светлану на поезд в Литву, а перед этим ещё повозил её по магазинам на своей машине, чтобы она смогла купить подарки своим близким. Так или иначе, Светлана отправилась в Литву, а я в Архангельск, со мной попросилась моя двоюродная сестра, которой тоже было безумно интересно всё то, что я делаю. Она только что закончила институт, и у неё было свободное время...

Итак, я впервые оказался в Архангельске, на русском Лукоморье, на берегу Белого моря, на землях знаменитых поморов. Оказывается, Лукоморье из сказок А.С. Пушкина существовало не в сказках, а в реальности. Конечно, эти сказки не были созданы Пушкиным, а только обработаны. И несли эти сказки в особом виде частички правды о Великом Прошлом наших предков. Лукоморьем наши предки называли побережье Белого моря, потому что форма линии побережья напоминала собой лук. Наши предки давали своим землям весьма образные имена. Со временем три слова «Лук у моря» слились в народной речи в одно слово Лукоморье, и в таком виде это

слово попало в русские народные сказки:

У Лукоморья дуб зелёный,
златая цепь на дубе том,
и днём и ночью кот учёный,
всё ходит по цепи кругом...

Эти знакомые практически каждому русскому человеку строки из пушкинской поэмы «Руслан и Людмила» несут в себе много смысла, который мало кому знаком. Лукоморье всеми воспринималось, как сказочная страна, придуманная самим Пушкиным для хорошей «рифмы», но на самом деле Лукоморье было не вымыслом, а самым, что ни на есть, реальным древним названием поморских земель. Опять-таки, мало кто знает, что у наших предков ДУБ почитался, как сакральное дерево, и обычно русы собирались у древнего священного дуба, чтобы выслушать речи своих духовных учителей-волхвов, которые несли людям просветление более ста тысяч лет. Только с приходом на русские земли греческой религии священные для русов рощи и дубы безжалостно вырубались, и только в глухих местах, одним из которых долгое время и был русский север — Лукоморье, эти священные для русов деревья ещё можно было найти. Да и сам кот учёный в поэме ведёт себя, как волхв: «...идёт направо — песнь заводит, налево — сказку говорит...» Ведь именно через песни и сказы из поколения в поколение на Руси Святой передавалась информация о прошлом русов и культуре; особенно это стало важно, после того, как греческая религия стала правительственной и почти все старинные книги были уничтожены. Дуб был выбран нашими предками сакральным деревом не случайно. Многим известно, что дубы могут жить более тысячи лет. И именно этот факт был причиной того, почему именно эти деревья стали священными для русов. А причём здесь продолжительность жизни дерева, — спросит кто-нибудь?

Самое, что ни на есть, прямое! Дело в том, что дерево хранит в себе информацию о событиях, которые происходили в непосредственной близости от того места, где оно растёт. Поэтому человек, умеющий считывать эту информацию с живого природного компьютера, получает возможность путешествовать в прошлое и воспроизводить в настоящем всё, чему стал свидетелем древний дуб. Но не только считывать, волхв или ведун может «записать» на таком при-

родном «компьютере» любую информацию, любое сообщение для будущих поколений, и они (будущие поколения) получали оное. Настраиваясь на любое годичное кольцо дуба, волхв или ведун с точностью до года и даже дня могли воспроизвести переданную из прошлого информацию. Об этих живых «компьютерах» знали и враги наших предков, и именно поэтому они, наряду с древними книгами, наиболее остервенело уничтожали именно священные дубы и рощи...

Но и это ещё не всё. Иногда так бывает, что в знакомых с детства практически каждому русскому человеку сказках заключён такой глубокий смысл, что порой диву даёшься! Продолжу анализ слова Лукоморье. Лук у моря... означает, что береговая линия побережья Белого моря своей линией напоминает форму лука — не репчатого лука, а боевого оружия. Но возникает закономерный вопрос: как наши предки узнали об этом, если для того, чтобы увидеть линию побережья, нужно было подняться высоко над поверхностью матушки-Земли? И не просто высоко, а очень высоко! Линию побережья в форме лука можно увидеть только с околоземной орбиты, примерно так же, как и сегодня. Но, как утверждают современные «историки», в те древние времена, когда было дано это название, космических спутников не было, тем более, у каких-то «вшивых» и диких славян, как нам всем вбивали с детства в голову на уроках по истории в школе, на лекциях университетов, через средства массовой информации и даже через «художественную» литературу. Только, по чьему заказу строчили свои «исторические» романы писатели и писали «научные» труды «учёные»!? А, как оказывается, во многих русских названиях, в привычных каждому русскому человеку русских словах заложена информация о высочайшем уровне технического развития именно у тех, кого **ДАЖЕ** в учебниках по истории России называют дикими и невежественными племенами славян... Но, не буду уходить в сторону от своего повествования, хотя, с другой стороны, многое из того, что нас окружает с детства, буквально «кричит» нам: «Ну, обрати внимание, здесь твоё великое прошлое!», — но мы спокойно «проходим мимо», не видя очевидного, как слепцы и глупцы! Мы произносим слова, но они, как мёртвые — не оживают в наших речах, ибо перестали мы понимать их значение, ибо не рождаются из мёртвых звуков неповторимые образы, которые несёт в себе живой русский язык...

Но пора возвращаться к самой поездке в славный город русской славы — Архангельск. В Архангельске меня и мою двоюродную сестру

встретил Рассказов-младший, и мы отправились в гостиницу, в которой были забронированы номера. Для меня был забронирован люкс, и пройдя обычные в таких случаях процедуры, каждый отправился обживать свой номер. Я оплатил сам и номера, и билеты, и упоминаю я об этом только по одной причине — всё это имело весьма неожиданное продолжение, о котором я поведаю по ходу дела. Утром следующего дня у меня взяла интервью журналистка из местной газеты, в которой поместили рекламу о моих выступлениях. Засняли также краткое интервью для архангельского телевидения, чтобы и не читающие газеты могли узнать о моих выступлениях. Мне показали зал, в котором мне предстояло давать свои выступления. Для этой цели был выбран зал архангельского Дома Офицеров. До начала моих выступлений для меня организовали небольшую экскурсию по местным достопримечательностям, и вот наступил вечер моего первого публичного выступления. Выступление начиналось в семь часов вечера. В первый день зал был наполовину пуст или наполовину полон, в зависимости от того, кому что нравится. Хозяин актового зала объявил моё выступление, и я оказался один на один с залом...

У меня не было боязни сцены, точнее — уже не было. Хотя мне освобождение от оной далось не так просто. В детстве, когда я совершенно не понимал того, что со мной происходит, мне приходилось весьма тяжело каждый раз, когда мне приходилось выступать в присутствии людей для меня новых или плохо знакомых. В своём классе, в котором я знал всех сокласников и учителей, я всегда чувствовал себя совершенно свободно. Мог свободно отвечать любой материал и при этом никогда не испытывал проблем с изложением своих мыслей. Но... стоило появиться в классе новому для меня человеку и моё красноречие... «куда-то» исчезало. Когда учителя вызывали меня к доске при проверке уроков завучем, например, я начинал мямлить и «блеять» что-то несуразное. Я как бы «проглатывал» свой язык и ничего путного сказать не мог, хотя прекрасно знал материал урока. Когда я чувствовал на себе чужой для себя взгляд (к одноклассникам и учителям я уже привык), то под этим взглядом я начинал себя чувствовать как-то неловко. Мне была непонятна природа этого чувства, и я, начиная краснеть, начинал обсматривать себя на предмет всё ли у меня в порядке. Застёгнуты ли пуговицы там, где им положено быть застёгнутыми, все ли у меня ботинки одного цвета и т.п. и т.д. И каждый раз у меня было всё в порядке, и, тем не менее, странное и непонятное

для меня чувство какой-то неловкости не покидало меня, и я не был в состоянии правильно связать даже пару слов. Это странное состояние всегда меня возмущало, я видел удивлённые и непонимающие глаза учителей, которых я уважал, но ничего поделать с собой не мог. И в один прекрасный, а может быть и не очень, день, который в принципе ничем не отличался от других, я для себя сказал, что подобное больше не должно повториться. Конечно, это не значит, что у меня всё в одно мгновение ока стало в порядке, что я уже на следующий день мог свободно чувствовать себя, выступая перед новыми для меня людьми. Конечно же, нет. Это означает только то, что я в подобных случаях собирал свою волю в кулак и не позволял непонятной для меня растерянности овладеть мною. В детстве я не понимал природу этого явления, только когда уже стал осмысленно познавать природу, я понял, почему у меня возникало это странное чувство. Всё дело в том, что каждый человек, понимает он это или нет, влияет на любого другого человека, с которым беседует или даже просто стоит рядом. Особенно это влияние усиливается, если человек концентрируется или сосредоточивает своё внимание на ком-то конкретно. Именно поэтому на выступающего обрушиваются взгляды тех, кто его слушает. Они в принципе бьют выступающего, как плетью, и если человек достаточно чувствителен, он будет реально чувствовать взгляды других, как удары. Особенно, если мысли посылающих эти взгляды людей несут в себе отрицательную компоненту, или какой-то человек имеет мощное поле от природы. И при этом совсем не важно, понимает ли это человек или нет, на уровне подсознания происходит сканирование говорящего или находящегося в центре внимания. Именно поэтому достаточно чувствительный человек будет чувствовать себя, как будто его мысленно «раздевают», и далеко не всегда это «раздевание» связано с какими-либо сексуальными мыслями, скорей это можно назвать ментальным «раздеванием». Мы не понимаем, что если мысленно сосредоточиться на ком-то, мы создаём вполне материальный мысленный поток, направленный на интересного нам человека. Я всё это понял гораздо позже, но чувствовал это на своей «шкуре» весьма ощутимо каждый раз, когда, по тем или иным причинам, вольно или невольно, оказывался в центре внимания. Когда со мной такое происходило, я чувствовал разочарование в себе и возмущение оттого, что я не смог справиться со своими ощущениями и изза этого выглядел смешным и неуклюжим. А мне это, как и любому

нормальному человеку, очень даже не нравилось. Я порой злился на самого себя, именно на себя, а не на ситуацию, в которой я выглядел смешно. Может быть другие и не видели этого и не думали именно в этом ракурсе, но я думал именно так. Первыми моими победами было то, что я научился очень быстро отключаться от внешнего мира и сосредотачиваться на том, что я должен говорить. Я по-прежнему не любил публичных выступлений, но уже мог преодолеть необъяснимое для меня в то время состояние и более-менее слаженно передавать свои мысли. Это не означает, что я не реагировал на ментальные удары аудитории, я всегда очень сильно волновался перед каждым своим выступлением, но необходимость толкала меня к тому, чтобы заставлять себя преодолеть это весьма неприятное состояние. И это не касается выступлений на сцене, а только на уроках и собраниях.

А к сцене... я относился, как бы это сказать, с некоторой предубеждённостью и старался на неё не попадать без крайней необходимости. И в детстве я пытался избегать сцены в любом варианте её применения. И делал для этого всё, что было возможно. Помню, как один раз, когда уже был в седьмом или восьмом классе, нас всех согнали в актовый зал школы и начали прослушивание для хора. Само прослушивание немного напоминало ситуацию из легенды об Одиссее, когда он с товарищами оказался запертым в пещере людоеда-циклопа. Ослеплённый Одиссеем циклоп, выпускал из пещеры своих овечек, ощупывая каждую перед тем, как выпустить. Одиссей придумал набросить на себя и товарищей овечьи шкуры и таким образом выскользнул из лап циклопа-людоеда. Так вот, ситуация в школьном актовом зале в некоторой степени напоминала эту легенду. Единственным способом, каким можно было покинуть этот зал и пойти домой, было прослушивание. Мне жутко не хотелось проходить прослушивание, но делать было нечего. Один за другим мои школьные товарищи покидали актовый зал. Кого-то «забраковывали», кого-то записывали. Мне очень не хотелось попасть в список отобранных и пришлось по ходу дела придумать для себя «овечью шкуру». Когда очередь дошла до меня, я с обречённостью двинулся к пианино. Молодая женщина, которая проводила прослушивание, наиграла аккорды и попросила меня пропеть ноты. Я сделал, что меня просили, и тут меня осенила одна спасительная мысль! Когда для меня проиграли очередной аккорд на тон выше предыдущего и попросили спеть ноты, я пропел в той же тональности, что и в первый раз. Это почему-то

очень расстроило молодую женщину, и она ещё раз попросила меня попытаться спеть в нужной тональности. И я... вновь спел ноты, как и в первый раз. Помучившись со мной несколько раз, она с досадой сказала мне, что у меня может быть единственный бас такой силы на всю страну и попросила меня ещё раз пропеть ноты в другой тональности. И я с прискорбной физиономией пропел всё в той же тональности, что и в первый раз. И добился своего... меня с досадой отпустили на все четыре стороны, и я, довольный своей выдумкой, понёсся домой. Мой трюк заключался в том, что я прекрасно мог повторить всё в нужной тональности, но, понаблюдав за несколькими прослушиваниями своих одноклассников, я понял, что отсеивают всех тех, кто не может повторить в нужной тональности. Давать «петуха» преднамеренно мне не хотелось по той простой причине, что со стороны это выглядело очень уж смешно, а мне самому очень уж не хотелось выглядеть смешно. И поэтому я решил петь всё в одной тональности — никто не смеялся, и я добился желаемого результата. Я всеми силами пытался избежать ситуации, в которой я должен был бы оказаться на сцене. Но мне этого не удалось. Самое смешное, что ситуация повторилась практически та же самая, только уже когда я стал студентом первого курса харьковского университета. На этот раз меня «поймали», и меня в очередной раз «подвело» моё слово. Если я давал своё слово кому-нибудь — я его всегда выполнял, несмотря на то, чего бы мне это не стоило. Данное моей маме слово не снимать корректирующие очки в детстве, стоили мне лопнувшей мышцы правого глаза, о чём я уже писал ранее. Конечно, я старался не «разбрасываться» своим словом, зная, что должен буду потом его выполнять. Поэтому я обычно не спешил давать слово или принимать решение, стараясь максимально взвесить все положительные и отрицательные стороны своего решения, прежде чем я делал выбор или давал своё слово. Для примера, могу привести своё одно решение...

В детстве я увлёкся с головой чтением. Прибегая домой после школы и быстро сделав домашние уроки, я хватал очередную увлекательную книгу и погружался с головой в очередной приключенческий или фантастический роман (я очень много читал и по истории, биологии, географии, и многим другим направлениям). Конечно, меня особенно захватывала фантастика! Так вот, я очень любил читать книгу и... грызть подсолнечные семечки. Конечно, когда ты читаешь и одновременно грызёшь семечки, половина шелухи оказывалась в

моём желудке. Как-то раз моя мама сказала мне, что если я так и дальше буду глотать шелуху семечек, очень скоро мой аппендикс забьётся шелухой от семечек, и тогда его придётся удалять. Мне очень не хотелось потерять свой аппендикс, и я решил заняться решением этой проблемы пока ещё не поздно. Я попробовал сначала очистить все семечки от шелухи, чтобы потом уже бросать во время чтения уже очищенные семечки. Я добросовестно несколько раз садился за очистку семечек от шелухи, но «почему-то», когда я начинал читать, очищенные семечки заканчивались очень уж быстро. Немного помучившись с этим, я принял для себя решение. Если книжки и семечки несовместимы или у меня их не получилось совместить, тогда я выбираю книги... и с того дня до сих пор ни разу не грыз более семечек! И не только при чтении книг — не грыз вообще! Плохо или нет — такой у меня характер. Так вот, мой характер меня периодически подводил...

Как-то раз в нашу аудиторию зашла молодая женщина и объявила нам всем, что после последней пары мы все должны быть в такой-то аудитории. Мы все только недавно стали студентами-первокурсниками, мало что знали, ещё с большим трудом ориентировались в коридорах огромного харьковского университета, и, ничего не подозревая, мы все «припёрлись» в указанное место. В той аудитории стояло пианино, но нам всем это ничего не говорило. Через некоторое время появилась та же молодая женщина, что сделала нам объявление с каким-то мужчиной. Она представила нам его, как руководителя хора нашего университета и сообщила о том, что он проведёт прослушивание всех нас, чтобы отобрать людей для хора. Мы все поняли, что «вляпались», но деваться было некуда. Я уже подружился с одним парнем из нашей группы, Михаилом Тёмным, и ни ему, ни мне не хотелось идти первыми на прослушивание. А когда прослушивание началось, то, по крайней мере, мне расхотелось прослушиваться ещё больше. Первыми пошли парни из нашей группы и, услышав какие «трели» они выдавали, изображая пение, практически все покатывались со смеху. Смеяться над другими хоть и нехорошо, но когда смеются над тобой — тогда ещё хуже. Короче, скоро кроме меня и Михаила парней не осталось, и девчонки нашей группы с вопросом в глазах уставились на нас с ним. Ничего не оставалось делать, и мне пришлось идти на прослушивание во второй раз в своей жизни. «Блеяние» моих однокурсников было очень смешным, но мне самому

становиться очередным «блеющим» бараном «почему-то» не хотелось. Тупо повторять всё в одной тональности мне тоже не хотелось, как это я проделал во время своего первого прослушивания, и поэтому я решил постараться пройти это испытание, не уронив своего достоинства, как я тогда думал.

Глава 29. Путь к сцене

Меня в этот раз поймали очень просто. Попросив меня повторить распевку в определённой тональности, руководитель хора после того, как я проделал то, что он просил, ничего не сказал. Меня это очень обрадовало, так как я подумал, что отсутствие его комментариев говорит в пользу того, что меня и на этот раз забракуют! Я с облегчением пропел нужную распевку в другой тональности, затем в другой и ещё раз в другой. Отсутствие комментариев вселяло в меня надежду, что меня скоро отпустят. Радовало меня то, что надо мной никто не смеялся, и я уже был готов услышать желаемое для меня — «Вы, молодой человек, можете идти!». Но вместо этого мне «выдали» то, чего я никак не ожидал! Руководитель хора сказал мне: «У Вас, молодой человек, редкий голос, как по силе, так и по диапазону. У Вас бас профундо и октавный бас одновременно и Вы должны пообещать мне, что Вы обязательно придёте в понедельник вечером на репетицию хора...» Короче, я пообещал, что приду, и, конечно же, выполнил своё обещание. Мой сокурсник и друг Михаил тоже оказался в числе отобранных, и это было даже замечательно, так как мы договорились прийти вместе. Таким образом я оказался в университетском хоре. И приходилось выступать перед разными аудиториями в составе этого хора.

Моё «привыкание» к сцене происходило в несколько этапов. Ведь, когда ты стоишь среди многих других, то чувствуешь себя как бы «спрятанным» среди других. Но даже в такой ситуации всё равно чувствуешь себя под «прожекторами» внимания аудитории. По крайней мере, я чувствовал. Правда, я уже не впадал в «ступор» после поднятия занавеси сцены, но всё равно внутри меня «гуляло» волнение. Я ему не давал возможности взять верх над собой, но, тем не менее, оно присутствовало. Но стоило мне только сосредоточиться не на людях, сидящих в зале, а на пении... всё волнение практически мгновенно исчезало. Я был с музыкой, со словами и всё... Ребята из хора часто шутили, что, мол, в нашем хоре пять партий — басы, тенора,

альты, сопрано и Коля. Эта шутка возникла из-за того, что во время хорового пения я своим пением перекрывал весь хор, более ста человек и поэтому, когда наш руководитель требовал от всех «прибавить жару», от меня он требовал обратного. Так как моё «прибавление жару» забивало всех остальных. В силу того, что я невольно стал участником художественной самодеятельности университета, меня тут же «припахали» для участия в смотре художественной самодеятельности от радиофизического факультета, на котором я учился. Меня просто поставили перед фактом, и моего желания никто даже не спрашивал. Так или иначе, мне впервые пришлось выступать сольно. У меня не было аккомпанемента и мне пришлось петь без оного. Поэтому я заявил, что буду петь русскую народную песню «Степь, да степь кругом…». Объявили меня, и я впервые оказался на сцене один, без дружеского локтя других. Микрофон мне был не нужен, поэтому я подошёл к краю сцены, тем самым «сжигая» для себя мосты, и, настроившись на пение… запел. Это было первое моё сольное выступление, но это была и моя собственная победа над самим собой. Усилием воли я смог преодолеть себя и заставить сделать то, что было нужно. Это была маленькая победа над собой, над своей природной стеснительностью. Я при всём при этом, не стал хамом (по крайней мере, я надеюсь, что это так), но уже, при необходимости, мог усилием воли преодолеть эту стеснительность. После этого первого моего сольного выступления кто-то из жюри подошёл ко мне и сказал, что мне надо заняться пением профессионально и что в университете есть очень хорошая вокальная студия. Через пару недель я решил туда пойти и занимался в ней до окончания своей учёбы в университете. Я не стремился к выступлениям, мне было более интересно научиться управлять своим голосом, что вроде бы получилось.

Вокальную студию вела профессиональная певица харьковской оперы Тамара Николаевна, если мне не изменяет память. Я ей очень благодарен за то, что она поставила мне голос. Нервозность перед сценой у меня практически исчезла после одного почти комедийного случая. Как одного из вокалистов, меня «припахали» для очередного шефского концерта художественной самодеятельности харьковского университета. Как всегда, всё это делалось на «авось». Аккомпанировал нам всем аккордеонист, с которым мне раньше никогда не приходилось ни репетировать ни, тем более, выступать. Поэтому, я ему тихонько напел мелодию песни, которую собирался петь. Он быстро

понял, какую я песню собираюсь петь, но из-за нехватки времени не было даже возможности хотя бы чуть-чуть прорепетировать. И вот... объявляют мой выход, и он начинает играть на октаву выше, чем было нужно! Ситуация ещё та... я вынужден следовать за мелодией, а мелодия — гораздо выше чем надо. Я конечно «пропел» первый куплет, а на втором рыкнул ему «...ниже, играй ниже...». Конечно, получилось очень смешно, но как ни странно, эта ситуация позволила мне полностью отключиться от сцены и от аудитории, и после этого случая каждый раз выходя на сцену, я чувствовал себя совершенно свободно. Я мог волноваться до своего выхода, но выйдя на сцену, я был полностью в том, ради чего я туда вышел. Студентом, мне приходилось много раз выступать, организовывать вечеринки для студентов, новогодние вечера. Делал вместе с другими ребятами костюмы для этих выступлений и выступал в этих костюмах сам. Один раз даже пришлось делать сценарий всего вечера и писать песенки для студенческой новогодней вечеринки. Я до сих пор помню несколько придуманных мной тогда куплетов. На мелодию из «Бременских музыкантов» я написал следующие слова:

Говорят студенты тупы,
Как выносит нас Земля.
Эй, доцент, не будьте скупы,
Нам стипендия нужна!
Ой ля-ля, ой ля-ля,
нам стипендия нужна!
Ой ля-ля, ой ля-ля,
Эх, ма...

В канцелярии небесной,
Нас боятся, как огня.
Ну, а черти, как известно,
Нам и вовсе не ровня!
Ой ля-ля, ой ля-ля,
Нам и вовсе не ровня!
Ой ля-ля, ой ля-ля,
Эх, ма!

....

Было и ещё несколько куплетов, но я их уже подзабыл, да и нет особых причин восстанавливать эти строки. Всё было, как на обычных студенческих капустниках: немного юмора, немного иронии и в первую очередь над самим собой. Мы с другим парнем из хора были и ведущими, и исполнителями. Игорь Иовенко был почти такого же роста, как и я, и он исполнял роль... снегурочки, в то время как я был Дедом Морозом. Оба мы были с усами и для солидарности с ним я впервые сбрил свои усы... Короче, было довольно оригинально и очень весело...

Я описал своё отношение к сцене для того, чтобы показать, что даже для того чтобы выйти на сцену, лично мне пришлось довольно много поработать над собой, чтобы добиться того, что даже во враждебно настроенной аудитории я мог теперь чувствовать себя уверенно, и, несмотря ни на какие выходки со стороны противников, врагов или скептиков, несмотря ни на что, доносить до людей то, что необходимо. Ситуации в моей жизни складывались так, что практически всё, что происходило в моей жизни, шаг за шагом готовило меня к тому, что я делаю сейчас. Но в то же самое время, для того чтобы возникающие в моей жизни ситуации привели меня к тому, что я имею сейчас, мне пришлось очень много поработать над собой, создать себя самому. Жизненные ситуации только были той внешней силой, которая заставляла меня это делать, и без них навряд ли я бы стал это делать. Так что, я на своём собственном опыте могу сказать, что всё, что ни случается с нами в жизни — к лучшему. Конечно, если соберёшь свою волю в кулак и не позволишь обстоятельствам тебя сломать, а наоборот, заставишь обстоятельства работать на тебя!..

Так уж получилось, что практически всё случившееся в моей жизни или со мной, так или иначе подготавливало меня к пути воина. В принципе, любое движение вперёд — это преодоление себя и обстоятельств. Так и никак иначе. И вот я стою один на сцене, и на меня уставилось несколько сотен глаз, и все чего-то ждут от меня, и очень часто совсем не того, что я бы хотел им дать. Основной целью моего просветительно-оздоровительного выступления было пробуждение людей от сна. Но... многие спали и просыпаться совсем не желали, а даже наоборот, им очень нравилось «спать». И таких людей совсем не интересовало понимание природы вещей. Им хотелось только зрелищ и ничего другого. Другой части аудитории ничего не было нужно, кроме оздоровительного сеанса. Среди всей массы зрителей ищущие

понимание составляли подавляющее меньшинство. Я это понял очень быстро, как только начал своё выступление. Я ощущал весь зал, эмоции и мысли всей аудитории и понял, что необходимо найти какое-то решение, казалось бы, неразрешимой задачи — дать каждому зрителю всё то, ради чего он пришёл, и плюс ещё то, что нужно для пробуждения от сна. Каждому зрителю ... но ведь существовало, как минимум, три группы зрителей — пришедшие получить зрелище или «цирк», как я это называю, получить между делом лечение своих проблем со здоровьем и третья группа, которая искала понимания, хотя бы малейшего понимания. И вот нужно было дать им всем то, ради чего они пришли, и сделать это надо было одновременно, во время одного выступления. И мне пришлось в «боевых» условиях создавать тактику и стратегию своего выступления. Не прекращая своего выступления, я решил попробовать те свои эксперименты, которые я делал в армии и во время обучения в университете. Я действовал экспромтом и тут же решил реализовать свою идею. Я предложил зрителям поучаствовать в эксперименте и попросил всех желающих принять участие — соединить свои руки вместе и под прекрасную музыку Жана-Мишеля Жаре произвёл воздействие на весь зал, помогая настроиться людям своим голосом. Совмещая гипноз наяву с прямым воздействием на мышцы зрителей я пытался добиться у них максимальной реакции. Произносимые мной слова быстрее настраивали людей на нужное состояние для максимально эффективного воздействия. Всё это продолжалось пару минут, после чего я попросил всех, у кого «заклинило» руки, выйти на сцену. Дело в том, что при наличии хорошей чувствительности у человека, мышцы сгибатели и разгибатели переставали подчиняться самому человеку, и только я мог снять эту мышечную блокаду. Я произвёл воздействие средней мощности, чтобы охватить как можно больше людей и в то же самое время не перегрузить своим воздействием наиболее чувствительных. В результате этого моего действия, на сцене оказалось несколько десятков человек, которые никак не могли освободить свои сцепленные руки. Я освободил их всех от не совсем обычных «наручников» и сделал это несколькими способами. Некоторых освободил словесным воздействием, других — мысленным и третьих — воздействием на центры мозга, управляющие мышцами тела. И после этого я начал демонстрировать зрителям на своих добровольных помощниках разные методы воздействия на человека, параллельно объясняя, что в этих

методах общее, и чем они отличаются друг от друга. Я старался показать и доказать, что привычный всем гипноз является самым примитивным способом воздействия на человека, что существует много других методов, при которых никто никого не пронзает тяжёлым взглядом, заставляя погрузиться в гипнотический сон. Когда человек может говорить совсем обычным голосом не вытаращивая своих глаз, и другой человек без погружения в гипнотическое состояние, при полном сохранении, на первый взгляд, своей самостоятельности, будет делать то, что ему прикажут и даже не подумает о том, что выполняет чужую команду, будучи совершенно уверенным в том, что действует по своему уму и разумению. Что точно такой же результат может быть получен и тогда, когда рядом никого нет, а приказы будут выполняться всё равно, несмотря на то, что никто вообще ничего не говорит. Тут же на сцене я перестраивал людям мозг, и они начинали видеть внутренние органы других людей, точно определять проблемы со здоровьем совсем незнакомых для них людей. Применяя разные методы воздействия, я делал так, что люди не могли оторвать свою ногу от пола, натыкались на невидимую стену и не могли пройти через неё. Всё сопровождалось безобидными шутками и прибаутками. Смеялись все — сами участники моего выступления, зрители, оставшиеся в зале, и я сам. Потом я смещал людей в прошлые эпохи, они удирали от динозавров, сражались с римскими гладиаторами и многое, многое другое. При всём при этом, все сохраняли своё независимое мышление, действовали в смещённых реальностях в соответствии со своим характером и пониманием.

Зал то и дело взрывался хохотом. Смеялся от души со всеми и я. Ведь реакцию людей не было возможности предсказать, да я и не стремился к этому. Просто в результате действий людей возникало множество смехотворных ситуаций, о которых я даже не представлял. Короче, зал полностью был во внимании, и я, показывая людям очередное воздействие, давал пояснение, что к чему, и с чем это едят! И под конец своего выступление под прекрасную музыку всё того же Жана-Мишеля Жаре я произвёл оздоровительное воздействие на весь зал. И опять, я рассчитывал силу своего воздействия на средний уровень восприятия, и после оного оказывалось порой несколько десятков человек, для кого это воздействие оказывалось чересчур мощным, и они «выпадали в осадок», погружались в состояние, промежуточное между комой и клинической смертью. Просто моим во-

здействием их сущности «сдувало» из их физических тел, примерно так, как сильный ветер срывает с людей шапки. Так или иначе, после своего воздействия, я спускался в зал и всех возвращал обратно в их родные тела. В результате всего этого, моё выступление закончилось около одиннадцати вечера, а до своей гостиницы я добрался уже за полночь. И хотя я малость устал, в целом я был доволен найденным мною решением, которое позволило мне «накормить» каждого тем, чего он желал, да ещё каждому донести и всё остальное, чего желал я сам — азы знания и понимания того, что человек — несколько большее, чем только физическое тело, и, что человек действительно имеет силы, которых просто не может быть у животных, и эти силы — реальные и они никак уж не вписываются в те представления, которые были навязаны людям социальными паразитами, чтобы им было легко управлять массами.

Конечно, не все всё поняли, а те, кто думал что они поняли — на самом деле только прикоснулись к пониманию, но тем не менее, это было начало пробуждения, и это было замечательно. На следующий вечер зал уже был полный, видно молва о моих «чудесах» стала распространяться по Архангельску. В таком же ключе я провёл несколько своих выступлений, стараясь не повторяться при своих действиях на сцене, придумывая всё новые и новые варианты своего влияния и действий людей на сцене. При перемещении, например, в прошлое, для человека исчезала обычная реальность и он оказывался в реальности прошлого, как бы проваливался сам, хотя всё остальное никуда не проваливалось. Если я смещал несколько человек одновременно, то они оказывались в одной и той же реальности в полном сознании, со своим собственным восприятием и индивидуальным поведением. Я не навязывал им того или иного алгоритма поведения, каждый действовал по своему уму-разумению. И при этом они воспринимали происходящее в этой реальности адекватно. Если они оказывались в реальности с динозаврами, все попавшие видели и слышали звуки, издаваемые этими животными. Осязали все запахи, все остальные нюансы той реальности. При всём при этом они видели и действовали в одной и той же реальности, а не каждый в своей собственной. Все детали этой реальности совпадали до мелочей, отличаясь только пространственными нюансами. Для полной ясности поясню, что это значит. Каждый перемещённый в прошлое располагался в разных точках этой реальности и поэтому они наблюдали од-

но и то же событие под разными углами. Кто-то видел динозавра справа от себя, кто-то перед собой, кто-то слева! Только в этом отличия, а в остальном они видели одно и то же, только со своей точки наблюдения. Причём, их описания и их действия и реакции на происходящее были совершенно синхронны. И синхронность была в мельчайших деталях. Но самое интересное в том, что часто я смещал людей, а только потом их спрашивал, где они и что видят. Так что, я даже не имел возможности каким-либо образом сонастроить их на одну и ту же «волну». Но самое любопытное было в том, что я их смещал в реальность прошлого, и не знал даже сам, что они увидят в той точке пространства в прошлом, куда я их переместил. Это равносильно тому, что человек, перед тем, как выглянуть в окно с видом на дорогу, знает, что он увидит на дороге машины, но сколько этих машин будет на дороге в момент, когда он выглянет в окно, и каких марок и окраски будут эти машины, этот человек сказать не сможет. Так и в ситуации со смещением в прошлое — я открываю своеобразное «окно в прошлое», а что человек увидит в этом окне, когда он «выглянет» в него, я не знаю. Могу только с уверенностью сказать, что если я сделал всё правильно — этот человек увидит именно динозавров, а не вымерших земноводных. Если же это всё-таки произошло — это значит, что я «промахнулся» с эпохой. Только и всего, что тоже было бы нежелательно. Но я вроде бы не «промахивался», и смещённые люди попадали при смещении именно в те эпохи, о которых я говорил.

Конечно, словами практически невозможно описать происходящее на сцене. Разные люди реагировали на одну и ту же ситуацию совершенно по-разному, кто-то, увидев в живую динозавра, тихо-тихо сползал на пол сцены, кто-то стоял в оцепенении с открытым ртом, кто-то медленно-медленно отодвигался как можно дальше, кто-то наоборот, давал дёру на все сто! После того, как динозавр был парализован, люди с неподдельным страхом смотрели на неподвижную животину, с большой опаской, готовые в любую секунду рвануть и бежать без оглядки, подходили к неподвижной голове, чтобы поднять верхнюю челюсть и взглянуть в пасть «милой» зверушке! Но что самое интересное, многие смещённые в реальности люди начинали действовать в этой реальности совершенно самостоятельно, без какого-либо контроля или корректировки с моей стороны. Многое происходило на уровне рефлексов. К примеру, когда один мужчина вёл бой с борцом в римском амфитеатре, он рефлекторно уклонялся

от идущих на него ударов кулаков точно так же, как и в реальном бое. Сыграть такое просто невозможно, а это означает только одно — бой и был реальным. Сражающийся видел своего противника так же, как любой боксёр на ринге, хотя весь остальной зал, не смещённый в эту реальность, видел только этого человека и ... ничего более. И для них ситуация была совершенно комической. Человек уклоняется от ударов, наносит свои, отпрыгивает в сторону и т.д., а для них... там никого нет. После того, как ему всё-таки удалось уложить древнего бойца в нокаут, вырубленного бойца несколько людей дружно оттаскивали в сторону, освобождая ему место в уголке сцены и дружно приводили его в сознание по-русски, брызгая ему в лицо водой изо рта, слегка похлопывая по щекам...

Взрывами хохота зала сопровождались попытки нескольких парней протиснуться сквозь узкую щель в созданной для них кирпичной стене, после того, как они не смогли её преодолеть. Они упирались руками в эту созданную для них стену и... ничего не происходило, они не могли продвинуться ни на сантиметр, зато на их руках оставались отпечатки кирпичной стены, точно так же, как и у любого другого человека, если он попробует продавить своими ладонями кирпичную стену. Но для всего остального зала никакой кирпичной стены на сцене не появлялось, и потуги бедных парней для них выглядели наиболее забавно. Все эти демонстрации я сопровождал своими объяснениями и пояснениями, пытаясь пробудить людей ото сна, показать им, насколько настоящая реальность богаче и красочней той, которая им знакома. Каждый вечер на сцене стояли батареи из трёхлитровых банок с водой и другой стеклянной тарой. И вода заряжалась в течение нескольких часов моего выступления или, как принято называть по научному сейчас: вода «структурировалась» на сцене в течение нескольких часов. Видно слово «структурировалась» звучит приятнее для «научного» уха, чем слово — заряжалась. Видно, у научного «уха» есть причины для такого предпочтения. Так вот, вода на сцене «отпечатывала» в себе всё, что происходило на сцене, в том числе и моё воздействие при перестройке мозга у людей. И именно этот факт имел весьма неожиданное продолжение, как это выяснилось во время моего второго посещения города Архангельска. Но к этому я вернусь позже, а пока я каждый вечер выходил на сцену перед переполненным залом. Во время моих оздоровительных массовых сеансов, каждый раз кто-то «улетал» из своего тела и мне приходилось

возвращать «летунов» обратно. Обычно, я подходил к очередному «летуну» и быстро возвращал его в тело. Человек приходил в себя, и я шёл к следующему «летуну». Но однажды произошло нечто необычное. Меня пригласили к очередному «летуну». «Летуном» оказалась молодая девушка лет двадцати, которая по внешнему виду не была обременена высшим образованием и соответствующими интересами. Я, как обычно, вернул её сущность в тело, она очнулась и даже открыла глаза, и её взгляд стал приобретать некоторую осмысленность. Я, увидев признаки возвращения к норме, поспешил к следующему, ожидающему возвращения «летуну». Как только я сделал несколько шагов в сторону от этой красной девицы, она вновь вернулась в исходное состояние. Я решил, что недостаточно стабилизировал её сущность в теле после перегрузки и повторил всю процедуру возвращения ещё раз. И вновь, стоило мне удалиться от неё на несколько шагов в сторону, как её сущность вновь «выпрыгнула» из тела. Я опять, ещё более тщательно провёл процедуру возвращение «блудной» сущности в тело и... с тем же результатом. Когда всё это повторилось три раза, я решил разобраться, в чём же дело. В результате телепатического контакта удалось установить причину такого странного поведения сущности этой девушки. Её сущность **НЕ ХОТЕЛА** возвращаться в своё физическое тело. Сущность заявила: «Как я тебе благодарна, что ты освободил меня из этого тупого тела!» Видно женская сущность довольно высокого уровня попала в генетику этой девушки, и, по тем или иным причинам, **НЕ СМОГЛА** развить своё физическое тело, оказавшись в нём, как в тюрьме! Как оказалось, бывает и такое, и, к сожалению, не так уж и редко, просто тогда у меня был первый подобный случай. Когда я понял причину такой странной реакции девушки на мои действия, я сообщил, несколько преждевременно обрадовавшейся сущности, что, мол, голубушка, будь добра вернуться в своё тело и попытайся пробудиться именно в этом теле. Нечего, мол, халтурить — иди в тело и созидай саму себя в том теле, в которое вошла — я вернул её в тело, заблокировав возможность «выскочить» из него вновь. Надеюсь, что с некоторой помощью с моей стороны, сущность этой девушки смогла сдвинуть с мёртвой точки своё развитие в этом физическом теле. Только после этих моих действий, всё стало в порядке, и сущность этой девушки не «вылетала» более из её тела, и я смог наконец-то пойти и оказать помощь остальным «улетевшим» сущностям, но больше мне такие строптивые сущности не попада-

лись. После выступлений ко мне подходили люди со своими проблемами. Я, даже при всём своём желании, всем помочь не мог, поэтому я сказал пропускать только людей с маленькими детьми, с которыми я и проводил уже индивидуальную работу. Я ставил на место вывернутые бедренные кости, «исправив» перед этим форму таза, убирал детские горбики и т.д. и т.п. Во время этих моих сеансов произошёл один любопытный случай. У очередного ребёнка пальцы на руках оказались недоразвитыми. Я начал своё воздействие и положил кисть малыша на свою ладонь. И через несколько минут моего воздействия его несформировавшиеся пальцы стали шевелиться и прямо на глазах расти! Всё происходило примерно так, как в учебных фильмах показывают, как быстро растут корни растений, когда в течение нескольких минут не экране показывают отснятое в течение нескольких недель. Так и в случае с этим малышом — это пальцы шевелились и росли и удлинялись прямо на глазах. Мать этого ребёнка принесла его только раз, скорей всего, она испугалась того, что увидела, и потом мне не пришлось работать с этим малышом, но я надеюсь, что процесс роста его пальцев не прекратился после того, как я запустил в нём этот процесс.

Днём до выступления мне показывали достопримечательности Архангельска. С каждым днём людей было больше и больше, всё было забито до отказа. Но мои выступления не были очень долгими, и наступил последний день моих гастролей, в зале уже не было безразличных людей, все три категории зрителей, о которых я писал ранее, изменились. Мне всё-таки удалось расшевелить людей, и я был рад этому. Все меня спрашивали, приеду ли я вновь в Архангельск и буду ли проводить свою школу? Всем очень хотелось узнать именно это. После последнего выступления, ко мне подошёл пожилой человек и сказал, что он экстрасенс, и он хочет меня предупредить об опасности, которая мне угрожает. Он сказал, что мне грозит автокатастрофа, в которой я погибну. Я поблагодарил его за заботу и сказал ему, чтобы он не беспокоился — всё будет в порядке. Его реакция была забавной. Он подумал, что я принял его за сумасшедшего и именно поэтому так среагировал на его сообщение. И поэтому он продолжил и сказал мне, что я неправильно его понял, он работает в милиции и занимается поиском пропавших или убитых людей и у него много подтверждённых органами дел. Он хотел убедить меня внимательно отнестись к его словам, он не сумасшедший и его видения будущего ни-

когда его не подводили. Я его внимательно выслушал и ещё раз поблагодарил за внимание к моей судьбе. И сказал ему ещё, чтобы он не волновался, всё будет в полном порядке. До этого человека, мне кажется, так и не дошло, что я и сам знал о покушениях на меня, и уже несколько спокойненько пережил и даже не помер! И что очередная попытка КГБ будет мною нейтрализована так же, как и все предыдущие. Человеку видно просто не могло прийти в голову даже мысль о том, что кто-то может изменить своё будущее, влияя на оное и нейтрализуя действия спецслужб. В силу многих причин такое было трудно представить практически каждому человеку. Я не стал убеждать его в своей правоте, так как он был абсолютно уверен в том, что я погибну! Но тем не менее, этого не произошло, хотя попытки освободить от моего присутствия голубую планету Земля не прекращались. Просто мне вполне удачно удавалось блокировать все эти попытки, и именно это не вписывалось в «мозаику мира», которая была в головах практически всех. Что ж поделаешь, мне пришлось всех разочаровать — ну, не позволил я им всем наглядно убедиться в том, что большинство всегда право! А вот и нет, и не право очень даже часто! Один человек может быть прав, а все остальные — нет, если этот человек знает то, что не знают все остальные, умеет делать то, чего не умеют делать все остальные. И дело здесь не в чрезмерной гордыне, а просто в том, что данный человек может быть нашёл «волшебные слова», которые позволили ему открыть «двери» в «пещеру» со сказочными возможностями и достичь просветления сознанием...

Если результатами своих выступлений я остался, в общем, доволен, то после выступлений меня ожидал сюрприз. Когда я пришёл получать расчёт в бухгалтерию за свои выступления, то по накладным оказалось, что зал был заполнен меньше чем наполовину, и из моего заработка вычли все расходы по аренде и обслуживанию моих выступлений, мои расходы на дорогу и гостиницу мне возмещать никто не пожелал, в то время, как с доли организаторов моих выступлений не было отсчитано ни одного рубля. Я решил прояснить немного ситуацию и сказал им, что если я по профессии физик-теоретик, это не значит, что я ничего не понимаю в экономике. И сказал ещё, что мне предлагали получить ещё диплом на экономическом факультете харьковского университета, но я отказался (сейчас жалею о своей тогдашней глупости и лености) из-за того, что мне нужно было досдать несколько экзаменов по дисциплинам, которые не преподавали на

радиофизическом факультете. Поэтому я сообщил им следующее: они «почему-то» «перепутали» общую прибыль от мероприятия и чистую прибыль. Из общей прибыли было необходимо вычесть все расходы, включая и мои, и только после этого полученную чистую прибыль делить, согласно договорённости. А то, что сделали они, является просто безграмотным. Они разделили общую прибыль, якобы, по договорённости, а потом от моей доли отняли все расходы на проведение моих выступлений, что в принципе является финансовой махинацией. Кроме этого, неполным зал во время моих выступлений был только в первый день, а во все остальные дни был переполнен, и люди даже сидели в проходах на принесённых стульях, и, что всё это у меня есть на видео, так как мои выступления записывались на моей видеокамере. Все эти объяснения им очень не понравились, Валентин Рассказов пытался убедить меня, что вышло недоразумение и такого больше не повторится. И что он лично и все архангелогородцы будут рады видеть мои выступления ещё раз и пройти обучение по моей системе желают ещё больше! Я пообещал приехать ещё раз и отправился обратно в Москву. То, с чем я столкнулся при получении заработанных денег, как я выяснил позже, называется «литературой», когда в официальных документах пишется одно, например, продано билетов только на половину или даже четверть зала, в то время, как зал был забит до отказа. Это обычно делалось, чтобы уменьшить выплаты по налогам (так называемая, двойная бухгалтерия), а разницу между чёрной и белой бухгалтерией делилась между участниками финансовой афёры. Только в моём случае произошло совсем другое, я им выплатил всё за всех, а всё по чёрной бухгалтерии получили организаторы и даже не предупредили меня об этом. Но я об этом не жалел, самое главное — я не участвовал в этой афёре, и для меня важным были не деньги, а люди, которые начинали просыпаться от векового сна. Именно это было мне главной платой за мою работу. Когда видишь горящие живые глаза людей, то душа просто радуется этому. К сожалению, многие люди при всём при этом, быстро загорались и также быстро... «гасли». И причиной этому было то, что проснувшийся человек должен был действовать по совести и по чести, а это очень часто накладно, возникает много проблем и неудобств. От этого можно пострадать, потерять свою работу, угробить свою карьеру и т.д. А вот на это многие люди (прекрасно, хоть не все) готовы не были. Уж лучше «сладко» спать и видеть «красивые сны», а правда реальности такая

некрасивая, да ещё и накладной может быть. Короче, типичная обывательская философия. Но спящим хотелось бы напомнить, что когда человек замерзает, то в этот момент ему становится очень тепло, ему снятся прекрасные сны, но эти прекрасные сны — сны приближающейся смерти. Так и «спящим» людям не следует забывать, что их «сладкий сон» очень быстро может перейти в сон «замерзающего», так не лучше ли всё-таки проснуться, хотя бы и «обмороженным», и начать действовать с пониманием: многое можно изменить, а может быть даже и всё! Тем не менее, очень многие предпочитают, чтобы всю чёрную и неблагодарную, а порой опасную работу сделал кто-то другой, и если при этом что-нибудь «выгорит», то они готовы присоединиться после к победителю. Именно этого потребительского, обывательского отношения и добивались наши враги. Но к моей радости, пусть немного, но были и люди, которым было не безразлично, и которые не боялись выступить вперёд за правое дело, не думая о том, принесёт это им личную выгоду или большие проблемы. А пока эти люди только начинали просыпаться, я продолжал свою войну в одиночку. Но меня уже ждал новый поворот судьбы и появление верного соратника в моих делах, но не буду опережать события...

Глава 30. Московские «каникулы»

Я вернулся из Архангельска в Москву. За время моего отсутствия в Москве ничего интересного не произошло. Жизнь города и его жителей продолжала течь в привычном русле. Хотя кое-какие изменения всё-таки наблюдались. В 1991 году в Москве можно было наблюдать картину нетипичную для Москвы ранее, но хорошо знакомую всей остальной России. Полки в магазинах пустели не по дням, а по часам. Если ранее очереди в Москве наблюдались за дефицитом, и в этих очередях, в основном, стояли приезжие из области и ближайших областей, которые специально приезжали в Москву для закупок продовольствия и других товаров, то летом 1991 года всё больше и больше в очередях становилось и самих москвичей, и эти очереди были не только в центре Москвы, но и в районах, где ранее приезжие никогда не отоваривались. За любым товаром нужно было стоять в очередях или покупать без особой очереди на рынках, цены на которых сильно «кусались» для подавляющего большинства людей. Так что, меня встретила Москва своими очередями практически везде. Вернувшись в столицу, я продолжил свои обычные дела, работал с людьми непо-

средственно и по телефону. Встречался с интересными людьми, с теми, кто искал ответы на свои вопросы у меня. Всё текло в привычном для меня русле, который для многих был невероятным даже по московским понятиям. Вскоре после моего возвращения из Архангельска, вернулась из Литвы и Светлана. Она привезла и гостинцы из Литвы, в основном литовские мясопродукты, которые оказались невероятно вкусными. Литовские карбонаты, разные копчения для меня были большим сюрпризом. В магазинах России ничего подобного не продавалось, да и на рынках мало где можно было найти что-нибудь подобное. Как мне объяснила Светлана, в Литве в каждом городке свои рецепты копчения, свои особенности. Каждый мастер имел ещё и свои собственные секреты, и, что Литва производит довольно много таких мясных продуктов, большинство которых поставлялись...за рубеж. Жители Советского Союза (за исключением самой Литвы) должны были есть «колбасы», в которых практически ничего мясного, кроме названия, не было. Зато за границу шли эшелоны высококачественных мясных продуктов. Советский человек должен был есть почти чистый крахмал, в лучшем случае, зато все за «бугром» должны были есть хорошо!

Вообще в Советском Союзе очень странно относились к своим собственным гражданам. Любой приезжающий иностранец чувствовал себя настоящим королём, хотя на своей Родине он мог быть простым учителем или пастухом (ковбоем), но в СССР он был почти Бог. Перед каждым иностранцем лебезили, для них были специальные магазины, рестораны, гостиницы, куда простого советского человека даже не пускали на порог. Такого я не видел нигде более в Мире. На 1991 год я побывал в Венгрии и Южной Германии, позже — в США, но нигде ничего подобного я не встречал. Во всех остальных странах Мира преимущество отдавали в первую очередь своим гражданам, а все приезжие рассматривались лишь, как возможный источник дохода. Ни в одной стране мира не было такого, чтобы гражданин страны не мог войти в ресторан, магазин и т.д., а гости впускались без проблем только потому, что они приехали из другой страны. Советские власти таким отношением к своим гражданам показывали свою истинную природу. Жители огромной страны рассматривались, как рабы в своей собственной стране, хотя нам всем вдалбливали в головы с детских лет, что всё обстоит как раз-то наоборот. Всю глубину этой фальши можно было понять только после того, как побываешь в других стра-

нах и своими собственными глазами увидишь, как относятся к своим жителям власти других стран. Для них свой гражданин является человеком, а приезжие — чем-то, вроде людей второго или третьего сорта, в зависимости от того, из какой страны приехал тот или иной человек. Такое скотское отношение к своим гражданам возможно было только в СССР и нигде более. Но не буду отвлекаться...

Когда Светлана вернулась из Литвы, она практически каждый день стала появляться у меня. Мир Большого Космоса, который я открыл для неё, стал для неё «наркотиком» — её тянуло к звёздам всё сильней и сильней. Это стало смыслом её жизни. Но такой поворот событий не очень понравился некоторым силам, причём, вполне реальным, а не мистическим или каким-либо потусторонним, как могли подумать некоторые. Несколько человек, весьма влиятельных в советской системе и охотившихся за людьми с ярко выраженными парапсихическими возможностями, как в случае со Светланой, уже давно «положили» свой глаз на неё. И поэтому, когда они узнали о том, что она «связалась» со мной и не собирается отказываться от того, что она узнала от меня, начали открытую травлю её. Травлю вполне реальную и на всех уровнях. «Подруга» Светланы, которая звала её своей дорогой сестрой, «почему-то» подсыпала яд в напиток, который сама же принесла Светлане с выражением своей благодарности ей за всё хорошее, что она для неё сделала. Весьма интересный способ высказывать свою «благодарность», не правда ли!? Светлана позвонила мне, находясь в жутком состоянии, её буквально выворачивало наизнанку от «благодарности» «подруги». Это случилось довольно поздно вечером, и, как только Светлана позвонила мне, я немедленно поехал к ней в гостиницу. Тогда она жила в хорошем номере гостиницы «Киев», что была возле киевского вокзала. Дорога была почти пустая, и я примерно через полчаса был уже у неё. Я успел вовремя. Яд не успел сделать своё грязное дело. Вполне возможно, Светлане помогло ещё и то, что я уже много работал с ней и успел многое изменить в ней. Так или иначе, когда я приехал, она была жива, и я немедленно занялся уничтожением яда в её теле и теми разрушениями, которые он уже сделал в её теле. Через некоторое время моей работы, Светлане стало лучше, сильные боли, скручивавшие её в комок, исчезли и к ней вернулся здоровый цвет лица, хотя она ещё и оставалась бледной. Я предложил ей попробовать поспать, и, убедившись, что всё вроде бы в порядке, поехал обратно к себе. Утром мы созвонились, и уже ни-

какой угрозы её здоровью не было. Тем не менее, я поехал её проведать, чтобы ещё раз проверить её состояние. Я ещё немного поработал с ней, чтобы быстрее привести её в порядок. Её «подруга», как и следовало полагать, бесследно исчезла. Конечно, она не была похищена инопланетянами и не «провалилась» в параллельный мир, а просто на следующий день она «почему-то» срочно уехала к себе домой, даже не предупредив свою «лучшую подругу» по вполне понятным причинам. Так что, как только Светлана стала на мою сторону, для неё началась «весёлая жизнь» тоже. Отравление было первой ласточкой, но далеко не последней. Когда стоящие за действиями «подруги» поняли, что с ядами и другими подобными методами у них нет хороших шансов, они стали действовать по-другому. Её начали бить ментально и бить довольно сильно. При её природной чувствительности, подобные удары были для Светланы особенно сильны. Удары наносили ей люди, которых она знала и которые угрожали ей уничтожением, в случае если она по-прежнему будет взаимодействовать со мной. Ей говорили, что её сотрут в порошок, что её сыну не жить, если она не отречётся от меня, не предаст. Что у её отца, которого она так сильно любит, слабое сердце, и оно может «неожиданно» остановиться. И когда слова не возымели действия, они перешли к действиям. Ей стали наносить удары и удары очень сильные. Удары были столь сильные, что вышибали Светлану из тела. Иногда она в результате этих ударов оказывалась в глубокой коме, с едва различимыми признаками жизни, иногда в состоянии клинической смерти. Мне каждый раз удавалось вернуть её в нормальное состояние. Хотя иногда её «отключки» от ударов продолжались довольно долго — час, а порой и все два! После каждого такого удара я не только возвращал Светлану к жизни, но и производил очередную перестройку, чтобы не допустить подобного вновь. Но «друзья» наносили новый удар в совершенно новом месте, и мне приходилось вновь восстанавливать её после этих ударов и создавать новые качества и свойства, чтобы защитить Светлану от таких ударов. Когда удары местных «гавриков», после всего, не достигли желаемых результатов, они видно пожаловались своим хозяевам, и они стали бить Светлану сами, а вот эти удары уже были посерьёзней...

После моих двух попыток создать свою семью, я уже не думал, что подобное вообще для меня возможно. «Обычная» женщина в принципе не могла понять моих целей и ценностей, а «продвинутые» в таких делах оказывались практически всегда самовлюблёнными

эгоистками, которые наслаждались лучами собственного мнимого величия, в чём я смог убедиться на своём собственном опыте. А отношения ради самих отношений меня никогда не интересовали. Для меня любовь всегда означала родство душ, в первую очередь и поэтому до встречи со Светланой я думал, что мне всю оставшуюся жизнь придётся быть одному. Встретив такую красивую и умную женщину, как Светлана, у меня была радость оттого, что встретил человека, который действительно понимает то, о чём я говорю, которого действительно интересовало то, что я делаю, и что для меня является смыслом моей жизни. Мне всегда было видно, когда человек действительно понимает или только делает вид, что понимает. И естественно у меня появилось тёплое чувство к Светлане, и я боялся, что если я заговорю о чём-то большем чем дружба, то всё испорчу своими собственными руками. Мне очень хотелось сохранить это родство душ и не спугнуть это чувство какой-нибудь глупостью. Да и прошлый опыт не вдохновлял меня на романтический лад. Но я видел своими собственными глазами, как Светлана борется за то, к чему шла всю свою жизнь, и я понял, что она и есть именно та женщина, которая является моей половинкой. И даже когда я это понял, я не спешил ей объявлять о своих выводах, так как предполагал, что она может меня неправильно понять, и я сам испорчу своими собственными руками это чудесное единение душ. После того, как Светлану пытались отравить, я решил, что из-за меня ей грозит смертельная опасность, и пока она будет рядом со мной, это не прекратится. И поэтому я ей должен всё объяснить, чтобы она могла сделать свой выбор: или покинуть меня и вернуться к своей обычной жизни, или окончательно определиться в своём отношении ко мне. Ведь только если она будет постоянно со мной, я смогу ей помочь, когда её будут бить. Поэтому сама жизнь подталкивала меня к действию, и как я не беспокоился о возможном отказе с её стороны, я решил, что более тянуть незачем.

В один из вечеров я позвонил Светлане и спросил её, не будет ли она занята вечером, и, получив положительный ответ, я приехал к ней в гостиницу «Киев». Перед тем, как прийти к ней в номер, я купил красивый букет роз (по крайней мере, я так думал), и войдя к Светлане в номер, вручил ей этот букет и попросил у неё руку и сердце. Я немного волновался... и, услышав положительный ответ, был рад несказанно. Когда я ехал потом к себе, моя душа ликовала, и я впер-

вые в своей жизни чувствовал себя счастливым человеком. Мне всегда нравилась ария Мистера-Х из оперетты «Принцесса цирка». Я часто тихонько напевал эту арию, она мне была очень близка, прекрасные слова этой арии были близки моему сердцу: «...цветы роняют лепестки на песок, никто не знает, как мой путь одинок, но где же сердце, что полюбит меня, всегда быть в маске судьба моя...». И хотя я всегда действовал без маски, суть не была другой. Я думал, что выбранный мною путь обрекает меня на одиночество, потому что трудно было представить себе женщину, которая была бы готова пойти вместе со мной против течения и подвергать себя опасности, и обрекать на постоянный бой, без которого мой путь невозможен. И вот, такая женщина обнаружилась, и она теперь рядом со мной... Но самое невероятное об этой женщине выяснилось позже, когда мы стали работать вместе и события прошлого стали открываться для нас одно за другим, и прояснять правду о прошлом...

Вскоре после моего предложения Светлане выйти за меня замуж, я нашёл квартиру в одном из спальных районов Москвы, и мы перебрались в однокомнатную квартиру стандартных хрущёвок рабочих районов. Квартира была маленькой, как и все однокомнатные квартиры такого типа, но это не имело значения. После этого события активность «друзей» возросла, и уже «друзей» не тутошних, а тамошних. Они применяли столь разные, поистине дьявольские методы воздействия, что просто даже не оставалось места удивлению. Изощрённости их пыток могли бы позавидовать самые изощрённые садисты и изуверы. Меня всегда удивляла изобретательность Тёмных Сил при создании всяких пакостей. Если бы эту изобретательность направить на что-нибудь хорошее, созидающее, а не разрушающее. Но созидающее начало этих монстров не интересовало. Только одно положительное было во всём этом. Чтобы нанести новый свой удар, им приходилось каждый раз «вытаскивать» из своего арсенала всё новые и новые свои «козыри» и после разрешения очередной их подлости, у них оставалось всё меньше и меньше в запасе неизвестных для меня “аргументов”. Кроме того, применив свой новый «козырь», они тем самым давали мне информацию к размышлению. Для того чтобы решить очередную их «задачку», мне приходилось создавать новые качества и возможности, нарабатывать новые тела и у себя, и у Светланы. После очередной разборки с теми, кто наносил удары, иногда бывали небольшие перерывы между ударами, и тогда я, по-

лучив очередную порцию «пищи» для ума, создавал принципиально новые структуры, создавал тела и качества, о которых ещё совсем недавно даже и не подозревал. И кроме этого, чтобы нейтрализовать наносимые удары, мне приходилось для начала изучить природу этих действий, и, поняв эту природу, я создавал такие свойства и качества, такие структуры и тела, которые позволяли противостоять не только этому конкретному действию, но и целому спектру подобных действий, основанных на этой природе и на всех возможных комбинациях оных, какие только могли прийти мне на ум.

Довольно быстро мне удалось таким образом угомонить наиболее прытких в ближайших окрестностях нашей Вселенной. При этом, мои действия не ограничивались только созданием защиты от подобных ударов, но и... наказанием всей иерархической системы, стоящей за этими ударами. Ведь очень часто удары наносили «пешки»-исполнители, которыми без особых сожалений жертвовали стоящие над ними. Именно на это они и рассчитывали. В случае провала выполнения задачи, они потеряют своих солдат и только. Но у меня была другая стратегия. Отвечает не только, вернее, даже не столько исполнитель, сколько тот, кто отдаёт приказы о подобных действиях. Поэтому, нейтрализовав очередного атакующего или атакующих, я обычно надевал на них «смирительные рубашки» и начинал беседу с ними о том, кто они и почему нападают, и кто им дал приказ наносить удары. И подобным образом я проходил по всей цепочке до того иерарха, который отдавал соответствующее приказание своей системе. Обычно, я высказывал ему протест против подобных действий и вызывал его на бой. Вот сражения с главами иерархий были полны порой сюрпризов, которые невозможно было даже предположить. Во-первых, у них всегда были в запасе сюрпризы, которые они приберегали под занавес. Они очень часто начинали сражение с изучения того, что есть у меня, но я тоже был «себе на уме» и показывался не полностью, а только частично, чтобы иметь как можно больший запас преимуществ под конец сражения. Другими словами, во время сражения каждая сторона пыталась выяснить все резервы противоположной стороны, при максимальном сохранении своих собственных. По мере нахождения пробелов в моей системе, по ним начинали бить своими припасёнными резервами. А припасёнными резервами обычно были удары тем, чего у меня не было на момент сражения. Именно это в каждом сражении было моей «ахиллесовой пятой», и в

то же самое время, моим коньком! Как я уже писал раньше, когда меня начинали атаковать тем, чего у меня не было, во время нанесения ударов я получал возможность иметь прямой контакт с новыми качествами и свойствами, новыми материями, которые мне не были знакомы. Прямой контакт позволял мне сканировать всё это и создавать у себя самого подобные качества. В этом случае я мог во время бития наработать себе новые тела сущности, структуры мозга и создать что-нибудь эдакое. Ведь очень часто полученная во время боя информация и новые качества и свойства давали мне недостающий кусочек мозаики, без которого невозможно было создать что-нибудь принципиально новое и не только для меня самого. Почти всегда во время этих сражений мне удавалось, получив новые качества и свойства, шагнуть эволюционно ещё дальше по моему пути. И во время этих сражений и баталий мне очень сильно помогала Светлана своим прекрасным видением и телепатическим приёмом. Благодаря ей, я мог сосредоточиться только на решении возникающих во время сражения задач, в то время как Светлана поставляла мне нужную информацию, и благодаря этому, всё происходило гораздо быстрее и эффективнее, с минимальными потерями и минимальными повреждениями, что само по себе немаловажно. Мне удалось придумать весьма эффективную тактику и стратегию, правда для этого мне приходилось не бегать от ударов, а принимать их на себя. Это всегда было малоприятно, но всегда действенно. Я не испытывал страха и не потому, что мне было «море по колено», а потому, что я понимал, что стоит только страху проникнуть в мою душу... и я проиграл. Только осознанное отсутствие страха позволяло мне действовать быстро и эффективно, принимать правильные решения и т.д., несмотря на боль и частичное уничтожение того, что было частью меня самого. Могу заверить, что это не доставляло мне радости, но я знал, что именно такой подход позволит мне найти решение проблемы ещё до того, как я буду уничтожен. И найдя решение проблемы, я немедленно приступал к её реализации и выходил победителем.

Иногда я ещё во время сражения восстанавливал, а порой и кардинально перестраивал себя самого, иногда я это делал после сражения. Но так или иначе, я продолжал своё движение вперёд, решая всё более и более сложные задачи, для решения которых мне не раз приходилось менять своё восприятие происходящего, ибо без этого, используя старые шаблоны, невозможно было бы решить практиче-

ски все возникающие на моём пути задачи. Именно косность мышления является смертью для движения вперёд. Я это понял довольно быстро ещё в начале этого своего движения. Поэтому я каждый раз пытался найти новый подход к решению задач, иногда у меня это получалось сразу, иногда проходило время, и накапливались нужные «кусочки» мозаики для нового скачка в подходе к решению возникающих на пути задач. Мой разум всегда был открыт для нового, я никогда не говорил: «Этого не может быть потому, что этого не может быть никогда». Если я встречал что-нибудь новое для себя, каким бы невероятным это новое не было для меня, я всегда начинал с изучения, а что это такое, и смогу ли я разгадать природу этого нового... и как это и ни странно, практически всегда у меня получалось решить, казалось бы, неразрешимые задачи. И опять-таки, иногда решение приходило сразу, иногда задача погружалась в глубины моего сознания и там «горела» негаснущим угольком, пока не находились необходимые «кусочки», и тогда решение вспыхивало в моём мозге сверхновой, во вспышке которой рождалось новое решение. У меня всегда происходило именно так, даже когда я придумывал разные устройства. Я бросал в своё сознание задачу и внутри задачка «варилась» до тех пор, пока не рождалось готовое решение. Когда это происходило, своим внутренним взором я видел уже готовое решение в виде реального устройства, и я садился за чертежи и чертил сразу готовый вариант, без каких-либо промежуточных вариантов. Сразу готовое решение со всеми необходимыми деталями. И этот мой метод подхода к решению возникающих задач очень даже пригодился мне при моих действиях в Космосе. Так или иначе, всё, что я ни делал в своей жизни до ДНЯ «М», пригодилось мне в моих звёздных войнах, да и не только...

Во-вторых, как оказалось, большинство чёрных иерархов, с которыми мне приходилось сражаться, были захваченными светлыми иерархами, которых подчинили своей воле захватившие их более примитивные чёрные. Эволюционный потолок развития чёрных иерархий очень низок (относительно белых иерархий), но они компенсировали это развитием своей гибкости и динамичности. Прежде, чем захватить светлого иерарха, они обычно посылали против него своих слуг, которые нападали на этого иерарха и в подавляющем большинстве случаев оказывались уничтоженными этими иерархами. Но посылающим своих слуг на смерть было абсолютно безразлично,

что произойдёт с ними, они спокойно наблюдали со стороны, не вмешиваясь в происходящее, а только изучая светлого иерарха, которого они выбрали своей жертвой. Цель этого наблюдения заключалась в том, чтобы найти слабые места в защите, а ещё лучше — эволюционные пробелы, без которых просто невозможно обойтись на любом уровне развития. Просто пробелы на разных уровнях будут разные, но будут всегда, так как всегда найдётся что-то, что не известно тому или иному существу. Найдя таким образом брешь в структурах светлого иерарха, чёрные иерархи не спешили атаковать намеченные жертвы. Если у них отсутствовали нужные для атаки качества, они сперва отправлялись на поиски тех, у кого эти качества присутствовали, и, нападая на тех, с кем они могли справиться сами, поглощали в себя проигравших и таким образом приобретали новые, нужные для задуманной атаки качества. И только после этого нападали на намеченную жертву. И в таком варианте светлый иерарх оказывался в положении, когда у него не было чем ответить на удар или удары и он (она) оказывались захваченными. В подобной ситуации возможен только один выход — очень быстро просканировать атакующего и создать у себя новые качества и свойства, новые тела и структуры во время сражения. Это только один возможный выход, ибо невозможно защититься от того, чего не знаешь. К сожалению, мало кто из светлых иерархов придерживался такого типа боя. Мне трудно судить, по какой такой причине сложилась именно такая ситуация, я не задавался целью выяснить причины этого, так как мне, в основном, приходилось сражаться, а не изучать прошлое вопроса. Так или иначе, Тёмные Силы всегда действовали, как паразиты и на планетах, которые они захватывали, и в Большом Космосе, который они пытались поставить себе на службу. Не имея возможности развиваться, Тёмные Силы всегда паразитировали на тех, кто имел такую возможность, используя их промахи или упущения. Это — факт, каким бы досадным и прискорбным он не был для восприятия...

Глава 31. Белое братство

Так или иначе, мне пока везло и удавалось без особых последствий блокировать очередного атакующего. После надевания «смирительной рубашки», я уже по собственному опыту знал, что верить слову чёрного иерарха нельзя. Этот опыт я получил ещё в самом начале своей космической одиссеи, в 1987 году во время разборок с

Иёрием, о чём я писал ранее. В то же самое время я разработал метод кардинального решения проблемы.

. . . .

Возвращение в точку эволюционного перекоса и предоставление ещё одного шанса развития по светлому пути, с моей точки зрения, позволяет и останавливать паразитические иерархии и цивилизации, и, в то же самое время, сохранять для Вселенной уникальность каждой цивилизации, каждой формы жизни! Разве это не здорово! Мне, возможно случайно, удалось найти способ, причём кардинальный способ, полной нейтрализации паразитических систем, без того чтобы уничтожать уникальность любой формы жизни и существ. Так вот, применив свой способ ..... я получил совершенно неожиданный результат. Когда я запустил этот процесс после того, как я нейтрализовал своего первого серьёзного соперника, который оказался захваченным Тёмными Силами светлым иерархом, произошло самое настоящее чудо. Процесс ... продолжался только до точки, когда это существо было захвачено космическими паразитами и это существо... становилось таким, каким оно было до захвата. Другими словами, светлое существо полностью освобождалось от контроля Тёмных Сил и вновь становилось тем, кем и было всегда по своей сути. Трудно себе представить радость, которую я испытал, когда это произошло в первый, но не последний раз. Каждое подобное освобождение очередного пленника космических паразитов было для меня радостным.

После освобождения от контроля Тёмных Сил, практически все изъявляли желание сражаться с подобной мерзостью. Они, как никто другой, знали, что из себя представляет чёрная сторона. Не зря же говорят, что за одного битого, двух небитых дают. Так и в случае с освобождёнными от контроля паразитических систем, их личный опыт и вполне законное негодование, и желание положить конец паразитической системе, где бы то ни было, делали их лучшими воинами с этими силами. Для большего понимания циничности и подлости паразитов, хотелось бы привести несколько методов их захвата. Для космических паразитов было необходимо после захвата светлого иерарха, сохранить все его уникальные качества и свойства. Поэтому, при захвате, они делали всё, чтобы сохранить это, нисколько не беспокоясь о том, что при этом чувствуют сами захваченные иерархи. Самыми «счастливыми» оказывались, в полном смысле слова, те, кто после захвата не помнил ничего из того, что он (она) делал

(а) после того, как был (а) захвачен (а). Эти счастливчики как бы проваливались в летаргический сон после захвата и выходили из него после их освобождения, не помня ничего из того, что они делали во время провала своей памяти. Это — «везунчики» потому, что существуют и не столь «счастливые» и вот, почему. В ряде случаев паразиты не могли использовать свойства и эволюционные качества при выключенном сознании захваченного светлого иерарха. Поэтому они в этих случаях не выключали собственное сознание захваченного светлого иерарха, а только управляли его действиями. Трудно себе представить муки такого существа, которое видело, как собственными руками уничтожает всё то, что было смыслом его жизни, всё то, что создавал сам, своих соратников и т.д. После освобождения от контроля паразитических сил, таким существам приходилось хуже всего, но поборов такую психическую депрессию, они становились наиболее активными воинами в сражениях с паразитами. Они, как никто другой, знали, что это такое — космические паразиты. При освобождении очередного захваченного, происходило освобождение не только главного иерарха от паразитического контроля, но и преобразование всей иерархической системы, во главе которой стоял тот или иной иерарх. Освобождённые иерархи присоединялись к этой борьбе и становились нашими соратниками.

....

При всём при этом, это не означало, что можно было нападать на любую цивилизацию или иерархию цивилизаций только потому, что их представления не совпадали с нашими, вне зависимости от того, какими замечательными они бы не были. В том-то и отличие Светлого Пути от Тёмного, что нельзя никому ничего навязывать, даже хорошее. Это, как в той шутке про джентльмена и леди: должен ли джентльмен настаивать, чтобы леди вышла на данной остановке, если ей ехать до следующей, только потому, что он выходит на этой остановке и хочет ей оказать «услугу» при выходе из транспорта!? Так и нельзя никому ничего навязывать, каким бы хорошим не было бы то, что хотят навязать. Так и вмешательство во внутренние дела других цивилизаций и их объединений недопустимо, пока эта цивилизация или объединение цивилизаций не представляют угрозы другим цивилизациям или объединениям своими действиями или прямой агрессией. Только в подобных ситуациях возможно вмешательство без приглашения. Но, к сожалению или к радости, природа тём-

ных паразитических сил такова, что они не могут существовать без того, чтобы не нападать на другие цивилизации или объединения оных ради поглощения их ресурсов и наработанных свойств и качеств светлых иерархов. Поэтому, их не нужно трогать, они сами кого хочешь тронут. Долгое время их стратегия и тактика работала безотказно, но эти времена прошли и когда против гибкости применяется большая гибкость, против динамичности — ещё большая динамичность и подвижность — паразитам уже нечем «крыть». Наступила новая эра в Большом Космосе, когда Светлые Силы получили в свои руки такое оружие против Тёмных Сил, против которого у них нет, и не может быть никакого серьёзного противодействия. Моя случайная или не очень находка стала ключевой в действенной борьбе против паразитических сил. Когда даже война приводит не к разрушению, а к созиданию, когда побеждённые в этой войне паразитические силы не уничтожаются физически, не загоняются в космические резервации под замком, в которых они только накапливают свою злобу и вынашивают ещё более подлые планы на случай освобождения, а получают ещё один шанс вернуться в точку эволюционного перекоса и пойти по пути созидания, а не разрушения.

Кстати, по поводу создания дублей и сливания сущностей. Эта идея у меня возникла ещё в 1987 году, когда после просмотра своего собственного пути развития, я обнаружил, что в момент моего зачатия вошло три сущности разных уровней развития. Дело в том, что основная моя сущность по имени . . . . . имела такой уровень развития, что никаким образом не имела возможности согласоваться с развивающейся биомассой. Эволюционные уровни плода и этой сущности были столь различны, что не могло быть и речи о прямом вхождении её в биомассу. Поэтому в развивающуюся биомассу вошла сначала сущность такого уровня развития, которая имела возможность согласования с развивающейся биомассой. Аналогично, сущности вымерших животных поочерёдно входят в оплодотворённую яйцеклетку на некоторое время, в течение которого они эволюционно поднимают развивающуюся биомассу на более высокий эволюционный уровень, позволяющий войти сущности более высокого уровня и так до тех пор, пока сущность собственно человека не получает возможность качественного согласования с развивающейся генетикой человека. В моём случае происходило всё то же самое, за исключением одной детали. Уровень развития основной моей сущности был таким, что

уровней земных сущностей вымерших животных было недостаточно для того, чтобы возникло согласование развивающейся биомассы и моей сущности. Именно поэтому были привлечены дополнительно две человеческие сущности промежуточного уровня развития. Их задача была точно такая же, как и у сущностей вымерших животных — стать эволюционной «ступенькой» между основной сущностью и развивающейся биомассой моего физического тела. Без этих промежуточных сущностей моя основная сущность не имела никакого шанса согласоваться с моей генетикой. Уровни этих двух промежуточных сущностей тоже были разные. Первая из этих сущностей — мужская — была первой сущностью, вошедшей в мою биомассу, что позволило довольно-таки быстро развить её до определённого уровня. Второй промежуточной сущностью была женская сущность, которая согласовалась с моим физическим телом после того, как первая мужская сущность эволюционно подняла уровень развития физического тела до необходимого для согласования со второй, женской сущностью. Эта промежуточная женская сущность, находясь в моём физическом теле, в кратчайшие временные сроки подняла эволюционный уровень моего физического тела до той эволюционной точки, в которой было возможно согласование с моим физическим телом моей основной сущности — . . . . Согласование основной сущности произошло, когда мне было четырнадцать лет, и после этого шло развитие этой сущности в моём теле. Любопытно то, в какой последовательности промежуточные сущности входили в моё физическое тело. Первые семь лет в моём теле «работала» первая промежуточная мужская сущность, а другие семь лет — вторая промежуточная женская сущность. Это связано с тем, что первые семь лет жизни быстрее развиваются мужские сущности, тогда, как следующие семь лет — женские. Первые семь лет идёт бурное развитие второго материального тела (эфирное тело), а после этого — третьего материального тела сущности (астрального). Таким образом и мужская, и женская промежуточные сущности максимально быстро поднимали уровень развития моего физического тела до того уровня, пока основная мужская сущность не получила возможности согласования с физическим телом...

Всё это я выяснил только в 1987 году, когда начал свои перестройки. В один из моментов обсуждения развития человека, я столкнулся с понятиями инь и ян, мужским и женским началами и пред-

ставлениями большинства, что развитие человека невозможно без гармонии между мужским и женскими началами. Что у женского начала есть качества и свойства, без которых невозможно эволюционное движение вперёд мужчины, и наоборот, без свойств и качеств мужского начала невозможно, по аналогичным причинам, развитие женщины. Единственным выходом из этой ситуации все видели только в том, чтобы искать свою половинку и получать необходимые качества и свойства для развития через, так называемую, белую Тантру. Для кого-то это может быть и увлекательный путь, но не для меня, и в первую очередь потому, что шанс найти свою суженную весьма мал, а «интенсивные» поиски, в которых некоторые пытаются найти гармонию через пробы и ошибки, обычно приводят ищущих к чёрной Тантре, и в результате эволюционного «скачка» они эволюционно опускаются ниже, примитивно понимая гармонию между мужским и женским началом, как интимную близость между мужчиной и женщиной, а это совершенно неправильное понимание, специально подброшенное Тёмными Силами через ряд восточных «духовных» учений. Гармония между мужским и женским началами представляет собой дополнение мужского начала женским на уровне сущностей, а не на уровне физических тел, и представляет собой слияние потоков первичных материй, пронизывающих, как мужскую сущность, так и женскую.

Когда я это понял для себя самого, естественно возник вопрос о том, как же можно получить эту гармонию и не ждать этого всю жизнь (и то, нет гарантии, что найдёшь свою суженную). И тут меня как бы осенило! Смотри, твоё тело последовательно развивали три сущности, одна из которых — женская. А что, если попробовать слить мужскую и женскую сущности, не получится ли в этом случае слияния мужского и женского начал, столь необходимого для продолжения развития!? Но слияние мужской и женской сущностей создаёт замкнутое энергетическое кольцо, что само по себе не способствует развитию. И вновь подсказку я нашёл, как это и не странно, в самом себе. Ведь моё тело последовательно двигали вперёд мужская сущность, потом — женская, а затем вновь мужская. И у меня возникла «шальная» мысль, а что, если слить вместе эти три сущности, участвующие в формировании моего физического тела!? Слияние одной мужской и одной женской сущностей даёт слияние в едином мужского и женского начал, а третья основная мужская сущность, сливаясь

с промежуточными, даёт нужные качества для развития меня, как мужчины, как мужской сущности. Для женщин аналогичная ситуация, только надо сливать в одно целое две женские сущности и одну мужскую. Не правда ли, простое и красивое решение!? Сказано — сделано. Благо у меня всё было под рукой — мои собственные сущности, поэтапно участвующие в развитии моего физического тела. Я вывел свои сущности из своего тела, «построил» их по «струнке» и объявил им о своём решении. По тем или иным причинам, вспомогательные сущности не возражали, и я произвёл слияние в одну их всех. Именно после этого я неоднократно производил своё слияние с дублями других существ или с сущностями, которые принимали решение слиться с моей и не хотели больше воплощаться.

Так из освобождённых от контроля паразитов светлых иерархов стало формироваться Белое Братство. Белое Братство не по цвету кожи, а по сути мировоззрения и принципов созидания, а не разрушения, как у паразитических систем. Среди этих светлых витязей в основном были гуманоидные существа, в большей или меньшей степени похожие на земного человека, в основном отличия среди них были по цвету кожи, форме и цвету глаз, форме лица, росту, структуре и форме волос или того, что мы называем волосами. Первыми освобождёнными и присоединившимися были иерархи: Дарк и Йорк, Тор, Аян и Вилен. Хотелось бы обратить особое внимание на последних двух. Всё дело в том, что эти последние не были захваченными светлыми иерархами, а чёрными иерархами. Точнее, они начали своё эволюционное развитие в иерархиях, которые уже были захвачены космическими паразитами, и они прошли свою эволюцию в условиях влияния Чёрных Сил. Они не знали никакого другого пути развития, кроме того, что им навязывали с молоком матери. Но несмотря на это, они, имея желание двигаться вперёд, на определённом этапе этого движения «упёрлись» в дилемму — или чтобы двигаться дальше, им нужно стать паразитом, ворующим новые качества и свойства у тех, кто смог развиться самостоятельно, или нарабатывать эти новые качества самим. Они предпочли второй вариант, и с этого момента они перестали быть Тёмными иерархами. Конечно, это не случилось в одно мгновение, но с момента принятия такого решения они стали двигаться совсем в другом эволюционном направлении, всё ещё находясь внутри паразитической системы. Они стали, в полном смысле этого слова, чужими среди своих и своими среди чужих. Ко-

нечно, когда они пошли по светлому пути развития, они не стали делать «официальных заявлений», а просто, поняв паразитическую суть Тёмных Сил, старались со своих позиций минимизировать последствия от такого образа жизни на соседние космосы, не допуская распространения паразитических систем. Они были вынуждены скрывать от своего ближайшего окружения свою настоящую суть. Не их вина в том, что они появились именно в паразитических цивилизациях. В подобных условиях им было несоизмеримо сложнее, чем кому-либо, прийти к Свету, но они это смогли сделать. Когда мне пришлось с ними столкнуться в первый раз, моё сканирование и их поведение говорило о том, что они не являются чёрными иерархами. У них была честь, которой в принципе не может быть у чёрных. И многое другое, что говорило мне о том, что передо мной светлое существо. Было непросто определить, что это, умная игра врага или не совсем обычная ситуация, в которой оказалось существо в силу обстоятельств. Но я всё-таки определил их суть, заглянув в глубину их сущности, где я не увидел ничего чёрного и поверил им, и никогда не жалел об этом позже. Всегда важно увидеть суть за любой формой, и без этого просто невозможно двигаться вперёд...

И это Белое Братство поставило своей целью очистить от социальных паразитов всех уровней весь Космос! Кто, как не они, знали лучше всех, что это такое — социальные паразиты?! И кто, как не они, имели право это сделать? И кто, как не они, уже не обманутся никакими уловками и трюками этих «пожирателей» всего хорошего? И для того, чтобы приступить к этой сверхзадаче, им не нужно было нападать на социальных паразитов космического уровня! Очень многие цивилизации и объединения цивилизаций постоянно нуждались в помощи в борьбе против паразитов-агрессоров. Да и не только это, сами космические паразиты постоянно нападали на неведомо откуда появившихся Светлых иерархов, действующих по неведомому ранее для паразитов принципу, ибо они представляли для паразитов смертельную опасность, опасность самому их существованию, и они это прекрасно понимали. «Новые» светлые иерархи в ходе боя могли нарабатывать себе новые качества, структуры и всё, созданное новое каждым из них, становилось достоянием всего этого Белого Братства! И таким образом, любой сюрприз, подготовленный паразитами после победы над нападавшими, становился новым оружием против них самих, от которого у них не было никакой защиты.

Вполне возможно, впервые за всё время существования разума во Вселенной, у Светлых Сил появилась возможность реально и действенно противостоять Тёмным Силам без того, чтобы в этой борьбе не превратиться в тех, с кем сражались. Когда противодействие Светлых Сил происходило на том же уровне, что и действие Тёмных Сил, рано или поздно, всё равно побеждали Тёмные. Потому что, отражая нападения на материальном уровне, светлые иерархии не обращали особого внимания на действия на других уровнях. А именно эти действия и были всегда основными, в то время, как действия на уровне технологий всегда были только отвлекающими. И что самое главное, новый принцип борьбы с паразитами позволял уничтожать только паразитические структуры и системы, высвобождая от их контроля всех захваченных, и не только отдельных иерархов, но и целые цивилизации и даже иерархические объединения, которые включали в себя множество цивилизаций, обращённых космическими паразитами в рабов!..

Глава 32. Большой «слоёный пирог»

Но в июле 1991 года всё это только начиналось. Были только первые освобождённые от контроля паразитов иерархи, первые цивилизации, которые были освобождены от рабства социальных паразитов. Ранее я уже описывал события, произошедшие на уровне нашего шестилучевика. Но это было только началом. Ведь один шестистилучевик, каким бы огромным он и не был с земной точки зрения, для Большой Вселенной эквивалентен одному атому в нашем Матричном пространстве. Каждый из шестилучевиков располагается в узлах сотовой структуры матричного пространства, а само матричное пространство представляет собой колоссального размера ленту Мёбиуса. Матричные пространства одного типа квантования пространства образуют из своих лент Мёбиуса слоёный «пирог» Большой Вселенной, но этот пирог — не единственный! Когда во время наших со Светланой «лазаний» по Вселенной мы добрались до края «слоёного пирога», в котором находится и наша Мидгард-Земля, то оказались перед чёрным, бездонным провалом в Большой Вселенной. Это — как оказаться на берегу огромного океана, другой берег, которого находится неизвестно где. Я по привычке «двинулся» вперёд через эту чёрную бездну, но, как говорится в одном из анекдотов «...я из лесу вышел... и сразу зашёл...». И сразу зашёл я по одной простой причине:

как только я двинулся в этот провал, тела моей сущности и мои структуры стали гореть и распадаться, что не доставило мне приятных ощущений. Малость «обгорев» во время своей первой попытки преодолеть этот провал, я, восстановив себя, вынужден был задуматься над столь неожиданно возникшей проблемой. Получалось, что даже с наработанными мною телами и структурами не было возможным выбраться живым из нашего «слоёного пирога», а выбраться очень хотелось, но вполне закономерно возникал вопрос: как? Ведь наличия всех тел моей сущности, которые я наработал в этом самом «слоёном пироге», было недостаточно для того, чтобы даже просто «перейти» через эту бездну! Волей-неволей мне пришлось придумывать принципиально новую стратегию и тактику осуществления этого, и испытывать всё это на самом себе. Важно было только найти такую стратегию и тактику, которая не привела бы к очередному «горению» моей сущности. Другими словами, чтобы пройти и остаться при этом живым. Вот такая задачка вырисовалась, ситуация — лучше не придумаешь! Если у меня не получится найти принципиально новое решение — я обрекал себя на «бултыхание» в пределах нашего «слоёного пирога», что само по себе и не плохо, но... очень уж большое было желание заглянуть за этот провал и узнать, что же там! И я стал «шевелить» мозгами, иногда это делать очень даже пользительно! Начал я со сканирования и анализа ближайшей зоны провала к той точке, где находился. И понял, что у меня нет ни одного тела сущности, ни одной структуры, которые согласовывались бы даже с ближайшей зоной провала. Казалось бы, пора «сушить вёсла», но я не спешил сдаваться. Если у меня нет ни одного тела или структуры, то, почему бы мне не создать оные, ведь создавал же я себе принципиально новые тела и структуры ранее, так почему же не попробовать сделать это и сейчас!? Вопрос был только в том, как создать тела и структуры в этом, весьма необычном случае? И тогда у меня возникла мысль сначала найти у себя материи, из которых было бы возможно создать нужные тела и структуры. И я стал выделять из себя те материи, которые хоть как-то согласуются с качествами этого провала. Моя логика была простой: если наш пространственный «слоёный пирог» спокойно соседствует с такой чёрной пропастью, то это может быть только в том случае, если граничные пространства находятся в нейтральном состоянии с этой чёрной бездной, в которой нет ни пространств и ничего другого в привычной для нас форме, но это не значит что там нет ни-

чего, просто в чёрной бездне находятся принципиально другие материи. И я стал собирать из нескольких имеющихся у меня нужных кусочков новые тела, и свойства, и качества, которые позволили мне сделать маленький шаг в эту чёрную бездну без того, чтобы не начать распадаться самому. Создав таким образом первую ступеньку через бездну, я приступил к созданию из других имеющихся у меня кусочков следующей системы тел и структур, которые мне позволили сделать следующий шаг через бездну и... так далее, до тех пор, пока я и Светлана, для которой я делал то же самое, что и себе, не оказались на другой стороне этой бездны. И там, после этой чёрной бездны, в которой не было ничего — ни мёртвой материи, ни живой, вообще ничего, вновь оказался величественный Космос невероятной красоты, несколько другой, чем тот, что был в нашем родном «слоёном пироге». Мы со Светланой попали в другой «слоёный пирог», в котором законы мироздания были несколько другими, чем в нашем родном, но, тем не менее, это был космос, в прямом смысле этого слова, со своими звёздами и галактиками, Вселенными и матричными пространствами. Но основой этого нового слоёного пирога были материи другого типа, по сравнению с нашими, но от этого «тамошние» пространства не были менее прекрасными и величественными...

На той стороне бездны нас со Светланой ждал сюрприз. Сразу после перехода через бездну, нас встретило необычное существо. Оно было гуманоидом, но при этом весьма необычным, даже по нашим понятиям. Его тело как бы струилось какой-то необычной материей, которая была по нашему восприятию серебряной. Это существо звали Ордан, но то, что он «сказал», потрясло нас со Светланой. Напомню, что под «сказал» я понимаю телепатическую передачу информацию от мозга к мозгу, ибо на тех уровнях общение происходит телепатически. Так вот, встретивший нас на той стороне Ордан, «сказал» нам: «Чего Вы так долго?!». Мы оба опешили от подобного вопроса, и первой реакцией на этот вопрос было, что это какое-то недоразумение. Но оказалось, что нет никакого недоразумения, и, что именно нас ожидал серебрянно-ртутный Ордан и вот, почему...

Как оказалось, наши со Светланой сущности были именно из этих пространств. Моя сущность очень давно добровольно отправилась с важной миссией в пространства, из которых мы только что со Светланой пришли. Целью моей миссии было найти ключ к решению проблемы паразитических систем, которые зарождались везде и уже

дважды своей деятельностью приводили к тому, что Большая Вселенная, в которой существовало множество «слоёных пирогов» из матричных пространств, погибала из-за того, что деятельность этих паразитов приводила к тому, что дважды сама «ткань» Большой Вселенной становилась неустойчивой и она каждый раз гибла, вернее, гибла очередная конфигурация Большой Вселенной. Большая Вселенная гибла, чтобы вновь возродиться в несколько иной форме. Если мифическая птица Феникс обращалась в прах и из праха возрождалась вновь, то после гибели Большая Вселенная возрождалась тоже, но уже не в той самой форме, и все цивилизации, в ней существовавшие, погибали практически бесследно. И всё начиналось вновь. Причинами гибели предшествующих Больших Вселенных были действия паразитических систем, которые, не имея возможности вертикального развития, паразитировали на захваченных светлых иерархах и иерархиях. В результате этого они, часто не понимая природы полученных паразитическим способом возможностей, пытались применить их в своих целях. Рано или поздно, наступал момент, когда подобные действия приводили к неустойчивости всего пространства, и Большая Вселенная погибала, чтобы возродиться вновь в другой форме. Паразитические системы всегда выступали в роли «раковой опухоли», которая, рано или поздно, «убивала» своего носителя, будь то организм человека или сама Вселенная. Это и многое другое мы со Светланой узнали от Ордана. Для того, чтобы как-то попытаться решить эту проблему или хотя бы «нащупать» пути её решения, я и был отправлен в те пространства, из которых мы только что прорвались со Светланой. И так получилось, что в ходе этих поисков, моя сущность оказалась на нашей старушке Земле. Сущность Светланы добровольно отправилась вслед за мной, и после всего мы «столкнулись» на Мидгард-Земле. Но всему своё время...

Немного оправившись от потрясения после слов Ордана, мы продолжили своё путешествие. Получив в результате преодоления чёрной бездны новые качества и свойства, и попав в результате этого в принципиально новые пространства, я с радостью принялся создавать новые тела для своей сущности и для сущности Светланы, без которых было невозможно двигаться далее. Я создавал и новые структуры мозга, новые качества и свойства. Ордан передал нам много из своего арсенала и тем самым очень сильно облегчил мне задачу. Так или иначе, после преодоления чёрной бездны, произошло очередное

качественное преобразование меня самого и Светланы. От Ордана мы узнали многое о нас самих. Как оказалось, моя сущность добровольно перешла через эту чёрную бездну, и при этом, у неё во время прохода сгорело много тел и структур, которые уже были наработаны до момента перехода. Цель этого перехода — попытаться найти в другом «слоёном пироге» поиски решения проблемы паразитических систем. Решения не временного, когда легионы паразитических систем разбивались в тех или иных сражениях, когда только отбивалась их очередные попытки увеличить размеры своих порабощённых космических владений. Ведь максимально, чего добивались Светлые Силы — это создание изолированных карантинных зон во Вселенной. Те пространства-вселенные, в которые проникал «вирус» паразитической системы, просто изолировались от всего остального пространства созданием чёрных бездн, через одну из которых мы со Светланой только что прошли. Методы, которые использовали Светлые Силы, позволяли только изолировать «заражённые» вирусом паразитизма пространства от «здоровых» и с сожалением наблюдать через эти пространственные качественные барьеры, через которые паразитические силы не имели никакой возможности прорваться, как эти паразиты, и в прямом, и переносном смысле этого слова, пожирают цивилизации и иерархии, которым не повезло оказаться в подобной карантинной зоне. Всё это напоминает по своей сути ампутацию при гангрене, когда жертвуют частью, чтобы спасти целое. Но с каждой такой «ампутацией» «целого» становилось всё меньше и меньше, потому что паразитические системы появлялись независимо друг от друга в разных местах. Подобный метод только оттягивал агонию, так как каждая «ампутация» всё ближе и ближе приближала паразитическую систему к «сердцу» Светлых пространств, и рано или поздно, этот метод всё равно приводил к тому, что в очередной раз Большой Космос погибал от «раковой опухоли» паразитизма. И именно по этой причине в одну из таких карантинных зон я и отправился на поиски кардинального решения проблемы паразитизма, и в конечном счёте, оказался на Мидгард-Земле, уже захваченной паразитами. И случилось так, что именно на этой маленькой планете на окраине галактики, в условиях полного закрытия памяти, мне удалось найти кардинальное решение проблемы паразитизма.

....

....

Конечно, мне повезло, что при полном закрытии, а скорей всего, именно благодаря ему (закрытию), мне и удалось найти это принципиально новое решение проблемы. Так ли иначе, в результате всего этого, я оказался на Мидгард-Земле, в том теле, которое у меня сейчас. Сущность Светланы всегда была со мной в течение миллиардов лет до того момента, когда я добровольно отправился через чёрную бездну. Я ушёл, не предупредив её об этом по одной простой причине — я не хотел, чтобы она подвергалась очень серьёзной опасности или погибла в процессе поиска решения, ради которого я и отправлялся в этот путь. Когда Светлана узнала о том, что я сделал, она кинулась за мной, самостоятельно преодолев чёрную бездну, и по моим следам тоже оказалась на Мидгард-Земле. Напомню, что для воплощения в физическом теле, сущность сначала попадает на тот или иной планетарный уровень. И находясь на этом уровне, сущность ожидает зачатия, при котором возникает качественный всплеск, гармоничный с уровнем сущности, и тогда эта сущность воплощается и начинает своё развитие в той генетике, которая соответствует раскрытию её возможностей. В некоторых случаях, чтобы ускорить необходимое слияние необходимых качеств генетики, сами сущности или их «няньки» влияют на судьбы тех или иных людей для того, чтобы их линии жизни пересеклись и стало возможным желаемое воплощение сущности. Как в моём случае, так и в случае со Светланой, было сделано так, что судьбы наших родителей пересеклись, и стало возможно появление и меня, и Светланы. Судьбы наших родителей не только пересеклись в результате этого, но их ещё и готовили для того, чтобы наше рождение стало возможно. Тёмная сторона, которая тоже знала о наших сущностях, делала всё для того, чтобы этого не произошло, вплоть до нашего убийства ещё до рождения. Но, так или иначе, и я, и Светлана появились на Мидгард-Земле и довольно долго даже не знали о том, ради чего и зачем мы оказались вместе на этой планете. Каждый из нас жил своей жизнью, но судьба нас незримо вела к тому моменту, когда наши пути пересеклись в одной точке, что само по себе уже является чудом, если учитывать все обстоятельства и условия, в каких мы оказались после воплощения наших сущностей. Наши жизненные пути пересеклись в одной точке, и с тех пор мы не расстаёмся, хотя нам порой и приходится быть вдали друг от друга довольно долго времени, и очень часто это не зависит от нашего желания. Наши враги делают всё возможное и невозможное, стараясь не

допустить того, чтобы мы были вместе. И хотя им и удавалось разлучать нас физически, но от этого наше духовное единение не слабело, а только становилось всё сильнее и сильнее. Они рассчитывали на то, что, по их представлениям, физическая разлука должна была привести и к духовному разрыву, не понимая простой истины — когда существует родство и единение душ, никакие расстояния и испытания не страшны для тех, у кого это родство присутствует. Слугам Тёмных Сил и рабам своих физических тел не понять, что существует что-то более высокое, чем физиология, и если человек достиг хотя бы фазы собственно человека (человек управляет своими инстинктами), то для такого человека понятие любви поднимается на недостижимый для фазы разумного животного уровень, уровень таких эмоций и таких ценностей, о которых не достигшие уровня собственно человека даже не догадываются и не представляют, что такое возможно. И поэтому, создавая нам проблемы, разлучая нас обстоятельствами, созданными ими же, они думали, что подобным образом они смогут добиться желаемого — разрушить наш союз, но в результате всех их усилий, несмотря на трудности, которые мы вынуждены были преодолевать, наши чувства друг к другу не стали слабее, а, наоборот — во много раз сильнее. Пытаясь добиться одного, они получили противоположное, и причиной этому было то, что они проецировали свои собственные представления и понятия на то, о чём не имели ни малейшего понятия.

Вообще-то, слуги Тёмных Сил в состоянии мыслить только своими собственными категориями и не представляют того, что кто-то другой может чувствовать и воспринимать окружающий мир по-другому, что существуют другие ценности, кроме тех, которые им знакомы и кроме которых они ничего не знают и не понимают. Но их непонимание или оценка всех и вся с их собственной «колокольни», совершенно не значит того, что у кого-то не может быть других принципов и ценностей. А зря, т.к. своими подлостями они только закаляли и упрочняли то, что так глупо пытались разрушить. И при всём при том, что сами их действия приносили нам со Светланой и душевную боль, и страдания, и создавали большое внутреннее напряжение, которое требовало от нас и накала душевных сил. Но этот накал душевных сил не разрушал нас, а только делал крепче, и именно это было непонятно нашим врагам. Но всё это было в не столь далёком будущем, а летом 1991 года было только начало нашего совместного

противостояния паразитам. Многое мы даже не могли себе представить из того, что ждало нас в этом будущем, но я не задумываясь выбрал бы ту же самую дорогу, несмотря на все невзгоды, которые ждали меня на ней. Единственное, о чём я желал бы, пройдя той же дорогой, так это о возможности не допустить гибели друзей. Если можно было бы всё повернуть вспять, я бы сделал именно это — предотвратил бы их гибель, чтобы они смогли продолжить свой путь рядом с нами, чтобы можно было всегда чувствовать их дружеское плечо...

Но война есть война и на ней, к сожалению, невозможно обойтись без жертв. Такова суровая реальность и поэтому всегда приходилось смыкать ряды и продолжать свою борьбу с паразитами дальше. И хоть паразиты имели подавляющий численный перевес, никто не поднимал руки вверх, а наоборот, с полной отдачей сил каждый продолжал делать своё дело. Ни смерть, ни испытания не могли остановить эту небольшую по численности армию настоящих витязей, которые сражались и погибали не ради своей собственной выгоды, а ради того, чтобы освободить от рабства паразитов всех тех, кто даже не знал о той невидимой войне, которая никогда не прекращалась. Они сражались и гибли за тех, кто даже не был в состоянии оценить их подвиг. Но они сражались не ради наград и благодарности, а потому, что этого требовала их душа, потому, что они просто не могли иначе, даже если те, кого они защищали и пытались спасти, считали их чудаками и не от мира сего, потому что почти каждый из защищаемых, сам с великой радостью бы принял те блага, от которых отказывались эти витязи духа. Такова, к сожалению, реальность. Большинство людей не имеют возможности достичь фазы собственно человека, потому что паразитическая система делает всё возможное и невозможное, чтобы основные массы никогда не смогли преодолеть фазы разумного животного (когда инстинкты управляют человеком), ибо только при таком раскладе они в состоянии управлять и контролировать эти массы. Но те, кто всё-таки смог прорваться через эволюционный заслон, поставленный социальными паразитами, начинают свою борьбу против этой паразитической системы, чтобы и все остальные смогли проснуться и стать свободными людьми в полном смысле этого слова...

Так или иначе, не стремясь к какой-либо войне, мы вместе со Светланой оказались в самом, что ни на есть, «пекле» этой войны и в Космосе, и на Мидгард-Земле. И там, и там, мы вынуждены были

сражаться с паразитами, которые, как выяснилось несколько позже, образовывали единую паразитическую систему на всех уровнях, как планетарных, так и Вселенских. Социальные паразиты разных мастей и уровней создали во Вселенной свою чёрную «паутину», в которую попали и отдельные цивилизации, и целые иерархии цивилизаций. И одна из причин непобедимости этой паразитической системы в том, что для того, чтобы эту систему победить на отдельно взятой планете-Земле, на которую паразитическая система проникла своим, пускай и относительно небольшим «щупальцем», необходимо было уничтожить всю эту «гидру» целиком на всех уровнях! Только тогда возможно было освободить и конкретную планету, и весь Космос от этой мерзости. Именно в этом была суть борьбы с паразитическими системами. Борьба одной цивилизации или группы цивилизаций практически всегда была обречена на поражение. Если даже какой-то цивилизации и удавалось освободиться от своих социальных паразитов, внешние паразиты или вновь порабощали взбунтовавшуюся планету, или просто уничтожали её, если аборигены оказывали серьёзное сопротивление, или стратегическая значимость планеты была незначительной и не «стоила» того времени, чтобы её вновь поработить. Только война со всей паразитической системой на конкретной планете-Земле, одновременно с войной со всей паразитической системой Большого Космоса, давали шанс на победу в этой воистину Вселенской войне. Проблема была ещё и в том, что очень мало кто понимал это и мог выявить внешние щупальца паразитической системы, которые тянулись к множеству планет-Земель.

Особая изощрённость Вселенской паразитической системы заключалось ещё и в том, что эти «ЩУПАЛЬЦА» практически никто не мог обнаружить, так как они были созданы из материи предпоследней вселенной, которая погибла ещё до появления существующей сейчас. Когда паразиты довольно случайно наткнулись на этот невероятным образом сохранившийся островок предыдущей Вселенной, они поняли, что наткнулись на «Клондайк», о котором они только могли мечтать. Именно с этого момента Вселенские паразиты стали с огромной скоростью поглощать одну иерархию светлых цивилизаций за другой, именно после применения этого их «троянского коня» было принято решение изолировать заражённые пространства чёрной бездной, через которую паразиты не могли пройти, даже имея материю погибшей Вселенной. Это не значит, что в отделённых от «зара-

жённых» пространств чёрной пропастью просторах Вселенной не было своих паразитов, но у этих паразитов не было «абсолютного оружия», на которое наткнулись их более удачливые «собратья». Только когда нам со Светланой удалось наткнуться на источник этого «абсолютного оружия» паразитов, мне удалось найти способ кардинального решения проблемы паразитов в полном масштабе. Но это произойдёт через многие годы практически непрекращающейся войны с паразитами. В июле 1991 года «запустился» только первый этап этой Вселенской войны с паразитами. Ни я, ни Светлана даже не представляли себе всего того, с чем нам придётся столкнуться в ближайшем будущем. Невозможно было даже себе представить, как события на нашей маленькой планете на окраине галактики тесно переплетены с событиями в Большом Космосе. Всё самое интересное и необычное было впереди...

Глава 33. Тот, который делает перевёртышей

А тем временем всё текло своим чередом, я работал со своими пациентами, происходили встречи с разными интересными людьми; как и все остальные люди, мы периодически стояли в очередях за тем или иным дефицитом, который на самом деле был предметами первой необходимости. В магазинах практически ничего не было, но мы могли себе позволить закупать продукты на рынке. Чаще всего мы ездили на варшавский рынок, иногда — на рижский. Я не столь хорошо знал Москву, и, хотя у меня всегда было неплохое чувство пространства, и ориентировался я тоже весьма недурственно, но обычно хорошо знаешь те районы, в которые приходилось приезжать по делам. А так как я работал на дому, и люди либо приезжали ко мне, либо я с ними работал по телефону, не возникало особой необходимости носиться по Москве. Но все действия в земной реальности были в большей степени необходимостью, чем потребностью, в силу того, что настоящая для нас жизнь была в космосе. Именно бескрайние просторы Вселенной были для нас настоящим домом, родным домом, в который тянуло всё сильней и сильней. С каждым днём всё больше и больше открывалось информации о нашем прошлом, с каждым днём мы всё более ярко осознавали себя и всю свою ответственность за то, ради чего мы оказались на этой планете. В силу обстоятельств, нам часто приходилось оказываться на разных планетах с той или иной формой жизни. Вначале мы, видно подсознательно, выбирали

для контактов цивилизации гуманоидного вида, но периодически «наталкивались» и на негуманоидные формы разумной жизни. Просто негуманоиды принципиально отличаются от гуманоидов не только своим внешним видом, но и своими мыслительными процессами. По мере того, как происходило качественное изменение при перестройках сущности и мозга, постепенно возникал фундамент для общения и с негуманоидами. А пока этот процесс только набирал свои обороты, в основном, контакты происходили с цивилизациями и иерархиями гуманоидного типа. Кстати, зарождение гуманоидных или негуманоидных видов разумной жизни, в основном предопределяется самим пространством. Именно тип материй и коэффициент квантования пространства по материям определяют форму разумных существ, зарождающихся в этих пространствах. Так уж сложилось, что в нашем «слоёном пироге» возникли оптимальные условия для развития именно белковой формы жизни, в подавляющем своём большинстве принимающей гуманоидную форму. Но даже среди цивилизаций на белковой основе можно было встретить что-нибудь «эдакое». В самом начале своего «лазания» по пространствам, Светлану поразила планета-Земля, на которой росли огромные цветы невероятных для нашей «старушки» форм. Но самое удивительное было в том, что эти фантастические цветы невероятных форм... были поющими. Поющими, в прямом и переносном смысле этого слова. «Поляна» из этих цветов исполняла невероятной красоты мелодию, которую просто не с чем сравнить на Земле. В какой-то степени эту музыку можно сравнить, разве что, с органной, только поющие цветы образовывали собой живой «орган» из десятков тысяч звучащих «труб». И это звучание цветов не было какофонией, а неземной по своей красоте гармонией невероятных звуков. Эта поющая планета просто потрясла Светлану. Но ещё больше её потрясли поющие пространства, на которые мы наткнулись за чёрной пропастью. Конечно, пространства не пели в привычном для нас понимании этого слова. Они пульсировали в разных ритмах, выбрасывая при этом сгустки разных материй, которые, накладываясь друг на друга, создавали вселенскую «цветомузыку». Но в основном шла, ставшая уже рутинной, работа — защита от нападающих и помощь тем, на кого напали. Охота на Светлану набирала всё большие и большие обороты. Всё дело в том, что я производил у неё всё новые и новые преобразования мозга и сущности. Новые друзья и соратники по борьбе с паразитами

очень часто приносили ей в подарок найденные ими кристаллы погибших женских сущностей, большинство из которых отказывались от предлагаемого мною им восстановления и просили слить их с сущностью Светланы. Друзья, после решения определённой задачи, всегда приходили с новыми наработками, порой такими радикальными, что их сложно было узнать. Все делились со всеми своими находками и новыми решениями. .... многие из освобождённых от паразитического контроля горели желанием бороться с этой мерзостью самым активным образом. Если это были иерархи цивилизаций или объединения цивилизаций, они оставляли вместо себя того, кому могли доверить свою ответственность перед другими и вливались в наше космическое «рыцарство». Как-то само собой сложилось так, что меня все считали за главного, наверное, из-за того, что я начал это дело и стал освобождать одного иерарха за другим от контроля паразитов. .... Меня даже в космосе стали звать — «тот, который делает перевёртышей». Конечно, все свои методы действий я передал своим новым соратникам, и они тоже стали делать «перевёртышей» — освобождать от контроля паразитов других иерархов и целые иерархии цивилизаций. В принципе, любая серьёзная работа не начиналась без моего участия, и обычно я распределял роли и задачи другим или проводил работу сам. Постепенно число желающих стало очень большим, и возникла необходимость отбора в гвардию наиболее подготовленных и готовых внутренне к подобной деятельности. В результате всеобщего обсуждения, было принято решение произвести конкурсный отбор тех, кто должен был составить постоянную основу для этого космического братства. Это было вызвано тем, что проблемы, с которыми всё чаще и чаще приходилось сталкиваться моим соратникам, требовали быстрой и адекватной реакции на возникающие ситуации, любое промедление стоило жизни или серьёзных повреждений неторопливым. Поэтому и было принято решение оставить действительно готовых бойцов, да и не было необходимости в таком большом числе воинов. Было очень много работы по восстановлению до нормы на освобождённых от паразитов просторах Вселенной.

Освобождение от влияния паразитов не означало немедленного восстановления порабощённых иерархий и цивилизаций и перехода на путь истинный. Необходимо было лечить их от следов паразитической системы, что требовало довольно длительного времени и огромных усилий. Поэтому и на этом фронте требовались те, на кого

можно было бы положиться. Вследствие этого, мною были разработаны специальные тесты, которые были обязательны для всех. После прохождения первого уровня тестов, прошедшие допускались до следующего этапа, а не прошедшие тесты, без какой-либо обиды занимали тот участок работы, который максимально гармонировал с их возможностями и умениями. Это не означало, что «отсеянные» через тест становились отчуждёнными, они по-прежнему имели право появляться в гостях, встречаться со своими друзьями и т.д. В светлой иерархии нет места пустым обидам и глупым амбициям. В такой системе нет места протекциям и каким-либо привилегиям. Каждый занимает то место в боевом строю, которое соответствует опыту, возможностям и той ответственности, которую он может нести на своих плечах. Вообще, уровень сознания светлых иерархов у меня всегда вызывал удивление, вполне возможно из-за того, что я сам сознательно сформировался на Мидгард-Земле, где подобное просто не существует. Я никогда не видел и не слышал, чтобы кто-нибудь из них заявлял о том, что он (она) лучше (выше) кого-либо, что достойны большего и т.д. Каждый получал задачу, которую был в состоянии решить, а в случае возникновения неожиданной ситуации, оказывал помощь тот, кто имел необходимые качества и свойства для решения возникшей ситуации. Всё светлое братство было связано друг с другом телепатически и нуждающиеся немедленно обращались за помощью в неясных ситуациях. Не было места и гордыне, типа, мол, я могу решить всё сам, и мне не нужна ничья помощь! Нет времени для пустого апломба, когда каждый миг дорог и промедление смерти подобно, и не только «гордецу», но и всем тем, кто зависит от решения поставленной задачи. Для меня лично работа с такими соратниками и братьями по духу всегда была высшей честью и радостью. Каждый был готов, если надо, умереть за другого и не на словах, а на деле. К сожалению, такое духовное братство практически невозможно на данный момент на нашей Мидгард-Земле, и это вызывает только грусть...

Несколько позже мне удалось встретить таких существ и на нашей старушке-Земле, но большинство из них, хоть и имели земные тела, но у них были высокие космические сущности. Но трудно ожидать от неразумных ещё «детей» Мидгард-Земли проявления высокой космической морали, надо ещё сначала создать такие условия на нашей планете, которые позволят «прорасти» «зёрнам» этой высокой морали. А пока ещё и «поле» не вспахано, и «зёрна» ещё не «брошены»

в «землю», и не созданы благоприятные условия для «прорастания» этих «зёрен». Но это не значит, что нужно всё бросить и ждать, пока «дети» вырастут из коротких штанишек и достигнут нужного уровня сознания. Как это не прискорбно, но большинство сделать это самостоятельно не могут и никогда не смогут, в силу ряда причин. Большинство, к сожалению, требует оказания помощи в деле просветления сознания. Конечно, наиболее ценно, когда человек сам достигает просветления сознания, но для этого человек должен иметь определённые свойства и качества ума и характера, такие, как многогранность образования, наличие самостоятельного мышления, свобода от догм и штампов, аналитическое мышление, трудолюбие и... возможность качественно изменять себя, создавая новые «органы чувств». И ко всему этому необходимо добавить быстроту анализа, быстроту принятия правильных решений и... наличие удачи, что тоже само по себе немаловажно. Ну и, конечно, наличие таланта, и желательно способного к саморазвитию.

В силу целого ряда объективных и субъективных причин, реализовать всё это могут и могли немногие. И в этом нет ничего дискриминирующего по отношению ко всем остальным. Дискриминируют ли своими творениями Леонардо да Винчи, Рафаэль, Тициан, Рембрандт и другие гиганты эпохи Возрождения только потому, что они смогли создать свои картины, в то время, как все остальные их современники ничего подобного создать не были в состоянии!? Конечно же, нет! Просто каждый человек в состоянии реализовать только самого себя, а не «соседа». А ещё — социальными паразитами за последнюю тысячу лет создана такая социальная система, что даже те, у кого и присутствуют необходимые свойства и качества, должны сначала пробиться сквозь созданный социальными паразитами «бетон» системы образования и воспитания, вбивающей всем в голову идею рабства, как физического, так и духовного. В таких экстремальных условиях весьма сложно даже правильно сориентироваться, учитывая, что каждый рождается животным, проходит фазу разумного животного и только тогда достигает фазы собственно человека. Но это никоим образом не означает, что нужно опустить руки и ничего не делать! Наоборот, именно в таких жёстких условиях необходимо каждому делать всё возможное и невозможное, чтобы всё-таки прорваться сквозь все эти препоны и барьеры. И пускай не всем может быть удастся достигнуть своего «потолка развития», но даже продвижение

вперёд на один шаг по эволюционной лестнице является прогрессом и исполнением предназначения. И пускай это будет не полное исполнение предназначения данного человека, а только один шаг, но в последующем воплощении есть возможность сделать следующий шаг, затем ещё один и т.д., пока идущий вперёд человек не реализует свой собственный потенциал.

А пока этого не произошло, тем, кто уже проснулся, предстоит взвалить на себя бремя и за самих себя, и за всех ещё не проснувшихся! Это равносильно вопросу — стоит ли спасать детей от опасности, если они эту опасность не видят и не понимают. Ответ однозначен — спасать и не ждать «манны небесной», которая вряд ли упадёт с небес, по крайней мере, никогда ничего подобного не случалось. Когда 13 016 лет тому назад (на 2007 год) случилась планетарная катастрофа, никакой «манны небесной» с небес не падало, а падали термоядерные бомбы и осколки малой Луны Фатты. И вместо «манны небесной», выжившие получили отравленную радиацией воду, отравленные плоды и борьбу за выживание в тяжелейших условиях. И хотя существует расхожая фраза из старого советского кинофильма, что «спасение утопающих — дело рук самих утопающих», любое разумное, в полном смысле этого слова, существо не может оставить всё на самотёк только потому, что остальные ещё не проснулись. И если разумное существо так думает и поступает, то это означает только одно — это существо не на стороне света! И наибольшая ответственность за остальных ложится на проснувшихся в условиях, когда планета под контролем паразитических сил. И в силу того, что мне удалось проснуться и «растолкать» нескольких спящих, я, ещё не понимая и не зная всей ситуации с социальными паразитами на Мидгард-Земле, считал необходимым действовать. И я действовал в ситуациях, с которыми я сталкивался вольно или невольно. Конечно, на физическом плане реальности борьба не происходила очень уж часто. Так уж сложилось, что основная война с паразитами и их системами происходила у меня и Светланы в основном в Космосе. Только гораздо позже стало ясно, что это был единственно верный путь борьбы с социальными паразитами на нашей Мидгард-Земле. Без умения вести войну в Космосе и без уничтожения космической системы социальных паразитов, не было ни одного шанса выиграть войну с ними на отдельно взятой планете. Именно в этом и была загадка непобедимости социальных паразитов, именно поэтому они, без какого либо сожаления, при ма-

лейшей опасности для себя или при истощении природных ресурсов той или иной планеты, уничтожали планету вместе с цивилизацией на ней без какого-либо сожаления. Ибо для этого космического паразита отдельно взятая планета или отдельно взятая иерархия были и есть, как одна маленькая «клеточка» и потеря даже нескольких миллионов таких «клеточек» была практически незаметна, а уж о чувстве гуманности у этих космических паразитов и говорить не приходится. Поэтому то, что моя война с паразитами началась по серьёзному не с Мидгард-Земли, а с паразитов космических, было не просто случайностью, а, как оказалось, единственно правильной тактикой и стратегией, которая и давала шанс на победу над паразитами в принципе, а не в частности. Но понимание этого пришло гораздо позже, а не в 1991 году, когда я вынужден был защищать Светлану от атак паразитов. Я очень часто шутил по этому поводу, говоря Светлане, что если бы не её любопытство и не стремление всей душой в Космос, неизвестно ещё, сколько лет, а может быть и жизней мне потребовалось бы, чтобы сделать то, что мне удалось сделать. Ведь я не мог позволить, чтобы шли удары по Светлане и допустить даже попытки её захвата чёрными. И именно мои сражения с паразитами, начинавшими охоту на Светлану, заставляли меня «шевелить» мозгами гораздо быстрее, иначе я сам был бы раздавлен и уничтожен ими. Так что, Светлана невольно стала ускорителем моего движения вперёд по эволюционной лестнице. И за это я ей премного благодарен. Было очень интересное время, привычная жизнь стала весьма блеклой, хотя я и продолжал делать привычную для меня работу. Работал со своими пациентами, встречался с людьми, доказывал и объяснял желающим, как я понимаю происходящее в природе, но это воспринималось мною больше, как рутинная работа, а душа требовала как можно быстрее вернуться в космос, ибо там и для меня, и для Светланы была наша настоящая жизнь. И это не является аллегорией или красивым словцом, а самой, что ни на есть, правдой. По крайней мере, нашей правдой, нашей реальной жизнью, в полном смысле слова. Но, вольно или невольно нам приходилось «спускаться» со столь милых сердцу «небес» и заниматься делами чисто земными.

Где-то в середине июля мы со Светланой решили съездить в Литву, проведать её родителей и сына, которых я ещё не видел. Я не мог поехать на долгий срок, но мне удалось выкроить несколько дней. Из Москвы мы выехали около 6 часов вечера, и, выехав на

минское шоссе, я надавил на газ и не отпускал педаль газа практически до приезда в город Алитус, где жили родные Светланы. У моего Мерседеса была автоматическая коробка передач, но не было фиксатора скорости и поэтому мышцы моей правой ноги, от непрерывного давления на педаль газа, начали нестерпимо ныть, и мне пришлось изворачиваться и периодически давить на педаль газа своей левой ногой. При этом мы неслись с максимальной скоростью, где это можно было и где нельзя. Большую часть дороги машина неслась со скоростью 220 км/час, в том числе и ночью, когда дорогу практически невозможно было видеть. Я выходил из положения тем, что ориентировался по обочине дороги, которую освещали фары моей машины, ибо только так можно было определить, где дорога. Останавливались мы один раз, чтобы чего-нибудь перехватить в придорожной забегаловке и для заправки бензином бака моей машины. И уже рано утром следующего дня были в небольшом литовском городе Алитус. Перед тем, как приехать к родным Светланы, мы заехали на местный рынок, и я купил на нём ведро роз и... ведро клубники, заплатив за каждое из них по три рубля. Я об этом пишу по одной простой причине: цены на литовских рынках были просто невероятны для любого жителя России, да и не только. В Литве тогда цены на рынках были ниже, чем в магазинах, а качество было несравненно лучше, особенно это касалось мясных копчений и изделий, которые готовились каждым продавцом по своему собственному рецепту. Всё это было просто невероятно для всех жителей России, которые практически ничего не могли найти в магазинах того времени, а на рынках цены «кусались» и в прямом, и переносном смысле. Я ещё удивлённо спросил у Светланы: «А в Литве есть цены другие, или только три рубля за ведро!?». Мой вопрос рассмешил её, и мы, посмеявшись, с чистой совестью поехали к ней домой.

Я подарил её маме огромный букет роз и другие подарки всем, которыми мы запаслись ещё в Москве, а клубника очень пришлась к десерту. Я несколько раз говорил с родителями Светланы по телефону и немного волновался встретить их «вживую». С сыном Светланы я познакомился еще, когда мы подъехали к её родному дому. Он играл с другими детьми на улице и, увидев Светлану, выходящую из машины, кинулся к ней. Он был замечательным малышом, который робко подошёл ко мне и спросил: «А можно я буду Вас называть папой?!». В этом вопросе чувствовалось такое отчаяние и недетская боль, что

у меня, как говорят, «кошки заскребли по душе»! Я ответил положительно, и его глаза засияли счастьем. Как порой мало надо ребёнку, чтобы почувствовать себя счастливым. Родители Светланы приняли меня на редкость радушно, её мама быстро собрала богатый стол, и я в первый раз попробовал литовскую кухню. Стол был буквально заставлен разными блюдами, всё было очень вкусно, мне всё подкладывали и подкладывали, и подкладывали. Я впервые попробовал знаменитые литовские цепелины. Как мне сообщили, в Литве так кушают практически каждый день (по крайней мере, в те времена), и я был очень сильно удивлён тем, что при таком питании в Литве практически нет полных людей, вот, что значит национальный обмен веществ! В нашей семье была традиция, что всё, что положили на твою тарелку, должно быть съедено. В русских семьях к пище всегда относились с уважением, но эта привычка имела и обратную сторону. Поэтому очень скоро я взмолился, в прямом и переносном смысле этого слова, о том, чтобы они пожалели меня и больше не подкладывали ничего на мою тарелку. Светланина мама всё время предлагала мне «хотя бы» попробовать то одно блюдо, то другое, но я не был в состоянии съесть даже ещё «один маленький кусочек». Короче, мне еле-еле удалось «отбиться» от кулинарной «атаки» Светланиной мамы. Я ещё где-то час продержался после весьма плотного «завтрака», который более походил на завтрак, обед и ужин, вместе взятые, попросил извинить меня и спросил, где я могу немного прикорнуть. Всё-таки, двенадцать часов за рулём, и к тому же, большую часть ночью, дали о себе знать, и, я только коснувшись подушки, практически сразу отправился в царство Морфея...

Я проснулся ближе к вечеру, и мы со Светланой отправились знакомиться с окрестностями этого городка. Она показала мне холмы, на которых раньше стоял княжеский замок. От самого замка практически уже ничего не осталось, но вид с холмов был просто великолепен. Замок стоял в излучине реки, которая по-литовски называется Нямунас, и с этих холмов была прекрасно видна вся излучина реки и сосновый лес по обоим берегам. Можно только представить себе, каким был обзор с крепостных стен замка, когда его стены были ещё целы. На следующий день мы ещё некоторое время знакомились с этим городком, очень много беседовали с Василием Васильевичем — отцом Светланы. Как оказалось, он всю свою жизнь интересовался тем, чем я занимаюсь и не из праздного интереса, а ещё и

потому, что его собственная дочь ещё в раннем детстве проявляла такие способности, которые официально считались невозможными для человека. К сожалению, вечером следующего дня мы должны были ехать обратно в Москву. Но самое досадное было в том, что мы не могли взять с собой сынишку Светланы и не потому, что не хотели, а просто не было куда. Мы мыкались по съёмным квартирам, ни я, ни Светлана не имели московской прописки и в силу этого, Робку (так звали сына Светланы) не могли устроить ни в какую школу Москвы, и он вновь остался на попечении дедушки и бабушки, которые его очень сильно любили, но именно в это сложное для подростков время ему был нужна твёрдая рука отца (ему было тогда одиннадцать лет). Так состоялось моё первое знакомство с семьёй Светланы и её сыном. Правда, я всё таки решил не отправляться в обратный путь на ночь глядя, вспомнив нашу дорогу в Алитус ночью, когда приходилось ориентироваться на дороге практически «наощупь». Поэтому, после всего, я решил отправиться утром следующего дня. Попрощавшись со всеми, мы сели в машину и отправились в обратный путь. И хотя я вновь крутил баранку практически без остановки, дорога назад была веселей. Я вновь гнал своего железного коня на максимальной скорости, пейзажи сменяли друг друга невероятно быстро. К сожалению, днём на трассе было гораздо больше машин и поэтому, не всегда удавалось двигаться с максимальной скоростью. Аналогично, приходилось сбрасывать газ перед постами ГАИ, чтобы лишний раз не платить мастерам машинного доения, но не всегда это удавалось. Так или иначе, пришлось пару раз заплатить штрафы в пользу «голодающих» гаишников, тогда «такса» была в 25 рублей, что для большинства жителей «несокрушимого» тех времён было весьма значительной частью месячного бюджета семьи, который колебался от 80 до 200 рублей. «Счастливчики» с 200 рублёвым бюджетом считались уже чуть ли не богачами. Правда, всё это касалось в основном славянского населения страны, которое и составляло большую часть населения СССР. Это положение «вещей» отлично отражено в одном из анекдотов того времени. На военно-грузинской дороге попали в аварию грузин на своей «Волге», армянин на «Жигулях» и русский на своём «Запорожце». Из своей «Волги» выбрался грузин и сказал: «Вай, вай, вай — целую неделю работать надо!» Армянин выбрался из своих «Жигулей» и досадно взмахнув руками запричитал: «Вах, вах, вах — целый месяц работать надо!» Русский выбрался из своего «Запорожца» и горько

молвил: «Всю жизнь на эту машину спину гнул!». Грузин и армянин посмотрели на русского и дружно спросили: «Дарагой, зачэм такой дарагой машину покупал!?». Невольно вспоминаешь о том, как во всём мире преподносится то, что происходило в СССР. Оказывается, это русский народ «навязал» всем остальным народам России, а позже и многим народам Восточной Европы, коммунистическую идеологию и великорусский шовинизм, превратив Россию в тюрьму народов! Но «почему-то», как видно даже из анекдотов тех лет, «порабощённые» народы в СССР жили значительно лучше своих поработителей. Кстати, сейчас и грузины, и армяне свободны от великорусского шовинизма, но «почему-то» сейчас они не жируют на хребте русского народа, хотя по привычке наживаться лезут через все щели в ту самую Россию, которую при этом поливают грязью. И Грузия, и Армения сейчас нищие страны с нищим населением, и уже ни один грузин или армянин в анекдотах не спрашивает русского «Зачэм такой дарагой машину покупал?!» В своей массе русский народ не стал жить достойно, но у него есть будущее и будущее достойное, а вот, какое будущее у тех народов, которые получили свободу... Я опять немного увлёкся, просто у меня душа болит и требует периодически выплеска этой боли за свой народ, за свою настоящую культуру и настоящую историю!..

Последний раз гаишники остановили меня уже на кольцевой дороге и получили от меня очередной «налог в пользу голодающим», и на этот раз остановили потому, что у меня был Мерседес-Бенц, и они были уверены в том, что в этом случае они не останутся «без надоя». Это сейчас иномарок гораздо больше на дорогах, а в 1991 году они ещё были довольно большой редкостью. Когда уже при подъезде к Москве я снизил скорость и шёл со скоростью порядка 120 км/час, Светлана, посмотрев вокруг, спросила меня: «...а чего это мы так медленно едем!?». После почти всего времени пути, когда скорость была порядка 200 км/час, она уже так привыкла к мельканию за окном машины пейзажей с большой скоростью, что для неё скорость в 120 км/час казалась скоростью черепахи. Так закончилась моя первая и последняя поездка на Родину Светланы. Это был первый и последний раз, когда я видел её отца живым. Последний раз живым видела своего отца и Светлана, я записал на свою видеокамеру эту поездку и беседу с её отцом. Это была единственная видеозапись, кассету с которой у нас потом украли. И именно это было самой большой

досадой, которую нам принесла кража. Позже, когда не стало отца Светланы, она не один раз сокрушалась по поводу украденной видеокассеты с записью её отца, но... это уже ничего не могло изменить...

Глава 34. «Я другой такой страны не знаю...»

События 19 августа 1991 года никого не оставили равнодушным. Когда по телевизору объявили о создании ГКЧП и якобы об отказе Горбачёва от власти по состоянию здоровья, это не только удивило всех и нас включительно, но и сильно обеспокоило. Сейчас ни для кого не секрет, что всё это происходило с полного согласия и одобрения самого Михаила Сергеевича, что это был очередной спектакль, который пытались разыграть враги русского народа, чтобы иметь возможность по-прежнему уничтожать лучших людей нации, прикрываясь очередным лживым девизом о борьбе якобы с «врагами» народа. Советский Союз был создан международным паразитом, чтобы уничтожить Россию и русский народ, его богатейшую и великую культуру, и поэтому падение социализма в СССР было для мирового правительства самой настоящей катастрофой. Именно под вывеской противостояния систем мировое правительство имело прекрасную «крышу» для своих грязных дел. Все действия лидера мирового паразитизма — Соединённых Штатов — можно было легко объяснить необходимостью защиты «демократии» от красной чумы. И пока существовала социалистическая система и особенно Советский Союз, мировому правительству сходили с рук любые выходки. Весь мир спокойно смотрел, как под лозунгом спасения от красной чумы, США подчиняли своей власти одну страну за другой. После того, как социалистическая система исчезла, у них не оказалось никого на роль мирового злодея, и им пришлось срочно придумывать и обкатывать идею борьбы с мировым терроризмом. Но эта идея оказалась не столь эффективной. Как показали события в Ираке, действия США продемонстрировали всему миру настоящее лицо, которое американцам удавалось так долго скрывать за «красной» тряпкой борьбы с красной чумой. Но это случится гораздо позже, а пока произошёл путч 19 августа 1991 года с полного согласия и ведома Горбачёва, который к тому времени делал всё, что ему говорили Штаты. Так что, путч был в первую очередь выгоден Соединённым Штатам и их верному слуге — М.С. Горбачёву, но ни в коем случае не русскому и другим коренным народам СССР. Уже имея некоторое представление о том, каким образом

обеспечивается необходимое управление народными массами, я стал искать систему, которая стояла за «спиной» ГКЧП. В этом поиске помощь Светланы была просто незаменима. Необходимо было быстро найти очередной генератор, который применили социальные паразиты на этот раз. Времени на вторую попытку просто не было, если произойдёт военный переворот, вся страна ещё надолго погрузится во тьму. Кто-то выходил на баррикады, но мы со Светланой знали, что настоящая война идёт на других уровнях, и только нейтрализация нового оружия социальных паразитов была в состоянии остановить уже подготовленную бойню и очередной удар по русскому народу, который мог стать последним. Я применял один метод за другим, но прекрасно работающие до этого момента стратегии не давали никакого результата. Паразиты времени зря не теряли, они применили принципиально новое оружие, которое мне было совершенно незнакомо. Они действовали по классической схеме — применять то, чем не владеет противник, в данном случае — я. Это было очередной задачкой «пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что». Тогда я ещё не понимал, что земные социальные паразиты только марионетки в щупальцах космического монстра. И неизвестно чем бы всё это закончилось, если бы не неожиданная помощь. Во время этой работы Светлана сообщила мне, что появилось какое-то существо и просит выслушать его, как можно быстрее. Мы на некоторое время переключились на это существо и вот, что оно сообщило. Это существо, даже не назвав своего имени, передало, что у него очень мало времени, и что оно погибнет в течение нескольких минут, и ему нужно до того, как это произойдёт, передать мне нужную информацию и структуру для нейтрализации ситуации, над которой я работаю сейчас. Мне было нужно быстро принять решение о том, что с этим делать. Поверить этому существу и воспользоваться тем, что он принёс мне или не поверить ему и продолжать поиск решения самому. В подобной ситуации на одном, поверил — не поверил, основываться нельзя. Поэтому я просканировал и это безымянное существо, и его такой неожиданный подарок. Сканирование подтвердило правдивость того, что сообщило это существо. Конечно, я мог ошибаться, или моё сканирование могло дать ложный результат, или меня могли просто элементарно «развести», но мне надо было принимать решение и всю ответственность за его последствия. Так как то, что мне было передано, было совсем незнакомыми для меня структурами, позволяющими упра-

влять потоками совершенно неизвестных для меня материй. Тогда у меня не было никакой возможности самому получить такие структуры и материи. Потому что они были из пространств, в которые я ещё «не дошёл» и «не доехал» в своих космических путешествиях, и куда ещё не попала Светлана во время своих столь продуктивных прогулок по Вселенной. Сопоставив все за и против в этой, не совсем обычной для меня ситуации, я решил пойти на риск, так как анализ ситуации не давал никаких других решений. И я ... рискнул и применил переданные мне структуры и материи. И моё решение оказалось верным, и очень во время. Применение подарка немедленно дало результат. Светлана сообщила мне о том, что после того, как я воспользовался подарком, применяемая паразитами система стала распадаться прямо на глазах. Это произошло в ночь с 20 на 21 августа, во втором часу ночи. И как мы выяснили позже, именно в это время спецподразделение «Альфа» и другие им подобные группы и вся армия отказались выполнять отданный им приказ. Никто не умаляет мужества этих людей, только они навряд ли смогли бы это сделать под мощным пси-воздействием очередного паразитического генератора, при всём их желании. Потом глава КГБ того времени Крючков публично заявлял о том, что он не понимает, какая такая сила смогла парализовать прекрасно продуманный план...

Конечно, никто не знал и не мог знать о нашей работе со Светланой по нейтрализации весьма опасной ситуации и того, что за свою помощь нам в этом деле заплатило своей жизнью и жизнью своей сущности потрясающее существо. Никто не славит этого героя, в полном смысле этого слова, который свершил свой подвиг в таких условиях, когда никто не мог узнать о его деянии. Он навсегда остался неизвестным героем не только для всех остальных, но и для нас со Светланой, потому, что он успел передать мне только структуры и материи, перед тем, как погибнуть. Правильнее будет сказать, что он погибал по мере того, как передавал мне эти структуры и материи. Паразиты видно решили подстраховаться и заложили программу самоуничтожения любого, кто попытается передать эти структуры и материи. Они видно считали по своей мерке, что не найдётся такой «дурак», который пойдёт на свою полную раскрутку, чтобы передать эту информацию. Им не знакомо понятие самопожертвования ради высокой цели, ради спасения многих, особенно, когда спасённые никогда не узнают кто их спас и какой ценой...

Когда утром следующего дня было всё кончено и ГКЧП был разогнан, мы со Светланой вздохнули свободно. Всё-таки, было выбрано правильное решение, и результат сказался немедленно. А то, что об этом мало кто знал — так мы делали это не ради благодарности, а потому, что не могли иначе. Правда, пришлось ещё немного «попыхтеть» когда М.С. Горбачёв, «чудесным» образом «спасённый», делал официальное заявление об этих событиях перед журналистами. В этот момент я и Светлана были в гостях у семьи Поповых вместе с Владимиром Дмитриевичем Сергеевым и его женой. Поповы пригласили на свои фирменные сибирские пельмени и вот, в тот самый момент, когда мы все за обе щёки уплетали эти пельмени, первый президент СССР заявил о том, что нельзя всех мести под одну «гребёнку», так как есть плохие коммунисты и есть «хорошие» коммунисты! В такой ситуации не оставалось ничего другого, как немного «бжикнуть» на него, и утром следующего дня он объявил о роспуске КПСС, что и требовалось. Созданная в России врагами после революции 1917 года система, направленная на геноцид русского и других коренных народов, представляла собой государственный капитализм, совмещённый с рабовладельческой системой в самом жутком своём проявлении. В Великой России, в которой за более чем сто тысяч лет её существования никогда не было рабства, в которой только в западной её части Петром I было введено крепостное право, именно в этой стране в первой четверти 20-го века было введено самое настоящее рабство! И не только введено, но и навязано силой и сопровождалось реками крови не принимающих очередное «всеобщее благоденствие». Кучка подонков без чести и совести на просторах огромной страны навязала самый жуткий вид рабства — рабства, в котором рабам вбивали в головы с детских лет, что они — самые свободные люди на Земле! Но при этом, никому не разрешалось под страхом смерти мыслить самостоятельно, иметь своё собственное мнение. За всё это в «самой свободной стране мира» наказывали смертью и под видом «борьбы» с врагами народа, уничтожался цвет нации, производился геноцид в основном русского и других славянских народов в СССР. Так что, плач по Советскому Союзу, который ещё довольно часто можно услышать и не только от пенсионеров, но и от «новых» коммунистов, связан с невежеством первых и наглой ложью вторых. Так называемые, социалистическая и коммунистическая социальные системы представляют собой максимальную реализацию в жизни

планов социальных паразитов (более подробно см. мою книгу «Россия в кривых зеркалах»). А реализованная во всём остальном мире и так настырно навязываемая России «демократическая» система представляет собой более «мягкий» вариант реализации планов социальных паразитов. Но для них именно вариант «социалистической» системы являлся и является идеалом, к которому они стремятся. Но об этом — позже, а пока вернёмся в август 1991 года.

Так или иначе, мне всё-таки удалось уничтожить паразитические системы, контролирующие социалистические страны в Европе. Случайно наткнувшись на первую пирамиду паразитов в декабре 1987 года, я невольно оказался втянутым в тысячелетнюю войну магов, о которой мало кто догадывался, а кто догадывался или что-нибудь знал, предпочитали молчать по этому поводу, так как не без основания полагал, что стоит ему только открыть свой рот по этому поводу, он уже навсегда «закроется» вместе со своим хозяином. Так сложилось, что мои действия по уничтожению этих паразитических социалистических систем происходили в три этапа. Первый этап — первая пирамида в декабре 1987 года, второй этап — сентябрь-декабрь 1989 года и заключительный этап — основная паразитическая пирамида, «держащая» Советский союз — 19-21 августа 1991 года, когда я работал вместе со своей женой Светланой. Принято считать, что Запад всеми силами пытался развалить социалистический лагерь, но это не так, это — заблуждение, которое пытались внушить всем, как обывателю на том же Западе, так и обывателю в СССР. А на самом деле всё обстоит как раз-то наоборот! Ведь революция в Российской Империи была совершена на деньги американских миллиардеров и отнюдь не ради «освобождения» пролетариата и русского народа от гнёта «проклятых буржуинов». Ведь именно эти самые, что ни на есть, проклятые буржуины, самые главные из них и дали свои деньги на революцию в России, и делали всё, чтобы превратить в рабов русский и другие народы нашей Родины. Превратить в рабов людей и выкачивать из страны её богатства, да ещё и использовать, как пугало в своих грязных целях, высасывая из народов подконтрольных стран ресурсы под предлогом защиты от красной чумы, да ещё и захватывать другие страны под тем же самым предлогом. Но это другая исТОРия (более подробно см. мою книгу «Россия в кривых зеркалах»), хоть и весьма занимательная, но о ней пойдёт повествование не в этой книге.

Как всегда, паразиты прикрывались красивыми словами о братстве и равенстве всех людей, но, как показывает всё та же исТОРия, о них немедленно забывали, как только удавалось захватить власть в свои руки. Такая «морковка» всегда работала безотказно и в V веке нашей эры в Персии, и в XX веке в России, особенно, когда наступают тяжёлые времена для простого народа, который очень легко обмануть «красивой» ложью, особенно, когда в этом помогают пси-генераторы и чёрные маги, которые использовали в своей практике чёрную магию Вуду... Так что, падение социалистического (паразитического) строя для России было спасением, и неслучайно падение этого строя произошло практически на излёте Ночи Сварога, которая освободила от своего чёрного покрывала Мидгард-Землю в лето 7504 от С.М.З.Х.[9] (1995-1996 гг.). Не кажется ли странным любому думающему человеку, что все напасти на землю русскую «свалились» с началом Ночи Сварога в лето 6496 от С.М.З.Х. (988 год н.э.), а самый кровавый режим пал на последнем «издыхании» этой Ночи Сварога в лето 7504 от С.М.З.Х.

Глава 35. Чужой Креститель

Начало Ночи Сварога сопровождалось насильственным навязыванием на землях Киевской Руси греческой религии иудейским «великим князем» Владимиром, по приказу которого дружина, которая должна была по идее защищать народ, рубила головы взрослому населению без всякой жалости, да так, что никогда ни одному врагу русского народа не удавалось сделать ничего подобного — почти 80% всего населения было безжалостно вырезано. С именем чужого Бога на устах было вырезано 9 миллионов, из двенадцати миллионов населения Киевской Руси, а малым детям или, как их называли наши предки, чадам неразумным, греческие священники вдалбливали чужую веру Бога Мёртвых! Чадом наши предки называли детей до семи лет от роду, не выделяя ни мальчиков, ни девочек. Только по исполнении семи лет от роду, чадо или дитяте получало своё сакральное имя от волхвов, и только с этого возраста наши предки разделяли детей по их полу, называя отроком мальчиков и отроковицей (отрочицей) де-

---

[9] С.М.З.Х. — Сотворение Мира в Звёздном Храме — заключение мирного договора между Великой Тартарией и Аримией (древним Китаем) после многолетней и кровопролитной войны.

вочек. Именно с семи до пятнадцати лет ребёнок получал прозвище отРОК или отРОКовица. Рок — это старое русское слово, означающее судьбу или предназначение. Идущий от РОКА, другими словами, создающий свою судьбу, именно это время, когда каждый человек проходит фазу разумного животного и должен освободиться от РОКа — своего животного начала, победить свои инстинкты и стать выше над своим животным началом! Греческие священники оставили в живых только чад неразумных, которые ещё не осознали свою духовную принадлежность к великому мировоззрению своих предков, и которым можно было силой навязать чуждое им по генетике мировоззрение рабов. Только вдумайтесь! Девять миллионов из двенадцати было физически уничтожено по приказу «великого» киевского князя Владимира, который подлостью и предательством уничтожил сыновей светлого князя Святослава, и, совершив государственный переворот, захватил киевский престол. В современной «интерпретации» он был якобы сыном Святослава от «рабыни» Малки, ключницы княгини Ольги, матери Святослава, которая ненавидела его. Во-первых, на землях славян никогда не было рабства, даже взятые в плен воины врага не превращались в рабов. Ратники после победы получали одного или двух пленных, которые работали у них по хозяйству, ели с ними с одного стола, спали в том же доме. Отработав несколько лет на своего хозяина, пленный получал право или, женившись, остаться жить уже, как свободный и полноправный человек, или вернуться к себе на Родину. Многие, отработав наказание, добровольно оставались жить среди своих победителей. Так что, такие вот дела по поводу рабства на Руси и не только киевской, ибо Киевская Русь была только одной из западных провинций славянской империи на то время.

А насчёт «рабыни» Малки, хотелось бы сказать пару слов тоже. Малка была ключницей, другими словами — наиболее доверенным лицом, у княгини Ольги, которая после пребывания в Царьграде, приняла христианство. Малка была тоже христианкой, хотя по происхождению она была из иудеев, да не просто иудеев, а из касты левитов — прямых потомков Сифа — сына Евы и Бога Яхве, согласно Торе и Ветхому Завету! Отца Малки звали Малик, что переводится, как царь иудейский. Даже её имя происходит от этого же слова — Малик — Малка. Но это ещё не всё! Самое любопытное впереди! Брат «рабыни» Малки был воеводой у Святослава и звали её брата на рус-

ский лад... Добрыня (Дабран). Так что, у иудеев давно уже использовалась тактика принимать или видоизменять своё имя под тот народ, среди которого они жили. Так было удобней творить свои грязные дела, практически всегда оставаясь в тени, закрывшись такими именами. Интересно получается: родной брат — левит из высшей касты иудейской — воевода у Святослава, а его сестра — «рабыня» в услужении у княгини Ольги! Абсурд полнейший! А ведь Добрыня (Дабран) был приближённым к Святославу воеводой. Но интересно не только это. Древлянское княжество было присоединено к Киевскому княжеству **ТОЛЬКО** после того, как князь Игорь сделал его своим вассальным владением. В современной трактовке было знаменитое восстание древлян против князя Игоря, в ходе которого князь Игорь был убит. Причиной восстания якобы была попытка князя Игоря собрать дважды дань. Эти события произошли в лета 6453-6454 от С.М.З.Х. (945-946 гг.) и закончились смертью князя Игоря. Но мне кажется, что здесь имеет место очередная мистификация. Скорее всего, древлянами была предпринята попытка освободиться от вассальной зависимости от Киевского престола. И скорее всего, первая дань была ничем иным, как военным откупом за то, чтобы князь Игорь не разорил столицу древлян, город Коростень. Иначе, чем объяснить тот факт, что князь Игорь пришёл собирать первую «дань» со всей своей дружиной, а вторую, так называемую, незаконную дань, пришёл только с малым числом своих дружинников! Нелепо получается! «Законную» дань князь Игорь приходит собирать с полной дружиной, а «незаконную» — только с несколькими воинами. Скорее всего, если встать на эту точку зрения, должно быть как раз всё наоборот! Но если предположить, что князь Игорь только в лето 6453 от С.М.З.Х. (945 год) подчинил своей власти это княжество и вернулся из военного похода с богатым откупом, а затем вернулся за полагающейся по договору о вассальной зависимости данью — всё становится на свои места. И тогда становится понятно, почему он пришёл собирать дань с малым числом своих дружинников — ведь он пришёл не вновь завоёвывать это княжество, а только собрать дань. И этим моментом воспользовались древляне, чтобы его убить. И после этого, княгиня Ольга пришла со всей дружиной и спалила дотла столицу древлян город Коростень. Я не буду приводить довольно красивую легенду о том, как княгиня Ольга наказала убийц своего горячо любимого мужа, это хорошо описано в современных источниках. Но тогда стано-

вится совершенно странными последующие поступки убитой горем княгини Ольги. Она делает дочь древлянского князя Мала своей ключницей, а его сына приближает к только родившемуся своему сыну Святославу в лето 6453 от С.М.З.Х. (945 год). И даже, если всё это и произошло через несколько лет после убийства древлянами князя Игоря и после того, как княгиня Ольга бросила в темницу древлянского князя Мала, его дети — сын и дочь — уже были не в малых летах, если Добрыня был уже в том возрасте, когда стал воеводой. Не говоря уже о том, что Малка никак не могла родить от Святослава сына Владимира, так как она была уже девушкой, когда он только родился! Так или иначе, получается, что якобы незаконнорождённый сын Святослава от Малки, княжны древлянской, Владимир, который родился в лето 6471 от С.М.З.Х. (963 год), убив своих старших братьев Ярополка и Олега, после гибели Святослава стал Киевским князем в семнадцать лет! Но что удивительно в этой истории, так это то, что когда родился незаконнорождённый младший сын Святослава Владимир, самому Святославу было только восемнадцать лет, а значит, он его зачал в свои семнадцать лет, а у него уже было два старших сына Ярополк и Олег! Ярополк родился в лето 6463 от С.М.З.Х. (955 год), когда Святославу было только десять лет, а зачал он своего старшего сына в девять лет! Получается, что князь Святослав женился не позже чем в девять лет от роду! Нелепица получается!

А ещё нелепей ситуация, если учесть то, что якобы князь Святослав, отправляясь в свою новую столицу в болгарских землях в лето 6475 от С.М.З.Х. (967 год) Преславец, чтобы готовиться к дальнейшей войне с Ромеей (Византией), поставил править своего старшего сына Ярополка в Киеве, которому было в то время двенадцать лет, а он уже был женат и имел своих детей, так же, как и другой сын Святослава — Олег, был поставлен Святославом на престол в княжестве древлянском, а незаконнорождённого Владимира, по просьбе его дядьки Добрыни, поставил править в Новгороде! А было Владимиру в то время аж ЧЕТЫРЕ года, и он тоже был женат и имел множество наложниц, по некоторым источникам, аж ТЫСЯЧУ! Ну, просто читаешь всё это и диву даёшься — каковы «мужики» были на Руси раньше. Ведь получается, что Владимир, по современной версии событий, стал княжить в Великом Новгороде в возрасте четырёх лет и в короткий срок, с начала своего княжения, довёл число своих наложниц до тысячи и начал резать, в самом прямом смысле этого слова, своих

противников, как собственноручно, так и посредством своих верных дружинников! И происходило всё это, когда он сел на престол Великого Новгорода в возрасте четырёх лет! Ну может быть, число его наложниц достигло тысячи, когда ему было лет семь-восемь! Если идти от официальной версии, получается полнейший бред. И бред самый, что ни на есть, настоящий, если принять за чистую монету версию официальных «исТОРиков». А если рассмотреть реальную ситуацию, то всё становится на свои места, без всяких суперменов в возрасте четырёх-восьми лет.

А было примерно так: князь Святослав в лето 6472 от С.М.З.Х. (964 год) освободил от хазарского ига земли вятичей. Во время хазарского ига в землях вятичей основательно обосновались иудеи и после того, как эти земли освободились от ига иудейского, иудеи, проживающие на этих землях, попали на земли киевского княжества. И в результате этого, при киевском дворе появился Добрыня вместе со своей сестрой Малкой, которая очень быстро добилась доверия со стороны княгини Ольги. Малка прибыла уже со своим сыном Владимиром, который уже был юношей. Она была хорошо обученной чёрной Тантре иудейкой. Втёршись в доверие к княгине Ольге, которая стала фанатичкой греческой религии, она попала на Великокняжеский двор, где получила возможность поймать в сети своей сексуальной магии неопытного в этих делах молодого князя Святослава. В результате всего этого, она добилась определённой власти над Святославом и протащила в ближайшее окружение этого князя своего брата Дабрана (Добрыню), который оказался, видно, неплохим воином. Святослав, видимо, усыновил Владимира и тем самым подписал смертный приговор, как своим родным сыновьям, так и своей стране. По существующим в те времена законам, усыновлённый сын получал право на престол только, если не оставалось в живых родных сыновей. Поэтому родные сыновья князя Святослава были обречены, так же, как и их дети. И не случайно, что родные сыновья Святослава погибли, и организовать нужный сценарий многоопытным в этих делах иудеям не составляло большого труда. И вот, смуглый и черноволосый Владимир, во внешности которого не было ничего русского, славянского, становится великим князем киевским...

И ещё весьма странной выглядит и смерть князя Святослава. После того, как он и его дружина, после продолжительной и тяжёлой войны с Ромеей (Византией), когда князь Святослав, казалось бы,

неизбежное поражение превратил в очередную победу, когда относительно небольшая дружина князя нанесла весьма существенный урон армии императора и продолжение войны могло оставить императора вообще без армии и особенно без его гвардии, окружённый Святослав добился того, что его дружина (вернее то, что от неё осталось) при оружии и со своей добычей покидает болгарские земли. При этом император подтвердил действенность подписанных Ромеей обязательств. Так вот, на пути домой, большая часть его дружины, подавляющей частью которой были принявшие греческую религию, покинула его, а ночью во время сна на спящих, оставшихся верными своему князю, напали печенеги, и в этой последней битве погибли практически все верные князю Святославу воины и сам князь, голову которого отсекли после его гибели в виде трофея, и из неё хан (князь) печенегов Куря сделал себе чашу.

Вопрос заключается в том, почему не пришла помощь князю Светославу (именно так правильно пишется имя этого князя — его имя происходит от слова **СВЕТ**, а не **СВЯТ**, как стали писать позже) из Киева, а ведь ожидал её и он, и его воины, которые перенесли многие лишения во время последней для них зимовки в дунайском устье. Так и не дождавшись помощи из Киева, истощённые, но оставшиеся верными своему князю воины отправились на ладьях домой, прямо в лапы печенегов. И они знали о том, что их поджидают враги, но у них не оставалось другого выбора. Киев бросил своего князя на растерзание печенегам, зная, что печенеги ждут его на днепровских порогах.

Конечно, смерть князя Светослава была выгодна Ромее (Византии), ибо его военные действия поставили эту империю на грань краха, и живой князь Светослав был опасен для них. Империя не перенесла бы ещё одного похода, который, несомненно, организовал бы князь Светослав. Но только ли им была выгодна смерть князя Светослава!? По тому, что произошло на землях Киевской Руси после его преждевременной гибели, его смерть была выгодна, прежде всего, силам, стоящим за ещё малолетним Владимиром. Кровавое безумие, пришедшее на земли Киевской Руси после захвата власти Владимиром и после того, как он силой стал обращать жителей чужой для него страны в греческую религию, куда красочней показывает, кому в первую очередь была выгодна смерть князя Светослава. Его смерть была ещё и актом мести ему за полностью разгромленную иудейскую

Хазарию. В подобных делах всегда нужно искать тех, кому выгодно то или иное событие, чтобы среди множества сопутствующих факторов можно было увидеть истину! Да, кстати, по поводу печенегов. Печенегами называли славянские племена, ведущие кочевой образ жизни. Они имели свои зимние «квартиры», свои города, куда они возвращались со своим скотом на зимовья. Во время зимовок они «валялись» у себя по домам, или, как раньше говорили, на печах неге предавались. И от этого и пошло их прозвище — ПЕЧеНЕГИ!..

Не удержался вновь, «понесло» меня, а ведь хотел только обратить внимание на одну ложь о крещении Владимиром Киевской Руси, так нет, не удержался, по привычке всё начал излагать основательно. Киевская Русь была ведической, ведистом был и великий князь Светослав — «отец» Владимира. Начиналась очередная Ночь Сварога в лето 6496 (988 год н.э.) от С.М.З.Х. (от Сотворения Мира в Звёздном Храме), и именно в этот год князь Владимир начинает крестить Русь. Странное «совпадение», но это ещё не всё! Владимир воспитывался княгиней Ольгой, которая была фанатичкой греческой веры, и его мать Малка была иудейкой, принявшей греческую религию. Он воспитывался, окружённый людьми этой веры, в то время, как большинство жителей были ведистами по мировоззрению. И вот, современная история убеждает всех нас, что после военных побед, князь Владимир ставит идолы Перуну и Велесу и приказывает приносить им человеческие жертвы, не забыв пригласить на столь красочное зрелище заморских послов, это для галочки, чтобы все эти деяния вошли во все донесения ко всем дворам Европы. Это для верности, чтобы все утверждали, что Перуну и Велесу приносят человеческие жертвы. Всё это "князь" Владимир демонстрировал перед Западом потому, что такой нелепице не поверил бы ни один житель Киевской Руси, для которых ведическое мировоззрение было нормой многие тысячи лет, и которые прекрасно знали, что никаких кровавых жертв, тем более, человеческих, никогда не приносили не только Перуну или Велесу, но и любому другому Богу или Богине славяноариев. Да и Богами и Богинями наши предки звали своих предков и людей, достигших уровня творца. Слово Бог имело совсем другое значение, чем понимается теперь. И вот, занимаясь такими «языческими» мерзостями, князь Владимир «вдруг» решает принять греческую религию сам, а за ним — вся его дружина. А потом эта самая дружина начинает приносить самую, что ни на есть, настоящую

кровавую жертву своему новому Богу, да ещё такую, что мало не покажется — уничтожили ДЕВЯТЬ МИЛЛИОНОВ из двенадцати, оставив в живых только детей малых. Если для спектакля в жертву Перуну и Велесу Владимир приказывал приносить военнопленных, то при крещении он приказал приносить в жертву жителей страны, власть в которой он так подло получил в результате тонко проведённой афёры. Вот это «хорошая» жертва новому Богу, но чего не сделаешь ради обращения в новую веру, опять «тупые» славяне не «понимают», что для них новая вера — просто манна небесная и поэтому их всех надо принести в жертву «миролюбивому» Богу. В так называемом, X веке число уничтоженных в ДЕВЯТЬ МИЛЛИОНОВ просто невероятно!

Не следует только забывать и о том, что юлианский календарь будет введён Петром I только в лето 7208 от С.М.З.Х (1700 год)! А до этого времени никто и нигде не пользовался этим календарём на землях Киевской, а потом Московской Руси! Таким образом, последняя Ночь Сварога началась с девятимиллионной жертвы, которую социальные паразиты принесли своему Богу Яхве, а на излёте этой Ночи Сварога, в XX веке, число жертв почти достигло СТА МИЛЛИОНОВ! И огромнейшая роль в этой жертве Богу Яхве принадлежит коммунистическому режиму, нравится это кому-то или нет, но это факт! Именно коммунисты делали всё «возможное» и невозможное, чтобы число этих жертв было как можно больше, методично уничтожая сильных из народа, как это указано в Торе и Ветхом Завете! И не важно, что на словах они не верили в Бога и были «атеистами» — по своим делам они с особым усердием выполняли инструкции Бога Яхве по уничтожению сильных людей нации...

Именно поэтому это лживое насквозь «учение» должно было быть уничтожено, чтобы освободить народ России от тысячелетнего одурманивающего сна! И не важно, под каким именем это учение навязывалось людям — под видом религии или под видом атеизма, ибо эти лики одного и того же Бога — Яхве! И именно поэтому, когда я понял истинную суть этой системы, то сделал всё возможное чтобы уничтожить эту паразитическую систему, несмотря на то, какую очередную личину она примеряет для себя в очередной раз. Конечно, я ещё не всё понимал так, как я это понимаю сейчас, но уже тогда понимал достаточно много, чтобы считать социалистический строй смертельным ядом для русского народа. Даже удивительно, насколько

мощный «иммунитет» у русского генофонда! Даже тысяча лет невероятных кровопусканий и запуска смертельно опасных «вирусов» греческой религии и атеизма коммунистов не смогли уничтожить мощную генетику русов, которая вновь возрождается ещё более сильной и с мощным иммунитетом от разных «вирусов», созданных социальными паразитами. Поэтому, когда нам со Светланой удалось уничтожить основную паразитическую пирамиду социализма, мы испытывали только радость, что нам удалось с этим справиться. Правда, на этот раз победа была бы невозможной без самопожертвования существа, даже имя которого мы не успели узнать. Он только успел передать бесценную информацию и погиб при этом. Так что, наша победа была омрачена этим. Но война есть война и никуда от этого не денешься! Важно только одно, чтобы подобные жертвы не были напрасными, важно, чтобы в результате этой войны социальные паразиты были уничтожены! И уничтожены не физически, как могут подумать некоторые. Физическое уничтожение не решает ничего, а уничтожены принципиально. Когда вся космическая система социальных паразитов перестанет существовать и... тогда, марионетки этой системы на разных планетах, в разных пространствах останутся без своих «ядовитых зубов» и не смогут творить своё грязное дело...

Глава 36. Новые атаки паразитов

А между тем, жизнь вернулась в своё привычное русло, если так можно сказать о том, что происходило со мной. После того, как нам, с подоспевшей вовремя помощью, удалось разгромить очередную паразитическую систему, атаки на меня и Светлану не ослабли, а наоборот, только усилились. Если раньше чёрные пытались в основном захватить Светлану, то после многочисленных неудач, они решили поменять свою тактику. Новая тактика была воистину иезуитской. Особенно омерзительной была их тактика боли. Прямым воздействием на нервные окончания Светланы они вызывали у неё невыносимую боль. Её тело охватывало нестерпимое пламя боли, и в этот момент ей говорили, таким вкрадчивым голосом, что, мол, стоит ей только отречься от меня и боль мгновенно прекратится. Не получая желаемого результата, они увеличивали уровень боли. От такой боли Светлана теряла сознание, и это позволяло ей хоть на немного освободиться от боли, но её вновь возвращали в тело, чтобы она могла вновь чувствовать нестерпимую боль. И Светлана, в прямом смысле

этого слова, сцепив зубы, чтобы не кричать от боли, каталась по полу и не отказывалась, не соглашалась предать меня. И я, видя её страдания и не зная, как ей помочь, сам говорил ей — отрекись, но она не соглашалась на это. И я в это время должен был, не обращая внимание на это (а это, поверьте, было весьма трудно сделать), искать ключ к системе, создающей у неё нестерпимую боль. Всё дело в том, что, чтобы остановить подобное воздействие, необходимо найти источник этого воздействия, осмыслить принцип воздействия и на основании понимания природы оного, блокировать его, а потом нейтрализовать и источник воздействия и воздействующего, затем создать защиту от подобного воздействия и возможных комбинаций подобного воздействия, какие только придут на ум. Но, как всегда, чёрные в таких случаях пользуются тем, чего у тебя нет, и ты ещё должен найти то, чего не знаешь, а в это время дорогой тебе человек безумно страдает от боли. Весьма «приятная» картинка, не правда ли!? И это в такой ситуации, когда ты предпочёл бы, чтобы дорогой тебе человек не страдал и готов был принять всю эту боль и страдание на себя, но удар нацелен именно на дорогого тебе человека, чтобы сделать как можно больнее именно тебе. И в такой ситуации ты вынужден отключиться от происходящего на твоих глазах, отстраниться от того, как страдает дорогой тебе человек и сосредоточиться на поиске источника, параллельно стараясь известными уже методами хоть как-то облегчить страдания. Ибо, только в таком случае возможно найти решение и реально прекратить безумную боль, охватившую дорогого тебе человека. Ибо, только при обнаружении первоисточника и принципа воздействия, применяемого паразитами, возможно остановить это безумие и нейтрализовать очередную атаку паразитов, и чаще всего, за этим бесчеловечным воздействием стоит захваченный паразитами светлый иерарх, который сам стал жертвой этих самых паразитов и служит только инструментом в их грязных «руках». И приходится всё это учитывать, отрешиться от эмоций и сосредоточиться на решении проблемы и только, ибо только в этом случае возможно решение возникшей ситуации. Не правда ли, «забавная» ситуация получается — рядом страдает дорогой тебе человек, а ты должен собрать свою волю в кулак, отрешиться от этого и сосредоточиться на решении, на поиске ключа, зная, что стоит только позволить жалости и сочувствию проникнуть в твою душу, и ты проиграл, ты ничем не сможешь помочь человеку, который тебе дорог и, в принципе, станешь

причиной гибели этого человека. Не очень богатый выбор, не правда ли!? Но дело даже не в выборе, а в том, что надо, несмотря на страдания другого человека, стать абсолютно спокойным и сосредоточиться на задаче! Никто не хочет попробовать!? Не советую, это невероятно тяжело, но только это — шанс найти решение проблемы! Мне приходилось самому переносить очень сильную боль, я не на словах знаю, что это такое, когда ярким пламенем «горят» твои нервы, и огненная боль пытается раздавить твою волю. Но это ничто, по сравнению с тем, когда страдает другой, и ты должен, не обращая внимание на страдания дорогого тебе человека, войти в состояние абсолютного покоя и не кидаться помогать страдающему, а искать, искать и ещё раз искать решение. Вот это по-настоящему очень тяжело! Особенно было тяжело, когда это случилось первый раз, и я сначала кинулся создавать более мощную защиту, придумывать новые защиты, создавал то одно, то другое, производил перестройку сущности и... ничего не помогало. И тогда понял, что нужно действовать по-другому, искать причину. Это, как в сказке про Кощея Бессмертного, нужно найти дуб, а на дубе том — сундук, а в сундуке — зайца, а в зайце — утку, а в утке — яйцо, а в яйце — иглу, в которой смерть Кощеева! Это примерно то же самое, только ты не знаешь не только, где нужный тебе дуб, но и то, что это дуб и соответственно, всё остальное. В математике это называется уравнением со многими неизвестными, только, в отличие от математики, нет никаких намёков на связи между этими переменными, да и нет этой связи между ними. И у тебя нет времени потому, что с каждой минутой Светлане всё тяжелей и тяжелей, и ты это видишь, и не знаешь, насколько её ещё хватит, как долго она сможет выдержать эту невыносимую боль! И никто тебе не может помочь!

Как такая перспектива!? Много ли ещё остаётся завидующих мне!? Это со стороны всё выглядит «просто» и «легко», «взмахнул» рукой и... у человека мозг перестроился, взмахнул рукой ещё раз и... восстановился озоновый слой планеты. А почему бы и мне не попробовать сделать нечто подобное, — может спросить кто-нибудь или подумать, чем я хуже какого-то Николая Левашова? И всё дело в том, что не хуже, только для того, чтобы всё это стало возможным, желающим предлагаю пройти через тот ад, и ад не абстрактный, а вполне реальный, позаглядывать смерти в глаза почти каждый день, искать то, не зная что, идти туда — не зная, куда и... побеждать, находить ре-

шения, принципиально менять своё восприятие реальности и не допустить ни одной принципиальной ошибки, а если ошибка возникала, необходимо было очень быстро найти правильное решение и не допустить, чтобы ошибка смогла реализоваться и многое, многое другое. Всё ещё кому-то завидно? Ну, тогда, что ж... милости просим в наш «клуб». Я не пытаюсь никого запугать, а только предупреждаю о том, что ожидает отправившегося по моим «следам» или даже в данном направлении. И когда по тебе бьют из «крупной артиллерии», ты должен улыбаться, не показывать окружающим, как тебе тяжело, что ты, в прямом смысле этого слова, «валишься» от усталости, что тебе больно и особенно тогда, когда на тебя смотрят и улыбаются твои враги. После нескольких неудачных попыток применить изложенную мною выше тактику, паразиты стали действовать по-новому. Ничего не добившись от Светланы с помощью боли, они решили навести на Светлану наваждение, чтобы она во мне видела чёрного! Как Вам такой поворот событий? Пользуясь тем, что Светлана очень чувствительна и прекрасно воспринимает зрительные и телепатические голограммы, паразиты создавали у неё отрицательное отношение ко мне, пытались внушить и внушить очень сильно, что это я — чёрный, который её обманывает, а они — такие «пушистые» и «мягкие», и я им не даю покоя! Это воздействие на Светлану было не менее мощное, чем болевое перед этим. В одном они были правы — я действительно не давал им покоя. А вот в остальном — с их точки зрения я действительно был плохой, ведь я действительно разрушал их системы, ведь я действительно изменял их исполнителей, делал из них, так называемых, «перевёртышей». Всё — полная правда, за исключением одного, такого маленького «но»! То, с чем я боролся, имело паразитическую природу, правильнее будет сказать — природу социальных паразитов, которые уничтожали самых лучших, превращая оставшихся в живых в стадо управляемых биороботов! Но когда на очень чувствительного человека, каким была Светлана, идёт очень мощное воздействие, навязывающее ей такое мнение, практически невозможно сбросить подобное наваждение без помощи. И в этом случае я должен был не обращать внимания на то, что создаёт у Светланы такое наваждение, а искать очередной ключ от очередной «двери», за которой находилось решение очередной задачки. И вновь наиболее тяжело было в первый раз, когда мои «друзья» в первый раз применили эту тактику. Я не мог понять причин, по которым Светлана стала так ре-

агировать на всё, что я говорил, на всё, что я делал, или уже сделал. Я поначалу пытался ей объяснить всё, растолковать, но всё было бессмысленно. Я говорил одно слово, а Светлана слышала совсем другое. Я пытался объяснить ей вновь, что на самом деле я сказал, а она слышала ещё более извращённое звучание. И что в этом случае можно сделать? Опустить руки!? Но это не мой путь. Поняв, что то, что говорит мне Светлана, ей навязано мощным воздействием паразитов, я прекратил свои попытки объяснять ей, что я не «верблюд»! А стал вновь искать, откуда идёт это влияние и как! Почему паразиты это делали, мне кажется, нет необходимости объяснять. Так вот, в очередной раз найдя ключ к природе этого очередного воздействия Тёмных Сил, я находил «противоядие» и создавал новые системы защиты и новые структуры мозга для восприятия у Светланы, чтобы в следующий раз она могла сама увидеть природу идущего на неё воздействия, чтобы она могла отличить правду от кривды, видя, что ложь не наполнена жизнью, тогда как правда — живая, так как за ней стоят реальные события и процессы, которые она отражает. Научиться это видеть — одна из самых сложных задач, так как паразиты большие мастера создавать, так называемый, камуфляж. Другими словами, иллюзию реальности, вместо самой реальности. Истина это, как верхушка айсберга. Живая истина имеет своё продолжение под «поверхностью воды» океана правды, а иллюзия правды, какой бы она не выглядела замечательной над «водой», под водой океана правды ничего не имела, или там было «мёртвое» продолжение, не наполненное жизнью реальных событий.

После нескольких попыток влиять на Светлану подобным образом и видя бесполезность этого, паразиты вскоре прекратили применять и эту практику. Правда периодически они пытались воспользоваться этой тактикой, рассчитывая на «авось», но не имели успеха в этом, так как заставили меня задуматься над этой ситуацией, и мне удалось создать систему сканирования и для себя, и для Светланы, когда сканирование идёт одновременно миллионами разных способов. Когда сканирующая система меняется сама в ходе процесса сканирования и не оставляет практически никакой возможности навязать ложную информацию в какой-либо форме! Для создания таких сканирующих структур я использовал и свой опыт, зная, что даже во время сканирования можно изучить сканирующего и создать противодействующие системы.

Я никогда не считал себя умнее своих врагов. Если я до этого додумался, то это означает, что и враги могут додуматься до этого тоже, если уже не сообразили ещё ранее меня! Именно поэтому, я и придумал новый (а может быть и нет) принцип сканирования, который, по крайней мере, усложняет возможность информационного противодействия со стороны паразитов. Так что, пока ещё мозги «шевелятся», паразитам придётся туго, им тоже обеспечена «весёлая» жизнь, а не только мне и Светлане!

Глава 37. Серебряная нить

Так что, «друзья» нам со Светланой скучать не давали и в прямом, и в переносном смысле. После бурных событий конца августа, на некоторое время наступило затишье. Это не означало, что чёрные оставили нас в покое, просто не было никаких серьёзных атак, они видно в очередной раз прикидывали, как бы им эдак получше уничтожить и меня, и Светлану. Светлана практически каждый день, точнее ночь, блуждала по вселенским просторам. После произведённых мною у неё перестроек, её сущность более не была привязана к своему физическому телу на поводке, как это устроено у всех остальных. Связь с физическим телом, тем не менее, существовала, но на принципиально новой основе. В обычной ситуации, если сущность человека выходит из своего физического тела, она не только не может пройти через качественные планетарные барьеры, но и не в состоянии удалиться от тела на расстояния, большие, чем это позволяет, так называемая, серебряная нить, связывающая сущность с телом человека. Чем дальше от физического тела — тем эта серебряная нить становится тоньше и тоньше, и на определённом расстоянии от тела нить становится настолько тонкой, что может оборваться! Что периодически и случается, когда неопытные люди пытаются выходить из своего тела или чрезмерно увлекаются после выхода из оного. Это, как нырять очень глубоко в море, когда человек, заметив что-нибудь интересное или красивое на дне, старается донырнуть до этого и иногда это получается, но нужно ещё учитывать, что необходимо добраться и обратно. А под водой без маски расстояния обманчивы.

Может случиться так, что человек донырнёт до какой-нибудь ракушки, а вот на обратный путь воздуха может и не хватить. Этот пример я привёл не теоретический, а из собственной практики. В середине июля 1986 году, перед началом моей службы в армии, я первый

раз в жизни поехал на Чёрное море в хорошо знакомый многим городок Судак. Так получалось, что хотя я и родился на Северном Кавказе почти на одинаковом расстоянии и от Чёрного моря, и от Каспийского, но до 1986 года ни на одном из них не бывал. Дело в том, что во время летних каникул, когда у моих родителей был отпуск, мы всегда ехали на всё время отпуска на хутор Кундрюченский ростовской области, где жила и работала пчеловодом моя бабушка с материнской стороны. Степи там были знатные — Сальские степи, но... моря не было, ни настоящего, ни рукотворного. Но там было несколько очень хороших прудов с довольно-таки чистой, слегка горьковатой водой. Именно на этих прудах я и научился сам плавать и плавать довольно-таки неплохо. И вот, оказавшись в первый раз на море, мне всё было в диковинку. Под Судаком море имеет каменистое дно и в силу этого, очень мало взвесей в воде, и вода чистая. В один солнечный день я нырнул, и мне очень захотелось достать красивую ракушку со дна. Чтобы её достать, я погружался всё глубже и глубже. А когда достиг желаемого, начал всплывать к поверхности, а воздуха в моих лёгких уже не осталось совсем. Я как можно быстрее плыл вверх, поверхность моря казалось совсем рядом — протяни руку и достанешь, а на самом деле она всё не приближалась и не приближалась. Уже дышать совсем нечем, глаза говорят — ещё чуть-чуть и ты сможешь вздохнуть! А это чуть-чуть всё не наступало и не наступало. Так я для себя усвоил первый урок обмана зрения под водой. Мне удалось подавить своё рефлекторное желание вздохнуть, несмотря ни на что и, в конце концов, я добрался до поверхности воды и смог вздохнуть столь желанный воздух.

Погружаясь под воду, попадаешь в совершенно другой мир, столь непривычный для нас, живущих в воздушной среде. Если вода достаточно прозрачна, и морское дно к тому же богато красками, то, попадая в этот загадочный мир, полностью теряешь привычное ощущение времени и пространства. Я это испытывал сам и, думаю, испытывал каждый человек, который хоть раз опускался под поверхность воды. И привёл я это своё восприятие погружения под воду по одной простой причине! Когда человек покидает своё физическое тело, он оказывается в принципиально другой среде, в которой действуют законы принципиально отличные от привычного для нас физического мира. Поэтому, когда человек силой своего сознания выходит из своего физического тела, то он сохраняет при этом своё «зе-

мное» сознание, со всеми вытекающими из этого последствиями. Восприятие нами мира через наши физически плотные органы чувств совершенно не пригодны для действий в условиях после выхода из тела. Отличия восприятия до и после сознательного выхода из тела отличаются во много раз, можно сказать, что они несоизмеримы с отличиями нашего восприятия под водой и над водой! Поэтому, чтобы хотя бы представить себе эти отличия восприятия в теле и вне тела, желающие могут увеличить в сотни раз отличия восприятия при погружении под воду. И если под поверхностью воды действуют всё те же законы, что и над поверхностью, только с некоторыми особенностями, то после выхода из своего физического тела, сущность человека оказывается в совершенно непривычных для неё условиях. И довольно часто это становится причинами сёрьёзных последствий для новичка, а порой и приводит к его гибели.

Следует помнить, что сознательный выход из тела принципиально отличается от выхода сущности во время нормального сна. Когда человек засыпает, и его сущность выходит из физического тела, происходит и снятие барьера на уровне подсознания, сущность получает полное представление о том, как и что необходимо делать вне тела, так как практически каждый человек имеет предыдущие реинкарнации (воплощения) и довольно длительные периоды нахождения между телами, во время которых было достаточно времени для изучения особенностей других планов нашей планеты. Когда же человек выходит из своего физического тела сознательно в первый раз, то у него есть только одно восприятие реальности — то, которое было приобретено в физически плотном теле, при этом не происходит пробуждения прошлой памяти. И в основном потому, что наработанное в данном конкретном воплощении сознание «не допускает» ничего другого. Так вот, выйдя из своего физического тела, продолжая мыслить так же, как и при нахождении сущности в теле, человек оказывается в совершенно новых и неведомых для него условиях. Но тем не менее, когда человек сознательно оказывается вне своего физического тела, то, что он видит и воспринимает, всегда потрясает. Человек перестаёт ориентироваться во времени (не следует забывать, что время — условное понятие, введённое человеком) и в пространстве. Окружающее просто завораживает и потрясает человека, вышедшего из тела в первый раз. И часто, как загипнотизированный, человек, вышедший из тела сознательно, начинает «уходить» всё дальше и дальше

от своего пустого физического тела, порой даже не обращая внимание на то, что толщина и яркость серебряной нити, связывающей его сущность и тело, становится всё меньше и меньше, и теряет свою яркость и плотность. И если человек, вышедший из тела, так «немножко» увлечётся тем, что происходит вокруг него, нередко происходит обрыв серебряной нити, и его физическое тело умирает. Это равносильно тому, как нырнуть слишком глубоко, не рассчитав потребности в кислороде на обратный путь, так и здесь, уйдя чересчур далеко от своего физического тела, можно оборвать эту серебряную нить и погибнуть тоже! Кроме этого, существуют ещё области пространства, в которые неопытную сущность может элементарно затянуть, как в водоворот, со всеми вытекающими последствиями. Плюс, неопытных путешественников по другим измерениям планеты (эти путешествия неправильно называют астральными) поджидают разные хищные или паразитические сущности, как имеющие, так и не имеющие сознания, которые отслеживают таких новичков и/или обрезают серебряную нить и превращают захваченную таким образом сущность в своего вечного раба, или вечного донора потенциала, или начинают свою грязную игру с ними ради всё того же потенциала. При этом, игра может вестись очень тонко, когда обычно происходит сканирование сознания новичков и создание таких камуфляжей, на которые конкретный человек может легко «купиться». Если человек верит или даже слышал об «ангелах», перед ним появляются «ангелы», но стоит только снять с этих «ангелов» их «наряды», под этими «нарядами» оказываются самые, что ни на есть, монстры.

Как же много народа попадается на эти примитивные уловки паразитов того или иного уровня только потому, что проецируют свои представления с физического плана на другие, в которых действуют совсем другие законы и понятия. Неужели так сложно понять, что нельзя переносить представления, наработанные человеком с помощью пяти органов чувств физического плана, на другие уровни. Неужели так сложно понять, что нужно РАСШИРЯТЬ свои представления посредством СОЗДАНИЯ НОВЫХ ОРГАНОВ ЧУВСТВ для каждого нового уровня! И с помощью этих новых органов чувств, создавать новые представления, соответствующие каждому новому уровню! Только расширение своих представлений о новых уровнях, а не проецирование уже имеющихся, позволяет человеку получить более-менее адекватную картину о других измерениях. Но, «почему-то» та-

кая тривиальная мысль не осенила никого из тех, кто «умудрился» тем или иным способом «выскочить» из своего физического тела. И одна из основных причин такого «театра абсурда» заключается в том, что сознание этих людей преднамеренно искажено системой ложных представлений, навязанных им социальными паразитами, которые уже довольно долго правят «бал» на нашей Мидгард-Земле! И ещё, конечно, часто имеет место искажённое понимание своего «величия», которого просто нет, и не может быть по одной простой причине! Неужели так сложно понять, что если ты увидел в «окно» какое-нибудь событие, то это не делает тебя героем этого события! Созерцание события важно, но никоим образом не влияет на само событие. Только активное участие в происходящем даёт право человеку говорить о своём участии в этом, и, в зависимости от того, к чему привело это вмешательство, появляется право говорить об этом. И даже если оное вмешательство было положительным для происходящего события или действия, нормальный человек не будет «кричать» о своём величии, даже если его действия действительно привели к чему-то значимому или грандиозному. Ибо совершаемые действия говорят о том, что данный человек достиг определённого понимания природы и ответственно понимает все последствия своего вмешательства.

А если человек достиг понимания в полном смысле этого слова, заниматься самовосхвалением просто глупо, и это говорит о том, что восхваляющий себя не дорос сознанием до того, что он (она) могут делать, и это чревато последствиями. Так как подобная слепота говорит о разных уровнях развития у такого человека его возможностей и его сознания, и ответственности за свои поступки. И если человек сам этого не понимает и не устраняет подобный эволюционный разрыв, он становится лёгкой добычей для паразитов разных мастей или сам скатывается, рано или поздно, в категорию оных. Ибо такой качественный разрыв между сознанием и возможностями может существовать только очень короткое время, в течение которого уровень сознания должен подняться до уровня возможностей или даже выше! А это невозможно без пересмотра человеком своих представлений и понимания происходящего и осмысления своей ответственности за всё происходящее. Понимание происходящего накладывает на человека ответственность за оное. Попытаюсь пояснить последнее на примере, понятном каждому. Если проходящий мимо человек видит, что кто-то тонет в реке или озере, то действиями нормального чело-

века будет попытка спасти утопающего. Если человек умеет плавать, он должен (если он действительно человек) броситься в воду и вытащить утопающего на берег и, при необходимости, должен сделать всё, чтобы поддержать и сохранить жизнь утопающему. Если человек не умеет плавать — он должен сделать всё возможное и невозможное, чтобы найти способ помочь утопающему. Бросить утопающему верёвку, спасательный круг, любое другое плавучее средство, чтобы тонущий смог продержаться до тех пор, пока он не позовёт других людей, чтобы вытащить утопающего из воды. И если не умеющий плавать не попытается сделать что-нибудь для спасения утопающего и последний погибнет, то можно только сожалеть о том, что такой человек не пытался сделать хоть что-нибудь для того, чтобы спасти другого, но его нельзя обвинить в гибели, а только в пассивности. Но, если человек умеет плавать и даже очень хорошо, и ничего не делает для спасения утопающего по тем или иным причинам, то такой человек несёт ответственность за гибель человека, несмотря на то, что не он виновен в том, что данный человек оказался в воде. Он оказывается виновным в его гибели по причине своего бездействия. И никакие оговорки о том, что не было времени, или вода холодная, или я спешил и т.д. — не могут быть извинительными для бездействия, которое повлекло гибель человека. Надеюсь, с такой позицией согласится каждый нормальный человек. На этом доступном для понимания каждому человеку примере можно качественно показать ответственность человека перед другими, а главное — перед самим собой, за последствия своих действий или отсутствие оных. В данном примере умение плавать является возможностью человека к действию, а действия по спасению тонущего человека — ответственностью умеющего плавать за жизнь утопающего. Умеющий плавать отвечает за жизнь утопающего, ибо от его действия или бездействия зависит жизнь человека! Умение плавать относится к свойствам и возможностям человека, а действия или отсутствие оных — к его пониманию своей ответственности по отношению к другим и зависит от уровня сознания человека. Ничего не меняется, если человек имеет принципиально другие свойства и возможности — влиять на природные процессы в большем или меньшем масштабе, управлять этими процессами или даже изменять их. Единственным отличием человека, владеющего этими возможностями от человека, умеющего плавать, заключается в уровне ответственности за свои действия или бездействия. Чем

больше человек может, тем выше у него уровень персональной ответственности, хочет он этого или нет, нравится ему это или нет! При таком понимании у человека не может возникнуть никаких мыслей о своей исключительности, ибо единственная исключительность в подобной ситуации заключается в исключительной ответственности данного человека за свои действия или бездействие. А это — не «порхание» в лучах собственной «славы», а огромное бремя ответственности такого человека перед всеми остальными, особенно, если остальные ещё спят!

К сожалению, из-за искажённого мировосприятия, большинство людей, от природы наделённых теми или иными способностями, не имеют соответствующего уровня развития сознания. И именно эту брешь между уровнями возможностей и уровнями сознания используют социальные паразиты разных уровней. Конечно, временное рассогласование между уровнем возможностей и уровнем сознания неизбежно, но при отсутствии понимания этого момента или пренебрежение оным, рано или поздно, приводит такого человека к Тёмной стороне или делает возможным захват такого человека паразитами. Меня всегда удивляла одна особенность, которая наблюдалась практически у всех тех, кто заявлял о той или иной своей исключительности, когда, в силу тех или иных обстоятельств, человек обнаруживал наличие у себя возможностей, которые отсутствуют у большинства других. Очень часто эти природные возможности открывались у человека в самом зачаточном состоянии, но об этом человек даже не задумывался, а только акцентировал своё внимание на том, что у него есть что-то, чего нет у остальных... и это наполняло душу человека пониманием своей «исключительности», что, обычно, немедленно использовалось паразитами. И вот, паразиты разных мастей, увидев такое противоречие между уровнем возможностей и уровнем сознания, ответственности, начинают свою грязную работу. Они делают всё, что в их силах, для того, чтобы эта, порой ещё относительно небольшая брешь между возможностями и уровнем сознания, увеличивалась всё больше и больше. И конечно, увеличение размеров этой бреши они могли добиться только за счёт искажения и извращения сознания человека, так как создать новые качества и свойства они не в состоянии. А достигают они этого весьма просто. Для начала, паразиты сканируют такого человека и, определив, во что он верит, создают себе камуфляж в соответствии с этим верованием. Например,

если человек верит в Христа, то паразиты появляются перед человеком в образе Христа, причём таком, какой полностью соответствует представлениям этого человека о том, как должен выглядеть Иисус Христос. Этот простейший психологический трюк, подтверждённый соответствующей голограммой, действует безотказно и не только с Иисусом Христом, но и с любым другим образом в голове человека, к которому данный человек испытывает, если не абсолютное доверие, то хотя бы большое. Таким образом, паразиты надевают камуфляж, в точности соответствующий представлениям конкретного человека на уровне его подсознания, и поэтому этот человек к такому образу испытывает исключительное доверие. И после этого, когда человек «скушал» камуфляж, что сразу говорит об отсутствии у такого человека понимания, что к чему и как происходит на других уровнях реальности, паразиты начинают свою основную игру. Которая заключается, прежде всего, в том, что появившийся «Иисус Христос», к примеру, начинает телепатически передавать такому человеку, что он явился к нему только потому, что только он (она) искренне верили в него...

Но самое интересное в том, что точно такие же слова «Иисус Христос» говорит одновременно сотням (если не тысячам) других людей, оказавшимся в такой же ситуации. Но потом, начинаются существенные отличия в том, что этот «Иисус Христос» сообщает своим «избранным». Эти «избранные» печатают потом переданные им «откровения Христа» и, что самое «странное» в этих откровениях, так это то, что все эти «откровения» отличаются друг от друга, как небо и земля. И что самое интересное, так это то, что «откровения Иисуса Христа» в каждом отдельном случае соответствовали уровню образования, понимания, культуры и, что самое главное, личным представлениям этих «избранных». И этому существует очень простое объяснение: паразиты, исполняющие роль Иисуса Христа, черпали свои «откровения» из глубин сознания своих «избранных». Но если с такой категорией «избранных» понятно, почему они оказались в плачевной ловушке, то весьма сложно понять тех, кого примитивно ловят на их личных амбициях! Человек только-только открыл свои «глаза», а вышедшие на контакт с ним заявляют такому человеку, что он (она) назначаются правителями земли, галактики или Вселенной, в зависимости от уровня амбиций человека. И человек начинает «раздуваться» от собственного величия и даже не задаёт вполне закономерный во-

прос в такой ситуации: «Что я сделал такого, что Вы на меня накладываете такую ответственность!?» Ведь этого требует простейшая логика — человек ещё ничего не понимает на уровне одной планеты (не говоря уже о чём-то большем), а ему говорят о том, что он должен управлять, к примеру, Вселенной! Это равносильно тому, чтобы ребёнка ясельного возраста, который ещё только первый раз сказал «агу-агу» назначить верховным главнокомандующим! Не правда ли, нелепо!? Почему-то этого никто не делает и тем более, никто не будет выполнять команды «верховного главнокомандующего» типа «агу», «мама», «папа»! И не потому, что «младенец» плохой, а потому, что «младенец» должен научиться сначала ходить, говорить, получить соответствующее образование, показать в деле свой великий талант полководца, после чего он получит назначение верховным главнокомандующим и будет нести полную ответственность за свои приказы и тех людей, которые доверили ему свои жизни. Почему-то это понятно каждому, но это элементарное понимание «почему-то» куда-то исчезает, когда «эволюционный младенец» делает свой первый «вздох» при рождении. А ведь прорыв того или иного человека на более высокий уровень есть ни что иное, как его «рождение» на этом уровне, со всеми вытекающими из этого последствиями. Но если для рождённого женщиной ребёнка сказанные первые слова «мама» или «папа» вполне естественны и закономерны, то для «рождённого» на другом качественном уровне взрослого человека такое поведение, по крайней мере, смешно! Талантливый человек может пройти все промежуточные между этими уровнями ступеньки очень быстро, но их надо сначала пройти, прежде, чем появятся необходимый опыт и качества для того, чтобы управлять Вселенной. И непонимание этой простой истины делает такого эволюционного «ребёнка» лёгкой добычей для паразитов всех уровней. Попавшись в «лапы» паразитов, такой человек с искажённым сознанием почти всегда обречён на эволюционную гибель, ибо, как только паразиты увидят, что данный человек имеет брешь между сознанием и возможностями, они сделают всё возможное и невозможное, чтобы этот человек навсегда остался в неведении о том, что есть что на самом деле. Но они не только будут поддерживать ложные амбиции, но и будут создавать условия для того, чтобы эта брешь между уровнем сознания и возможностями превратилась со временем в большую пропасть. Ибо только в этом случае они будут иметь возможность постоянно обворовывать попав-

шего в их сети, пожирать его качества и потенциал! Но самое странное в этом то, что когда такому человеку объяснишь ситуацию и даже покажешь, кто на самом деле те, кто «возвёл» его в статус «правителя Вселенной», он (человек) продолжает отрицать очевидное, потому что ему лично нравится быть «правителем Вселенной», и он не хочет ничего иного слышать об этом! И тем самым, вполне возможно, лишает себя шанса действительно стать правителем Вселенной, если бы он продолжил своё развитие дальше, а не остановился на пороге этого развития!..

Мне откровенно жалко таких людей, которые, действительно имея природный дар и возможность развития, покупаются на примитивную ложь, только потому, что эта ложь совпадает с их амбициями, при отсутствии у них элементарной логики и способности мыслить аналитически! Так или иначе, паразиты на планетарных уровнях собирают свой довольно-таки богатый урожай и, к сожалению, очень мало кто в состоянии пробиться через их кордон. И основная причина этому — попытка спроецировать привычные представления на качественно другую реальность, вместо того, чтобы расширить свои старые представления, добавив к ним новые, приобретённые на другом уровне реальности. И это качество расширения своего сознания является основным условием для развития. Ведь это так очевидно: наше сознание на физическом уровне формируется посредством пяти органов чувств, которые служат человеку для адаптации к той экологической нише, которую человек занимает, как вид живых организмов. При прорыве человека, по той или иной причине, на другой качественный уровень реальности, он (человек) оказывается в совершенно других условиях природы, соответствующих этому конкретному уровню. На этом уровне пять привычных органов чувств человека не могут обеспечить адекватного отражения реальности на этом уровне. Ведь на другом уровне нет световых волн физически плотного мира, так же, как нет звуковых волн, осязания, запахов и вкуса в привычном для нас понимании. Наш мозг, «включившись» в другой уровень реальности, не имеет «органов» чувств для этой реальности и вынужденно трансформирует поступающую с этого уровня информацию в привычные для человека формы. При этом теряется огромный объём информации и человек, в принципе, оказывается практически «слепым» на этом уровне, несмотря на то, что в мозг может поступать информации даже гораздо больше, чем на физически плотном уровне

реальности. Но больше — не значит вся, а значит только то, что в мозг поступает дополнительная информация, которой у человека не было до выхода на другой уровень реальности. Но эта дополнительная информация — только маленькая «струйка» той информации, которая существует на этом другом уровне. Только о том, что это маленькая «струйка», человек даже не подозревает. Только создав новые органы чувств (структуры мозга), которые на других уровнях заменяют глаза, уши и т.д., можно расширить своё сознание до нового качественного рубежа. Ведь, как ни крути, наши физические органы чувств являются только датчиками, через которые в мозг поступает информация, и только мозг «раскладывает» всё по полкам нашего сознания. При развитии на других уровнях, у человека не вырастают дополнительные глаза на затылке или где-нибудь ещё или что-нибудь ещё, как могут подумать многие, не понимающие того, как работает наш мозг. Созданные новые структуры мозга и становятся несколько необычными «глазами», «ушами» и т.д. на каждом новом уровне реальности, на которую прорывается человек при своём эволюционном движении вперёд. Человек, получая несколько необычным образом информацию в свой мозг (через структуры мозга) может затем трансформировать её в привычные для себя и других формы — зрительный ряд или звуковой. Конечно, при этом будет теряться часть информации, порой очень большая часть, и об этом не стоит забывать. Но если при таком упрощении стоит цель только ориентации в пространстве, то в таком упрощении нет никакого вреда. Только всегда надо помнить о том, что при такой адаптации информации других уровней под обычные и привычные для человека формы, «за бортом» оказывается очень многое, но если использовать это только для ориентирования на других уровнях, от этого будет только польза. Выбрав из окружающего на другом уровне с помощью таких упрощений то, что необходимо, можно затем «включиться» в остальную информацию с этого уровня, но только ту, которая действительно важна и необходима. Такой метод двухуровневой, точнее многоуровневой работы с информацией, позволяет не «утонуть» и в прямом, и переносном смысле, в информации, которая насыщает каждый новый уровень реальности, который открывается человеку при его движении вперёд.

Да, ещё хотелось бы немного остановиться на весьма популярном сейчас понятии — «информационное поле», в которое можно «включиться» и получить любую информацию. По представлениям

некоторых, все знания существуют в «информационном поле», и нужно только «включиться» в это поле и «считать» эту информацию. Но это далеко не так, и кто-то это специально навязывает, чтобы посредством такого обмана создать условия для того, чтобы поверившим в это людям «сливать» только ту информацию, которая выгодна, чтобы не допустить пробуждения человека после того, как он прорвётся на другой уровень. В физическом мире нас окружает повсюду природа, наши органы чувств поставляют каждую секунду в мозг информацию о том, что происходит вокруг нас. Мы видим и слышим, как ветер шелестит листьями в лесу, как жужжит пчела, собирая нектар с очередного цветка, чтобы отнести его в свой домик, мы слышим пение птиц, видим, как они порхают в небе, мы восторгаемся красотой и многообразием природы. Но является ли всё это знаниями!? Нет, это только информация о происходящем внутри и вокруг нас, и эта информация станет знанием только тогда, когда человек осмыслит эту информацию, поймёт причинно-следственные связи и достигнет, в конечном счёте, просветления знанием. Так вот, прорвавшись на другой качественный уровень, человек сталкивается с точно такой же ситуацией. При наличии возможности получать достоверную информацию с другого уровня, человек только собирает её. Там, так же, как и на физическом уровне, знания в готовом виде не существует. Знание человек может приобрести, только пропустив новую информацию через себя и осмыслив её, достигнув просветления. Но кто-то может возразить мне тем, что им передают знания! Действительно, некоторым людям, вышедшим на другой качественный уровень, передают ту или иную информацию. Возникает только вопрос: кто и зачем передаёт эту информацию, и действительно ли эта информация достоверна!? Но этого вопроса «почему-то» никто не задаёт, и причина этому в том, что человеку сначала сообщают о его исключительности, и когда человек «растает» от этого, начинают передавать через него разные «откровения». И делают всё это ... всё те же **ПАРАЗИТЫ**! И их цели — всё те же, что и изложенные мною ранее — ввести в заблуждение и использовать вновь проснувшегося для своих целей, не позволяя ему развиваться дальше. Дело в том, что Светлые Силы **НИКОГДА** не передают знаний по одной простой причине — проснувшийся человек должен быть готовым к знанию, а простой передачей знаний невозможно добиться просветления человека. Просветление наступает только тогда, когда человек проходит просветле-

ние сам, пропуская через своё сознание новую информацию и через свои действия проверяя это понимание на практике. Только адекватные практические действия показывают, насколько данный человек правильно осмыслил новую информацию и готов двигаться дальше. Передача знаний человеку, не достигшему просветления, равносильна передаче ядерного чемоданчика ребёнку и с инструкцией не нажимать ни в коем случае на красную кнопочку, иначе произойдёт нечто ужасное. Наверно не надо пояснять, что сделает ребёнок после такого комментария насчёт красной кнопки!

Вообще, земные паразиты достигли многого на нашей матушке-Земле. Они создали «королевство кривых зеркал», навязав всем людям фальшивые представления, в том числе и о самом человеке. Навязываемая идея, между прочим, двойственная идея, которая работает на разрушение логического мышления человека и мышления вообще. С одной стороны навязывается идея, что человек создан по образу и подобию Господа Бога, что наполняет человека мыслью о своём величии (как-никак, всё-таки божье подобие), а с другой стороны, тому же самому человеку вбивается мысль о его греховности, ничтожестве и самое интересное, что человек — раб Божий! Вообще-то странно получается: каким-то образом подобие Божие оказывается его же рабом! Что само по себе является абсурдом. Но это является абсурдом только на первый, самый беглый взгляд. Потому что, если «приглядеться» только чуточку повнимательнее, обнаруживаешь самую настоящую «подводную мину». Запущенные одновременно противоположные установки для сознания человека, «тянут» это сознание человека в противоположные стороны и приводят к разрушению цельности оного сознания, созданию взаимоисключающих «течений» в сознании. Именно поэтому и возникает ситуация, когда человек, прорвавшись благодаря своим природным данным, на качественно новый уровень, даже не задумывается над тем, чтобы развивать своё сознание в принципиально новых условиях, а «просто» проецирует уже имеющиеся представления! Зачем что-нибудь развивать, если мы созданы по образу и подобию Божьему!? Ведь у нас и так всё есть, мы может быть «чуточку» ниже Господа Бога, иначе, как мы можем быть его подобиями!? И эта логическая ловушка срабатывает практически всегда! Когда человек сознательно выходит из своего тела, у него сохраняются все эти ложные представления. В принципе, сознательный выход из собственного тела только ещё больше убе-

ждает человека в том, что он «создан» по образу и подобию Господа Бога! Ведь получилось же, казалось бы, невероятное — выход из своей физической оболочки! Такое явно говорит о «божественной» природе человека, думают попавшие под влияние ложных представлений. И поэтому даже не думают о том, чтобы совершенствовать себя. Ведь «образу» и «подобию» Господа Бога совершенствоваться просто некуда! Ведь выше подобия Божьего — только сам Господь Бог! А они (пока) не претендуют на место самого Господа Бога, но, тем не менее, уверены в своём изначальном величии, которого нет, и не может быть по одной простой причине: величие человека — в делах его, а не в самомнении. Но созданная социальными паразитами на Мидгард-Земле ложная система представлений о природе человека является именно такой питательной средой для мнимой гордыни человека. И если кто-то возразит по поводу того, что не все веруют в Бога на Земле, что есть ещё, так называемые, «атеисты», которые отрицают Бога и поэтому не попадают под разрушающее действие на сознание ложных представлений. К сожалению, это утверждение тоже неверно, так как «атеисты» говорят, что человек — «царь» Природы и... этим всё сказано! Немаловажен и тот факт, что создали веру в Бога и создали «атеизм» одни и те же социальные паразиты для того, чтобы было легче манипулировать массами и натравливать одних на других при решении своих собственных целей. Таким образом, социальные паразиты «подбирают» под своё «крыло» и тех, кто верит в Бога, и тех, кто эту веру не принимает! Не правда ли, хорошо придумано! У социальных паразитов всё работает на них! И в одном, и в другом случае они формируют у людей искажённое сознание, искажённое в такой степени, чтобы не допустить людей к истинному пониманию природы самого человека, его сознания и его возможностей. И одним, и другим способом паразиты загоняют в тупик ложного понимания сущего, ибо только в этом случае у них получается удержание человека под своим контролем. Паразитами сознательно создаётся противоречие между содержанием и формой. И к сожалению, человек охотно принимает эту фальшь, потому что эта фальшь обещает ему мнимое «величие», ибо истинное величие каждого человека — в его делах и поступках, больших и малых, в рутинной тяжёлой работе, которую человек должен делать каждый день, день за днём, и в которой, на первый взгляд, нет никакого величия, но истинное величие всегда рождается именно из такого рутинного труда во имя чего-то боль-

шего, чем удовлетворение физиологических потребностей человека. Истинное величие не в крике об этом величии, обычно о своём величии кричат люди неудачники, которые не смогли реализовать себя при наличии «великих» амбиций. Истинное величие — в труде на благо других, не ожидая благодарности и славы, почестей и признания. Всё это «шелуха» искажённых представлений, навязанных людям паразитами, чтобы затуманить им мозги ложными идеалами, к которым как раз и не нужно стремиться. И всё это вместе приводит к тому, что человек только-только открыв свои «глаза», опираясь на ложные ориентиры, закрывает навсегда (или надолго) себе дорогу к величию, суть которого в великой ответственности за каждый свой поступок и деяние, ответственность за тех, кто от тебя зависит! И очень грустно видеть, как люди, имеющие великолепные природные задатки, опираясь на ложные ориентиры, становятся марионетками в руках паразитов разных уровней. И самое досадное в том, что на предложение помочь освободиться от контроля паразитов, такие люди чаще всего отвечают отказом, очень уж не хочется отказываться от «трона», на который их возвели эти самые паразиты. Для них сладкая иллюзия — желаннее тяжёлого труда во имя ещё неизвестно чего! Тут ты уже и Бог, и царь, и герой, а там — нужно «шевелить» мозгами, решать возникающие проблемы, рисковать своей жизнью и здоровьем, и ещё неизвестно, хватит ли на всё это «пороха». В этом и кроется разгадка парадокса — почему паразиты разных мастей так легко и быстро подчиняют своему контролю большинство одарённых от природы людей, которые только-только начинают открывать свои глаза...

А теперь вернусь к тому, с чего я начал своё очередное «лирическое» отступление. Перестройка мозга, которую мне удалось придумать, принципиально изменила ситуацию с серебряной нитью, связывающей «пустое» физическое тело и вышедшую из оного сущность человека. После преобразования мозга, человек может сознательно выходить из своего тела в принципе на неограниченные расстояния! Точнее, расстояние удаления сущности от своего физического тела определяется, после преобразования мозга, только качественным уровнем развития самой сущности, а не «длиной» серебряной нити между телом и сущностью, как в обычном случае. Если сущность, после преобразования мозга, «упирается» в какой-либо качественный барьер и не в состоянии двигаться далее, достаточно только создать новые свойства и качества, которых не хватает и ... вперёд! Необычное

качественное проявление после моей перестройки мозга неожиданно проявилось и во время приборных исследований. В первый раз это наблюдалось, когда в мае 1989 года происходили съёмки в институте мозга в Москве. В роли подопытного «кролика» добровольно выступал журналист Михаил Дехта. К мозгу Михаила подключили датчики энцефолографа внутри камеры Фарадея, исключающей какие-либо другие полевые воздействия извне. Когда всё было готово, сотрудник лаборатории мозга Сергей (его фамилию я не запомнил) включил запись показаний и предложил мне сделать что-нибудь такое эдакое с Михаилом. Я решил опробовать одну свою идею. Я отправил Михаила не в космическое пространство, а в микромир, что мне показалось тоже весьма занимательным. Я ввёл его в необходимое качественное состояние и... сделал его микроскопического размера! А после этого отправил путешествовать внутрь его собственного тела. Попав внутрь своего кровеносного сосуда, он вместе с потоком своей крови стал путешествовать внутри своего собственного тела. Этот эксперимент я проводил в первый раз, и в первый раз Михаил оказался внутри самого себя. Можно сказать, что Михаил «оседлал» свой эритроцит и стал перемещаться вместе с ним из органа в орган. Когда это всё началось, Михаил был настолько потрясён всем тем, что он видел при своём столь необычном путешествии, что потом ещё долго рассказывал всем о своих впечатлениях. Когда он таким не совсем обычным способом попал в одну из своих клеток, я предложил ему попутешествовать по своим хромосомам. Я ещё больше уменьшил его, в результате чего, спирали его собственных хромосом превратились в огромные туннели, по которым он мог спокойно «гулять». При некоторой коррекции восприятия, сделанной мной, он видел в спирали каждый ген, а зная химическую и пространственную структуру нуклеотидов, образующих наши гены, придавал каждому из нуклеотидов свой цвет, и он мог видеть не только каждый ген своей собственной хромосомы, но и каждый нуклеотид! Но и это не всё! Достаточно было только мне задать соответствующую задачу, и Михаил видел не просто свои собственные гены, но мог и обнаружить, какой из его генов имеет то или иное повреждение. Польза от всего этого ещё была и в том, что точно так же он мог путешествовать внутри любого другого человека и при этом ещё... не только в его настоящем, но и в будущем, и в прошлом! Но не просто путешествовать, а ещё и «добывать» любую информацию о состоянии организма на молекуляр-

ном уровне или клеточном, в зависимости от необходимости. И при всём этом, его данные отражали реальное состояние человека, первопричины его заболеваний. Михаил сам не мог управлять всеми этими путешествиями, он был наблюдателем-пассажиром, которого я перемещал и в прошлое, и в будущее, управляя всеми этими процессами.

Но даже и роль пассажира не была столь лёгкой. Волей-неволей он попадал под большие нагрузки, которые были для него ещё весьма существенными. При всём при этом, во время своего не совсем обычного путешествия, Михаил ещё с неподдельным удивлением и изумлением описывал всё то, что он видел во время этого путешествия. Наверно, некоторые из читающих эти строки, особенно скептики, захотят повертеть виртуально пальцем у виска! Но не советую им этого делать, хотя бы потому, что, как показали вполне реальные тесты с самыми точными приборами, информация, получаемая подобным образом, полностью совпадала с результатами приборных исследований, на которые порой тратилось очень много времени и средств, а результат был тот же. Даже не только тот же, но и гораздо более полный, позволяющий получать любые интересующие нюансы, на которые не способен никакой прибор. Но и это ещё не всё! Надо было видеть лицо научного сотрудника института мозга Сергея, и, то, как он смотрел на показания энцефалографа! По показаниям энцефалографа следовало, что Михаил находился во время этого эксперимента, как минимум, в состоянии КОМЫ! Это, как минимум, а обычно такие прямые линии самописцев энцефалографа соответствуют состоянию клинической смерти или вообще мертвецу... если верить показаниям приборов! Так что, предлагаю скептикам «повертеть» пальцем у «висков» приборов! А в это время, когда по показаниям приборов Михаил должен быть мёртвым или на пути к смерти, он спокойно и даже с большим вдохновением и изумлением описывал всё то, что он видит во время своего путешествия! Так что, можно себе представить растерянность научного сотрудника института мозга! Но это, так сказать, внутреннее путешествие человека, хотя и несколько необычное. Михаил хоть и не покидал своего физического тела, но, как бы это более точно передать, — гулял своей очень сильно уменьшенной сущностью внутри своего тела. А что касается «внешнего» путешествия сущности — всё обстоит точно так же!

Впервые эксперименты с полным выходом сущности из тела при записи энцефалограммы мозга я провёл, уже находясь в США,

когда я приобрёл многоканальный энцефалограф с выводом данных на компьютерный монитор. Подопытным кроликом выступала в этих экспериментах моя жена Светлана. Сначала некоторое время велась запись сигналов мозга в обычном состоянии, когда сущность Светланы находилась внутри её тела и только после того, как прибор показал абсолютно нормальную свою работу, я предложил Светлане покинуть её тело. Как только она вышла из своего тела, все показания энфцефалографа немедленно упали до нуля! Данные энцефалографа на экран компьютера выводились в цветовой гамме от тёмно-синего до оттенков красного. При нулевой амплитуде сигнала энцефалографа цвет был тёмно-синим и по мере роста амплитуды сигнала цвет становился всё «теплее» и «теплее» (голубой, зелёный, жёлтый, оранжевый и красный). Так вот, после выхода Светланы из физического тела амплитуда сигнала немедленно упала до нуля, и весь экран стал тёмно-синим! Это состояние соответствует очень глубокой коме или смерти, а Светлана спокойно говорила, могла двигаться, температура её тела не падала! Всё это говорило о том, что она находилась в нормальном состоянии, и в то же самое время энцефалограмма её мозга говорила о том, что её мозг не функционирует вообще! Такого не может быть потому, что этого не может быть никогда! Но это РЕАЛЬНО и это ПРОИСХОДИЛО в самом, что ни на есть, деле, нравится это кому-то или нет! И если кто-то по-прежнему будет сохранять свой «скептицизм» — это их право! Ведь до сих пор в Южной Америке существует общество «Плоской Земли», которые убеждены, что Земля плоская, а никакая не круглая! И делают они этот свой «потрясающий» вывод на основании того, что каждое утро они видят восходящее Солнце на востоке, которое движется по небосклону и садится на западе, а твердь земная остаётся неподвижной и к тому же плоской, так как они своими глазами видят плоский горизонт! Никакие доводы, что это не так, их не устраивают, ибо они доверяют своим органам чувств! Аналогично, если доверять только показаниям приборов, основанных на, по крайней мере, неполных представлениях о природе живой материи, нулевая активность коры головного мозга означает только СМЕРТЬ человека или, как минимум, глубокую КОМУ, находясь в которой человек НЕ может ни говорить, ни двигаться, ни проявлять любой другой активности, присущей живым и здоровым людям! И самое интересное в том, что... в подавляющем большинстве случаев они будут АБСОЛЮТНО правы! Дело в том, что «странности»

в поведении приборов появляются только тогда, когда человек прошёл через качественное преобразование мозга, когда мозг человека начинает работать в принципиально новом режиме, о котором современные учёные не имеют ни малейшего понятия. После качественного преобразования, мозг человека начинает работать в совершенно других режимах, точнее, человек по своему желанию может переводить режим работы своего мозга в разные режимы. В режимы, которые были просто невозможными для человека до качественного преобразования мозга...

Так вот, реальные приборы показывают, что после качественного преобразования мозга (особенно у Светланы, которая прошла через такие преобразования мозга, которые я только смог придумать), взаимодействие между физическим телом и сущностью человека принципиально меняются. При сознательном выходе из физического тела в обычном состоянии, физическое тело человека оказывается в глубокой коме, которая очень близка к состоянию клинической смерти. Практически никаких признаков жизни у человека в этом состоянии не наблюдается, дыхание очень слабое и малозаметное, сокращения сердца очень редки. Ни говорить, ни нормально двигаться человек в таком состоянии не способен, а тело представляет собой пустой сосуд. После преобразования мозга, при практически нулевой активности коры головного мозга, что подтверждалось и экспериментами в институте мозга, и моими собственными экспериментами с энцефалографом, человек продолжает вести себя так, как будто сущность всё ещё в теле, в то время, как её там не было! По вполне понятным (надеюсь) причинам, я не буду описывать, каким образом этого мне удалось достигнуть и не потому, что я не могу объяснить то, что я сам сделал, а потому, что не хочу чтобы детальная информация попала в руки врагов, которые, используя это знание, могут принести много вреда, вреда не мне, а многим другим людям. Так или иначе, после преобразования мозга возникает принципиально новое качественное взаимодействие между физическим телом и сущностью человека, когда сущность, при сознательном выходе из тела, не оказывается привязанной, как на поводке, серебряной нитью к своему телу, а приобретает истинную свободу от своего физического тела, без того, чтобы покинуть это тело навсегда! Но это ещё не всё! При обычном сознательном выходе из тела сущность человека оказывается в состоянии простого наблюдателя и располагает потенциалом, кото-

рый эта сущность накопила на момент выхода из своего физического тела, но после преобразования мозга, сущность по-прежнему располагает всем потенциалом своего физического тела, как и при нахождении оной сущности в теле. При таком сознательном выходе сущности, не только тело продолжает себя вести так, как будто сущность никуда не выходила, но и сущность, находясь вне своего тела, располагает потенциалом своего тела так же, как и при нахождении внутри своего тела. А ещё нужно учесть, что под условным названием «перестройка мозга» следует понимать качественное преобразование не только самого мозга, но и сущности человека, его физического тела на хромосомном уровне, когда не только активируются, так называемые, «спящие» гены человека, но и создаются принципиально новые структуры у этих генов, когда хромосомы становятся многомерными и качественно принципиально отличаются от изначальных, и это при всём при том, что ни человек, ни его гены внешне почти не изменяются. Довольно сильному изменению подвергается мозг человека, и это приводит к тому, что незначительно меняется даже форма черепа, но это уже не столь важно для текущего анализа. Поэтому, после преобразований, через которые прошла Светлана, она не только могла перемещаться при выходе из тела, вне зависимости от того, произошёл сознательный выход из тела или выход сущности во время сна, она могла не только перемещаться на невероятные расстояния без какого-либо вреда для своего физического тела, но и могла, находясь вне своего тела, действовать активно, если и не на полную мощность своего потенциала (всё-таки, сущность и тело порознь), то очень близко и этому! А это принципиально меняет ситуацию — на протяжении всего существования цивилизации Мидгард-Земли (а может быть и не только) возможности, при сознательном выходе из тела или, как это многие называют, во время «астральных путешествий» (и, к тому же, совершенно неправильно), практически сводятся к созерцанию. И хотя созерцание тоже важно и полезно во многих ситуациях, но относится к пассивному типу действия и мало что даёт для дальнейшего развития человека. После преобразования мозга, появляется реальная возможность не только пассивного созерцания происходящего при сознательном выходе из тела, но и, при соответствующем анализе и стратегии, и тактике, производить активные действия, продолжая своё развитие и при сознательном выходе из тела, и даже во время самого обычного сна, когда тело отдыхает от

дневных праведных трудов. Таким образом, появляется возможность непрерывного развития в любом состоянии, а также и активности, что принципиально меняет ситуацию. Это означает ещё и следующее — если тем или иным способом врагам удастся физически устранить, к примеру, меня, или ввести меня в состояние комы, или тем или иным образом повредить мой физический мозг (это в случае, «если»), — мои действия в результате этого не пострадают никоим образом, а даже наоборот, в силу определённых причин, я получу возможность действовать в гораздо больших масштабах! Получается, что возникла ситуация, когда наличие или отсутствие физического тела практически ничего не меняет! Просто, пока моё физическое тело ещё не уничтожено, моё физическое тело остаётся фундаментом для моей сущности. При потере этого физического тела, в силу определённых причин, я в состоянии создать любое физическое тело и в любом месте, а при необходимости, можно создать и несколько физических тел, существующих независимо друг от друга и при этом в них будет находиться одна моя сущность, как бы парадоксально это и не звучало. Трудно даже себе представить, какие возможности и качества может получить человек, если пойдёт правильной дорогой. И при этом окружающий мир становится воистину многогранным и потрясающе красивым, великолепным, изумительным, восхитительным — просто не хватит слов-синонимов, чтобы передать всё великолепие и многоплановость того, что мы привыкли называть Вселенной! А ведь то, что понимает современное человечество под понятием Вселенной, отличается от реальной Вселенной, той, которая есть на самом деле, как небо от земли!..

Я, как обычно, «немножко» увлёкся в очередной раз философствованием, но единственное, что меня утешает в подобных случаях так это то, что кому-то моё философствование поможет разобраться с теми или иными вопросами. Я очень надеюсь, что это именно так. А теперь вернусь вновь к событиям моей жизни в «реальном» мире...

Глава 38. Вторые архангельские гастроли

В сентябре месяце жизнь текла в обычном для меня ритме. В обычном для меня, но не обычном для большинства. Так уж мы все устроены, что даже самые невероятные события, если они происходят регулярно, становятся для нас обычными. Поэтому, «новостями» в жизни становится что-нибудь, изменяющее это «привычное» соотно-

шение дел. В начале сентября мне позвонил Кирилл Касаткин, тот самый молодой дипломат, с которым я познакомился после моего выступления на пресс-конференции Фонда Народной Медицины в Историческом музее 29 марта 1989 года, и который организовал для меня пресс-конференцию в МИДе. Мы с ним поддерживали связь друг с другом эпизодически, так как не только я не часто бывал в Москве, но и он по своей работе почти постоянно находился в заграничных командировках. Так вот, Кирилл, вернувшись из очередной своей командировки, на этот раз из США, позвонил мне и сказал, что, будучи в Сан-Франциско, он был в гостях у одного американского миллионера, эмигранта из СССР времён Второй Мировой Войны — Гарри Орбеляна и рассказывал им обо мне. Сейчас супруги Орбелян находятся в Москве по поводу лечения жены Гарри Орбелян, — Веры Ивановны, у которой обнаружилась, так называемая, болезнь Бехтерева. Эта болезнь считается неизлечимой, и все попытки избавиться от неё на Западе не дали результата. И вот теперь они приехали в Россию с надеждой, что найдут помощь здесь. Лечение в клиниках США и Западной Европы не принесло даже незначительного облегчения, и эта женщина уже была вынуждена передвигаться с помощью палки.

Когда мы встретились, до отлёта обратно в США оставалось пару дней. С методом, подобным моему, Вере Ивановне не приходилось сталкиваться ранее, поэтому ей было очень любопытно, что я с ней буду делать. У неё оказалась очень хорошая чувствительность, и она очень хорошо переносила нагрузку, связанную с моей работой. Во время моей работы она увидела свои собственные сосуды и нервы, и была очень сильно удивлена этим. Но ещё сильнее она удивилась, когда после концерта в этот же вечер совершенно забыла о своей палке, без которой уже не могла обходиться довольно-таки долго. Всё это так потрясло её, что она осталась в Москве ещё на десять дней, в то время, как её муж вернулся домой, как и планировал. Все эти десять дней я работал с ней каждый день. Мы приезжали на квартиру её сына, Константина Орбеляна, уже тогда довольно известного дирижёра и пианиста, который снимал квартиру в знаменитом Доме на Набережной. В течение этих десяти дней я не только работал с Верой Ивановной, но мы все, включая её младшего сына Константина, беседовали о разных аспектах жизни, особенно о паранормальных явлениях. И почти каждый день Вера Ивановна говорила нам со Светланой, что мы обязательно должны приехать в Америку, в Сан-Франциско. И что

её старший сын, Джордж, был бы безмерно рад с нами познакомиться. Прошли десять дней, и Вера Ивановна улетела в Штаты, и стала звонить мне оттуда для продолжения курса своего лечения. Она вновь стала говорить о том, что мы обязательно должны приехать в Сан-Франциско, что все её друзья, узнав, что с ней случилось в Москве, хотят пройти мой курс лечения, так как практически у каждого были свои болячки, от которых они хотели бы избавиться. Вера Ивановна попала в США из фашисткой Германии, куда она была угнана немцами, которые остановили трамвай, в котором она ехала, и забрали из него всех молодых парней и девушек для отправки в Германию на работы в качестве рабов. Она пыталась убежать от своего рабовладельца и оказалась... в концлагере. В 1941 году она закончила харьковский медицинский институт и вышла замуж, и... вместо больничной палаты оказалась в концлагере. Она была русской, как и миллионы других парней и девушек, которые были угнаны в Германию. После окончания войны она попала в лагерь для перемещённых лиц в западном секторе оккупации и... побоялась вернуться на Родину и оказаться уже в советском концлагере, из которого уже вряд ли бы вышла живой. Вновь в СССР она попала только в конце восьмидесятых, во время, так называемой, перестройки. И так случилось, что её знал Кирилл Касаткин, который предложил ей встретиться со мной по поводу её неизлечимой, с медицинской точки зрения, болезни. Как я уже писал ранее, я почти три месяца был в Германии в 1990 году, меня вновь приглашали поехать в эту страну. Но ситуация сложилась так, что два человека приглашали нас приехать в Сан-Франциско, Вера Ивановна была вторым человеком из этого города, который приглашал меня и Светлану в этот славный город и... подумав некоторое время, мы решили что ехать следует в США, так как я в Германии был, и мне, и Светлане хотелось посмотреть далёкую Америку...

Так или иначе, мы пообещали Вере Ивановне, что обязательно приедем в Америку. Одним из веских доводов в пользу Америки был и тот факт, что Вера Ивановна говорила, что в Сан-Франциско меня уже ждут много потенциальных пациентов, которых потрясло случившееся с ней. Я предполагал, что она из круга богатых людей, и у меня не будет проблем с пациентами, способными заплатить за мою работу. Такой мой ход мысли, хоть и казался логически правильным, в действительности не имел ничего общего с той самой действительностью и даже не потому, что в круге общения Веры Ивановны не было со-

стоятельных людей, но всему своё время. А в сентябре 1991 года мы со Светланой ещё находились в Москве, и я готовился ко второй поездке в город Архангельск. В конце сентября Светлана на несколько дней съездила к себе домой, проведать своих родителей и сына. Я периодически созванивался с Дмитрием Рассказовым по поводу того, как идёт подготовка к моему курсу для врачей, о проведении которого мы договорились ещё во время моего первого приезда. К организации моего курса активно подключилась Надежда Яковлевна Аншукова, в то время главный врач лечебно-профилактического санатория Архангельска, на её плечах лежала организация курса моих лекций для врачей. Так получилось, что мне пришлось проводить два курса лекций каждый день, но об этом несколько позже.

Так вот, буквально за пару дней до нашего приезда в Архангельск, мне позвонил для уточнения графика Дмитрий Рассказов и между делом спросил, не могу ли я сделать что-нибудь с кислотными загрязнениями вод в архангельской области? Дело дошло до того, что воды в реках и озёрах области стали кислотными. Кислотные дожди стали нормой в области, в реках и озёрах рыба всплывала вверх брюхом, в дельте Двины кислотная вода уничтожала флору и фауну Белого моря. Короче говоря, наблюдалась самая настоящая экологическая катастрофа. Причинами такого положения вещей стали отходы промышленных предприятий области, которые выбрасывали свои отходы, нисколько не заботясь о последствиях их действий. Со временем экологическая ситуации в архангельской области стала критической. Именно эту ситуацию мне обрисовал Дмитрий Рассказов и спросил меня: «Могу ли я что-нибудь сделать с этим?!». Я пообещал, что попробую что-нибудь с этим сделать. В принципе, можно решить любую проблему, если найти правильный ключ к проблеме. Мне удавалось решить весьма серьёзные проблемы и весьма успешно, об этом я уже писал ранее. И я не видел в принципе причины, почему не решить и эту. Не откладывая дело в долгий ящик, я приступил к решению этой задачи, и в этом мне помогала Светлана. По аналогии с решением проблемы с озоновым слоем, я решил расщепить кислоты во всех водах архангельской области — в реках озёрах, болотах, грунтовых водах, другими словами везде, где была отравленная кислотами вода. Дело ещё и в том, что я, работая вместе со своей женой Светланой над проблемой кислотности вод в Архангельской области, потратил на это дело пять минут и очистились все реки, озёра, болота,

грунтовые воды всей области, площадь территории которой равна 589,2 тысячи кв. км. При этом прекратились и кислотные дожди, которые постоянно шли на этих землях, и при всей этой работе не погибла ни одна рыба или растение, ни на суше, ни в воде! А ведь площадь этой области больше чем площадь всей Франции вместе с островом Корсика (543 965 кв.км.), а Франция — самое большое по площади государство Европы! И что самое интересное — деревообрабатывающая промышленность в Архангельской области не перестала травить воду своими отходами, но, тем не менее, и через шестнадцать лет после этой моей работы в октябре 1991 года, вода в архангельской области по-прежнему чистейшая и самая лучшая в России! И это — очередной факт, который «почему-то» никак не освещался ни в советской прессе, ни в российской! А ведь экологическая катастрофа в архангельской области не была секретной, об этом писали многие газеты, сообщалось по областному радио и телевидению. И в один день всё исчезло, всё стало просто замечательно и при этом никаких мер со стороны государства не принималось, да и не могли никакие государственные меры решить эту проблему; с «научной» точки зрения это НЕВОЗМОЖНО. Но на то, что произошло, не последовало никакой реакции, хотя многие знали о том, кто и что сделал. Все предпочли в очередной раз замолчать случившееся, как будто ничего невероятного не произошло. «Просто» средства массовой информации перестали говорить о кислотности в воде и всё... все о ней забыли, как будто этой проблемы никогда и не существовало. Видно специалистам приказали молчать, а все остальные так ничего и не заметили. Им уже «скармливали» другую информацию и в таком количестве, что люди очень быстро забыли о кислотных дождях, дохлых рыбах в реках и озёрах. Этот метод манипуляции общественным сознанием отработан давно и применяется тоже давно. Правда, кое-какая информация в прессу просочилась, но её никто даже не связал с моей работой. И в первую очередь, потому, что явления, которые наблюдали люди, были весьма необычными. Видно, высокая географическая широта расположения архангельской области стала причиной того, что в то время, когда я работал над проблемой очистки воды в архангельской области, голографическая проекция моих рук проецировалась на небе. Вот, что видели очевидцы:

«...Многие сельчане наблюдали после описанной картины ещё более необыкновенную. Своего рода небесное послание-предупре-

ждение. От чего? Над этим стоит задуматься. Итак, примерно в 18.15 (2 октября 1991 года) те, кто решил ещё понаблюдать за небом, увидели и рассказали мне вот, что: в том месте, где исчезло первое облако с «пятном» кругом, вдруг появилось второе, огромных размеров — в полнеба — ярко-зелёное пятно. Из второго «облака» стала явственно вырисовываться «рука», по очертаниям очень похожая на человеческую — до локтя. Рука с указывающим вверх перстом — с незапамятных времён знак предостережения. Итак, «рука» была поднята вверх, указательный палец — выпрямлен, остальные четыре пальцы прижаты. Постояв в таком положении около пяти минут, «рука» стала медленно опускаться от плеча. И опускалась ни много, ни мало — полчаса. Когда опустилась полностью, указательный палец был направлен в сторону пристани Наволок, что неподалёку. Вдруг у кончика указательного пальца возникло красное свечение, которое начало подниматься вверх по невидимым «сосудам» «руки». Когда свечение поднялось до локтя, очертания «руки» в этом месте стали изменяться, она удлинилась (как будто отделяемая от остальной части объекта), затем картинка стала постепенно меркнуть и исчезла совсем»[10].

Многие дети, которые были на моих первых выступлениях в Архангельске, указывали в небо и говорили, что видят дядю в небе! К сожалению, никто не сфотографировал это явление тогда в Архангельске. Нечто подобное сфотографировали значительно позже, в 2002 году в США, когда я работал по нейтрализации супершторма «Лили», фотографию опубликовали в нескольких журналах под названием «Руки Бога», а затем объявили фальшивкой и начали травлю автора. Но это случится через много лет, а тогда в Архангельске было очень много разговоров, несколько публикаций и через некоторое время об этом забыли. Любопытно то, что очевидцы наблюдали проекцию моей работы в небе с сильным замедлением...

На следующий день после этой работы мы со Светланой должны были отправиться на поезде в Архангельск. Мы должны были ехать вместе с нашим другом, но... из-за невероятной по тем временам пробки на Садовом кольце мы опоздали к отправлению поезда, когда мы выбежали на нужный перрон, то увидели удаляющийся «хвост» поезда на котором должны были уехать. Это нас расстроило, но не остановило. Благодаря знакомому, мы достали два билета на самолёт и

[10] «Советская Онега» за 12 октября 1991 года.

вместо поезда отправились в Архангельск на самолёте. Мы сообщили об изменении нашего прибытия Дмитрию Рассказову, и он нас встретил в аэропорту Архангельска. Обустроившись в гостинице, мы ознакомились с достопримечательностями Архангельска. Если я во время первого своего приезда имел некоторое представление об этом городе, то Светлана приехала в него первый раз, хотя со своими концертами она объездила почти весь Советский Союз, но так получилось, что в Архангельск судьба её никогда не приводила...

На следующий день у меня начались рабочие будни. Днём я встречался с врачебными коллективами больниц и поликлиник города Архангельска, студентами и преподавателями медицинского института. Я проводил лекцию-демонстрацию для них. Суть лекции была в анализе современного положения медицины, её плюсов и минусов (последних, с моей точки зрения, было гораздо больше). Начинал я обычно, говоря о том, что в начале двадцатого века медики заявляли, что когда они получат в свои руки качественные медикаменты в достаточных количествах и точные диагностические приборы, все болезни будут побеждены и... всё это было получено, а болезней и больных стало не меньше, а гораздо больше. Указывал я и на неправильный подход к лечению человека, когда основное внимание уделялось не первопричинам, а симптомам болезни, на неправильное понимание механизмов действия иммунной системы человека и т.д. И хотя, я думаю, у многих врачей внутри всё кипело от негодования от моих слов, но всё обходилось без каких-либо бурных возмущений со стороны людей в белых халатах. Ведь это говорил им не медик даже по образованию, в то время у меня не было никаких научных титулов, написанных монографий и книг. Конечно, были среди этих людей и прогрессивные, думающие люди, понимающие, что поднятые мною проблемы медицины — не злобный наговор невежды, было и моё влияние на слушателей, которое присутствует всегда, но был и ещё один аспект, который выбивал почву практически у всех моих противников. Во время своего выступления я не только давал анализ ситуации, а ещё и предлагал выход из положения. Предлагал не гипотетический выход, а вполне конкретный, который я демонстрировал немедленно. Для подтверждения своих слов приведу один занятный пример. Врачи шли на встречу со мной с весьма разными настроениями и побуждениями. Одна врач-рентгенолог пришла на встречу со мной с желанием разоблачить шарлатана, как она заявила своим

коллегам. После своей лекции я переходил к доказательной части своего выступления. Я тестировал всех присутствующих на динамичность их генетики, необходимой для преобразования мозга и сущности. Я обычно просил всех присутствующих замкнуть кисти своих рук в замок, а потом, используя гипноз наяву, воздействовал на мышцы рук и мозговой центр контроля мышечного тонуса организма. Короче говоря, в результате этих моих действий, руки у достаточно чувствительных сцепляются намертво, и человек не в состоянии расцепить свои собственные руки самостоятельно. При этом человек находится в полном сознании, полностью адекватен, но... не может расцепить свои руки. Таким образом я быстро выявлял людей с необходимой динамичностью генетики, причём вполне визуально и весьма надёжно. Всех «пленённых» подобным образом я просил выйти ко мне и, освободив их руки от «плена», приступал к преобразованию мозга и сущности, в результате которого у людей появлялась возможность видеть внутренние органы других и свои собственные, и многое, многое другое. Так вот, произвожу я в той поликлинике обычный свой тест, выявляю людей с наибольшей динамичностью генетики и приступаю к преобразованию мозга. После того, как я произвёл преобразование мозга у одной женщины, и она впервые увидела внутренние органы, точнее, если мне не изменяет память, кровеносные сосуды своей собственной руки, затем мышцы, нервы, её глаза выражали крайнюю степень удивления. Я не обратил внимание на очень сильное удивление этой женщины-врача и продолжил свою демонстрацию. Я предложил тут же проверить «качество» вновь приобретённых возможностей, которые я только что создал. Для теста я обратился к одной из коллег новорождённой ясновидящей и попросил её согласия на участие в тесте новых возможностей её коллеги-врача. Все присутствующие на этой встрече с большим удивлением наблюдали за тем, что происходило с этой женщиной во время трансформации мозга. Я не придал этому большого значения и продолжал свою лекцию-демонстрацию. Я спросил добровольца-коллегу, знакома ли с её проблемами здоровья её коллега, у которой я только что произвёл трансформацию мозга. Получив отрицательный ответ, я предложил новоявленной ясновидящей определить с помощью новых возможностей проблемы со здоровьем её коллеги, начиная с детства. Подсказав, как нужно использовать свои новые возможности и координируя действия, я предложил описать все проблемы, которые только обнаружатся. И

здесь началось самое интересное, женщина-врач начала перечислять патологии, которые она увидела. Она быстро и точно определила все проблемы со здоровьем, указывая возраст когда проблемы возникли, как они протекали, какие последствия и в какой форме они оставили. Всё было абсолютно точно, и «хозяйка» этих проблем полностью подтвердила всё сказанное. Я предложил, попробовать получить анализ крови без того, чтобы брать кровь на анализ в лабораторию. Это моё предложение несколько озадачило новоявленную ясновидящую, но я быстро помог ей сориентироваться и в этом случае. Я предложил ей просто задать задачу своему мозгу выдать результаты анализа крови голографически, в виде привычной таблицы. И... буквально через несколько секунд эта женщина стала давать информацию «на гора». Такое-то количество, эритроцитов, такое-то количество лейкоцитов, тромбоцитов. В составе лейкоцитов — столько-то нейтрофилов, лимфоцитов, эозинофилов, базофилов и моноцитов...

Когда эта врач зачитывала вроде бы из ниоткуда точную информацию, почти все присутствующие были просто потрясены, но больше всех была потрясена сама новоявленная ясновидящая. Вскоре выяснилась и причина такой реакции на происходящее. Оказалось, что именно эта женщина-врач и была тем врачом-рентгенологом, которая пришла на встречу со мной с желанием разоблачить «шарлатана», который утверждает, что он преобразует мозг человека, и человек начинает видеть внутренние органы...

Так уж оказалась, что у этой воинствующей врача-скептика оказался прекрасный фундамент для трансформации, и именно она — убеждённый скептик и противник, продемонстрировала всем своим коллегам, что всё, что я говорю, является правдой и реально! Весьма любопытны иногда бывают повороты судьбы у людей, не правда ли?! Потом эта женщина приходила и на мои выступления и на курс моих лекций. Вот в таких условиях проходили контакты с медицинскими коллективами города Архангельска. Мне пришлось ещё слетать и в Северодвинск, чтобы провести и там аналогичную лекцию-демонстрацию. Первых несколько вечеров в Архангельске я ещё давал представления, которые, обычно начавшись в 19.00, заканчивались не ранее 23.00, и ещё минимум час после этого я встречался с людьми, отвечал на вопросы, пытался помочь. На этот раз актовый зал Дома Офицеров города Архангельска был забит до отказа. Люди сидели в проходах на дополнительных стульях, стояли в проходах. Видно мои

первые гастроли оказали сильное впечатление на жителей этого города, и с первого дня люди ожидали, что же я им покажу новенького. Я не буду утомлять повторением уже описанного ранее, а только отмечу любопытные случаи. Из интересного, связанного с лечением, хотелось бы отметить один интересный случай. В один из дней моих выступлений, после проведения массового сеанса, меня пригласили подойти к девочке, которая получила перегрузку. Когда я подошёл к ней, оказалось, что у девушки был туберкулёз позвоночника, что она перенесла несколько операций, после которых она могла передвигаться только с помощью костылей. Одна её нога не двигалась совершенно, в то время, как вторая ещё сохраняла некоторую подвижность. Её костыли стояли рядом с ней, и я решил, что раз у неё такая хорошая чувствительность, почему бы не вернуть ей полную подвижность и провёл с ней прямой сеанс воздействия прямо на месте, и мне удалось полностью восстановить её позвоночник, так что, через пять минут моей работы эта девочка встала на обе свои ноги и без костылей прошла на сцену, где я ещё немного откорректировал её позвоночник, и она стала ходить по сцене абсолютно нормально. В этот момент я не думал о том, что мог устроить настоящий фурор «Святого Иоргена», я даже не подумал о том, чтобы как-то использовать тот факт, что девочка пришла на моё выступление на костылях, а ушла — неся эти костыли подмышкой. Может быть, с точки зрения собственной рекламы, и было бы правильно обратить внимание всего зала на уже ненужные костыли, но... как говорится, не в моём характере раздувать внимание со стороны людей к тому, что я делаю, я был просто сосредоточен на задаче довести состояние позвоночника и ног девочки до оптимума, потому что такая способность выдерживать нагрузку встречается довольно редко, а жаль! Если бы организм человека мог выдерживать уровень нагрузки, как эта девочка, можно было бы в течение нескольких минут практически заново создать человека, решив практически любые проблемы с его здоровьем! Но, к сожалению, подавляющее большинство людей не способны выдержать подобной нагрузки и поэтому, при лечении тех или иных болезней приходиться двигаться микроскопическими «шагами» вперёд, вместо того, чтобы сделать только один большой «шаг». Но любопытно и то, что и в средствах массовой информации об этом тоже не сообщили ни слова, видно подобное «случается» почти каждый день и никому не интересно! Но оставим это на совести архангельских журналистов...

На одном из своих выступлений я получил записку с весьма любопытным содержанием, настолько любопытным, что я пригласил написавших эту записку подойти ко мне после выступления. А дело было вот в чём. Во время моих первых выступлений в Архангельске, на сцене стояли различные ёмкости с водой, от однолитровых стеклянных банок, до бидонов. Всё время моего выступления они находились на сцене, и только после окончания оного люди забирали свои «ЗАРЯЖЕННЫЕ» ёмкости. Так получилось, что одна из молодых женщин угостила чаем на моей воде свою подругу. Выпив чай, её подруга начала видеть внутренние органы других людей, её мозг стал «разговаривать» с ней, сообщая наличие тех или иных патологий. Она начала с того, что определила все болезни своих родителей, сообщив им, что она видит их проблемы, и её мозг говорит ей о том, что это за проблемы. Её родители испугались за психическое здоровье своей дочери и немедленно потащили её к соответствующим специалистам, которые, услышав о том, что её мозг «разговаривает» с ней, тут же посадили её на соответствующие медикаменты и через некоторое время... её мозг перестал с ней «разговаривать», и все вздохнули облегчённо! Вполне закономерная реакция и родителей, и врачей, но меня в этой ситуации удивило только одно — никто даже не обратил внимание на то, что «говорящий» мозг сообщил абсолютно точные сведения о существующих проблемах, а это, при всём желании, не может быть результатом работы больного мозга! Вся комедийность этой ситуации заключается в том, что на стоящей на сцене в течение всего моего выступления воде, записалась и моя работа по преобразованию мозга людей, которых я отбирал при тестировании, а также я создал для более удобного пользования вновь «испечённых» ясновидящих преобразователь получаемой мозгом информации в доступную и понятную каждому словесному словесную форму. И всё это отпечаталось на воде, стоящей на сцене во время этих моих действий. Конечно, остаточная мощность в воде была небольшой, но для человека с высоким уровнем чувствительности, каким и оказалась эта молодая женщина, этого оказалось достаточно. Для неё даже следа моего воздействия по преобразованию мозга оказалось достаточно для того, чтобы произошло преобразование её мозга! Но при этом она не получила того, что я уже словами и примерами показывал прошедшим через моё преобразование, азы того, как правильно пользоваться этими новыми возможностями, которые я создал людям. В результате

этого и возникло недоразумение с «говорящим» мозгом. Но это ещё не окончание этого казуса! Написавшие мне записку были родителями этой молодой женщины, которые вместе со своей дочерью присутствовали на моих выступлениях. Заканчивалась эта записка тем, что в ней говорилось о том, что на моих выступлениях мозг этой молодой женщины вновь стал с ней «разговаривать» и её родители спрашивали меня, как им следует поступить в этой ситуации. Я предложил им подойти ко мне после выступления и когда они подошли ко мне вместе со своей дочерью, я сказал ей, чтобы она решила, что она хочет делать — я могу навсегда закрыть её мозг, и он больше не будет с ней разговаривать, или она приходит на мои курсы и приобретает навыки, как этим всем пользоваться. После недолгих раздумий она сказала, что хотела бы пройти курс моих лекций, на том и порешили, и она стала моей слушательницей.

Вообще, были и другие забавные казусы. Одна женщина постоянно выходила на сцену после моего теста, но её реакция на тест была минимальная. Блокировка подвижности её мышц исчезала очень быстро после того, как я прекращал своё действие. И поэтому к перестройке мозга она была ещё не готова, но ей очень этого хотелось, и она каждый день оказывалась на сцене. И в один день её пробило! Как только я начинал любое своё воздействие, её просто приклеивало к полу, и она не могла оторвать свои ноги от пола, как ни старалась. Но самое забавное произошло не на сцене. Мои выступления заканчивались после 23 часов, нередко близко к полуночи. После представления почти все начинали расходиться по домам, за исключением тех, кто оставался задать мне личные вопросы или с просьбой о лечении. Так вот, эта женщина была уже на дороге к себе домой, когда она вдруг вновь потеряла возможность двигаться. Невозможность оторвать ноги от земли продолжалась несколько минут, после чего она вновь обрела контроль над своим телом. Она обрадовалась этому и продолжила свой путь к дому. Но радость её оказалась преждевременной. Через некоторое время всё повторилось вновь и так... несколько раз. Один раз, когда её очередной раз «пригвоздило» к земле, к ней начал приближаться подозрительный мужчина, что её сильно испугало, она пыталась двинуться с места, а у неё ничего не получалось. Подозрительный мужчина приближался всё ближе и ближе и её уже начал охватывать ужас, как вдруг, её ноги вновь стали ей подвластны, и она пулей понеслась домой, благо, что до дома ос-

тавалось совсем немного! Оказалось, что каждый раз, когда я начинал своё воздействие на человека в актовом зале Дома Офицеров, её ноги приклеивались в том месте, где она находилась в тот момент. Позже она мне рассказала этот случай, который действительно оказался весьма смешным, если бы не страх, который испытала эта женщина по дороге домой. Но хорошо то, что хорошо заканчивается! А в этом случае всё закончилось благополучно!..

Во время самих выступлений тоже было несколько любопытных моментов. Я старался, по мере возможности, не повторяться на своих выступлениях, старался придумать что-нибудь новое и забавное. Как-то раз я решил устроить шикарный банкет для всех, кто помогал мне на сцене. Я создал шикарный стол, на котором стояли блюда, которые в то время мало кто мог себе позволить, и которые многие даже не пробовали ни разу в своей жизни. На столе я поместил икру красную и чёрную, варёных раков и крабов и многие другие деликатесы. Попали на стол и экзотические фрукты — ананасы, бананы, киви и т.д. Короче по тем временам стол получился шикарный. Создав этот стол, я предложил людям приступить к трапезе, но большого энтузиазма моё предложение не вызвало. Вскоре выяснилась и причина этому, когда я вновь предложил отведать угощение, один человек робко так спросил о том, сколько нужно будет заплатить за это угощение!? Видно обилие редких и очень дорогих блюд смущало людей. Когда я понял причину сдержанности, то посоветовал не думать об этом, так как это угощение бесплатное. Услышав это, люди стали сначала робко, потом всё смелей и смелей подходить к столу и угощаться. Я спрашивал людей, как им нравится угощение, и все отвечали, что всё очень вкусное и очень свежее, и что они никогда такого не ели. Я первый раз создавал подобное, и поэтому мне было любопытно узнать, как люди себя чувствуют, поедая созданную мною не совсем обычным способом энергетическую пищу. Все ели с большим удовольствием, и было даже чётко видно, как они глотают пищу, как они её пережёвывают и проглатывают, чувствуя при этом настоящее насыщение и утоление голода, как мне потом говорили принявшие участие в этой трапезе. Я даже не ожидал такого результата. В другой день я открыл людям спрятанные сокровища, сундуки полные драгоценных камней и горы золотых монет и украшений. Было очень интересно наблюдать за тем, как разные люди с разным менталитетом реагировали на то, что каждый может взять сокровищ, сколько хочет.

Я помню, как одна маленькая девочка, кажется дочь начальника Дома Офицеров, подбежала ко мне, держа на своих ладошках несколько самоцветов, и спросила, может ли она их взять. Но таких вопросов было очень немного, некоторые, услышав разрешение брать кто сколько может, только спрашивали где они могут взять мешки, чтобы в них складывать свои «трофеи». Получив мешки, они стали набивать их самоцветами и золотом, а потом, надрываясь, тащили свои мешки подальше, пока никто не передумал и не потребовал вернуть всё обратно. Причём, некоторые так набивали свои мешки, что были только в состоянии их волочить по полу, напрягая все свои мышцы, и обливаясь самым, что ни на есть, настоящим потом. От всего происходящего на сцене было и смешно, и горько. Увидев горы золота и самоцветов, многие люди сбрасывали свои маски и показывали всем свои настоящие лица. Если кто-нибудь попробовал бы в тот момент отнять у них золото и самоцветы, которые они уже считали своими, они бы убили каждого, кто только заикнулся бы об этом. К сожалению, это тоже природа человека, но, к радости, всё-таки не всех...

Во время одного из своих вечерних выступлений я решил сместить людей на сцене не в прошлое, а в настоящее. На сцене появилась... «Волга» со спущенным колесом и я предложил заменить спущенное колесо. В работе по замене спущенного колеса приняло участие несколько человек. Кто-то вставлял домкрат и приподнимал машину, чтобы было возможно снять спущенное колесо, кто-то, используя гаечный ключ, откручивал болты крепления, кто-то подкатывал новое колесо! При этом, каждый участник этой «стратегической» операции, требующей определённых физических усилий, потел, их мышцы дрожали от напряжения, когда требовалось покрепче затянуть болты. Короче, весь процесс происходил точно так же, как и при замене любого другого спущенного колеса. Позже, когда запись этого просматривали профессионалы, они были потрясены тем, что увидели. Все движения людей, меняющих спущенное колесо, были абсолютно точными. Положение болтов на колесе в точности соответствовало их положению на реальной машине. Профессионалы-эксперты на экране телевизора не видели ничего, кроме пустого пространства, но люди на сцене не только видели перед собой «Волгу», но и реально чувствовали твёрдость и прохладу корпуса машины, теплоту проколотой резины, «тугость» крепко закрученных крепёжных болтов. Для них машина на сцене была абсолютно реальной и осяза-

емой всеми органами чувств, так же, как и в другом случае участники чувствовали и запах, и вкус блюд со стола; так же, как и реально ощущали огромную тяжесть набитых золотом мешков, которые они могли только волочить по полу, потому что они и были для них реальными!

Все выступления в свой второй приезд я выстраивал по тому же принципу, что и во время первого приезда, когда я решил объединить в одно целое познавательную лекцию, оздоровительные сеансы и, так называемый, «цирк»! Такое соединение, казалось бы, несоединимого, оказалось очень удачным. Почти каждое моё выступление заканчивалось около полуночи, а после этого ещё ожидали люди со своими болезнями. Многие обращались за помощью и к Светлане, особенно женщины с раком груди. Светлана ещё не имела достаточного опыта лечения таких заболеваний, но её доброе сердце не могло не откликнуться на мольбу о помощи. А эмоции в этом деле — вещь недопустимая! Эмоции могут быть до лечебного воздействия или после оного. Если допустить в себя эмоции во время работы — жди беды, что и произошло. После того, как Светлана поработала с раком груди одной из женщин, у неё в один день появилась довольно большого размера опухоль в том же месте, что и у той женщины. Светлана, естественно, не обрадовалась подобной новости, но у неё и не было никакой паники, которую можно было бы ожидать в подобном случае. И это не потому, что она была уверена, что я уберу эту раковую опухоль, а потому, что у неё всегда был бойцовский характер, несмотря на то, что она — женщина, в полном смысле этого слова! Ведь пока опухоль не исчезнет, человек не может чувствовать себя расслабленно. Я немедленно начал работать на уничтожение этой опухали, так как полученные подобным образом опухоли растут, как грибы после дождичка. Когда это произошло, я порекомендовал Светлане не проводить более никаких воздействий. Люди не очень обрадовались тому, что Светлана объявила о прекращении лечебных сеансов со всеми. Иногда удивляешься людям, когда их волнует только желание получить себе то, что им нужно, даже если при этом пострадает другой. Конечно, вполне понятно и желание быть здоровым, и желание спастись от смертельного приговора. Но когда человека не волнует, что может погибнуть помогающий, лишь бы самому избавиться от смерти, обмануть старуху с косой, даже если для этого придётся подставить кого-нибудь другого — такая позиция мне не была понятна никогда.

К сведению интересующихся, эти персональные сеансы после моего выступления, Светлана проводила не ради денег, а потому, что ей хотелось помочь обречённым на смерть безжалостным раком. Так или иначе, мне удалось избавить Светлану от приобретённого таким образом «подарка», хотя ослабленность этой области осталась надолго, и наши «друзья» потом очень любили наносить удары в эту пострадавшую область, желая возродить раковую опухоль и таким образом физически уничтожить её, но им не удалось и это! Дни очень быстро пробегали, и вот... было последнее выступление в Архангельске, и начались уже другие будни у меня. Так получилось, что образовалось две группы желающих пройти мой курс лекций — группа врачей и общая группа. Так мне и пришлось проводить по два курса в день — с 8 часов утра до 12 часов дня были занятия с врачами в актовом зале лечебно-профилактического санатория, которым руководила Надежда Яковлевна Аншукова. Со второй, общей группой я проводил занятия с 18.00 до 22.00 в тот же день и так... все десять дней моих семинаров. В медицинской группе было около восьмидесяти человек, в то время, как в общей было более двухсот человек, точное число своих слушателей я так никогда и не узнал, а Дмитрий Рассказов так мне никогда и не показал полные списки моих слушателей. Причину, наверное, нет смысла указывать, но... не буду забегать вперёд. Самое интересное в моей медицинской группе было то... что в ней практически не было ни одного врача, которых я выбрал во время моих лекций-демонстраций. Практически все главные врачи саботировали мои курсы лекций, посылая на них тех, кого они считали своим оплотом, чтобы эти люди потом разоблачили меня перед всем остальным коллективом сотрудников. Подобный саботаж не испугал меня, но немного огорчил тем, что присланные не обладали достаточно подвижным генетическим фундаментом, особенно тогда, когда я выявил таких людей и мог бы добиться с ними гораздо большего. Но главных врачей совсем не интересовало, что может получить или не получить посланный ими на мои лекции человек. Их не волновало, что более подготовленный человек сможет, используя новые возможности, как врач, оказать помощь очень многим людям, причём помощь реальную, а не иллюзорную, как это делала и продолжает делать современная медицина. Их волновало только одно — разоблачить меня, всё то, что я говорил и делал. Конечно, с медицинской аудиторией было для меня гораздо легче работать, мне не нужно было объяснять им, что такое печень

или сердце, где они находятся и какие функции они выполняют, как и все другие органы и системы организма человека. Я просто давал им понимание того, что такое живая материя, всё то, что им никогда и никто не объяснял в медицинских институтах. Были среди моих слушателей и доктора, и кандидаты медицинских наук, которые также с большим удивлением и интересом слушали то, что я им говорил о функциях органов и систем организма человека. Мне было радостно видеть, как с каждым днём глаза этих людей, большинство которых в первый день были настроены явно отрицательно, становились всё живей и живей! Как в них появлялся настоящий интерес к тому, о чём я говорил, к той информации о человеке, которая для них оказалась совсем неожиданной и очень даже интересной. С них слетела вся напыщенность и ложный апломб, и они вновь превратились в живых людей, с живыми глазами, какими они были в далёком детстве! С каждым днём эти люди становились всё более и более живыми, открывались своей душой. Каждый день я работал со всеми по изменению их фундамента и давал своё понимание того, что из себя представляет живая материя вообще, и что из себя представляет человек, в частности. Объяснял своё понимание природы возникновения проблем в организме человека, как и где необходимо искать первопричины болезней и многое, многое другое. И буквально с каждым днём у этих людей искорки понимания становились всё больше и больше.

Примерно через неделю моих занятий, произошёл один любопытный случай. Одна из слушательниц (как оказалось позже, заведующая отделением одной из больниц), пришла на очередную лекцию и... расплакалась. Причина её слёз оказалась следующей — она смогла, используя мой метод, в течение нескольких минут убрать тромб из вены у своей пациентки. Это так потрясло её, что она не могла говорить об этом без слёз. Как она сказала, что, проработав в медицине почти тридцать лет, она ВПЕРВЫЕ смогла РЕАЛЬНО помочь человеку! И это ещё не всё! Убедившись на собственном опыте, что моя система является истинной медициной, она призналась, что главный врач её больницы направила на мои лекции, чтобы она прослушала мой курс, а потом выступила перед всеми сотрудниками с разоблачением меня. Я думаю, с подобным заданием на мои лекции пришла не только она, но и многие другие. Но в этом есть и положительная сторона. После только десяти дней занятий по три часа в

день, практически все из слушателей не только принципиально изменили своё мнение о том, что я давал им, но и научились применять, пускай на самом начальном уровне, новые качества и возможности, которым я успел их научить и создать у них. Конечно, если бы на мои лекции пришли те люди, которых я отобрал во время своих лекций-демонстраций, я бы смог научить их гораздо большему, но и то, что удалось сделать с теми, кого прислали, оказало ещё большее влияние на врачей. Позже, как я узнал, многим из прошедших через мои лекции, угрожали увольнением и волчьим билетом, если они не будут «разоблачать» меня перед всеми остальными своими коллегами. И некоторые были вынуждены это сделать, но я не держу зла на них, так как понимаю ситуацию, в которую их поставили, но мне жаль, что этим они «потушили» живые искорки своих душ, которые мне удалось разжечь в них. Но даже сам факт подобного жёсткого давления на этих людей говорит о том, что чиновники от медицины очень сильно испугались! А представьте себе, чего бы удалось добиться с этими людьми, если бы занятия продолжались месяц, два, год или более?!

С шести вечера до десяти, я проводил занятия в общей школе, в которой было более двухсот человек. Я проводил практически те же занятия, что и с медиками, только мне приходилось больше времени уделять медицинским понятиям и представлениям, которые не были знакомы подавляющему большинству слушателей. Очень много среди слушателей моих вечерних лекций было люди, которые прошли моё тестирование и помогали мне на сцене. Среди них была и Татьяна Дивнич, которая приходила на все мои выступления и мечтала получить для себя преобразование мозга. В самый последний вечер моих выступлений мне удалось довести процесс её качественного преобразования до уровня, когда стала возможной трансформация мозга. Мне тогда даже было трудно себе представить, к чему это приведёт в будущем, в какого монстра превратится эта амбициозная женщина. Уже перед самым нашим отъездом со Светланой в Москву, я встретился с группой своих слушателей, среди которых была и эта «дама». Из того бреда, который говорила эта женщина, мне стало сразу ясно, что тёмненькие быстро её захватили, воздействуя на её стремление к самовозвеличиванию и восхвалению. Тогда я в весьма мягкой форме объяснил ей, что Тёмные Силы — паразиты — очень часто вводят людей малоопытных в заблуждение, подсовывая таким людям предна-

меренно искажённую или откровенно ложную информацию и нужно быть очень осторожным и всегда сканировать того, кто передаёт ту или иную информацию. Что никто из Светлых не даёт никакой информации, и, что человек должен сам осмыслить и понять происходящее на своём собственном опыте, и, что в её случае она стала очередной жертвой паразитов. И эта женщина, которая получила эти возможности от меня и только несколько дней, как ей всё это стало доступно, заявила мне, что это меня дурачат паразиты, а она имеет контакт с «высшими» светлыми силами, и мне стало сразу всё ясно — передо мной самая настоящая клиника! Но я никак не мог ожидать, что эта «клиника» развернёт активную деятельность после моего отъезда, прикрываясь моим именем. И чего уж никак не мог ожидать, так это того, что очень многие люди, включая и некоторых моих слушателей, попадут под влияние этой женщины с неустойчивой психикой и непомерными амбициями на пустом месте. Но это тема для особого разговора, и я вернусь к нему позже...

Все дни нашего пребывания в Архангельске были заполнены с самого раннего утра до глубокой ночи. Между утренними и вечерними занятиями было всего несколько часов для того чтобы покушать и хотя бы немного отдохнуть перед вечерними занятиями. Часто в этот перерыв бывали встречи с людьми, на которых я пытался донести людям своё понимание мира. По просьбе Рассказова старшего, я провёл встречу-выступление и для сотрудников областного телевизионного центра, а также были записаны четыре часовых передач под рубрикой «Встречи для Вас», в записи которых участвовали и некоторые учёные, и медики, посещающие мои лекции. Короче — загрузка была «под завязку»! И хотя всё это вместе и было в очень напряжённом режиме, я был рад и счастлив происходящему. Учитывая прошлый опыт, я всем слушателям объяснял, что они имеют право делать, а что — нет, используя созданные мною структуры мозга, и что самое главное — почему! Я после объяснения предупреждал, что, в случае использования этих новых качеств, созданных мною, не по назначению, всё исчезнет и нарушивший эти правила окажется у «разбитого корыта». За эти десять дней я вкладывал в головы пришедших за знаниями людей всё, что я знал, не скрывая ничего. Единственное, что я обходил молчанием на своих лекциях, так это сведения о том, что я делал в Космосе. Просто я считал неправильным рассказывать об этом, и вот, по каким причинам.

Во-первых, каждый человек должен быть готов к той информации, которую он получает. Это равносильно тому, чтобы прийти в детский сад и начать преподавать детям квантовую физику. Конечно, можно сделать и это, но пользы от этого не будет никакой. И не потому, что дети глупые, а потому, что дети должны сначала пойти в школу, получить хорошее образование, поступить в университет на радиофизический факультет и только тогда возможно преподавать им квантовую физику. Нельзя выбросить промежуточные этапы и сразу перейти к изучению квантовой физики. И это относится не только к квантовой физике, но и ко всему остальному, особенно к тому, что хотел передать людям я. Во-вторых, мне не хотелось, чтобы у людей возник какой-либо комплекс неполноценности после моих рассказов. В-третьих, задачей моих лекций и практических занятий с людьми была передача знаний, пробуждение людей от сна, а не самореклама. Я тогда думал, что если передать людям то, что я знаю, «разжевать» всё хорошенько, то слушателям останется только проглотить, и всё!..

Ведь мне никто ничего не «разжёвывал», я до всего доходил сам, и если поделиться с людьми своим пониманием, то им будет очень легко всё усвоить. Я думал именно так, и в этом была моя ошибка. Мозг любого человека улавливает из поступающей информации только то, что близко к тому, что уже было вложено в этот мозг. А если в мозг человека вбивали ложные представления и в школе, и в высших учебных заведениях, то такой мозг «отфильтрует» только то, что подобно (это не значит, что тождественно) тому, что уже в него заложено. Всё остальное такой мозг отсеивает, нравится такое кому-то или нет, в том числе и мне! Принципиальное значение имеет, какой фундамент знаний закладывает социум в мозг человека, ведь сам человек не может это сделать, так как процесс закладки фундамента начинается с раннего детства и совсем не зависит от конкретного человека, а только от того, какими знаниями располагает человеческое общество. Таким образом, практически все мы обречены впитывать только то, что нам дают, и не можем влиять на это. И если нам вкладывают заведомо ложный фундамент, мы это не в состоянии понять, пока не освободимся от его власти (ложного фундамента). Если нам с детства дают правильные представления о природе вещей, человек развивается очень быстро, и очень многие могут достичь фазы собственно человека. Но это, если мы впитываем правильный фундамент, чего, к

сожалению, в данный момент не происходит на нашей Мидгард-Земле. Конечно, всё это не случайно, социальные паразиты преднамеренно это делают, чтобы не допустить пробуждения людей от наведённого ими же эволюционного сна. Для того, чтобы проснуться самому человеку, человек должен обладать большой силой воли и огромным желанием понять происходящее, не думая о том, удобно это ему или нет, принесёт выгоду, или нет и т.д. В современных условиях человек должен пойти против всей системы, против всех и вся, чтобы получить возможность почувствовать истину. Но на это решаются немногие, мало кто, получив высшее образование, идёт против авторитета науки, так как каждый, кто мечтает стать учёным, желает защитить кандидатскую, а затем докторскую диссертацию. А это невозможно, если не подчиняться требованиям и представлениям ортодоксальной науки, которая так же далека от понимания природы, как и во времена Аристотеля и Сократа. И поэтому, почти все идут в русле «традиций», которые на самом деле являются правдоподобными фальшивками и притом, фальшивками сознательными (более подробно об этом см. статью «Теория Вселенной и объективная реальность»). И поэтому, если кто-то вначале ещё и задавал какие-нибудь вопросы, то очень быстро у них такое желание исчезало, если они мечтали о научной карьере, как они думали. Кроме того, не имея дополнительных, к обычным, органов чувств, практически невозможно выйти на тропу истины. Поэтому практически все люди оказываются жертвами фальшивых представлений о природе вещей, но самое забавное, если так можно сказать об этом, то, что мозг человека не понимает и не знает, что в него социальные паразиты «вкачали» фальшивую систему представлений, и он (мозг) старается сохранить уже созданную картину представлений, не понимая даже, что она не соответствует реальному положению вещей в Природе. Но мозгу это не объяснишь, и он «брыкается» изо всех сил, пытаясь сохранить в себе ложные представления...

Так или иначе, мой расчёт на то, что мне только достаточно тщательно «разжевать» слушателям новые представления о природе, и всё, не оправдался! В лучшем случае, сознание людей выхватывало из цельного потока похожие элементы и только! Да и то, похожие — не значит тождественные. При этом возникало противоречие между формой и содержанием, что неизбежно приводило к искажённому пониманию и отражению полученной информации. Это не значит,

что получивший ортодоксальное образование человек не сможет освоить новые представления о природе, а означает только, что на это потребуется много усилий, труда и терпения прежде, чем ложные, навязанные социальными паразитами представления о Природе получится заменить на правильные. Можно только к этому добавить, что чем многосторонне образован человек, чем шире спектр его интересов, тем легче такому человеку перейти на новые «рельсы» представлений о Природе. К этому ещё можно добавить способность человека к аналитическому и независимому мышлению. Ну и, как всегда, необходимо наличие таланта у человека. Вот такие вот «орехи» обнаружились, когда я столкнулся с задачей обучения других своей системе представлений. Но в октябре 1991 года я читал первые свои лекции и надеялся на то, что обстоятельное объяснение основ представлений, важных нюансов будет достаточным для того, чтобы у слушателей сложилось правильное представление о природе вещей. К тому же, я надеялся на то, что мои слушатели будут тщательно выполнять мои предписания о том, как правильно сканировать, обрабатывать полученную информацию, как правильно разрабатывать тактику и стратегию действий и как правильно рассчитывать необходимый потенциал и качества, для того чтобы возможно было решить поставленную (решаемую) задачу. Все внимательно меня слушали и все пропустили всё это мимо своих ушей, наблюдая, как у меня всё «просто» получается. Видимая простота моей работы заключалась в том, что у меня уже был накоплен весьма солидный опыт понимания, подкреплённый практическими результатами. Но об этом почему-то почти никто не думал...

Так или иначе, даже при всех отрицательных моментах, которые выявились позднее, я был рад тому, что помог людям проснуться. И пускай они не сразу прозрели или вообще не прозрели, но у людей появился шанс это сделать, которого лишили людей, не спрашивая их самих. Обучение на моих занятиях было платным, каждый желающий должен был заплатить по тысяче рублей. По договорённости с Рассказовыми, все финансы проходили через их кооператив «Мастер» и за мои выступления, и за два курса моих лекций. Дмитрий Рассказов пообещал мне приехать в Москву с финансовым отсчётом и моим заработком. На этом мы с ним и расстались. Я и Светлана сели в купейный вагон поезда Архангельск-Москва и отправились обратно в Москву...

Глава 39. Московские хлопоты

Вернувшись в Москву, мы стали думать о ближайших планах на будущее. Во-первых, мы решили перебраться на другую квартиру, так как район квартиры, которую мы снимали до этого, был повышенной криминальной активности. Несколько раз воровали дворники с моей машины, знак «Мерседеса», разбивали маленькое стекло у задней двери, не говоря о том, что, выломав весьма хлипкую дверь, пытались ограбить квартиру. Правда я, почувствовав неладное, вернулся домой быстрее, чем ожидали грабители, работающие по грамотной наводке. Конечно, ограбление было организовано не уличной шпаной, а «шпаной» весьма солидной. Через знакомых Светлану стала разыскивать та самая подруга, которая напоила её ядом и столь «неожиданно» после этого исчезла. Светлане необходимо было забрать у неё некоторые свои документы и личные вещи и, конечно же, ей очень хотелось взглянуть этому человеку в глаза. Они договорились встретиться около главного входа МИДа СССР, куда я Светлану и подбросил на своей машине. Светлана хотела заодно и забрать из МИДа свой заграничный паспорт и снять со счёта свою зарплату в валюте. Светлана так и не встретилась со своей «подругой» и не смогла забрать свой заграничный паспорт, так как его, как ей сказали в этом заведении, просто уничтожили. Деньги со счёта ей получить тоже не удалось, так как их уже, по «просьбе» Светланы и якобы по доверенности, получила всё та же «подруга», которая не смогла бы провернуть всё сама, не будь у неё там самой, что ни на есть, прямой поддержки после того, как Светлана связала свою судьбу со мной. О том, что я буду отвозить Светлану на встречу, не знал никто, кроме той самой «подруги» и за нею стоящих. Они видно рассчитывали, что я останусь ждать Светлану и немного просчитались. О том, что дверь в квартире была хлипкая, я знал давно и по дороге назад я заехал в магазин за необходимыми материалами для ремонта. Купив необходимое, я приехал на эту квартиру и видно в самом начале её ограбления. Увидев меня возвращающегося, грабители немедленно покинули квартиру, мало что успев захватить. Ни телевизор, ни видеокамеру, ни многое другое они не успели унести или не за этим приходили. Потому, что исчезло несколько видеокассет, и, что самое досадное, кассета с записями, которые я сделал в Алитусе, в том числе и видеозапись с отцом Светланы. Надо было так случиться, что похитили кассету имен-

но с единственной и, как оказалось, последней видеозаписью отца Светланы! Случайность, вряд ли, если учесть, что в квартире находились вещи, материальная ценность которых была в сотни, если не в тысячи раз больше. Так или иначе, никто видно не рассчитывал, что я вернусь так быстро, и я сорвал, мне думается, обыск, обставленный, как ограбление. Привезённые мною материалы для ремонта двери пригодились, как нельзя кстати. Приехал один мой знакомый с инструментами, и дверь была отремонтирована, как положено. Не думаю, что проникновение в квартиру не состоялось бы, если бы дверь была отремонтирована раньше. Те, кто организовал «ограбление», смогли бы проникнуть и через крепкую дверь. В принципе, моё чутьё меня не подвело, и «гостям» без приглашения не удалось не только вынести ценные вещи, но и найти то, ради чего они в самом деле организовали свой «визит». Но, одно совершенно точно, налёт на квартиру был организован с участием «подруги» Светланы, и я сомневаюсь, что организовывался он уличной шпаной. Так или иначе, ещё до последней поездки в Архангельск, мы перебрались на новую квартиру, которая, к тому же, располагалась в одной из высоток недалеко, если не изменяет мне память, от станции метро «Профсоюзная». Квартира была на одиннадцатом этаже, и только это доставляло некоторые неудобства, когда лифт не работал. Квартира была однокомнатная, и нам пришлось прикупить немного мебели, чтобы хоть как-то её обставить. И это место стало нашей последней «базой» в СССР.

После возвращения из Архангельска, жизнь продолжалась в привычном или почти привычном ритме. Полки в магазинах опустели совсем, за всем были очереди, включая и хлеб. Если раньше очереди были только за дефицитом, то теперь они были практически за всем. Кто помнит то время, для того всё это хорошо знакомо, когда даже сахар выдавался по талонам и по нормам. Правда, на базарах можно было купить почти всё, но цены там кусались, ещё как кусались! Многим они были просто не по карману. В то время в комиссионных цены на привозные товары росли каждый день. Я всегда интересовался электроникой и помню, как за пару дней цена на видеомагнитофон вырастала на тысячу рублей, хотя и ранее цена уже была запредельной. А зарплаты у людей оставались всё теми же, а другими словами — нищенскими. Через несколько дней в Москву приехал Дмитрий Рассказов и привёз мне деньги, точнее, он привёз менее трети той суммы, о которой мы договаривались, о чём я ему и сообщил.

Он пытался пробормотать какие-то объяснения этому, но я чётко поставил все точки над «і» и ему ничего не оставалось, как пробормотать какие-то извинения о том, что деньги за лекции для медиков ещё не перечислили, а за выступления и за другой курс поступили пока частично. Я вновь прояснил ситуацию и предложил ему не держать меня за круглого идиота, чем даже добился у него смущения. Он пробормотал что-то о том, что он прояснит ситуацию и довезёт мне остаток денег. Наверно не стоит говорить о том, что больше я его не видел. Гораздо позже, затронув эту тему в разговоре с Надеждой Яковлевной Аншуковой, я убедился в том, что я был прав в своих выводах о «честности» Рассказовых, как отца, так и сына. Она сказала мне, что деньги за медицинскую группу она перевела на счета кооператива «Мастер» ещё во время самих занятий. Сообщила мне о том, что вскоре Рассказовы приобрели канал на областном телевидении, а если учесть, что у них в их кооперативе никогда не было больших денег, вполне возможно, что они использовали украденные у меня деньги, или они, по крайней мере, составили немалую часть уплаченных за покупку денег. Другими словами, Рассказовы меня просто кинули, что не было таким уж редким явлением в те времена, да и сейчас тоже. Я потерял заработанные мною деньги, только и всего, а они потеряли своё лицо, свою честь. Вполне возможно, что для них это ничего не значит, но для меня эти слова значат многое. Конечно, было досадно, что эти люди так поступили, но всё равно я был рад тому, что произошло в Архангельске. Мои выступления, а позже и курсы моих лекций помогли очень многим людям хотя бы открыть свои глаза, проснуться от наведённого социального сна. И пускай кто-то вновь «закрыл» свои глаза, думая, что так будет жить легче и выгодней. Рано или поздно они поймут, что позиция «моя хата с краю, ничего не знаю» — самообман, и, рано или поздно, реальность такого человека всё равно «догонит» или затронет, несмотря на то, что человек объявил свою позицию невмешательства. Социальные паразиты специально создают иллюзию того, что если человек самоустранится от активных действий за правое дело, его никто не тронет. Но это — самая примитивная уловка, чтобы для людей колеблющихся или безразличных создать предпосылки для того, чтобы они самоустранились. Иллюзия невмешательства, столь активно навязываемая социальными паразитами, выгодна только им и никому другому. Длинные руки паразитов достанут и людей с нейтральной позицией, только не-

множко позже, чем людей с активной позицией сопротивления распространению паразитизма. Политика невмешательства только откладывает финал на короткий срок, а потом социальные паразиты принимаются и за нейтральных. Так что, избежать столкновения интересов с паразитами никому не удастся, даже если спрятаться в какой-нибудь глуши в дебрях Сибири, да и то, это только оттянет неизбежное. Да и забравшись в глухомань, человек ничего не выигрывает, ибо это неизбежно приводит человека к духовному обнищанию, что, опять-таки, выгодно социальным паразитам. Только когда равнодушные к происходящему поймут, что невозможно избежать участи, уготованной всем социальными паразитами и наконец-таки проснутся, только тогда у социальных паразитов не будет возможности творить свои грязные дела по превращению людей в разумных животных, в своих рабов, дрожащих от любой угрозы для своей «драгоценной» жизни, подчиняющихся своим животным инстинктам, главный из которых — выжить любой ценой!..

А пока этого ещё не произошло, пока люди думают, что оставшись в стороне, они что-либо выиграют, социальные паразиты находятся в относительном спокойствии. Но после уничтожения пси-генераторов, после того, как в 1995 году ждущие воплощения сущности были освобождены от вольной или невольной кармы, блокирующей развитие, всё больше и больше людей уже живущих просыпается, а новорождённые дети получают принципиально новые возможности для развития. Необходимо только, чтобы, как одни, так и другие, смогли получить истинную информацию и достичь просветления знанием. Этот процесс уже пошёл, и его уже невозможно остановить. Необычных детей назвали «детьми индиго» из-за своеобразного свечения их «аур», как объясняют это способные видеть. Хотя на самом деле, так называемая, «аура» является только следствием, проявлением тех особенностей, которыми обладают дети индиго. В силу того, что ждущие воплощения сущности в 1995 году были освобождены от земной кармы и различных блокировок, наведённых социальными паразитами, при воплощении и с началом развития в физических телах, даже в юном возрасте у таких происходит активное насыщение четвёртых материальных тел сущностей и существует возможность для быстрого развития. В силу того, что воплощаются сущности разных уровней развития, ясновидящие видят выраженное свечение тёмно-синего цвета не у всех детей. Но это свечение даже у тех детей, у

которых оно наиболее ярко выражено, не говорит о том, что эти дети — представители новой нарождающейся расы людей. Свобода от кармы и блокировок ТОЛЬКО даёт возможность для быстрого развития и возможности достичь уровня творца, а не является уже чем-то свершившимся. Несмотря на то, что эти дети демонстрируют многие таланты и возможности — это только лишь начальная точка развития и без правильных представлений, правильного обучения из этих детей могут вырасти моральные уроды с амбициями «Богов» на пустом месте. Это понимают и социальные паразиты, для которых такие дети являются реальной угрозой для их будущего и поэтому они (социальные паразиты) пытаются навязать всеми способами таким детям уверенность в том, что они — представители более «высокой», чем все остальные, расы людей. Тёмные Силы подобным образом пытаются вбить «клин» между этими детьми и всеми остальными. А в детстве, когда ребёнок индиго проходит стадии животного и разумного животного, довольно-таки легко подобной пропагандой и другими действиями добиться, чтобы у этих детей возник эволюционный перекос. Именно этого социальные паразиты и добиваются. Они ничего не могут поделать с появлением таких детей, но они, контролируя средства массовой информации, пытаются «запудрить мозги» таким детям и, к сожалению, им частично это удаётся. Эволюционные искажения, вносимые, благодаря стараниям социальных паразитов, приводят к тому, что часть детей индиго не достигают тех уровней развития, которых они бы достигли при правильном развитии. К радости, большинство наиболее талантливых и имеющих серьёзные возможности для развития попадают в так называемую, ментальную школу, в которой их развитие происходит гармонично, и они получают возможность достичь просветления знанием и максимально реализовать свой потенциал! Но пока всё это ещё в будущем, пускай и в недалёком, но будущем. В середине 1991 года я только провёл свои первые курсы лекций и «летал в небесах» от радости того, как жадно и с каким интересом впитывали люди то, что я мог им дать. Это ни с чем несравнимое чувство, когда видишь, как у людей появляется свет в глазах, когда в тусклых глазах появляется жизнь и смысл. Я видел, что такое возможно, я сам добивался этого у людей и знаю наверняка, что это возможно. К сожалению, для большинства людей самим поддерживать этот внутренний свет пока невозможно, но это возможно в принципе, и это самое главное. Моей ошибкой было считать, что

после того, как мне удалось зажечь этот свет в глазах людей, он будет продолжать гореть и далее, уже без моей помощи. Но к сожалению, большинство людей самостоятельно поддерживать этот свет пока не в состоянии. Большинство людей сами не в состоянии противостоять всему тому, что уже успели создать на Мидгард-Земле социальные паразиты. И поэтому, зажжённые мною искорки света в глазах людей без постоянной подпитки с моей стороны долго не смогли продержаться в таких условиях, но, тем не менее, след у большинства остался, и осталась готовность вновь заполнить светом душу. Когда я проводил свои занятия, я всего этого не знал, не знал, что для большинства людей требуется много времени для принципиального изменения своего сознания и представлений. Для некоторых, чтобы это произошло, может потребоваться и вся жизнь, ведь всегда сложнее заменять один фундамент сознания на другой и неважно, что уже существующий фундамент — ложный! Для некоторых замена одного фундамента на другой может занять несколько лет, но в любом случае, всегда потребуется довольно много времени для того, чтобы это произошло. Понимание всего этого пришло ко мне позже, после того, как я в течение более двенадцати лет наблюдал за своими американскими студентами. Но всё равно, мне удалось расшевелить многих людей, и молва пошла по земле русской. И пускай молва многое исказила, но некоторые зёрна истины в ней всё-таки имелись, и всё, сделанное мной в 1991 году, не было впустую, хотя мне виделось тогда всё в несколько другом свете. Я думал, что человек, проснувшись, не захочет залечь в спячку вновь. Немногие нашли в себе силу духа и воли, чтобы идти против всеобщего течения. И хотя у некоторых и были, так называемые, уважительные причины — дети или больные родители, или страх потерять работу и получить волчий билет, с которым в то время (да и сейчас) человек практически поставлен вне закона. И хотя я понимаю, почему люди под подобным давлением шли на предательство, но всё равно, где-то в глубине души, чувствовал боль от этого. Ведь и мне приходилось принимать решения и практически идти против всех и вся ... и делал я это не ради своей выгоды (скорее наоборот), а потому, что не мог иначе, ради того, чтобы все остальные получили хотя бы шанс на освобождение от дурмана, наведённого социальными паразитами. Ведь рабство, созданное социальными паразитами, само по себе никуда не исчезнет, а сами они от своего паразитизма добровольно никогда не откажутся. Но нельзя

ожидать, что и все остальные станут поступать по совести, а не только ради собственной выгоды. Ведь рабская философия, навязываемая русам последнюю тысячу лет, даже на уровне подсознания подсказывает людям — пускай действует другой, если он погибнет, ты останешься живым. Терпи всё, и ты будешь жить! Но то же самое подсознание не говорит человеку, что он будет жить, но жить, как раб и когда хозяевам захочется — они заберут эту жалкую жизнь раба, которого они и человеком не считают. Разве это жизнь? Для кого-нибудь может быть и жизнь, а для меня такое положение вещей — смерть! Состояние раба — это состояние живого мертвеца, который даже не понимает, что он мёртв, ибо душа в рабстве умирает. Поэтому я верю, что людей, понявших это, будет становиться всё больше, и если мне удалось вложить в это маленькую лепту, я буду считать себя счастливым человеком...

А пока вернусь в Москву, в конец октября, начало ноября 1991 года. Когда мы приняли решение о том, что поедем посмотреть Америку, Константин Орбелян сказал, что все хлопоты по оформлению документов он возьмёт на себя. Я передал его секретарю деньги на билеты, рассчитывая, что у него действительно всё «схвачено», но это оказалось далеко не так. Костя поручил заниматься билетами своему секретарю, а визами своему двоюродному брату Владимиру Миронову. Но для начала нужно было оформить Светлане заграничный паспорт, взамен уничтоженного «друзьями». И тут возникла проблема. Дело в том, что я был в то время прописан в Харькове, так как мне свою квартиру в этом городе не удалось обменять на московскую за все три года моего проживания в столице. А Светлана была прописана в Литве, которая уже практически откололась от СССР, но ещё своих заграничных паспортов не выдавала, а советские — не хотела выдавать. Нас ещё не расписали всё по тем же причинам. Поэтому нам нужно было в ближайшее время решить ещё и эти два вопроса. И в этом нам помогли хорошие друзья.

Высокие чиновники из ОВИРА, узнав детали нашей ситуации, отказывали нам в помощи очень быстро. А помог, опять через друзей, один работник из районного отделения ОВИРА, который проявил человечность и, как говорят, «вошёл» в наше положение и оформил заграничный паспорт для Светланы. Чтобы не возникло недоразумений, хочу сразу сказать, что он это сделал не ради денег, а просто по-человечески помог, что весьма редко случалось и тогда, а тем более,

сейчас. Он просто отказался от предложенных мною денег и даже сказал что-то о том, что есть некоторые вещи важнее денег, чем приятно меня удивил. Имея на руках заграничные паспорта, можно было приступать к оформлению виз на въезд в США. И мы, доверившись Константину Орбеляну, передали свои паспорта Владимиру Миронову, который тогда работал в МИДе. Мы даже представить себе не могли, какие приключения нам придётся перенести в результате такой своей доверчивости. Но об этом несколько позже, а пока продолжу своё повествование по порядку появления проблем.

Единственным вариантом для нас официально оформить свои отношения — это расписаться в сельсовете, где это можно было организовать довольно быстро. И опять на помощь пришли друзья! У одной нашей знакомой оказались хорошие связи в Спаско-Лутовиновском сельсовете Орловской области, возникшем на месте бывшей усадьбы писателя Тургенева. И в один прекрасный день мы отправились на моей машине в этот сельсовет, с нами, в качестве свидетелей, поехал Владимир Сергеев и Нина, которая и организовала это для нас со Светланой. Мы довольно быстро добрались до места и, помесив немного грязи грунтовых дорог, оказались в нужном сельсовете. Всё-таки, когда долго не бываешь в деревне, особенно в осенне-зимний период, забываешь о том, что это такое. Поэтому, когда мы покинули тёплую машину, то оказалось, что нам, хоть и немного, но предстоит преодолеть пространство по грязи. Положительным моментом было то, что грязь немного подмёрзла, и вот мы отправились на преодоление последнего «препятствия»! Чтобы сделать это, Светлане пришлось подобрать полы своей шубы и в таком виде пересечь небольшое «море» полузамёрзшей грязи. Всё это только развеселило нас, и мы сразу стали шутить о том, что такого бракосочетания уж точно ни у кого не было! Мы некоторое время подождали, пока в сельсовет соберутся все официальные лица, и церемония началась. Председатель сельсовета произнёс необходимые в такой ситуации слова, мы поставили свои подписи, включая свидетелей, и вот... через десять минут мы получили на руки свидетельство о браке и печати в свои паспорта! А вечером этого дня, небольшая группа друзей организовала нам свадебную вечеринку в одном из ресторанных залов Москвы. Мы со Светланой были признательны всем им за то человеческое тепло, которое они подарили нам...

40. Отъезд в США

В самом начале декабря была последняя попытка в СССР организовать мне аварию. В один из дней начала декабря мы с одним нашим другом поехали по делам в ближайшее Подмосковье, где у него жил его дядя, у которого жена имела рак груди последней стадии. Мы ехали через центр Москвы, и я свернул с Садового Кольца на проспект Мира. На дороге был гололёд, и я ехал с небольшой скоростью. Когда моя машина выехала на Крестовский мост, я неожиданно для себя обнаружил, что у меня отказали тормоза! Я утопил педаль тормоза до упора и... ноль реакции. Машина начала набирать скорость при спуске с моста. Благо, что было мало машин и я смог, не задев никого, преодолеть мост и проехав ещё некоторое расстояние после моста, остановил свою машину на обочине дороги. Оставив Светлану дожидаться себя в машине, мы с другом, поймав такси, отправились в специальный валютный автомагазин и привезли назад из него тормозную жидкость для моего Мерседеса. Залив жидкость в тормозную систему, мы продолжили свой путь. Расчёт был весьма простой. «Друзья» слили часть тормозной жидкости и поэтому, когда я отъехал от своего дома тормоза работали нормально, но со временем тормозной жидкости для насоса не осталось в достатке и тормоза моей машины... перестали существовать. Но и эта уловка не достигла желаемого результата. Никто (даже машина) не пострадали. И до самого нашего отъезда в США больше попыток уничтожить меня физически не предпринималось или я, вполне возможно, своим влиянием на ситуацию не допустил оных. Но это не принципиально, почему именно больше не предпринималось попыток освободить мир от моего присутствия. Но зато других пакостей мы получили вполне достаточно и с той стороны, с которой я даже не ожидал! После того, как проблема с заграничным паспортом для Светланы была решена, мы встретились с Владимиром Мироновым и передали ему паспорта для оформления виз. Как я уже писал ранее, он был двоюродным братом Константина Орбеляна и работал в МИДе. Всё было организовано хорошо, но это оказалось только на первый взгляд. Первый сюрприз мы получили, когда секретарь Константина Орбеляна передала нам купленные билеты. Оказалось, что билеты были куплены до Монреаля, Канада! Когда я с удивлением спросил, зачем нам билеты до Монреаля, она что-то пробормотала насчёт сложности с билетами. Конечно, билеты

были в нужном направлении, но... Монреаль — есть Монреаль, а Сан-Франциско — Сан-Франциско и между ними пару тысяч миль, что даже по русским понятиям несколько большой «гак». Я немного возмутился этим фактом и сказал, что прежде чем покупать такие билеты, надо было посоветоваться со мной, так как я сам, без всякой «помощи» мог купить билеты Москва-Сан-Франциско, а также тем, что нам с этими билетами теперь делать!? Костя решил исправить свою оплошность и пообещал, что вопрос с билетами от Монреаля до Сан-Франциско он решит уже сам лично. На том мы и порешили, не подозревая о том, что сюрпризы с билетами у нас ещё не закончились...

А между всем этим, по просьбе группы москвичей, которые меня знали, я провёл свой курс для небольшой группы энтузиастов. Местом проведения моих занятий в Москве стало помещение детского сада, с которым договорилась Нина... и десять вечеров я проводил свои занятия с группой в детском саду. Конечно, это была небольшая группа людей, чуть больше десятка, но я решил, что будет неплохо, если и в Москве будет хоть несколько человек, прошедших через мой курс. Всё прошло очень хорошо, с моей точки зрения, я вновь убедился, что для подавляющего числа людей моя информация и всё то, что я делаю, было, как откровение и люди просто светились изнутри от начавшегося пробуждения знанием. Я не буду описывать того, как проходили мои занятия в Москве по одной простой причине — мои занятия в Москве принципиально ничем не отличались от моих занятий в Архангельске, а о последних я довольно подробно уже поведал ранее. А в остальном, всё продолжалось в привычном для меня ритме.

Согласно купленным билетам, мы должны были вылететь из Москвы в 9 часов утра 30 декабря. К середине декабря у нас всё ещё не было американских виз. Это начало нас беспокоить, и мы обратились с вопросом о состоянии дел к Владимиру Миронову, который вновь начал успокаивать нас по поводу виз. У меня была возможность быстро получить американские визы по другим каналам, но Владимир Миронов вернуть наши паспорта отказался, объяснив это тем, что они находятся в посольстве. Но когда и через несколько дней «воз» оставался там же, я несколько заволновался. Было ошибкой довериться этому человеку, но было уже поздно просматривать его. Наконец-то 23 декабря, в понедельник, ровно за неделю до предсто-

ящего отлёта, он позвонил и предложил подъехать к зданию напротив американского посольства к 4 часам дня, где он будет нас ждать. Я уже начал думать, что мои подозрения к этому человеку оказались напрасными, мне даже стало неловко оттого, что я плохо о нём думал и посчитал, что моё сканирование информации в этой ситуации оказалось неверным, что я стал чрезмерно подозрительным и стал в каждом человеке видеть врага. Но это моё сомнение продолжалось очень немного, когда мы со Светланой подъехали к указанному месту, севший в машину Миронов предложил проехать в российский ОВИР, так как нужно сначала поставить там выездные визы! И тогда я понял, что Миронов в самом деле саботировал получение виз и моё сканирование меня не подвело. Так или иначе, мы приехали в российский ОВИР, точнее ОВИР РСФСР и встретились с его начальником. Тот, выслушав нас, вызвал своего сотрудника и приказал заняться нашим вопросом и сказал, чтобы мы приехали завтра к 3 часам дня, заплатив в Сберкассе пошлину, согласно формам, которые нам там выдали. Мы, поблагодарив этого человека, поехали к себе домой. Человек, которому поручили заняться нами, узнав, что мы на машине, попросил подбросить его к зданию Дзержинского. Конечно, я согласился это сделать, тем более, что это было нам по дороге. В машине мы немного разговорились, и я рассказал этому человеку о том, как нам долго пришлось решать проблему с заграничным паспортом для Светланы. Этот человек, послушав мой рассказ, сказал, что надо было обратиться к ним, и проблема была бы решена! Подбросив его в нужное место, мы приехали домой. Позже к нам заехал Владимир Миронов, что было некоторой неожиданностью для нас. Я думал, что он приехал с какой-то информацией, но это оказалось не так. Он весьма подробно расспросил о том, что и как мне сказали делать далее. И между делом я ему сказал, что жаль, что мы не знали этого человека раньше, когда пытались получить заграничный паспорт для Светланы. Паспорт, оказывается, можно было сделать очень быстро и без головной боли. Видно этот мой рассказ вывел его из себя и он, чуть ли не с пеной у рта, на эмоциональном взводе и с большой долей ехидства заявил нам:

— Вы **НИКОГДА** не выедете из Советского Союза! Ну, может быть Вы, — обратился он ко мне, — сотворите чудо, — сказал мне он с явным злорадством в голосе и явно не веря в то, что подобное вообще возможно!

Это был последний раз, когда я разговаривал с этим человеком. Миронов покинул наш дом в весьма возбуждённом состоянии, планируя то, что он ещё может сделать для того, чтобы сказанные им слова стали «былью». Но он явно не учёл, что чудеса всё-таки бывают, и особенно это касается всего, что связано со мной. Хотя, Владимир Миронов действительно сделал всё возможное со своей стороны, чтобы мой выезд стал невозможен. И вот, каким образом. Когда во вторник, 24 декабря, оплатив пошлину за выездные визы, мы вместе со Светланой приехали в ОВИР РСФСР к трём часам дня, как нам говорили, меня пригласил в свой кабинет начальник ОВИРА и спросил:

— А чего это ты вступаешь в неслужебные взаимоотношения с моим подчинённым, мне, видишь ли Миронов приезжал в два часа по полудни и рассказал об этом.

Видно этому человеку были противны такие люди, как Владимир Миронов, и он специально мне сказал о его поползновениях против меня. Я объяснил, что ничего подобного не было и не могло быть, так как заграничный паспорт у Светланы уже есть и что был только гипотетический разговор о том, что оформить ей паспорт было можно быстро через Ваше учреждение. После этого непродолжительного разговора, основной целью которого было желание этого человека показать истинное лицо Миронова, он вручил мне паспорта с выездными визами и пожелал счастливой дороги. Таким образом, вечером 24 декабря у нас были паспорта с выездными визами, вопреки стараниям Владимира Миронова, но ещё не было американских виз. Я сообщил Константину Орбеляну ситуацию с визами, и мы договорились, что он вместе с нами пойдёт в американское посольство. Утром в четверг (среда в американском посольстве — выходной, в связи с католическим Рождеством), мы попали вместе с ним в посольство и заполнили анкеты, к которым он добавил своё приглашение, которое чуть было не оказалось «медвежьей услугой». Как потом оказалось, приглашение от Константина Орбеляна чуть было не сыграло отрицательную роль для нас. Дело в том, что он написал порядка двухсот приглашений в США в течение одного года и попал в чёрный список американцев с большим количеством приглашений. Короче, у нас приняли документы на оформление виз и сказали нам, чтобы мы в 17.00 подошли за ответом к такому-то окошку. Мы вернулись домой, и подъехали к американскому посольству к 5 часам вечера. Мы нашли, где находились окна выдачи и я спокойно, ничего

не подозревая, прошёл мимо огромной очереди людей, которые чего-то ожидали. Я подошёл к нужному окошку ровно в 17.00, и, дождавшись когда очередной человек отошёл от окошка, я занял его место и спросил, готовы ли мои бумаги. Мне сказали, что ещё нет и надо немного подождать. Я освободил окошко и стал дожидаться своих бумаг. Ожидая бумаги, я имел возможность оглядеться вокруг и только теперь до меня дошло, что вся эта огромная очередь которую мы миновали, тоже стояла к тому же окошку, которое было нужно и мне. Я просто исходил из того, что мне сказали быть у такого-то окошка в 17.00 и точка! Я не предполагал, что и всем остальным сказали то же самое. Такой огромной очереди я не видел давно, раньше такую очередь можно было увидеть у мавзолея Ленину, когда тысячи людей, оболваненных советской пропагандой, часами стояли в очереди, чтобы взглянуть на «великого» Ленина. В году 1972, когда мы с мамой приезжали в Москву и в первый раз пришли на Красную площадь, увидели огромную очередь жаждущих посетить мавзолей и даже хотели встали в конец этой очереди, но был очень жаркий летний день, и очень скоро желание стоять в этой очереди испарилось, и мы продолжили своё знакомство с Москвой без традиционного посещения мавзолея. А позже, когда я уже понимал, кто такой Ленин и что он себя представлял, у меня никогда больше не возникало желания посетить его мавзолей...

Так вот, примерно такая же длинная очередь и была к окошку посольства за визами. Я был уверен в том, что если мне сказали подойти к окошку ровно в 17.00, значит, я и должен подойти к этому времени к этому окошку. Я постоял около окошка минут пятнадцать и вновь, когда очередной человек отошёл от него, спросил о своём. На этот раз ответ уже был, я заплатил за визы для себя и для Светланы и забрал наши паспорта с визами. Нам дали визы на полгода, мне визу B1, а Светлане B2, что означало бизнес визы без права работы. Нам поставили такие визы потому, что в Сан-Франциско должна была быть конференция по альтернативной медицине и меня пригласили в ней поучаствовать. Таким образом, мы получили свои визы в течение 15-20 минут, не простояв в очереди. Ни один человек из очереди не возмутился, даже никто не спросил меня, кто я такой или за кем моя очередь. Когда я об этом рассказал знакомым, никто не хотел верить. Как мне рассказали, люди занимали очередь с 5-6 часов утра и если не попадали к окошкам в тот день, порой ночевали у американ-

ского посольства, чтобы на следующий день попасть наверняка. Иногда люди проводили в ожидании своей очереди по несколько дней, так как окошки открывались для выдачи визы в 17.00 и, если мне не изменяет память, закрывались в 20.00. Люди дожидались своей очереди, и очень часто подойдя к окошку, они получали отказ. Я всего этого не знал, а знал только, что мне надо подойти к окошку ровно в 17.00, чтобы получить ответ. Именно этот настрой и сделал возможным то, что, когда я прямиком подошёл к окошку, никто даже словом не обмолвился и пока я стоял в ожидании у окошка, к окошку подходило несколько человек, и никто из них даже не спросил меня, кто я такой и чего стою или за кем я занимал очередь. Я это сделал непреднамеренно, я никогда не лез вне очереди, всё произошло из-за недоразумения. Я не специально влиял на людей в этой ситуации, просто мой настрой, вызванный данной мне информацией, привёл к тому, что я невольно, на уровне подсознания, влиял на людей, стоящих в этой огромной очереди...

Так или иначе, вечером 26 декабря у нас были в паспортах и американские визы, и разрешения на выезд из СССР. Мы уже думали, что наши приключения с визами закончились, но оказалось, что это не так и вот, почему. Нам было нужно получить билеты из Монреаля до Сан-Франциско, которые заказал для нас Константин Орбелян. Офисы западных авиакомпаний находились тогда в Хаммер-центре, а в силу того, что среда 25 декабря был праздничным днём у всех западных компаний и учреждений, американские визы мы получили только в четверг, то забирать билеты мы поехали в пятницу, 27 декабря. Мы договорились встретиться с Константином в 11 часов утра у входа в этот международный центр. Мы встретились, как и договаривались и вместе поднялись в офис нужной авиакомпании. Константин взял заказанные для нас билеты и уже почти на самом выходе нас догнал представитель агентства и сообщил, что нам, наверное, важно будет знать, что мы прилетим в Монреаль в один аэропорт, а вылетать в США должны будем из другого и, что между прилётом и отлётом у нас будет только один час! Его предупреждение было очень важным, но, кроме того и, если можно так сказать, издевательским... и вот, почему! Для того, чтобы перебраться из одного канадского аэропорта в другой, нам нужна была канадская транзитная виза, которой у нас в 11.30 утра в пятницу, 27 декабря, в наших заграничных паспортах не было! А в связи с рождественскими праздниками, все западные

посольства и консульства работали только до 12.00! Вот такие «пироги»! Благо хоть то, что канадское посольство оказалось недалеко от центра Хаммера, но тем не менее, когда мы к нему подъехали, уже было начало первого и внутрь посольства никого не пускали. Нас пропустили внутрь только потому, что с нами был Константин Орбелян, американский гражданин. Но самое главное было попасть внутрь, и это получилось. Через некоторое время к нам вышла сотрудница посольства и спросила о причине нашего визита. Она очень хорошо говорила по-русски, и я объяснил ей нашу ситуацию, и что нам нужны транзитные канадские визы. Она сообщила нам, что посол (или консул) уже уехал. Но я знал, что у них всегда есть на всякий случай визы под рукой и оказал на неё воздействие, чтобы у неё возникло желание помочь нам. Сотрудница консулата постояла с минуту, а затем, сказав нам, что попробует что-нибудь сделать, покинула приёмный зал. И минут через десять-пятнадцать она вышла с нашими паспортами, в которых стояли транзитные канадские визы. Она даже не взяла с нас денег за оформление, так как касса и всё остальное были уже закрыты. Мы поблагодарили её за помощь и покинули канадское посольство.

Таким образом, только в пятницу 27 декабря в час дня мы имели на руках всё необходимое для своего путешествия в далёкую Америку. Нам со Светланой осталось только упаковать вещи, и всё! Кому бы мы ни рассказывали об этих наших приключениях с визами, никто не хотел верить! Но нас не беспокоило, верят нам или нет, мы знали, что это правда, да и у нас были свидетели, которые были с нами, так что, как говорится, хотите верьте — хотите нет, но было именно так. Так получилось, что последняя неделя перед нашим отлётом оказалась весьма напряжённой и полной неожиданностей. Неожиданностями, которые нам преподнесли люди, такие, как Владимир Миронов, низость поведения которого удивила нас, да и не только нас. Приятной неожиданностью были и действия начальника ОВИРА РСФСР, который и сам посчитал поведение Миронова подлым и двуличным. Иначе он бы никогда не сказал нам о том, что к нему к двум часам приезжал Владимир Миронов, чтобы сделать всё, чтобы мы не получили разрешения на выезд. Только из-за саботажа Миронова последняя наша неделя перед отъездом из СССР была столь напряжённой. Последние перед отлётом субботу и воскресенье мы провели в основном дома. В воскресенье я последний раз проехал на сво-

ём Мерседесе и поставил его в гараж, который любезно мне предоставила Нина... и её муж. Я заплатил за квартиру за несколько месяцев вперёд и в основном мы были готовы к тому, чтобы лететь в неизвестное. Для нас тогда Америка была другой «планетой», и хотя мы много знали об этой стране, но в то время были уверены, что советская пропаганда всё преднамеренно искажала. Тогда я думал, что мы пробудем там несколько месяцев и вернёмся назад, я даже не мог себе представить и никогда бы не поверил, если кто-нибудь сказал бы мне, что я проживу в США без малого пятнадцать лет. Наиболее близкие знакомые посетили нас в воскресенье и пожелали счастливой дороги и рано утром, примерно в 5.30 утра мы поехали в Шереметьево-2. Отвозил нас в аэропорт Владимир Сергеев на своих Жигулях, а на ещё одной машине были наши провожающие. В декабре 1991 года машин на дорогах было мало и мы без каких-либо проблем доехали до места.

Во время паспортного контроля у нас спросили, везём ли мы с собой валюту. Мы ответили положительно и сказали, что у нас по тысяче долларов на каждого и были очень удивлены тем, что пограничники потребовали сдать тысячу шестьсот долларов на хранение, так как разрешается только по двести долларов на человека, а на публикацию в газете того, что президент РСФСР Б.Н. Ельцин «разрешил» выезжать с тысячью долларов на человека, сказали, что для них это не указ! Таким образом, оставив на границе большую часть своей валюты, я и Светлана прошли пограничный и таможенный контроль и попали на, так называемую, нейтральную территорию аэропорта Шереметьево-2. При прохождении таможенного контроля, у меня потребовали открыть чемодан, и не обнаружив ничего интересного для себя, разрешили мне всё сложить обратно. Пришлось быстро складывать вещи в чемодан уже не так аккуратно и красиво, как было всё упаковано дома. Но это стало последним неприятным моментом перед нашим отлётом.

Пока мы ожидали объявления посадки на свой рейс, мы с любопытством осмотрели витрины магазинов, которые всех завлекали беспошлинной торговлей. С особым интересом я рассматривал витрины с фото и видео аппаратурой. Отлёт нашего рейса не задерживали, и после некоторого ожидания, объявили о посадке на самолёт. У нас последний раз проверили документы и билеты, и вот мы уже «загрузились» в автобус, который и отвёз нас к трапу самолёта. Мы

поудобнее устроились на своих местах насколько это было возможно (особенно для меня), и через минут десять-пятнадцать наш самолёт отбуксировали на взлётную полосу. Наш самолёт начал свой разбег, последний толчок при отрыве от взлётной полосы, и мы летим в неизвестность...

Николай Левашов,
22 ноября 2007 года

Другие книги автора

Последнее обращение к человечеству

В своей первой книге автор предлагает читателю новую систему знаний и представлений о законах природы, которые необходимы не только для того, чтобы не разрушать наш дом-планету, но и для понимания каждым думающим человеком, каждым, кто хочет понять и осознать происходящее с ним самим, с людьми, окружающими его дома или на работе. Эта книга для тех, кто стремится проникнуть в тайны природы, понять и осознать чудо зарождения жизни, понять, что такое душа и что происходит с человеком в момент и после смерти. Такие понятия, как душа, сущность, реинкарнация, из понятий мистических «чудесным» образом превращаются в понятия реальные, обусловленные законами эволюции живой материи. Впервые в этой книге даётся объяснение практически всех явлений живой и неживой природы, показано единство законов макро- и микрокосмоса. Автору удалось создать единую теорию поля, объединить в одно целое представления о природе.

Сущность и Разум. Том 1-2

В этой книге автор продолжает, используя свою теорию неоднородности пространства, срывать завесу тайны с очередных «парадоксов» природы. На этот раз в фокусе объектива познания — живая природа и сам человек. Автор формулирует необходимые и достаточные условия для возникновения жизни на планетах. Простота и красота понятий даёт возможность читателю, вполне возможно, впервые в жизни испытать просветление знанием, когда возникает чувство, что знания становятся неотъемлемой частью тебя самого. В первом томе этой книги автор обнажает природу и механизмы эмоций. Показывает роль эмоций в эволюции жизни в целом и человека, в частности. Впервые даётся объяснение чувства любви и от этого объяснения любовь не теряет своей красоты, а наоборот, позволяет человеку понимать происходящее с ним самим и избежать ненужных разочарований... Кроме этого, автор проливает свет на природу памяти, опять-таки впервые показывает механизмы формирования как кратковременной, так и долговременной памяти. И на этой основе раскрывает механизмы зарождения сознания.

Неоднородная Вселенная

Законы Природы формируются на уровне макрокосмоса и микрокосмоса. Человек, как живое существо, существует, в так называемом промежуточном мире — между макро- и микромиром. И в этом промежуточном мире человеку приходится сталкиваться только с проявлениями законов Природы, а не с ними непосредственно. И, как следствие, возникает проблема с созданием полноценной картины мироздания. Одна из основных причин подобного заключается в том, что органы чувств, которые человек использует при своём познании Природы, не дают ему такой возможности, в силу того, что Природа создала органы чувств человека не для того, чтобы он смог её познать, а как механизм адаптации и приспособления к экологической нише, которую он (человек) занимает... Книга содержит 99 авторских иллюстраций высокого качества.

Сказ о Ясном Соколе. Прошлое и настоящее

Чтение неискажённых текстов русских Сказов оказывается не только очень интересным, но и очень познавательным! В «Сказе о Ясном Соколе» содержится столько любопытных сведений, что можно только восхищаться умением наших мудрых предков передавать потомкам информацию о себе в обычных, безхитростных, коротких Сказах. Для нас в «Сказе о Ясном Соколе» интересно почти каждое слово, каждая фраза, т.к. во многих из них обнаруживается более глубокий смысл, чем кажется с первого взгляда. При внимательном и вдумчивом анализе Сказа мы получаем множество любопытнейших сведений о реальной прошлой жизни нашего народа. Для наших далёких предков – Славяно-Ариев – космические перелёты и общение с богами было знакомым, привычным и даже обыденным делом! А для русичей, живших много позднее, полторы-две тысячи лет назад, уже далеко не всё было ясно и понятно, поэтому в Сказе многое пришлось передавать посредством упрощённых, сказочных образов. Для сегодняшнего читателя, ищущего правдивую информацию о нашем народе и его славном прошлом, анализ «Сказа о Ясном Соколе», изложенный в этой книге, послужит источником очень интересных и даже уникальных сведений, которые помогут восстановить правдивую летопись непрекращающейся борьбы между Светом и Тьмой, помогут понять, кем же мы являемся на самом деле...

Светлана де Роган-Левашова

Откровение

Часть 1. Детство. Том 1. Пробуждение

Светлана означает Несущая Свет. Очень редко бывают совпадения, когда предназначение человека, его дела и имя совпадают практически полностью, как у Светланы де Роган-Левашовой. Вся её жизнь, с самого раннего детства, была пронизана стремлением к Свету, к Знанию, к духовному развитию. Сказать, что её судьба необычна, это значит ничего не сказать. С первых лет жизни ей пришлось приспосабливаться к тому, что она не такая, как все, к тому, что она может делать многое такое, что было непонятно и недоступно окружавшим её людям. Совсем ещё маленькой Светлане пришлось самой изучать и осваивать свои возможности, учиться контролировать их и правильно использовать. Она рано познала горечь непонимания и недоверия, зависти и жестокости, одиночества и ненависти. Чудесные способности, которыми она владела с детства, оказались непонятыми и невостребованными окружавшими её людьми; ей пришлось самой выживать и жить в этом мире — весьма опасном и коварном мире, особенно для одинокой маленькой девочки...

Книги, над которыми автор работает

Зеркало моей души

Том 2. Хорошо в стране американской жить...

Эта книга расскажет об американском периоде жизни автора, составившем почти пятнадцать лет, с 1992 по конец 2006 года. Это время было насыщено огромным количеством разнообразных встреч, событий, свершений, борьбы, отступлений и побед. Многие из них оказали влияние на жизнь автора и его жены — Светланы, некоторые имели планетарное значение, а кое-что повлияло и на нашу Вселенную. Жизнь в Америке оказалась совсем не такой, как показывали по телевизору или писали в красивых журналах. Жизнь вообще никогда не бывает такой, какой её рисуют в рекламе. И дело здесь совсем не

в том, что какой-то народ считается глупым, а какой-то умным, какой-то жадным, а какой-то щедрым. Умные и глупые люди есть везде. Дело здесь в том, что на Земле создан огромный миф, состоящий из множества других мифов, таких, как миф о свободе, миф о демократии, миф о боге и дьяволе, о равенстве и братстве, миф о том, что наука что-то точно знает, миф об отношениях между людьми и множество других. И нас — людей — заставляют думать и жить в соответствии с этими мифами, а не с реальной картиной мироздания и законами природы. И в Америке это проявляется в очень большой степени, что поначалу вызывало у героев книги полнейшее недоумение и даже некоторую растерянность. Позже, разобравшись, откуда ветер дует, они начали своё многолетнее противостояние с Системой. Вот об этом и рассказывает эта книга...

Сущность и разум. Том 3

В этом томе автор продолжает шаг за шагом открывать читателю тайны природы. В центре его внимания — природа психических явлений человека. Далее автор даёт целый пласт пионерских представлений о явлениях психики человека и социумов, которые никто другой никогда до него не затрагивал. Он вводит новые понятия, такие как геопсихология человека и эволюционная геопсихология социумов. Эти понятия позволяют совершенно по-другому взглянуть на развитие земной цивилизации и исторические события прошлого, настоящего и даже будущего. Эти знания позволяют увидеть вместо «хаоса» событий и «произвола» личностей, о которых так любят говорить историки, закономерность происходящего, определяемую реальными законами природы, действующими в человеческом сообществе. И, как следствие этого, впервые появляется возможность понять причины, стоящие за теми или иными социальными событиями и явлениями и увидеть кукловодов, которые так долго находились в тени; и если кто-то и догадывался об их присутствии, то, без понимания законов природы, усилиями этих кукловодов они становились или сумасшедшими, или фальсификаторами. Далее автор вводит понятие космопсихологии человека и объясняет влияние космических явлений на развитие цивилизации.

Законы целительства

Современная медицина «заблудилась» в созданном ею самой лабиринте и, потеряв «нить Ариадны», не в состоянии из него выбраться. В середине двадцатого века медики говорили о том, что, когда они будут располагать точными приборами для диагностики и необходимыми лекарствами, они приведут человечество к золотой эре всеобщего здоровья... Они всё это получили... Но, тем не менее, люди болеют отнюдь не меньше, чем раньше, а больше. Дети рождаются с уже ослабленной иммунной системой; приходя в больницу или клинику относительно здоровым, человек весьма сильно рискует покинуть их в компании целого ряда заболеваний, довольно часто приводящих к смертельному исходу. И всё может произойти только оттого, что человек просто подышит воздухом этих «храмов здоровья». В этой книге автор объясняет причины этого и даёт представление о медицине будущего. И знания этой медицины уже действуют и реальные результаты подтверждают правильность нового пути. В этой книге автор объясняет, как работает живой организм, как и почему возникают болезни и патологии, механизмы сканирования организма, методики определения первопричин заболеваний, стратегию и тактику лечения болезней и восстановления организма до здорового состояния, вплоть до генетической коррекции организма.

Все книги можно бесплатно скопировать на сайте автора:

www.levashov.org
www.levashov.info
www.levashov.name

Русское Общественное Движение
Возрождение. Золотой Век

Русское Общественное Движение «Возрождение. Золотой Век» создано по инициативе русского учёного, академика нескольких академий, Николая Левашова. Это проект по качественному преобразованию современного человека, подвергавшегося постоянному зомбированию на протяжении последних нескольких тысяч лет, в настоящего Человека Разумного. Этот проект ставит своей задачей пробуждение генетической памяти русского народа и других коренных народов России, восстановление истины о славном прошлом этих народов, об их роли в создании высокоразвитой земной цивилизации, процветавшей на нашей планете многие сотни тысяч лет. Этот проект ставит своей задачей показать людям путь Знания — единственный путь, ведущий по пути эволюции, единственный, который позволит нашей цивилизации пережить трагический тупиковый этап, в который нас завели социальные паразиты — бандиты с большой космической дороги.

Сейчас уже нет времени спорить о ничтожных мелочах, пришло время отбросить в сторону все личные амбиции — на кону судьба нации, её будущее и даже само её существование. Чужие Боги и «идеалы» уже привели Россию на грань катастрофы. Привели к тому, что единый социальный организм нации русов превратился во множество мельчайших «осколков», многие из которых не больше одной семьи, а порой и одного человека, который только сам за себя. Именно этого и добивались наши враги. Поэтому, все те, кто резонирует с информацией, изложенной в книге «Россия в кривых зеркалах» и кто готов действовать на благо своего народа, а не только ради своей личной выгоды, откликнутся на этот призыв. Пришла пора, чтобы каждый русский человек и каждый представитель других коренных народов России, перестал быть рабом и работать на благо чужеземцев, явных и скрытых врагов-разрушителей, а стал свободным человеком, созидающим, несущим благо своему РОДу, своему наРОДу; стать благоРОДным.

Интернет-страницу Движения можно найти по следующим адресам:

www.rod-vzv.org   www.rod-vzv.net   www.rod-vzv.info

Левашов Николай Викторович

Зеркало моей души

Том 1. Хорошо в стране советской жить…

Подписано в печать .... 2011. Формат 70*90/16
Печать офсетная. Объём .... п.л. Заказ .... Тираж .... 000 экз.
Издатель ....
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Типография ....